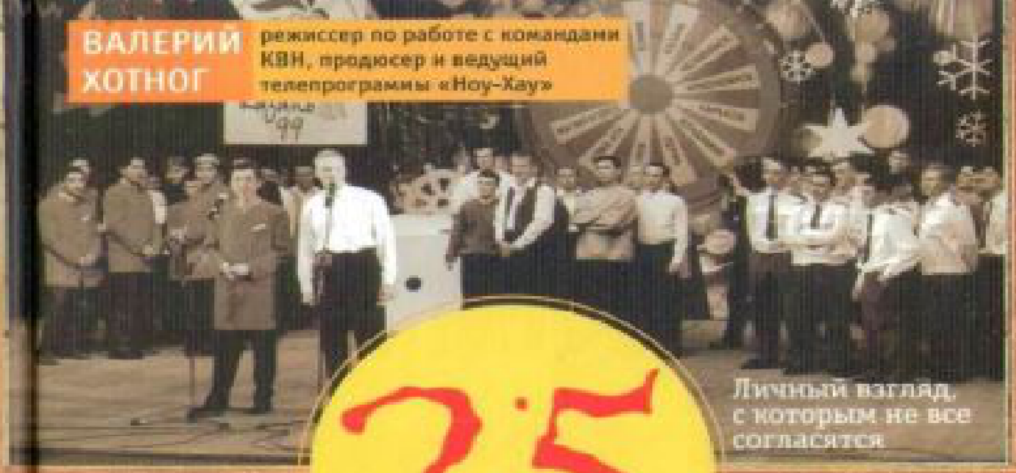
ВАЛЕРИЙ ХОТНОГ
режиссер по работе с командами КВН, продюсер и ведущий телепрограммы «Ноу-Хау»

Личный взгляд, с которым не все согласятся

25 лет в плену у веселых

Как меня убрали из Игры

Честный и откровенный дневник

и находчивых

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

25 лет Валерий Хотног был с КВНом, жил с ним, отдавая всего себя этому уникальному явлению. Все эти годы он вел личные дневники и ежедневники, которые и стали основой этой книги.

25 лет Валерий Хотног был режиссером команд одной из самых популярных в стране игр. История Большой Игры день за днем, час за часом была зафиксирована в его ежедневниках.

Это личный взгляд автора, с которым кто-то не согласится. Свой рассказ В. Хотног ведет о тех событиях и процессах в Игре, которые происходили с его непосредственным участием или по его инициативе. И многие уважаемые персоны упомянуты в этих описаниях только потому, что были частью его жизни.

Автор не ставил цели обсуждать конкретных публичных людей или давать оценку их поступкам. Написанное не претендует на теоретизацию, научность и исключительность. Сегодня уже есть немало трудов и даже диссертаций, изучающих аспекты феномена Игры. Хотя по длительности наблюдений, источникам, форме систематизации, объему собранной информации и достоверности опыт автора мог бы конкурировать со многими.

- Валерий Константинович Хотног
  - Предисловие
  - Восьмидесятые
    - Знак или случай?
    - Торнадо
    - Провинциал в Москве
    - Истоки
  - Девяностые
    - Перемены
    - 1991 год
    - 1992 год
    - 1993 год
    - 1994 год
    - 1995 год
    - 1996 год
    - 1997 год
    - 1998 год
    - 1999 год
  - Нулевые
    - 2000 год

        - 2001 год
        - 2002 год
        - 2003 год
        - 2004 год
        - 2005 год
        - 2006 год
        - 2007 год
        - 2008 год
        - 2009 год
        - 2010 год
        - 2011 год
    - Послесловие
    - Приложение
        - Немного эмоций (весна 2013 года)
        - Фотографии
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4

Валерий Константинович Хотног
Двадцать пять лет в плену у веселых и находчивых

Предисловие

Еще раз пересчитал. Все точно. Уже 25 лет прошло с того дня, как я, волею случая, пришел в КВН… и остался. И не просто остался, а жил в нем. И с ним. Отдавая себя всего. Особо не думая о перспективах и собственной выгоде. Просто жил. И работал.

Двадцать пять лет как один день. Немногое стерлось в памяти. Да и не то, что хотелось бы стереть. Впрочем, сохранилась часть личных дневников и все 25 ежедневников: скрупулезно прописанные часы каждого дня, чтобы НЕ ПОДВЕСТИ; план на день, итоги и выводы, чтобы ОЦЕНИТЬ результаты; эмоции и крики души, чтоб хоть с кем-то ПОДЕЛИТЬСЯ. Не думал, что буду когда-нибудь перелистывать все эти записи, переживая вновь и вновь события давно ушедших дней. Со многих событий уже нельзя снять завесу тайны, поскольку это может разрушить чью-то сложившуюся жизнь. Память об этих событиях, свидетелем которых я был, уйдет со мной. Человеку не всегда по душе, кота ему напоминают о его прошлом. Тем более, когда это прошлое не такое, каким он его рисует сам.

Но о чем-то все же можно вспомнить. Тем более что период «коротких штанишек» имеет и свои чудесные мгновения. Описываемые мной события — не более чем личный взгляд, и с ним можно не соглашаться. И пишу я только и тех событиях и процессах в КВН, которые происходили с моим непосредственным участием или по моей инициативе. И многие уважаемые мной персоны упомянуты в этих описаниях только потому, что были частью МОЕЙ жизни. Собственно, поэтому их имена оказались в свое время в моих записях. Нет цели обсуждать конкретных публичных людей или давать оценку их поступкам. Написанное не претендует на теоретизацию, научность и исключительность. Сегодня уже есть немало трудов и даже диссертаций, изучающих аспекты феномена КВН. Хотя по длительности наблюдений, источникам, форме систематизации, объему собранной информации и достоверности опыт автора мог бы конкурировать со многими.

События прошлых лет сохранились в памяти какими-то «волшебными», с налетом романтизма. Интересная особенность: прочитав свои записи того времени, я заметил, что волшебство вдруг отчасти исчезло. А может быть, это «волшебство» и не надо разрушать, ведь именно так и создаются легенды?

Очень многое в моей кавээновской жизни, как мне раньше казалось, происходило по воле каких-то волшебных случаев.

Сегодня у меня такое ощущение, что КТО-ТО меня ввел в этот любимый мной, таинственный и увлекательный мир и вел за руку все эти годы.

Восьмидесятые

Знак или случай?

Конец 1986 года. Кишинев. Работаю на кафедре ассистентом. Позади бурные и насыщенные студенческие годы в Кишиневском политехническом институте. Смена специальности, отказ от повышенной стипендии, параллельная учеба на факультете общественных профессий (ФОП), игра на аккордеоне в народном ансамбле, поездки с концертами по СССР и за рубеж, красный диплом по окончании института, диплом ФОПа. Увлечение современной музыкой не только сделало меня известным в городе «менялой» фирменных виниловых дисков, но и предопределило создание клуба в Кишиневе.

На практические занятия по экономике отрасли, которые я провожу, приходят даже заядлые прогульщики. Всем хочется посмотреть на «интересного перца». Чувствую себя на взлете. Невероятными усилиями закончили строить помещение и открыли клуб в цокольном этаже факультетского корпуса. Назвали «Глобусом». Выбрал такое название только для того, чтобы можно было крутить на дискотеках не только (и не столько) отечественную музыку. По оснащению и дизайну клуб числился, несомненно, в числе лучших танцевальных залов в республике. Это не просто модная дискотека. Светящийся пол, на котором можно танцевать, движущиеся прожектора, псевдомультипликация на четырех проекторах. Для начала восьмидесятых на периферии страны это новаторский уровень. Тематические программы включают в себя видеоряд из слайдов на трех экранах, театр теней, скромненький шоу-балет, конкурсы, пародии, юмор, сатиру.

Неоднократные победы в республиканских конкурсах. Мы не очень себя рекламируем, но к нам ходят. А студенты визжат от сочетания «дискжокей» и «преподаватель». Вечером я их развлекаю на дискотеке, а на следующий день на занятиях помогаю освоить азы экономики отрасли. И то и другое, со слов окружающих и проверяющих, получается. В конце семестра студенты сдают мне курсовые работы и зачеты. Долго сдают — пока не докажут, что знают предмет.

Однажды, во время одной из наших программ в клубе, обращаю внимание, что Юрка Осадчий, который обычно был рядом «на слайдах», при любой паузе в работе выбегает в соседнее помещение. Во время исполнения Rainbow eyes с альбома Rainbow 1978 года ныряю из-за пульта в это помещение. Это наше кафе в стиле разрушенного замка: огромные спиленные деревянные стволы вместо столов, арки, витражи, барная стойка.

На стойке телевизор, к которому буквально утром смогли подключить антенну, подвал ведь. Спустя год после установки телевизор наконец заработал. В кафе пара человек, остальные танцуют в соседнем зале. У телевизора Юрка, который, будучи на первом курсе, оставался взрослым ребенком.

— Юра, ты чего завис?

— Так это… тут КВН. Прикольно, одесситы смешные…

В памяти всплыла из детства черно-белая мультипликация известных букв, карандаша и какого-то таинственного действа. Бросаю взгляд на экран. Успеваю только заметить мизансцену по фильму «Место встречи изменить нельзя», поскольку мой перерыв в 7 минут 31 секунду замечательной композиции Ritchie Blackmore подходит к концу. Возвращаюсь в зал, к своей работе. Следом идет Юра. О КВН мы тут же забываем.

Откуда мне было тогда знать, что ровно через месяц я уже буду в гуще кавээновской жизни…

Торнадо

На родной кафедре ко мне относились по-разному. Заведующий кафедрой относился ко мне, как наставник. Он регулярно подлавливал меня на занятиях, когда я приходил в джинсах, а потом на заседаниях кафедры отчитывал с формулировкой: «Ходит на занятия в неглаженых джинсах». С кем-то из коллег у меня были замечательные отношения, кто-то видел во мне будущего конкурента, кто-то не замечал, а старший преподаватель Кожемякин Эдуард Николаевич откровенно, как мне казалось, ненавидел… Даже сегодня не пойму за что. Наверное, жизнь уже тогда приучала к тому, что в ней должны присутствовать для противовеса разные люди. При первой же возможности Эдуард Николаевич меня «имел». Поскольку он был в партбюро, воздействовать на меня он мог по-разному. Пиком нашей конфронтации стало мое назначение ответственным за праздничное оформление одного из корпусов общежитий КПИ[1] к празднику Октябрьской революции. Комиссия углядела отклонение одного из вывешенных на здании общежития транспарантов от принятой парткомом схемы. После устранения изъяна меня в качестве наказания, по совету Эдуарда Николаевича, назначили дежурным преподавателем от факультета в этом же общежитии на сутки, в сам праздник. Расчет, как мне казалось, прост. Чтобы завалить: редкий праздник обходился без ЧП в студенческих общежитиях. Не знал этот замечательный преподаватель, что именно в том корпусе у нас была запланирована праздничная дискотека. На тот момент клуб только строился, и мы выступали по школам и общагам. Видел бы он меня, ассистента кафедры экономики и организации строительства, на столе в красном уголке общежития рядом с бюстом Ленина, «расстреливающего» танцующих из суперсовременного тогда стробоскопа. Студенты не подвели, все прошло без эксцессов.

Работать дальше просто ассистентом на кафедре не имело смысла. Надо было писать диссертацию. Но не в Кишиневе. В Киеве или Москве. Случай склонил меня к Москве. Потом надо было определиться с вузом. Выбирал между МИУ им. С. Орджоникидзе (ныне ГУУ) и МИСИ им. В. Куйбышева (ныне МГСУ). Естественно, по совету коллег с кафедры, которые уже защитили там свои диссертации. Опять случай, и я выбрал МИСИ, а с ним и будущего руководителя. Определившись с вузом и руководителем, я наведывался периодически в Москву. Несколько раз будущий руководитель приезжал в Кишинев. При этом один

раз я даже умудрился с ним не встретиться, поскольку в «Глобусе» мы показывали новую программу. На кафедре все были шокированы моим поведением. А между тем именно это потом и толкнуло меня в кавээновскую жизнь.

Поездки в Москву для сдачи вступительных экзаменов и прочих процедурных дел обычно были короткими. Окончательно в Москву я перебрался в начале января 1987 года. До последнего момента, даже зная, что меня зачислили в аспирантуру МИСИ, я еще решал, ехать мне туда или нет. В родном городе я уже достиг потолка в собственном развитии, но окончательно к поездке меня склонили обстоятельства в личной жизни.

Итак, 7 января 1987 года я приехал на Киевский вокзал Москвы. Столица встретила меня ужасными морозами. Я, еще не знакомый и не плененный волшебной игрой КВН, воспринимал все эти московские факторы как атрибуты временной экстремальной ситуации, которые требовали моих решительных действий. Следующие такие жуткие январские морозы будут в Москве только в 2010 году. Кстати, тогда я тоже буду не плененный. Уже не плененный. Не знак ли?

Знакомые отца приютили меня на недельку в Медведкове, долго мучить людей своим присутствием я не решился. Пока выбивал общежитие в МИСИ, почти неделю приходилось ночевать на Киевском вокзале. Мои вещи достаточно долго были там, в камере хранения. Но уже тогда я ходил на репетиции КВН МИСИ! И опять благодаря случаю.

Мой научный руководитель, уважаемый человек в МИСИ, Александр Ефимович Лейбман, был знаком с Юрием Тимянским, известным и уважаемым кавээнщиком МИСИ 60-х годов. Когда я приехал в Москву, шеф напомнил мне про мое пагубное влечение, которое нас чуть не развело и которое может помешать работе над диссертацией, но при этом, совершенно неожиданно, предложил переговорить с Тимянским по поводу моего участия в команде КВН МИСИ. И тут же, не дав мне опомниться, позвонил ему. А тот, как я потом понял, сразу рекомендовал меня Саше Акопову. Именно тогда команда КВН МИСИ готовилась к очередной телевизионной игре, и в институте все пребывали в экстазе по этому поводу. Чувствовалась настоящая всемисишная мобилизация. Эта утешительная игра должна была определить четвертого участника четвертьфинала возрожденного сезона КВН. В итоге через неделю после приезда в Москву я уже ходил на репетиции команды КВН на Спартаковскую. После репетиций мы с частью команды шли в сторону трех вокзалов. Дальше кто куда, а я в метро — ночевать на Киевский вокзал. Никому из команды об этом я, естественно, не говорил. Прикольно было после

«смешных» часов репетиций оказываться и зале ожидания типичного советского вокзала, среди грустных и замученных людей.

Участники команды КВН МИСИ меня приятно поразили, особенно актеры. Талантливые, интересные, неординарные люди. Очень многому я у них учился. Они играли в КВН, вернее сказать, в СНиП (Сами Написали и Поставили) у себя в институте относительно давно (в строительном лексиконе СНиПами называли строительные нормы и правила). Как творческие личности, все они были очень ранимые. Но от этого они не переставали быть в массе своей уникальными, а некоторые из них просто гениальные. Это была самая оригинальная по стилю на тот период команда КВН. И как мелкое новое, с трудом пробивала себе дорогу. Актеры КВН МИСИ меня просто обаяли своей игрой. Я был готов для них сделать все. И безусловно, был им благодарен, что они приняли меня, как я считал, посредственного и без особых талантов человека, в свои ряды. Что меня возмущало, так это их неорганизованность. Впрочем, для творческих людей это скорее норма. С моей точки зрения, по этой причине команда проигрывала и в телевизионных играх КВН. С организацией и планированием деятельности в команде все было очень плохо. Они-то, конечно, так не считали, но было именно так. Я слушал длительные дискуссии, и десятки раз ловил себя на мысли, что за это время можно было все уже и сделать. Что думать? Чего говорить? Копать надо!!! Но они упивались спорами. Альтернативные мнения были тогда в моде, а показать свою иную точку зрения, перетянув на свою сторону часть тусовки, считалось верхом проявления личности. Многие из ребят до создания сборной команды КВН играли в разных факультетских командах и частенько были соперниками на сцене, а тут — в одной команде. Процесс объединения в сборную команду института не мог не сопровождаться различными обидами и упреками. Мне было просто. Я только пришел, раньше во всем этом не участвовал, взгляд свежий и зрелый, никаких симпатий, поэтому «группы по интересам» уловил сразу.

Тогда, в январе 1987 года, я не просто почувствовал, но был уверен, что именно мой организаторский опыт окажется нужным и будет востребован. Саша Акопов, руководитель команды, это просек, и в итоге сделал упор именно на это. Хотя у меня были еще и творческие амбиции. На той моей первой игре КВН в начале 1987 года, перебрав различные не очень удачные и даже постыдные варианты моего участия, Акопов посадил меня на звук. Только начиналась эра минусовых фонограмм, они были еще большой редкостью, но уже обещали вытеснить рояль из

музыкального сопровождения команд. Как человеку, работавшему с музыкальными фразами и отбивками у себя в клубе, мне было несложно обеспечить музыкальное сопровождение выступления команды. Акопов посадил меня за магнитофон именно после того, как услышал от меня, что на финале выступления подошла бы кода из альбома Rick Wakeman «Путешествие к центру земли». В процессе подготовки к той утешительной телевизионной игре случались и события мне еще непонятные.

Во время одного из сборов команды на репетицию пришел Акопов с новостью, что Миша Горшман не может быть капитаном команды КВН МИСИ. Хотя, как я понял, до этого именно он и был капитаном. Причем это был тот редкий случай, когда эта кандидатура капитана не вызывала сомнения ни у кого в сборной команде. Поэтому, когда Акопов сообщил, что Горшман не может быть капитаном по причине, что там не устраивает его национальность, народ стал гудеть, как в пчелином улье. Было все, начиная от «Тогда вообще не играем!» до «И кто?». Смутно помню процесс созревания решения. Но выбрали парня с хорошим русским лицом. И фамилией Титов. Который, кстати, очень неплохо провел капитанский. После игры кто-то из старых кавээнщиков МИСИ подошел и сказал руководителям команды: «А вы его держали только кубики по сцене перетаскивать!» Между тем это был первый опыт, который учил, что никакие демарши и ультиматумы со стороны какой-либо команды или отдельных его участников не смогут остановить движение и процессы в КВН. Запоминаем.

Однажды на репетицию команды пришел Леонид Якубович. На тот момент для меня это был совершенно неизвестный человек. Поразительно, как после его «руки», после нескольких минут его работы, все написанное и поставленное командой вдруг заиграло. А ведь все бились долго и мучительно, но все равно чего-то не хватало. А ему хватило совсем немного времени. В основном за счет правильно поставленных акцентов, прямо здесь, «на нотах», используя потенциал тех же актеров. Я был поражен. Настоящее волшебство. Пройдет чуть меньше пяти лет, и я буду именно этим заниматься в КВН, но тогда я подумал об этом как о чем-то недостижимом: «Вот бы мне так научиться!»

Наша команда проиграла. После этого Акопов, который носил бороду, вдруг сбрил ее. Как руководитель, он понимал, что в работе с командой нужны перемены. Наверное, решил начать с этого. Предложил Сашке Гуревичу сделать то же самое. Реакция у Гуревича была жесткой: «Нет, бриться не буду! Или ухожу из команды!» Миша Горшман, как мне показалось, обиделся, в команде не задержался и во всех остальных телевизионных

кавээновских процессах практически не участвовал. Лишь несколько раз, как тренер, помогал начинающим командам. Очень многие представители факультетских команд после проигрышей команды КВН МИСИ перестали тусить с нами, с теми, кто продолжал крутиться вокруг телевизионной передачи КВН. В тот период начался массовый отток граждан СССР за границу. И некоторые участники факультетских команд тоже стали покидать страну. Уезжали в Европу, Канаду, США, Израиль. Потом кто-то из них вернулся, кто-то наведывался регулярно на работу, а кто-то так и остался там, исчезнув навсегда из моей жизни. В те годы устои социалистической страны казались незыблемыми. Отъезд был единственной реальной возможностью изменить жизнь, и многие этим воспользовались. Допустить даже в мыслях, что такой страны, как СССР, может не стать, не мог никто.

Уехали не все. А ведь именно та команда КВН МИСИ дала наибольшее число профессионалов в медиаиндустрии новой России. Впрочем они были среди тех, кто эту индустрию и создавал. Именно участники той команды добились самого высокого положения в нашем обществе: федеральный министр, руководители национальных федеральных телевизионных каналов. Не говоря о множестве успешных продюсеров, авторов уникальных телепередач, редакторов, популярных ведущих. Причем стали они такими тогда, когда было еще мало телевизионных каналов, и пробиться можно было только соответствуя очень высоким профессиональным требованиям. Именно они оказались среди людей, сформировавших основные тренды в медиаиндустрии, включая само телевидение, на многие годы. А «Видеоинтернешнл»? Даже сегодня решение любых вопросов по рекламе приводит в эту компанию, что побудило Госдуму принять закон, ограничивающий долю этой компании на рынке рекламы.

Причина такого повального выхода из того состава команды КВН МИСИ проста: все, кто тогда остался в стране, а были это незаурядные личности, выпав из телевизионных соревнований КВН, искали свое дело и смело встали у истоков многих уникальных явлений в перестроечное время. В том числе телепроектов, телеканалов, агентств, преимущественно своих собственных. Пусть это звучит нескромно, но мне особо приятно, что я не нарушил общую тенденцию. В то время, как исчезла страна, рухнули все старые связи, российская наука пришла в упадок, об инженерах говорили как об изгоях, а на телевидении преобладали телебиржи и телемагазины, я, сколотив команду и создав собственную организацию, занимался сбором научно-

технической информации, производством передачи и популяризацией именно российских научных разработок на телевидении. Говорить положительно о российской науке в 1992 году было самоубийством. На меня, зарабатывающие огромные деньги на других проектах, коллеги смотрели как на сумасшедшего. Мы стали единственной научно-популярной передачей, созданной в перестроечное время, которая пережила весь период бурных потрясений в стране и которая регулярно выходила в эфир, несмотря на смену приоритетов в развитии страны. И мы дождались начала 2000-х годов, когда высшее руководство страны вновь заговорило о науке, и это уже не было похоже на временную кампанию. Научные институты стали вставать на ноги, а мы были среди тех, кто больше десяти лет работал на то, «чтобы было кому вставать». Выпуски «Ноу-хау» внесли свой вклад в сохранение многих отечественных инженерных и научных разработок, в их внедрение на рынок.

По прошествии многих лет, в 2009 году, на «вопрос недели» журнала «Коммерсант. Власть» «С кем вы учились?» Саша Акопов почему-то из всей массы состоявшихся и известных выходцев из своего вуза назовет лишь нескольких, среди них — Сашку Гуревича, Леонида Якубовича. А ведь он мог бы смело ответить подобно Михаилу Боярскому: «Со мной учились многие профессиональные певцы и композиторы». Думаю, ответ Акопова — просто следствие каких-то сложившихся позже между нами всеми взаимоотношений и естественное желание назвать прежде всего публичных людей. И тем не менее успешных и известных людей из участников команд КВН МИСИ образца того года — огромное количество. Более того, они внесли существенную лепту в развитие и сохранение кавээновского движения для тех, кто пришел после них. И эта их заслуга совершенно не зависит от того, что стало с этими людьми после КВН и как сложились между ними отношения спустя десятилетия.

После того как команда КВН МИСИ вылетела из сезона, еще некоторое время мы участвовали в телевизионных съемках как дежурная команда. Эту фишку придумал Саша Акопов, как раз чтобы лишний раз засветить команду. Ему предложили стать редактором телевизионной передачи КВН. На дворе стоял 1987 год. Помню, мы встретились у метро «ВДНХ», нас было несколько человек из команды, долго что-то обсуждали, а потом режиссер команды КВН МИСИ Леша Язловский сказал Акопову:

— Саша, чего думать. Тебе сделали предложение работать редактором в КВН. Соглашайся, а там видно будет!

Удивительно, а ведь Саша думал, принимать предложение

или нет. Впрочем, он был умнее нас всех и видел дальше.

Актерский костяк команды КВН МИСИ начал промышлять концертами, но я к этому не имел никакого отношения. Продолжались внутримисишные соревнования. Миша Горшман позвал меня играть за одну из факультетских команд КВН. После одной из игр он сказал, что я стал для него открытием на сцене. Честно говоря, это стало открытием и для меня самого. Пока старое поколение не перестало играть (кто по возрасту, кто из-за отъезда), в факультетских соревнованиях МИСИ присутствовало и прежнее название: «18 апреля 1987 года. СНиП КВН МИСИ». Интересно, что в моем дневнике 1987 года репетиции в марте и апреле помечались тоже как репетиции СНиП. Лишь через год, с новым витком межфакультетских соревнований, из названия окончательно ушло СНиП.

Через несколько месяцев по рекомендации Акопова я стал помощником режиссера передачи КВН Сергея Николаева. Работа хоть и была интересная, но достаточно рутинная. Оставшуюся после телевизионного КВН и написания диссертации энергию я решил направить на организацию КВН в МИСИ. Решил, что там можно отработать технологии, которые потом, возможно, понадобятся для собственных проектов и которые можно будет предложить в том же телевизионном КВН. А ресурсы для этого — и финансовые, и людские — у меня уже были.

Дело в том, что еще в январе 1987 года я решил не ограничиваться участием в команде КВН МИСИ. Обдумав свои возможности, я зашел в комитет комсомола МИСИ и рассказал заместителю секретаря комсомольской организации МИСИ, замечательному и интеллигентному Косте Кузнецову, что бы я мог сделать для института. Он поверил.

Мне поручили культурно-массовую работу в МИСИ. Несколько недель потратил на подбор людей и формирование команды. Естественно, открыли диско-клуб, начали выстраивать новые соревнования КВН в институте. Работали с абитуриентами, участвовали в выездных комсомольских и профсоюзных учебах. Через несколько месяцев мои люди уже «обрамляли» выступления той самой телевизионной команды КВН МИСИ на институтских мероприятиях, взяв на себя всю организацию самого мероприятия в зале МИСИ на Ярославском шоссе. И это была уже моя команда. С конца февраля 1987 года комитет комсомола арендовал кафе у метро «Свиблово», где мы проводили дискотеки для студентов МИСИ. Какое же это было убожество после Кишиневского клуба! Притом что часть готового оборудования для мисишной дискотеки перекочевало из Кишинева.

Работы было много, тосковать по дому было некогда. На

заседание нашего сектора приходило больше всего народа, на зависть всем остальным. Через год в основе культурно-массовой работы лежал КВН, а затем другие формы досуга, включая дискотеки. В принципе в Москве, в частности в КВН, мы сталкивались с проблемами, которые раньше уже приходилось решать — и даже меньшими ресурсами. Более того, то, с чем я столкнулся в первые пять лет в КВН в плане организации, казалось цветочками, по сравнению с тем, что приходилось делать в Кишиневе. Я даже не напрягался. Иногда мне просто некуда было приложить силы. Поэтому бросался в любые авантюры и начинания. Не составляло никакого труда организовать вокруг себя то, что в принципе поддавалось организации. О качестве наших отношений с набираемыми людьми и работе с ними говорит и тот факт, что они не хотели от нас уходить. Несколько из набранных студентов через год ушли в армию, а вернувшись в МИСИ после службы, продолжали работать с ними. А находясь на армейской службе, присылали письма с эскизами различных технических приспособлений для дискотеки.

Провинциал в Москве

О Москве того времени хочется написать немного больше. Москву я совершенно не знал, но в московскую жизнь вгрызался буквально по дням! В середине января 1987 года, всего через пару недель после приезда в Москву, дни были расписаны по минутам. Большинство принципиальных и важных шагов было сделано в течение первых двух месяцев! Не подставляя, не выталкивая, не расталкивая локтями. Сохраняя всех, используя существующие ресурсы, думая, как можно во все это вписаться, ничего не разрушая, без помощи и связей родственников, не живя дома. Через два месяца по вечерам уже вовсю шли дискотеки в Свиблове. Бурлила аспирантская жизнь: выбивание общаги, согласование темы диссертации, сдача минимумов, общественные дела в виде дежурств на кафедре и в добровольной народной дружине, проведение практических занятий и исполнение прочих обязанностей «аспирантов из провинции». Техническое оснащение жизни того времени было на уровне табуретки. Часовые очереди к единственному в общаге двухкопеечному телефону в холле первого этажа для общения в пределах города. Самая быстрая передача сообщения в другой город в 1987 году — телеграмма. Чтобы отксерокопировать для диссертации необходимые страницы, ездили на Кузнецкий Мост в МАРХИ.

Время моего переезда в Москву совпало с началом реальных изменений в стране. И здесь, в Москве, это особо чувствовалось. То было время, насыщенное ожиданиями перемен. Отказывались от старых правил во всем, придумывали новые. Как позже выяснялось, не всегда удачные. Было ощущение, что вокруг открываются окна и тебя обволакивает дурманящий свежий воздух. Новые фильмы, концерты ранее закрытых групп, тусовки, эксперименты на телевидении. Не всем было ясно, что с появившейся свободой делать и что это лает, но экстаз ощущался постоя. И я чувствовал это: эйфория от перемен в стране накладывалась на ту, что была связана с моим переездом на новое место и увлечением КВН. И получаемая на выходе энергия способна была творим, чудеса. Только по этой причине за две недели столько смог сделать.

По вечерам мы бродили по Москве и встречали массу иностранной молодежи. Как-то вечером на проспекте Мира познакомились с французскими студентами, провели с ними экскурсии, потащили их на концерт в «Олимпийский». Кому-то из них я сунул кассеты с российской музыкой, хотя сблизил нас Voyage, voyage в исполнении Desireies. Уже через несколько

месяцев я получил от Изабель из Belleville письмо, где среди прочего было написано: «…J'aime bien ИГОРЬ КОРНЕЛЮК: БИЛЕТ НА БАЛЕТ, ВОЗВРАЩАЙСЯ, ХОДИМ ПО ПАРИЖУ…» Русский выводился печатными буквами. Не помню, ответил ли на письмо. Это только через три года я буду брать частные уроки, чтоб вспомнить школьный курс, и так глубоко погружусь во французский язык, что те два года, что очень часто буду наведываться во Францию, почти свободно буду общаться с французами. Но в 1987 году я особо и не переживал, что не могу написать ответ. И без французов жизнь била ключом. Хотя в институтах Москвы фишкой того времени была переписка со студентами из разных зарубежных стран с прицелом на создание семьи. Очень многие из моих приятелей — и парней, и девушек, — которые работали со мной, создали семьи с иностранцами. Кто уехал в Голландию, кто в Германию, кто в Швецию.

Много времени занимали театры. В Советском Союзе любой мало-мальски образованный человек, попадая в Москву, стремился посетить как можно больше театров. А тут еще и глоток «свежего творчества». Из старых театров я очень любил Театр сатиры, из относительно новых — театр-студию «Сфера».

Четыре раза в первый год удалось слетать домой. Через несколько месяцев после приезда в Москву я уже жил официально в общежитии, в Лосинке. Комнату, в которую меня поселили, под № 501, даже комнатой не назовешь. Две кровати и стол были так плотно расположены, что живущим там расходиться было очень трудно. Комната была в аспирантском корпусе. Половина жильцов — выходцы из Азии, ближнего Востока и Африки. Надо было видеть меня, человека, избалованного комфортом собственного дома, любящими родителями, большим количеством родственников и друзей, вниманием женщин, — и вдруг прозябающего в этом «пенале». Но в общаге жили и некоторые из тех, кто был в факультетских командах КВН. Так что я воспринял эти страдания как должное. Впрочем, путь даже в эту комнату был не легким.

После знакомства с комендантшей, которая выглядела лучше любой профессорши на кафедре, я поднялся в одну из первых предложенных мне комнат и увидел там аспиранта из Африки. На мое утверждение, что я буду жить с ним в комнате, он молча повернул голову, поймал со стены таракана, которых в комнате было достаточно, и засунул его в рот. Или сделал вид, что засунул. Эта акция должна была меня убедить, что жить я там не буду. Вспомнив Киевский вокзал, собрал всю волю и присел на кровать. Поверить не могу, что был на такое способен. Увидев

волос в тарелке, я всегда с трудом сдерживал рвотные спазмы.

Через сутки мне сменили комнату, на ту самую 501-ю. Моего «товарища по комнате» изживали всем «творческим коллективом». Мы собирались там и «штурмовали», а затем компоновали программу дискотеки. Но аспирант оказался стойкий. Он был старше меня, родом из Узбекистана, и, как потом выяснилось, готовил очень вкусный плов. На следующий год он окончил учебу, и только тогда я остался один. Комнату сразу преобразил, убрав вторую кровать и поменяв кое-что из мебели. Труднее всего мне было привыкнуть к стилю жизни в общежитии. В любую минуту кто-то мог зайти и что-то спросить. Комната была возле кухни, и в окно заглядывали все с соседнего балкона. Поэтому очень скоро на дверях появился электрический замок и динамик, через который я мог говорить. А на окне — тонкая фольга, которая позволяла видеть из комнаты, но не позволяла заглядывать внутрь. Теперь, сидя за столом, можно было снимать все «информационные проблемы». Через пару дней ко мне напросилась соседка из Оренбурга, она жила через комнату. Мною лет спустя кто-то из кавээнщиков во время очередного фестиваля КВН в Сочи передаст мне от нее, их преподавателя, привет. А тогда она пыталась объяснить мне, что жизнь в общежитии — коммуна. Все живут, как братья, помогают друг другу, никаких границ и запертых дверей, а я сильно нервирую общество. Не говоря о том, что часто приходящие ко мне студенты, и особенно студентки, нарушают привычную жизнь этажа. Конечно, я ничего не стал менять в своем быту. А к этой комнате еще многие месяцы водили экскурсии.

В 1988 году наша промышленность такое не производила, поэтому в самой рядовой общаге все эти технические навороты были в диковинку. Делал я все «на коленке», из подручных материалов. Практика была большая. Дома в Кишиневе, в кустах сирени у калитки, я спрятал громкоговоритель от переносного приемника, на случай дождя засунув его в пакет. Догадываетесь, какой звук он издавал? Я подключил его к старому ламповому приемнику ВЭФ. Немного разбираясь в радиотехнике, можно было, используя его усилитель, создать переговорное устройство. Научился этому я у своего родного дяди. В то время ламповые приемники ВЭФ были почти в каждой семье, даже на селе. А село было охвачено ретрансляционной сетью, как и в городе. Со временем в городе это стало не очень актуально, а в сельских домах «точка» никогда не выключалась. Эти «точки» были в каждой избе, имели один-единственный канал. Утром с сигналами «Маяка» колхозники вставали, вечером после гимна СССР ложились спать. А с 14 до 15 часов в сети был перерыв. Мой

дядя воспользовался сетью именно в это время, чтобы переговорить со своим одноклассником, который жил неподалеку, подключив свой ВЭФ к ретрансляционной сети. Трудно себе представить состояние законопослушных советских колхозников, из приемников которых полилась плохо поставленная родная речь с информацией о продаже поросят. Насколько я знаю, тогда их не вычислили. В Москву же я привез собранный собственными руками переговорник по журналу «Юный техник».

В 501-ю комнату чудом могло набиться до 10 человек. Особо привлекало это наших москвичей. Для них это, видимо, был особенный экстрим. Оставались даже ночевать, тем более что из Лосинки вечером выбраться было трудно. Да и небезопасно. Спали на полу.

Одной из особенностей второй половины восьмидесятых была идея создания молодежных центров. В МИСИ тоже решили создать свой молодежный центр. Меня туда взяли на работу. Львиную часть доходов приносили хозрасчетные договора, которые оформлялись через центр. Специфика института гарантировала объем и определяла направленность проводимых работ для заказчиков. Задача состояла в том, чтобы перетащить уже готовые трудовые коллективы со своими объемами работ под крышу молодежного центра. Члены трудового коллектива, таким образом, получали хорошие зарплаты, а центр — свой хороший посреднический процент. Эту деятельность наладили до меня, и, соответственно, она была закрыта для меня. Моей задачей было найти другие коммерческие схемы. Через некоторое время я получил предложение стать не только одним из учредителей новой коммерческой структуры при молодежном центре, но и ее коммерческим директором. Это давало возможность проводить даже сомнительные финансовые операции вполне легально. Никаких ограничений по сфере деятельности. Мы со своей командой подобрали название и разработали логотип фирмы. Эти структуры существовали параллельно. Фишкой молодежного центра была поездка всем директоратом на белом «мерседесе» обедать, а часто и ужинать в одно из первых частных кафе Москвы. Находилось оно недалеко от института, рядом с гостиницей «Саяны». Пешком идти минут пятнадцать. Но есть же «мерседес»! А между тем именно в «Саянах» произошло первое заказное убийство в перестроечной Москве! Могли бы там оказаться и мы. Случай? Без сомнения. Это было время кооператоров и первых частных предпринимателей. Сотрудники молодежного центра, без сомнения, относили себя к их числу, со всеми вытекающими повадками «новых нэпманов».

Потом появилось видео. Молодежный центр приобрел советскую «Электронику ВМ-12». Большой дефицит. В 1989 году мы открыли не только видеообмен для студентов, но и видеосалон. По всем корпусам общежития МИСИ на Лосинке висели красочные объявления: «Видеосалон «ГЛОБУС» при молодежном центре комитета ВЛКСМ МИСИ им. В. В. Куйбышева начал свою работу на третьем этаже в общежитии ОС-4».

Там-то меня и ожидало первое разочарование. И серьезный облом по кадрам. Именно после того случая я стал изучать управление кадрами. Позже ни одного сотрудника я уже не буду принимать в свою команду без собеседований и психологических тестов.

Димка из Норильска учился на ТЭС[2], жил в общаге. Пришел по объявлению, работал с нами и на телевизионном КВН, и на всех других мероприятиях. Исполнительный. Назначили его главным в видеосалоне. Вручили видеомагнитофон, по тем временам — безумный риск. Он вместе с другими нашими активистами крутил видео в вечерние часы. Бывали накладки, но в целом, казалось, все шло хорошо. Фильмы доставал я через знакомых. На тот момент я уже съехал с Лосинки на съемную квартиру и наведывался в общежитие лишь с короткими инспекциями. Чуть позже норильчанин женился, сильно изменился и вдруг быстро исчез из нашей жизни. Когда мы пришли в его комнату в общежитии, где хранились и некоторые мои вещи, ужаснулись, было такое ощущение, что в комнате провели обыск. Причем откручивали все, что в принципе откручивается, даже краны отопления и датчики пожарной безопасности. Пол, где можно, был вскрыт. Бумаги все мелко разорваны. Потом нам объяснили знающие люди, что искали наркотики. Из моих книг исчез «Капитал» Маркса, о чем я очень сожалел. Надеюсь, кого-то моя книга сделала миллионером. Салон мы очень быстро прикрыли и больше к этому бизнесу уже не возвращались. А видеообмен работал для студентов МИСИ еще очень долго. Кстати, именно тогда мы и отработали все технологии по созданию и ведению видеобиблиотеки, которые положили в основу видеоархивов «Ноу-хау». Все на компьютере. Намного позже, когда мы с Мишкой Марфиным будем делать «КВН-ассорти», я никак не смогу понять, почему с архивом КВН так не поступили. Технический директор «АМиК» будет что-то говорить про деньги и сложности, а когда нужно будет находить какую-то шутку, будем полагаться на память Марфина или же нудно просматривать снова и снова старые записи КВН.

Видеообменом в конце восьмидесятых занимались все, кто имел доступ к пиратским копиям. Этим занимался и один из

соучредителей «Видеоинтернешнл» Юра Заполь, выходец из нашего института и из нашей команды КВН МИСИ. В 1989 году, когда я выходил на защиту диссертации, мне назначили одним из рецензентов Гольдина Марка Михайловича из ЦНИИпромзданий. Когда я приехал к нему в очередной раз, то совершенно случайно встретил Юрку. Мы были знакомы по выступлениям МИСИ в телевизионном КВН. Один раз ходили вместе на концерт Uriah Heep. Встретившись в ЦНИИпромзданий, я рассказал ему о своих делах, а он — о своих. А когда я обратил внимание на кассеты у него в руках, он мне сказал, что организовал видеообмен у себя в институте.

На КМК (так назвали новые корпуса МИСИ на Ярославском шоссе) есть замечательный второй этаж, тогда мы называли его «Бродвей». Большой, соединяющий оба корпуса, с лавками у окна, студенческими кафе и столовой. Через год мы добились разрешения и развесили там мониторы, демонстрировали в перерыве между парами программы собственного видеоканала. Идея была полностью моя. Прежде до этого никто не додумался. Монтировали все в студии ТСО[3] МИСИ. Заставки рисовал наш художник, студент Николай Дорошенко. Многое использовали из заготовок Кишиневского клуба, в том числе рисунки художника из кишиневской дискотеки Сашки Карафизи. Качество видеопрограмм оставляло желать лучшего, но некоторые творческие мысли, которые впоследствии были использованы и в «Ноу-хау», и в «КВН-ассорти», зародились именно там.

А затем мы выпросили вкладку в студенческой многотиражке, а я стал ее ответственным редактором. Выпускали ее несколько лет. Называлась «2052», по площади вкладки. Именно там, среди прочего, регулярно появлялись рецензии на игры КВН внутри МИСИ, информация о результатах игр в телевизионном КВН и печатались авторские кавээновские работы.

Тогда же мои знакомые из Кишинева (дети каких-то молдавских чиновников) воспользовались моим положением в МИСИ, чтобы продвинуть свои компьютерные игры.

В «массах» компьютеров еще не было, да и в стране их было ограниченное количество, стоили они больших денег. Промышленные игровые приставки в СССР никто не продавал, вот они в Кишиневе и производили на базе цветных телевизоров «Рубин» (!) свой игровой агрегат. Это был такой огромный тяжелый ящик с подключенной к нему самодельной клавиатурой, в котором была «прошита» пара компьютерных игр. Одна из них — «стрелялка» с десятью уровнями сложности. Они на поезде привезли такой «гроб» из Кишинева в молодежный центр МИСИ,

оформив по накладной — на пробу, с тем, чтобы в будущем сделать игровую комнату для студентов. Вот фанаты! Это ж сколько они на этом собирались зарабатывать? Впрочем, проклятые капиталисты со своим научно-техническим прогрессом на корню обрубили молдавский бизнес, начав очень скоро забрасывать Москву своей продукцией.

Параллельно с такой насыщенной институтской деятельностью я справлялся с должностью помощника режиссера телевизионного КВН и писал диссертацию. Писал честно и сам. Причем иногда успевал пройти очень приятную трудовую повинность на даче своего шефа в «Семхозе» по Ярославскому направлению. Такое, казалось, несовместимое «сосуществование» встречается часто и в ежедневнике. Например, на одной странице расписан план работы на сцене во время телевизионной игры МГУ и БСХИ (7 октября 1988), а на соседней рукой научного руководителя нарисованы схемы с объяснением сути фактора времени в экономике.

Интересно, что я никогда не был фанатом игры КВН. В детстве я, конечно, помню, хоть и очень смутно, «черно-белый КВН» по телевизору. Игра была популярна до такой степени, что в Молдавии в нее играли на молдавском языке, и называли ее «ТВК», и тоже показывали по местному телевидению. А в старших классах и в студенческие годы на игра исчезла из нашей жизни. Вопреки утверждению, что «несмотря на то, что КВН закрыли, все продолжали в него играть», у себя мы о нем и не вспоминали. Наверное, в Москве и в других местах продолжали играть. У нас нет. Передач КВН не было, и мы развлекались иначе. Может, сказывалось соседство с западной границей, но у нас фишкой молодежи была дискотека. Да, конечно, была «студвесна», были агитбригады, но народ туда тянули силой. Намного охотнее шли в музыкальные группы. Поэтому, будучи представителем достаточно продвинутой части молодежи Молдавии, по приезде в Москву я попал в КВН, не будучи его фанатом. По крайней мере, вначале. Да и не все понимал в самой игре. К тому же КВН во второй половине восьмидесятых был другой. Отношение команд к самой игре было совершенно другим. Значение имела только игра. Как при выходе на ринг, коронные «удары» скрывались до боя от соперника. То есть команды скрывали от соперников до самой игры целые номера (во время репетиций их просто обозначали), отдельные шутки, ходы. Часто это сопровождалось таинственной фразой: «Ну, тут такое будет!» — на что соперники трепетали: «Что же они придумали?» Иногда даже от редактора скрывали вопросы, и уж тем более ответы, на разминку. Тогда у

меня не было четкой мотивации участия в организации КВН и его развитии. Вначале я даже представить себе не мог, что останусь в КВН на столько лет. Готовил я себя к совершенно другому. Мы жили в СССР, даже в период перестройки многие были уверены в возврате к старым временам и не убирали далеко партбилеты. Даже в страшных снах не представлялся крах такой страны. Спрогнозировать будущее никто не брался. Может, поэтому во многом мы распылялись, как потом оказалось, по мелочам. Но в одном я был уверен: работу над диссертацией надо завершить, защититься и получить степень кандидата наук. Это было главным в моей жизни, и на это были направлены основные усилия. А помимо этого — на все, на что еще хватит времени и сил. Огромное количество ошибок, которое я совершил в КВН в начале пути, определялось моей принципиальностью, юношеским максимализмом и тем, что я не заглядывал за горизонт наших с КВН отношений. Мне это просто не нужно было. Вместо того чтобы льстить нужным людям с расчетом на будущее, я предпочитал хорошее общество милой девушки, это ведь сейчас принято считать, что в СССР не было секса. А он был! И еще какой! А еще, чем тусить с кем-то нужным, забрасывая удочки в будущее, я предпочитал сидеть за книгой или собственными бизнес-планами. Так уж получилось, что в жизни я всегда придерживался принципа: «Чем быть хвостом у слона, лучше головой у пчелки». Более того, забрось меня жизнь в другую среду и в другое дело, я честно развивал бы его. Но ведь я оказался в КВН. И именно он получил мою энергию, силы, знания, опыт, весь мой ресурс, иными словами — лучшие годы моей жизни. Полагаю, я был одним из немногих, кто особо порадовался фонограмме, предложенной Шаинским для КВН. Удивительным образом, первые три аккорда копировали музыкальную фразу и красивый «слом» по музыке у Space 1983 года Voices of Jupiter с альбома Paris — France — Tranzite. Похоже, этот альбом стал источником вдохновения в КВН: позже по структуре названия альбома появилась известная команда «Запорожье — Кривой Рог — Транзит».

Изначально мое отношение к АВ и к КВН было разным. В восьмидесятых годах это не воспринималось как одно целое. Причем не только мной. КВН воспринимался как коллективное творчество, и каждый, попавший туда, считал его своим, родным, и поэтому без оглядки отдавал всего себя во благо новому делу. Этому, возможно, способствовало и то, что в первые годы огромное количество известных, популярных, публичных людей, когда-то игравших (и не игравших) и КВН, участвовали в

возрожденном КВН, придавая ему силу и мощное движение, и они тоже считали свое появление там не случайным, а дело — родным. Реальный вклад всех этих людей в возрождение телевизионной игры, сохранение и развитие КВН — огромен. И только с началом девяностых КВН станет персонифицироваться с АВ. О некоторых персонажах забудут, о других будут молчать, по поводу участия третьих будут иронизировать. Кто-то будет пытаться иногда о себе напомнить в прессе и даже на телевидении. Будут и такие, кто согласится с ролью пассивного наблюдателя. Но в конце восьмидесятых лично меня все это не мог побеспокоить. Дело в том, что АВ еще с 1987 года, с самой первой игры с моим участием, стал для меня богом! Если быть точным, то контуры прорисовывались еще со времен, когда я его видел по телевизору ведущим в передачах, которые, из-за своего возраста, не совсем понимал. И, увидев его воочию, окончательно определился со своим отношением к нему. А в КВН вначале я был в роли наблюдателя, оценивал все, не теряя чувства реальности. Опыта и знаний хватало. Мои проблемы начались тогда, когда я вдруг увлекся! Попал в плен. Влюбился в КВН и во все то, что происходило вокруг него. И как, скажите, можно было не влюбиться. Произошло это очень быстро, по той самой причине, что мной воспринималась работа в КВН как родное дело, с которым я стал неразрывно связан. Вот тогда я «впрягся», опустил голову и потащил. И после этого частенько не хватало хладнокровия для рациональных поступков. Надо было иной раз «послать», а как же дело? Надо было дать отпор хамству, но как же, а вдруг это навредит «богу». Кажется невероятным? Но именно с таким воспитанием я пришел в КВН. Другое дело, для этого ли меня воспитывали таким образом родители?

Истоки

Знаковым событием в жизни нового КВН было выступление команд КВН на XIX партконференции в Кремле. Происходило это на фоне перестройки и заигрывания с вольнодумцами. Та партконференция была эпохальным событием в жизни нашей страны. Впрочем, именно благодаря перестройке выступление КВН на партийном форуме вообще стало возможным. Для многих сама такая возможность была шоком! Решили, что выступать будут команды КВН МИСИ и МХТИ. Представлять их выступление будет АВ. Режиссером правительственного концерта был знаменитый режиссер Иоаким Шароев. 19 июня 1988 года в 14:30 он нас впервые смотрел в гостинице «Орленок». От МИСИ в этой кремлевской акции были задействованы: Леша Язловский, Артур Шидловский, Ромка Фокин, Сева Титов, Фима Кац, Саша Гуревич, Гена Гохштейн, Саша Гольбурдт, Володя Чайченко, Саша Акопов и я. На сцену я, естественно, не выходил, в мои обязанности тогда входило решение всех административных вопросов, связанных с этим выступлением, включая подготовку пропусков в Кремль. Жизнь в тот период была настолько насыщенна, что очень быстро мы забыли все, что было связано с выступлением на партийном форуме в 1988 году. Правда, как и вся страна, запомнили фразу Егора Лигачева «Борис, ты не прав…», она еще долго служила поводом для шуток того поколения кавээнщиков.

После выступления на XIX партконференции нашу команду пригласили выступить в Барвихе перед партийными функционерами. По тем временам это было достаточно ответственное мероприятие. На нас хотели посмотреть скорее как на экзотику. До осознания роли всего движения КВН в молодежной политике тогда еще было далеко. Система даже не проглядывалась. Да и страна была другая. Мы собрались у Акопова дома и обсуждали, кто поедет и что покажем, срочно обзванивая основных актеров. Сегодня, ежедневно проезжая через Барвиху, часто вспоминаю эмоции того времени: как везли в автобусе, как справлялись со страхом. Мы смотрели через окно на какой-то другой мир, закрытый и недоступный, но который определяет нашу жизнь.

С КВН связана и первая коммерческая реклама на советском телевидении. Впервые она появилась именно в КВН. Самый первый рекламный ролик сняли на базе команды КВН МИСИ. К нему я не имел никакого отношения. Молодые люди шли по Арбату, увешанные часами «Чайка». На них все обращали

внимание. Естественно потому, что они носили часы «Чайка». Эфир с этой рекламой прошел где-то в конце 1987 года. Тогда мы все загорелись рекламой. К тому же со временем это начало давать дополнительный заработок. Идеи осеняли нас прямо в метро, автобусе. Начинаешь улыбаться, вокруг на тебя смотрят как на больного. А ты хватаешь ежедневник и пишешь. Михаил Горшман, прочитав пару моих текстов, заявил:

— Да у тебя получается какая-то трагиреклама. Новое направление.

> Подземный переход у метро. Женщина с переполненными авоськами подходит, ставит их на парапет. Пытается лучше упаковать. Людей мало. Мимо проходит человек. Спрашивает у нее время. Она отвечает, заодно просит помочь. У него выскальзывает из рук банка, падает, разбивается, пачкает. Фраза «носите часы»…

(Сохранены конструкции фраз того времени.)

> Компостер. Рукой по компостеру. Промахнулась. Больно. Приобретайте единый билет.

Вначале, когда это было просто увлечением, рекламируемые предметы брались из окружающего нас мира. Дошло до того, что ролики придумывались уже вне зависимости от реального заказа. Все пустые страницы ежедневника 1988 года исписаны рекламными фразами. Представлял себе, что рекламируется такой-то товар, и понеслась. Заготовки на всякий случай. Хотя на самом деле это был просто творческий экстаз. Мужские сорочки, часы, единые проездные, компостеры, очки, сливочное масло, косметика, фотоаппараты. Позже технология написания сценария, а затем и съемки роликов обрели формы «планового хозяйства» в КВН. В телевизионной передаче КВН появились рекламодатели, и сами кавээнщики для них снимали ролики. Одними из первых на Центральном телевидении Советского Союза. Мы звонили в «Игра-технику» (коммерческая структура при КВН), брали информацию по рекламодателям и узнавали сроки производства.

К примеру, беру осень 1989 года.

> 1. Производственное объединение «Оптика», Ленинград. Производят линзы, оправы, контактные линзы (можно менять цвет глаз). Нужна реклама их партнеров.
>
> 2. Авдеевский коксохимический завод. Есть отходы

углеобогащения, есть технология переработки этого в стройматериалы. Ищут предприятие, кто возьмется за организацию переработки.

2 октября 1989 года сбор сценариев. Гусев Алеша (его телефон).

Съемки с 8 по 10 октября…

В рекламном ролике о переработке металлосодержащих материалов я даже снимался вместе с Володей Перепелкиным. Никак не решусь показать его детям, помня, как их сильно «огорчила» мама на экране. А по мне, так хорошо.

Мои юношеские сексуальные фантазии породили еще одни отличительные ролики. Именно породили, потому что подглядеть это мне просто негде было. Первый эротический рекламный ролик на советском Центральном телевидении точно был мой.

Крупно план стула, на который сбрасывается мужской пиджак, женская кофточка, сорочка, лифчик. Под музыку «Эммануэль». Отъезд камеры, и видно, что это офис, в котором, сидя за столом, обнажившиеся сотрудники изнывают от жары. Слоган: «Атмосфера в вашем офисе будет всегда деловой, если с вами работает кондиционер Бакинского завода!» Следующий план, те же сотрудники в деловых костюмах в комфортной обстановке говорят: «Прохлада из Баку».

Последние слова не мои, они появились на стадии съемок. Но из эфира их вырезали, поскольку увидели в них политический окрас.

К концу восьмидесятых сценарии рекламных роликов в производство отбирали очень серьезно. Во-первых, это уже были серьезные деньги, которые нужно было эффективно осваивать. Во-вторых, были явные гуру этого дела: Миша Марфин, Леонид Мазор и Алексей Язловский. Сценарии писали играющие команды и те, кто уже отыграл. Позже к этому процессу подключился Саша Гуревич, а после проигрыша в телевизионной игре — ребята из команды КВН МГУ: Володя Перепелкин и Алексей Гусев. Последнему Акопов с Лесиным через некоторое время и отдали творческое руководство этим отделом. Были случаи, когда чьи-то идеи, которые на «совете» вдруг отметались, через время воплощались в чужих работах. Идеи витали в воздухе, их невозможно было «столбить». По сути, это стало первой структурой при КВН, где занявшие определенные посты бывшие кавээнщики влияли на распределение финансовых потоков и заказы.

Со съемками одного из моих рекламных роликов связано, как он мне сам говорил, появление в КВН Славы Гришина, который позже стал первым генеральным директором первой юридической структуры под названием «АМиК», прообраза нынешнего ТТО «АМиК». Это был рекламный ролик о новом телевизоре Кишиневского завода. Ролик, со слов Гришина, снимали на квартире у Сергея Пехлецкого, ныне известного продюсера и просто умного человека (и тоже выходца из той самой команды КВН МИСИ). Гришин в ролике играл хозяина семьи. Я не смог участвовать в съемках, так как в тот день у меня была защита кандидатской диссертации на научном совете МИСИ.

Ролик родился очень забавно. Был 1989 год. Для нас рекламные ролики были уже не только увлечением. На этом можно было какие-то деньги заработать. А если найти самому рекламодателя, то полагался еще и какой-то процент от суммы контракта. А деньги нужны были не только на жизнь. Мне, прежде всего, на оплату жилья. СССР здравствовал, поэтому я обратил свои взоры на родной Кишинев. И остановился на телевизионном заводе «Альфа». Тогда они начали первыми в СССР выпускать телевизор современного дизайна (квадрат). Завод оборонный, им было чем гордиться. Производство только осваивалось, а заводчане уже разработали стратегию развития: открыть по всей стране сеть фирменных магазинов. С Мишей Лесиным, тогда он был директором передачи КВН, я договорился о производстве и размещении рекламного ролика с двумя условиями: телевизор, который завод пришлет, останется у меня, и сценарий буду писать я.

Съездил в Кишинев и заключил договор с заводом. Сценарий писался легко, в перерывах в подготовке к защите диссертации. Написано было достаточно много. Вопросом выбора и окончательного согласования сценария тоже приходилось заниматься самому (факсов тогда еще у нас не было). Заводу отправили поездом несколько вариантов сценария с сопроводительным письмом. Они выбрали тот вариант, который родился на кухне снимаемой мной квартиры на Автозаводской. Эта квартира была местом паломничества огромного количества моих приятелей и знакомых. Одним из тех, кто меня регулярно навещал, был Саша Бекренев из МИСИ. Приходя, он обычно готовил что-то поесть. И вот в очередной раз, когда он жарил картошку на плите, во время нашего мозгового штурма родилась идея с духовкой, из которой на семейном ужине достают телевизор. На вопрос удивленной хозяйки: *«Откуда?»* глава семейства, он же Слава Гришин, отвечал: *«Новоиспеченный телевизор «Альфа» из фирменного магазина!»* И рекламная фраза:

«Кишиневский телевизионный завод принимает предложения по организации фирменной торговли цветными телевизорами «Альфа-51-ГЦ-312». По сценарию праздничный стол был завален деликатесами, которые члены съемочной группы после съемки с радостью умяли, благодарные за хороший сценарий.

Телевизор для съемок завод прислал с самолетом. Получал его тот самый исполнительный Димка из Норильска, непосредственно в самолете у пилотов. Телевизор оказался очень качественным. Будучи из первой заводской партии, он после съемок отработал восемь лет без проколов. Телевизор имел вход с декодером для подключения видео, что и то время было большой редкостью. Съемки того ролика проходили осенью 1989 года. Ролик смонтировали, он пошел в эфир. Сеть так и не выстроили, да и завод через пару лет загнулся.

Защита диссертации прошла успешно. Готовясь к ней, я, естественно, обращался к профессионалам, которые подрабатывали на аспирантах, освобождая нас от рутины. Кто-то окончательно оформлял по моим эскизам листы, кто-то печатал текст. Именно такой подряд позволял не только качественно готовиться к самой защите, заниматься вопросами КВН в родном институте, участвовать в съемках телевизионного КВН, готовить к съемкам рекламный ролик, но и отвлекаться на личную жизнь. Забавная запись в ежедневнике 25 ноября 1989 года. Среди моих пометок о звонках по процедуре защиты диссертации вписано женской рукой: «Рано-рано утром позвонить Тане (которая останется на ночь с 25 на 26 ноября)». А ниже приписано, кому еще надо отдавать для ознакомления экземпляр диссертации.

В моей жизни в тот же период произошло еще одно знаковое событие. Я начал заниматься айкидо. Приезжая в очередной раз в Кишинев, я вдруг обнаружил, что часть моих друзей увлеклись каким-то неизвестным мне видом восточных единоборств. Все свободное время они тренировались. Причем за очередной порцией знаний один человек из города ездил регулярно в Москву. Находясь в Москве, я решил сократить эту цепочку. Меня приняли в секцию айкидо, занятия которой проходили в зале на Цветном бульваре. В то время там была одна из самых хороших школ айкидо в Москве. С нами в секции занимались два актера знакомого мне театра-студии «Сфера», куда я регулярно ходил на спектакли. В течение многих лет я постигал философию айкидо. Именно этот вид восточного единоборства окончательно сформировал мое отношение к окружающему миру и определил на будущее методы взаимодействия с ним.

Отношения с Сашей Акоповым у меня сложились нормальные

с самого начала. Листая записи 1987 года, обнаружил, что пометка «позвонить Акопову», исключая летний период, встречается чуть ли не через день. Правда, к Сашиному удивлению, я не все его предложения принимал. Сейчас-то я усвоил, что отказы не всегда забываются. Но тогда меня это не беспокоило.

Во второй половине восьмидесятых телепередача КВН официально была при молодежной редакции Центрального телевидения. Не знаю, кому первому пришла в голову идея создать некую коммерческую структуру при самой передаче КВН, но полагаю, точно не АВ. Потребность в этом была очевидна. Через такую структуру проходило финансовое сопровождение зарождающейся жизни коммерческого телевидения, в нашем случае — КВН. Осуществлялась основная финансовая деятельность, аккумулировались и распределялись средства от спонсоров, которые появлялись впервые, осваивались средства на производство и размещение рекламы. Изначально эта структура была не контролируема АВ. Несколько раз менялась форма, состав и название организации, но она оставалась неподконтрольной АВ. Перед тем как официально была создана самая первая такая структура в Мневниках, в 1987 году Саша Акопов на одной из наших встреч предложил мне возглавить ее. Предлагаемая им зарплата превышала мою стипендию аспиранта в несколько раз. Но я отказался! Причем по молодости не очень тактично. Намекнув, что, в отличие от него, хочу все-таки защитить диссертацию. Структуру учредили в том же году. Ее директором стал Миша Лесин. До этого я Мишу вообще не знал и ни разу не видел.

Внутренняя организация в «Игра-технике» (так назвали первую структуру), а затем в «Интеллексе» (вторая структура) принципиально отличалась от той, что была позже в «АМиК». Она полностью соответствовала и моим представлениям об организации бизнеса. Несколько лет спустя многое из того, что мы делали там и что было предложено Лесиным, я использовал и в организации собственной продюсерской фирмы «Хелиос».

Выражение «Хотног и его мальчики» пошло именно от Миши Лесина. Оно прижилось и при последующих директорах передачи КВН. Это была машина, которая практически не давала сбоев. Видеозаписи тех лет запечатлели этих ребят в самых разных ролях. Кто с «президентским чемоданом», кто с медалями, кто с поросенком. В своих костюмах и «ряженые», с оценками и т. д. Надежность работы этой команды выводила нас на все «побочные» продукты, за которые бралась та самая, учрежденная коммерческая структура. Да, я знаю, что это был результат и моей

работы с «кадрами», моих отношений с ними, но все равно в очередной раз говорю спасибо всем, кто работал под моим началом, за то, что они тогда были со мной. А некоторые из моих ребят, работая на КВН, именно там нашли свою любовь и создали семью. Первыми положив начало этому замечательному процессу в возрожденном КВН. А еще они сохранят любовь к КВН, будут продолжать ходить на записи передачи, и их лица будут мелькать на телеэкране и через двадцать лет.

Чуть позже выражение расширилось «…и девочки» — девчонки с длинными ногами и в коротких юбках, которые и играх телевизионного КВН долгое время вывешивали оценки на сцене после каждого конкурса и при необходимости что-то выносили. История с ними очень проста.

Неоднократные наборы танцовщиц для дискотеки в МИСИ давали посредственные результаты. Приходящие девочки были «пригодны» только для выступления в Свиблове на дискотеках студентов МИСИ. Для сцены они не подходили. А мероприятия, проводимые нами, требовали этого все чаще и чаще. Тогда мы стали искать кандидаток среди существующих уже коллективов моделей. Оказалось, что в МИСИ был замечательный человек, который долго подбирал девушек модельной внешности для каких-то своих мероприятий. Я, долго не церемонясь, вычислил их, используя свой «комсомольский ресурс», и предложил взаимовыгодное сотрудничество.

Танцевать они особо не умели, но «косточка» у них была хорошая, умели одеться и ходить. Сегодня этого добра — на каждой московской улице, а в конце восьмидесятых они были большой редкостью. Мы стали «катать» их на внутренних КВН в МИСИ, а затем и в Московской лиге КВН, где они стали ее визитной карточкой. Это был настоящий экшен. Зал ждал, когда после окончания конкурса на сцену выйдут длинные ноги и понесут оценки под дружное причмокивание зрителей. Поначалу я, как ведущий игр Московской лиги, пытался в это время говорить, но потом понял, что смысла в этом нет. Зал их просто ждал и хотел на них смотреть. Мне только оставалось им подыгрывать. Девочки ездили с нами даже на концерты Московской лиги, когда не ставили оценки.

В телевизионной передаче КВН оценки на сцене менялись по-разному. Когда учредили «Игра-технику», изготовили специальное электронное табло. Именно с появлением коммерческой структуры при передаче КВН произошел настоящий рывок в техническом оснащении сцены. Некие трудовые коллективы изготовляли все это по договорам с «Игра-техникой». Однажды я оказался свидетелем, как одного из

монтажников в трех метрах от меня начало трясти перед сценой МДМ. В руках у него был изготовленный им же светопровод с лампочками внутри. Несколько секунд все смотрели на него и не знали, что делать. Пытались вытащить шланг из его руки, но он его сжал намертво. Кто-то догадался выдернуть шнур из блока розеток. Я навсегда запомнил офигевшего монтажника и испуганные глаза режиссера Сергея Николаева.

С какого-то момента идея показывать оценки с помощью девушек прижилась и в телевизионном КВН. И наши девочки стали регулярно появляться на съемках. Ни разу за время работы они меня не подводили. Впрочем, я их — тоже. Один только раз в Московской лиге произошел казус. Переодевались они в комнате со мной. И на одной из игр появилась новая девушка. В общем, не знаю, что на меня нашло, я ее ущипнул за попу. Меня поставили на место, и мне стало стыдно. Причем навсегда. Я не лез в их личную жизнь, но от чрезмерно активных кавээнщиков оберегал. Поскольку нравились девушки многим. Чаще всего компанию им составляли ребята из КВН ЕрМИ. Поскольку правила общения мы оговорили изначально, девочки всегда меня посвящали в события закулисной жизни и просили защитить от домогающихся. Иногда приходилось беседовать с настырными.

В КВН девочки работали, пока не умерла идея выноса оценок на сцену. Спустя несколько лет я потерял их из виду.

Из Кишиневского клуба тянулась еще одна моя идея — иметь своего постоянного фотографа. Оказавшись в команде КВН МИСИ, я удивился, почему никто не фиксирует для истории их репетиции. Конечно, никаких мыльниц и цифровой печати тогда не было, но был ведь зеркальный «Зенит»! В «Глобусе» для каждой программы мы снимали по 100–200 слайдов (стандартная фотопленка имела 36 кадров). Из пришедших по набору в МИСИ оставили двух фотографов, но основным стал студент факультета ТЭС Игорь Ставицкий. Уникальный человек. Однажды в свой день рождения он пришел ко мне, поскольку именно у меня в аспирантском общежитии мы собирались праздновать его день рождения. Но пришел на час раньше назначенного времени: «Я знаю, что вы готовите мне сюрприз, поэтому не смущайтесь, я посижу на кухне».

Игорь Ставицкий не только сам снимал, но и печатал фотографии. Конечно же черно-белые. В его задачу входило снимать всю нашу деятельность. И я его, естественно, просил снимать и во время подготовки телевизионного КВН. Только благодаря этому сохранились фотографии с телевизионной записи игры, где наша команда КВН МИСИ была дежурной и

показывала, правда, так и не дошедший до эфира конкурс «Добро пожаловаться». А еще сохранились уникальные кадры первой кавээновской тусовки в кафе «Каменный цветок». Эта идея появилась, когда редактором КВН был Саша Акопов. Хорошо помню тот вечер, АВ сидел в отдельной комнате и обсуждал что-то с режиссером Сергеем Николаевым. Я открывал на минуту дверь, и Игорь Ставицкий как папарацци фотографировал АВ, поскольку сам его боялся. А вот откуда у меня такая дерзость была?

В «АМиК» свой постоянный фотограф появился только в конце девяностых.

С периодом, когда Акопов был редактором КВН, связано внедрение ряда оригинальных идей.

Про идею кафе я уже писал. Такое место, где команды могут общаться вне игры, за столиками. «Каменный цветок» на Полежаевской был выбран, наверное, по принципу близости к Мневникам, месту расположения офиса «Игра-техники». Присутствующие команды сидели за столиками, а на сцене команды, которым предстояла игра, показывали свои выступления, проверяя качество материала. На первой тусовке выступала группа «Флоктус» родом из МИСИ с Леней Аграновичем.

Идея организованных болельщиков. Я услышал от Акопова про это еще тогда, когда команда КВН МИСИ готовилась к утешительной игре 1987 года. Сам я не имел непосредственного отношения к этому. Но когда он работал редактором, напрямую ставил мне задачу организовать болельщиков с соответствующими атрибутами: ярко одетых, выкрикивающих какие-то фразы, причем не обязательно имея свою любимую команду в игре. Они должны были создавать общий фон всей игры. Конечно, в основном я подбирал болельщиков среди студентов МИСИ. А те, в свою очередь, приглашали друзей из других вузов. Помогали мне мои помощники по культурно-массовой работе в МИСИ. За награду быть в зале во время съемок многие соглашались «сделать картинку». Да еще и хорошую игру посмотреть.

Идея «канадского» тапера на съемках КВН тоже при Акопове реализовалась. Первым и последним тапером был Саша Гуревич. В передачах, в которых был сквозной сюжет, Саша «обкладывался» соответствующим реквизитом. На Новый год, например, работал в костюме Деда Мороза. Эту идею позже мы реализовали также и в Московской лиге, со своим тапером.

Идея дежурной команды тоже появилась при Акопове.

Прижилась на несколько лет. Дежурная команда, по начальной задумке, даже одевалась в униформу. Первый раз, когда мы были в роли дежурной команды, это были желтые жилетки, как у железнодорожных рабочих. Представители дежурной команды провожали на выездные конкурсы, встречали, объявляли оценки. И главное, по исходной идее, получали право на короткое внеконкурсное выступление. В целом наша команда, будучи первой дежурной командой, с задачей справилась, а вот выступление получилось, как сказали, невнятным. Это было выступление в рамках конкурса «Добро пожаловаться». Его отсняли, я там выходил на сцену в роли шорника, что-то без слов подыгрывал. Но запись размагнитили, и никаких следов ее не осталось.

При Акопове также активно проводились и эксперименты с местом АВ во время записи: и в зале на фоне болельщиков, и на фоне сидящих на сцене команд.

Безусловно, Саша Акопов для многих из нас стал творческим вдохновителем, заряжая своей фантастической творческой энергией.

Через КВН прошел и другой гранд нашего времени — Михаил Лесин. Работать под его началом было одно удовольствие. Его я считал великим организатором уже тогда, более того, он был единственный, кто мог достойно оценить само качество выполненной другими организационной работы. Несмотря на свой опыт, я называл его учителем, каждый раз стремясь доказать, что делаю работу как по нотам. Очень многому я у него научился. А учиться было чему.

Чего только стоила организация съемок телевизионной игры КВН в Серебряном Бору на летней эстраде, которую надо было восстановить и приспособить к телевизионной съемке. Это был первый полуфинал 1989 года между командами КВН Тюмени и Харькова. У режиссера передачи Николаева возникали очередные «голливудские» задумки. Лесин организовывал все эти съемки. Я видел, как ему тяжело и как он устал от постоянного изменения творческих замыслов. Какие-то катера, водолазы, съемки на воде, в лесу. После очередного изменения планов он присел рядом, вздохнув, сказал:

— Что делать, они творческие работники, а мы административные, и должны реализовывать, что придумали они.

На самих съемках Лесин отсутствовал, у него заболела спина. Во время съемок начался дождь, и мы были вынуждены на время их остановить. Но все же передачу отсняли, и она вышла в эфир.

Теплые отношения с Лесиным, его доверие ко мне и моим ребятам привели нас в группу, участвующую в организации ПРОК

— первого фестиваля кино в Москве. Проходил он в Доме кино. Именно там я впервые увидел кавээновские декорации (с Чаплином) начинающего сценографа Бориса Краснова, вторично пристроенные. Среди прочего я встречал и сопровождал творческую группу фильма «Покаяние». Посмотрев до этого фильм, я был уверен, что его создатели совершенно неземные существа. Но, встретив одного из сценаристов фильма, Резо Квеселаву, был поражен, насколько это скромный, в каком-то смысле застенчивый человек.

Занимаясь организаторской работой, я продолжал метаться, не зная, чему себя посвятить. Меня тянуло периодически к творчеству, которым я так много занимался до Москвы. Слова, сказанные Мишей Лесиным в Серебряном Бору, заронили во мне определенные сомнения касательно собственной деятельности. Именно после этого я стад активнее писать тексты и подумывать о собственной передаче.

Возрожденный телевизионный КВН породил много хороших организаторов. Хотя скорее всего это были люди уже с предпосылками. Но КВН давал великолепный опыт и возможности для их роста. Это была настоящая школа. Перестраивалась страна, искались необычные формы, отрабатывались новые технологии. Через ошибки, неудачи. Но эти новые технологии рождались тогда, и многие из них будут использоваться в организации игр КВН даже спустя двадцать пять лет! Начиная с середины девяностых система игр КВН выплеснула единицы достойных организаторов, администраторов, да и то своего положения они по большей части добились «находчивостью», используя преимущества и потенциал уже существующей системы. Сегодня в штате «АМиК», к сожалению, нет людей, по трудоспособности подобных тем, что были в конце восьмидесятых годов. Вообще нет. Возможно, это связано со сложившимся сегодня отношением к этой должности и с ее оплатой. Но факт остается фактом. В начале формирования возрожденного КВН был не просто фанатизм и азарт. Был энтузиазм, жажда профессионального роста. Качественно делали, а не демонстрировали, что делают. Добивались невозможного, иначе деятельность теряла смысл. Сегодня прагматично бы доказывали, что надо менять сценарий. А тогда уясняли задачу и уходили работать.

Показателен пример, когда Лесин сумел впервые пробить разрешение на съемки рекламного ролика для КВН в метро! До того момента о съемках в метро мы даже не заикались, во времена СССР метро в Москве входило в список закрытых объектов.

Сюжет рекламы (восстанавливаю по памяти):

> Московское метро. Обычный день, люди едут и читают. Остановка, в вагон заходит лошадь, но все продолжают читать. Слоган: «Ничто не может отвлечь этих людей, ведь они читают литературу общества «Знание». Наезд камеры на брошюру.

И ведь никому не пришла идея в голову адаптировать ролик к другим условиям! Чем невероятнее казалось задача, тем интереснее. Авторы позволяли себе любые задумки, совершенно не задумываясь над «воплощаемостью». Тогда Лесин не только пробил съемки, но и получил разрешение спустить в метро пони! Кто работал в то время, поймут сложность решаемой задачи. Съемки проходили на станции метро «Полежаевская», где есть запасный путь и вторая платформа.

Конечно же настоящим достоянием возрожденного КВН были администраторы. Однажды в Сочи на фестивале, как обычно, долго менялись и утрясались творческие задумки. И вот около девяти вечера у творческой группы в лице Марфина и Мазора родилась окончательная идея досъемок. На следующее утро надо было отснять на лошадях гусар команды КВН из Львова. Причем идея с лошадьми только-только родилась. В ожидании администратора Мазор сокрушался потому, что был уверен: найти лошадей за ночь невозможно. Заходит Саша Анисонян, который администрировал эти съемки. Леня ему объясняет задачу. Все присутствующие уверены в реакции администратора. А это чудо после небольшой паузы спрашивает:

— Какого цвета должна быть лошадь?

Съемки прошли по графику и успешно. Администратор, кроме лошадей, достал еще и бурку. Причем сам бегал за лошадью, чтоб случайно бурка не испачкалась. Через год Саша ушел окончательно из производства телевизионной передачи КВН вместе с остатками той когорты, что пришла в КВН в эпоху Лесина и Акопова. Каждый раз, когда я приводил этот пример своим администраторам в «Ноу-хау» и тем, кто работал позже администраторами в КВН, меня просто ненавидели.

Сергей Николаев был штатным телевизионным режиссером. Мне, новичку, тогда казалось, самой игрой КВН он особо не увлекался и имел свое видение этой телевизионной передачи. Как профессиональный режиссер он с таким же успехом мог снимать и другие телевизионные проекты, что, впрочем, он и делал. Но в съемки телевизионного КВН вгрызался основательно, под своим углом зрения. При нем все передачи были «обвязаны» огромным

количеством досъемок, конкурсы напичканы реквизитом. Сейчас это даже трудно себе представить. Например, капитаны могли выйти на свой конкурс с бокалами пива и в простынях. И при этом ведь надо было еще, не отвлекаясь, играть капитанский конкурс. Поэтому весь мой штат людей, который я старательно набирал в МИСИ, обучал и использовал на всех внутренних мероприятиях, по мере необходимости привлекался к съемкам телевизионных передач КВН.

Вот, например, как выглядел план сценария финальной игры 1989 года (переписываю с оригинала):

> Командам раздать снежки. У жюри таблички. Они заряжены за центральными санями. Ямщики в санях. Человек с трубой перед командами. Занавес закрыт.
>
> Карнавал в зале.
>
> Открывается занавес.
>
> Представление жюри.
>
> Приветствие: Донецк, Харьков, Свердловск.
>
> Итоги.
>
> Ребята не выносят экран! (Ташкент).
>
> Уход на музыкальный конкурс. Человек проводит людей на 3 этаж в «Музыкальный салон».
>
> Разминка.
>
> Итоги.
>
> Экраны. Показ салона.
>
> Выносится зеркальный шар.
>
> Приглашаются команды.
>
> Экраны уносятся. Музыкальный конкурс.
>
> Итоги.
>
> Капитанский. Подготовка конкурса. Жеребьевка (конверты).
>
> Итоги.
>
> АВ об Днепропетровске. АВ о щите телепередачи «Семья 2000».
>
> Домашнее задание: Свердловск (экраны), Донецк (экраны), Харьков.
>
> Итоги.
>
> Награждение призами: Тимпекс — пистолет (выносят девочки); Пивоваров; приз за третье место — пони; приз за второе место — кивин; приз за 1 место — торт (проносят по центральному проходу).

Это был, кстати, самый необычный финал, когда играли любимые многими команды КВН ДПИ и УПИ. Вместе с ними в этой же игре сражалась и команда КВН ХВВАИУ. Выиграли

харьковчане… И навсегда исчезли из клуба. Причем я помню, как команда из Харькова выиграла и тут же тихо испарилась из зала. Мы с ними не дружили, но именно одного из лидеров этой команды, приехавшего посмотреть не свою игру и не имевшего ночлега в Москве, я приютил у себя на Автозаводской. В будущем никаких контактов с этой командой у меня не было. Кстати, это был первый и последний случай за все мое время в КВН, когда у меня ночевал кавээнщик. Девушки не в счет.

Первая досъемка, на которой я помогал Сергею Николаеву, была накануне Нового года. Снимали начало телевизионной передачи в парке рядом с Московским дворцом молодежи (МДМ). По задумке режиссера, к МДМ верхом на лошади подъезжала кукла КиВиН (талисман КВН). Было морозно и скользко. Проблемы возникли, когда лошадь без дрессировщика с привязанной к спине куклой должна была пройти по узенькому мосту. Лошадь не могла даже взобраться на мост, скользила, как корова на льду. Легендарная тогда личность, Симбирцев, работавший некоторое время с Николаевым на КВН, добыл где-то песок и старательно посыпал мост. При очередной попытке загнать лошадь на мост у нее разъехались передние ноги, от испуга она сорвалась с места, и ее понесло. Как развивались события дальше, в подробностях не знаю, поскольку, замерзшие, мы все вернулись в МДМ. Позже нам сказали, что хозяева нашли свою лошадь в районе Красной площади. Символично. КиВиН верхом на лошади, почти как немецкий летчик Руст на своем спортивном самолете, оставил свой след на главной площади разваливающейся империи. КВН forever!

Вторая досъемка к телевизионному КВН, в которой я участвовал, была на 1-м фестивале команд КВН в Днепропетровске в 1990 году. На этих съемках я работал уже вторым режиссером. По сценарию, на вокзал прибывал АВ (на удивительно чистом поезде), его встречали команды, красная дорожка, съемки вокзальной площади с верхней точки из окна чьей-то квартиры (пустили же!), проезды по городу, и даже в какой-то семье. На моей памяти это был чуть ли не единственный фестиваль, где все отснятое было включено в основную передачу. На том фестивале команд было четырнадцать, на сцене выступало меньше, но именно на нем и возникла впервые идея ночного клуба фестиваля КВН. К рождению этой идеи я не имел никакого отношения. Какое-то темное помещение и ящики с водкой — все, что запомнилось мне из первого «ночника». К фестивалю была выпущена «стенгазета», одна сторона листа А3, очень тонкая и прозрачная, выпущенная оргкомитетом Первого всесоюзного фестиваля команд КВН. Напечатано в типографии ДГУ

пятнадцать тысяч экземпляров, если верить пометке внизу. Интересно, что из десяти приведенных там «работ» кавээнщиков шесть были работы московских авторов (МИСИ, МИЭТ, МИФИ).

Съемочный процесс телевизионной передачи КВН тех лет мне нравился еще и тем, что пригласительные билеты на игры КВН были почти настоящим «произведением искусства». Особенно в конце восьмидесятых и в первые годы девяностых. К сожалению, я не был знаком с художником, кто это все разрабатывал. В билетах, кроме необходимой информации, которая приводилась в шуточной форме, была некая нарисованная «история». Она занимала внутреннюю часть пригласительного билета. Кроме АВ и птицы КиВиН, там были и шаржи на организаторов телевизионной съемки, подчеркивающие коллективность процесса и игры. На каких-то билетах попадались и шаржи на меня. Возможно, эта идея не понравилась как раз тем, что она размывала персону АВ в КВН. Но от персоналий скоро отказались и больше к этому не возвращались никогда.

Когда АВ разошелся с Акоповым и Лесиным, все наши полагали, что я тоже уйду. Но я остался. Хотя тогда меня об этом никто не просил. С одной стороны, я понимал, что ситуация может измениться в любую минуту, и мне придется уйти. С другой стороны, я ведь делал хорошо свою работу, и она мне нравилась. И все же именно тогда я понял, что нужно готовить тылы. Тем более обстоятельства к этому подталкивали. В голове уже созревала идея собственной фирмы, которая поддерживалась тогда и моими родственниками. А чуть позже стала вырисовываться идея новой телевизионной передачи. Последующее время было временем титанических усилий, нагрузок, нервов, работы на двух фронтах. Причем — качественной работы, ведь ни один из вариантов не допускал халтуры. Все достигалось за счет неуемной энергии и поглощало без остатка свободное время. По прошествии времени я действительно убедился, что заниматься только КВН было бы ошибкой. Это, впрочем, подтвердит и опыт Миши Марфина, нового редактора КВН.

Девяностые

Перемены

В начале девяностых стали прорисовываться первые признаки группировок в КВН. Соперничество между командами на сцене сопровождало участников этих команд и позже. Даже когда они переставали играть. Многие утверждали обратное на словах, но на деле все выглядело иначе. Когда редактором был Акопов, вокруг телевизионной передачи крутились мисийцы. Пришел Марфин, и потянулись близкие к нему люди.

После ухода из КВН Лесин с Акоповым расходились регулярно. А ушли они почти одновременно, во второй половине 1990 года. Возможно, они совместно приняли это решение. Поскольку Миша Лесин занимался организацией, то бурная творческая активность Акопова, часто меняющиеся задумки накануне съемок выводили его из равновесия. Неоднократно бывал я рядом с Мишей, когда он возмущался по этому поводу. В очередной раз при их «разводе» Сергей Пехлецкий, подмечая раскол творческой команды, очень точно написал на доске объявлений в «Интеллексе»: «Кто в Лес, а кто в Акоп».

Вначале большинство ушло с Акоповым. Начались штурмы по созданию новой передачи. Нам он предложил придумать танец, который стал бы популярным и который танцевали бы миллионы соотечественников. Чтобы уяснить задачу, мы с одной из танцовщиц диско-клуба приезжали к нему домой 28 марта на Сходненскую. Он снимал крохотную комнату в маленькой квартире, на углу Сходненской и Яна Райниса. Горы немытой посуды, в основном чашек, дым столбом, много людей, свободные диспуты, удивительная атмосфера перманентного творчества — вот атрибуты его жилья того времени. И надежды у всех, кто туда приходил. Это были удивительные творческие посиделки. Правда, с танцем у нас ничего не получилось: танцоры даже отказались серьезно воспринимать задачу. Эх, они просто не доросли! А ведь позже мы всей страной несколько раз вливались в общий экстаз от «новых танцевальных па» из-за рубежа.

Несколько забавных историй, которые тогда произошли, лишний раз подчеркивают гений Акопова.

Зайдя как-то в ванную комнату, я обратил внимание, что в самой ванне была куча белья, судя по всему стиранного, и включенный смеситель сверху лил холодную воду. Я был уверен, что он забыл про него.

— Я улучшаю экологическое состояние в Москве, — в шутку ответил он мне, не выключая воду.

В другой вечер я был удивлен, что, пока мы в комнате над

чем-то думали, а было нас человек семь, он вдруг куда-то исчез. Леша Язловский, видя мое беспокойство, сказал мне:

— Ты привыкай. Мы тут как-то обсуждали сценарий, а он вышел из комнаты и долго не возвращался. Начали его искать, а из ванной доносилось его пение и звук льющейся воды. Он просто решил принять душ.

Творческий гений Акопова не давал никому успокоиться. Именно тогда рядом с ним вновь начал появляться Сашка Гуревич. В «штурмах» вовсю участвовали авторские силы команды КВН «Магма» во главе с Сергеем Белоголовцевым. Когда количество написанного и уложенного в ящиках стало подозрительно большим, народ, устав от неосуществленных «прожектов», засомневался в их реализации и разбежался кто куда.

Большинство из «Магмы» занялось бизнесом, кто-то — ваучерами на зарождающемся фондовом рынке, кто-то — производством, кто-то — торговлей, хотя и продолжали набрасывать идеи на телевизионные передачи. Капитан команды, Толик Качанов, начал, кроме всего прочего, писать для «Ноу-хау» вместе с Сергеем Городенским. Паша Кабанов до того, как он появился в «ОСП-студии», работал в одной венчурной фирме, это я вычитал на визитке, которую он мне вручил, и даже познакомил меня с ее директором. О том, что делала венчурная фирма в нашей стране в начале девяностых, я начал задумываться только сейчас, проработав двадцать лет в научной области. И тем не менее была такая структура, и Паша там работал. А еще снимался в игровых роликах в телепередаче «Ноу-хау» вместе с Леной Казыбиной и Андреем Третьяковым из той же команды КВН «Магма» и еще с массой других кавээнщиков.

Тогда же мы вдвоем с Качановым написали сценарий телевизионной игры на тему «Олимпийские игры». Была такая возможность в начале девяностых писать сценарии телевизионной передачи КВН, за это полагались какие-то кеньги, и, естественно, не всякий мог к этому подобраться. У меня уже был опыт в этой области по играм в Московской лиге КВН. Много лет спустя, в самолете по пути во Владикавказ, АВ будет читать предлагаемый мной сценарий фестиваля КВН во Владикавказе и скажет: «Не хватало мне еще твои тексты читать!» Лукавил. Мой текст он читал в эфире телевизионной передачи КВН.

Какое-то время я жил в районе метро «Планерная», рядом с Акоповым, и продолжал изредка его навещать. В какой-то момент он ко мне потерял интерес. Акопов уже ушел из телевизионного КВН, а я еще там работал. Но я относился к Саше с уважением. Для меня он оставался творческим гением и большим

авторитетом. Однажды ко мне заявилась его знакомая с желанием остаться ночевать. Несколько раз я видел ее рядом с Сашей. Возможно ошибочно, но воспринимал я ее как его даму. Она все мне твердила: «Когда я закончу институт, Саша возьмет меня на работу в свою фирму». Как же она была удивлена, когда я отказался ее утешить, только потому, что она Сашина знакомая. Ведь дружба с Акоповым для меня была превыше всего.

А Миша Лесин на какое-то время исчез из вида. О нем я услышал совершенно случайно, когда регистрировал свою фирму в Юго-Западном округе. В межведомственной комиссии, куда мы сдавали документы и с сотрудниками которой сложились милые отношения, мне рассказали в деталях, что в это же время там оформлял документы на свою фирму Лесин. Выдали они информацию и по предполагаемой деятельности, и по учредителям. Насколько я понял, это были истоки «Видеоинтернешнл». Через некоторое время большинство наших мисийцев оказалось у Лесина. А еще и Володя Перепелкин из команды КВН МГУ. А Саша Акопов создал свою фирму, если не ошибаюсь, под названием «Фокус». Ни с одной ни с другой структурой я уже не имел отношений и не могу знать в деталях историю их успехов. Какое-то время мы наблюдали за скрытым соревнованием «гигантов». Казалось, что они освободились друг от друга и довольны собой. Впрочем, через какое-то время они вновь объединили свои усилия. С моей точки зрения, у Лесина был больший административный потенциал. И не было ничего удивительного в том, что Лесин позже пошел в политику.

После смены команды вокруг АВ я оставался помощником режиссера передачи КВН, работал тренером команд. Этот термин появился тоже при Акопове. Но моим основным увлечением тогда была Московская лига КВН.

Самая первая лига в КВН родилась из смотрин. Команд в то время было не много, и существовала обратная картина сегодняшнего отбора команд в телевизионный сезон. Достойные команды искались долго и мучительно. Редактор выезжал и отсматривал команду на месте, иногда даже кого-то убеждал играть. Когда редактором передачи был Саша Акопов, родилась идея проводить смотрины в Москве, чтобы команды сами приезжали к нам, и на них смотрели во время некой игры. Мне эту мысль озвучил Сергей Пехлецкий, который и притянул к процессу. Первые смотрины проводились во Фрязине, в городе с красивой историей КВН. После того как Акопов ушел с редакторской работы, пришли новые люди с новыми идеями. Идея смотрин осталась бесхозной, но я уже был вовлечен в ее

воплощение. И тогда родилась новая идея: создание лиги КВН. До того времени в КВН никто и никогда даже не озвучивал такую идею. Эта идея впервые была сформулирована и реализована именно нами. Первыми моими партнерами в реализации новой идеи стали Сергей Борзунов и Володя Ермолаев из МИСИ. Они занимались организационными вопросами во время проведения игр КВН в МИСИ и административными взаимоотношениями с командами в самом начале проведения игр.

Это была самая первая лига КВН в СССР. На полном хозрасчете, что было модным и актуальным по тем временам словом. Использовался мой опыт работы в телевизионном КВН. Далеко не все получилось в первый год. Даже собственного расчетного счета не было, пользовались счетом Театра клоунады. Собственно, это были связи Сергея Борзунова. Через год прежние партнеры уже не видели для себя особого интереса в этом деле, отошли от организации, уйдя осваивать телевизионное пространство. По крайней мере, Сергей. После этого все финансовые операции мы пели уже через расчетный счет структуры молодежного центра МИСИ, где я был коммерческим директором. Именно тогда и стали прорабатываться и закладываться основные принципы работы в Московской лиге КВН. Решал я уже все единолично, ставя конкретные задачи своим замечательным подчиненным. А еще через год все перешло под юридическую крышу продюсерской фирмы «Хелиос», где у меня был полный финансовый контроль и ответственность. Хотя для фирмы с научно-технической спецификой такая деятельность была большим раздражителем.

С первого дня я был ведущим в этой лиге. Почему-то это само по себе получилось.

Кстати, задолго до Московской лиги мне неоднократно творили, что мой голос и моя манера разговора и ведения игры — как у АВ. Когда я писал эту книгу, решил посмотреть видео первого года Московской лиги КВН. Боже, да я его «снимал» один в один! Сегодня я так точно не говорю. Полагаю, все это происходило подсознательно. Я был так много времени рядом с ним, и поскольку просто любил его и обожествлял, то становился в чем-то его маленьким клоном. О некой схожести в манере разговора говорили и позже. Однажды много лет спустя, когда в «АМиК» будет работать Миша Щедринский и случайно ответит на мой телефонный звонок, то, выслушав, скажет: «Да, Александр Васильевич?» Причем, зная слабости Щедринского на всякие розыгрыши, я даже буду возмущаться по этому поводу, а он мне совершенно искренне ответит: «У тебя голос очень похож на голос АВ».

Возможно, мы решили, что вести игры в Московской лиге должен я, потому что тогда вел все дискотечные тусовки в МИСИ. В принципе главные «действующие лица» в лиге — это играющие команды, а не ведущий, поэтому я и согласился. Но хлопот это добавляло. Особых возражений среди партнеров по моей кандидатуре не было, да и других предложений тоже. А вот недоброжелателей прибавилось. Старые кавээнщики МИСИ считали это мероприятие каким-то уж несерьезным и недостойным их участия. Хотя впоследствии одни из них регулярно приходили на игры, наблюдая за всем происходящим из зала, другие регулярно выступали на сцене, разбавляя конкурсы команд. И конечно, некоторые сидели в жюри. Среди приходящих на игры был и Генка Гохштейн. Он все сокрушался, и, возможно, справедливо, что в лиге очень плохой ведущий. Поскольку я постоянно был в телевизионном КВН, то подсознательно копировал манеру АВ на сцене, не придумывая ничего нового. Конечно же «добрые» люди мне регулярно капали на мозги по поводу критики Гохштейна, доведя к концу второго сезона до кипения. Докапали до того, что когда мы устроили застолье и пригласили друзей, то, увидев в этой компании Генку, я развернулся и собрался домой. Досадно. Мы с таким трудом дошли до конца сезона, устав и, измотали друг друга, мне хотелось окунуться в атмосферу доброжелательности и просто расслабиться за столом, а не чувствовать пренебрежение окружающих. По пути мне попался администратор, Саша Бекренев, с которым мы обсуждали накануне состав приглашенных на «водку» и которому я все уши прожужжал своей просьбой, чтобы за столом были только друзья и лояльные люди. Обо всех кулуарных разговорах он тоже знал. Саша Бекренев не нашел ничего лучшего, как подойти к уже подсевшему за стол Гохштейну и сказать, что ему тупо надо свалить, «потому, что его не хочет видеть ведущий», а затем догнал меня и радостно сообщил, что проблема решена. Бекренева уже было бесполезно убивать. А недоброжелатель на всю жизнь в лице Гены, как выяснилось потом, у меня появился. Правда, позже это не мешало Гене регулярно брать у меня билеты и пропуска на телевизионный КВН. Может, поэтому я и не стал извиняться перед ним за действия своего человека. Но когда он с подачи Акопова вдруг стал функционером на РТР, то вспомнил затаенную обиду. Встретив его однажды в 4-м корпусе на Шаболовке, где располагалась монтажная аппаратная передачи «Ноу-хау», по привычке протянул ему руку. В ответ он, обратившись ко мне на «вы», официозно поздоровался, руки не подал, вспомнив старое и решив, что настало время поставить

меня на место. Так мне и надо! Сегодня мне, конечно, стыдно за ситуацию, которая тогда произошла за столом, и я искренне прошу прощения у Гены. Не важно, что это говорил администратор, исправляя свой же косяк в работе, на тот момент он был человеком моей команды, значит, я и был виноват в той ситуации.

Сегодня мало кто знает, а кто-то сознательно это скрывает, а ведь именно в Московской лиге КВН были отработаны и отшлифованы основные принципы организации лиг КВН, которые существуют и сегодня в многочисленных лигах КВН на необъятной территории нашей страны. Это ведь была самая первая лига КВН. И это было знаковое событие, потому что именно тогда был выбран путь и было положено начало современной системы игр в Международном союзе КВН. Система, состоящая из территориальных лиг, взаимосвязанных между собой и встроенных в определенную иерархию. До этого формулировки «Лига КВН» не существовало вообще. В первой лиге играли не только московские, но и иногородние команды. Их надо было встречать, перевозить, размещать в гостиницах, организовывать репетиции, отправлять домой. Всю эту работу взяли на себя мы, организаторы лиги. Помню, как искренне удивился. Леня Мазор, когда узнал обо всей налаженной работе.

Именно тогда впервые для лиги КВН без телевизионного эфира мы искали спонсоров. И находили. И это в период хронического безденежья и политических передряг в стране. Там же впервые, при существующей на основном канале телепередаче КВН, в один из сезонов была организована съемка игры КВН для другого канала телевидения. Основная заслуга в этом Сергея Борзунова. Запись сохранилась.

В конце восьмидесятых в воздухе витала идея альтернативного КВН. Хватаясь за объявленную гласность, некоторые команды, уже игравшие в телевизионном КВН, выражали недовольство цензурой, которая, по их мнению, царила тогда в телевизионном КВН. Тогда это связывалось не столько с мнением самого АВ, сколько с давлением «сверху». Хотя и сам АВ частенько назывался «душителем свобод». Среди команд, особенно среди уже взрослых игроков, часто можно было слышать ропот недовольства. Поначалу это были просто слова, а затем стали всерьез говорить про «альтернативный» КВН. Впрочем, какой должен выглядеть, никто так и не знал. Я столкнулся с этой идеей на съемках Московской лиги КВН. Когда партнеры по лиге нашли какую-то лазейку на Московском канале для постоянного эфира, меня подталкивали именно на «альтернативный Маслякову» КВН. Я был против этого. И дело не в том, что никто

не знал, какой он должен быть, этот альтернативный КВН, когда дело дошло до конкретных съемок. Для меня было неприемлемо даже говорить об этом, поскольку я всегда считал себя человеком АВ. И тем не менее игру в Московской лиге отсняли и даже смонтировали. Насчет эфира не помню.

Именно в Московской лиге КВН впервые, да и вообще впервые в возрожденном КВН появилась одежда с символикой московского КВН! Был придуман талисман лиги: веселый лягушонок Кваня, правда, уже после того, как в телевизионном КВН появился КиВиН. Все делал оргкомитет из 3 человек и пара администраторов. Балахоны Московской лиги мы раздавали и в телевизионном КВН несколько лет. АВ в телевизионных играх КВН объявлял результаты сезона в Московской лиге КВН. Набирали команды в Московскую лигу КВН не только на Сочинском фестивале. Тот факт, что игры проходили в Москве, заставлял нас искать и набирать команды в самой Москве, даже из тех, что не приехали в Сочи.

Через несколько лет успешной работы Московской лиги КВН в Донецке появилась вторая лига КВН. А это уже не просто прорисовывался вариант развития системы игр КВН. Похоже было, что развитие движения КВН идет именно по этому пути. И мы были первыми.

Сезон 1990 года в Московской лиге КВН открывался 27 октября игрой команд КВН Краснодарского политехнического института (капитал Владимир Жердев) и Московского кооперативного института из Мытищ (капитан Виталий Прохоров) в актовом зале МИСИ на Ярославском шоссе. Игра началась с опозданием, поскольку прошедших без билетов оказалось так много, что забиты были все проходы между рядами. Всех лишних пришлось перемешать на третий ярус. Тема игры «Кавээновская свадьба». Визитка, разминка, музыкальный конкурс, капитанский, домашнее задание. Капитанский конкурс выиграл Жердев (КПИ), а игру — команда КВН МКИ, хоть отчасти и сомнительно. Впервые меня возмутило поведение болельщиков в зале. Подавляющее большинство болело за Мытищи, а на выступлениях Краснодара вставали демонстративно толпами и выходили из зала. После игры мы проанализировали все происшедшее и внесли коррективы в работу. Вторая игра состоялась 17 ноября. Это был поединок команд КВН МИСИ и Куйбышевского авиационного института. Игра проходила в родном заде МИСИ, но, когда первыми на приветствие вышли ребята из Куйбышева, зрители в заде забыли, за кого они хотели болеть, и были в восторге. Команда КВН МИСИ была из нового состава: самостоятельные, молодые, неопытные. Когда они

«выкатили» домашнее задание более чем на двадцать минут, в зале задремали. Выиграла команда КВН из Куйбышева, к их домашке зал проснулся. Игра показала еще один косяк. Средний балл считали очень долго и порой с ошибками. Иногда зал успевал быстрее посчитать. Хорошее заполнение пауз предложили ребята из Куйбышева — бумажные самолетики, которые болельщики запускали по залу. Кстати, это и натолкнуло нас на мысль выводить моделей на сцену. Что скоро и реализовалось в лиге.

Первым чемпионом в Московской лиге КВН стала команда КВН из Куйбышева. Привел ее в лигу, если не ошибаюсь, Сергей Борзунов. То была очень странная команда, да и к КВН имела очень отдаленное отношение. Это были хорошие стэмовцы, харизматичные актеры, среди них были даже комсомольские активисты. В том, что они другие, я понял, когда на своей репетиции на сцене они заявили, что микрофоны им не нужны. И репетировали босыми, по своей технологии. Но в том сезоне они действительно были лучшими. Лиге они сослужили хорошую службу. Мы подружились с ними. И кто же мог тогда знать, что и наша лига повлияла на них, потому что через шесть лет команда из Самары (бывший Куйбышев) не только засветится удачно на Сочинском фестивале, но еще и будет участвовать в телевизионном КВН. И будет в той команде большая часть людей из первого чемпиона Московской лиги КВН.

Вторым чемпионом Московской лиги стала команда КВН «Магма».

В этот год впервые я был вынужден заниматься вопросами защиты интеллектуальной собственности в организационных схемах КВН. Две причины, совершенно простые, побудили меня это сделать. Во-первых, было очевидным, что, поскольку в первый год расчетный счет был не собственным, всегда оставалась угроза, что параллельно с нами кто-то захочет зарабатывать таким образом деньги. Во-вторых, особенно в самом начале, вокруг Московской лиги закрутилось мною «критиков»; от которых можно было ожидать все что угодно, тем более что разговоры про «альтернативный КВН» становились все серьезнее. Используя ресурс Бабушкинского райкома комсомола, я вышел на юристов, имеющих опыт в соответствующей области. Мы часто встречались на площади Ногина, разбираясь в сложностях и тонкостях дела. Опыта в стране в этой области оказалось немного. Но, со слов юристов, подобные вопросы становились востребованными, и они работали в этом направлении. Уже через год мы профессионально начнем заниматься вопросами защиты

интеллектуальной собственности у себя в «Хелиосе», но пока приходилось собирать все по крупицам и перестраховываться «перекрывающимися» документами и способами. Через Инюрколлегию вышли на иностранную фирму, которая занималась фиксацией и защитой прав на различные объекты авторских прав на международном уровне. В своем банке они хранили материальные носители, подтверждающие приоритет и факт соответствующего права на игры в лиге КВН. Хаос в нашей стране толкнул меня и на этот шаг. Все эти действия позволили мне без оглядки и праха организовывать в дальнейшем всю работу. Никаких «подкопов» в Московской лиге КВН так и не последовало, так что защита не пригодилась. А это была самая первая «защита прав» в КВН, и еще долго оставалась единственной. Тогда ведь даже не было «АМиК». Через несколько лет юристы обратят мое внимание на то, что мы можем поднять вопрос, что «масляковский КВН» нарушает в чем-то наши права, но мне это казалось подлым, и я их осадил. Кстати, таким же способом я защитил и права на телевизионный продукт «Ноу-хау». Через десять лет мне это очень поможет в споре с немецкими производителями телепередач. А в «АМиК», как мне казалось, как-то долго пренебрежительно относились к вопросам права, по крайней мере до второй половины девяностых. Я не стал вести себя прагматично, воспользовавшись недоработкой руководства «АМиК», ведомый моральными принципами. А вот, например, ребята из Ростова особо не будут церемониться и первыми застолбят за собой права на «KVN.ru». События, которые будут происходить в КВН через двадцать лет, вызовут у меня сожаление по поводу собственной порядочности. Впрочем, я все равно буду продолжать поступать в соответствии со своими принципами.

Как ни странно, но именно моя работа по организации КВН в МИСИ познакомила меня с КВН в Северной Осетии, предопределив мою последующую дружбу с командами из этого региона. Как обычно, нас свел случай.

Весной 1990 года в МИСИ приехали представители комитета комсомола Северо-Осетинского государственного университета им. К. Хетагурова. Город назывался тогда Орджоникидзе. После возрождения телевизионной передачи в городе активизировались процессы по развитию КВН. У комсомольцев Северо-Осетинского университета возрожденный в Москве КВН ассоциировался с МИСИ. Тем более что первые игры там и снимались. Они не нашли ничего лучше, как отправить своего представителя в Москву, в МИСИ. Посланник приехал прямо в комитет комсомола

МИСИ. Рассказав заместителю по идеологии, что у них тоже есть КВН, они пригласили команду КВН из МИСИ для игры у них, слабо себе представляя, что это совершенно не тот телевизионный КВН. Ну, во-первых, телевизионная команда КВН МИСИ 1987 года никогда не была аффилирована с комитетом комсомола МИСИ, во-вторых, та самая команда уже и не существовала как команда. Совершенно точно, если бы меня не было в комитете комсомола, события развились бы совершенно иначе. Но через час нас уже представляли друг другу, и я записал в своем дневнике: «8 апреля 1990 года. Нужно непременно найти, кто будет играть в Орджоникидзе». И ниже контакты: «Уртаев Константин, секретарь комитета ВЛКСМ, декан ФОП — Александр Гаврилович Рехвиашвили».

Старой команды КВН, естественно, уже не было, но внутри МИСИ мы проводили игры КВН и созревала новая сборная, которая в расширенном составе позже, в 1991 году, и играла в телевизионном КВН. Она, в зарождающемся составе, в итоге и поехала в Орджоникидзе. Поездка была официальной. В составе делегации, кроме самой команды, был секретарь комитета ВЛКСМ МИСИ Алексей Москвин и его заместитель Андрей Андреев. И соответственно я, не только как организатор игр КВН в МИСИ, но и как помощник режиссера телевизионной передачи КВН.

Поездка напомнила мне все наши гастроли в составе народного коллектива: официоз, сцена, дружба, вино… В один из вечеров комсомольцы университета устроили праздничный ужин во всем его кавказском великолепии. Шампанское лилось сверху в прямом смысле этого слова. Помню, позже Москвин доказывал нам, что у некоторых из присутствующих он видел стволы. Я, естественно, не верил, пока много лет спустя не оказался вновь там, в городе, правда, с новым названием Владикавказ.

Тот КВН, который я увидел в 1990 году, меня сильно поразил. Безусловно, он отличался от того, что был в Москве: в финальной сцене команда выходила на сцену с бокалами вина, пела заздравную песню, потом спускалась в зал к жюри и т. д. Зная себя в молодости, не думаю, что я долго подбирал слова, давая оценку увиденному действу. Уверен, поездка вправила мозги местным ребятам. После возвращения домой мы несколько раз созванивались с организаторами той игры. Но политические встряски, которые начались тогда, на время разорвали наши отношения. И лишь много лет спустя на меня вновь выйдут эти кавээнщики уже из Владикавказа. Те же активисты, а Карен, ранее выходивший на сцену, станет руководителем и локомотивом команды. Собственно, эта история уже найдет свое развитие в

команде «Владикавказские спасатели».

В 1993 году идея лиг КВН логически привела к созданию Первой лиги КВН в Воронеже. И это уже стало официальным признанием пути развития и структуры игр КВН в стране. Лига в Воронеже уже была иерархически официально встроена в телевизионную игру КВН, формировалась полностью на Сочинском фестивале, а чемпион лиги на следующий год играл в телевизионном сезоне в Москве. Руководитель Первой лиги КВН Нина Степановна Петросьянц, мама Нина, как мы ее называли, позвала меня к себе со всем наработанным опытом. А от телевизионной передачи КВН я работал в этой лиге еще и как режиссер.

Некоторое время директором телевизионной передачи КВН после Михаила Лесина была Марина Киселева. Параллельно с ней какие-то функции на себя брал и Слава Гришин. Так нам казалось. Я был далек от этой возни. Причем сознательно не вникал в административную кухню и не хотел разбираться в метаморфозах появляющихся структур. В определенный момент в КВН появился тогдашний муж Марины Киселевой — Андрей Лобов. Используя его связи и офис на стадионе «Динамо», я снимал цикл рекламных роликов о российских художниках, которые благодаря перестройке вышли из подполья. Внедрение Лобова в тусовку КВН произошло в начале девяностых. Как-то летом мы ездили в Сочи снимать ролики про предстоящий Сочинский фестиваль команд КВН. Нам организовали экскурсию в горы, и Лобов ездил с нами. Рядовым экскурсантом. Возможно, планы у него созрели уже тогда. Какое-то время они с Мариной Киселевой работали на КВН вместе. Некая структура под названием «АМиК» для ведения дел независимо от редакции телевидения уже существовала вместо тех, которые были созданы ранее Акоповым и Лесиным. И возглавлял ее Гришин. Опять же, со слов самого Гришина. У меня даже сохранились фирменные бланки и конверты того времени, сделанные под логотипом первого «АМиК».

После ряда событий, в 1993 году Андрей Лобов стал продюсером КВН и генеральным директором «АМиК». Другого «АМиК» Что сильно возмущало Славу Гришина. При каждой нашей встрече он высказывал свои эмоции на этот счет, в надежде найти сочувствие. Но я совершенно не знал подробностей, поскольку не имел к этому отношения, В то время на бирже «Алиса» трудились мои работники в учрежденной нами «Алисе в Казани», уже вовсю работала собственная фирма «Хелиос», осваивалось новое производство, и мне участвовать в процессе

распределения власти в КВН было совершенно неинтересно. К тому же, обладая аналитическим умом, анализируя процессы прошедших лет, я осознал, что в КВН состоялась окончательная персонификация и все УЖЕ решает АВ. По крайней мере, пока он активен. Никакие структуры, проценты, схемы, формулы не обеспечат страховку в положении. И позже, когда приходилось организовывать в интересах «АМиК» различные лиги КВН, никогда не спешил учреждать структуры: все это был сизифов труд.

В 1991 году я стал генеральным директором собственной компании. Настоящим директором, со всеми полномочиями и со всей ответственностью перед людьми, которых сам и нанимал. Винить некого. Есть замыслы, бизнес-планы, телепроизводство. И возможности, твои и твоих людей. А еще ответственность. Помню, сколько пришлось пережить в августе 1991 года. 22 августа я был на безлюдной косе в Черном море, недалеко от Фороса, и летающие военные самолеты внушали мне страх и отчаяние. В Москве уже давно были готовы и находились на финальной стадии оформления документы на создание собственной фирмы, были наработаны существенные заделы по новому делу, и все это повисло на волоске. А мы даже уехать с косы не могли. Прошло бы успешно дело ГКЧП — и конец задуманному. Спасибо Борису Николаевичу, пронесло. Вернее, принесло. Фирма «Хелиос», производящая собственную передачу «Ноу-хау», создавалась еще при СССР, но на момент регистрации стала ровесницей новой России. Кстати, вплоть до 1999 года в наших учредительных документах встречалась аббревиатура «СССР»; после развала страны так и не дошли руки до исправления документов.

А в КВН, и именно при Киселевой и Лобове, на нас с Марфиным смотрели как на людей, работающих за идею. Вначале от Киселевой, а затем от Лобова я слышал:

— Для вас КВН это же увлечение. На нем ведь нельзя зарабатывать деньги!

И мы, наивные романтики, в это верили! У меня как-то еще при «АМиК» Гришина, который закладывал весомые деньги с учетом всей моей команды администраторов и такелажников сцены, в 1990 году был разговор с АВ по зарплате. Он завел разговор на эту тему в одной из комнат МДМ в присутствии Гришина, сокрушаясь, откуда у меня такие большие выплаты. На что я, не мешкая, быстро ответил:

— Да пожалуйста, какие считаете нужными, такие и платите.

Тренеры с командами тогда работали без денег. Что сейчас,

наверное, даже трудно себе представить. Лучшей наградой тренера было признание «братьями по цеху» результативности тренируемой тобой команды. Но поскольку я жил в реальном мире, после того разговора с АВ понял, что деньги надо зарабатывать на другом и самостоятельно. Действительно, приходилось участвовать в телевизионных съемках КВН для удовольствия, имея другой основной источник дохода. Впрочем, в КВН позже тоже стали зарабатывать хорошие деньги, только не мы. Несколько лет спустя это стало очевидным, причем совершенно неожиданно для меня и Марфина. Нам предлагали крохи. Положение Миши было вообще возмутительным, поскольку он, с определенного момента, творил только на КВН, и с этого в основном жил, внося при этом такой вклад в сохранение и развитие КВН, что в таком контексте рядом с ним неловко себя выставлять. И тем не менее я тоже работал много в КВН, а жил в основном на деньги из «Ноу-хау». В Первой лиге в Воронеже финансовое положение было просто бедственное, но я очень уважал Нину Степановну и работал в основном за идею.

А на маленькие деньги за режиссуру передачи «КВН-ассорти», которая будет выходить намного позже на ОРТ и которая будет требовать от меня титанических физических усилий из-за плотного графика производства «Ноу-хау» в «Хелиосе», я соглашусь, свято веря, что денег в КВН просто нет, а делать передачу некому. В действительности все это будет происходить за несколько лет до кризиса 1998 года, когда шальных денег в стране будет масса. Когда после кризиса людям, приходящим на работу в КВН, станут платить в два раза больше, чем нам до кризиса, а материальная база определенной части «элиты» в руководстве КВН станет бросаться в глаза, когда станет просачиваться информация о спонсорских суммах в телевизионном КВН, мы поймем, что нас «поимели».

Много лет спустя у меня возникнет даже подозрение, что платили мне намного меньше денег, чем заявляли АВ, как руководителю программы. Поскольку основной источник существования был в «Ноу-хау», в «АМиК» я годами не получал свои деньги. Однажды Лобов, явно нервничая, мне сказал:

— Я не банк, процентов не плачу! Забери свои деньги.

Мне приходилось разрываться не только между телепередачами. Я сильно переживал и мучился из-за проблем в семье. В январе 1991 года, отправляясь из Домодедова в Тюмень на фестиваль, я, ожидая посадки в самолет, написал письмо папе, который очень хотел, чтобы после окончания аспирантуры я вернулся в Кишинев. Будучи активистом одного из политических

движений, он верил, что его сын сможет повлиять на ход истории. Некоторые мои однокурсники активно занимались политикой и преуспели в этом. Со стороны происходящее в республике представлялось иначе. И что притом, что, будучи активным членом землячества, регулярно бывал в посольстве Республики Молдова на Кузнецком Мосту. Как мог, в письме еще раз постарался объяснить свое поведение. Но на войне, которая проходила между Молдавией и Приднестровьем (которое неофициально получало помощь из России), гибли люди, в том числе его знакомые, и желание сына остаться «на стороне врага», воспринималось им только как предательство.

Как же это сильно исказило мою жизнь! Эта вечная боль, которая уже столько лет не дает покоя. Муки, страдания. Именно на этом фоне и формировалось окончательно мое отношение к семье Масляковых. Я всегда был домашним человеком. Для нормального развития я должен был быть в семье. К тому моменту Масляковы стали для меня как родные. Я стал относиться к ним как к своей семье. Никто этого не знал, да и вряд ли кто мог понять. Для меня иначе было невозможно. Это произошло само по себе, они стали заменять мне родителей. И то, что они были постоянно рядом, придавало какой-то смысл жизни в Москве. И уже никогда я не мог с ними строить бизнес-отношения со всеми вытекающими последствиями. И уж тем более никогда не относился к ним как к работодателям. Отсюда и моя неспособность делать им сознательно что-то плохое или предавать их. Даже говорить плохое. Вряд ли они об этом догадывались, иногда выматывая меня, как многих других, которые их окружали и которые просто присасывались к кормушке. Из-за такого моего отношения мне всегда было трудно отказать АВ. Даже если предлагаемая работа была трудной или предложение неинтересное. У меня вплоть до 2009 года оставался некий страх перед АВ, как перед папой. Этот страх парализовывал при встрече. Некая необъяснимая зависимость не позволяла порой даже разумно говорить. Феномен, с которым мне еще предстоит разобраться.

При всем при этом я всегда любил своего родного папу и гордился им. Ведь все, что я смог достичь, стало возможным благодаря тому, что было заложено в его доме. И с каждым годом люблю его больше. Чем больше лет моим детям, тем больше я его люблю, уважаю и преклоняюсь перед его мудростью. Иногда меня охватывают сомнения в правильности своего тогдашнего решения. А он так и не простил меня. Уже больше шестнадцати лет мы с ним не общаемся, хотя с моей стороны неоднократно предпринимались попытки. Кто бы знал, как мучительно работать

в сфере развлечений с таким грузом тоски, грусти и вечных страданий. Конечно, не только КВН был причиной той жизни, что я избрал. Но определяющим в моем принятии решения остаться в Москве точно был КВН. Ведь я был уже пленен этой замечательной игрой и самим АВ. Я даже не мог сказать, кого люблю больше. Да к тому же все, что я мог сделать в родном городе, я уже сделал. Мне было там просто тесно. А политикой заниматься я не хотел.

В Москве все шло по нарастающей. Уже хорошо разобравшись во всех интригах и отвратительной подковерной борьбе за сферы влияния рядом с АВ, с учетом моего отношения к Семье (семье Масляковых) и объяснимого желания доказать родному пане, что чего-то добился, я начал параллельно прокладывать свою дорогу. Ведь права на ошибку не было, нельзя было даже теоретически допускать мысль оказаться выкинутым и «остаться никем». Уже в те годы было предельно ясно, что подставить в глазах АВ можно любого. И это может произойти совершенно не оттого, что этот человек сделает плохое или недозволенное. В каком-то смысле этому способствовала сама манера АВ приближать и отдалять людей. Я задумался: если такое произойдет со мной, с чем я останусь? И еще… Да, я могу быть преданной «собакой», но для собственного равновесия должен чувствовать себя хоть где-то полным хозяином положения.

Много учился. Управлению, менеджменту, психологии, режиссуре. После защиты диссертации были всевозможные курсы, школы, МВА, режиссерский факультет. По сегодняшний день правило хоть раз в год заниматься совершенствованием своего образования остается незыблемым. Будучи экономистом и обладая аналитическим складом ума, я никогда не держал все яйца в одной корзине. При любом развитии событий было ясно, что в КВН главным уже будет только АВ. Какой бы ни была номинальная должность человека рядом, решать все равно будет он. И так должно было быть. Пристроиться «в лучах славы» АВ и кормиться с этого особо много ума не надо. А мне, как бы это громко ни звучало, хотелось сделать в этой стране самому что-то свое, стоящее. То, что могу сделать только я, то, что я могу сделать лучше других, лучше всех. И быть головой этому. При этом я точно знал, что и на КВН буду работать всегда качественно и на совесть. Вся моя предыдущая, до Москвы, жизнь научила меня работать на двух фронтах. Еще руководитель моего дипломного проекта, Станислав Степанович Шапа, спрашивал: «Валера, как же ты умудряешься сидеть на двух стульях?»

1991 год

Поездка в Тюмень на фестиваль команд КВН запомнилась в основном съемками вне зала. Некоторые из них так и не были включены в телевизионную версию. Такая практика со временем стала привычной для производства телевизионного КВН тех лет. Сергей Николаев вначале загорался идеей, отстаивал ее в глазах АВ, но затем, уже в процессе реализации, все оказывалось не настолько интересно. По крайней мере, для АВ. А иногда мне казалось, что и сам Николаев утратил интерес. И результаты многочасовых творческих усилий, мучений, а иногда и страданий съемочной группы оказывались в мусорной корзине. Чего, кстати, не случилось с прологом передачи, снятым в Тюмени.

Где-то в лесной избушке сит КиВиН (в лице актера команды КВН «Магма» Андрея Камолова). К нему приходит почтальон (Лена Козыбина, из той же команды) и вручает приглашение на фестиваль. Они поют фестивальную веселую песню, после чего КиВиН садится на снегоход и мчится в городской дворец, где и проходит гала-концерт. А перед дворцом выстроены команды (в лютый мороз), которые ждут КиВиНа. Далее, под голос Миши Марфина, команды парадом проходят и выстраиваются на сцене. Неприятности были в мелочах. Сложности — тоже.

Например, в лесу, когда снимали проезд КиВиНа на снегоходе. Костюм из легкого поролона был надет почти на голое тело Андрея (на дворе январь). Во время съемок очередного дубля отъезда КиВиНа от избушки Андрей выезжает из кадра на снегоходе, ему кричат остановиться, но он почему-то продолжает ехать. Как выяснилось, по направлению к лесному озеру. Кто-то на местных жителей угрюмо это констатировал, а мы все во главе с Николаевым покрылись испариной. Снегоход скрылся из вида, двигаясь явно не по сценарию. Оказалось, что у Андрея просто замерзли пальцы, и он не смог отпустить рычаг газа. С проблемой он справился сам. Его нашли в лесу, потом отпаивали водкой.

Вершиной режиссерской мысли в Тюмени были «пельмени» на улице. Пили из-за мороза так много, что помню только отдельные эпизоды: Сергей Сивохо, лес, военная полевая кухня, люди в азиатских халатах, опять Сивохо, проходящий мимо АВ. И все это снималось. Запись я не видел. Говорят, зрелище не для слабонервных людей. В эфир, естественно, не вышло.

Директором того фестиваля был активный человек из Тюмени, Одиссей Терсенов, который, по закулисным сплетням, претендовал на некое постоянное участие в руководстве КВН. Что-то у него не получилось с реализацией задуманного, хотя

после фестиваля в Тюмени он еще пару лет занимался организацией мероприятий КВН, в том числе очередного фестиваля команд КВН в Сочи.

Летом я решил провести на море пару недель с Юркой Осадчим. До приезда в Москву, благодаря директору одного из кишиневских ДК, где я периодически проводил городские дискотеки, узнал одно удивительное место для отдыха на Черном море. Добираться туда можно было только морем, из Очакова Николаевской области. Коса в море. Высаживались мы на «пресной» стороне, а затем с рюкзаками через пески, под палящим солнцем и постоянно пикирующей мошкарой, добирались до изумительного по красоте места.

Жизнь в палатках и полная свобода от цивилизации. Пресную воду надо было добывать. Так вот, в этот год мы поехали отдыхать туда с Юркой, и до Очакова добирались морем из Одесского порта. В порт мы приехали раньше, купили билеты и зашли в здание порта. Женщины разместились на первом этаже, а мы начали бродить по зданию. Я, периодически теряя Осадчего из вида, подзывал его своим, знаменитым в КВН, а в восьмидесятых и девяностых просто уникальным «П-с-с!». Научился я этому в студенческие годы в нашем народном коллективе: во время репетиций и концертов это был единственный звук, который могли расслышать танцоры, когда аккомпанирующие им музыканты играли зажигательные молдавские мелодии. Через пятнадцать лет некоторые участники команд КВН, с которыми мне придется пересекаться в работе, подхватят это «мое обращение», но в девяностых годах я был единственный, кто этим пользовался. Часто и в повседневной жизни, нередко вызывая обиды и возмущение тех, к кому я так обращался.

После двадцати минут скитания по порту я нарвался на команду КВН из Донецка. Они приезжали в Одессу, к местной команде КВН, уж не помню зачем. Обрадовались все, поздоровались. И тут один из участников команды обращается к своим: «Ну, что я вам говорил?!» А затем в мою сторону: «Пятнадцать минут назад я услышал в здании порта «П-с-с!» и говорю пацанам: здесь Хотног!» Они мне: «Да нет, откуда ему здесь быть?» Оборачивается к ним и восклицает: «Ну что? Я был прав?»

1991 год был первым годом, когда процессы, происходящие в нашем переменчивом обществе, сделали насыщенной мою некавээновскую жизнь. Именно в том году мы, совместно с одним предпринимателем из Казани, учредили региональную биржу

«Алиса в Казани». Параллельно у нас были попытки влезть и на биржу «Виктор». Весь год я готовился открыть свою фирму. Мы жили еще в Советском Союзе. Даже среди моих знакомых и близких, а среди них были и руководители научных институтов, те самые, которые не прятали далеко свои партбилеты, уверенные в скором возврате к старым временам, шел разговор, что мои действия по развитию собственного бизнеса были опрометчивы. И тем не менее я ринулся в частный бизнес. Приходилось много общаться с людьми, которые верили в открывающиеся возможности новой экономики и нового общества, носились со своими фантастическими, как тогда казалось, идеями и закладывали начало своего бизнеса Тогда эти люди были открыты и доступны. Это через десятилетие те немногие, что переживут бурные девяностые, станут недосягаемыми. Офис мы снимали в центре Москвы, в гостинице «Будапешт». Место было просто козырное.

А между тем год был насыщен и мероприятиями к КВН. Вместо Бориса Краснова пришел Петя Гиссен. Это его декорации на одной из съемок падали на АВ, а мы с Гришиным оттаскивали их с него. Позже, в передаче «КВН-ассорти», я в духе того времени «закольцую» эти кадры для одной из наших рубрик, и в таком виде они и будут кочевать в различных праздничных видеороликах КВН. В сезоне 1991 года на непродолжительное время вспомнили о старой идее использовать «дежурные команды». Тогда меня это уже не очень занимало, но до конца сезона идея не дожила, и больше к ней в телевизионном КВН не возвращались уже никогда. Я вспомню про эту идею через тринадцать лет, когда буду организовывать и выстраивать новые игры в Москве и Московской области. А в 1991 году, продолжая работать тренером у команды КВН «Магма», я включился в процесс поиска для них спонсора. Сильно помогла Марина Киселева, которая порекомендовала для этого дела компанию URALS. Я участвовал во всех переговорах. Позже, договорившись обо всем со спонсором, мы изготовили ручки, пакеты и прочие аксессуары с логотипом «URALS», кое-что даже сохранилось.

В этом году «Магма» была моей основной командой, на которую я тратил, не жалея, свое время. Во-первых, они в этом году завершали очередной сезон в Московской лиге, став ее чемпионом. Во-вторых, играли в телевизионном КВН, в первой игре встречались с командой КВН «Эскадрон гусар» из Львова. Соревнование этих двух команд началось чуть раньше, на фестивале в Тюмени, причем матчем по футболу. Эмоции у участников команды «Магма» били через край. А «Гусары» видели меня именно как «человека «Магмы», не воспринимая как

должностное лицо в телевизионном КВН, сформировав на долгие годы «соперические» отношения. Надо сказать, что в этом году «Гусары» были любимчиками многих, работающих в телевизионном КВН. Они впервые появились на фестивале в Тюмени, подавали большие надежды, их сразу взяли в сезон. Внезапная всеобщая любовь к «Эскадрону гусар» вызывала некую ревность у «Магмы», иногда небеспочвенную. На стадии подготовки к телевизионной игре неоднократно были ситуации, когда время репетиции «Гусар» увеличивалось за счет времени «Магмы». Режиссер передачи, Сергей Николаев во время репетиции команды «Эскадрона гусар» плотно с ними работал на сцене, а как на сцену выходила «Магма», уходил из зала. С участниками команды «Магма» у нас сложились просто замечательные дружеские отношения, поэтому они позволяли себе открыто демонстрировать мне все эти факты. Перед игрой москвичи просто были все уверены, что их сливают. Работа с редактором их только убеждала в своем мнении: любые вырезки шуток воспринимаюсь москвичами как ослабление своих позиций. Я, как мог, пытался их успокоить. Но, видимо, не получилось. Потому что прямо перед игрой они позвали меня к себе в гримерку, когда я уже вовсю выполнял свои обязанности помощника режиссера передачи КВН, и сказали, что вернули в свое выступление одну из вырезанных шуток, а меня просят об этом молчать. При этом они заявили, что мое мнение уже ничего не значит, просто хотят быть честными со мной. Это была одна из шуток «на грани», где речь шла о двух монастырях «У-ШУ» и «У-ХУ», когда весь мир следил за исходом поединка: то ли они наших «ушуячат», то ли наши их… Это было протестное поведение команды, я был ошарашен, но понимал, что из-за психологического состояния, в котором пребывала команда, она могла и не такое «выбросить». Двадцать лет спустя шутки и похлеще будут звучать со сцены КВН, а в 1991 году редактор справедливо вырезал эту шутку. Поэтому свою заключительную речь после игры Юлий Соломонович Гусман начал со слов: «Сейчас мы кое-кого «ушуячим…». Эту игру «Магма» проиграла и обиделась. Возможно, по самой игре «Магма» и проиграла бы, но отношение к команде, как и мне казалось, действительно вызывало у участников команды однозначное мнение, что их слили. А ребята в команде были открытые, их всех накрывал спортивный азарт, как настоящих бойцов, после любого проигрыша многие из них рыдали совершенно искренне. Даже по прошествии двадцати лет, когда Сергея Белоголовцева, уже известного в стране публичного человека, актера, ведущего, продюсера, пригласят в жюри Высшей лиги КВН, по его словам в

финальной речи и по репликам в адрес Гусмана мне будет понятно, что он все еще помнит обстоятельства той игры. Удивит меня и то, что редактор передачи Андрей Чивурин, который уже многие годы будет говорить с окружающими с доминирующей позиции, в разговоре с Белоголовцевым «будет подстраиваться снизу». Возможно, такому поведению Андрея способствовало и то, что капитан «Магмы», обаятельнейший Толик Качанов, один из немногих, кто смог выиграть капитанский конкурс у Чивурина в 1994 году в их совместной игре ХАИ — «Магма». В любом случае Сергей Белоголовцев — один из тех людей, с кем я сохранил за все эти годы самые теплые отношения. Мне просто всегда будет нравиться все, что он сделает.

В этом году я стал работать с командой КВН из Коммунарска, которая приехала в Москву с заявкой в телевизионный сезон, а затем играла в Московской лиге КВН. В октябре мы уже плотно работали над их выступлениями.

И том же году произошло знакомство с командой Камышинского высшего военного инженерного училища строителей. Без моего на то желания. Команда тоже приехала с заявкой на участие в телевизионный сезон, была тогда такая форма участия начинающей команды КВН в телевизионной игре. Команда готовила пару минут выступления и во время очередной игры КВН показывала свою заявку, иногда даже на фоне закрытого занавеса. Однажды, когда я пришел на репетицию, меня подозвал режиссер передачи КВН Сергей Николаев и сказал, что есть молодая команда, которая приехала с заявкой, и с ней надо поработать, поскольку уж очень она «слабенькая». Мы встретились с командой в холле Московского дворца молодежи, военная выправка чувствовалась, хотя все они были одеты в гражданскую одежду. Возраст участников был разный, но все очень подтянутые, не в пример команде из Ростова, которая также приезжала с заявкой и с которой мне тоже пришлось работать до этого. Сроки работы с такими командами были настолько плотными, что на разговоры времени уже не хватало. Надо было очень быстро вписывать выступление в формат передачи, причем основная работа была именно режиссерская. Работать приходилось жестко. В ростовской команде через тридцать минут основные актеры уже лежали с отдышкой, истекая потом. С камышинской командой такого не было. Они оказались стойкие, и не только солдатики. В день записи, когда все пришли в своей форме, мне стало не по себе, вспоминая, как общался все предыдущие дни с людьми в звании майора и полковника. Между тем и заявки ростовской команды, и камышинской, и

Коммунарска успешно были приняты. Тогда я еще не знал, что, по крайней мере, с камышинской командой у нас завяжутся деловые и долгие отношения. В том же году мы пригласили команду из Камышина участвовать в гала-концерте Московской лиги КВН.

Летом проходила игра команд ЕрМИ и ЛФЭИ. Проходила она и снималась на летней эстраде Екатерининского парка. Это был период триумфа. У меня гостил мой племянник из Кишинева, Андрей. В балахоне «Глобус» он на этих съемках работал администратором, утопая в этой волшебной жизни так, что мне потом пришлось применить много усилий, чтобы вернуть его к прежней жизни. Мои девочки выносили оценки и призы, АВ читал наш сценарий и записал для эфира информацию об играх в Московской лиге КВН, администраторы Московской лиги раздавали футболки и балахоны лиги и шоу-клуба «Глобус», которые пользовались таким успехом, что мы так и не удовлетворили всех желающих.

Сезон в Московской лиге КВН был смещен, по сравнению с телевизионным, и проходил в учебный год. Но все равно увязывался с играми телевизионного КВН. В новом сезоне, осенью появилась команда КВН МАТИ, к работе с которой меня привлекли по просьбе представителей ректората института.

Осенью начались съемки новой телевизионной передачи «Доходное место», которую вел АВ. Передача делалась силами той же команды, что работала на телевизионный КВН. Идея не замыкаться только на КВН считалась разумной для большинства уже тогда. К появлению идеи этой передачи я не имел никакого отношения. Меня пригласили туда вторым режиссером. Директором передачи был Слава Гришин. Редактор передачи Миша Марфин, режиссер-постановщик Леонид Мазор. Администратором работала Ольга Ташева, которая после этого стала администрировать еще и телевизионный КВН. Как кандидат экономических наук, я принял эту передачу, вникнув в нее. Может, еще и поэтому мне поручили предварительную работу с анкетами потенциальных участников. Мы проводили эту работу с администраторами Московской лиги в офисе «Хелиоса» в Тушине. Туда звонили все потенциальные участники, там проводили кастинг, предварительный инструктаж и разъясняли правила игры. Дирекция передачи не несла никаких финансовых затрат. В то время в стране было совершенно другое телевидение, никакого засилья лицензионных зарубежных передач не было, да и практика такая была редкостью, на фоне перестройки расцветало собственное творчество.

Съемки «Доходного места» проходили сложно, на ВДНХ. АВ, как говорили Мазор и Марфин, не очень понимал суть

происходящего из-за обилия экономических категорий. Хотя, я считаю, именно участие АВ в этой передаче открыло ей эфир. На одной из съемок загорелся дизель. Реквизита было очень много.

В конце этого года Юрий Хайчин выпустил первый номер газеты «Игра», которая рассказывала о КВН, «Что, где, когда?» и других интеллектуальных играх. Газета стала регулярной, хотя по виду больше походила на настоящий журнал, а Юра стал ее редактором. Это было первое и на долгие годы единственное специализированное печатное издание, которое регулярно освещало жизнь и процессы в КВН. Руководители телевизионного КВН в Москве не имели к появлению и существованию издания никакого отношения, что на тот момент было правильным. Они ведь были озадачены прежде всего производством телевизионной передачи КВН и всем, что было с этим связано. Но ведь была еще и другая жизнь, не телевизионная, которая не управлялась из Москвы. Были живые люди, которые играли в эту игру у себя, организовывали сами встречи и фестивали. Эта деятельность регулярно и освещалась в «Игре». Конечно, про телевизионный КВН там тоже писали, но именно «вести с полей» и стали лицом газеты. И это было знаковое событие. В Москве никто не задумывался о необходимости таких действий, но народ стал самоорганизовываться, и в этом проявлялся массовый дух КВН. Инициативы «снизу» повалялись с завидной регулярностью. В Москве, где снималась телевизионная передача КВН, достаточно было внимательно за всем слетать и поддерживать удачные инициативы. Но имперских амбиций еще не было, поэтому все развивалось без «старшего брата».

1992 год

Фестиваль команд КВН проходил уже в Сочи. Именно в том году, как выразился Марфин, главный концерт фестиваля приобрел формы современного гала-концерта. Не все приехавшие, даже известные команды попали в гала-концерт после предварительного отбора. А сам концерт впервые завершился «джем-сейшеном». Команда из Камышина возила с собой человека с видеокамерой, и благодаря этому в моем личном архиве сохранилась запись репетиций этого концерта и всех просмотров. Спасибо им за это. Среди новичков мне особо понравилась команда КВН Симферопольского государственного университета. И что особо радовало, они попали в сезон. Как мы с ними сошлись, уже не помню, но уже на фестивале команд КВН я помогал им по режиссуре. Замечательные ребята, все очень разные, со своими «мышами». Они играли в первой игре сезона 1992 года: Симферополь, Пермь, ДГУ. Репетиции начинались уже 18 марта, причем Симферополю дали время первыми, в 14:00, что подтверждало статус молодой команды. Не могу сказать, что все «горели» в команде, были внутренние сложности. Между Женей Тампаковым и Валерой Баранчуком периодически возникали трения. Но очень активную позицию играла Лена Валуева. Леня Мазор в домашке сильно помог команде. Итог известен — команда КВН из Симферополя выиграла у команды КВН ДГУ! Это был гром средь ясного неба. Новизна покорила и зал, и болельщиков. По сути, они выдавили команду КВН Днепропетровска из сезона, и уже навсегда. Даже сегодня я помню радость тех мгновений.

Продолжались съемки «Доходного места». С 6 по 12 апреля мы снимали уже четвертую передачу, в том же павильоне на ВДНХ. Не все смонтированные выпуски «Доходного места» вышли в эфир. Истинная причина мне неизвестна. Но вначале время для эфира предлагалось очень даже шикарное, учитывая специфику передачи. Например, 28 февраля она выходила в 22:35, на дворе неспокойно, поэтому люди так рано еще не спали.

В этом же году я работал на съемках «Александр-шоу», которое снималось силами той же творческой группы. Честно говоря, там не было никакой режиссерской работы с моей стороны. Но работа помощника режиссера была сложной. Съемки проходили с огромным количеством реквизита, со сменой сюжетов, большим количеством участников.

Это был период, когда команда людей, работающих на передачу КВН, участвовала в массе других разноплановых

передач. Кроме передач, в которых работал и я, они снимали и «Утреннюю почту», и «Семья-2000», и другие передачи, и даже конкурсы красоты. Больше такого обилия телепроизводства уже не будет никогда.

В конце августа 1992 года КВН собирался в круиз по Черному морю. Концерты с участием 12 команд планировались в залах Ялты, Севастополя, Новороссийска и Сочи. На борту теплохода также планировались съемки для отдельной передачи. По поводу билетов на самолет туда и обратно договаривался с Гришиным. Почему-то не нашел никакой записи того, в какой город я должен был лететь. Мой отъезд был назначен в мой день рождения, на 28 августа. Основной режиссер. Леня Мазор, а я — второй. Конечно, я мечтал об этой поездке. Странно, почему-то совсем не переживал из-за морской болезни. А ведь надо было. С Наташей (моя будущая жена) мы договорились встретиться в Ялте. Так романтично!

Но за 40 минут до выхода из квартиры у меня начались жуткие почечные колики. И через час я уже лежал в 52-й больнице, в урологии. Поскольку это была пятница, то мной серьезно никто не занимался до понедельника. Я корчится от бати, молодая сестра, чтоб я ее не донимал, делала укол какого-то наркотика, я немного успокаивался, а потом меня долго выворачивало. И так по кругу. Гришина не смог предупредить. Мобильных телефонов еще не было, а звонить из ординаторской уже было некуда. Наташу тоже не смог предупредить. Прямо шпионский сюжет: пришла на встречу, а связного нет. А может, и не приходила?

Своим отсутствием на корабле, смею предположить, я сильно осложнил жизнь Лени Мазора. Да он и сам признался мне в этом по возвращении. Это был первый и до 2007 года единственный случай, когда по личной причине я пропустил съемки КВН. Со слов режиссера, было много пьянства и плохая организация. Но ведь сняли же! Запоминаем следующую мысль: КВН не остановить!

Особенность этого года — шоковая терапия в экономике которую каждый из нас почувствовал на себе. Впервые и стране жуткая инфляция. При этом бартер становится на ближайшие годы излюбленным и надежным средством и взаиморасчетов. Именно в 1992 году один из потенциальных спонсоров Московской лиги КВН вместо денег отдал нам на реализацию товар, несколько сот женских плащей. С администраторами из «Хелиоса» и Московской лиги в одной из московских школ, по

предварительной договоренности с руководством школы, мы устроили распродажу на весь район. Удачно! Как это ни странно звучит, но экономический ужас этого года лично мне удавалось пережить как раз тем, что я самостоятельно выстраивал свой собственный бизнес. Некогда было бояться, возмущаться, надеяться и ждать. Надо было работать, причем сегодня. Это был первый год, когда собственная передача «Ноу-хау» стала выходить в эфир ежемесячно. А это плотное производство, связанное не только с телевидением, но главным образом с научным сообществом. Старые связи были полностью разрушены. Мы раскапывали новые научные и инженерные разработки и представляли их телезрителям. Мы не были «чистыми» телевизионщиками. Основные усилия фирмы уходили на то, чтобы «делать» информацию: собрать, провести экспертизу, отбирая из «накопанного» для эфира. Самостоятельно пытались искать спонсоров и рекламодателей. С учетом провала в экономике делать это было очень сложно. Но тогда об лом мы не думали, были молоды, амбициозны, верили в успех и, несмотря на то что передача выходила на 4-м канале, на каждую передачу находили деньги. Эля Румянцева, которая занималась рекламой в телевизионном КВН, помогла и в «Ноу-хау». Именно она привела в качестве рекламодателя в мою передачу торговый дом «План». Непрерывно нанимали людей на работу. С этим как раз сильно везло. В этом году огромное количество людей, причем с высшим образованием, со степенями наук, грамотные специалисты оказались на улице. В России разрешили свободную уличную торговлю, а кроме того, отменили запрет на сделки с западной валютой между гражданами. И все ушли в челноки, в палатки, в подземные переходы. Не всем нравилось этим заниматься. А мы предлагали интересную работу и конкретные деньги. Для многих это была альтернатива. Среди приходящих на собеседование были просто уникальные кадры, знания многих просто были бесценны, они знали то, чего не знали мы в области, куда вторглись. За прилавком иногда стоял человек, который мог заполнить материалом рубрику «Жизнь замечательных идей» в нашей передаче на год, только из того, что было у него лома. Профессиональных режиссеров и операторов мы находили среди «бомбил» по городу. Впрочем, несмотря на то что было из кого выбирать, этих людей приходилось учить работать в новых условиях. Особо сложно было с теми, кого мы по договорам нанимали из числа работников телевидения на канале, где передача выходила в эфир. Без них было невозможно обойтись, но стиль работы и привычки, сформированные за время работы на советском телевидении, постоянно конфликтовали с принципами

работы в частной продюсерской фирме.

А уличная торговля нас спасала от голода. Нагрузки были настолько большие, с учетом моей работы в КВН, что мы освобождались глубокой ночью, вспомнив, что неплохо бы поесть. И вот тут нас выручали бабушки у метро, у которых можно было купить абсолютно все и в любое время сучок. А в магазинах было пусто, да и закрывались они рано.

В этом году я увлекся идеей создания туристического агентства. Поскольку удалось навести некоторые контакты по Франции, весь год мы прорабатывали маршруты по России, особенно на Алтае. Через год от этой затеи я отказался. Хотя поездки во Францию были частые, за год я вылетал туда четыре раза, связи расширялись. В Париже я откопал нашу соотечественницу, Лидию Винокурову, которая покинула Россию, убегая со своими родителями от Октябрьской революции в Индию. Очень талантливый человек; мы подготовили сюжет для программы «Ноу-хау» о ее коллекции изделий из камня. Она была уже очень пожилой женщиной, когда я с ней встречался в Париже, но, в том числе и с нашей помощью, она смогла приехать в Россию и навестить родные места.

Контакт с русскими гражданами для французов был большой экзотикой, поэтому городская газета в Орлеане напечатала достаточно большую заметку о передаче «Ноу-хау» и поместила мою фотографию. Тогда же я договорился с одной из местных студий, и они подготовили специально для передачи «Ноу-хау» в рубрику «Социальные идеи» материал о правах детей в Европе. Материал успешно был выпущен и эфир. Правда, для страны, чьи граждане, и то не все, помучили месячную зарплату, эквивалентную паре долларов, материал был явно преждевременным. Но именно деловые контакты во Франции, регулярные поездки туда и надежды на будущее, удерживали меня от массового безумия, которое царило в Москве и в стране. На многие вещи я смотрел как бы извне. Поэтому ни и какие пирамиды не помещал деньги фирмы, акций не покупал, в шоу с ваучерами не участвовал, мой ваучер так и будет лежать вместе с выставочными экспонатами передачи «Ноу-хау» как память о тех шальных днях. Впрочем, за свои деньги один раз я куплю акции НИПЕК (кажется, Кахи Бендукидзе) и АстроВАЗ (Березовского). Но их судьба только подтвердит мои предположения, что «товарищи» все равно всех поимеют. Единственное удачное «вложение» свободных средств в этом году оказалось в сникерсы, цены на них так устойчиво росли, что за несколько месяцев удавалось сделать зарплату администраторам на производстве

«Ноу-хау».

Это был последний год, когда мой офис был в центре Москвы. Поскольку мы снимали помещение от «Алисы», на нас смотрели как на мешки с деньгами. Деньга действительно были, но не в Москве. На бирже «Алиса в Казани» мы продавали оптом часы Чистопольского завода, оптику из Татарии, вертолеты, КамАЗа. Я нанял специального работника в Москве, и он ежедневно ходил на биржу в Москве к Стерлигову (его было условие работы региональных бирж). Тот как раз проводил экспансию в регионы и отрабатывал технологию взаимодействия с ними. На центральных каналах ТВ крутили рекламные ролики «Алисы» с собакой. В Казани этот бренд явно помогал в продажах. Несмотря на то что я был одним из инициаторов создания и учредителем «Алисы в Казани», уже через год я четко осознавал, что серьезных денег мне не видать. Бум бирж в России продолжался, розничные сети и торговые дома еще не начали хоронить массовое биржевое движение. Но работа и взгляд изнутри подводили к мысли, что вся затея Стерлигова представляет собой большой пузырь. К тому же в Москве я свои обязательства выполнял, но это далеко от Казани. Ситуацию в Татарстане я не то что не мог контролировать. Я ее с момента начала продаж уже не знал. Партнер в Татарстане оказался себе на уме. Насколько я знаю, через несколько лет он исчез из города. Все, что у нас осталось после того, как он исчез, — дюжина командирских часов, которые по сей день лежат на чердаке. Ух ты, это же раритет! В 2011 году, через двадцать лет, этот человек вдруг объявится, разыщет меня по телефону «АМиК», но возможности с ним встретиться у меня не будет. А сам Стерлигов через несколько лет будет участвовать в выпусках «Ноу-хау» уже в другом статусе, представляя «русские шахматы», а еще через год представляя штаб по поиску библиотеки Ивана Грозного. Вот так активность! Куда его только не заносило. Кстати, я ни разу не напоминал ему про нашу совместную работу на его бирже.

В те дни, когда наш офис был еще в «Будапеште», один из руководителей гостиницы представил нам свою дочь, с амбициями вокалистки, Веронику Потапову, которую очень хотел раскрутить. Ничего не вышло, но крайней мере у нас. Впрочем, мы этим и не занимались. Потому что все время уходило на съемки «Ноу-хау». В первых выпусках передачи сюжеты озвучивал Мишка Марфин. Делали мы первые выпуски в основном на мои собственные деньги. С первого выпуска мы сразу стали готовить в передаче юмористическую рубрику «Идеи фикс». В тот период в КВН именно мне приходилось снимать большую часть игровых роликов, достаточно удачно, ведь они все были включены в

телевизионные выпуски КВН и выходили в эфир, и, естественно, я их видел и в своей передаче. Тем более они в передаче «Ноу-хау» ними необходимы по самой концепции. По сути, то были скетчи, ситуации взяты из повседневной жизни, в каком-то смысле являясь прототипом современных «6 кадров» и им подобных. С зарубежным телевидением я не был знаком, не было ни времени, ни возможности мониторить его, поэтому все рождалось в собственной голове, хотя, как позже оказались, многое на тот момент уже и было освоено зарубежными телеканалами.

В первом игровом сюжете в передаче «Ноу-хау» снимался актер команды КВН МАТИ, ролик был о пульте дистанционного управления, который на тот момент появился в распоряжении широких масс нашей страны. Помню, по сценарию герою ролика надо было выезжать на «мерседесе» из гаража, закрывая его пультом дистанционного управления. Снимали в Кунцеве, казалось, все успешно организовали, но во время съемок выяснилось, что ездить на машине актер не может. Позже в этой рубрике снимались Паша Кабанов, Лена Казыбина («Магма»), участники команды КВН МКИ, Лена Валуева из сборной Симферополя, актеры из команд КВН из Москвы. Администрировала съемки несколько раз Ольга Ташева. Несмотря на то что передача выходила один раз в месяц, через год — два раза в месяц, хороших игровых сценариев не хватало, поэтому уже со следующего года я стал привлекать авторов КВН. Отбор проводился в нашем офисе в Тушине. Среди авторов были участники «Магмы», Симферополя, даже команды КВН Одессы. Уважаемый мной Неклюдов приезжал к нам в офис и приносил несколько вариантов неплохих сценариев игровых роликов. Впрочем, с одесситами мы начали работать намного позже, в 1994 году. Но я очень четко уловил настроение АВ. Он не любил, когда кто-то из его людей из КВН работал на другой проект. Особенно если это был развлекательный формат. В частности, регулярно доставалось Мише Марфину, пока он вел «Счастливый случай». Поэтому, оставаясь в КВН, я счел разумным сворачивать эту рубрику, что со временем и сделал. Была еще одна причина такого решения. Будучи генеральным директором фирмы и продюсером «Ноу-хау», я просто физически не мот снимать ролики для этой рубрики, а нанятые на работу режиссеры делали это неудачно, результат мне не нравился.

1993 год

Фестиваль команд КВН проходил в Воронеже. На этом фестивале кроме уже известных и игравших в сезоне команд КВН появились новые, яркие команды. Стало ясно, что это новая страница в истории КВН. Новые команды собирались идти своим путем. Общаясь со многими из них в ночнике, я улавливал усмешки в адрес творчества одесситов, днепропетровцев, бакинцев. Новым командам КВН еще только предстояло пройти тернистый путь. Но амбиции были с самого начала. И собирались они идти своим путем. Удивительно, но именно из этого поколения команд КВН у меня впервые появилось огромное количество приятелей и даже друзей.

С запорожцами я был знаком по продолжительной работе с ними в Московской лиге КВН. Я им симпатизировал, яркие актеры, причем тогда Мишка Гуликов в красных шароварах был не лучшим из них. На одной из игр в Московской лиге прошлого года в заде среди болельщиков была актриса Ирина Муравьева, ее пригласила московская команда КВН, с которой и играли запорожцы. Так вот после игры, которую выиграла московская команда, не согласившись с результатом игры, она высказала открыто нам свои претензии касательно предвзятости жюри. Тогда мне запорожцы тоже понравились больше, особенно в домашних конкурсах. И именно тогда, когда это и не было очевидным, я наговорил на камеру этой команде свой прогноз (надеюсь, они его сохранили), что она добьется вершин в телевизионном КВН. Но в 1993 году команда запорожцев оставалась такой же командой новичков, как и другие.

С командами из Махачкалы, Кривого Рога и Кемерова я познакомился только на фестивале. Думаю, мне были близки их эксперименты. Это совпадало с моими внутренними представлениями о творчестве команд. Ведь после того, как команда КВН МИСИ выбыла из соревнований, а именно она, на мой взгляд, была самой экспериментирующей командой в начале периода «возрожденного» КВН, на сцене в основном был КВН классический, с низким темпоритмом. Поэтому с большинством из молодых команд я стал с удовольствием работать как режиссер уже на фестивале, а затем в Первой лиге КВН, которая начала работать в Воронеже. Особый трепет я испытывал к команде КВН из Кемерова.

Именно фестиваль этого года для меня был самым «теплым» и радостным. И дело не только в появившихся новых командах. Организация фестиваля была просто замечательной. Мама Нина

меня любила. Она была хозяйкой принимающей стороны. Как же приятно работать, когда тебя окружают любящие люди! И это притом, что кроме съемок гала-концерта было огромное количество досъемок для самой передачи. Пролог передачи мы с вдохновением снимали в заснеженном лесу под Воронежем. Чего не могу сказать о съемках «парада» команд на улице. Снега уже не было. Нас «выручили» пожарники, залив площадку пеной, которая ко второму дублю превратилась в грязную кашу. Николаев стоял на пригорке, давал указания, а я с оператором месил жижу, испортив свои ботинки «саламандра», купленные, между прочим, за месяц до падения Берлинской стены, в ГДР. Чем и были они мне особо дороги.

Кроме пролога, для передачи надо было снимать игровые ролики, которые разбивали передачу на блоки. Ролики распределили между Олегом Комаровым, Леней Коноваловым, Михаилом Щедринским и мной. Мне нравился ролик, снятый Коноваловым на заправке. Хотя Мишка Марфин неоднократно говорил, что снятый мной «Трамвай» — лучший ролик, снятый в КВН. Впрочем, сегодня он может говорить иначе.

Ролик «Трамвай» было очень сложно снимать. И дело не только в массовости, хота в КВН в основном мне и доверяли снимать массовые «полотна», а шутку называя «Бондарчуком». На съемках великолепно работала администратор Ольга Ташева, без нее было бы очень трудно снять задуманное. Но успех съемок определяли организаторы фестиваля, которые сумели обеспечить эти съемки. Ролик снимался на реальной остановке, с реальным рейсовым трамваем. Милиция оцепила район, и на время съемок никто из жителей нам не мешал. Поскольку в снимаемой огромной толпе кавээнщиков каждый должен был четко что-то делать, в том числе на втором плане — «митингующий» дед из Харькова, «зависший» дед из Симферополя, Валуева с ребенком на руках. Баранчук из Симферополя, ставивший эффектную точку, — одним дублем обойтись было невозможно. И это притом, что предварительная подготовка к съемкам была очень серьезной. Нас предупредили, что мы снимаем рейсовый трамвай, что он перевозит людей с какого-то завода, и на время съемок люди будут ждать транспорт. Я чувствовал ответственность за этих людей и просчитал заранее, как мне казалось, все мелочи. На стадии подготовки съемок за процессом следила сама Нина Степановна. Знаю, она подходила к АВ и заявила ему, что единственный человек, который серьезно готовится к съемкам, — это Хотног. На что он ей ответил: «Кто бы в этом сомневался». Мне этот разговор она передала только после завершения фестиваля. Дублей пришлось снимать несколько, и, поскольку

трамвай назад ехать не может, чтобы поставить его на начальную точку, он проезжал пустым весь свой маршрут. Съемки были во второй половине дня. И когда трамвай, не останавливаясь, очередной раз проехав конечную остановку, куда вывалили рабочие с первой смены, вагоновожатый, понял, что проехать ему больше не дадут. Переговорив в очередной раз с массовкой и актерами, мы сняли последний дубль, который и пошел в монтаж.

В Москве, в телевизионном сезоне КВН играли такого уровня команды, что впервые за последние годы я не работал индивидуально ни с кем. Большинство из играющих команд были самодостаточными и опытными. Однажды на съемках одной из телевизионных игр КВН (предполагаю, с участием команды «Дрим тим») просто так «потусить» приехали участники команды КВН из Симферополя. Приезжать и «потусить» не на свою игру тогда практиковалось достаточно часто. Во время дневных репетиций я вышел из зала МДМ на балкон второго этажа немного поболтать с ними. Наташа была последней, с кем я говорил, и вот в момент, когда я от нее отошел, из зала мне навстречу вышел Мительман из Екатеринбурга, актер команды, в которого я просто был влюблен еще со времен «Уральских дворников» (УПИ). Он посмотрел на Наташу, потом на меня и сказал: «О, жена!» Я тогда до такой степени не придал этой фразе значения, что даже не записал об этом в своем дневнике. С таким же успехом человек мог выхватить из толпы любую девушку и так сказать, предпосылки были те же. И только через десятилетие я задумаюсь: это мистика или знак?

Неотъемлемой частью всех телевизионных съемок в Москве были банкеты. Не имея никакого отношения к организации самих банкетов, я всегда получал приглашение на них. После съемок именно там можно было спокойно пообщаться, увидеть всех, даже не играющих в сезоне кавээнщиков. Потому что на эти банкеты каким-то невообразимым образом приходила вся тусовка КВН того времени. Кто-то с кем-то завязывал творческие союзы, кто-то — романы, отбивая объект вожделения у «конкурента». Иногда случалось, что параллельно организовывали несколько банкетов, и тогда надо было посетить все, дабы всех уважить. Помню, как-то годом раньше, в канун праздника Пасхи, два банкета были организованы армянами и бакинцами, и все распределились по «вере». В действительности все поделились по симпатиям и интересам, а «вера» помогала объясниться и сохранить отношения.

Но зато в том году огромная работа меня ожидала в Первой

лиге в Воронеже, где играли молодые, начинающие команды. Да и в сезоне Московской лиги КВН, где я, кроме всего прочего, продолжал работать с командой КВН МАТИ. Репетиции проходили в их зале на Яузе. Но Москва есть Москва. Через год ребятам стало интереснее не играть в КВН, а заниматься своей карьерой. Понемногу все разбежались, а смену себе готовить им не хотелось. Впервые я на собственной практике понял, что без инициативы и интереса самих участников команд успеха быть не может. Финансово заинтересовывать актеров тогда еще не было возможностей. Впрочем, уверен, и сегодня деньги не всегда гарантируют успех.

В том же году состоялся мой самый кошмарный полет на самолете в Симферополь. И тоже благодаря КВН. Уже была известна команда КВН из Симферополя, я с ними работал как тренер, а со многими участниками команды просто дружил. Среди них был и директор команды. Занимался он какой-то коммерцией и, зная, что я делаю «Ноу-хау», хотел сделать филиал в Крыму. Да и с французской BRGM, официальными представителями которой мы были в России на тот момент, тоже планировали что-то «замутить». После встречи у меня в офисе наметили некоторые аспекты сотрудничества. И вот, созвонившись, решили встретиться в Симферополе. Встречал он меня в аэропорту, хотя была там и Наташа. Но так получилось, что мой билет в аэропорту не зарегистрировали, несмотря на то что это был тот редкий случай, когда я приехал в аэропорт заблаговременно. Не помню причины, но желающих уехать в Крым тем летом было так много, что человек десять оставались даже с билетами на руках. А лететь надо было, поскольку под это было отпущено несколько дней из плотного московского графика работы.

Кто-то меня надоумил, как выйти из положения. В итоге я оказался в самолете, заплатив еще раз стоимость билета одному из стюардов. После трапа меня запихнули в какой-то закуток, и по дыханию сзади понял, что я там не один. Когда самолет выруливал, нас стали как-то распределять по местам стюардесс. Но этих кресел оказалось меньше, чем леваков, и троим из нас предложили спуститься в грузовой отсек ТУ-134 (или 154). Никаких полок для сидения, просто брюхо самолета и какие-то стеллажи, на которые невозможно было забраться. Сели прямо на пол. Очень удивились, когда один из стюардов вдруг принес нам бутылку шампанского. Я даже не помню, успели выпить или нет. Скрежет, который отдавался в ушах, погнал нас, как крыс. Выход, естественно, был закрыт. Как его открыли, уже не помню. Кто-то

из нас засел в туалете, кто-то в проходе самолета. Я не нашел ничего лучше, как гордо прогуливаться по салону туда-сюда. И вот после очередного променада меня окликнули. Это была семейная пара, бывшие кавээнщики из МИСИ, с которыми я играл в факультетской команде у Миши Горшмана. У них было три места! В том числе на ребенка. И они любезно уступили мне на время его кресло. Счастливый, я присел поговорить, а заодно и отойти от пережитого кошмара. Правда, во время посадки они тактично намекнули, что пора бы и честь знать.

Как я садился, точнее, где я разместил свое тело, не помню. И ясно почему. Нет необходимости описывать свой вид и состояние, в котором я предстал перед встречающими. Деловая часть поездки закончилась не начавшись. Мы просто пожали друг другу руки — и все.

Именно тогда вдруг осознал, что этот город явно что-то значил в моей жизни. В первые годы работы ассистентом на кафедре экономики и организации строительства в Кишиневском политехническом, оказавшись в Крыму на праздновании очередной круглой даты «Артека», перед возвращением домой всей компанией решили посетить Ялту. В Гурзуфе сели на какой-то рейсовый катерок, предвкушая удовольствие от морского путешествия. Все пребывали в таком замечательном настроении, что даже не обратили внимания на то, что море бушует. Качка была ужасная. На нерпой же остановке мы вылезли на берег с девушкой, ничего не соображая, и тут же на пляже отключились на час. Затем, пробираясь через ботанический сад на Симферопольскую трассу, периодически засылали под кустами. В аэропорту я оказался в жучком физическом состоянии, но благодаря частнику на новой «девятке» и пяти рублям все же успел на рейс. Жизнь продолжалась. Хотя за пару часов до этого хотелось умереть.

Производя на телевидении свою телепрограмму, я стал беспокоиться о защите создаваемого интеллектуального продукта. Уже в 1993 гаду пришлось вникать в проблемы защиты интеллектуальной собственности и изучать эту область. Авторские и патентные законы только разрабатывались, поэтому мы пробирались через сплошные препятствия, будучи пионерами в этой области, совершая часто ошибки и ненужные перестраховки. Уверенно могу констатировать, именно мы были первыми на телевидении и тогда единственными, кто так серьезно продумывал вопросы защиты интеллектуальной собственности, в том числе своей. А то, кто приходил работать на производство телепрограммы, читая предлагаемые им трудовые

договора, замирали. Многих вещей они просто не понимали. Никогда не встречавшись с подобными формулировками и не имея контраргументов, они просто молча подписывали предлагаемые мной бумаги. Мы никого не обманывали, просто защищали свои интересы: поскольку предоставляли приходящим необходимую для работы исходную информацию, то все, что производилось ими, переходило в собственность фирмы. Особое внимание мы уделяли неразглашению коммерческой тайны и обязательствам не работать в конкурирующих фирмах в течение двух лет после увольнения от нас. Так как это было только началом либеральных процессов и дополнительных доходов хотели все работающие на телевидении, условия принимались беспрекословно. В «Хелиосе» организовали обучение, специалисты в этой области посвящали в нюансы проблемы даже секретарей. Некоторые из этих лекторов позже стали патентными поверенными в России. После этого мы взялись за организацию работы отдела, который бы оказывал нашим телезрителям услуги защиты интеллектуальной собственности. Часто встречались с носителями такой «интеллектуальной собственности». В один из осенних дней наш патентовед повел меня в кинотеатр «Гавана», где находился офис и принимал посетителей один из «народных целителей». Меня удивило, что такой прагматичный человек, как наш патентовед, вдруг «купился» на нетрадиционную медицину. Демонстрация метода закончилась сразу, как только я увидел ямку глубиной в несколько сантиметров на голове нашего патентоведа, когда тот сел в кресло, а целитель пальцем стал продавливать его макушку.

Мне удалось договориться с каналом-вещателем, что искать рекламодателей для своей передачи мы будем самостоятельно. Это было непросто, поскольку с этого года на основных каналах телевидения рекламу стали продавать оптом такие структуры, как «Премьер СВ», «Видеоинтернешнл», «Аврора», «Контакт» и другие, чей бизнес и был ориентирован на это. При формате передачи в тридцать минут рекламное время было — три минуты. Канал-вещатель спускал нам расценки, по которым нам предстояло рассчитываться с ним, а это были очень низкие цены. Продавали мы время в блоках по своим расценкам. Правда, предстояло пережить денежную реформу, что сильно осложняло работу с наличкой. А еще нервозность вносила невероятная инфляция: цены приходилось корректировать почти и каждую неделю. Могу сказать, что, к своей чести, несмотря на постоянный дефицит рекламодателей, я отказался размешать ролики популярных в народе «пирамид». Например, от различных

подразделений МММ мы неоднократно получали заманчивые предложения заполнить рекламный блок их рекламой, но я отказывался от этого, чем вызывал бурю возмущения, прежде всего наших менеджеров по рекламе. К таким «пирамидам» у меня было свое отношение, в стране они расцветали вовсю. В здании ВНИИстройдормаш, где мы снимали офис, на том же этаже успешно собирал деньги с соотечественников «Золотой стандарт». Начинали они скромно на наших глазах с одного помещении в 36 квадратных метров. Затем перекрыли целое крыло здания, создавая проблемы нашим клиентам. Чтобы набрать денег на производство, мы некоторые представляемые разработки в рубрике «Биржа идей» продавали в офисе через свою службу информации, так что после наших эфиров телефон службы информации разрывался, а потом все эти люди искали нас в здании ВНИИстройдормаш, преодолевая баррикады «Золотого стандарта». А еще мне приходилось вести разъяснительную беседу со своей секретаршей после каждого посещения ею женского туалета, где, с ее слов, шиковали с дорогим коньяком холеные секретарши «Золотого стандарта», приглашая ее к себе на работу. Правда, через год «Золотой стандарт» внезапно исчезнет в одну из ночей, оставив пару диванов и картину на стене офиса, а мы еще долго будем отдуваться за них от штурмующих здание и обрывающих телефоны обманутых соотечественников, и даже переживем взрыв, устроенный чрезмерно рассерженными вкладчиками.

В этом году все стали активнее работать с банками, но я отказывался «лечь» полностью под кого-то одного, чтоб не превратиться в чью-то «трибуну». Лично встречался с основателем и руководителем «Чара-банка» господином Радченко, но что-то меня удержало от сотрудничества с ним. Чутье не подвело: через некоторое время банк стал скандально известным своими неплатежами и трагической кончиной самого руководителя.

Очевидно, что заполнять в «Ноу-хау» все три минуты рекламой нам не всегда удавалось, поэтому мы стали сотрудничать с рекламным советом, которым руководил Игорь Буренков и который впервые в новой России активно продвигал социальную рекламу. Самая первая социальная реклама в России была изготовлена им до нашего знакомства: *«Они выросли и забыли своих родителей. А вы помните? Позвоните родителям»*.

А второй ролик *«Дети не цветы. Подарите им больше любви!»* монтировали уже мы из предоставленных советом исходников на монтаже «Ноу-хау». Но именно ролик «Позвоните родителям», несколько раз включенный в выпусках «Ноу-хау», оказал передаче хорошую услугу. В дни путча 1993 года основные СМИ,

сторонники Ельцина, призывали людей не выходить на улицы, а заниматься своим делом и не принимать участия в конфликте ветвей власти. Четвертый канал, на котором мы выходили в эфир, нашу передачу, благодаря содержанию и периодическим призывам «Позвоните родителям», выпускал в эфир ежедневно по нескольку раз! В те дни мы сами занимались своим делом и даже не успевали следить за происходящим на улицах Москвы. В один из октябрьских вечеров я пошел, как обычно, стричься к своему парикмахеру в салон на Краснопресненской, что напротив Киноцентра, и очень удивился, когда подошел по пустынной улице к неосвещенной пристройке салона, перед которой стоял кордон ОМОНа. Только потом я осознал глупость положения и то, как я выглядел в глазах этих людей: они собирались брать штурмом Белый дом, а товарищ был озадачен стрижкой.

Впрочем, история «Ноу-хау» заслуживает отдельного повествования, и, как ни прискорбно писать в этом контексте, эта история намного интереснее кавээновской: и съемками выдающихся личностей, которым, впрочем, еще только предстояло стать таковыми, и «рассекречиванием» уникальных технологий, и разработками советских ученых, и демонстрацией их впервые на телевидении, и огромным количеством зарождающихся нововведений в социуме, многим из которых только предстояло стать явлениями нового общества. Десять лет бурных перемен в обществе, метаний и поисков отражались в выпусках «Ноу-хау», как в зеркале. Немало было и драматизма. Интервью с некоторыми учеными в нашем передаче оказались последними в их жизни. Полагаю, неспроста мы получили предложение от Государственного архива в Красногорске фондировать свои выпуски у них. Но сейчас я вспомнил про историю «Ноу-хау» только потому, что в 1993 голу большую часть моего времени занимал уже не КВН. Именно из-за большого объема дел и появившихся планов. Но у меня даже не возникало мысли реализовывать свои замыслы за счет КВН или в ущерб КВН. Связи, державшие меня в КВН, были уже прочными. Я считал его таким же своим делом, которому отдавал свои знания и силы без отладки. Это было дело, которое успешно развивалось в том числе с моей помощью, труд мой был востребован, я реально помогал росту отдельных команд и ее участников, развитиях движения КВН в делом, был нужен самой передаче, поэтому решил: пока можно, буду совмещать. Уже четвертый год, как мое участие в КВН было не просто осознанным — я анализировал все происходящее, а затем искал объяснения в теоретическом ключе, что помогало в последующих действиях. В принципе это был мой подход к любой работе. Возможно,

сказывалась специфика мышления кандидата наук. В КВН такой подход к делу в каком-то смысле был схож с позицией Мишки Марфина, который был просто большим умницей.

Моей энергии хватало, я на совесть делал то, что требовалось в КВН, но основные усилия были направлены на «Хелиос» и собственную передачу. Именно тогда навсегда исчезло свободное время, все вечера я просиживал над книгами, схемами, сценариями, планами и обзванивал людей по телефону. Именно в том году был первый случай из двух за все время моей жизни в КВН, когда я опоздал к началу генеральной репетиции на съемках КВН. Впрочем, не последнюю роль в моем решении не уходить из КВН сыграл АВ, сам того не подозревая. Я просто решил остаться с ним.

После ухода режиссера Сергея Николаева из КВН АВ как-то очень тактично спросил меня о моих планах, сказав, как бы между прочим, что «новый режиссер тоже нуждается в помощнике». Хотя в ту пору меня иногда посещала мысль, что оставаться дальше в КВН значит себя растрачивать. Но после того разговора с АВ решил и дальше совмещать, как бы сложно ни было. Тут еще и Марфин сыграл свою роль. Мазор был уже в Америке, в «АМиК» был определенный голод по кадрам. Мишка даже намекнул, что возможна работа редактором на одном из проектов «АМиК». Я остался.

А ведь отношения с АВ складывались неоднозначные. Точнее, у него со мной. Мое к нему отношение определилось изначально. Было понятно, что я уже никогда не смогу освободиться от плена его обаяния и улыбки.

Вряд ли он помнит меня в эпизодах на сцене МИСИ. Я храню пропуск на съемку 16 мая 1987 года, за № 000188, на обратной стороне которого написано рукой АВ: «С наилучшими пожеланиями! [И роспись.] 13/V 87 г.». Помощником режиссера у Николаева АВ, наверное, меня помнит. Наверняка помнит уже по работе в Московской лиге КВН, у меня он брал информацию, которую выпускал в эфир. Ближе мы сошлись в двух поездках.

Одна из них — это первый организованный мною фестиваль КВН. В Камышине. Впервые эта идея возникла и начали ее обсуждать с руководителем команды КВН Камышина Толоковым Андреем зимой 1992 года, когда они играли в Московской лиге КВН. Переговорил с АВ, и в апреле 1993 года уже обсуждали маршрут, заказывали билеты на нас двоих с АВ. Забавно: в моем ежедневнике есть паспортные данные АВ. Улетали 6 мая 1993 года в Волгоград, а обратно — 9 мая. Три дня оказались насыщенными и тяжелыми. Уж больно забытое богом место оказалось. Это была моя первая рабочая поездка с АВ. Волнения

особого не было, но была ответственность. Тем более первый раз все организационные моменты его поездки решались через меня. Финансировал поездку Камышинский текстильный комбинат, спонсор местной команды КВН. Именно в той поездке я в первый раз увидел, какая у АВ огромная популярность в народе. Он просто «парализовывал» людей.

Я сам всегда считал, что АВ ведущий от Бога. За время работы с ним я неоднократно убеждался в его феноменальной памяти. Ему было достаточно непродолжительного взгляда на сценарий, и он запоминал даже не совсем понятные термины и категории, что бывало, например, на «Доходном месте». Просматривая сценарии после его корректировки на телевизионных съемках или на наших совместных выездных мероприятиях, я поражался, насколько грамотными были его правки и как все становилось лаконичным и емким. На то, что у меня уходило полночи, ему хватало нескольких минут. А его улыбка? Он улыбнется, и ты про все забываешь.

* * *

Впервые воздействие АВ на «массы» я увидел в поездке в Камышин.

Лететь надо было из самолете до Волгограда. Я заехал за ним на Арбат на черной директорской «Волге» ЦНИИСК. Доброжелательная СА напутствовала в дорогу. Долетели как-то, альтернатив все равно не было. Да и не до жира было. Хотя иномарку для встречи АВ комбинат все же нашел. Да, еще достали любимый тогда напиток АВ — джин с тоником. Руководитель команды встретил нас в Волгограде, и все мы на машине доехали до места. Не очень помню, где жили. Но сразу по приезде руководство комбината попросило, чтоб АВ показался на производстве. Видимо, оно решало свою местную проблему. Когда мы пришли на комбинат, на проходной пришлось ждать кого-то из руководителей. А рядом стояла обычная женщина, уборщица. Стояла она с нами долго, что-то рассказывая, особо не всматриваясь в лица. И вдруг она подняла глаза и узнала АВ. Сказать, что она вскрикнула, значит ничего не сказать. Она каким-то чудом не упала в обморок. Крикнула, пошатнулась, схватилась за сердце, начала восхищаться и что-то причитать. АВ ее как-то успокоил, но спас ситуацию вовремя подошедший начальник, который и повел нас на экскурсию по комбинату. Запомнилась беспардонность, с которой он открыл и показал нам женскую баню, где мылись после смены работницы. Откровенно

говоря, даже мне это было не очень интересно. О настроении АВ я только догадывался.

Хотя в Камышине мы были недолго, но дни были насыщенны. Руководители команды организовали прогулку по Волге, а затем пикник. Поскольку в этой команде был тот самый редкий тогда фанат видеосъемки, в моем личном архиве сохранилось уникальное видео этого пикника. Какие там были добрые глаза у АВ. Это было время, когда, как выразился однажды при мне Сергей Николаев, АВ «ездил со всеми в одном лифте». В Камышине АВ сидел со всеми на травке, наслаждался шашлыком, а на корабле мучительно терпел общество всей компании. А дыра была еще та. Пойти особо некуда. Вечером организаторы не придумали ничего лучше, как пригласить нас к какой-то знойной даме домой на «курочку». И АВ вдруг согласился! Мы пошли в обычную провинциальную квартиру, в которой, кстати, и курицы-то никакой не было. Предполагалось ее только сделать, видимо, после пения под гитару и «светских» бесед. В общем, АВ выдержал минут пять и попросил отвезти его домой. А я по молодости «вытерпел» весь прием. Хотя курицы не помню.

Вторая совместная поездка была в Германию. То было первым мне предложением со стороны самого АВ насчет совместной работы вне снимаемых нами передач.

Предложение поступило в мае 1994 года. Замечательный, но «экономный» Михаил Фридман организовывал в Германии концерты советских звезд. Верно прикинув, что АВ принесет ему немалый доход, он задумал пригласить его в Германию. Но привозить команды КВН, видимо, было накладно. И он решил пригласить одного АВ с проектом «А ну-ка, девушки», причем девушки предполагались местные, наши бывшие соотечественницы.

У Фридмана в Москве был свой человек, некто Володя, который должен был быстро оформить документы и билеты. Координацией поездки занимался я. После майских праздников мы впервые заговорили об этой поездке, а запланирована она была на конец мая.

Разработали маршрут гастролей. Предполагалось, что я туда приеду до приезда АВ, подберу девушек, подготовлю их, займусь всей режиссерской работой. В разных городах предполагалось найти своих конкурсанток. А чтобы как-то гарантировать хотя бы один конкурс, решено было взять одною танцора из Москвы. Для этого я пригласил юношу из команды КВН МАТИ, который занимался бальными танцами. Знакомы мы были по Московской лиге, они несколько раз разбавляли наши игры КВН своими танцами. К сожалению, он не смог поехать и предложил взамен

себя другого. Я его тоже как-то видел, но не знал так хорошо. Парень как танцор талантлив, достаточно смазлив. На тот момент ни разу не побывавший за границей. Поэтому, когда он услышал, что ему оплачивают дорогу, кормят и дают карманные деньги, был счастлив «до небес». Желающих поехать на этих условиях было еще пара танцоров. Но я выбрал его, учитывая рекомендации. Весь полет в Германию он охал и ахал. Гастролей с ансамблем в Австрии и двух лет Франции хватало, чтобы я сильно раздражался по поводу его поведения, но поначалу сдерживался.

Концерт предполагал две части: конкурс «А ну-ка, девушки» и концерт Андрея Державина со своей группой, а также с певцом Игорем Агафоновым, С музыкантами мы подружились, несколько раз они впоследствии приходили на КВН, а потом мы растеряли друг друга. И лишь через десять лет на «мыло» «Ноу-хау» придет письмо от ударника группы, из бог знает какой дыры России. С Андреем мы будем видеться на играх КВН и в двухтысячных годах.

Накануне моею отъезда в Германию у нас проходили очередные съемки телевизионного КВН. После работы я отъезжал от МДМ на новеньком «москвиче», а АВ и СА, спускаясь по лестнице и увидев меня, пошутили: «В Германию прямо на машине?» Кстати, начиная с того года из бензобака машины, пока я ездил в командировки, очень часто сливали бензин, иногда умудрялись сделать это ночью.

Когда мы прилетели в Германию, Фридман пригласил всех к себе в офис во Франкфурте (на вид это была обычная квартира) и обратился к нам с необычной просьбой. С его слов, стало традицией то, что его секретарши после очередных гастролей звезд из Москвы уходили в декретный отпуск. Представив свою новую секретаршу Лидию, эмигрантку из Поволжья, он жестко, вплоть до угроз, запретил всякие вольности.

Гонорар за выступление Фридман оговорил с АВ, а меня пригласили за пансион. Однако работы оказалось намного больше, чем предполагалось. Задела, обещанного Фридманом, не было совсем. Одни анкеты с фотографиями. И вот мы разъезжаем по Германии и устраиваем смотрины. Все бы хорошо, если бы не ответственность перед АВ. Так что «сыром в масле» я себя не чувствовал. За все муки удалось получить у Фридмана какие-то деньги. Удивительно, но инициатором этого разговора стад сам Фридман. Естественно, я не собирался ничего дополнительно платить танцору, поскольку его нагрузка не изменилась, а экскурсионная программа была еще более насыщенной, чем ему была обещана. Но какой-то добряк сообщил ему о

дополнительных деньгах и надоумил устроить забастовку. В последний день он отказался выходить на сцену в танцевальном конкурсе, если я ему не дам дополнительных денег. Перед конкурсом я подошел к АВ и объяснил все. Честно говоря, даже не сомневался, что АВ примет мою сторону. В тот день танцевального конкурса не было. К слову, на деньги, которые мне вручил Фридман, я купил себе бритву, которой буду пользоваться даже в 2013 году. Более того, только ею и смогу бриться при появлении большой щетины на лице. Еще купил музыкальный центр, которым спустя десять лет будет пользоваться и мой сын, а затем его начнет насиловать дочь, и вот только тогда он немного захандрит. И неудивительно, ведь все было произведено в Германии, и с соответствующим качеством, поэтому двадцать лет службы меня не удивят. И будут напоминать о совместной поездке с АВ столько лет.

По приезде АВ в Германию мы пересеклись с ним в офисе у Фридмана. В целях экономии нас всех поселили в пригороде, в маленькой гостинице, принадлежавшей каким-то русским эмигрантам, АВ, естественно, поселили в городе, в приличной гостинице. И вот АВ меня спрашивает: «А где ты живешь? Давай я Фридману скажу, пусть тебя переселит!» Полагаю, я поступил глупо, отказавшись. Может, тогда и начался счет отказов. Но тогда мое решение было вынужденное, весь штаб у нас был там, в пригороде, а работы было невпроворот. Я стеной отстаивал все интересы АВ, тем более что Фридман совершенствовал на глазах свою экономическую модель бизнеса. Перевозка всех одним микроавтобусом, вторичное использование цветов и прочего реквизита в разных городах — только часть его ноу-хау. По возвращении в Москву при встрече со мной СА констатировала:

— Александр Васильевич сказал, что был за тобой как за каменной стеной. Спасибо тебе.

В том году впервые во время интервью АВ упомянул мое имя. Произошло это в Воронеже, куда он приехал на игру. Поскольку дело было новое, интерес в СМИ был большой. На небольшой пресс-конференции, организованной по случаю открытия Первой лиги в Воронеже, куда пригласили и меня, на вопрос, как же удается столько лет после возрождения КВН не только сохранить, но и развивать это дело, АВ ответил, среди прочего, что, когда это начиналось в восемьдесят шестом, никто не предполагал, сколько это продлится, но появились команды, которые загорелись игрой, «потом появились настоящие энтузиасты, ребята, Миша Марфин, вот Валерка, которые активно ваялись за дело, и не бросать же их». Ух, бальзам на душу! Как же мало человеку надо…

Продолжаю регулярно летать во Францию. После поездки в сентябре решили Новый год встречать во Франции. В Орлеане мы были наверняка единственными «свежими русскими:», поэтому интерес к нам был велик. Кроме всего прочего, победа ЛДПР на парламентских выборах в России в декабре 1993 года и высказывании Владимира Жириновского касательно омовения сапог в Ла-Манше и в Индийском океане произвели во Франции настоящий ужас. Я прямо чувствовал этот ужас. Без сомнения, в тот год Владимир Вольфович испортил французам праздник. Французы, даже незнакомые нам, пытались с нами поговорить и выяснить, насколько серьезна угроза и когда стоит ждать русских, В саму новогоднюю ночь французская семья, в загородном доме которой мы были, забыв про праздник, интересовалась только личностью господина Жириновского.

1994 год

Фестиваль команд КВН опять проходит в Сочи. Старичков вдруг резко стало меньше. Кто-то приехал просто «потусить», заложив тем самым начало традиции на будущее. Просмотры стали проводиться в два тура, и, поскольку основную массу команд составляли молодые, работы с командами хватало. Перемещаясь между своими командами, я передавал им свои знания и опыт. Репетиции в основном шли ночью. Все, с кем я работал, в итоге попали в сезон, в основном в Москву, в Высшую лигу. Но кто-то поехал и в Воронеж, в Первую лигу, которая к тому моменту уже обрела популярность, и попасть туда было тоже очень сложно. Естественно, не утверждаю, что успех команд стал возможным благодаря только нашей с ними работе. Но убедился в том, что работа с командой именно на фестивале оказывалась наиболее продуктивной. Все участники команд были мотивированы: здесь и сейчас распределялись путевки в сезон. Но главное, все были оторваны от своей повседневной жизни: семьи, института, работы, дома. Люди оказывались на «подводной лодке», откуда не убежишь. Не беру в рассмотрение варианты, когда команды приезжали просто погулять на деньги спонсоров. Такое на фестивале стало уже встречаться, работать с такими командами не брался. Сами команды репетировали круглые сутки. Я приходил в команду на час. Это была не только режиссерская работа. Актерам ставились конкретные задачи, авторам указывались ориентиры. Затем уходил, чтоб вернуться через пару часов. Учитывая, что вокруг находились и работали такие же команды (друг у друга они тоже перенимали, иногда подсознательно), за дни фестиваля команды порой росли в творческом плане больше, чем за весь предыдущий год. Работа со многими командами проходила вплоть до записи гала-концерта.

Однако основной и самой ответственной работой на фестивале является подготовка гала-концерта и его запись. К этому году сложилась традиция делать «красивую» финальную сценку фестиваля, и это всегда поручали мне. В один год будет попытка передать эту работу другим людям. Причем сделают это не потому, что у меня получалось плохо. Причина была мне непонятна. «А чего все только он делает?», «А не слишком ли у него все хорошо складывается в КВН?», «А почему с командами работает один Хотног?». Последний вопрос я лично и неоднократно слышал от АВ, причем в ситуации, когда не было никаких поводов быть недовольным качеством показываемого командой материала. «А кто еще может с ними работать? Больше

нет никого!» — отвечал ему Марфин. Эксперимент с постановкой финальной сцены другими специалистами закончится быстро. Доводить до конца работу попросят все же меня.

А еще, по существовавшей тогда традиции, передачу КВН разбивали игровые ролики. В том году мы снимали их вдвоем с Леней Коноваловым. Это была сложная, хоть и интересная работа. По крайней мере, я относился к ней очень ответственно. О том, что буду снимать, я уже знал перед фестивалем. Готовился к съемкам заранее. Несколько раз консультировался с нашим звукорежиссером, Ириной Борисовной, еще до поездки в Сочи. Она съела меня с музыкальным редактором по фамилии Курчук, с который мы подобрали музыку для всех роликов. Я предпочитал уже в период съемок знать, под какую фонограмму буду монтировать, и снимал с учетом этого. Администратором у меня на всех досъемках была Ольга Ташева. А уже 26 января, почти сразу после окончания фестиваля, вышел на монтаж. Проблем никаких не было. С этого времени начал часто общаться с Сергеем Гаврилиным, человеком, который обеспечивал и контролировал весь технический процесс телепроизводства в «АМиК». Профессионально. И делал он это всегда ответственно и успешно. Впрочем, этого у него не отнять и через десять лет. Открытый, внимательный и очень отзывчивый, это именно он через несколько лет заговорит со мной на закрытую в «АМиК» тему:

— После съемок в КВН ты, наверное, пересаживаешься в «мерседес»? Чтоб здесь никто не видел.

— С чего ты это взял?

— Ты же богат, у тебя так много всего успешно получается. Тут даже тетя Света о твоих успехах рассказывала.

— А «мерседес» это обязательно?

— Ну, не знаю, все так делают…

Игровые ролики для телевизионной передачи и стали причиной того, что наши дороги с командой КВН Запорожья разошлись. Сейчас бы я поступил так же. Хотя наверняка мягче объяснил бы им причину того, почему вспылил. Тогда же я был молодой, горячий, прямолинейный. На финал Первой лиги предыдущего года в Воронеже они привезли свою подтанцовку. Девочки были достаточно интересными. С Лобовым мы договорились, что вызовем их в Сочи на пару дней раньше, для съемок в роликах. И оплатим им проживание за эти дни. Каково же было мое удивление, когда вместо этик девиц мужики привезли своих жен, сказав, что они тоже подойдут под съемки по своим параметрам! Нет смысла вспоминать слова Лобова. Меня

возмутило даже не отсутствие девочек. Через пару лет природа все равно свое взяла. Но сам факт несогласованного действия и самоуверенность: мол, все будет так, как они нам навязывают! Естественно, съемки роликов начали немного позже, а снимали девочек из женской команды «Саратовские гувернантки». Кстати, очень успешно.

В сезоне того года уже играли четыре команды, которые я тренировал. И это не могло не радовать. Ведь в том, что они успешно прошли в телевизионный сезон, была и моя заслуга. С тремя из них я весь предыдущий год работал в Воронеже, в Первой лиге.

Сезон начинался двумя играми по шесть команд. В первой я помогал сразу трем командам: Симферополю, Кемерову и Кривому Рогу. Последняя команда в предыдущем сезоне стала чемпионом Первой лиги в Воронеже. К сожалению, раскол внутри команды «убил» ее. В сезон она вошла уже не в лучшем состоянии и… проиграла свою первую игру. А ведь еще перед началом телевизионного сезона команда была среди фаворитов. Мне нравилось то, что делали и на сцене участники этой команды.

Проигрыш Кемерова в начало сезона был ожидаем. Пожалуй, надо согласиться с мнением Марфина, что «клубный юмор» на большой сцене обычно проигрывает. А вот Симферополь прошел дальше.

19 апреля уже начинались репетиции второй шестерки: Харьков, Махачкала, Запорожье, Ереван, Минск, Камышин. В этой игре индивидуальная работа у меня была только с командой КВН из Камышина. Это была единственная игра, которую сыграла камышинская команда, называвшаяся тогда уже «Волга-Волга». Она отличалась от других молодых, дерзких, амбициозных команд. Какой-то свой колорит у них был, но этого было мало в игре с яркими командами-соперниками. Желание играть у них было, но что-то не складывалось, хотя ребята были интересные. Надлом в команде произошел после того, как погиб ее капитан. Какая-то боль и грусть внутри команды чувствовалась постоянно.

* * *

22 май того года я выпустил в эфир первый материал, который был результатом моего сотрудничества с государственными структурами. С осени предыдущего года я стал активно сотрудничать с министерством науки и технологий, а точнее, с Фондом технологического развития, дирекция которого размещалась в здании Министерства. А весной мы в составе

делегации этого министерства выехали в Англию, в Лондон, для того чтобы подготовить материал в рубрику для передачи «Ноу-хау». Такие поездки и съемки мною уже были освоены на «базе» Франции, поэтому проблем не было. Все выездные документы нам сделала подведомственная организация, затраты покрывала тоже она. Мы должны были за свои деньги сделать монтаж и выпустить материал в эфир. Речь шла о первой выставке «СЕЕТЕХ-94», которую организовывала организация «Стерлинг эксибишнз» — группа в Лондоне, принадлежащая «Стерлинг паблишик», одному из крупнейших издательств Европы на тот момент. Эта была первая такая крупная выставка, которую они проводили для Центральной и Восточной Европы. Главная цель выставки — не только развить торговые связи между российскими предприятиями, компаниями бывшего Советского Союза с Западом, но и ввести инвестиции в эти регионы.

Материал представлял интерес для нас, поэтому я предварил его анонсом в ноябре 1993 года вместе с интервью с тогдашним директором Фонда технологического развития, Андреем Сергеевичем Кулагиным, а затем после выставки разместил сам материал о ней. Прикинув затраты, мы решили, что дешевле будет арендовать технику в Лондоне, что мы и сделали. Решили, что достаточно будет поехать мне, как ведущему и оператору. Поскольку я снимал очень много роликов для КВН, решил взять с собой оператора с КВН, как наиболее гибкого, умеющего вести репортажную съемку и знающего мои требования. В «Ноу-хау» операторы снимали более фундаментально и скрупулезно. Еще важно, чтобы оператор имел загранпаспорт для выезда. Поразмыслив, я пригласил с собой Сашу Демьянова. Англичане выполнили свои обязательства и предоставили замечательный комплект съемочной аппаратуры. И мы с ним вдвоем мобильно, как это бывало и на КВН, отсняли все, что было нужно. Саша свою работу выполнил профессионально, не всякий смог бы разобраться в технике, предоставленной в 1994 году англичанами, а он оказался на уровне. Мы отработали на самой выставке, а по городу — адресные планы (вот тут Сашина мобильность очень пригодилась) и пару моих стэндапов. Материал получился хороший, хотя сама тема была не настолько наглядной и интересной для массового зрителя. Собственно, поэтому адресные планы мы и снимали.

В том году весной познакомился с Илоной Давыдовой. Еще одно знаковое событие. Она была еще никому не известна, когда впервые участвовала в передаче «Ноу-хау». И это было естественно, поскольку на тот момент ее идея обладала новизной,

а это было одно из условий участия в телепрограмме «Ноу-хау». Мои менеджеры нашли ее как носителя своего ноу-хау в мае. А июнь 1994 года был сплошь заполнен встречами с нею. Так много встречались и общались, что после этого долгое время даже приятельствовали. В офисе ее друга на Ленинградском шоссе снимались все мои подводки для «Ноу-хау» в течение нескольких лет. Мы были среди первых, кто начал ее раскручивать на телевидении. Выпустили целую серию сюжетов о ее кассетах и курсе английского языка, а наша служба информации принимала звонки желающих купить ее кассеты. Илона поражала меня своей уверенностью и хваткой. Мог ли я знать, раскручивая неизвестные тогда ее курсы, что, в том числе и с нашей помощью, она станет настолько популярной и одиозной фигурой, известной на всю страну, что наши граждане будут просто «глотать» ее кассеты, для многих из них альтернативных методов и курсов изучения английского языка вдруг больше не станет. И то, что Илону Давыдову длительное время будут пародировать в том же КВН. Никто в КВН не знал об истории моих отношений с Давыдовой. А между тем она часто приходила на КВН, даже тогда, когда пародии на нее звучали со сцены. Я давал им свои билеты, а после игры мы ходили вместе ужинать. Часто бывал у них на съемной, затем на купленной квартире в центре Москвы. Однажды по дороге к ней у меня спустило колесо, и, пока я его подкачивал, через открытое окно пассажирского места у меня унесли дипломат с ключами от офиса, печатью, подписанными платежками и бланками, документами, включая загранпаспорт с открытой визой во Францию. И это на пустынной улице Свободы летним выходным днем. На следующий день позвонил «добрый человек» и предложил вернуть дипломат, который «его сын нашел на мусорке». Обмен состоялся на Щукинской, на рынке. Откупился еще по-божески. Через несколько лет Илона разошлась со своим другом и исчезла из моей жизни.

В июле впервые прошел летний Кубок КВН. В Одесском театре оперетты. Приурочено все было к празднованию 200-летия Одессы. Встречались ОГУ и НГУ, выиграла Одесса. В процессе съемки этой передачи в Одессе были и кое-какие досъемки по городу. Сложные, потому что местные и отдыхающие, видя АВ, норовили ворваться в кадр. Накануне отъезда в Одессу я позвонил приятелям и друзьям в Кишинев. Оттуда до Одессы всего три часа на дизеле. Приехала только Наташа Широкова.

В 1994 году мы уже не проводили игры в Московской лиге. Юридически мы сохранили структуру. Но уже в течение

нескольких последних лет число московских команд КВН резко уменьшалось. Это было следствием того времени, «Лихие 90-е» набирали ход. Огромное количество открывающихся возможностей бросали людей, особенно активную молодежь Москвы, на эксперименты. Действительно, это было время огромных возможностей. На этом фоне гиперинфляция и еженедельный скачок цен в Москве превращали работу лиги в убыточное дело. К этому году прослойка богатых людей в Москве стала демонстративно обособляться от основной массы горожан, деньги они стали тратить на себя, в городе появился первый супермаркет. Вот где можно было гарантированно встретить старых приятелей. Все предприятия с трудом выживали, большинству было не до спонсорства, шел процесс приватизации и тут же следом — кровавый передел собственности. Людей настреливали таком количестве, что многие газеты ввели у себя специальную рубрику. К сожалению, среди убитых было много из тех, с кем мне приходилось нести дела. Многие из моих коллег и партнеров ходили с оружием, и было это совершенно обыденным. Такое было время. Предыдущее такое время «вооружения» было в конце восьмидесятых, когда широко использовались газовые баллончики и затем газовые пистолеты. Я сам неоднократно подумывал о собственном «вооружении», начал оформлять даже официально разрешение на ношение оружия. Но, как ни странно, обилие трупов меня остановило. И весь этот смутный период закончился установкой скрытых камер в подъезде. И слава богу! Вся эта криминогенная обстановка в Москве и гиперинфляция побудили нас принять решение объявить каникулы в Московской лиге — до лучших времен. Тем более что с Первой лигой КВН в Воронеже все было хорошо, и работы там хватало. Был востребован не только мой режиссерский опыт, но и весь опыт в организации работы лиги КВН. Особенно в первые годы, Нина Степановна знала историю Московской лиги, просила переносить технологии работы и делиться с опытом «первопроходца». Я много рассказывал про организацию работы команд, способы добывания финансов и штатную структуру. Конечно, в Воронеже была толковая и грамотная «движущая сила». Чего только стоит триумвират «семья Шулик и Арбен»! При этом Нина Степановна никогда не подводила к мысли закрыть Московскую лигу. Более того, даже через десять лет она будет осаждать Сашу Люхтера и его людей, когда они будут сметать все вокруг и организовывать свою лигу в Москве: «Вы чего? Там же Хотног, у него же юридическая структура, он же все там придумал и столько лет работает!»

В апреле был зарегистрирован национальный домен для России — «точка ru», а в августе мы начали первые разработки для Интернета по снятым передачам «Ноу-хау». Своего сайта тогда у нас еще не было, и мы готовились размещать свою информацию на сайте одной из подведомственных организаций Министерства науки и технологий РФ, с согласия последнего. К январю 1995 года была готова первая экспериментальная электронная версия. К сожалению, мы опередили время. Тогда Интернет воспринимался как экзотика, большинство о нем и не знало. Но главное, существующие тогда технологии и уровень компьютерной техники пользователей делал наше детище красивой игрушкой только на «продвинутой» технике РИНКЦЭ, с кем мы и разрабатывали электронную версию. На Тверской, в здании министерства, скачать наши видеофайлы уже не могли. Даже на Неглинной улице, где располагался тогда РИНКЦЭ, нашлись противники этой моей идеи, и на несколько лет о ней пришлось забыть.

Со второй половины 1993 года в Москве стали робко продвигать новый вид связи — пейджинговую. Мы впервые заинтересовались ею в начале 1994 года. Это была настоящая революция в связи для условий России. До нашего сюжета в передаче «Ноу-хау» о новой технологии была единственная публикация в газете «Экономика и жизнь» о пейджерах. Впрочем, откуда мы и вытащили эту информацию. Я познакомился с главным человеком в первой в России пейджинговой компании. После нашего общения, поскольку этот материал подходил для включения в «Ноу-хау», мы почти год с ним плотно работали, спланировав целую кампанию. От сюжетов, где мы объясняли техническую сторону дела и разъясняли преимущества и возможности этого вида связи, до демонстрации коротких рекламных роликов (ролики снимали не мы), где мама присылала сыну с рогаткой на пейджер сообщение: «Не стреляй в гулю!» Работали по бартеру, новинка была дорогой, особенно ее обслуживание. За работу предоставили нам только один пейджер. Причем в августе, уходя в отпуск, блокировали связь, чтоб сэкономить средства. Пейджер был удивительной новинкой. Полученный номер пейджера — 1984 — был из числа «блатных» и не менялся вплоть до 2000 года! Тексты приходили в английской транскрипции, их было неудобно читать. Но тогда на это даже не обращали внимания. Чтоб не раздражать окружающих, особенно в КВН, где длительное время рост материального положения сотрудников мог оказаться причиной трения с ними, я долго носил пейджер в сумке, в карман он не влезал. Но когда, спустя

полгода, на него стали отправлять сообщения мой секретарь, сотрудники да и команды КВН, приходилось уже носить его на поясе. И даже после этого еще долгое время он вызывал интерес у всех окружающих. Один раз на съемках КВН ко мне с любопытством подошел АА, еще школьник, и поинтересовался новинкой. Перед одной из записей КВН в МДМ я услышал, как Сергей Белоголовцев сказал своей жене Наташе, показывая на меня: «Хочу вот такую штучку, как у Валеры!» И стал что-то объяснять ей про пейджер. Руководителей и участников команд КВН, с которыми я работал, очень радовала та вежливость, с которой в то время операторы пейджинговой связи принимали сообщения по телефону. Кстати, на первых порах многие путали пейджер с брелком от сигнализации машины. Но прогресс стремителен, и через пару лет этом вид связи стал обыденным. Мы снабдили пейджерами всех сотрудников фирмы, причем за живые деньги, которые казались уже смешными. А самого главного человека, с которым мы работали вначале и который стоял у истоков этого бизнеса, убили. Как многих других, у кого просто отбирали бизнес.

1995 год

На Сочинском фестивале команд КВН неожиданно для меня объявилась две известные мне команды: из Самары и Владикавказа. Встреча и с теми и с другими для меня была очень трогательной. Особенно с Владикавказом. Кстати, обе команды были из городов, которые сменили свое название после распада СССР.

Руководители команды КВН из Владикавказа были те же, что приглашали меня к себе в гости от МИСИ. В один из вечеров они пригласили в ресторан, который был под Зимним залом в Сочи. Ходил я туда уже с Наташей, что сильно ее повеселило.

Появление этих команд вряд ли можно считать случайным, потому что именно в том году на фестиваль приехало сразу много команд, больше ста. По сравнению с прошлыми фестивалями это был прорыв. Фестиваль все больше напоминал современные фестивали в Сочи, где просмотр команд превращался в некий священный акт. Задача команды была хорошо показать себя именно на этих просмотрах, потому что от этого зависело, где команда будет играть в начинающемся сезоне. И это неожиданно большое количество команд нас просто накрыло. К концу фестиваля я ходил как зомби, от бесконечных репетиций, просмотров и бессонных ночей засыпая прямо на ходу.

В том году я вывел свою формулу «двадцати трех минут». Банкеты стали привычным делом в КВН. Они проводились не только посте фестиваля в Сочи, но и после каждой игры. Это был настоящий «экшен» кавээновской жизни, целая философия. Знаю многих, для которых жизнь в КВН была интересна именно этими банкетами. Поскольку я человек в основном непьющий, мне ничего не оставалось, как на всех этих банкетах наблюдать и обобщать. А в ночном клубе в Сочи часто приходилось еще и работать, снимать для телевизионною эфира репортажи о жизни КВН или игровые ролики. На моих глазах происходили все трансформации с людьми на этих банкетах. Цифру 23 я получил, выведя среднее из многочисленных наблюдений. Замечу, знаменитый роман Коэльо «Одиннадцать минут» еще не был написан. Более того, всем командам, с которыми приходилось работать, я говорил, что у нас есть только двадцать минут после начала банкета на серьезные разговоры, оценки, планы. Многие интересовались почему. Иногда я объяснял генезис полученной цифры. В любом случае тогда действительно все вопросы надо было решать в первые двадцать минут. Потом это было невозможно. Лобызания, объяснения в любви, пьяное восхищение

игрой на сцене и тому подобное — нее это уже сильно искажало реальность.

В 1995 году в команду КВН Запорожского государственного медицинского института влилась часть команды КВН «Криворожская шпана», с которой я работал в первом сезоне Первой лиги в Воронеже. Оставшаяся часть «Криворожской шпаны» переживала раскол и просила меня продолжать с ними работать. Конечно, «Криворожскую шпану» я не бросил, тем более что с «Транзитом» работал Олег Комаров. Это и определило у «Транзита» на тот момент стиль «Дрим тим». А «Криворожская шпана» так и не оправилась от внутренних переживаний. Их лидеры очень рефлексировали, постоянно оглядывались на «Транзит», соперничали с ними и, став заложниками ситуации, тихо угасали. И даже не поможет попытка объединения с командой КВН Кемеровского университета в следующем, 1996 году. Впрочем, исход их объединения я вычислил еще до того, как они стали вместе играть. Я не верил в это объединение. Его мотивом, по крайней мере для криворожской части команды, было лишь желание «ответить» ушедшим в «Транзит».

Как обычно, после фестиваля начался сезон телевизионным игр КВН в Москве. Наиболее насыщенной на события была первая половина года. Игры в Высшей лиге, которые проходили 18 марта, 22 апреля, 20 мая и 10 июня, пересекались со съемками и монтажами «Ноу-хау». Приходилось постоянно корректировать график производства «Ноу-хау» с учетом этих дат. Из «старых» команд, с которыми я работал, была только команда КВН из Симферополя. В этом же году совершенно случайно, по указке редактора, я готовил к игре команду КВН ЭКСПО Ставропольского политехнического института. Это была практика, сложившаяся уже в течение нескольких лет при производстве телевизионной передачи КВН; помимо команд, с которыми я работал по собственному желанию или по инициативе самих команд, мне поручали, и это входило в мои обязанности, работать с явно слабыми командами с целью поддержать уровень телевизионной передачи. Команда ЭКСПО участвовала в одной игре с Симферополем и попали в сезон сразу после фестиваля в Сочи. Несколько интересных актеров в команде было, хотя натянутые отношения между некоторыми участниками команды и отсутствие опыта не позволили добиться успеха. В отличие от Симферополя задача с ЭКСПО была «не провалить игру». Поэтому на них я тратил больше времени. За игру мне не было стыдно, мы сделали даже больше, чем можно было ожидать. Самая лучшая награда — это когда проигравшая

команда благодарит за работу, объясняясь в любви. Одни из участников этой команды, имеющий отношение к финансам, научил меня отсчитывать денежные купюры из пачки при получении заработной платы: «Один, раз, два, три, четыре…»

Год был знаменателен тем, что в сезоне начала играть новая команда КВН из Екатеринбурга. Та, которую мы все будем знать через несколько дет как «Уральские пельмени». Команда уникальная, своеобразная, не вписывающаяся не только в привычные стили, но и в стандартные схемы подготовки к игре. К себе они не подпускали никого из так называемых тренеров. Впрочем, со временем меня подпустили. Они прислушивались к моим оценкам и советам, кое-что из предложенных режиссерских ходов брали. Но команда была постоянно в поисках, непрерывно что-то происходило. И вот когда начал «фонтанировать» Дима Соколов, ко мне подошел Сергей Ершов и сказал: «А вот сейчас, Валера, ты нам будешь мешать! Тебе надо уйти». Мгновенно переварив сказанное им, я оставил их на час. Больше я таких слов никогда и ни от кого не услышу. И дело не только в отсутствии смелости у участников команды. Дело в отсутствии у других того уникального творческого дара, которым обладали участники «Уральских пельменей». Был в той команде и Сергей Исаев, знакомый мне по команде КВН «Соседи» из Тюмени, игравшей в телевизионном КВН еще в 1989 голу. А еще я знаком был с ним по отдыху в спортивном студенческом лагере МИСИ на берегу Азовского моря. Мы со своим коллективом проводили там для отдыхающих дискотеки и различные конкурсы, и, как ведущий, я встретился с ним на одном из таких конкурсов. Через пару лет я впишу его в титры победителя «Конкурса изобретений» в телепрограмме «Ноу-хау» на канале РТР просто так, чтобы доставить удовольствие хорошему человеку.

Самарскую команду после удачного выступления в Сочи взяли в Первую лигу, где мы с ней работали до финала. Именно в этой команде, поскольку ее участники были выходцами из СТЭМа и особо писать шутки не умели, мы пытались найти и «взрастить» своих авторов. Эта утопическая идея меня периодически посещала, но первая реальная возможность проверить ее на практике выпала только тогда. Несмотря на то что команда имела отношение к местному университету, авторов искали по всему городу, используя ресурс руководства команды. Среди прочих нашли интересного, своеобразного человека по фамилии Еранцев. Дима высушивал нам мозг, особенно Мишке Марфину, поскольку всегда честно выдавал количество, надеясь, что оно когда-то

превратится в качество. Увы, чуда не происходило. Хотя что-то он все же творил, и команда ставила его тексты. Через много лет от ребят из команды КВН СОК и узнаю, что этот замечательный человек стал редактором одной из самарских газет. Хочется верить, что наша деятельность ему помогла или, по крайней мере, не помешала и карьере. Самара для меня стала примечательной еще одним явлением. К тому моменту уже стало почти нормой появление нескольких команд из одного города. Как возится, между собой они всегда конкурировали, поскольку играли у себя в городе и были соперниками. А потом еще и конкурировали за право получать деньги из региона на поездки в лиги и на фестивали КВН. Те, кто оказывались ближе к деньгам, всячески ставили препятствия землякам. Так случилось и с «Самарским самолетом». Они имели доступ к определенным средствам «Авиакора» и не очень-то были заинтересованы в росте остальных команд. Представить тогда, что сразу две команды из одного города будут играть в каком-нибудь сезоне, мы еще не могли. Это считалось невозможным. Впервые на примере этой команды я пытался убедить ребят в необходимости сборной от города, не имея никакого реального опыта в этих вопросах. Но условия объединения как раз и оказывались камнем преткновения. Самолюбие одних и амбиции других часто не позволяли сохранить надолго сборную от города или региона. Только с годами появился необходимый для этого опыт, и мне частенько приходилось выступать в роли «связующего» в таких объединительных процессах. А в той самарской команде это не очень получалось, хотя какие-то «мозги» из других самарских команд удавалось на время заполучить. Один из приглашенных авторов даже выдал на следующий год шедевр на 2-м музыкальном фестивале в Юрмале («Вышла баба в поле рожать…»).

В том году состоялся 1-й музыкальный фестиваль КВН — в Москве, в паркетном зале Московского дворца молодежи. До этого дня единственная съемка в паркетном зале проходила еще при Акопове, когда в начальной игре сезона 1989 года играло сразу десять команд. Сейчас же был другой формат передачи, и меня полностью поглотила работа, связанная со съемками. Многое было в новинку, и работы было очень много.

С того года я начал регулярно общаться с ребятами из команды КВН из Владикавказа. Опять съездил к ним. Летом. Увидел условия, в которых репетирует команда, поближе познакомился с участниками. Что смог, разъяснил, провел

несколько репетиций. Времени хватило погостить даже у кого-то за городом. В очередной раз убедился в гостеприимстве этих замечательных людей. В эту же поездку какому-то местному телеканалу мы продали пакет передач «Ноу-хау». В тот период у нас была первая волна экспансии в регионы.

В том году также предпринимались робкие попытки возродить московский КВН. Причем инициатива была не моя. Лично я чувствовал, что время еще не настало. И дело не в том, что у меня поубавился энтузиазм. Во-первых, в самой Москве тогда хватало телевизионного КВН, сильно развивались регионы, и это было приоритетным. Во-вторых, кривая развития команд КВН в Москве дошла до нижней точки, у молодых и энергичных людей в столице была масса других возможностей для самореализации в бурном потоке событий. Да и в «Хелиосе» продолжались серьезные дела. Мы начали плотно работать с Министерством науки и технологии РФ, начались зарубежные съемки. Патентные доверенные стали работать с частниками, это обещало отдачу, мы начали вникать в трансфер технологий. Кроме того, я уже понимал, что сделать из Московской лиги хороший бизнес-проект под боком у Семьи и Лобова не полупится. О деньгах уже стали говорить, их стали считать, ими стали интересоваться, ради них все и делали. Тем не менее я согласился выслушать инициативную группу из Москвы: а вдруг ошибся, «заморозив» Московскую лигу.

Встреча по поводу игр Московской лиги проходила в нашем офисе, в Тушине, 13 февраля. Из фамилий записаны лишь две: Скобелев и Мацкевич, на которых выписывались пропуска. Перед этой встречей я даже звонил в ДК ЗИЛ и узнал, можно ли реанимировать наши отношения и проводить там московские КВН. Они назвали мне условия аренды. Однако хватило нескольких минут встречи, чтоб я понял, что никаких серьезных планов организации игр у людей нет, они слабо представляли себе развитие этого движения в Москве. На тот момент какие-то спонтанные соревнования проходили на базе определенных вузов с приглашением других команд. Позже, в 2009 году, я прочту в Интернете высказывания некоторых по поводу тогдашней встречи. Странно, писать будет человек, которого не было в списках на получение пропуска, а без пропуска присутствовать на встрече он не мог. Кроме того, он промолчит о том, что в 1995 году было несколько центров, которые хотели организовывать игры КВН. Причем самый активный был не их. Главный вопрос, который мучил моих гостей и который побудил заговорить со мной о возрождении игр в Московской лиге, — кто из них главнее

на уровне команд, да и на уровне лидеров образовавшихся центров. Объединяться они не хотели. Тот факт, что я встретился вновь и одновременно с обеими группировками, их парализовал. Они не могли кивать на соперников, любые сомнительные высказывания тут же комментировались «визави». Так они и продолжали тихим сапом свое увлечение, самоутверждаясь на уровне своего вуза и, возможно, зарабатывая какие-то деньги. Впрочем, о своем желании заработать на этом деньги честно на самой первой встрече сказал один из присутствующих, который и стал лидером появившегося через некоторое время фестиваля команд КВН. Кстати, администратор из «Ноу-хау», приходя в офис и видя на входной двери табличку «Московская лига КВН», тоже регулярно предлагал возродить московский КВН на базе МГУ, в котором сам учился на тот момент. Не имея при этом конкретных планов действий. В любом случае я оказался прав: момент для возрождения московского КВН как сильной лиги еще не наступил. Настоящих локомотивов тогда еще не было.

В том году я в первый и в последний раз взял на работу в «Ноу-хау» человека из КВН. Сам этот факт изначально раздражал основную команду. Опуская подробности, приходится констатировать, что опыт действительно оказался неудачным.

Дело в том, что от кавээнщиков в ту пору всегда веяло бесшабашностью на грани с разгильдяйством: вечные шуточки фоном, свой жаргон, узкие интересы и одни темы для разговоров. Это как общность людей с другой планеты. На их планете замечательно и весело. И тебе там хорошо. Но как только ты оказываешься в другой среде, возникают нюансы. Мне это всегда напоминало компании, которые образовываются во время отдыха на море, где жизнь проходит по совершенно другим законам и распорядку. По когда отпуск заканчивается, мало кому приходит в голову мысль продолжить жить по тем же правилам дома. Реальная работа, особенно в период выстраивания бизнеса, требовала другого, серьезного отношения. Как объяснить кавээнщику из какого-то замечательного российского города, что звонить в середине девяностых годов в офис и спрашивать директора по имени означает шокировать не только секретаря и сотрудников. Как объяснить, что ты не можешь говорить по мобильному, сидя в кабинете директора какого-то НИИ или в приемной у министра. Сегодня вопрос «Тебе удобно говорить?» является таким же естественным, как стучаться, когда хочешь зайти в чужую квартиру. А тогда многим почему-то хотелось праздника всегда. Единственно верным в тех условиях выглядело правило, которое стало на долгое время незыблемым. Никогда не пересекать КВН и деятельность в «Ноу-хау». И кавээнщиков

больше на работу я не брал. Более того, основные телефоны в «Ноу-хау» для кавээнщиков было решено сделать недоступными.

А команда, производящая «Ноу-хау», была очень сильная, преданная и надежная. Наращивались объемы. Мы были на взлете, новые задумки разнообразили форматы передач. В производство уже было вовлечено больше 60 человек, в том числе по трудовым книжкам, включая патентоведов, экспертов, консультантов. Новые форматы, проекты в министерстве. Организация работы выставочных залов, продажи приборов и готовых разработок, реклама в передаче. Мы представляли на экранах все новое, но это не была «джинса» даже тогда, когда на канале особо за этим не следили. Открыли рубрику «Обратная связь», где предоставляли слово обычным телезрителям. А еще с журналом «Спрос» открыли рубрику «Экспертиза». Делали то, что через десятилетие будет делать «Контрольная закупка». Многие разработки и услуги сами пробовали на себе. Патентоведы хоть и работали, но было понятно, что так же, как и с Интернетом, мы опередили время: рынок не готов был к нашим услугам. Спрос у изобретателей и «кулибиных» был, но у них не было денег. Да и быстрых денег эта деятельность в принципе дать не могла. Но передачи мы совершенствовали постоянно, эфир стал по выходным дням.

Осенью мы организовали вторую поездку в Англию, для съемок материала для передачи «Ноу-хау». Вопрос касался образования детей. Мы вели эту тему в передаче, и основными нашими партнерами были две организации: «Альбион» и «Политек». Но именно фирма «Альбион» проявила интерес к фильму по своей программе обучения и к нашей поездке в Англию. Речь шла о детях наших соотечественников, обучающихся реально в Англии. Фамилии некоторых нам нельзя было называть, поскольку родители их туда просто спрятали от российского беспредела. Мы это хороши понимали и соблюдали конфиденциальность. Поэтому в фильме были просто «Стас», «Миша». Например:

«СИНХРОН: Миша: «*Папа говорит, что я буду учиться здесь 5 лет. Здесь учителя добрые…»*

Или: «СИНХРОН (девочка, вообще без имени): *«Разница в программах. Больше экспериментов. Дают глубже. Много раз повторяют. Оценки не ставят. Могут или похвалить, или ничего не сказать. Когда увидишь результаты — обрадуешься или огорчишься».*

Работа была очень интересной, надо было объехать несколько школ, участвующих в программе «Альбион», познакомиться с

процессом обучения, снять условия, проживания там, взять интервью у учащихся и у преподавателей, А в программу «Альбион» входило 15 из 560 наиболее престижных частных школ Великобритании. Мы посетили только три. Устроив ребенка в заграничную школу самостоятельно, родители, по сути, бросили бы его на произвол судьбы. Сделав это через «Альбион», они обеспечивали его бдительным опекуном. Ну и конечно, кроме проблем безопасности, учеба ребенка в английской школе была уникальной возможностью живого обучения языку, счастливый билет в любой из университетов мира. Поскольку британская школа — это целый город со своими магазинами, спортивными сооружениями, жилыми домами, где не только учатся, но и живут, играют, общаются на протяжении многих месяцев, мы сами получили огромное удовольствие от поездки. От «Хелиоса» ездило три человека: одна из наших первых корреспонденток, замечательная Лидия Чечета, один из наших постоянных операторов и я. Оператор был профессионалом, но мне было не так комфортно с ним работать, как с Сашей Демьяновым. Считаю, мы могли бы снять намного больше. Впрочем, и так в видеотеке сохранились уникальные виды Англии того времени. Эта поездка была деловым достижением лучшего менеджера «Хелиоса» Анастасии Терещенко, которая и смогла подписать выгодный контракт. Все затраты, связанные с поездкой, покрывала компания «Альбион»; она же брала на себя подготовку выездных документов и наше содержание в Англии. Учитывая условия, которые были в России, это был просто счастливый билет для наших сотрудников.

В итоге все получилось. Мало того что мы сделали фильм и перевели его на английский язык, я еще додумался разрезать его на серии и выпустить в эфир. 19 ноября 1995 года, в день четырехлетней годовщины нашей продюсерской фирмы «Хелиос», мы выпустили в эфир первый сюжет: «Три встречи с «Альбионом». Встреча первая». 3 декабря, в день трехлетней годовщины первого эфира телепередачи «Ноу-хау», вышла вторая серия. А затем и третий сюжет. Материал оказался настолько интересным и вызвал отклики у наших телезрителей, что на следующий год я еще раз выпущу две серии в эфир. Тем более что в этом был заинтересован и «Альбион».

Первый год, когда в стране проявились признаки экономического оптимизма, стало легче и на производстве «Ноу-хау». Рубль даже немного укрепился, что побудило нас писать цены на свои услуги уже не в у. е., а в рублях. Отпала необходимость бежать ежедневно в обменник и конвертировать

рубли в доллары, В предыдущие пару лет это стало таким обыденным делом, что я неоднократно приходил на запись или репетиции КВН, имея в портфеле большие суммы денег. Причем, поскольку инфляция могла доходить до нескольких сот процентов, а мне постоянно приходилось рассчитываться с людьми за работу и оказываемые услуги, все получаемые от рекламодателей и спонсоров рубли я конвертировал сразу в доллары. Охраны в «АМиК» тогда еще не было, но я никогда не боялся просто так оставлять портфель в администраторской комнате. Никто не покушался на мой портфель, а может, просто не мог себе представить, что в нем находится. А между тем пару раз суммы были больше десяти тысяч долларов — я просто не успевал их отвезти в офис после переговоров, поскольку начинались репетиции. Менять рубли приходилось часто и — большие по тем временам суммы. Обменник, который без проблем проводил нужные мне операции по упрощенной схеме без удостоверения личности, появился на Смоленском бульваре, как потом оказалось, в доме соседнем с домом АВ. Даже здесь он был рядом. Случайность? Когда от обменников стали требовать данные на меняющих суммы больше 10 тысяч долларов, они мне верили на слово и любезно вписывали фамилии, которые я им называл. А я просто стебался. Так и лежат у меня разрешения на вывоз валюты на фамилии многих, кто меня «доставал».

* * *

В августе 1995 года мы открыли для себя Таиланд, и эта любовь осталась на многие годы. Опередив многих наших соотечественников, мы почти регулярно стали туда ездить. То был период экономического подъема Таиланда. Начиная с этого года по нескольку раз в год мы выезжали за рубеж именно на отдых. Это все происходило на фоне постоянных поездок КВН на зарубежные гастроли. Как-то СА в частной беседе сказала мне, что поговорит с АВ о моем участий в этих поездках. Но ничего так и не произошло. Да я и не был в этом заинтересован. Во-первых, я там не нужен был. Выезжали ведь уже известные, опытные команды. А во-вторых, такая была нагрузка в Москве, что выезжать хотелось именно на отдых. И главное, при этом ни от кого не зависеть. Благо были такие возможности. А для кавээнщиков, у многих из которых не было возможности выезжать за рубеж, КВН-проекты были окном в мир. Несмотря на то что в Таиланд у нас была частная поездка, про КВН мне там все равно напомнили. Руководитель туристической фирмы, которая

организовывала наш тур, зная, чем я занимаюсь в Москве, с гордостью рассказывал, что в составе самой первой российской группы, которую они повезли в Таиланд на Новый год, был и Юлий Соломонович Гусман. Хотя мог и приврать, «чего не сделаешь на благо концессии». В Таиланде я впервые опустился на глубину с аквалангом. Это была прямо несбыточная мечта с детства. Был такой фильм в вашем детстве: «Акваланги на дне», почему-то именно этот фильм сформировал у меня потребность в спуске под воду. Конечно, инструкция, предоставленная тайцами перед спуском, была совершенно недостаточной. Но я неоднократно видел себя с аквалангом и до этого многое вычитывал в книгах. После двух погружений я решил пройти обучение, причем желательно в хорошей школе и не на отдыхе.

В 1995 году, возможно, именно ожидаемая стабилизация в экономике побудила вдруг задуматься о своем быте и запланировать покупку квартиры к Москве, тем более что на рынке недвижимости продолжался кризис. Естественно, несколько лет назад цены на недвижимость в Москве были еще привлекательнее, но, с одной стороны, все свободные деньги были в деле, а с другой — мне просто не хватало времени заняться этим вопросом.

А еще в этом году впервые работающие со мной люди в «Хелиосе» подводили меня к мысли уйти из КВН, несмотря на мою привязанность к нему. Но к концу года я вдруг понадобился в «АМиК» в новом деле, и меня «не отпустило».

1996 год

Юбилейный. КВН 35 лет. Традиционный фестиваль в Сочи, такое же количество команд, как в прошлом году. С этого года у передачи два редактора: кроме Марфина, начал работать и Андрей Чивурин. Впервые на самом фестивале была организована школа КВН — то, что сегодня называем семинарами и где опытные кавээнщики делились своим опытом.

Накануне фестиваля АВ сделал мне предложение перебираться: в «АМиК». Между тем меня всегда отговаривали работать в штате «АМиК». Первым был. Леня Мазер, когда уезжал в Америку. Затем неоднократно я слышал это от тех, кто там работал в штате. Любопытно, что я никогда в штате «АМиК» не работал и не стремился туда. На качестве моей работы, а также на моем реальном вкладе в КВН это никак не отражалось. Да и не могло отразиться, это ведь была не более чем формальность. И также интересно, что я сам через несколько лет отговорю Галю Резникову, из Самары, идти на работу в «АМиК», хотя она уже была готова подключиться к экономическим обязанностям. А в конце 1995 года я все-таки выслушал АВ.

Произошло это по случаю выпуска новой, передачи. К 35-летию КВН было решено в течение года выпускать «КВН-ассорти». Нужен был режиссер передачи. Поскольку на тот момент нагрузка в «Ноу-хау» сильно увеличивалась и от меня зависело много людей, которых я заразил своими идеями и вовлек в производство, мне было очень тяжело пойти на этот шаг. Кроме того, обстановка в стране способствовала нашему делу. Инфляция сократилась до каких-то 20 % (ну, не 200 %, как еще пару лет назад!), и работа была с совершенно другой рентабельностью. А еще это был год президентских выборов, и некие косвенные преференций мы также могли получить от предвыборных акций. Когда АВ предложил мне быть режиссером этой передачи, я сразу отказался. Позже Марфин уговаривал и убеждал, что делать передачу некому. То же я слышал и от АВ. Да я и сам это понимал. Выходили на разные кандидатуры режиссеров, в основном выходцев из КВН, но по разным причинам кандидатуры отметались. Наша встреча с АВ проходила в их новой квартире на Смоленской набережной. Именно там он и предложил мне, кроме всего прочего, перебираться полностью в «АМиК». С тем, что было на моих плечах, это уже было невозможно, даже если бы я очень этого хотел. СА это понимала и сама объясняла АВ невозможность такого решения с моей стороны. Но рядом с АВ я всегда находился как под гипнозом. И когда я услышал, что

некому делать эту передачу, согласился работать на пару передач, пока не найдут постоянного режиссера. АВ тут же развернул ситуацию таким образом, как будто идет навстречу моему желанию работать.

По дороге к АВ мне был знак, который я так и не приметил. У меня встала машина. Не могу сказать, что она не ломалась никогда, но перед важными встречами такое случилось впервые. Она встала на 4-й Магистральной. Как выяснилось, всего-то полетел ремень генератора. Авторынок был недалеко. Я мог не ехать. Или купить ремень, попробовать установить самостоятельно и поехать. Выбрал второй путь… И вытянул весь год. Как-то поиском другого режиссера никто уже и не занимался. И даже когда было решено продолжать проект, я согласился работать режиссером этой передачи. Ведь это выглядело как признание качества работы.

Поначалу, загоревшись идеей новой передачи, мы придумывали форму и структуру. «Моросили» у Мишки Марфина дома, благо в одном районе жили, многое набросали в Сочи перед очередным фестивалем. Поскольку по форме это был тележурнал, очень сильно помогал мой опыт из тележурнала «Ноу-хау», и многих неверных шагов в «КВН-ассорти» удалось избежать. Несмотря на то что Марфин всегда был признанным гением творчества, в те дни я видел свою реальную пользу. Мне казалось, я внес свою лепту в воплощение этого проекта, в том числе творческую составляющую. Это меня и задержало на этом проекте. Первый эфир передачи состоялся в марте.

А потом начались жуткие будни. В дни, когда были монтажи в КВН, совещания в офисе «Хелиоса» я проводил уже в 8:30, запускал производство и убегал в Останкино. Я постоянно находился в напряжении. Однажды, заправляясь на съезде со МКАД на улицу Свободы, я чудом не разворотил бензоколонку, когда стал отъезжать, забыв после заправки вытащить пистолет из бензобака автомобиля. За год трижды покупал крышку бензобака, поскольку после заправки забывал закрывать горловину бака.

Пиком этою трудового подвига стало утро после очередного ночного монтажа, который к тому же проходил сразу после нашего возвращения из Воронежа с Первой лиги КВН, где я тоже недосыпал. В то утро я чудом не разбился. Возвращаясь из Останкина в офис в Тушине по бессветофорной МКАД, я тупо уснул за рулем, начал съезжать на обочину, попал колесом в какую-то яму, которая меня и разбудила. Вышел из машины, сел на землю, спина мокрая, меня трясло. После этого я по МКАД больше не ездил, городские светофоры не давали уснуть за рулем. Зачем такие жертвы? Уж точно не из-за денег. Да их особо

и не было на КВН. По крайней мере, у нас с Марфиным. «Ноу-хау» приносило намного больше. И по прошествии стольких лет я уверен: если вы за всем этим не стоял АВ, я бы не впрягся в дело. Тем не менее тогда я не смог вырваться. Или не захотел?

Игры в Первой лиге в Воронеже начинались уже в начале марта. Отъезжали мы с Марфиным туда 29 февраля. Перед тем как поехать в Воронеж, мне позвонили из Тирасполя, и мы окончательно договорились работать с их командой КВН. До определенного момента работа с ними шла успешно. Но самая успешная работа в том году была с командой «Владикавказские спасатели». График был настолько плотный, что, выезжая в Первую лигу, приходил на вокзал в последний момент. А на четвертьфиналах, впервые за все время, я однажды реально опаздывал на поезд. В офисе задержали планы по съемкам «Ноу-хау», потом затор на дороге, и в результате, останавливаясь на светофоре у метро «Полежаевская», я понял, что не успею ни домой заехать за вещами, ни добраться до вокзала на машине. Оставался единственный вариант — нырнуть в метро. Билет был на руках, поскольку мой администратор дал мне его в офисе. Бросил машину и спустился в метро. В вагон забежал за минуту до отправления, в деловом костюме, с кейсом и бумагами из «Хелиоса». Но в Воронеже нашлись добрые люди: подобрали, обогрели, «приодели». Там я вдруг вспомнил, что не закрыл машину. Позвонил в офис, объяснил администратору, где находится машина, он подъехал и захлопнул дверь.

В течение года в Москве мы регулярно репетировали с командой КВН из Плешки, которая тоже играла в Воронеже, дойдя до финала. Но чемпионами стали «Владикавказские спасатели», которые изначально считались там фаворитами. С осетинами мы репетировали в основном в Воронеже, но они периодически факсом присылали и Москву тексты. Ох уж и гнобила меня за их чемпионство Семья весь следующий год. А я не мог понять почему. С совестью у меня всегда все было в порядке. С жюри я никогда не договаривался. Возможно, со стороны это выглядело именно так, да и команды, может быть, подсознательно надеялись, что я договорюсь. Но я был выходцем из другого времени и оставался настоящим романтиком. Командам я всегда говорил, что они получают от меня прежде всего знания и опыт, а не гарантии прохода куда-то. Ребята из Рязани были интересные, но, поскольку я работал с. Владикавказом, ко мне они относились с известной долей недоброжелательности. Они даже сочинили такую шутку: «Ребята, хочу письмо написать Хотногу, не знаете его адрес в

Интернете?». «Хотног собака точка ру». Они с этой шуткой приезжали даже на фестиваль в Сочи, на первом туре она звучала со сцены. С этой шуткой команда участвовала и в телевизионной съемке, но там им сказали: «Кто такой Хотног? Кто его знает? Надо поменять фамилию». И на следующем туре «собакой» стад другой человек.

А в апреле в Высшей лиге играла команда КВН «Самарский самолет». Пик работы пришелся на начало месяца, очередной эфир «КВН-ассорти» был 17 апреля, а игра КВН — тоже в середине апреля. Подготовка к их игре шла не просто. Хороших шуток они писать не могли, поэтому приходилось выходить из положения с тем, что есть, подбирая оптимальный вариант, меняя канву конферанса и актеров, переставляя блоки и песни.

На телевизионных играх КВН в этом году мне уже помогали на сцене ребята из команды КВН Медицинского института. Это была одна из команд, которая участвовала в играх КВН одной из «группировок» в Москве. Ребята были не очень довольны самой организацией игр и искали выход из своего замкнутого пространства. Я ничего не нашел лучшего, чем предложить подрабатывать на съемках КВН такелажниками, а заодно вращаться в телевизионных съемках с большей пользой для себя. По окончании вуза они вообще завязали с играми КВН. Кто-то из них позже стажировался в Тушинской детской больнице, а с их замечательным лидером, Максимом, мы как-то даже встречались на отдыхе в Гурзуфе.

Год был интересен тем, что после некоторой паузы на меня вышел Михаил Фридман из Германии. На тот момент он уже созрел взять на гастроли команду КВН. Он просил 12–14 человек. Я сообщил об этом АВ. Решили, что это будет команда КВН ХАИ. В июне Фридман приехал в Москву и был на съемках телевизионной передачи КВН. После этого с ним стал плотно общаться уже генеральный директор «АМиК», и у меня возникли сомнения касательно моей личной поездки в Германию. В принципе я был не нужен, хотя 23 июня Фридман все еще звонил мне и подтверждал размер суточных — 35 долларов, чем вызывал раздражение у генерального. Поездка состоялась без меня. Много было разговоров об этой поездке, но я не могу о ней писать, поскольку лично в ней не участвовал.

Передача «Ноу-хау» выходила два раза в месяц, и нужно было расширять производство и команду. Активно стал набирать и отбирать себе людей. Возникая идея реанимировать работу с французской BRGM. С учетом отдела патентовании, службы информации и обмена разработками команда превысила сотню

человек. Именно работая над передачей «КВН-ассорти», я понял, что в «Ноу-хау» нужна свежая режиссерская сила. После недолгих поисков с помощью Сергея Гаврилина я пригласил вторым режиссером Вадима Фоменко. Он работал на проектах у Л. Н. Николаева на ОРТ. Надо отдать ему должное: он внес свою лепту в картинку передачи. Хотя такого рвения и вникания в суть дела, как у нашего основного режиссера Владимира Демина, у него не было. Получалась какая-то сложная схема: я принимал режиссерскую работу у Фоменко и Демина, а АВ — у меня. Странно, но почему-то мне тогда не пришла в голову идея упростить схему. Однажды в Министерстве науки и технологий РФ мне передали, что тогдашний министр Борис Салтыков увидел мою «фамилию в титрах совсем не научной передачи» и очень удивился. А общались мы тогда с ним очень часто, как основные популяризаторы Государственных научных центров (ГНЦ). Честно говоря, с какого-то момента работать на КВН стало психологически очень трудно. После того как АВ в свойственной ему тогда манере «втаптывать» общался с нами, переключаться на общение с директорами ГНЦ и чиновниками из министерства; было непросто. Присутствовал некий изначальный барьер в общении. Хотя даже здесь, на Тверской, народный КВН был рядом: девушки легкого поведения с того года основательно оккупировали Тверскую улицу. В Брюсовом переулке, где я парковался перед тем, как зайти в министерство, прямо за домом № 9, устраивались смотрины. После длительных совещаний в министерстве я регулярно оказывался свидетелем того, как у стены здания, в свете фар, разворачивались для отбора несколько десятков дам. Зрелище эффектное! Я, кстати, не сразу и понял, что происходит, когда они впервые заблокировали мою машину.

Впрочем, все проекты и идеи в Министерстве науки и технологий реализовались очень успешно и на многие годы обеспечили нам успех. А может, потому я и осваивал успешно эту область, поскольку в другой встречал какие-то необоснованные упреки. В ту пору они почему-то появились и ко мне, и к Марфину. Работа на «КВН-ассорти» вышла на проектную мощность, это был жесткий конвейер, и главная задача была в том, чтобы его не останавливать. Как продюсер, который организовал производство собственных передач и четвертый год обеспечивал их выход в эфир, я подходил к этому прагматично. По сути, это стало рутинной работой, и иначе не могло быть. Форма «КВН-ассорти» в виде тележурнала была уже обкатана, и теперь ценность определялась содержанием. А содержанием были шутки команд в разных лигах, наиболее удачные фрагменты основных передач КВН. В этом и был смысл подобных проектов на

телевидении: придумать проект, форму, структуру, а затем выйти на эффективный конвейер, наполняя его содержанием, пока потолчет жизненный цикл продукта. Но нас почему-то постоянно доставали вопросом: «Почему вы ничего нового не придумываете?» А зачем? Через четыре года, когда к этой передаче подключатся новые люди, которые, со слов СА, будут делать ее лучше, они тоже ничего принципиально нового не придумают, а саму передачу вскоре просто закроют.

Когда меня доставала эмоциональная часть жизни, я уезжал в «Лесное озеро» на Истринском водохранилище. Впрочем, там удавалось не только отдохнуть, но и творить. Обстановка этому способствовала, да и ко мне там относились с особым вниманием. Тогда еще не было модного слова «спа», но существующая там процедурная часть, оставшаяся от ведомственного пансионата СССР, восстанавливала меня полностью.

Летом прошел 2-й международный музыкальный фестиваль команд КВН. Уже к Юрмале. Новую площадку нужно было осваивать. Сложности были. Параллельно с подготовкой телевизионной версии фестиваля мы снимали про запас материал и для «КВН-ассорти», что в принципе было правильно и технологично. Несмотря на то что снимали мы на натуре, радости от встречи с этим городом я не испытал. Я просто не видел ничего, кроме съемочных площадок и снимаемого материала. В чем-то я был сам виноват. Я всегда относился к кадру очень скрупулезно, вылизывал его, снимал много дублей, натуру ведь потом не вернешь. Монтировались мы в обычной аналоговой аппаратной, поэтому заранее надо было продумать все. Режиссерские замыслы даже не предполагали использование компьютера. Да и в кадре в основном были непрофессиональные актеры, поэтому приходилось изворачиваться, пока не получишь нужную красочку. Операторы иногда не совсем понимали творческие задумки и динамические съемки, да и просто хотелось на море. Даже жаловались СА, после чего она спешила высказать мне: «Хватит мучить наших операторов!» Через некоторое время она сама многих из этих операторов поменяет, но тогда с удовольствием меня шерстила.

На фестиваль в Юрмалу пригласили и команду КВН «Самарский самолет», с которой я работал по ночам. Несмотря на свой малый опыт, самарская команда в Юрмале запомнилась той самой песней: «Вышла баба в поле рожать…» Удивительно, но это был тот редкий случай, когда объединенные авторы из других самарских команд все-таки что-то написали на это выступление.

Мне оставалось только какие-то «бантики» развешивать. На тот момент в команде была новая участница, Лена Смирнова, хорошо поющая, со здоровыми амбициям и, работающая на каком-то самарском канале телевидения.

После записи гала-концерта, как обычно, был организован банкет. Я посидел минут двадцать, но настолько был уставший, что решил пройтись по берегу моря. Тем более что банкет был организован в одном из залов на «первой линии». Мне так понравилось гулять по пляжу, что я уже и не вернулся на банкет. В будущем прогулки по морю станут обязательной программой моего пребывания в Юрмале. В ту ночь я вернулся в гостиницу «Балтика» и лег спать. Банкет продолжался. Уснул. И вдруг ко мне в номер кто-то стучит, настойчиво, долго. Встаю, открываю дверь. В дверях стоят Дима Еранцев и Лена Смирнова из команды КВН «Самарский самолет». Нет смысла вспоминать все подробности нашего разговора, но ситуацию я понимал хорошо. Команда в Высшей лиге проиграла, музыкальный фестиваль закончился, возвращаться к самарским будням уже не хотелось, периодически звучал вопро. Как жить?». Не знаю, насколько мои ночные советы им помогли, но у этих замечательных людей все в жизни сложилось замечательно.

Позже с Леной Смирновой мы иногда созванивались в Москве. В одном вопросе я решу ей помочь, годом позже. Правда, помощь мою она так и не сможет оценить, потому что вдруг исчезнет из моей жизни на двенадцать лет. Подозреваю, что она даже не знает, что мы взялись ей помочь. А помогли ей вот как.

Она сокрушалась, что у нее мало режиссерских работ, которые помогли бы ей устроиться в Москве. А у меня в «Ноу-хау» на тот момент одну из передач будет делать режиссер, которая окажется в сложных отношениях с руководителем студии на РТР, выпускающей нашу передачу. Режиссер меня предупредит, что, если та увидит в тиграх ее фамилию, у меня могуч возникнуть проблемы с эфиром. Вот я вместо фамилии настоящего режиссера, с ее согласия, и напишу режиссером передачи Смирнову Елену и выпущу передачу на канале РТР, с повторами. Так Смирнова у нас в архиве и будет значиться режиссером «Ноу-хау».

В 1996 году перестал существовать канал «Российские университеты», и надо было решать, что делать с передачей «Ноу-хау», которая там выходила. Вставал вопрос переговоров с существующими каналами. Всегда в таких случаях возникал соблазн использовать связи с бывшими кавээнщиками или им сочувствующими из тех, что рулили на телевидении. Но ни разу я этого так и не сделал. Даже позже, когда во главе ВГТРК был

Миша Лесин. Хотелось решать возникающие проблемы самостоятельно, и это всегда и отучалось.

Некоторое время, пока шли переговоры, не было эфиров «Ноу-хау» и соответственно телевизионного производства. В октябре это уже стало беспокоить. Но и тогда у меня не возникло мысли перебраться в штат «АМиК» и полностью сниматься только КВН. Прежде всего этому способствовала обстановка, которая там царила. А ведь это был возможный вариант развития событий. Но к тому моменту крови уже достаточно мне попортили на «КВН-ассорти», и я даже думать об этом не хотел. Тем более что ведь другие направления деятельности в «Хелиосе» оставались. Решил сконцентрироваться на своей структуре. Для передачи «Ноу-хау» наиболее разумным мне показался канал «Россия». Начались переговоры с этим телеканалом. За творческую составляющую тогда на канале отвечал Игорь Угольников. Я подготовил несколько кассет с выпусками «Ноу-хау» и передал ему с сопроводительным письмом. И, что немаловажно, — поддерживающее письмо из правительства. Первый раз мы встречались в ноябре. И уже 17 декабря на очередной встрече он мне сказал, что, посмотрев кассеты, считает возможным выпуск тележурнала на канате «Россия». Мы были ему весьма благодарны, хотя параллельно с этим каналом прорабатывались и другие варианты. И вот свершилось. Впервые за эфир соответствующего выпуска «Ноу-хау» не мы платили кому-то деньги, как было до этого, а нам платили за производство! Цивилизованно.

Пока не было эфиров, решили провести реорганизацию самого производства. Мы обратились в компьютерную компанию «Олвит», и они нам сделали по нашим блок-схемам «компьютерные оболочки» для хранения всей информации, включая письма от телезрителей и работу со всем массивом данных, в том числе архивами и видеоматериалами «Ноу-хау». Мы унифицировали форму представлении данных и начали собирать информацию от желающих внедрять свои разработки. Все компьютеры объединили в сеть, хотя большая часть информации была ДСП (для служебного пользования). В этой области мы вновь стали пионерами среди производителей программ. Это была наша собственная разработка, и по сегодняшний день с базами данных очень удобно работать. За те пару месяцев простоя мы вели переписку с атташе по науке 30 (!) посольств, стали выходить через них на зарубежные телекомпании и продюсерские студии. Вновь вспомнили про BRGM.

В предыдущем году в Москве появилось корпоративное

телевизионное агентство «Телескоп». О них я узнал только в этом году: они несколько раз в месяц выпускали информационные бюллетени «Телескоп», очень даже читаемые. Самые последние новости на каналах телевидения и в продюсерских фирмах. Большая часть информации обладали абсолютной новизной. Не совсем понятно было, как они распространяются, да и выглядят как «самиздат» на А4, но оттого и испытываешь какой-то особый трепет, что читаешь цеховой внутренний листок.

* * *

К концу года вновь появились активисты московского КВН. На тот момент они уже окончательно формализовали свое творчество под названием «Московский фестиваль КВН». 23 ноября некий Олег, ведущий этих игр, пригласил меня на свое мероприятие. Естественно, мне было не до того. А им хотелось выходить со своими играми на канале МТК, и они рассчитывали на нашу поддержку. Непонятно, о чем они думали и как они себе представляли эту поддержку. Вопрос ведь был не только в низком уровне материала. Каналы уже тогда начинали конкурировать друг с другом, и если я в конце восьмидесятых не выступил против АВ, то теперь и подавно. Притом что сам КВН стал другим.

Во второй половине девяностых КВН стал притягивать людей, которые на нем хотели подняться. Прежде всего в регионах. Этот процесс мы как-то проглядели. Будучи вовлечены в жесткий процесс текучей работы, порой пропускали восходящие тенденции. У нас просто не было времени проанализировать происходящее. Выходя из аппаратной посте очередного монтажа, мы с Марфиным только замечали очередную смену времени года. А движение КВН уже было не то, что в начале девяностых. Когда-то в КВН играли принципиальные люди, не желающие идти на компромисс. Играли ради победы, готовые доказать, что они лучше и лучшие. И они были главными двигателями. Понемногу вокруг КВН стали образовываться карьеристы, функционеры от КВН. В Москве они тоже были, но, поскольку именно здесь находилось сердце КВН, все было на виду и в определенном смысле под контролем. Да и альтернативных возможностей для самореализации хоть и не было так много, как сегодня, но все же было больше, чем в глубинке. Поэтому все началось в регионах, куда мы не доходили. Появлялись люди, которые возрождали КВН на местах, разного рода «местные КВН-князьки».

Приближение к местной власти и элите, доступ к государственным программам по возрождению КВН очень грамотно стали увязывать КВН с молодежной политикой. Кроме того, для некоторых команд уже не было цели достичь вершины КВН в телевизионной игре. Достаточно было хоть как-то засветиться по «ящику». Патологические варианты, когда на деньги спонсора люди тупо ездили на одну фестивальную поездку в Сочи или в какую-то лигу просто «покутить», здесь не рассматриваются.

Впервые с этим процессом я столкнулся на примере команды КВН из Казани. С Андреем Кондратьевым мы познакомились в Сочи, свел нас один из руководителей команды КВН Тамбова. В итоге я начал работать с татарской командой и стал их первым тренером. Иногда они приезжали в Москву, и мы репетировали с ними в гостинице. Именно там я впервые увидел и «вылизывал» их «Джексона», который много лет спустя был показан в Высшей лиге КВН и был засчитан в актив уже новых тренеров татарской команды. Когда я работал с командой КВН из Казани, она играла в Первой лиге в Воронеже, шла неплохо… и вдруг накануне очередной игры мне позвонил Андрей:

— Валер, мы не приедем на игру. У нас тут в республике происходят определенные события. Для нас это важнее!

Я обалдел, но все же понял ход его мыслей. Согласился, что это правильно. На его месте я бы поступил так же. Через некоторое время в Татарстане появилось мощное организованное движение КВН, которое полностью поддерживалось властью. Со всеми вытекающими последствиями. Тогда уже во многих регионах в исполнительной власти появлялись люди, которые увидели в КВН элемент молодежной политики и понимали, что это может круто изменить их карьеру. Достаточно было несколько раз приехать на Сочинский фестиваль КВН и, может, поиграть в Первой лиге КВН, изучив ее организацию, чтобы потом вернуться домой и либо организовать нечто подобное, либо застолбить свое место. Кто-то делал это на совесть, а кто-то тупо решал свои личные проблемы. В Татарстане был первый вариант.

Через несколько лет Первая лига КВН пришла в Казань, а те, кто занимался тогда КВН, заняли позже ключевые позиции среди чиновников, регламентирующих молодежную политику в Татарстане.

А вот примеры другого варианта развития событий.

Команда КВН из Актау… Правда, было это годом позже. Они долго мучили меня после того, как согласился с ними работать. Познакомившись с тем, откуда они и как пришли в команду, я уже знал, чем все закончится. Более того, озвучил им это на

одной, из репетиций. Участникам команды хватило одной игры в Воронеже, после Сочинского фестиваля, и одного эфира в «КВН-ассорти», чтоб решить дома все свои дела. Через пару лет бывшие участницы этой команды, будучи на экскурсии в Москве со своими семьями, заехали ко мне и поведали о жизни «после КВН». Мой прогноз полностью оправдался.

Команде КВН из Тирасполя, у которой, казалось, были амбиции, на деле достаточно было пары игр в Первой лиге КВН и промелькнуть и эфире «КВН-ассорти», чтобы большинству из ее основных участников решить свои вопросы с трудоустройством. Причем уже не в Тирасполе, а в Кишиневе. Директор по рекламе «Русского радио» в Молдавии — это вершина взлета. А некоторые участники этой команды, как оказалось, просто ездили отдохнуть от серых будней. Во время игр в Воронеже я никак не мог понять, почему команда не готовится к игре всем составом и не анализирует неудачи. Впрочем, первый сигнал был в гостинице «Брно», когда администрация гостиницы пыталась под любым предлогом выселить женскую половину команды, потому что на них жаловались местные путаны.

Как знать, может, время, потраченное на КВН, лишило меня прекрасных возможностей научно-популярного видео? Хотя я ведь не халтурил и выкладывался и там вовсю. С 1996 года я все чаще стал задумываться над версией «Ноу-хау» на радио. Проводил переговоры сразу на нескольких станциях, благо вся рекламная деятельность в «Хелиосе» обеспечивала необходимыми контактами. В итоге мы обо всем договорились и стали готовить первые выпуски для радио. В Останкине мы встречались несколько раз с выпускающими редакторами, обсуждали творческие нюансы и структуру первых выпусков (кстати, проходили эти разговоры в обеденный перерыв монтажа «КВН-ассорти»). Но. Время было бурное, постоянные смены в правительстве, в министерствах, на каналах, в редакциях, всюду, с чем был связан наш бизнес и с кем мы контактировали. Вечером ми ложились спать, не зная, что принесет завтрашнее утро. Большая часть производства осуществлялась с огромным риском, результаты работы могли остаться навсегда на полках. На этом фоне КВН казался просто островком стабильности. Ведь КВН не зависел серьезно от смен и перемен в стране. Гарантией стабильности на тот момент был прежде всего АВ, и в этом его заслуга перед движением КВН. В 1997 году началась очередная цепочка смещений руководителей ВГТРК и других каналов, начался очередной передел власти, в эти водовороты втянуло и радийные активы, и все достигнутые договоренности

«обнулились». Пришлось начинать сначала. Первые полгода новые руководители разбирались в имуществе и структурах. А потом перемены уже на телевидении втянули нас в очередной водоворот, и нам было не до экспансии на радио.

Поскольку 1996 год был праздничным, то, кроме новой передачи «КВН-ассорти», в «АМиК» решили выпустить книгу «Мы начинаем КВН». Ее успешно выпустили. Для меня она была знаменательна тем, что в ней обо мне все-таки упоминалось. Обычно я был «бойцом невидимого фронта», и поддерживалась такая позиция именно Семьей. Наверное, у нее были на то свои причины. Шпионский сюжет оказался б фотографиях в конце книги. На последней странице книги помещена фотография, подписанная «Б. Н. Ельцин, Н. И. Ельцина». И действительно, на ней — Борис Николаевич с супругой. Только почему-то они сидят в разных рядах… Если кто это и заметил. А все потому, что на самом деле перед Ельциным сидел Валерий Хотног, и, между прочим, это неоднократно показывали в телевизионном эфире (второй полуфинал 1989 года, УПИ — ТашПИ). Кто он такой? Помним этот вопрос? Фотошоп в 1996 году еще не был так массово распространен, но тем не менее Мишка Щедринский справился с поставленной задачей, и на моем месте появился достойный человек. Безусловно, правильное решение… Хотя, если бы каждый раз вместо вопроса «кто он такой?» просто оставляли все как есть, может, народ и узнал бы «кто он такой»?

* * *

35-летие КВН отмечали бесконечным концертом в МДМ.

При подготовке к телевизионным съемкам возникло несколько неожиданных препятствий. Некоторые из них настолько вывели меня из привычного ритма работы, что я о них ничего не написал в своих дневниках. Осталась лишь память.

Шел репетиционный процесс. В одной из комнат, арендованных «АМиК» под съемки еще во время Миши Лесина, организовывали что-то типа домашней кухни. Все еще было демократично: там питались операторы, звуковики, постановщики, редакторы и АВ с СА. Во время очередного чаепития АВ куда-то позвонил и вдруг, ничего не говоря, быстро встал и направился к выходу из МДМ. Спрашиваю у Лены Богатовой, тогда директора передачи КВН:

— Лена, что случилось?

— Ничего не пойму, позвонил куда-то и сорвался с места!

Через некоторое время АВ вернулся. Оказалось, он позвонил

домой, и СА ему сказала, что у них что-то горит. В подъезде. В итоге ничего страшного, но страх помню — мы переполошились.

Накануне записи в МДМ отключили электроэнергию. Помню наступающую быстро темноту в комнате администраторов, где были огромные окна. В заде сразу стало темно. И состояние шока у всех. Как такое могло случиться? Шутка? Кик я понял, таким способом давили на хозяев зала, которые не спешили гасить свою задолженность перед энергетиками. К проблеме подключились все. Звонил АВ, звонил Якубович и многие, о которых я даже не догадываюсь. В итоге, как и должно быть в благородном деде, все закончилось нормально.

В этом году АВ праздновал свое 55-летие. Единственный раз, когда меня официально пригласили на его день рождения! И то через администратора. Помню, подарил ему уникальный «нейтрализатор Ахатрина», свято веря в гениальность разработки и ее полезность. Готовя материал к эфиру, вся редакция «Ноу-хау» просто была поражена этой разработкой. Да и стоила она на рынке непомерных денег по тем временам. Не буду передавать выражение лица АВ. В общем, с наукоемкими подарками к нему я больше не подходил. В тот год у АВ были в почете «Новые армяне», которых тоже пригласили на праздник. Они не только развлекали гостей, но и показали свой характер, когда Саша Акопов пытался управлять ими в шутейной форме. Уже тогда было понятно, что это ребята с хорошими амбициями.

В Москве я внимательно наблюдал за Московским фестивалем команд КВН, созданным инициативой снизу. Осенью прошли первые отборочные игры, которые выявили финалистов. А на следующем этапе, который назывался финалом, играли команда КВН МЭИ «Энергия Москвы», команда КВН МГТУ им. Баумана и команда КВН Московской государственной академии химического машиностроения. Игра была достаточно показательной для того времени. Уровень ниже, чем было в Московской лиге. Какой-то взрослый ведущий, выдерживающий правильные паузы, как на советских концертах, какая-то непонятная команда КВН военных в самом начале для разогрева. Вне конкурса участвовали еще две команды: ГАНГ им. Губкина и «Лица столицы» МГСУ в белоснежных рубашках. В любом случае представление о состоянии КВН в Москве этот финал давал. Организация игры пыталась копировать прежние игры Московской лиги. Робкие пассажи тапера свидетельствовали о корнях. В телевизионной передаче КВН тапера давно уже не было, а в Московской лиге этот прием работал всегда. Тогда я убедился,

что не знаю людей в ТТО «АМиК», поскольку в составе жюри была объявлена некая взрослая, крупная дама в белой блузе — Ольга Жукова, представитель «АМиК». Никаких кавээнщиков в жюри не было. Две команды, МЭИ и МГТУ, имели какие-то внятные костюмы. Собственно, позже именно с этими командами я и буду работать, причем долго. А с кем-то — очень долго. В составе МЭИ на сцену выходила и пела Ира Иванова, среди актеров был Олег Валенцов с длинными волосами, что придавало ему определенный шарм на сцене. Надо сказать, что в том составе он не выглядел самым опытном актером команды. Впрочем, когда я увидел команду МЭИ в белых трусах поверх одежды, настроение испортилось. А в составе МГТУ им. Баумана выступали два человека из тех, кто позже останется в составе, с которым я буду работать. Это ведущий актер, который был очень органичен на сцене. Имени его я не помню, поскольку у него позже было, как мне казалось, некое противостояние с Женей Агабековым, и уже при мне он ушел из команды. И Гарик, единственный тогда поющий участник, который и продержатся в основном составе команды КВН МГТУ, пока не увлекся медицинской техникой. В финале Московского фестиваля команд КВН он запомнился в образе «хачика», с ключами в руках. Не хочется описывать уровень КВН на сцене, режиссерскую работу и уровень шуток. Выступления, естественно, были затянуты. Хуже всею были музыкалки. Студенческая самодеятельность школьного уровня — когда все работающие на сцене упиваются своей игрой. Но это был не «ноль». Ясно было, что спираль раскручивается. И не важно, каков был истинный мотив, побудивший инициативную группу организовать Московский фестиваль. Они молодцы и заслуживают похвалы за реальную работу.

В том году окончательно сложилась традиция: сразу после каждой съемки передачи КВН мы втроем, Марфин, Чивурин и я, заходили к АВ и СА, чтобы выслушать опенку проделанной работы, просто обменяться мнениями и решать, что вырезать из телевизионного эфира. Меня туда изначально приводил за руку Мишка Марфин, говоря, что я должен быть с ними, поскольку часть работы проделываю именно я и нужно быть в курсе всех разговоров и дискуссий. Встреча руководителя программы (он же ведущий) с редакторами и режиссерами на самом деле очень полезна. Каждый из нас видит все со своей профессиональной точки зрения. К тому же получается некая интегральная оценка: взгляд со сцены, из зала и из «телевизора». Эта схема будет успешно работать более десяти лет.

1997 год

Этот и последующий год до кризиса ничего революционного в КВН не привнесли. Будни, производство существующих уже передач, закрепление появившихся ранее традиций, сохранение и развитие системы игр КВН.

Зимний фестиваль команд КВН — в Сочи, музыкальный — и Юрмале, В Сочи я уже старался вылетать как можно позже, из-за дел в «Хелиосе». Несмотря на то что были команды, с которыми я работал, первый тур я в основном пропускал. В тот год вылетал из Внукова 12 января в 9:45, рейсом 1045. На фестивале планировалось много досъемок, в том числе и для «КВН-ассорти». До вылета обсуждал неоднократно с Марфиным детали съемок, так что уже к началу фестиваля находился в творческом процессе. А в «Ноу-хау» назрели наркологические проблемы с одним из администраторов, которые меня уже сильно угнетали. В аэропорт я добирался в глубоких раздумьях. Возможно, именно поэтому, став участником нового способа «развода» на деньги, ничего сразу и не понял.

Вышел из вагона метро «Юго-Западная». Поднимался по лестнице к выходу. Вдруг передо мной у впереди идущего человека из заднего кармана брюк выпала упакованная в целлофан пачка американских долларов. Я даже не успел удивиться. И тут же их поднял юноша, идущий за ним и рядом со мной, тайком оглядываясь на меня.

— Верни хозяину! — говорю я ему.

— Да нам обоим с тобой хватит. Смотри! Пошли со мной! — взяв меня за руку, увлек меня за собой в какую-то подворотню, недалеко от выхода из метро.

Схема была такая: через несколько минут к этому месту приходил «пострадавший», утверждая, что у него есть свидетели, что именно мы стащили у него деньги. И требовал, чтобы мы выворачивали карманы и открывали свои бумажники. В этот момент, видимо, и отнимали деньги. Поскольку работы в Сочи было невпроворот и отдых не предвиделся, а пансион в Сочи обеспечивал «АМиК», у меня в кошельке были копейки. Так что взять с меня нечего было. Я засмеялся и убежал ни экспресс. Интерес ко мне, к счастью, был потерян.

После Сочинского фестиваля начались сезоны в лигах КВН. С кем-то я работал в Высшей лиге. С кем-то — в Первой в Воронеже, куда и поехал 27 февраля. На первой игре меня ждала команда КВН из Актау. Несмотря на мою уверенность, что их хватит на

одну игру, они прошли дальше. Возможно, география для самой Первой лиги представляла интерес. Перед второй игрой они заехали 6 апреля в Москву, где мы с ними и репетировали. В Воронеж я уезжал 10 апреля, они — на день раньше. Карьера этой команды в КВН, кик я уже писал, оказалась короткой. Спустя несколько лет, находясь в Казахстане, на каком-то фестивале, я увижу одного из участников команды к составе сборной Казахстана на сцене. Он даже не заговорит со мной.

Именно к этому году окончательно сформировались новые принципы работы с командами. Финансовые. В свое время, с легкой руки Акопова, нас называли тренерами команд. В будущем меня будут называть «режиссером по работе с командами», а тогда — тренером. Было время, когда наши фамилии так и писали в титрах телевизионной передачи КВН. С уходом Акопова некоторые из тренеров ушли. Самое долгое время с командами работали я и. Леня Мазер. Потом. Леня уехал в Америку. Но КВН продолжался, команды заканчивали играть, и через некоторое время появилась волна новых ребят, которые были готовы помогать начинающим командам. Они и объявили новые правила работы. И это уже была совершенно другая система работы с командами. Дело в том, что с самого начала, на протяжении пяти-шести лет, мы работали с командами без денег со стороны самих команд! По крайней мере, говорю о себе. Команды, с которыми я работал до этого, — «Магма», сборная Симферополя, Камышина, Ростова, Алчевска, Ставрополя. Кемерова, Кривого Рога, сборная Запорожья — никогда не оплачивали мою работу. Хотя с большинством из них приходилось работать по нескольку лет и не только в телевизионном КВН. Иногда какие-то маленькие деньги доплачивали за эту работу директора самой телевизионной передачи КВН на фестивале. Но для нас была честь работать с командами, шло настоящее соревнование между тренерами: чья команда как показалась. Романтики? Удовлетворение мы находили в благодарности команд и оценке самого клуба. Тогда было принято подходить и говорить: «Очень удачное решение. Команду просто не узнать». Или: «Ну, это так себе…» В то время тренер всегда воспринимался соперниками как настоящий участник команды, и ему доставалась вся их нелюбовь, растягивающаяся впоследствии на многие годы.

Моя самая первая тренерская работа выстрелила совершенно случайно. Играли в гостинице «Салют» новая команда КВН «Магма» и известная команда КВН Одессы. Когда пришел на репетицию и зашел в зал, на сцене была «Магма», а мне навстречу

шел расстроенный Николаев. На мой вопрос ответил, что все у них плохо.

— Если хочешь, помоги им… Слушай, а действительно, поработай с ними?!

И ушел. Я подошел к команде и стал вклиниваться в происходящие процессы. Исход этой игры известен: новая молодая команда умудрилась выиграть у одесситов некоторые конкурсы. И самой большой похвалой для меня стали слова Сергея Белоголовцева, сказанные в мой адрес в ответ на поздравления после игры со стороны редактора передачи Саши Акопова: «Это вот он. Ему спасибо!» Здорово. Это был действительно период романтизма в КВН.

А чего стоили слова, сказанные легендарным Борцем из Донецка (творчество их команды мне всегда очень нравилось), когда он видел команды, приехавшие с заявкой на участие в следующем сезоне, уже на записи передачи:

— Ну, это чудо. Как тебе это удается? Я видел раньше эту команду и не узнаю ее сейчас.

Кто первый в КВН стал договариваться с командой за деньги, уже не восстановить. Точно не я. Возможно, это предложение впервые прозвучало со стороны нового поколения директоров команд, которые пытались сделать свою карьеру в КВН. Возможно, кто-то из тренеров заговорил о деньгах. В середине девяностых деньги уже водились. Возможно, сами тренеры запросили деньги.

Но к 1996 году деньги уже стали поводом для разборок между тренерами. За командами шла настоящая охота. Методы борьбы за контроль финансовых потоков и рейдерство в структурах КВН вызревали уже тогда. За десятки лет они мало чем изменятся. Но особенность середины девяностых в том, что КВН был единственным верным способом устроиться. Таких же верных путей для применения своих способностей и собственного роста вне КВН не было, поэтому за место «под солнцем КВН» шла ожесточенная борьба.

В 1997 году мы с командой КВН «Владикавказские спасатели» готовились к очередной телевизионной игре. В ней был музыкальный конкурс, а команда в нем была слаба. В общем, я впервые задумался о наемном авторе. С руководителем команды мы отворили такую возможность, и я стал подыскивать автора. Остановился на Илье Епишеве: ему всегда удавались песни, я относился к нему с уважением и признанием. Он только «осваивал московский рынок», несколько раз подходил ко мне и просил в случае какой-либо возможности иметь его в виду. Вот я и решился. Что-то по теме он написал. Наверняка в другом

исполнении все это и заиграло бы. А команда в итоге даже отказалась включать написанное в свое выступление. Хотя, как меня уверил директор команды, за работу он рассчитался. Со слов осетин, во время одной из встреч с командой в гостинице «Измайлово» Илья намекнул команде, что им нужен грамотный режиссер (из чего вытекало, что я под это никак не подхожу). И совершенно случайно такой человек сейчас здесь, за дверью. Конечно, Мишка Щедринский подряд не получил. Просто осетины были порядочными людьми. В чем я никогда не сомневался.

С другой командой подобная обработка дала результаты. Это была средненькая московская команда из Плешки. Лидером команды был Рубен Оганесян, человек с авторскими амбициями и желанием работать на сцене. Но главное, у него были хорошие организаторские способности. Поэтому со сцены я его убрал, особо не церемонясь, чем, наверное, вызвал его негодование. Много недоброжелателей наживал я себе в КВН именно тем, что напрямую говорил людям, что думаю. О чем-то, наверное, в детстве родители забыли меня предупредить. С командой Плешки я работал два года. В Москве мы организовали, как обычно с московскими командами, постоянную работу. Независимо от игры я приходил регулярно в зал на репетиции, где мы работали по паре часов. Команда попала к Первую лигу в Воронеж, я продолжал с ними и там работать. На чемпионство они не тянули, но совместными усилиями команда выросла.

Итак, несмотря на то что Плешка не была чемпионом Первой лиги, в Сочи, на фоне остальных команд, они хорошо показались, и команду взяли в Высшую лигу. И тут на нее началась охота. Не знаю, как и где, но к первой игре они готовились без меня. Перед игрой я регулярно звонил Оганесяну и спрашивал, когда приходить на репетиции, на что он отвечал очень расплывчато. И только когда начались телевизионные тракты, я увидел при них Аркадия Дьяченко (деда) из Харькова и еще кого-то из той же команды. Причем харьковчане всячески избегали встреч и разговоров со мной. Обидно? Не то слово. Причем не сам факт предательства меня возмутил, сколько то, что от меня это скрывали до последнего момента. Кстати, команда показала на той игре в основном материал, который мы совместно в течение года готовили для Первой лиги в Воронеже. Появилась одна-единственная новая короткая «тычка». Но харьковчане крутились вокруг АВ и показывали, как хорошо они подготовили команду к игре. Успеха у команды Плешки в Москве не было. Новых тренеров они позже поменяли на Щедринского с компанией. Тоже без успеха. За все это время команда совсем не прогрессировала. И вот после очередной неудачи меня стал вылавливать Оганесян

и предлагать вновь работать с ними. Он сожалел, что поддался на уговоры, его убедили, мол, «Хотног ничего не сделает с вами, вот мы — другое дело», а в работе оказалось все не так:

— Поработав с ними, мы поняли, они — халтурщики. Твои методы и работа нам подходят больше. Пожалуйста, поработай опять с нами.

Однако «метка» у него на лбу появилась навсегда, и я о своем отношении к предательству изъяснился нецензурно. Тем более что узнать истинные мотивы нового обращения ко мне было невозможно.

Примерно в то же время у меня увели команду из Волгограда. Или сама ушла. Не важно. Руководитель команды приходил ко мне даже в здание Министерства науки и технологий на Тверской несколько раз, но ничего не сказал об этом. Но в этом случае Мишка Щедринский, надо отдать ему должное, подошел и объяснил, что это было решение самой команды. Того количества кетчупа, которое было выдавлено на пиджак актера в одном из конкурсов на телевизионной записи с их участием, хватило, чтобы удовлетворить мое самолюбие.

В любом случае стремление команд можно было понять: каждый хотел попасть в телевизор, и была уверенность, что человек из «телевизора» туда потащит. Вот только переходы от одного к другому происходили чаще всего подло.

Весной 1997 года опять были встречи по Московской лиге КВН, вопрос начинал представлять интерес уже для многих, в том числе для некоторых тренеров команд. Я только удивлялся палитре претендентов, когда с этим вопросом ко мне подошел директор команды КВН РУДН, а до этого разговор завел Мишка Щедринский.

Передача «КВН-ассорти» продолжала существовать, несмотря на то по юбилейный год закончился. Много экспериментов ставили с куклой КиВиН в студии.

В играх Высшей лиги все проходило по плану, казалось, все устойчиво. Хотя с весны какие-то странные разговоры пошли среди телевизионной группы. Кто запустил разговоры я не смог понять, но они периодически всплывали. И вот на записи одной из игр сезона АВ наговорил текст, явно импровизированный, смысл которого и сводился к тому, что «мы посмотрим, может, и сменим телевизионный канал». И даже назвал как возможный вариант «Россию». Именно после этой фразы к первому заместителю председателя ВГТРК Кириллу Легату повернул голову сидящий рядом его коллега Андрей Цвинтарный,

многозначительно и заговорщически всматриваясь в его глаза. Полагаю, неспроста их и пригласили на запись КВН, в этом тоже, видимо, был смысл, и это было частью плана. Ни до, ни после я их не видел больше на наших записях. Наверное, это был способ надавить на ОРТ. В планы «АМиК» я не был посвящен, зато я был посвящен, как никогда, в дела ВГТРК и знал его руководителей. Именно с ними я заключал договор на выпуск «Ноу-хау» на ВГТРК, ежемесячно приходилось подписывать акты и прочие бумаги по телепроизводству, и я часами находился на Ленинградке, в головном здании, в приемной этих руководителей.

«Ноу-хау» мы продолжали производить, эфир был на РТР. За месяц мы сменили формат и стали впервые выходить еженедельно. Оформили студию в МИСИ, ушли с монтажом с Шаболовки в Останкино, в «Экран», сделали новую компьютерную графику для передачи, впервые участвовали в «Телешоу» в поисках региональных представительств и каналов для дополнительных эфиров «Ноу-хау». С экспансией «Телешоу» не помогло, но зато я случайно попал под эксперименты «31-го канала» с передачей «Голая правда»: я оказался среди тех, у кого ведущая с шикарной обнаженной грудью брала интервью и затем все это выпустили в эфир. Лучше бы лишнее время грудь демонстрировала. Ух ты, пишу, а грудь-то прямо перед глазами.

В стране вроде бы как-то все нормализовалось. Инфляция сократилась почти до 10 %, после выборов подросли зарплаты журналистов, и как раз это было понятно. Но вдруг стали востребованы и другие профессионалы. Мы расширяли производство, мне нужны были новые люди, и я чувствовал, что набирать их уже труднее. Во-первых, в поток профессионалов нагло вклинивались дилетанты, поэтому пришлось ввести «испытательный срок», чего у нас раньше не было. Во-вторых, все эти люди уже требовали повышенной оплаты груда — условие было в принципе выполнимым, поскольку уровень денежных потоков на телевидении также возрос. Одно оставалось неизменным: постоянно, и часто непредсказуемо, менялись руководители, как на государственных телеканалах, так и в правительстве, соответственно, и в Министерстве науки РФ, с которым мы работали. Причем каждая смена в министерстве сопровождалась его реформированием и изменением его названия. Кстати, несмотря ни частые смены, с чиновниками министерства было очень приятно общаться, тогда они еще не считали себя «хозяевами жизни и повелителями судеб»,

практически отсутствовала наглость и завышенная самооценка, к себе мы чувствовали уважение на любом уровне, я никогда не сталкивался с проявлением коррупции. Такое ощущение, что тогдашние чиновники об этом не думали. Или у них просто не было на это времени — постоянная угроза смещения держала их в тонусе. Весной начались сплошные стрессы. Вначале убили директора студии, где мы монтировали выпуски «Ноу-хау», аккурат на 8 марта. Сотрудники «Хелиос» удивлялись моему чутью; я принципиально заставил администраторов вывозить оттуда кассеты в наш офис вечером 7 марта, на период праздника. С моей стороны это была просто дисциплина и принцип работы. Многие производители оказались потом втянуты в расследование этого убийства.

Затем произошла смена руководства ВГТРК. Предыдущие требования канала к передаче «Ноу-хау», воплощенные в готовом пакете передач, оказались ненужными. Миша Лесин, который стал новым руководителем канала, начал борьбу с иностранными названиями, и нам «настоятельно рекомендовали!» сменить название передачи. Позже, по решению Президента страны, начали создавать телеканал «Культура», и наш телепроект попал туда по своей тематике. В нем нуждались, и поэтому пришлось на некоторое время вновь забыть о радио. Теперь надо было адаптировать «Ноу-хау» к этому каналу. Лично я благодарен «Культуре», потому что именно на этом канале мы смогли производить лучшие наши выпуски «Ноу-хау». Впервые мы смогли относительно спокойно по 4 месяца (!) заниматься творчеством и совершенствовать свой продукт, не обеспокоенные бесконечными сменами структур каналов и риском потери эфира. Появление «Культуры», изменение формата, объемов эфира, новая графика. И вновь переговоры на радио, изменение структуры на «31-м канале», где мы тоже выходили с выпусками «Ноу-хау», внедрение Интернета в массы и, соответственно, необходимость возврата к старым наработкам по сайту. Это был настоящий вулкан. Нервозности добавили слухи о предстоящей деноминации в России. Все друг другу успокаивали, что никакой подлости ждать не надо, но тем не менее свежи были в памяти все денежные реформы начала девяностых. Очень часто наличные деньги были на руках в значительных количествах, партнеры предпочитали по-прежнему такую форму взаиморасчетов, а наш Мосбизнесбанк был не очень гибким в работе с наличкой, вот и накапливались средства на руках. Однажды, помню, съезжая с очередной съемной квартиры, после того как все личные пожитки были догружены в машину, а хозяин уже держал ключ от квартиры, я, к его удивлению, решил еще раз пройтись по пустым комнатам и

шкафам и, заглядывая в диван, обнаружил там мной же туда положенный объемный пакет с деньгами.

На фоне этого год в КВН можно было бы назвать спокойным, если бы не периодические наезды со стороны АВ. Иногда его требования было невозможно понять, иногда они были похожи просто на капризы. У меня тогда уже не было сомнения, что причина этого раздражения лежит далеко от творческой сути процесса. АВ постоянно возмущался, почему мы сами не можем «это увидеть». А между тем все, что происходило, было нормой. Поскольку студия «Ноу-хау» находилась в МИСИ, мне часто приходилось общаться с проректором по учебной работе этого вуза, Александром Владимировичем Забегаевым. Умнейший был человек, ученый, интеллигент. В последние годы (ушел из жизни 20.02.2002 в 20 часов с минутами) он был вынужден много заниматься текущими проблемами и хозяйством, часто замещал ректора. И однажды сказал мне:

— Валерий Константинович, удивительная вещь. Вот я ученый, но, когда сижу на хозяйстве, у меня работает совершенно другая часть мозга. В эти минуты ученый умирает. И с этим сделать ничего нельзя.

В этом я сам убедился на производстве «Ноу-хау». Всегда последние «бантики» в работах корреспондентов приходилось делать мне самому. Я поначалу тоже удивлялся, почему они сами это не делают. А потом понял. Это невозможно. Копаясь в материале, часто не видишь какие-то важные мелочи. Для этого и должен быть свежий глаз и мозг, который, опираясь на уже написанное и предложенное, оценивает все в целом и добавляет последний «бантик». Или вдруг его осеняет. В «Хелиосе» мы всегда проводили коллективные мозговые штурмы, но все равно «гениальная» идея рождалась у меня. Хотя не будь остальных, не было бы и этой идеи. В КВН же было наоборот, мы копали, а АВ смотрел на это сверху. И естественно, часто «фонтанировал». С его интуицией, опытом делал он это профессионально, часто импульсивно, что являлось его стилем. После его руки все становилось только лучше. В этом проявлялся гений АВ и это было действительно естественно. А его это раздражало. Впрочем, думаю, это мог быть лишь просто формальный повод держать нас в напряжении.

А между тем мы честно работали на обе передачи КВН. С появлением «КВН-ассорти» любые выезды сопровождались обязательными съемками для этой передачи. И свободного времени просто не было. Да какое там свободное время! Ночи были заняты. В Москве из-за моей занятости в «Ноу-хау» все

монтажи «КВН-ассорти» проходили по выходным. В начале года на это все шли сознательно, лишь бы не искать нового режиссера. А когда начиналась работа, чувствовалось раздражение у всех, кто должен был со мной работать в выходные. При этом плата за работу оставалась маленькой, несмотря на устойчивый тренд в стране и на наши просьбы. Впрочем, кто знает (второй раз приходит эта мысль в голову), может, выписывали на нас много, а выдавали на руки мало. Ну нет, не буду так плохо думать о людях. А удовольствия в Москве к этому году стали отчетливее: возвращаясь из зарубежных поездок, мы все меньше чувствовали разницу в услугах и сервисе. В этих условиях хотелось, среди всего прочего, и больше свободного времени, чтобы вдохнуть «хорошей» жизни. Но нагрузка не позволяла.

На музыкальном фестивале в Юрмале по традиции снимали и для «КВН-ассорти». Выбор точки ведущего передачи превратился в ужас. Не то дерево, не тот куст.

Очень сложно становилось искать точки для съемок команд, которые нравились бы СА. Было такое ощущение, что мне за что-то мстят. Почему-то вспомнились слова директора команды КВН НГУ, брошенные несколько лет назад кому-то, в моем присутствии, и касались они лично меня, хотя обсуждали Семью:

— А что они с ним сделали?

В один из теплых солнечных дней середины сентября у меня была назначена на два часа дня встреча в компании возле Института ревматологии. Место мне малоизвестное, приехал на встречу раньше, долго искал, где припарковаться. Вернуться к зданию, где находился офис компании, пришлось через наземный пешеходный переход рядом с рынком у метро «Каширская». Слева от меня, по правому ряду ехали автомобили, которые выезжали на Каширское шоссе «по стрелке». Когда к светофору подъехал черный холеный «мерседес», светофор переключился, и мерс остановился как вкопанный. И тут же ему «в зад» въехал «запорожец». Послышался какой-то хруст. Прямо как в классических анекдотах этих лет, никогда не думал, что в жизни реально так бывает. Я видел перед собой обе машины. Оба водителя замерли. Ну, поведение водителя «запорожца» было ожидаемым, даже через стекло было видно, как на его лице проступил пот, он закрыл глаза, напряжение и страх были такие, что это чувствовал даже я. Но точно так же замер и водитель «мерседеса», на лице ни тени эмоций. Затянувшийся стоп-кадр длился, пока не включился разрешительный сигнал светофора, «мерседес» плавно тронулся с места, выехал на Каширское шоссе

и умчался в потоке машин. Когда измученный страхом и гнетущей паузой водитель «запорожца» открыл глаза, перед ним уже никого не было. Я переходил уже по переходу, а он все продолжал креститься. Вот мужику счастье привалило! А между тем это был знак для меня…

С осени я начал осваивать Подмосковье, вернее, земли Подмосковья. В начале девяностых я уже ощутил радость летней жизни на чужой даче, и этого в сочетании с детскими воспоминаниями родительского дома было достаточно, чтобы желание жить за городом, на земле в собственном доме затаилось где-то неглубоко в подсознании. Однажды, в начале лета 1993 года, перед тем как начались репетиции команд в телевизионном КВН в зале, когда вовсю сказывалась усталость в «Ноу-хау», я, взяв тогда еще просто девушку, рыбу и томатный сок, выехал на машине за город по направлению к Внукову. Это было единственное направление, которое я тогда хорошо знал по перелетам в Кишинев, и совершил эту вылазку совершенно неожиданно для самого себя. Мы съехали с трассы, ели рыбу с томатным соком, я вдыхал запах леса и ни о чем не думал. Моя спутница вряд ли понимала мое состояние, но ничего не спрашивала. Сорока минут хватило, чтобы восстановиться и захотеть вернуться к делам. С детства единение с природой было важным условием моего существования. И дело не только в доме на земле со всеми хлопотами приусадебного участка. Относительная близость Кишинева к морю гарантировала ежегодный отдых на море, причем с раннего детства. Кроме того, мой папа был заядлым пчеловодом, первый мед мы всегда качали с акации, так что запах акациевого леса проник в каждую мою клетку сразу после моего рождения, меня часто оставляли на ночь в доме лесника, а однажды я провел там две недели своих летних каникул. Вот так мы умудрялись сочетать городскую жизнь в столице Молдавии и крепкую связь с природой. Оказавшись в Москве, я недолго оставался в плену стихии мегаполиса. В годы обучения в аспирантуре я регулярно выезжал в студенческие лагеря в Бронницы и в Темрюк. Позже пользовался любой возможностью побыть у кого-то на даче.

Весь год я думал об этом — может, оттого, что вопрос с жильем был уже решен. Но, в то время как все стремились в город, я бежал из него. Направление северо-запад было выбрано окончательно еще три года назад, знание розы ветров из курса архитектуры политехнического института сформировало окончательно мои предпочтения. Другие направления Подмосковья мне, конечно, тоже были знакомы, активная работа

и съемки в «Ноу-хау» сделали свое дело. Но так подробно, как северо-запад, остальное Подмосковье я не знал… За окном декабрьская стужа, позади три месяца «сафари»… Теперь часть дорог просто непроходимы, кое-где приходится идти пешком. Хочу знать все, поскольку жить буду здесь. Где какие люди, какие дороги, воздух, деревья, озера и реки, инфраструктура, план развития региона. Расстояние — не дальше 50 километров от МКАД. Я прямо вгрызаюсь в эту тему. Если останусь без работы вдруг, уйду в риелторы, я уже смогу консультировать по некоторым землям Волоколамского и Пятницкого шоссе. Смотрим готовые дома, за три месяца планка поднимается. Сегодня посмотрели на Волоколамке очередной дом, в котором хозяева прожили долгое время, и, попивая горячий чай в машине после ползания по снегу, вдруг осознал, что уже не хочу чей-то дом. Хочу свой.

1998 год

На фестивале в Сочи произошло событие, которое нас, старых «бойцов» КВН, просто шокировало. Первую лигу решили перевести в Казань. Удивительное дело — ведь было понятно, что в Казани наконец начнут платить ощутимые деньги и условия работы будут лучше. Но что-то ныло. Прежде всего возмущало то, как это было сделано. Переговоры скрывались не только от Нины Степановны, которая была одним из инициаторов создания и руководителем Первой лиги в Воронеже. Все произошло настолько неожиданно, что тогда мы просто возненавидели Казань и всех, кто за этим стоял. По крайней мере, собираясь втроем, я, Марфин, Чивурин, мы это озвучивали. На Нину Степановну в те дни было даже больно смотреть. Она это восприняла как подлость, не вникая в подробности и возможности дальнейшей работы. Меня эта история возмущала тогда еще и по другой причине. За всем этим стоял человек, Андрей Кондратьев, которого я знал и с чьей командой я работал до того, как они ушли формировать татарский КВН. Теперь с ними работали Славка Муругов и Ленька Купридо, и не факт, что идея переноса Первой лиги в Казань принадлежала именно Кондратьеву. Впрочем, это и не важно. Появившись в Сочи после перерыва, Кондратьев от меня просто убегал. Мы летели с ним на одном самолете. Ни слова. Прилетели в Сочи, и в аэропорту он просто исчез, а потом всячески избегал встреч со мной. Возможно, в его планы не входило видеть меня режиссером лиги. Вновь заговорил он со мной только после того, как АВ назначил меня туда режиссером. В любом случае наши отношения были натянуты и официозны еще некоторое время.

По прошествии времени стало ясно, что этот шаг только улучшил качество подготовки команд и дал импульс к дальнейшему развитию лиг КВН. Да и Нине Степановне стало легче. Но то, как это было сделано, и через десять лет буду считать подлым, некорректным, если это слово вообще уместно в бизнесе. Впрочем, по сравнению со многими событиями, которые позже коснутся лично меня, это были цветочки.

С другой стороны, это всего лишь эмоции. А вот если от эмоций избавиться, то все было рациональным и правильным с точки зрения бизнеса. И к тому же именно это событие было знаковым. Отсюда надо вести счет всем переменам в движении КВН, особенно в его организации и финансовой стороне. Большинство из нас, романтиков КВН, называли это «НАШИМ КЛУБОМ». Мы часто говорили: «Так делать нельзя», «Тусовка не

поймет», Это не правильно». Марфин, а впоследствии Чивурин неоднократно прибегали к таким фразам и в разговорах с АВ и СА. Иногда эти формулировки Семья поддерживала. Видимо, тогда, когда это не противоречило другим интересам. Интересам собственников бизнеса. Для пиара и развития дела желательно периодически прибегать к формулировкам, подчеркивающим, что все делается для удобства играющих в КВН команд. Это их дело, саморазвивающаяся система». Она перестала такой быть, если и была когда-то такой. Точнее, если она и была саморазвивающейся системой, то только в пределах установленных реперных точек… Это прежде всего бизнес-проект. К тому году он и вышел на такой уровень, что это просто стало заметным. Хотя двигался КВН в эту сторону уже три-четыре года. И молодец Андрей Кондратьев, который смог найти финансовые потоки на развитие не только КВН в Республике Татарстан, но и Первой лиги КВН. Сам КВН к тем годам помогал эти потоки находить. И осваивать. А решив стоявшие вначале СВОИ задачи, Первая лига затем превращалась уже в обузу с непомерными финансовыми требованиями со стороны «АМиК». И тогда за Первую лигу в этом городе не боролись. В игру включались другие регионы, имея свои интересы. Акционерам «АМиК» было бы глупо откатываться от хороших предложений. Очередной раз я усвоил правило: они — настоящие хозяева. Что хотят, то и делают. Да, им можно что-то предложить, в чем-то попытаться убедить. Они это примут, если в этом увидят какой-нибудь свой интерес. Но, как у хозяев (а они ими стали, в отличие от тех, кто оставался наивными романтиками), у них есть право принимать СВОЕ решение. И они всегда будут правы. Форма, в которой они что делают, лишь камуфлирует истинные намерения.

По своему бизнесу мне все это было хорошо понятно. Владимир Антонович Демин, режиссер «Ноу-хау», мне неоднократно говорил: «Вы хозяин. Решение ваше». А в КВН, выражаясь терминологией бизнеса, мы были топ-менеджерами, работающими в интересах акционеров. Возвращаясь из Сочи и размышляя на эти темы, я впервые пришел к мысли, что не за горами тот день, когда начнутся распри между акционерами, если вдруг их интересы начнут расходиться. Тем более что скоро должен войти в большую жизнь АА. И новое поколение кавээнщиков, которое будет приходить, будет смотреть на КВН другими глазами. Многие из участников будут прагматично воспринимать его как трамплин, понимая, что в КВН они не только «формируются» и растут, но и обеспечивают функционирование определенного бизнес-процесса. И никто никому ничем не обязан. Все зависит только от тех условий, на

которых их берут в эту систему. Ничего нового КВН не изобрел, и подобное положение дел существует вокруг. Но. При всей простоте ситуации две проблемы усугубляют положение в КВН.

Первая. Акционеры, несмотря на свое видимое участие в жизни клуба, совершенно не знают этой бурной жизни и не вникают в ее суть и процессы. Но при этом, на практике, они возглавляют этот процесс, являясь ее визитной карточкой и лицом и принимая все принципиальные решения. В этой ситуации все получает тот, кто в нужный момент оказывается у «тела» и говорит нужные слова. Говорить в КВН умеют. Но далеко не те, кто работает на саму систему. Чаще всего красивый «спич» кавээнщика обнуляет действия того, кто с чем-то возится, причем на благо той же системы, не считая нужным или не успевая прийти и представить «телу» сделанное или «дороже» его продать. А поскольку сообщество, с которым соприкасается движение КВН, восприимчиво к лести, зависти, ревности и прочим порокам «мира искусства», эта проблема стала очень серьезной. Со временем люди, окружавшие АВ и понявшие, что главное в жизни — это в нужный момент быть рядом и сказать или подвести того, кто скажет нужное, стали определять развитие КВН. А «обреченным» часто даже не давали последнего слова.

Проблема вторая — лично моя. Мой аналитический ум раскладывал все по полочкам, снабжал меня необходимой информацией. С большой вероятностью я прогнозировал события и был готов к ним. Однако мое отношение к АВ и его Семье не изменилось и не позволяло прагматично и цинично подходить к решению всех вопросов. Члены Семьи для меня оставались всегда родными. Я все равно оставался пленником. Пленником своей любви и преданности к ним, к КВН в целом.

В феврале в Останкине мы обсуждали условия оплаты творческой группы, принципы работы в Казани. Все это происходило с активным участием самою Андрея Лобова, генерального директора «АМиК». Впервые на все игры первого сезона Первой лиги в Казани ездил Сергей Прокофьев, специалист по свету, который работал на телевизионном КВН. Поскольку я был режиссером «КВН-ассорти», то и мое участие в этом проекте было логичным. Ведь там мы снимали много для «КВН-ассорти». В Казани появились свои попаянные корреспонденты для передачи. Игры в Казани вел сам Андрей Кондратьев.

Поездки в Казань на Первую лигу были интересны еще и тем, что по дороге мы останавливались на замечательной станции Гусь-Хрустальный. Период для страны был сложный, на

предприятиях зарплату часто задерживали или не выдавали вообще. А вместо денег иногда выдавали продукцию. Естественно, местное население нашло лучшее место для сбыта продукции — на вокзале. В одну из первых поездок я «повелся» и приобрел хрустальные бокалы. Они пролежат у нас в гардеробе много лет, мы так и не решимся их никому подарить. Каждый раз, когда мы проезжали эту станцию, я смотрел на людей, умоляющих купить что-то, и старался не входить с ними в контакт. Пока однажды не ехал на игру с командой КВН «Сборная Питера». Говорили о том о сем. Когда доехали до Гусь-Хрустального, ребят вышли на перрон. А я выглядывал из тамбура. Их, естественно, окружили местные. Что они им сказали, я не знаю, но через какое-то время люди ринулись ко мне со словами:

— Парень, возьми у меня!

И тут же Слава Благодарский крикнул с перрона в мою сторону:

— Валера, да возьми!

И началось. Было такое ощущение, что весь перрон двинулся к нашему вагону. Я смотрел сверху на все это, и перед моими глазами разворачивалось настоящее шоу! Все пришло в движение и стягивалось к заветной точке — нашему вагону. Я не видел лиц. Даже рук. В какой-то момент образовалась некая хрустальная поверхность. Ночь. Свет прожекторов раскладывался и преломлялся в море хрусталя, создавалось ощущение, что это классное лазерное представление. Как режиссер я оценил «площадку». Было полное ощущение, что рука профессионала управляла толпой. Все было отрепетировано до мелочей. В какой-то момент каждый в толпе стад кричать:

— Валера, возьми!

Десятки голосов. Мгновенно оценив риск, видимо, сказывался опыт, проводница подняла площадку в вагон. Те, кто стояли прямо у входа в вагон, одной рукой пихали мне свой хрустать, а другой хватали меня за ногу. Вначале я пытался им объяснить, что мне ничего не нужно. Но они меня не слышали. И только кричали:

— Валера, возьми!

Мне оставалось только завороженно наблюдать за представлением. Я даже и не понял, как в мой вагон вернулись ребята. Скорее всего, они если в свой вагон и прошли по составу. Когда замученная проводница закрыла вагон, потому что кто-то пытался влезть в него со своим хрусталем, я зашел в купе. В окно куне стучали и кричали:

— Валера, возьми!

Кто-то умудрился залезть на чьи-то плечи и, оказавшись на уровне моих глаз, умолял меня:

— Валера, возьми!

Я был ошарашен. А люди продолжали бежать за поездом и кричать:

— Валера, возьми!

Я уже стал переживать за жизнь бежавших и сожалел, что хоть из сострадания к ним не купил что-нибудь. Впрочем, не факт, что они бы не запинали потом продавшего. Двадцать минут я ехал, будучи не в состоянии промолвить внятно ни слова. И еще много лет наши встречи со Славкой Благодарским и Тимкой Куцем будут сопровождаться словами: «Валера, возьми».

В Москве проходил очередной сезон в Высшей лиге, а в Юрмале — очередной музыкальный фестиваль. И все бы ничего, если бы не грянул кризис. Нас он застал на отдыхе в Турции. Правительство объявило дефолт. Курс доллара излетел раза в четыре. До этого курс доллара вокруг 6 рублей держался довольно долго, и мы даже привыкли к этой стабильности. Но все равно зарплату оговаривали в долларах. А тут, после августа, все стали резко пересматривать суммы в долларах, переводить их в рубли, и очень скоро вообще их не стали выплачивать.

Программа «КВН-ассорти» продолжала выходить, но деньги сильно сократились. В Высшей лиге КВН Андрей Лобов при Семье сказал, что не может оплачивать мою работу и вынужден сократить меня, хотя я им нужен. Я не нашел ничего лучшего, чем заявить, что понимаю все и готов работать без оплаты, пока сложно. В действительности я это говорил искренне, и вот почему.

Я знал, что такое кризис. На своем производстве «Ноу-хау» мы оказались в таких же условиях. Нечем было платить зарплату, не хватало денег на производство, но производить надо было. И никто из моей основной команды не ушел. Люди работали несколько месяцев без зарплаты вообще, а потом — на каких-то очень мизерных деньгах, пока ситуация не стабилизировалась. Я был очень благодарен им, ощущая, насколько они спасают проект. В будущем я постарался отблагодарить их за это, как мог. Поэтому в аналогичной ситуации в КВН я не мог поступить иначе. Меня даже не надо было просить. Единственная моя ошибка заключалась в том, что я ждал впоследствии благодарности за это. Неоправданные ожидания.

Впрочем, кризис этого года хоть и потрепал мне нервы, но не привел к суициду. Главная причина в том, что все девяностые для меня были как жизнь на бочке с порохом: все в любую минуту

могло измениться, и менялось. Жизнь и работа в условиях перманентного стресса. Поэтому к моменту кризиса сработал иммунитет. Более того, перед самим кризисом своевременные действия и подстраховки позволили избежать фатальных последствий. И уже к осени я присматривался к активам, а не купить ли съемочную и монтажную технику, которая сбывалась в огромном количестве по мизеру. Но в итоге я сделал другой выбор — в пользу недвижимости. Мой опыт работы с наукоемкими технологиями подсказывал мне, что вся техническая база очень скоро потерпит серьезные видоизменения. Изменится вся техническая основа телепроизводства. И ведь не ошибся, хотя в этом году от некоторых своих сотрудников часто приходилось слышать упреки в недальновидности.

Параллельно с последствиями кризиса мы ломали головы еще над одной проблемой, которую заинтересованные люди спустили нам, так называемую «проблему 2000 года». Проблема нагнеталась вокруг компьютерных программ. Для нас это тоже была проблема, ведь на тот момент весь сбор информации и материалов эфира «Ноу-хау» сбрасывался на компьютер. Наши базы данных также были связаны с этой проблемой, ведь мы собирали письма от телезрителей, и все шифры передач имели двузначные цифры года. Впрочем, оказалось, что на работу и обработку информации это серьезно не повлияло. Мы обошлись малыми силами и затратами.

В один из летних вечеров мы дома смотрели фильм «Ураган» на полном звуке через качественнейшую технику «Панасоник». Эффекты были обалденные, мы были одни, поэтому смотрели как в кинотеатре. Несколько раз мы даже проникались качеством, поражаясь натурализму происходящего. И каково было наше удивление, когда после окончания просмотра мы выглянули в окно. И ужаснулись! На следующий день нас шокировали последствия пронесшегося над Москвой урагана: более десяти погибших, около 200 раненных, снесенные кровли с Большого театра и Большого Кремлевского дворца, сломано несколько зубцов Кремля. Самое разрушительное стихийное бедствие в Москве с 1904 года.

Музыкальный фестиваль в Юрмале был интересен тем, что туда приехала команда КВН из Бостона. На первые фестивали в Юрмалу часто приезжали команды, поражающие географией, но не содержанием. И так же, как много лет назад на играх Высшей лиги, когда приезжали команды с заявкой на участие, именно мне поручали привести команду в соответствие уровню передачи. Вот и сейчас про команду из Бостона я узнал только в Юрмале.

Марфин мне сказал, что есть команда, которая очень нуждается в моей помощи. Познакомил. Контакт не получился, разве что с их тапером, милой и обаятельной девушкой. Они, конечно, совсем другие. Ощущение, что вернулось прошлое. Времени было мало, надо было действовать решительно. Я был достаточно эмоционален в своих оценках и предложениях. В итоге на сцене все как-то получилось, но работали мы долго. Интересен другой момент: руководитель команды, достаточно взрослый человек, интеллигентный еврей (к своему стыду, я даже не записал его имени), вдруг на одной из репетиций сказал: «Валера, ты очень похож на Аксельрода. Ты мне его чем-то даже напоминаешь. Спасибо тебе». Из-за большой нагрузки я был настолько небрежен к тому, что говорили вокруг, что не отреагировал на эти слова. И только через много лет, цитируя команду КВН БАК, задумаюсь: «Чё он имел в виду?»

Продолжаю осваивать Подмосковье. Забавно: на мобильник сегодня позвонили друзья из Кишинева, когда мы возвращались с осмотра некоторых земельных участков по Пятницкому шоссе. Было странно слушать просьбы о деньгах, когда за окном кризис. Он, кстати, и усилил мою веру в правильность своих действий. Сейчас, с наступлением кризиса, иены просели — и это самое хорошее время для покупок, И хотя я еще в прошлом году решил не связываться с готовыми домами, кризис заставил изменить свое отношение. Сейчас всюду выставлялись на продажу коробки. Особо долго мы зависли в одном из поселков Мосбизнесбанка. В тот день мы доехали до мест обитания нашей уважаемой примадонны Пугачевой, но как-то мне показалось все это очень далеким… хоть и близко к воде. В очередной раз понял, что поездки по Подмосковью в разное время года приносят огромное удовольствие. Особенно если учесть, что вылезаем мы с походным набором мангал, стол и стулья, шашлык и ужин на природе. А сколько передач «Ноу-хау» я скомпоновал по мобильнику, находясь в Подмосковье. Так и запомнилось: соответствующий населенный пункт — соответствующий выпуск «Ноу-хау». Сегодня решил: спешить с покупкой не стоит, цены еще упадут. А денег друзьям дам.

2 сентября АВ позвонил и предложил поехать с ним в Казахстан, в Алма-Ату. Там по случаю празднования юбилея одного из местных изданий, казахского медиахолдинга «Караван», пригласили АВ и организовали игру КВН с участием местной сборной. Под нее меня АВ и пригасил. Я не участвовал в договоренностях, поэтому не знаю всех подробностей. Моя задача

была репетировать со сборной Казахстана.

— Валера, я не знаю современных расценок за такую работу, но с деньгами там не очень. Ты же понимаешь, какое сейчас время, — сказал мне АВ.

— О каких деньгах может идти речь, если вы туда едете сами и просите о помощи? Я благодарен за возможность помочь вам. Главное, чтоб они покрыли затраты и кормили, чтоб не тратить своих денег.

— Вот и хорошо. Договорились.

Улетал я в Алма-Ату 16 сентября в одиннадцать вечера, а 19 сентября уже летели обратно. Почему-то не очень помню подробностей праздника. Запомнил, что там был кто-то из команды КВН НГУ и Ян Левинзон, прилетевший из Израиля.

Наша с ним и с АВ фотография все эти годы украшала мой домашний кабинет. Меня в аэропорту встречал один из местных кавээнщиков, которого мы снимали для передачи «КВН-ассорти» на прошедшем фестивале в Сочи, с прической «а-ля Корнелюк». Причем к самому этому мероприятию он не имел никакого отношения и не был в составе сборной Казахстана, которая выступала на этом празднике. Но поскольку знал меня по Сочи, решил почему-то, что должен мне рассказать о процессах в местном движении КВН. С его слов, там было несколько центров, каждый из которых «гнул» пальму первенства на себя. Всю дорогу он мне рассказывал о подробностях их подковерной борьбы. Я так и не понял цели, которую он преследовал. Никаких конкретных действий от меня он не требовал, да и сам больше никогда на Сочинских фестивалях не появлялся. Поскольку в Алма-Ате до этого я никогда не был, просил встречающего показать немного город. Вот он экскурсию по городу совмещал со своими рассказами. Это замечательное утро мне запомнилось завтраком. Со второй попытки в каком-то кафе мы уговорили нас накормить. Сев за стол, я не мог понять, почему он все время перемешает приборы на столе. Оказывается, он сбрасывал тараканов на пол. Видно было, что он сам чувствует себя неловко. От завтрака я отказался. Больше я его не видел никогда. А в составе сборной Казахстана, которая там выступала, был тот самый капитан команды КВН из Актау. Мне показалось, что он всячески избегал разговора со мной, а я, понимая его состояние, сохранял дистанцию. Само мероприятие прошло хорошо, и показалось, по настроению АВ, что он доволен. По возвращении в Москву об этой поездке мы никогда не вспоминали.

С этого года стало больше появляться московских команд, что в принципе было признаком восходящего тренда. В Москве

мне именно с московскими командами было особенно удобно работать. Среди молодых формирующихся команд, с которыми я начал сотрудничать в 1998 году, была и команда «Бауманка» МГТУ им. Баумана. Узнав, что с этой командой работаю я, на ее репетиции стали приходить участники и из других московских команд. Многие так и «тусили» с ними, а некоторые и на сцену выходили. Один из новых участников команды оказался из Лесного института, его консультации, касательно особенностей деревьев и лесных массивов в Подмосковье, очень мне помогли при выборе конкретных участков. Это только через десять лет у нас будет личный консультант, в ранге заведующего одной из кафедр Тимирязевской академии, а сейчас мы пользовались студенческими консультациями, за что, лишний раз, спасибо.

Очень серьезный толчок в развитии московских команд КВН лиги «Московский блок» но случаю юбилея Москвы, который мы готовили в ноябрьском спецпроекте КВН. В Москве уже было достаточно много зарождающихся команд, пришло новое поколение ребят, и они, обучаясь в своих вузах, стремились играть в КВН. Мы с Мишкой Марфиным, начиная с 30 октября, долго и кропотливо формировали этот блок, выстроили его режиссерски. Загоревшись идеей этого блока, «вылизывали» его на дополнительных репетициях, которые проходили в зале ДК МЭИ. Собрав этот блок, мы показали его АВ, и он согласился включить его в спецпроект, который снимался 24 ноября. Именно это можно считать датой отсчета нового витка развития московских команд КВН, который продолжается и по сей день.

После съемок спецпроекта меня стали приглашать на свои репетиции те молодые московские команды. Со многими наше сотрудничество растянулось на годы и привело к ощутимому результату.

16 октября, впервые за все время моей работы на разных передачах, не смог развести по дням съемки ведущего в двух передачах. В час дня снимали мои подводки для «Ноу-хау». Съемки были сложными, потому что мы решили экспериментировать с краном в студии. Осваивали «динамические» съемки ведущего, что было в то время новинкой. А в 17 часов были запланированы съемки АВ в маленькой студии в помещении МДМ для «КВН-ассорти». С учетом того, что АВ тогда выматывал нам с Марфиным нервы, вечером я просто вполз в снимаемую квартиру. Как ни странно звучит, но мне мешало, что я не пил. Несколько раз на эту тему я говорил с Марфиным. Он объяснял, что после «очередного ушата грязи напьешься,

пошлешь куда подальше, и — снял стресс». В конце девяностых годов, по его совету, в минуты психоза действительно садился напротив зеркала, и — хлоп. Все равно особо не помотало. Не тот путь. Я ведь еще переживал, что загонял меня в это состояние именно АВ.

В этом году также пришлось слетать в Кишинев, где конфликтовали две группы, организующие КВН в городе. Всегда поражался таким распрям. Настоящего КВН еще нет, а люди делят портфели и сферы влияния. Разобравшись в ситуации, я настоял на объединении на одной базе и на четких принципах. По прошествии времени я пойму, что не ошибся в выбранной тактике.

Год знаменателен окончанием моего обучения и получением диплома режиссера телевизионных передач. Это была полностью моя собственная инициатива, учиться я всегда хотел, хотя очень многое по программе обучения я на практике давно успешно усвоил.

Была неудачная попытка судиться с «Аэрофлотом». Они задержали на сутки наш вылет в Таиланд, посадив на наши места каких-то тайских бизнесменов, а нас, человек десять, заселили в «Новотель» в Шереметьеве. Мои юристы так и не смогли «продавить гранда». Впрочем, я рад этой задержке, поскольку когда-нибудь «облачу» в текст или в картинку все, что происходило тогда в аэропорту: как режиссер я с упоением наблюдал, как менялись люди разного социального статуса в зависимости от изменявшихся обстоятельств. Безумно интересно! Только за этот опыт я готов все простить «Аэрофлоту».

В КВН, так же как и в стране, сменялись периоды. Вначале кооператоры кидались деньгами, затем были «малиновые пиджаки» и анекдоты про галстук за 100 баксов за углом. Соответственно, это генерировало и в КВН появление таких людей. Начались демонстративные шикования, в основном на банкетах, вылазки со «спонсорами». Самому АВ тоже было приятно, что команды замечали у подъезда его Volvo и шутили на эту тему. Затем наступил период, когда все скрывали, у кого что есть. И в КВН стало принято не афишировать свой достаток. Даже сами АВ и СА этого не любили. Однажды на вопрос корреспондента, какая у них машина, указали на скромную «шкоду». Нас это веселило, поскольку мы знали, какой парк машин их обслуживает. Потом и этот период завершился. И вновь стали выпячивать свое богатство. Собственно, это обрело

тенденцию, пережившую уже десятилетие. Правда, я в эту тенденцию не вписываюсь. С февраля того года я перебрался в собственную отремонтированную квартиру, сделав ее такой, какой представлял ее себе мой мозг. За год, пока шли ремонтные работы, соседи захаживали регулярно, было чему удивляться. Впрочем, я покупал квартиру с расчетом на свои будущие преференции. Мой однокурсник, дипломатический работник, находясь с женой в Москве, навестил нас и очень долго искренне восхищался увиденным. Но я считал дурным тоном на работе хвалиться и «поражать» всех своим достатком.

1999 год

На фестиваль команд КВН в Сочи приезжает уже существенно больше московских команд. Кроме «Бауманки», с участниками которой у нас сложились теплые приятельские отношения, еще две команды просили с ними репетировать: команда КВН МЭИ и команда «Макдоналдса».

«КВН-ассорти» превратилась в «Планету КВН» с более частым эфиром. Студия ведущего по-прежнему в закутке МДМ. Съемки первой после фестиваля передачи уже проходили 9 февраля. Надо было срочно набирать еще одну команду для производства «Планеты КВН». Хотя работать на передачу было жутко некомфортно. Среди первых привлеченных оказался Миша Щедринский. Именно он после того, как начал работать, сказал мне:

— Я тебя не понимаю. У тебя есть свое дело, что ты им помогаешь? Да еще при таких неблагодарных условиях…

Мне всегда импонировала его прямота. Он мог назвать вещи своими именами, и никакие авторитеты ему не мешали. Однажды, работая с одной из команд на сцене, он увидел и шедшую в зал СА, а отношения между ними на тот момент были натянуты. Не задумываясь, он обратился к ней:

— Светлана Анатольевна, если я вас раздражаю, то могу и уйти.

С этого года я стал регулярно и очень плотно изучать рейтинги передач на разных каналах да и вообще рейтинги каналов. Дело том, что звонки в «Службу информации» после эфиров «Ноу-хау» давали некую картину. Да, по ним нельзя было определить сам рейтинг, но динамику изменения аудиторий — вполне. Возникла идея увязать наши цифры с официальными рейтингами, вернее, проверить, насколько они коррелируют, поэтому я стал заказывать исследования в разных, в том числе в конкурирующих организациях. Стал анализировать полученную информацию, сравнивать и сопоставлять ее с нашей. Пришлось вникать в методы подсчета официальных телевизионных рейтингов. На моем служебном столе всегда лежали графики — в цвете и с множеством пометок. Все это очень помогало компоновать выпуски «Ноу-хау». Я видел отдачу. Естественно, я параллельно брал и цифры по КВН и «Планете КВН». Часто приходя на съемки большого КВН, доставал свои талмуды и показывал рейтинги КВН. Однажды, после очередного знакомства с бумагами, АВ сказал:

— Хотног, ну ты все-таки ученый!

Вокруг «АМиК» появилась структура под названием «АМиК продакшн». Для меня она была знаменательна тем, что в ней было несколько человек, которые играли в Московской лиге КВН в самом начале девяностых в составе команды КВН МКИ! В домашнем архиве даже сохранилась фотография этих участников команды в гримерной комнате ДК ЗИЛа. Хотя по мере того, как «АМиК продакшн» разворачивал работу, у некоторых появлялось раздражение, особенно у редакторов. Справедливости ради стоит отметить, что люди из новой структуры действительно несколько раз «косячили». Но мне показалось, что именно редакторы и предопределили кончину той структуры, которая в их глазах обретала форму диктатуры. Неоднократно находился рядом, когда редакторы вовсю распекали сотрудников новой структуры, притягивал на их головы и без того изрядное количество «шишек». А между тем я помню тот оптимизм и желание работать, когда бывшие кавээнщики из МКИ только начинали свою деятельность. Через несколько месяцев они были похоже на затравленных, даже озлобленных собак, и в этом положении, естественно, совершали еще больше ошибок. Думаю, они так и не поняли, почему им не дают развернуться и не помогают.

Утверждаю: любая новая структура в системе начнет органично и эффективно работать только через некоторое время, при определенных усилиях всей системы. Полагаю, редакторы увидели угрозу своей власти и положению. А ведь идея была неплохая. Более того, единственно верная. Не должен творческий цех определять все в КВН, он не может планировать и организовывать коммерческую составляющую. Впрочем, позже схема все равно будет реализована. И естественно, окажется над редакторами. Но она будет выстроена более филигранно, и у самих редакторов сложится ощущение, что они главные, по-прежнему решают все и находятся во главе процесса. Что совсем не будет соответствовать действительности.

Март оказался плотным на события. Вечером, 1-го числа меня пригласили на репетицию команды КВН МГСУ, в надежде, что я соглашусь с этой командой работать. А у меня не лежало сердце к этой работе. Да и руководители команды вызывали во мне странные эмоции. Позже я согласился работать только с женской сборной этого вуза — после того, как они отделились от основного состава. Удивительная вещь: эта женская команда у меня в памяти устойчиво ассоциируется с Земфирой. Даже не могу объяснить почему. Свой первый концерт Земфира даст, если я не путаю, в Москве только через год, и после этого ее музыка

будет активно использоваться в КВН. Но почему-то возникла устойчивая ассоциация творчества Земфиры именно с женской командой КВН МГСУ.

5 марта начались репетиции в МЭИ, в зале у Владимира Маркина. 11 марта улетел в Кишинев, куда меня пригласили в состав жюри очередной игры команд КВН, а 25 марта уже надо было ехать в Казань, на игры Первой лиги КВН. Кроме организации самих игр КВН, в Казани мы продолжали съемки для «Планеты КВН».

В сезоне Первой лиги КВН в Казани играла «Бауманка», причем дошла до полуфинала, но проиграла его. С командой было очень интересно работать, они «горели», писали сами, причем им всячески навязывались авторы, а они от них отказывались. Это был один из немногих случаев, когда команду не надо было убеждать отказываться от привлеченных авторов. Совершенно неожиданно в Первой лиге в Казани у меня добавилась команда КВН «Белорусский вокзал», которую представлял Андрей Муковозчик. В этом сезоне в этой лиге играли сразу две команды из Белоруссии, и «Вокзалу» казалось, что «их сливают».

Позже, уже в Москве, СА по телефону говорила со мной и просила помочь команде КВН МГИМО, но в той команде была очень странная фигура дамы-лидера. Ее чрезмерная активность меня пугала, и наше сотрудничество прекратитесь, не начавшись.

Северную часть территории Подмосковья, которую мы шерстили», в том году расширили до Рогачевского шоссе. Несмотря на наличие множества хороших домов и участков, я определил это направление как бюджетное. Найдя достаточно милое место в лесу, с озерами, мы наведывались туда несколько раз и слышали от жителей одни лишь положительные отзывы. Но за несколько дней до отъезда в Юрмалу я узнал, что поблизости, недалеко в лесу, находится военный полигон — то ли ракетчики, то ли артиллеристы. В день отъезда в Юрмалу я решил съездить туда в разведку, бродил по лесу долго, но маскировка у военных отличная. И лишь удалось разговорить местного рыбака на берегу озера:

— Да нет, места здесь тихие, хорошие. Так, иногда может какой-то снаряд залететь…

Я мчался с риском для жизни на «козлящей» «Ниве» в Москву, чтобы успеть к отъезду в Юрмалу, с решением прекратить знакомство с севером Подмосковья и перебраться на Рублево-Успенское направление.

С того года начался период, когда молодые команды, особенно московские, хотели играть в свою игру. Старые кавээнщики, которые до этого писали многим командам, перестали быть для них авторитетом. Это были замечательные годы, пришли молодые, уверенные в себе ребята, со своей игрой, отказывающиеся играть как раньше. Было удивительно во время репетиций слышать, как они передавали друг другу разговоры со «стариками», которые предлагали им свои услуги, и потом долго всей командой пародировали написанные теми номера для других команд КВН. Повторю, тогда отговаривать от чужого авторства не приходилось. Надо было просто поддерживать это желание, потому что сидящие в жюри КВН «старики» до и после игр, иногда не без участия некоторых редакторов лиг, сами «обрабатывали» команды, доказывая, что так играть нельзя, А они играли. И получали удовольствие от своей игры. По крайней мере, те московские команды, с которыми я репетировал. А тогда было пять основных московских команд КВН. Моя работа заключалась не только в том, чтоб проводить репетиции, включая разминку, но и заниматься формированием команды как технологического организма. Мы занимались постоянным набором в команды, отделяли творческие и административные функции, что, особенно в московских самобытных командах, было совмещено. Собственно, новый виток появления и формирования команд КВН и правел их ко мне. И прежде всего тех, которые хотели сами писать и играть в свою, а не в навязываемую привлеченными авторами игру. Они знали, что это был мой принцип работы с командами КВН, особенно на этапе становления команды. Однажды я услышал, как Миша Гуликов говорил кому-то из своих сподвижников:

— Хотног же не пишет. Что он может дать командам?

И ведь очень многие команды на это покупались. Считал, считаю и буду считать, что работа с молодой командой заключается не в том, чтобы писать им тексты. Да, наступает такой момент, когда плотный график телевизионных игр не позволяет команде показывать только свой материал. И привлекать ресурсы со стороны рационально. Но для этого команда должна быть уже сформирована как команда, уметь и играть, и писать.

Показательным в этом отношении был самый первый пример. Команда КВН из Курска «Служебный вход», в которой играл Алексей Лютиков. Умеющий писать шутки, Лютиков на одной из игр в Высшей лиге КВН был вынужден согласиться, как лидер команды, на привлечение авторов со стороны. Но как же были

удивлены авторы (не хочу называть фамилии, чтоб не обидеть известные сегодня персоны), когда Леша не взял молча представленную стопку реприз, а начал их читать, и, из всего представленного выбрав пару шуток, тут же расплатился только за них. Обычно в глазах молодых команд привлекаемый автор, бывший кавээнщик, авторитетен и всегда прав. «Он же все знает, он играл у Маслякова!»

Принципы моей работы с командами стали формироваться еще в начале девяностых. Но в первые годы не все получалось, поэтому мог подойти кто-то и сказать: «Сразу видно, с какими командами работаешь ты, а с какими Мазор». Я стал задумываться об этом и все понял. КВН — замечательное, уникальное творение, я снимаю шляпу и перед теми, кто придумал эту игру, и перед теми, кто своей игрой КВН сохранил. КВН вечен. Источник новых, молодых команд неиссякаем. Сформированные структуры соревнований КВН по лигам, которые охватывают всю страну, это — как родники, дающие жизнь новому творчеству. Да, не все из начинающих добиваются вершин. Но в этих источниках и кроется сила замечательной игры КВН. Задача тренера, или как угодно назовите этих людей, — способствовать пробуждению, если есть чему пробуждаться. Направить в нужное русло, заметить, подхватить, усилить. Но ни в косм случае не навязывать. Тогда в клубе и в телевизионном эфире будут интересные, оригинальные команды, а не клоны. Кавээнщик, даже успешно отыгравший не один сезон и умеющий создавать гениальные шутки и сценарии, все равно имеет свое клише, свой почерк. Еще не факт, что это хороший педагог. Двадцатилетняя статистика наблюдений — упрямая вещь. Еще пять лет назад команды, с которыми работал Олег Комаров, были похожи на команды, в которых он сам играл. И через десятилетие я безошибочно буду угадывать все команды, которым будет писать «Гуликов с компанией». В Премьер-лиге сразу можно будет узнать команды, с которыми будут работать, например, авторы из команды КВН «Пирамида», а в Первой лиге в 2009 году я безошибочно угадаю команду, которой напишут музыкальный конкурс участники команды КВН МГУ «Университетский проспект». Да, так проще работать. И легче. И денег «срубить по-легкому». Можно пристроить все, что самому не пригодилось, идей в загашниках наверняка хватает. Но хватает своих идей, а не этой новой команды.

К счастью, в КВН всегда были команды, желающие сами писать и играть в свою игру. В разные периоды их соотношение было разным. Мало кто задумывается об этом, но административная система КВН воздействует на это

соотношение. Если руководитель программы открыто заявляет о предпочтении собственного творчества, это воспринимается как сигнал для всей системы. Если один из назначенных новых редакторов открыто озвучивает мысль, что «вам нужен умный дядька, который все поставит и даст текст», количество «самопишущих» команд резко сокращается. При этом, утверждаю, сокращая общий потенциал кавээновского движения в целом. Да, не все, что появляется у новых команд, — шедевры. Но этого и не надо. При существующей системе лиг КВН, при условии правильной работы в них выходы обязательно будут! Творчество неиссякаемо. Особый вред причиняется в региональных лигах, когда молодым командам уже там навязываются «дядьки». Мы уже там начинаем плодить клонов. А их не надо плодить, они сами появляются, только успевай отсекать.

Речь, естественно, не идет о ситуациях, когда та или иная команда является административным творением, когда кто-то из директоров создает некий проект, или же надо представить регион, республику, город по случаю определенною события. Это называется не команда, а ПРОЕКТ. И законы его развития совершенно другие. Проекты тоже имеют пряно на существование, но это отдельная категория, и в самом кавээновском движении они никогда не имели ОПРЕДЕЛЯЮЩЕГО значения. На телевизионную передачу такой сбор людей может работать положительно. Пожизненный цикл «проектов» изначально предсказуем. Это бизнес-проект с определенным, изначально заложенным жизненным циклом. Сочетание этих двух подходов для сегодняшней телевизионной передачи КВН эффективно. Но с точки зрения стратегии будущего более «плодовит» первый подход.

Кстати, некоторые авторы со временем устают, исписываются, причем сами это понимают. И тут они скатываются к моей позиции, извините, к позиции, которой придерживаюсь я. Мне уже приходилось слышать мои собственные слова из уст тех, кто несколько лет назад, стремясь получить ту или иную команду, с пеной у рта доказывали, что правы именно они, а мой подход ущербный.

Второй год после кризиса. Народ немного успокоился. Несмотря на некую стабилизацию положения, сокращенные в предыдущем году зарплаты в «АМиК» так и не восстановили. В «Хелиосе» мы выплачивали заработную плату и поэтому считались процветающими. Кстати, деньги мы добывали на производство, как в начале девяностых, а долги телеканала-вещателя я получу только спустя несколько лет. По сравнению с

относительным спокойствием в КВН «Ноу-хау» «колбасило» — и в основном по причине вечных смен в правительстве, в министерствах, с которыми мы работали, и на каналах телевидения. В том году страну охватила огромная информационная война. Мы старались как-то от нее дистанцироваться. В КВН благодаря мудрости и интуиции АВ. А и «Ноу-хау» — благодаря собственным принципам не входить ни в какую «команду». Но несмотря на то, что мы, говоря о «железках» ученых, стремились, избегать политики, не всегда это получалось. Нет-нет да кто-нибудь из известных политиков окажется на съемочной площадке. И вроде бы говорит по сути, но обязательно вырулит на нужную ему орбиту. Во время монтажа я стремился не включать в сюжеты таких одиозных личностей, но не всегда это получалось. Один раз нашу передачу сняли с эфира. Я был на съемках в Казани, когда секретарь связалась со мной и сообщила об этом. После разговора с выпускающей редакцией я понял: либо я вырежу из эфира Лужкова, либо передача вообще не выйдет в эфир. Решить и исправить все надо было за пару часов. Проблема состояла в том, что фрагмент с Лужковым был такой длительности, что полноценный материал на замену не поставишь, просто не хватит времени, а анонсы не закроют дыру. В итоге проблему решили и, конечно, благодаря отлично организованной работе в «Хелиосе», резервам материалов и профессионализму, который мои работники набрали за предыдущие «взрывные» годы. Странно: а вот Зюганова до этого в одном из эфиров оставили. Даже сегодня мне непонятно почему. Меня лично отвлекали проблемы Инкомбанка и «СБС-Агро», поскольку в этих банках были собственные сбережения и интересы. Один из моих партнеров по «Ноу-хау» лично был знаком с Владимиром Виноградовым из Инкомбанка, но этим каналом уже было бесполезно пользоваться. В итоге сбережения спасли, проведя долгие часы в очередях в различных отделениях этих банков. Больше всего мне было жалко «СБС-Агро», уж больно хорошо была поставлена у них работа с клиентами, и привык я к ним за долгие годы сотрудничества с ними. Интересно, что за полгода до кризиса я, по сути, был предупрежден о предстоящих проблемах в банках. Весной предыдущего года мне позвонили из банка «Деловой мир» и настоятельно рекомендовали взять свои деньги. Причем, пока я проверял и разбирался в полученной информации, рубли в банке закончились, но мне, как «особо важному» клиенту, — телепрограмма «Ноу-хау» обеспечила такой статуе — деньги выдали и даже с процентами, но я немецких марках, которые тогда в банке почему-то были в наличии. Из ситуации благодаря эфиру в своей передаче я вышел даже в

выигрыше, но сигнал воспринял. В стране было три коммерческих банка, которым я верил: Инкомбанк, «СБС-Агро» и Альфа-банк. Верил, что они выпутаются в случае кризиса или, на худой конец, не обманут. Средства, изъятые из различных финансовых институтов за несколько месяцев до кризиса, в эти три банка я, конечно, не понес, аккумулирован все в наличке, но все, что было в них, так и осталось. И в принципе в итоге остался при своих, несмотря на банкротство двух из них. Единственный банк, от которого я пострадал, — это был Мосбизнесбанк, в котором был расчетный счет продюсерской фирмы «Хелиос». Банк обанкротился, и мы потеряли свои средства на счете: они были минимальными, с учетом принятой тогда практики ведения хозяйствования, и я решил, что мне проще будет заработать новые деньги, чем тратить время и силы на выбивание старых.

И вот на этом фоне, назло кризису и тем, кто не платил мне деньги, да и тем, кто пытался отобрать уже заработанные, и решил не нарушать сложившуюся традицию и освоить еще один райский уголок на земле, пока туда не пришел массовый российский турист. Эх, люблю быть среди первооткрывателей! Выбрали остров Бали. Конечно, это уже не был остров Бали из описаний Чарли Чаплина, когда все женщины там ходили с обнаженной грудью, но нам тоже кое-что перепало из подобной экзотики. Этого отдыха нам показалось мало, поэтому 6 августа 1999 года мы прилетели на несколько дней в Сингапур, затем в Куала-Лумпур. Назад возвращались 27 августа, и опять через Сингапур. А еще, тоже «назло кризису», и этом году мы заложили еще одну семейную традицию. С этого года ранней весной, между съемками, неделю путешествовали по Европе. Вдвоем. На машине. Авантюрно, но методично заглядывая в самые маленькие населенные пункты вдали от туристических маршрутов, знакомясь пока еще со старой Европой, которая уже через несколько лет начнет стремительно меняться благодаря европейской интеграции и, главным образом, — нашествию жителей бывшего соцлагеря.

За несколько часов до Нового 2000 года Борис Николаевич Ельцин объявил о своем решении уйти в отставку и представил нового президента. Это был конец эпохи, и мы надеялись; что по меньшей мере перестанем жить как на вулкане. Уж больно устали.

* * *

У меня окончательно сложилось мнение касательно поколения московских кавээнщиков второй половины девяностых. А впрочем, это наверняка с высокой долей достоверности относится не только к москвичам. Просто по месту жительства и работы у меня была возможность с москвичами пересекаться не только по работе, но и видеть их в повседневной жизни, в отношениях друг с другом. Это уже новое поколение, сильно отличающееся от тех, кто трал в КВН в конце восьмидесятых и начале девяностых. Никакой ностальгии по ушедшей стране и прошлому. Через десять лет у следующею поколения тоже не будет этой ностальгии, но те будут совершенно другие, а главное, с другими мотивами. Эти же — милые, открытые, человечные, в массе своей порядочные. Ну, но крайней мере, понятия «совесть», «долг», «мораль» им хорошо известны. Объединяет желание быть независимыми от своих родителей, старших братьев, повзрослеть, добиться самостоятельно чего-то своего. Основной мотив — карьера. Не деньги сиюминутно, сейчас, а именно карьера и положение. В перспективе. Я лично знал людей из команды КВН «Макдоналдса», которые согласились уехать в тмутаракань с надеждой в будущем возглавить там соответствующий филиал, без особых гарантий на это. У кого-то родные были в нефтяном бизнесе, а они выбирали тернистый, но свой путь. Кто-то ввязывался в любую работу, не стесняясь подрабатывать на старых «жигулях», чтобы слезть с шеи бабушки и зарабатывать свои деньги. Были и такие, которые уезжали «за карьерой» за рубеж. Часто встречались те, кто не хотел жертвовать своей будущей карьерой ради игры в КВН. Многих я знаю лично и считаю, что на сцене у них тоже все получалось, но их выбор я уважаю. У этого поколения нет озлобленности за неосуществленное или потерянное вследствие катаклизмов в стране. Хотя именно то, что они в сознательном возрасте пережили лихие девяностые, и сделало их такими. Возможно, поэтому в представителях этого поколения так часто можно встретить человеческое тепло, обычное сострадание. Я запомнил свои эмоции, когда «Стовосьмой» из команды «Макдоналдса» (к своему стыду, я так его и запомнил, а не по имени) звонил мне по праздникам и поздравлял, причем тогда, когда их команда уже и не существовала. Помню эмоции, когда Паша Кукушкин, уже не будучи и команде «Бауманка», буксировал мой развалившийся автомобиль из Отрадного в район Внукова, в мастерские, понимая, что никаких преференций от меня не получит. Праздники и свободное время проводили на квартирах или выбирались всей тусовкой к кому-то на дачу (а клубов в Москве между тем было уже достаточно, последние три года я сам часто

проводил там ночи напролет), испытывая там на прочность свой организм. Тех, кто устроился на какую-то работу, встречали с искренним интересом, теплотой и поддерживали их начинания. Были, конечно, исключения. Но большинство из этих людей не шли на сговор с совестью. Даже конфликты, которые возникали между ними, имели свои корни именно в принципиальности. Конфликт между центрами КВН в Москве тоже был вызван различными взглядами на пути их развития, и при этом каждый шел своим путем. Именно этим объясняется «демарш», который устроили участники команды КВН «Макдоналдса» на одной из игр в лиге «ОЛИМП» у Саши Люхтера. Кстати, тот же Сашка Люхтер подделает на документе мою подпись, но позже он признается в этом, извинится, глядя в глаза, и объяснит свой поступок. Из этого ряда выбивается, пожалуй, поступок Женьки Агабекова, когда он втихую взял все архивы команды КВН «Бауманка» и пошел на кастинг на «Муз-ТВ». И успешно прошел его, кто бы в этом сомневался! Команда была возмущена этим поступком и принципиально решила сама без него выйти на игру в Первой лиге. Но даже в этой ситуации у Женьки хватило мужества встретиться со своей командой и открыто заявить о своей позиции.

Да, они, игравшие в КВН в конце девяностых, другие. Но они внесли свой вклад в развитие движения КВН, за что им всем низкий поклон. А за теплоту, терпение, целеустремленность, принципиальность, душевность — огромное человеческое спасибо!

Нулевые

2000 год

Перед фестивалем команд КВН в Сочи стало традицией обмениваться факсами с командами, с которыми я работал. Они присылали сценарии своих выступлении, набор шуток и наброски идей. Я в ответ вырезал «однозначно провальные» вещи, с учетом фестивальной специфики выступления писал свои комментарии, указывал направление, куда «копать». И так несколько итераций. В сложных неоднозначных ситуациях мог обратиться и узнать мнение Марфина.

Сочинский фестиваль команд КВН ничего революционного и нового не принес. Просмотры, трактовые репетиции участников гала-концерта, съемки для «Планеты КВН». В свободное от основной работы время репетирую с некоторыми московскими командами. Очередная смена прописки Первой лиги. Ид этот раз Рязань. Мне уже все равно. Отработанные технологии позволяли организовать работу Первой лиги КВН хоть в поле, лишь бы туда привозили команды.

За время работ в Первой лиги в Казани все поняли, что деньги и положение можно заработать не только на командах, но и на самой лиге КВН. Не исключаю интереса в переносе Первой лиги в из город, так как лидеры команды КВН «Чернокнижник» из Рязани после нескольких лет игры и КВН нуждались в каком-то собственном развитии. Они нашли хорошего спонсора, Рязанскую ГРЭС. Создавалось впечатление, что именно генеральный директор «АМиК» был локомотивом переноса Первой лиги в Рязань. На это косвенно указывали и его постоянные приезды на игры в Рязань, плотное общение с организаторами лиги и т. п. Для творческого коллектива Первой лига финансовые условия работы были прежними. Но поскольку все было гораздо ближе к Москве, то так было даже и удобнее. Вначале организация работ была очень хорошей. Лигу вел бывший актер команды КВН «Чернокнижник» Алексей Жеглов.

Безусловно, эта лига имела свои характерные особенности. Из-за близкого расположения к Москве в нее приезжало огромное количество команд из самой Москвы. Ведь это была Первая лига КВН, и в ней было чему научиться, с кем установить отношения, полезные на перспективу. Кроме того, многие приезжали просто поболеть за московские команды. К этому моменту команды в Москве окончательно сгруппировались вокруг двух центров. Один был результатом административных усилий Саши Люхтера, методы — соответствующие. И что немаловажно, прямая поддержка АА. Второй — результатом протестного поведения «не

принявших Люхтера» команд. Наиболее дружным был второй центр, это были «самопишущие» команды, уверенные, что смогут играть в свою игру и двигаться своими силами. В Первой лиге играли фавориты этого центра, команды КВН «Бауманка» и женская команда КВН МГСУ. В последней команде все тексты девочки писали сами и ставили — тоже. Вокруг них вилось много свежеиспеченных авторов КВН, но участницы команды упорно хотели сами все делать. Им приходилось работать в непростых условиях противостояния, навязанных другой, мужской, командой КВН МГСУ, из которой они ушли. Их бесславное завершение пути в телевизионных съемках КВН в Юрмале было следствием не того, что они показывали на сцене, а результатом усилий «бывших коллег».

Главная отличительная особенность Первой лиги в Рязани от других заключалась в том, что это была Первая лига с самым большим судейским беспределом. Вернее, с его ангажированностью. Близость лиги к Москве превратила ее в тусовку «старичков». Их состав иногда был более представителен, чем в Сочи. Многие приезжали на своих машинах. Некоторые приезжали и в жюри посидеть, и пообщаться с друзьями. Практически у каждого были какие-то интересы, так или иначе многие из них были аффилированы к определенным командам. Именно здесь произошла единственная за всю историю Первой лиги КВН настоящая открытая ссора после игры между редакторами и членами жюри, которая сопровождалась криками и последующими обидами. Именно здесь впервые стали «прессовать» за предвзятость одного из редакторов лиги, Андрея Яковлева, после того как поддерживающий бакинскую команду Тимка Вайнштейн пожаловался то ли Лобову, то ли АВ, что редактор лиги лоббирует интересы конкретной команды КВН. Как будто сам Вайнштейн не этим занимался. Правда, он не был редактором и имел на это формальное право.

Конечно, сами поездки в Рязань была замечательными. Встречи со старыми приятелями всегда радостны. Часто приезжал Олег Комаров на машине, просто повстречаться с друзьями. Один раз даже я возвращался в Москву на его «мерседесе». После другой игры нам заказали какой-то микроавтобус, который повез в Москву ночью, сразу после банкета. Время было неспокойное, в августе был совершен теракт в переходе на Пушкинской площади. Силовики усилили борьбу с терактами. Да и вообще, при новом президенте силовые структуры активно включились в установление порядка в стране и выстраивание новой системы власти. Некоторых олигархов не сдало, а кого-то уже выдавили за границу. Мы стали понемногу привыкать к новым порядкам. В ту

ночь на подъезде к Москве нас остановили дэпээсники. Что-то их насторожило: полный автобус здоровых мужиков, перемещающихся ночью и «фонящих» шуточками. Паспорт проверяли у всех долго, всматривались в лица, задавали вопросы. Кроме меня. А я сидел впереди, рядом с водителем. После того как мы отъехали, Илья Епишев начал возмущаться:

— Ну, это нормально? Проверили всех, а на него даже не посмотрели! А вы посмотрите на него, это же типичный боевик!

И действительно, четырехдневная щетина и соответствующий типаж должны была привлечь внимание бдительных стражей города — в Москве в этом году мне очень часто приходилось объясняться с милиционерами. А в ту ночь я почему-то оказался им неинтересен.

Очень странной была обстановка на финале Первой лиги КВН. Приехал АВ, сидел в жюри. И приехал Марфин, который тоже на это рассчитывал. Перед самой игрой в комнате жюри, при генеральном директоре «АМиК» Андрее Лобове и остальных членах жюри, среди которых был и Тимка Вайнштейн, АВ мне сообщил, что я в составе жюри, Марфина почему-то туда не включили. Я понял, что это какие-то внутренние разборки, но ведь человек приехал специально для этого. Марфин-то точно не имел никакого другого интереса. Мне казалось, что его несправедливо гнобят, смотреть на него было тоскливо, мне стало его по-человечески жалко. Представил себе, какие разговоры раздуют кавээнщики из того факта.

— Я считаю, что в жюри надо посадить и Марфина, — после небольшой паузы обратился я к АВ.

— А кто уступит ему свое место? Я, например, свое не уступлю, — ответил он мне.

— Хорошо, давайте я не сяду в жюри, — выпалил я.

— Ну, если ты так хочешь, пожалуйста.

Какая-то зловещая пауза установилась после этого в комнате, хотя у всех на липах были нервные улыбки. Через несколько минут после этого диалога ко мне подошел Лобов.

— Старик, ты неправильно выступил, — шепнул он мне в ухо.

Что я ему ответил, уже не помню, но в жюри я тогда не сидел.

Игра прошла без неожиданностей, чемпионом стала команда КВН из Пензы. Я был счастливее всех, потому что почти год работал с этой командой и надеялся, что они выиграют. Работать с ними режиссером меня попросил директор команды. Причем когда они уже играли в этой лиге. Им действительно не хватало взгляда со стороны. Стиль команды мне нравился. Несколько раз я повторял директору команды, что он получит только мой опыт и знания, но не гарантии призового места. Изменять своим

правилам и просить жюри тянуть их я не собирался. Репетировал с ними на совесть. Игра расставила все по своим местам. И ведь какой состав жюри оценил работу! Никто из них не знал, что это моя команда (по крайней мере, я так думал). Возможно, если бы узнали, наоборот, «притормозили» ее. Меня не было в жюри, что полностью исключало разговоры, что в жюри сидел «свой» для команды человек. А между тем в финале играли команды, к которым имели прямое отношение некоторые из тех, кто сидел в жюри.

Жизнь команды КВН из Пензы в нашем клубе оказалась короткой. В команде были ребята яркие, талантливые. Совершенно фантастический Тимур. Пародии вето исполнении на тот момент я считал лучшими в КВН. Нравился Павел Воля, который впервые мне запомнился именно шуткой про папу Карло, который собирался выстругать Буратино, а получился брелок. Эта команда сильно отличалась от остальных. Через десять лет очень многие команды будут придерживаться такой тактики. Но тогда они были первыми и долгое время оставались единственными в своем роле. С первого дня близкого знакомства и работы с ними я почувствовал, что в команде личности со своими четкими мотивами. Директор команды убеждал меня в том, что полностью контролирует команду, и планировал работу с ними на многие годы, но я видел, что все они сами себе хозяева. Достаточно было взглянуть им всем в глаза. На следующий год после чемпионства они быстро вылетели из Высшей лиги КВН, затем и из Украинской. Совершенно не огорчившись, начали пристраиваться в Москве. Причем кучками. И здесь уместно поблагодарить лигу КВН «Фестос», которая приютила их на время, давая возможность реализовывать себя. К слову, «Фестос» в период, когда Саша Люхтер пытался построить в Москве всех под своими флагами, стал для очень многих «самопишущих» и не согласных с Люхтером команд островком счастья и просто возможностью бытия. Через КВН «Фестос» тогда прошли многие команды, те же ребята из «Бауманки», девочки из МГСУ и кавээнщики МЭИ.

В том году в моей кавээновской жизни вновь появилась команда из Перми. Самое первое знакомство с командой из Перми состоялось еще в 1992 году. Не помню всех нюансов, но какой-то осадок после работы с ними тогда остался и у меня, и у Марфина. Причем оба мы запомнили «мучителем» именно Ямура. Хотя сама команда была оригинальной. Те, кто занимался своим бизнесом, долго еще повторяли слова красноармейца, размахивающего шапкой: «Начни новую неделю со свежего

коммерсанта!» Но кроме того, пермяки были первыми в телевизионном КВН, кто вывел на сцену огромную массовку, причем на роликах. Несколько годами раньше они вновь появились с новой сборной в Сочи, но моего внимания к себе не привлекли. В том году они появились в Юрмале, но ни с кем из той команды особо я не общался. Я много времени проводил со своими московскими командами, особенно — с «Бауманкой». После записи гала-концерта и банкета мы ходили по Юрмале. Где бы мы ни оказывались, среди знакомых лиц я вновь и вновь замечал лицо одной незнакомки. К утру она меня «добила», оставшись после того, как все вырубились, и заговорила. Это была Галя Данилюк. Рассказала все об их объединении и взаимоотношениях в командах Пермского края. Закончила все тем, что предложила работать с их командой. Естественно, ничего я ответить ей не смог. Да особо и не горел желанием работать.

После возвращения в Москву меня попросил о встрече один из лидеров «АМиК продакшн». Мы встретились в кафе на Соколе, где он меня стал убеждать в перспективности работы с командой… Перми. В принципе тогда он добился обратного эффекта. Больше об этой команде в том году со мной не говорили. Зато взялись за Марфина.

Завершение кавээновского года было тоже очень оригинальным. И это была все та же Рязань.

После финала мы провели еще и Кубок чемпионов лиг КВН. Потом — хороший ужин, и на вокзал. Что-то насторожило, когда нас не пошли провожать руководители Первой лиги. А когда, доведя до вагона, нас быстро покинул администратор, мы забеспокоились. Была глубокая ночь, какой-то поезд из Сибири в Москву, наш вагон закрыт, все спят. Мы поднялись через соседний вагон, прошли в свой и ужаснулись. Он был плацкартным! К концу путешествия из Сибири спящих людей окружал такой запах, что, пройдя пару метров, мы пробкой вылетели из вагона в тамбур и стали думать, что же делать. Проводники уверили нас, что мест в купейном вагоне нет, и посоветовали пройти в… буфет. Громко сказано — буфет! Половина вагона, пара стоек и одно откидное место у стены. Кухня, естественно, закрыта, работники спят. В итоге мы проехали всю дорогу стоя. В спорах!

Мишка Щедринский, Андрей Яковлев и я. Тем более что тем для споров было предостаточно. За каждым из нас стояли определенные команды, и были творческие споры до хрипоты, и периодическое пробуждение «четвертого пострадавшего», Сергея Прокофьева, нашего «светика», который помогал в Рязани делать

хорошую картинку. Поскольку Серега в споре не участвовал, он спал. Периодически пробуждаясь от наших криков, призывал нас к миру и спокойствию. На него все шипели, и он опять отключался на время.

Мне эти часы споров запомнились неким откровением со стороны Мишки Щедринского. Мы никогда не были врагами, но соперничали, работая с разными командами, частенько высказывались нелестно в адрес друг друга, А с того года он еще делал с нами «Планету КВН», и иногда в «АМиК» это выставлялось тоже как соперничество.

Мы выговорили друг другу все, что было затаено в глубине души. Все слова, которые «добрые» люди старательно доносили нам, были услышаны из первоисточника. И оказалось, что поводов для обид просто нет.

— Мы входим в новое тысячелетие. Поговорив, разобравшись, давай оставим все плохое в прошлом, — сказал Миша.

Я обалдел от услышанного. Это была такая редкость для человека из АМиКовского окружения. Согласившись с ним, был ему благодарен за все три часа споров. После этого случая я стал с большим уважением относиться к Щедринскому. Приехав в Москву, разъехались по домам, пожелав друг другу хорошего Нового года. В новом тысячелетии.

Конец девяностых и начало двухтысячных по загрузке были просто ужасными. Работать приходилось, как ломовой лошади. Редкие глотки, свежего воздуха — поездки за рубеж. Несмотря на то что удавалось выезжать по три раза в год, их продолжительности уже не хватало, чтоб восстановиться. Находясь где-то в Монако, я по телефону корректировал планы сценария «Ноу-хау» и координировал производство. В КВН продолжалась работа на две передачи. Мелькали дни и времена года. И это притом, что нам стали помогать. «Планета КВН», сменившая «КВН-ассорти», стала выходить в эфир чаще. Через ее производство прошли Щедринский, братья Шефир, Мартиросян, Папакуль, Вайнштейн и др. Но были еще основной телевизионный КВН, различные лиги КВН, работа с командами, тележурнал «Ноу-хау». Отсутствие пофигизма и серьезное отношение к делу держали меня постоянно, как сжатую пружину. Если что-то не получалось, я без всяких замечаний видел это и копался в причинах, безумно долго. Помню, как-то прямо на съемках в студии МДМ АВ в присутствии всей съемочной группы и участвующих в съемках «наехал» на меня. Причем так, без конкретных формулировок. Было похоже на плановую профилактику. В кадре, за столом, сидели. Леня Купридо и Шабан Муслимов. На секунду мне показалось, что я даже потерял

сознание, из руки выпала ручка. Это услышали «звукачи», стоящие рядом. Пришел в себя я не скоро и долго переживал. Общее напряжение нарастало. Через какое-то время после этого, готовясь к съемкам «Ноу-хау», в ванной у меня неожиданно кровью залился глаз. Подводки для передачи в студии «Ноу-хау» сняли как-то сбоку. В полночь после окончания съемок я все же заехал на Мамоновский переулок в глазную клинику. Там мне настоятельно посоветовали сбавить обороты.

Семья отнеслась с пониманием к ситуации, приняв мой отказ делать дальше «Планету КВН». СА при этом не забыла отмстить, что с приходом бакинцев «Планета КВН» стала лучше. Ну, куда уж нам до них! Правда, почему-то после нашего ухода передача очень быстро умерла. А мы делали передачу пять лет! Через год после ухода с «Планеты КВН» у меня родился сын. Достойная замена.

До этого с «Планеты КВН» соскочил Марфин, который, полагаю, тоже прилично устал. Особенно от неоправданно гнетущей обстановки вокруг этой передачи. Тогда в качестве ведущего передачи снимался уже АА. Вначале мне казалось, что самое сложное осталось позади, когда мы впервые начали привлекать его к съемкам и учили этому делу. Сейчас уже было легче, он прислушивался ко всем моим и Мишиным замечаниям и пожеланиям. И это положительно сказывалось на результате. Откуда мне было знать, что через десять лет он, так и не усвоив многих истин, перестанет прислушиваться, демонстративно забудет все, показывая всем своим видом, что знает сам, что делать. А тогда больше всех нас доставали его родители, которых, казалось, вид АА в передаче волновал больше самой передачи. Ужасные метаморфозы: профессионалы, талантливейшие люди превращались в обычных родителей, безумно любящих свое чадо. За время производства «Планеты КВН» Марфин собирался неоднократно покинуть не только саму передачу, но и «АМиК». Однажды во время монтажа, после «переваривания» замечаний АВ, он регулярно хватался за трубку телефона высказать накипевшее АВ, а я его оттягивал в сторону.

У нас завершался процесс прозрения. Начался он чуть раньше, когда мы с Марфиным пытались пригласить на производство этой передачи кавээнщиков. Около шести человек начинали работать, а кто-то отказывался сразу, узнав, какую работу должен делать за предлагаемые деньги. Кто-то пару передач монтировал и уходил. Кто-то задержался подольше. Но ни разу я не видел, чтобы люди переживали, если получали от АВ замечания.

— Да, лед что-то не в духе, — стандартная была реакция на

его замечания.

Когда мы с Марфиным получали замечания, мы переживали, это ведь была оценка нашей работы, значит, где-то мы ошиблись, пытались анализировать причины. Мы всегда очень волновались, когда АВ давал оценку нашей работе. Естественно, каждый — относительно своего участия. Не хочу делить нашу с Марфиным ответственность. Все-таки, когда мы вышли на конвейер, он брал на себя большую часть проблем. Но у новых людей, работающих на передачу, после полученных замечаний начинался КВН в самой работе. Как схитрить, как исправить малыми силами, как переубедить? И вообще, звонить надо, когда «дедушка в настроении»! А может, так и надо было?

Когда открылись глаза, оказалось, что мир стал совсем другим. Страна другая, люди, мотивы у людей другие! В то время как мы работали за идею, другие сколачивали на КВН состояние. Оказалось, что совсем и не обязательно было пахать. Надо было вовремя подойти, сказать нужные слова. Слукавить, иногда хладнокровно выдав чужую работу за свою, в то время как те, другие, работали и получали пинки. А кто сказал, что так нельзя? И почему это неправильно? Скорее наоборот, это нормально для современного общества, если можешь так.

В гнетущей обстановке вокруг «Планеты КВН» убедился в правоте своей позиции относительно собственной семьи. Семья это святое. Впервые я, человек ставивший работу выше личного и всегда следовавший этому принципу, столкнулся с такой позицией на примере личной жизни моего тестя, генерального директора в Москве одного из крупнейших научных институтов страны. Какое бы у нею ни было важное совещание и где бы оно ни происходило, если звонили из дома, его всегда соединяли, это было как заклинание. Прошло время, и я принял это. Более того, пошел дальше, и меня это неоднократно спасало в мире КВН. Ничего не должно вторгнуться в семью. Это такое личное и недоступное для тех, с кем работаешь. Во-первых, когда возникают сложности, есть хоть одно место, где не всплывают рабочие отношения. Во-вторых, есть место, где свято, чисто, никто не может ни словом, ни действием нагадить. Здесь ты неуязвим, это другой мир, никто о нем ничего не знает, поэтому я всегда был «закрыт для КВН». Никто не знал, где и с кем я сплю, где и как живу. Никто туда не мог вторгнуться. Также как люди из «Ноу-хау» не вторгались в КВН, и наоборот. В каком-то смысле это была защита. Каждый раз, когда мне доводилось слышать критические разговоры на съемках КВН относительно личной жизни и интеллекта чьих-то жен, воспитанности детей, я только убеждался в правоте выбранной стратегии.

В КВН стали появляться молодые составы команд под старыми известными брендами, причем самостоятельные, новые, интересные. Надо сказать, что, пока они работали на сцене, их старшие товарищи часто представлялись перед руководителями программы КВН как «родены». Прорисовывалась тенденция наемных авторов выдавать шутки, написанные самой командой, за свои.

Тогда я был близок к тому, чтобы уйти из этого, еще более любимого мной сообщества КВН. На тот момент начал расталкивать всех локтями Наум Баруля, а я входил в список тех, кто явно ему мешал единолично все контролировать. Держала меня по-прежнему только Семья, АВ и СА оставались родными людьми, с которыми невозможно расстаться по своей воле. Одна только их черта меня убивала, как оказалось потом — в прямом смысле этою слова: всем раздавать для профилактики, одинаково, без разбору. О том, что кому-то это не нужно было, они даже себе не представляли. Или не хотели. А ведь, выпуская свои передачи, я сталкивался абсолютно с теми же проблемами, что и они. Взаимодействие с каналом, рейтинги, отношения с первыми лицами, ответственность за качество продукта, необходимость контролировать процесс производства, проблемы с кадрами, среди которых всегда найдутся и «вампиры», и ленивцы. Когда я приходил на производство КВН после «Ноу-хау», меня не надо было настраивать на работу. Я знал, что они хотят как руководители программы, и работал, ожидая той же отдачи от своих людей.

12 августа мы поехали в Португалию. Отдыхали до 20 августа.

В один из сентябрьских вечеров, возвращаясь со дня рождения нашего приятеля Вити Берова, будучи сильно навеселе, на Осеннем бульваре, рядом с Рублевкой, поймали частника. Через некоторое время водитель вдруг спросил:

— А ваша фамилия не Хотног?

Я занервничал. Оказалось, что это был паренек из школьной команды КВН Кунцева. Между прочим, той самой, в которой играл Сергей Лазарев. Я еще больше занервничал, беспокоясь за свой имидж. Потом был ему благодарен за рассказ об их команде. Эта встреча меня сильно удивила: в последние годы, в результате моих собственных усилий, большую часть своего времени я уже проводил на северо-западе Москвы, и вероятность случайных встреч была минимальной. Офис в 15 минутах от квартиры, сделки по купле-продаже участков этою направления, загородная

жизнь в этом же направлении, да и все понемногу концентрировалось здесь. Ряд научных организаций, в том числе тех, которые мы «обслуживали», были в этом районе. Новая выставочная площадка «Крокус-Сити» оттягивала нас от выставок «Экспоцентра», да и весь квартал Агаларова обещал в будущем достойное существование. Через несколько лет сюда переместится подмосковное правительство, с которым у меня будут плотные взаимоотношения. Долгое время фестивали подмосковного КВН будут проходить здесь же неподалеку, в Красногорске. Лет десять назад район был выбран мной по «розе ветров», как наиболее благоприятный в Москве, а не по престижу Рублевского направления и месту жительства сильных мира сего. Впрочем, через десять лет второе условие тоже стало принципиальным. Район, безусловно, спокойный, без особых катаклизмов — и вдруг летом того года в районе пересечения МКАД и Соломеи Нерис упал вертолет Святослава Федорова, он погиб. Мы Федорова несколько раз снимали для передачи «Ноу-хау», тогда оставался еще один материал, не выпущенный в эфир и, что интересно, совершенно не связанный с лечением глаз. У Федорова были широкие интересы. Материал мы попридержали как раз после того, как он ушел в политику. И вдруг такая катастрофа. Вообще год оказался «богатым» на авиакатастрофы частных самолетов на взлете. Среди известных: Артем Боровик, с которым нас ничего не связывало. Но еще был инцидент с одним из моих партнеров в «Ноу-хау», который умудрился после падения самолета остаться в живых да еще и на ноги встал при помощи народной медицины. Кстати, это был единственный человек в моем окружении, который открыто недолюбливал АВ, что-то его с ним связывало с периода работы корреспондентом в советские времена. Во время телевизионною КВН он заплевывал экран телевизора, считая, что я не должен помогать АВ. Жизнь этою человека, безусловно, заслуживает дифирамбов, но, поскольку он активно работал с «Ноу-хау», логично именно в этой связи о нем рассказать. Однако одну историю середины девяностых, пожалуй, нужно вспомнить. Мне ее лично рассказал сам участник этой истории.

Его организация выводила на рынок очки АСО. Они позволяли использовать цветотерапию в домашних условиях. Мы, естественно, подготовили сюжет в «Ноу-хау», несколько раз выпускали его в эфир, затем переместили его в «биржу», телезрители звонили и приобретали эти очки. Главный аргумент в пользу этого устройства — в результате его использования можно избавиться от очков. Дело разворачивалось хорошо. И вдруг мой партнер исчез на некоторое время. Оказалось, его

натуральным образом похитили те, кто «крышевал» продажу оптических очков, увидев в нем конкурента своему делу. Настоящая детективная история с участием женщины и бабушки. С его слов, его даже пытали, при встрече продемонстрировал мне увечья на пальце. Но надо знать этого человека: даже эту ситуацию он использовал в свою пользу, и все закончилось с выгодой для него.

В том году совершенно неожиданно пришлось вспомнить об авторских пращах на собственную передачу «Ноу-хау». На российский рынок вышли немецкие телепродюсеры и вывели свой продукт «Knoff-Hoff show» — передачу, связанную с наукой. И вот через некоторое время на канале АСТ появилась эта передача с названием «Ноу-хау», кто-то, видимо, решил, что так российским зрителям будет понятнее. Проблемой рано или поздно мог озадачиться и канал «Культура», где выходила наша передача, ведь по организациям распространялись прайс-листы с расценками за размещение рекламы в их передаче «Ноу-хау». А на «Культуре» рекламы в телепередачах не было совсем. На тот момент в нашей передаче «Ноу-хау» было авторским даже музыкальное сопровождение, которое сочинила Дединская. Не было ни капли сомнения в наших правах на такое название телевизионной передачи, но, начиная с февраля, пришлось потратить много времени на решение этой проблемы. Даже общаться с представителями немецкой фирмы-производителя. Они почему-то считали, что мы им уступим просто из уважения к их имени и опыту, хотя сама передача «Ноу-хау» стала выходить в эфир раньше их продукта почти на десять лет. В итоге они посмотрели в эфире наши выпуски и стали выпускать в России свои под названием «Кнофф-Хофф шоу». Недолго. После этого отношения с немецкими телевизионными производителями ухудшились. На последующих выставках «Телешоу» расстроились окончательно все наши предварительные договоренности по взаимному обмену видеосюжетами. Еще через два года мы закроем раздел одного из сайтов «Школьник ТВ», где будут предлагаться к дистрибуции выпуски «Ноу-хау» (все те же, немецкие). Причем их нумерация совпадет с выпусками нашего «Ноу-хау» с 1993 года. Это окончательно расстроит наши отношения с немцами, а еще через пару лет они создадут новый продукт — «Галилео» — тележурнал, подозрительно похожий на «Ноу-хау» по структуре и экспериментам в студии, но без такого обилия действительно научных разработок. Зато, ввиду богатого финансирования, эксперименты в студии будут намного зрелищней. Еще через некоторое время немецкий тележурнал

появится на СТС (красавцы, зачем развивать собственный российский продукт, лучше немецкий раскручивать), а я получу предложение снабжать русскую версию этой передачи информацией и материалами из области российской науки для заполнения соответствующей части выпусков, привязанной к местным условиям. Догадываетесь, каков был ответ? А ведь позвонил мне с этим предложением Мишка Горшман! Вот как все переплелось…

В том году впервые в «Ноу-хау» начались проблемы из-за моего участия в телевизионном КВН. Я стал чувствовать это все сильнее, а инициатором напряжения стал Александр Пономарев, новый руководитель канала «Культура». Конечно, можно было бороться и отстаивать интересы, но что-то подсказывало мне, что этого не надо делать. В том году сайт «Ноу-хау» вышел на проектную мощность, это уже был третий вариант, на нем были выложены все существующие выпуски «Ноу-хау», с аннотациями и фотографиями ко всем сюжетам. Новые выпуски после эфира на «Культуре» появлялись на сайте через несколько дней — тогда такова была наша позиция, чтобы позиционировать эфир на «Культуре». Технологии в Интернете еще не позволяли размешать видеоверсию, мы могли себе позволить только короткие — несколько секунд — ролики, которые очень долго грузились. В конце каждого телевизионного выпуска «Ноу-хау» давалась ссылка на наш сайт. Удавалось это, несмотря на прямую рекламу, во многом благодаря проводимым конкурсам. Сайт вызывал интерес, и, видимо, поэтому через некоторое время мы обнаружили, что к нему пристроились «умные ребята», открывшие сайт с названием «Ноу Хау» без черточки, который полностью копировал нашу информацию и скромно предоставлял нужные им услуги. Анонсы на сайте опережали анонсы на самом канале и в прессе. А между тем пресса уже регулярно нас анонсировала. Основные профессиональные журналы: «ТВ Парк», «Цветной телевизор», «ТВ Парад», «Телескоп», «Сериал» — печатали еженедельно не просто информацию о наших предстоящих выпусках, но и регулярно сопровождали это фотографиями разработок или ведущего. Очень смешно это смотрелось в журнале «Сериал», где фотография ведущего давалась на одной странице с актерами сериалов. Но то была инициатива самих изданий, нам это не очень нужно было. Более того, это требовало от нас дополнительного времени на оцифровку фотографий. Спасало, что мы все это готовили для своею сайта и просто пересылали им копии. А вот «Цветной телевизор» как-то выделил на заметку про конкурс, проводимый в

нашей передаче, значительное место на 2-й странице журнала, что для передачи с такой тематикой было необычным. А еще много лет, вплоть до 2003 года, журнал «ТВ Парк» в рубрике «Дни рождения» печатал информацию о моем дне рождения: *«28 августа — ведущий и продюсер программы «Ноу-хау» («Культура») Валерий Хотног»*. Думаю, это произошло после того, как в том же году корпоративное телевизионное агентство «Телескоп» издало 2-й выпуск ежегодного информационно-биографического справочника «Кто есть кто на российском телевидении», и на с. 354 впервые официально включило краткую биографическую информацию обо мне, с указанием тех передач, на которые я работал, по годам, в том числе — в качестве режиссера и продюсера. Издание выходило для внутреннего пользования, в мягкой обложке. Не знаю, как подбирались туда персоналии, я уж точно не суетился, чтобы попасть в этот справочник. Да и не знал про него ничего. Они сами меня вычислили, запросили информацию, а затем показали готовое издание. Парадокс: при постоянном блокировании моей персоны со стороны «АМиК» в этом издании я вдруг оказался в компании очень серьезных людей, среди которых были, естественно, АВ и Марфин. Больше из действующего КВН на тот момент там никого не было.

В конце года была издана «Красная книга российской рекламы». В книге было только 50 персоналий, настоящие «зубры отечественного рекламного бизнеса» (среди них Тимур Бекмамбетов, Юрий Грымов, Владимир Жечков, Сергей Лисовский). Но из них четыре человека имели отношение к КВН. Двое, Юра Заполь (КВН МИСИ) и Владимир Перепелкин (КВН МГУ), сами играли в КВН, а Дмитрий Добужинский и Александр Фарбер работали с нами, когда мы в 1989 году в «Интеллексе» снимали рекламу для передачи КВН. Просто шикарное было издание, полиграфия — высший класс, настоящее подарочное издание, со вступительным словом Михаила Лесина, министра Российской Федерации по делам телерадиовещания и средств массовой коммуникации.

Более красочным получится, пожалуй, только праздничный буклет, выпущенный позже к пятилетнему юбилею канала «Культура».

2001 год

Перед фестивалем 7 января поехали в Таиланд. Там меня замучил зуб. Спасала только водка. Это очень веселило иностранцев за завтраком. Спасибо Елене Сергеевне Максимовой, она оперативно подготовила меня к фестивалю.

Традиционный фестиваль команд КВН в Сочи. Кроме команд, с которыми наше сотрудничество тянулось несколько лет, появились новые.

Во-первых, определились со взаимоотношениями с командой КВН из Перми. Попытка играть общей сборной Перми, в которую входила и будущая команда «Добрянка», тогда была признана неудачной. Было очевидно, что это две совершенно разные по стилю команды. Не говоря о том, что сами руководители конфликтовали между собой. К моменту, когда я решился работать с ними, у меня возник творческий азарт. И он перевешивал все финансовые условия работы. Не было сомнения, что, если их сохранить по отдельности, получатся две интересные команды. Главное было сохранить обе команды, чтобы они друг друга не «похоронили». Чем, собственно, я и занялся с благословения Марфина и с помощью Сергея Ершова из «Уральских пельменей». Каждой команде я подтвердил, что буду с ними работать при условии моей работы и со второй командой. Согласились.

Совершенно неожиданно, перед фестивалем в Сочи, еще в Москве попросила о режиссерской помощи одна из разновидностей КВН РУДН, «Самураи», в котором руководили всем Сангаджи и Эдик, грамотные и достаточно целеустремленные молодые люди, а Сангаджи еще и с божественным голосом. Позже именно этот состав станет золотым в телевизионном КВН. Тексты для них на фестиваль писал Гарик Мартиросян, мне надо было «вылизывать» режиссерски все на сцене.

В телевизионном сезоне того года, в первой же игре проиграла команда КВН из Пензы. Еще одну игру они провели в Киеве, куда я не ездил. Один из актеров команды (между прочим, темнокожий), который не ездил в Киев, доставал меня в Москве вопросом, какой играющей команде КВН себя предложить.

Именно в том году впервые четко вырисовывалась тенденция среди отдельных актеров команд КВН предлагать себя командам, которые с большей вероятностью могут попасть в телевизионные съемки. В определенной степени тенденция подпитывалась

процессами в КВН Москвы. Саша Люхтер создавал сборную Москвы и собирал под своими флагами всех талантливых игроков, которые ему приглянулись. Договаривались именно по отдельности, видимо, поскольку так легче было договориться и — дешевле. Этот процесс в Москве стал определяющим на несколько лет. Позиция, которую я принципиально не разделял. Большое количество команд были «обезглавлены». Иногда КВН-движение в соответствующем вузе по этой причине отбрасывалось на несколько лет назад.

Сборная КВН Перми и «Самураи» играли в Первой лиге. Уже к четвертьфиналам я не работал с командой «Самураи»: мне показалось, что это была какая-то интрига их тогдашнего директора, или спонсора, как он себя сам называл. Но с командой я сохранил хорошие отношения. Со сборной Перми мы работали весь год, они и стали чемпионами Первой лиги. Безусловно, это их заслуга. Сборная Перми была первая команда КВН из тех, с кем я работал как тренер, команда, в которой была выстроена вертикаль власти и строгое единоначалие. В этом плане работать с ними было удобно, реализуемы были самые смелые задумки. Все в этой команде решал Ямур, долгие годы — даже в творческом плане. Своенравный человек. Интересно, что, когда он впервые сам подошел ко мне с просьбой работать с их командой, я категорически ему отказал. Мне достаточно было опыта общения с его командой в начале девяностых, уже тогда я понял, что они себе на уме. Даже если в чем-то не правы, убедить их невозможно. Вроде молчат, а делают по-своему. И только после того, как со мной неоднократно говорил Сергей Ершов и лично гарантировал, что будет на них писать и, соответственно, управлять ситуацией, я согласился. Причем, зная, что от Ямура можно ждать чего угодно, я в присутствии Ершова за кулисами Зимнего театра в Сочи обозначил:

— Работа с вами не означает того, что я обязуюсь пристраивать куда-то вашу команду и проешь за нее. Вы получаете мою режиссерскую работу и опыт организации работы команды. Это ясно? Чтобы потом не возникали недоразумения и различные толкования.

— Конечно! О другом мы и не просим, — ответил Ямур.

Хотя, как потом шепнул мне в ухо Баруля, говорить Ямур будет совершенно иначе. И естественно, этим не преминет воспользоваться сам Баруля. А может, и наврал…

В первые годы работать с командой КВН Перми было комфортно. В Пермском крае был организован свой КВН, поэтому

они имели огромный ресурс по финансам, по людям, включая авторов. Они покатывали на ногах огромное количество материала, из которого я отбирал для ближайших игр. Всегда были определенные нюансы, о которых они забывали. Часто я им подбрасывал актуальные темы для номеров и шуток или то, к чему был интерес в Москве. Технологию работы с командой мы отрабатывали на Первой лиге в Рязани, куда я продолжал ездить. А наличие в команде Саши, Жанны и Светланы обогащало ее профессиональной актерской игрой, причем это был тот редкий случай, когда актеры двигались в сторону КВН, определял неповторимый стиль команды.

В Первой лиге уже второй год продолжали набираться опыта участницы из команды КВН МГСУ. Их продолжали гнобить «идеологи» новою КВН в Москве в лице Саши Люхтера и Ко, поэтому Первая лига была для них как островок «Независимости» и возможность играть в «свою игру». Они не дошли до конца сезона, проиграв на пути к финалу.

Вторая команда из Перми играла в Питере. По дороге туда они заезжали в Москву, где мы репетировали в зале МЭИ. Стиль этой команды исключал предварительную работу с текстами по факсу. Все, что они показывали, описывать было сложно. Еще сложнее было донять написанное. Надо было только видеть. У них была замечательная женская половина команды, особенно Марина. Все, что они показывали, было их особенностью и результатом многолетних трудов. Но часто это не имело никакого отношения к КВН, поэтому я им был нужен. В отличие от сборной Перми они не имели ни денежного, ни широкого творческого ресурса. Часто обе команды у себя дома просто конфликтовали из-за финансов.

«Телескоп» выпустил 3-е издание справочника «Кто есть кто на российском телевидении». Уже в твердой обложке, выглядел очень солидно. Информацию обо мне дополнили фотографией. Прикольно. Несколько дней сидел и читал информацию о коллегах, работающих на телевидении, — из выпускников команды КВН МИСИ. А еще мне интересно было читать о тех, с кем приходилось общаться по работе не столько в КВН, сколько в «Ноу-хау», ведь нужно было постоянно вести переговоры и заполнять кучу договорных бумаг. Очень полезная книжка. Видимо, ее листали многие. Однажды, уже после выпуска этого справочника, при встрече Илья Епишев сказал с ухмылкой, цитируя предложение из справочника:

— …Работал диджеем в диско-клубе «Глобус»…

Сорокалетие КВН отмечали скромно в ЦАТРе. В первом ряду сидел тогдашний генеральный директор телеканала «Культура» Александр Пономарев. Мы с Чивуриным, как обычно, сидели на своих местах. Во время игры регулярно смотрели на жюри и сидящих в первом ряду. Во время одного из таких «просмотров» наши с Пономаревым взгляды встретились. О, ужас! Я увидел, как изменился он в лице. Полагаю, он осознал, что видит ведущего одной из передач своего телеканала. Мгновенно меня охватило какое-то нехорошее предчувствие. Я пришел домой, рассказал все Наташе, констатируя:

— Вот увидишь, он найдет повод и уберет передачу «Ноу-хау» с эфира. Это вопрос времени.

Спустя год передача «Ноу-хау» уже не выходила на канале «Культура». Полагаю, у Пономарева было свое отношению к выходцам из КВН: достаточно вспомнить чистку кавээновских передач на ТВ-6, в бытность его руководителем там. Впрочем, возможно, это просто совпадения, хотя лично меня никто в этом не убедит.

Проблемы с «Ноу-хау» начнутся только через год. А пока эфиры «Ноу-хау» идут, передачи насыщенны, интересны. Возможно, этому способствовало и то, что с весны на «Планете КВН» я уже не работал, стало легче. Больше времени мог тратить на свою передачу. По сравнению с девяностыми годами работать просто комфортно. Относительная стабильность в стране, в министерствах, и это сказывается на работе и обстановке на канале вещания. Впервые я могу тратить много времени на развитие проекта, его расширение, не боюсь снимать впрок, а без этого нам трудно готовить качественные выпуски. Стали регулярно проводить мозговые штурмы на тему творчества и содержания, а не выживаемости. Всей командой по внутренней инициативе затеяли реорганизацию проекта. Штурмы стали еженедельными, а кроме того, я собирал в письменном виде замечания и пожелания по развитию проекта от всех, кто взаимодействовал с передачей, начиная от секретаря и заканчивая бухгалтером, общался с обычными телезрителями, помогала обратная связь, установленная в передаче. На выходе разработали и стали выпускать в эфир новый формат «Идея крупным планом». Снимаем в зале коллегий Министерства науки и технологий РФ на Тверской улице. Участники просто «волшебные». Единственно, кою мы не приглашаем сюда, — Льва

Константиновича Эрнста, едем к нему в Сельхозакадемию. Дело просто в том, что он единственный из наших постоянных экспертов передачи, кто не имеет отношения к самому Министерству науки и технологий РФ. А человек он умнейший, интересно высказывающий свою точку зрения не только по своим разработкам. А еще, по итогам мозговых штурмов, сделали крен на эксперименты в студии и внутри сюжета при изложении сути разработок. Начало двухтысячных годов, российские телезрители еще не видят «Галилео», потому что ее еще не придумали немецкие продюсеры и не у кого покупать «франшизу». А достойнейший продукт «Разрушители легенд» канала «Дискавери» появится только через два года. Мы пришли к экспериментам в студии естественным путем, работая восемь лет на проекте, живя в нем, имея единственный телевизионный пример. Это вы можете» советского телевидения. Но нашу идею было тяжело реализовывать В стране еще было плохо с деньгами после кризиса. Во-вторых, сама материальная база для таких экспериментов в стране была в плачевном состоянии. Я лично вспахал все, это было в Москве в этой области, дошел даже до организации, которая должна была по своему статусу снабжать школы и образовательные учреждения учебными приборами, но ничего достойного и зрелищного там не нашел. Как раз в день, когда я встречался с руководителем «Росучприбора», мне позвонила Марина Мороз из «АМиК» и сказала, что мне взяли билет на самолет и надо лететь через день в Сочи на Суперкубок. Я так был увлечен творческим процессом в «Ноу-хау», что отказался от поездки. При встрече руководитель «Росучприбора» меня предупредил, что вряд ли они смогут быть достойными партнерами в нашем деле. Поскольку у нас в передаче было много тем из медицины, мы стали выяснять, кто снабжает медиков наглядными пособиями. В этой области меня тоже ждало разочарование. Что-то мы, конечно, нашли. Эх, жить бы с нашими идеями за рубежом! Хотя уже через пять лет и в России можно будет такое сделать. А пока внедрение нашей идеи шло трудно. На съемочной площадке, когда это было возможно, делали упор на наглядность. Реально бросили человека под колеса вездехода с низким давлением шин, оператор проезжал лично на автомобиле по струнам (!) в Подмосковье и т. д. Принципиально изменили ситуацию в студии, стремились не только на подиуме демонстрировать соответствующую разработку и «железки», но старались проводить какие-то эксперименты. Денег, которые платил канал, катастрофически не хватало на все задуманное. Мне казалось, на канале все руководители были озадачены сохранением под собой кресел. Такое было время. Очень жаль,

что позже в стране нашли деньги, чтобы купить зарубежные проекты, которые появились после нас. А ведь можно было вкладывать деньги в российский проект, который десять лет выходил в эфир и, возможно, служил прообразом многих проектов. Кстати, подобный нам принцип организаций студии мы позже увидели и одной из цикловых передач Парфенова. Я лично наткнулся на выпуск, когда он в студии держат в руках шлем какого-то водолазного костюма. Или не водолазного… Это уже не важно.

Ведем переговоры по дополнительному офису в «Астрофизике», на пересечении Волоколамского шоссе и МКАД, в высотном здании. Обо всем договорились, сдерживает пока только состояние самого здания. В хорошем состоянии находится только «этаж Устинова», остальная часть здания в жутком состоянии. Китайцы заняли нижние этажи и начали ремонт, на остальных этажах не работают даже туалеты. Совершенно неожиданно в приемной фирмы, которая занималась управлением всем корпусом, встретил бывшую секретаршу «АМиК»! Чуть не потерял дар речи. Нехороший знак. В итоге с «Астрофизикой» ничего не получилось. Институт накрыла волна смен руководителей. И даже хорошо, поскольку, если бы в момент, когда нас лишили эфира на «Культуре», были бы развернуты новые площади, по затратам мне было бы работать уже сложнее.

На 60-летие АВ меня уже не пригласили. И это при том, что через пару дней после его дня рождения мы уезжали с ним во Владикавказ на «поддержку» президента республики Засохова, накануне его выборов.

Осенью у меня родился сын. И это было самое знаменательное событие моей жизни. К тому же мы внесли свой вклад в демографический всплеск в стране в том году. Впервые рождаемость в стране стала вдруг расти, вице-премьер Валентина Матвиенко даже сообщила на заседании правительства, что в России родилось на 40 тысяч детей больше, чем в предыдущем году. Нас посчитали…

Поездка во Владикавказ состоялась через две недели после рождения Костика. Даже не мелькнуло мысли «не ехать». Как можно. Деньги? Вред! В те годы уже заработанное на «Ноу-хау» позволяло прилично жить, решив все материальные вопросы, и ездить за рубеж по три-четыре раза в год.

В Москве никаких родственников, родители далеко. Няню

еще не подобрали, она у нас появится только на следующий год. Вовлекать личных помощников и секретаря в семейные проблемы посчитал неэтичным. Вызвали тетю из Петербурга, пока я ездил во Владикавказ.

— Тут Света интересовалась, почему ты не пришел на день рождения? — спросил меня при встрече в аэропорту АВ.

Замечательный вопрос! Особенно если учесть, что я неоднократно слышал ее «изливания» в адрес тех, кто заявлялся на дни рождения без приглашения. И вот о чем я подумал: а почему АВ просто сам не спросил, от своего имени? Ведь день рождения его?

Знакомство с Барулей произошло, как у всех в КВН: он доказывал, что имеет полный контроль над ситуацией в КВН, и особенно над Семьей. Я даже проиграл ему по этому поводу бутылку коньяка. Мы с ним поспорили, приедет ли АВ на финал в Рязань или нет. Естественно, я проиграл, кто бы сомневался. И выставил бутылку в Сочи. В принципе он лобызал меня, так же как и редакторов, чувствуя мое большое влияние на Семью:

— Валера, ты видишь перед собой миллионера! Зачем я в КВН пришел? Мне нужны связи…

Летом мой приятель Алик Комаровский пригласил меня в Подмосковье на Истру, в один из детских летних лагерей, поддерживаемых Михаилом Ходорковским. У Алика были там свои проекты. Меня же пригласили просто познакомиться с лагерем и, возможно, в будущем сделать что-то совместное с детьми — может, организовать там КВН. Я не сразу понял как устроен лагерь, пока Алик мне не разъяснил, что к 2008 году эти дети станут электоратом. По работе мне много приходилось ездить по Подмосковью, и в то время за пределами Москвы бросалась в глаза скромность быта, чтоб не написать «нищета». Здесь же в лагере была замечательная организация и великолепный быт. Естественно, дети знали, кому они обязаны своим счастливым «детством», но они не отбивали по этому поводу бесконечные поклоны, а просто занимались собой. Своих детей и подобный лагерь я бы отдал.

Сколько себя помню, пока был один, в конце писем всегда просто подписывался буквой «В», иногда в латинице «V». Потом с появлением Наташи, если отсылали от себя сообщения или письма на «мыло», в конце писали уже наши две заглавные буквы. В том году перед Новым годом составил несколько поздравительных сообщений от нашей семьи, в конце по

привычке подписывая заглавными буквами имен, получилось «КВН». Мистика. Костик оказался недостающим звеном, причем во всех смыслах.

По памяти воспроизвожу еще одно событие этого времени. Почему-то оно не присутствует в моих записях. Не помню повода и цели той поездки. Поездка в Минск. В итоге я сидел в жюри какой-то игры КВН. Туда ехал целый десант из кавээнщиков. Очень скромно и молчаливо в этой компании смотрелся Баруля, который только начинал вхождение в этот мир. Он на всякий случай пел всем дифирамбы, поднимал тосты и присматривался к людям, которые ему бы пригодились. Там я познакомился с замечательным Виталием Новиковым, человеком большой души. Виталий встречал меня на вокзале лично, показал свой офис в здании напротив вокзала. Он организовывал основные развлечения и экскурсии по Беларуси. Для меня это было все впервые, поэтому я получил огромное удовольствие. Может, поэтому было не до записей в дневнике. К концу этой поездки я подумал, что белорусские ребята действительно очень хорошие, потому что мы все настолько чувствовали себя свободно и расслабленно, что оторвались по полной программе. Немного смешно смотрелся Славка Муругов, который тогда демонстрировал, что явно вырос из уровня обычного кавээнщика. Он уже сотрудничал с телевидением Югры и показывал всем два телефона, оплачиваемые телекомпанией, а еще регулярно листал какой-то глянцевый журнал. Это смотрелось особенно смешно, когда он демонстративно проявлял интерес к глянцу за столом в каком-то этическом музее или в сауне. Я почему-то представил себе, как все те из нас, кто хочет продемонстрировать свой статус, вдруг принесли бы подобные журналы на эту встречу. Смешной получился бы скетч. Я не очень много пил, но пил. Настолько в Минске было хорошо. А может, эта поездка была приурочена к 10-летнему юбилею команды КВН БГУ? Да нет, я не настолько был близок к белорусской команде, чтоб меня пригласили на юбилей. По крайней мере, через десять лет, в ноябре 2010 года, несмотря на то что в ту пору я буду приезжать часто в Минск на игры КВН в Первую лигу, на юбилей меня никто не пригласит и даже не заговорит об этом. И скорее всего, это будет справедливо.

2002 год

Сочинский фестиваль. Ура, нет съемок для «Планеты КВН». Больше времени могу уделять командам. Они и оплачивают мой приезд в Сочи до второго тура. Несколько дней я с чистой совестью полностью принадлежу командам и отдаю им все свое свободное время. Выстраивать такие отношения с командами несколько лет назад меня надоумил генеральный директор «АМиК»: его это устраивало тем, что финансовая нагрузка перекладывалась на команды, а «АМиК» я обходился в минимум. При этом подключать к работе меня могли в любое время. С момента начала трактовых репетиций в зале переключаюсь на подготовку телевизионной передачи. Самое сложное — подготовка блоков молодых команд и финальная сцена фестиваля. На фестивале произошла очередная смена прописки Первой лиги. Опять Казань. Кондратьев (мудрый человек), зная, что находится в опале у Семьи, подготовил себе замену — Володю Леонова. Все сделано грамотно. Молодой, уверенный, он сделал предложение АА, от которого тот не смог отказаться. Ему предложили вести Первую лигу КВН. До этого АА вел лигу «Олимп» (ту самую, созданную Сашей Люхтером), но там он скорее был фигурой в руках Люхтера. Некоторый опыт АА наработал ранее и в Астане. Предложение в Казани давало ему «свое дело». Да еще независимо от Люхтера, который, как мне казалось, тогда уже стал его тяготить. Сегодня Первая лига КВН — главная лига после Высшей. АА получает возможности для маневра и определенную независимость от родителей. Полагаю, это важнее, чем предлагаемые деньги. Поскольку большого опыта ведения игр у АА не было, было решено, что основным редактором в Казань поедет Марфин (ого, вот это уровень), он же будет готовить тексты для АА. Естественно, режиссером я.

Первые игры давались очень тяжело. Вначале АА пытался показать свою зрелость и самостоятельность, позволяя себе пикировки с командами на разминке. Но, получая мгновенный отпор от команд, ввиду отсутствия собственного опыта, быстро успокоился. Мы с Марфиным еще со времен «Планеты КВН» передавали АА свой опыт. Иногда тот опыт, что сами получили раньше от его папы. АА прислушивался, надо отдать ему должное. Может, поэтому я и не описывал до этого наш первый с ним совместный опыт его первых телевизионных съемок в Сочи для передачи «КВН-ассорти», насыщенный эмоциями. Говорят, Фрэнсис Форд Коппола сделал лично 42 дубля со своим родственником Николасом Кейджем, после чего заключил, что

актера из него не выйдет. Но ведь тот смог своим трудом и упорством доказать обратное. Я тоже ощущал свое «родственное отношение» к АА, и, хотя задача стояла сделать не актера, Коппола нас несильно обогнал с количеством дублей. Мы просто искренне хотели, чтобы АА выглядел в кадре достойно. Мы ведь понимали, как ему психологически тяжело входить в этот мир на фоне своего гениального папы, и в меру своих сил помогли ему в этом. Только через два года, при выстраивании совместного бизнеса в Москве, он искренне заговорит со мной об этом и расскажет, как ему было тяжело и как он злился, каждый раз приходя в Останкино. Он наверняка забудет об этом разговоре, но это будет его первая победа в той психологической ситуации — хотя бы в том, что он ее вслух признал. И в Казани он тоже еще прислушивался ко всем нашим замечаниям и пожеланиям. Ну, а мы вдвоем с Марфиным берегли его, работая на его имидж. Особенно рьяно защищал его я, он как будто был мне братом. В этих воспоминаниях логичнее было бы называть его «Малой», как его все называют в КВН, или, по крайней мере, называть его так после 2006 года, когда он достаточно мерзко себя поведет по отношению ко мне. Но не могу, да и не хочу, АА всегда останется АА. Я никогда не позволял себе в его адрес колкостей и помогал, чем мог. Год спустя, когда я буду сколачивать новую команду, организующую игры в Москве, Ира Иванова, директор команды КВН МЭИ, спросит меня на Сочинском фестивале команд КВН:

— Валерий Константинович, мы обратили внимание, что вы единственный человек в КВН, который хорошо относится к Сан Санычу. Никогда не позволяете себе шуточки в его адрес, не обзываете, защищаете, оберегаете. Почему?

— Он вырос на моих глазах. И он сын Маслякова. Этого достаточно.

Все свободное время в Первой лиге я отдавал команде «Добрянка» (вторая команда из Перми). С ними также творил Ершов, и мы по уже отработанной технологии работали в тандеме. Работать было комфортно, приятно. Не в пример тому, что на тот момент уже происходило в команде Ямура, в сборной Перми. Правда женская половина «Добрянки» периодически видоизменялась, но от этого не переставала быть харизматичной. Мы так много общались и работали вместе, что я чувствовал себя частью команды. В конце сезона 2002 года они стали чемпионами Первой лиги в Казани, выиграли автомашину, на финальном постере я оказался среди них. Это был, пожалуй, первый и последний случай, когда я оказался засвеченным в работе с конкретной командой. Последующие буклеты этой, лиги,

представляя чемпиона прошедшего сезона, засвечивали и меня. Странно, что никто не распорядился меня «зафотошопить».

* * *

Сезон КВН в Высшей лиге проходил без особенностей. Работы со сборной Перми было достаточно. Это были обычные будни.

В том же году завершили свой путь в КВН участницы КВН МГСУ. Без триумфа, и это не было следствием их неудачного творчества.

Команда получила приглашение в Юрмалу и готовилась к этому очень серьезно. Кое-какие короткие выступления в эфире у них были в предыдущие годы, а тут вдруг — полноценное выступление. На их беду, на участие в этом же концерте претендовала и сборная Москвы, та самая, собранная под флагами Саши Люхтера на базе команды КВН МАМИ и якобы под патронажем АА, о чем люди Люхтера старательно информировали всех на фестивале. Обе команды были на ножах. Окрыленная поддержкой АА, на этот фестиваль сборная Москвы приехала не с лучшим материалом. А женскую команду КВН МГСУ отобрали в гала-концерт сразу после редакторского просмотра, и она успешно готовилась к записи. Убрали ее из состава участников концерта уже после генеральной репетиции. Слова, которые тогда произносились в адрес девочек со стороны руководства программы, убедили меня, что это решение вызвано прежде всего не качеством их выступления. Не хочется даже вспоминать эти слова. Никогда, ни за какую команду я не просил у АВ. И тут не стал, тем более после услышанного. Во мне все кипело. Лидеры сборной Москвы ликовали: девок «слили». А для женского состава МГСУ это была последняя возможность зафиксировать свой путь в КВН. Большинство из них уже закончили учиться, кого-то ждала работа за рубежом, кажется, кто-то работал даже у Игоря Верника. Команда всегда проповедовала «унисекс», многие из них даже по жизни никогда не носили юбки и платья. По крайней мере, я за многие годы общения с ними этого не видел. Мы же их постоянно убеждали, что на сцене они — прежде всего женщины, и зрителю надо об этом периодически напоминать. Ночью, накануне записи, они рыдали всей командой, допытываясь у меня, как же я столько лет работаю в этом террариуме. А на банкет, который был на следующий день по случаю окончания музыкального фестиваля, они все надели короткие платья и юбки. Такими эффектными и красивыми я их никогда не видел! Скоро в Интернете появился

сайт, который сделали некоторые из участниц команды. Очень быстро он стал популярным, с огромным количеством посещений.

Интересное многолетнее наблюдение в КВН. Глаза… Ух ты, прямо как в «Собачьем сердце» у Булгакова. Смотреть в глаза в КВН не принято. Если до начата девяностых с прямым взглядом хоть редко, но сталкивался, то с начала девяностых — уже никогда, «Лобызания», которые впервые были запущены кавказскими командами КВН, в нашем клубе превратились в какое-то формальное обязательное действо, которое со стороны выглядело как соприкосновение двух тел. Фальшь проскакивала все чаще, а о глазах забыли вовсе. Руку протягивали, смотря в сторону. Не говоря уж о «великом комбинаторе» Науме Баруле, который протягивает руку с видом, что он тебя просто счастливит своим прикосновением, но при этом смотрит совершенно в другую сторону. И вдруг о глазах совершенно неожиданно заговорил один из первых организаторов фестиваля в Юрмале со стороны латышей — Марк Дубовский. Во время одного из ужинов на чье-то дежурное рукопожатие он воскликнул: «А глаза?» Я опешил! Ого! Надо же, кого-то еще это тоже волновало. Впрочем, этот человек ведь был не из КВН. А в КВН в глаза заглядывали только в том случае, если в тебе были заинтересованы. Или зависели от тебя. А жать. Ведь начиналось все не так, КВН продолжает оставаться совершенно уникальным явлением в России. Не просто популярным среди молодежи, но замечательным тем сообществом людей, которое благодаря КВН образовывается. КВН — еще и настоящая субкультура, и такие нюансы ее только бы украсили.

Летом приехал на неделю к Наташе и Косте в Керчь. Очень тяжелым было завершение телевизионного сезона того года с телепрограммой «Ноу-хау» на «Культуре»: новые творческие задумки, обилие экспериментов в студии с ведущим, требующее большой подготовительной работы, кадровые перестановки в руководстве МИСИ, где была наша студия, и все это надо было преодолевать с массой новых людей на самом производстве «Ноу-хау». Сразу после съемок выставки НТТМ на ВВЦ сбежал на неделю из Москвы. Было жевание отключиться полностью от внешнего мира и от всего, что было в Москве. Этот богом забытый город, как мне казалось, очень подходил для этого. Но. В городе висели афиши выступления команды КВН «Сборная Санкт-Петербурга». В одном из мелких продуктовых магазинов я наткнулся на рекламный постер какого-то продукта с несколькими лицами кавээнщиков из команды ХАИ. КВН, он

всюду! Минутное раздражение сменилось чувством «глубокого удовлетворения», я ведь к этому процессу имею самое прямое отношение. Даже навестил ребят из Питера перед концертом. В это же время в Крыму, недалеко от Судака, отдыхали наши друзья с детьми, и мы решили погостить у них, наняв частника. Очень удившись, проезжая по дорогам, залитым грязью. Накануне действительно прошел сильный дождь с грозой, но оказалось, от Керчи все беды как будто отвело, а вот за его пределами сошел сель. Пансионат, где отдыхали наши друзья, был также залит грязью, они наблюдали накануне «смыв дикарей» с пляжа, без трагедий. А вот на другом побережье Черного моря этот дождь принес настоящую беду с человеческими жертвами.

На банкете после Спецпроекта-2002 директор передачи посадил меня за какой-то дальний стол с ребятами из Рязани. Видимо, так он пытался обозначить мое место в КВН. Надо сказать, что к этому моменту меня уже посещали мысли, а не пора ли уходить из КВН. Много отрицательных эмоций накопилось после производства «КВН-ассорти» и «Планеты КВН», особенно с приходом туда АА. Возможно, мне что-то просто надоело, хотелось сделать что-то большее в том же КВН, но обстановка в нем и климат в коллективе «АМиК» способствовали совершенно другому. Вот и сейчас. Мелочь: подумаешь, посадили на галерку… Но решение сформировалось быстро: предстоящий фестиваль в Сочи будет последним для меня. Через десять минут после начала банкета я встал и ушел. В холле меня настигли ребята из команды ХАИ я поинтересовались, когда можно будет получить копию снятого мной на видеокамеру материала. «Уже никогда», — ответил я. Но меня не поняли. А настроение было такое, что в Сочи я действительно собирался говорить с АВ об уходе. Да и год был такой. На большом КВН приходил на съемки и задумывался, а не растрачиваю ли себя, потенциал свой ведь не использую, не заняться ли чем-то другим. Полагаю, это был рубеж в моей жизни. Многое переосмыслил, многое осознал. Не могу сказать, что так сразу все решил. Впрочем, нет, решил я сразу, но претворять задуманное было тяжело. Я оставался в плену этого волшебного мира. Вспомнил, как годом раньше, на новогодней пирушке в одном из московских ресторанов, где собиралась Семья и основной коллектив «АМиК», АА вдруг подсел ко мне и после непродолжительной беседы под одобрительными взглядами АВ сказал мне:

— Мы еще поработаем вместе!

Тогда я очень удивился и даже не понял, что он имеет в виду, ведь видимых признаков конфликта интересов у него с Сашей

Люхтером мы еще не наблюдали. Вряд ли он тогда примерял место отца. И тем не менее в этом года все чаще мне казалось, что моя жизнь поворачивается понемногу в противоположную от КВН сторону. Возможно, поэтому в конце года я созрел свернуть на другой путь. Масла в огонь добавила кража моих вещей в ЦАТРе, где проходили съемки передачи КВН. Сумку унесли с первого ряда зала, когда я обходил команды с замечаниями после генеральной репетиции. Не ходить же со своим хозяйством в руках? Впрочем, позже так начали все делать. Наплевать на новенький Compaq, который лежал в сумке. Жалко было самой сумки, купленной с любимой женщиной на Бали. Реакция руководства «АМиК» была предсказуема: «Сам виноват». Охранная фирма «Троян» доказывала, что это не их зона ответственности. Нет, надо уходить, терять таких сослуживцев не так уж и жестко. Удивительно, но за все время в КВН каждый раз, когда что-то похищали, никто не пытался хоть что-то компенсировать. А ведь обчищали «при исполнении». Между тем, дожидаясь до двух часов ночи, пока приехали из местного РОВД, я узнал, что некоторое время назад у наших «звукачей» также уперли большие суммы денег. Все потерпевшие винили солдат, которые служили и ЦАТРе. Конечно же руководитель охраны театра даже обиделся на неподтвержденные обвинения, чуть ли не требуя извинений. Через год мои документы нашли на колосниках, над сценой, и никто, кроме тех же солдат, их туда не мог положить.

Насыщенный год был в «Хелиосе». С подачи Пономарева начались «наезды» на нас. Как сказала Ольга Самагаева (ответственная сотрудница в группе планирования канала):

— Даже не буду передавать, что он говорит.

Да и бог с ним. Не пойду отстаивать телевизионный конвейер.

Характерно, что до этого момента никаких нареканий в адрес редакции передачи «Ноу-хау» не было. Более того, в последние годы выходили очень интересные выпуски, которые имели неплохой рейтинг у телезрителей канала. Мы освоили новый формат, материалы в передаче, несомненно, обладали новизной. Для рубрики зарубежных новостей мы получали видеоматериалы по прямым договорам из Великобритании, Японии, Германии, Дании, Швейцарии. Через Интернет это еще невозможно было делать. Мы первыми показывали эксклюзивные видеоматериалы со станции «Мир», которую в том году вывели с орбиты и затопили в Тихом океане. Сюжет был про эксперименты с плазменно-пылевыми кристаллами. Только через четыре года (!)

на канале «Россия» в новостях выдадут информацию об этих экспериментах. А многие наши «ходы» и материалы стали появляться в схожих с нами передачах канала: в «Сенсациях», а позже в «Белых пятнах. Черных дырах». Дело в том, что на эти передачи работали люди, которые в свое время подрабатывали и на «Ноу-хау». Научные разработки, включаемые в «Сенсации», несмотря на такое громкое название, не выдерживали критики. Часто в нашей передаче эта критика и звучала. За несколько месяцев до этих событий, хотя я и подписал договор с «Культурой», где были установлены ограничения моего появления на других телеканалах, отдавать авторство передачи «Культуре» я отказался. Понятно, что не качество передачи стало причиной лишения эфира.

Очень интересного администратора взял к себе. Я ему благодарен за участие в производстве «Ноу-хау». Мне он казался юным фантазером, но при этом я мог на него положиться. Перед приходом ко мне он имел какой-то опыт в администрировании кино. Я понимал, что у нас он ненадолго, поэтому не занимался его «обучением» и принимал его таким, каким он был. Кассеты «Бетакам», подписанные им на съемках, и сегодня можно показывать как образец издевательства над русским языком. После него, пожалуй, только будущий функционер в московском КВН, Рубен Партевян, поразит меня в этой области. Но каково же было мое удивление, когда Тимка Вайнштейн интересовался у меня, когда же я отпущу этого сотрудника. Они разворачивали производство сериалов. Надеюсь, в новом деле ему не придется много писать, а свои хорошие качества он сможет развить в полной мере.

В качестве моральной компенсации из руководства канала «Культура» мне передали персональный экземпляр того самого, шикарного печатного издания по случаю 5-летия канала. С приветственным словом президента Российской Федерации Путина В. В., с приветствием первого президента РФ Ельцина Б. Н. Просто роскошное издание, где среди легендарных личностей нашлось место и нашему проекту «Ноу-хау», с моей фотографией в студии. Очень достойно, и главное — почетно. Большая часть всех персоналий, среди которых я оказался в издании, были для меня кумирами еще со времен СССР: любимые актеры, режиссеры, музыканты, художники, поэты и писатели. Все они обращались с поздравлением к нам, к работникам «Культуры», многие — уже как участники телеканала, некоторые — просто как телезрители. И чувство гордости меня охватывает каждый раз, когда я вспоминаю о том, как мы участвовали в становлении канала сразу после указа Ельцина, как вечерами на

одном энтузиазме верстали первые выпуски из уже отснятого материала, как ринулись с головой в работу и делали то, что могли, для развития канала.

* * *

В России появился роман Коэльо «Алхимик». Прямо фантастика: каким-то невероятным образом получилось, что до появления этого романа мы с Наташей прошлись почти по всему маршруту, описываемому в книге! Самостоятельно, по собственной инициативе. Читал роман, и перед глазами видел все эти города, слышал звуки и запахи. Знак?

В телевизионном КВН становится плохой традицией «опускание» команда в глазах АВ. Такое и раньше происходило, но это не было еще рычагом в отношениях с непокорной командой. Раньше в подобных случаях обязательно находился кто-то, кто говорил что-то в защиту. Сейчас же приговор становится окончательным. Достаточно вспомнить период, когда в списке «нелюбимых» была команда КВН ЧП.

Пройдет время, и ЧП останется и обойме КВН. Чего не случится с командой КВН «95-й квартал». Они так и не вернутся в КВН, уйдя с обидой на нас и начав делать свои качественные продукты на украинском теле видении. И я считаю, было за что обижаться. Полагаю, сегодня, когда они добились многого в творческой жизни, человек, организовавший в свое время весь процесс травли, с любовью заглядывает при встрече в их глаза.

Очень часто поводом для террора в адрес команды или конкретной персоны могли послужить, казалось бы, какие-то мелочи. Например, кто-то отказался выступить в Судаке, с кем-то не смогли договориться по условиям выступления на концертах, кто-то воспротивился кабальному договору на шестом году существования в телевизионном КВН, кто-то запросил деньги за концерт после телевизионной записи, кто-то отказался на невыгодных условиях распространять посредственную рекламную продукцию или журнал и т. п. Вырисовывается новая реальность: кто хоть в чем-то не соглашается с Наумом, обретает мишень на лбу. И чем сговорчивее становится человек или команда, тем быстрее исчезает мишень. Или не исчезает. И «великий» замысел заключается в том, чтобы о существовании такой связи донести до всех работающих и играющих в КВН. Чтобы знали и боялись.

* * *

С того года я глубоко погрузился в европейский КВН. Да, конечно, уже больше десяти лет говорили про международный уровень игры, АВ с командами часто выезжал за рубеж, в разных городах проходили игры. Но так, чтобы лично столкнуться в Европе с желанием «местных» организовать лигу КВН, — такое случилось со мной впервые. Причем несколько лет я участвовал реально в этом процессе и влиял на него. Поскольку у меня установились дружеские отношения с руководителем и участниками команды КВН из Финляндии, а в этом году они опять хотели участвовать в музыкальном фестивале, меня пригласили в Финляндию. Ребята понимали, что финской экзотикой во второй раз фестиваль не взять, а самая большая проблема у них была именно актерская, при слабых текстах. Я вырвал несколько свободных дней в начале июля и улетел в Хельсинки. Два дня прошли насыщенно, именно там я узнал о дружбе финских и питерских кавээнщиков, которая позже и приведет команду из Финляндии в Премьер-лигу Поездка для меня оказалась просто открытием Финляндии. Как ни странно, в этой стране я никогда до этого не был, мне было интересно все, что связано с бытом и менталитетом людей.

Осенью, в конце октября, я второй раз слетал в Хельсинки. Эта поездка была связана уже не с конкретной командой КВН. Андрей Маникяйнен был достаточно активен в Финляндии в российской диаспоре. У него созрела мысль придать некий статус организованной лиге КВН в Финляндии, тем более что по времени ее создания она была в числе первых в Европе. В последние годы попытки организовать лиги КВН в других странах Европы также активизировались. Видимо, это был определенный тренд времени. Я переговорил с руководством «АМиК» и с Марфиным, как с редактором, и согласился курировать эту лигу. Много переписывались, созванивались, я приезжал на конкретную игру, сидел в жюри, оценивал общий уровень организации. В октябре, когда, я сидел у них в жюри, в игре участвовала и одна из питерских команд КВН. Из аэропорта я попал прямо на игру. Это был совершенно другой КВН. Помню, в первые минуты меня распирало от возмущения: все было не то, к чему мы привыкли, начиная от камерного зала и заканчивая людьми в этом зале. Но, осознав, что я нахожусь не в России, я подостыл и к концу игры начал рассудительно писать план работы и рекомендации организаторам применительно к местным условиям. После игры меня послушали и, как я позже понял, услышали. Моя поездка явно пошла на пользу.

Помимо КВН, в Хельсинки на некоторое время я занялся

своими делами. В Москве, в «Хелиосе», уже пять лет мы общались с руководителем ведомства Валентины Терешковой, который курировал Дома дружбы с зарубежными странами. Мы предлагали для демонстрации в российских центрах науки и культуры, которые были в различных странах мира, свои передачи и фильмы по науке. Переговоры шли долго, бюрократично. В Финляндии у меня открылась возможность лично увидеть состояние дел на местах, на примере конкретного центра. После распада СССР многие Дома дружбы стали самостоятельно определять свою жизнь, а некоторые сломились отменить собственность России на эту недвижимость. А поскольку эта собственность с начала девяностых была большим бременем, добиться этого было не так сложно, по крайней мере до эпохи новой политики Владимира Путина в этой области.

А еще Андрей любезно завез меня в один из местных магазинов, где я купил сыну кое-что из зимней одежды, которая очень оказалась кстати и долго прослужила. С Андреем у нас сложились приятельские отношения, мы часто созванивались, обменивались информацией, я узнавал из первоисточника о всех процессах КВН в Европе, что очень часто отличалось от того, что заинтересованные люди «привозили» в «АМиК». Много пользы для общего дела было от нашего общения. Да и финны на местах решали свои вопросы: туда стали приезжать команды КВН с концертами. По сути, мы открыли еще одну площадку для гастрольной деятельности команд КВН. Правда, моя загрузка не позволила мне больше приезжать к ним. Через два года Андрей откроет мне шенгенскую мультивизу на год, но я так и не воспользуюсь ею.

2003 год

По традиции все начинается в Сочи. После сбора программы мы собрались в комнате у АВ в Зимнем театре и обсуждали команды. Компания была уже традиционная для таких случаев: АВ, СА, Лобов, Марфин, Чивурин и я. Как-то неожиданно СА спросила меня, как у меня дела с «Культурой», и я сказал ей, что эфиров «Ноу-хау» уже нет. О том, что не без содействия Пономарева, говорить не стал. И так же неожиданно мы вернулись к обсуждению команд. Я все подыскивал удобное время для разговора с АВ. Но события стали разворачиваться стремительно по другому сценарию.

На следующий день, в той же комнате Зимнего театра я оказался невольным свидетелем разговора о московских играх КВН. Компания была та же плюс еще Баруля. Лигу «Олимп» закрыли, и эта была очередная комбинация нового человека в окружении АВ. Блестящая комбинация в том смысле, что внешне создавалось впечатление, что сам он здесь ни при чем: он делает только то, что говорит «хозяин». В гримерной комнате АВ обсуждали, как дальше быть. По разговорам я понял, что ситуацию в Москве из присутствующих не знает никто. Задача состояла в том, чтобы уже через пару месяцев проводить в Москве игры КВН! Совершенно другие, без Саши Люхтера, оттянув от него все команды. Притом что его людьми тогда в Москве было «опутано» все. Поскольку я полностью владел ситуацией, в том числе и в КДСМ Москвы, с которым Люхтер работал, стал прислушиваться к разговору и озвучивать некоторые предложения. Я просто был уверен, что никто из присутствующих не сможет решить проблему качественно. Или будет предложен способ, не учитывающий ситуацию в Москве и, как следствие, приносящий больше вреда, чем пользы. Похоже было, что о «резонансном управлении» не думает никто. Главное было «отключить» конкретного человека. Я начал выдавать некоторую информацию по существующим в Москве организаторским центрам движения КВН и командам. Вдруг АВ резко встал:

— Так, я вас оставляю решать эту проблему. Основной докладчик Хотног.

И ушел. Явного недовольства со стороны Барули тогда я не почувствовал. Думаю, ему как никому другому моя информация была просто необходима. За пять минут я обрисовал картину и предложил свой вариант развития событий, который и был принят. За оставшиеся дни фестиваля решили сформировать оргкомитет, а в Москве на одной из первых игр в ЦАТРе собрать

представителей московских команд на собрание.

По традиции после записи гала-концерта Сочинского фестиваля был организован банкет. По уже заведенной лет десять назад традиции мы сидели за столом АВ. Вдруг во время банкета меня выводит в коридор Андрей Лобов и спрашивает, не хочу ли я перебраться в «АМиК», его заместителем. Вначале я предположил, что это желание Семьи, возникшее после того, как она узнала, что я закрыл делопроизводство «Ноу-хау». Но почему не сам АВ со мной говорит? Возможно, АВ не решился лично второй раз сделать такое предложение. А между тем, предложил бы он тогда первым, я согласился бы сразу. Это означало бы, что я нужен именно Семье. А поскольку предложение исходило от Лобова, я не мог исключить вариант, что Андрей хочет сделать меня буфером в своей «схватке» с Барулей, который уже вовсю выбивал из-под него кресло руководителя. Поблагодарив за предложение, я сразу высказал сомнения. Правда, на всякий случай взял время подумать. Мне нужно было с кем-то посоветоваться, и я не нашел ничего лучшего, как сказать об этом Марфину и Чивурину. И при этом озвучить свои суждения и мысли насчет моего сотрудничества с «АМиК» и с КВН на ближайшее будущее. Открыто не высказались, но было ясно, что они не поддерживали решение перебраться в «АМиК». Именно из-за своею отношения к генеральному директору «АМиК», о котором они как раз говорили открыто на протяжении уже многих последних лет. Этот разговор был моей ошибкой, поскольку, полагаю, и через этот канал до Барули дошла информация о сделанном мне предложении и окончательно сформировала в его глазах мою позицию как «конкурента».

После того как я отказал Лобову, уже в Москве по телефону АВ все-таки поговорил со мной. Я был в «АМиК», АВ туда позвонил, меня подозвали к телефону, и он предложил на выбор три варианта сотрудничества.

— Мне надо было раньше с тобой поговорить самому, а не через Лобова. И знай, какой бы вариант ты ни выбрал, наше со Светой к тебе отношение не изменится. — Этим завершился наш телефонный разговор.

Среди предлагаемых АВ вариантов было и предложение стать директором передачи КВН. Ну, я просто не мог выбрать этот вариант, это означало бы начало открытой войны с Барулей. Я выбрал только организацию игр и структуры КВН в Москве, четко осознавая, что это, кроме всего прочего, даст развитие КВН в Москве в интересах АА, и по этой причине для родителей это особенно важно. Причем, придя домой, рассказал Наташе о

разговоре с АВ, о своем решении и уверенно заявил:

— Меня выкинут из созданной мной же системы через три года.

Я просчитал вариант развития событий, поскольку достаточно хорошо изучил закономерности принятия решений руководством КВН в последние годы. Ну, просчитал, ну и что? Работать-то все равно надо было на совесть. Тем более что во мне вдруг опять заговорил романтик, и появилась надежда, что за хорошую работу «не сольют». И эта надежда вела меня все последующие годы в московском КВН.

Интересно, что еще за год до этого с подачи Барули усиленно ходили слухи, что Люхтера скоро не будет, и в Москве нужен свой человек. Марфин с Чивуриным неоднократно предлагали мне вновь возглавить московский регион. Марфин, будучи уже вторично женат, даже сказал, что «будет кому ставить танцы», намекая на свою супругу. А я все отказывался. Во-первых, для меня не очень это было интересно, во-вторых, и это было главное, все происходило в Москве, и я был уверен, что обязательно найдется человек, который, пока я буду работать, шепнет что-то Семье. А найти «компромат» на работающего легче простого.

Но на фестивале в Сочи сложилась другая ситуация. Люхтера уже выгнали. Дело просто встало. Я реально видел, что никто не знает, что делать, и по услышанным фразам стало ясно, что дров наломают на всю оставшуюся жизнь. Мой уход сейчас был бы чистейшим предательством КВН. Какой-то подлостью попахивало. При всем желании Барули его знания московского КВН сводились к одной-единственной команде — из РОСНОУ. Нет сомнения, что с ними он бы не создал новую устойчивую лигу. Согласившись организовать новую московскую структуру, я решил собрать группу дееспособных людей, которое могли бы взять на себя со временем все вопросы деятельности этой структуры. Из близкого своего окружения в «Хелиосе» ставить людей я отказался. Зная о том, что Семья может неожиданно менять все, причем вне зависимости от качества и результата работы, я не решился выдергивать людей из своего производства. Хотя там оставалось на тот момент только видеопроизводство. Пришлось искать своих, но — из КВН.

Ситуацию в Москве я действительно знал, причем из совершенно разных источников. Сведения, получаемые от соперничающих команд, позволяли мне иметь объективную картину. К тому же я постоянно был в Москве. На всякий случай решил переговорить на эту тему с руководителями тех

московских команд, с которыми работал, перепроверить свои выводы и заодно узнать, кто из них хотел бы пойти в оргкомитет новой лиги.

Вначале я встретился с Николаем Гигани. Задав ему кучу вопросов, узнав его отношение к происходящему и интересы на будущее, я понял, что он вполне мог бы войти в состав оргкомитета, тем более что еще со времен работы в команде «Бауманка» у нас сложились хорошие отношения. Он остался единственным из той команды, кто продолжал жить игрой. Но было ясно, что руководителем он быть не сможет, потому что у него были амбиции актера и он еще собирался играть.

Затем я встретился с директором команды КВН МЭИ Ирой Ивановой, которую я считал образцовым администратором. Наш опыт общения с ней показал, что она была активная, грамотная, думающая и, главное, способная организовывать людей. На нее я и рассчитывал. Но Иванова отказалась быть главной! Притом что она со своими способностями идеально подходила под эту должность. Она наотрез отказалась, ссылаясь на непредсказуемость процессов в «АМиК» и КВН.

— Мой многолетний опыт в КВН показывает, что здесь можно не столько быстро взлететь, сколько быстро упасть, причем совершенно неожиданно, — мотивировала она свой отказ.

Никакие мои уговоры и заверения ее мнения не изменили. Но войти в оргкомитет я ее все-таки уговорил. И надо сказать, что в первые годы всю рутинную работу по организации лиги Москвы, а позже лиги Москвы и Подмосковья наладила и делала именно она. Ей даже не надо было объяснять, что делать. Особо это почувствовалось на том самом «показательном» собрании команд КВН в ЦАТРе, куда она принесла весь комплект необходимых бумаг и документов.

Именно Иванова взамен себя предложила «ну, хотя бы Партевяна». Так и появился человек, которого я совершенно не знал и с которым никогда не пересекался. Мне это не очень нравилось. Ведь если Иванова и Гигани, играя и отдавая себя КВН на наших глазах, участвовали и жизни московских кавээнщиков много лет, что-то принимали, против чего-то возмущались, имели свою позицию и были просто приличными людьми, то этот человек был похож на «зиц-председателя», которому неожиданно передают в руки все уже организованное. Причем защищаемое от внешних условий «крышеванием» АА.

На стадии принятия решения был, правда, еще вариант назначить председателем оргкомитета директора команды КВН РОСНОУ, которого очень сильно толкал Баруля. Его я немного знал по играм его команды. При всех его организаторских

способностях не очень было похоже на то, что он надолго задержится в КВН. Он, как мне казалось, решал сугубо утилитарную задачу способствовать продвижению твоей команды. А еще я знал то, чего не знал Наум. Именно этот человек плотно был связан с прежними организаторами лиги из команды Люхтера. Позже, когда мы уже с новым оргкомитетом работали, именно через него уходила туда вся оперативная информация. Более того, на одной из их встреч он пообещал со временем протащить людей из команды Люхтера в новый оргкомитет. Особого доверия у меня к нему не было. Оценка Ивановой была схожая.

Выбор состава оргкомитета и его председателя я напрямую увязывал с вопросом зала, где могли бы проходить игры.

Дело в том, что за Гигани стоял МГТУ им. Баумана, заведение закрытое. Каждый раз, приходя к ним на репетиции, я испытывал на себе все неудобства «закрытого» зала. Но там заканчивалось строительство нового большого зала, который имел отдельный вход. Последний год мы несколько раз снимали для «Ноу-хау» господина Федорова, ректора МГТУ, я знал, что при необходимости смогу с ним поговорить. Но все равно оставался отпечаток «закрытости». Место расположения зала было не очень хорошим.

За Ивановой был зал МЭИ. Она не раз выручала меня с этим залом. Правда, фактическим хозяином зала был Владимир Маркин. И вел он себя всегда прагматично, а иногда и непредсказуемо. От метро зал тоже находится далеко.

За РОСНОУ был тоже зал. Но я там ни разу не был, не знал первых лиц. Да и то, что вуз коммерческий, не очень было хорошо для нашего дела. До метро добираться нужно на наземном транспорте.

Был зал и в МИИТе. Ректора МИИТа я хорошо знал по Российской инженерной академии. В эфире «Ноу-хау» он тоже был. На всех собраниях академии мы виделись. На Первом съезде инженеров России к Кремле он был среди тех, кого мы «писали». И зал МИИТа мне был знаком, в нем несколько раз проводился конкурс юных Кулибиных, где я был в составе жюри. Хорошее расположение. Опять же, красивая связь АВ с этим вузом. Существовал некий «Клуб любителей КВН», было громкое открытие и довольно тихое существование. Ничего реального в КВН они после марафона КВН не проводили. Наверняка решали тихо свои коммерческие дела, имея подходящую структуру. Саша Люхтер изо всех сил блокировал этот зал и клуб, поскольку видел в лих потенциальных конкурентов своему делу и охотников за бюджетными средствами города. Пока Саша занимался

организацией игр в Москве, «Скворечнику»[4] ничего не светило.

В итоге я остановился на зале МИИТа. Подумав, решил, что именно лот зал пригодится не только в Московской лиге, но и в будущем для подготовки телевизионного КВН. Соответственно, сформировалась окончательно кандидатура формального руководителя новой лиги в лице представителя МИИТа Партевяна. Правда, было одно упущение с моей стороны. Я не знал, или от меня скрыли, что зал МИИТа является юридически автономной от МИИТа организацией.

Очень скоро выяснилось, что новый председатель, плохо пишущий по-русски, необязательный (по крайней мере, в отношениях с нами) и с высоким самомнением. Уже тогда он ездил исключительно на «мерседесе», считая ею обязательным атрибутом, важнее собственной грамотности. Но была надежда обучить. И вроде получалось. Меня убеждали, что у него был опыт в организации первого марафона КВН в МИИТе. Через пару лет у меня будет возможность убедиться, что это не тот опыт.

Название лиги в первый год, так же как и факт ее существования без взносов принадлежит не мне. На волне смещения Люхтера нужна была красивая история. И вот она как-то прозвучала в начале года в Сочи, как альтернатива тому, что делали прежние организаторы. Меня это радовало, поскольку самая первая Московская лига также работала без взносов. Идея о там, что чемпион лиги автоматом попадает в следующий сезон Премьер-лиги КВН, тоже появилась как манок, чтобы окончательно лишить старых организаторов возможности набирать команды. Это совершенно не означало, что так будет всегда.

Первое собрание набранного оргкомитета мы провели в «АМиК». Затем на собрании с московскими командами появился в оргкомитете еще один человек, Павел Павловский. Незнакомый мне, но замечательный человек из ГУУ, который вполне мог бы быть председателем оргкомитета, если бы я его узнал раньше. Правда, его вуз и, соответственно, зал, который мы, кстати, неоднократно будем использовать в будущем, находились на окраине города, далеко от метро. Да и амбиция актера КВН, как и у Гигани, у него были, он тоже планировал покорять сцену.

А затем начались будни. Набор команд, организация игр, выбор зала. Вот когда и выяснилось, что с проведением игр в зале МИИТа не все просто. Мы брали в сезон все желающие команды. Это была лично моя позиция. И ни какой жесткой редактуры.

— Мы должны отсекать только пошлость, хамство, призывы к свержению власти, пропаганду оружия, наркотиков и насилия.

Пусть играют в свой КВН, любым составом. Каким бы это ни казалось бредом, команда имеет право показаться, — твердил я на заседаниях оргкомитета.

Такая позиция снимала проблему с личностью редактора. Для такой профилактической работы я попросил, учитывая мое отношение к МЭИ, Олега Валенцова, человека совершенно неизвестного в сообществе редакторов и не имеющего опыта редакторской работы. Происходящее в те дни в московском КВН было похоже на открытие кингстонов. Именно это определило появление через несколько лет интересных, оригинальных московских команд, которые по сегодняшний день продолжают радовать телезрителей.

Еще одно принципиальное решение, принятое по моей рекомендации, касалось лиги КВН «Фестос». Поскольку Люхтер пытался сконцентрировать в своих руках все финансы в городе применительно к КВН, он вел войну и с «Фестосом», который имел гарантированный кусок бюджета. А часть тренируемых мною команд не просто играли в «Фестосе», но и участвовали в организации игр и даже были там редакторами. Поэтому я сходил к ним на игры, посидел в жюри и предложил руководителям той лиги мирное сосуществование, В тот момент редактором там был знакомый мне Школьник из бывшей команды КВН Пензы. Весь год мы говорили об этой лиге только хорошие слова, поддерживая их.

Заседали с оргкомитетом мы часто, формировали актив. На играх я вспомнил об идее «дежурной команды», которая к тому же осуществляла бы общую режиссуру игры. В первые годы идея прижилась. Ведущие в лигу, естественно, выбирались из команд, с которыми я работал и знал способности актеров. Поэтому в итоге и закрепились Коля из сборной Малых Народов и Миша из МЭИ. Хотя до этого носились с другой моей идеей: приглашать в качестве ведущих раскрученные на тот момент лица из телевизионного КВН. Мотив понятен: привлечь таким образом больше внимания к играм. В некоторых лигах, как я слышал позже, такое иногда тоже практиковали, но выплачивали гонорар приглашенному ведущему. С учетом внезапности появления новой лиги КВН в Москве, никакого бюджета не было, поэтому оставалось только упрашивать. И если подучить согласие, например, Дианы Тевосовой было несложно, то актеров уровня Натальи Андреевны из «Мегаполиса» приходилось уговаривать именно мне. Соглашались не сразу. Кто-то воспринимал просьбу как мою личную, а кто-то воспринимал как просьбу должностного лица «АМиК». Как бы то ни было, всем этим кавээнщикам я благодарен за участие, они внесли свой вклад в становление

новой лиги в Москве.

Ничего сложного в организации лиги не было — все было не раз катанное и проверенное. Проблемы появлялись и решались. Главным было сколотить ядро, которое будет управлять текучкой. Самым обучаемым и вменяемым оказался в итоге Павловский. Большая часть самых массовых игр проходили в его зале. Павловский с Ивановой делали большую часть текущей работы. И если спросить, благодаря кому и состоялась в итоге новая структура, так это именно благодаря им.

Несколько раз вставал вопрос о моей должности в московском движении КВН, поскольку приходилось часто общаться с чиновниками. Сказал об этом АА. После нескольких дней раздумий он мне предложил:

— А что, если ты будешь вице-президентом Московской студенческой лиги? Я, соответственно, президент.

— Да пожалуйста. Лишь бы некая номинальная должность была.

На той и порешили. К моменту встреч в КДСМ настала потребность визиток. Встречаясь с людьми, надо было оставлять какую-то информацию. Любой другой отдавал бы свои визитки и радовался возможности продвигать свое дело. Многолетнее «воспитание в команде АВ» не позволяло мне отдавать визитки «Хелиоса» с соответствующим текстом. Более того, через несколько месяцев после первого разговора я сообщил АА, что считаю некорректным вручать свои визитки. Лучше сделать кавээновские.

— А кто у нас этим занимается? — спросил он меня.

— Казаков, но говорить надо с Лобовым.

— Хорошо, я поговорю, визитки, конечно, нужны.

Когда он мне сказал, что решение принято положительное, я обратился к Казакову, но тот сказал, что надо бы подождать немного. Затем сказал еще что-то про Лобова и т. д. Результат: визитки не появятся никогда, а я по-прежнему буду считать неэтичным вручать визитки «Хелиоса».

В том году еще одно новое дело «АМиК» требовало моего участия. Новая Премьер-лига КВН. Мне показалось, что АВ пребывает в состоянии радости по этому поводу. Хотя он очень сильно волновался, ведь сыну вести игры, которые будут транслироваться на Первом канале. И соответственно, АВ собрал вокруг этой лиги лучшие свои силы. Больше всех переживал Марфин, видимо отдавая себе отчет о возможных проблемах. Большие сомнения были у меня по поводу работы в этой лиге, ведь надо было находить еще дополнительное время.

Лобов несколько раз склонял меня к работе в Премьер-лиге. Как водится, договорились начать сезон, а там — по ситуации. Я не занимался организационными вопросами, мне просто сообщили, что игры пройдут в актовом зале РАН. Чему я был очень рад, ведь по съемкам «Ноу-хау» я знал это здание очень хорошо. Несколькими годами раньше мы снимали в самом здании академии, рядом с тем задом, один из российских суперкомпьютеров. Поэтому с работниками зала у меня были очень хорошие отношения. Иногда во время съемок я навещал коллег из РАН. Хотя времени было катастрофически мало. К концу года стало ясно, что Премьер-лига состоялась. Но состоялась ценой неимоверных усилий основных людей. АВ нас в первый сезон просто высушил! Он хотел лигу иную, чем высшая, — молодежную. АА мало во что вникал вначале, считая, что это прихоть родителей. В первом сезоне произошел казус, который так и остался в памяти АВ моим косяком. Хотя все было иначе.

В конце первого сезона АВ хотел создать иллюзию полной импровизации. И хотя чувствовалось, что чемпионов будет два, он хотел, чтоб это выглядело как полная неожиданность. Поэтому мне он сообщил, что, если чемпионов будет двое, мы не будем выдавать второй комплект золотых медалей, а разделим комплект, подчеркивая неожиданность. Но самих медалей не было до самой игры. Они появились только во время игры, после третьего конкурса (!), их Витя Вдовиченко с помощниками спешно нанизывал на ленточки. АВ сидел на балконе, времени оставалось мало. Я спросил у Вдовиченко, почему два комплекта медалей, на что он ответил, что так решили на случай двух чемпионов. «Ага, поменяли», — подумал я. В итоге на чемпионов навесили оба комплекта. И вот после игры, когда на верхнем этаже была накрыта поляна и все ждали заслуженную благодарность от АВ, он с криком зашел за кулисы и спросил:

— Почему дали два комплекта?

И тут я понял, что информация от Вдовиченко оказалась ложная, мне надо было подстраховаться и уточнить у АВ. Глупо? Перед этим Баруля неоднократно мне говорил, что Вдовиченко жутко боится, кота АВ кричит.

— Е… твою мать, — только и ответил я и взял все на себя.

Второй казус в Премьер-лиге был связан с разминкой. Поскольку редакторы на самой игре находились «на линии вброса информации» от АВ к жюри, то, чтобы не заваливать лишними бумагами тумбочку АА, мне давали перед игрой вопросы на разминку с просьбой передать их АА перед самой разминкой.

Надо сказать, что команды в Премьер-лиге были молодые, работы в течение записи хватало. Я только и делал, что метался между балконом, звуковой аппаратной Алексея Менялина и сценой. И вот во время очередной игры, ближе к концу сезона, образовалась маленькая пауза. Сижу на балконе за АВ, заканчивается приветствие последней команды, финальная песня. И я вдруг вспомнил, что вопросы на разминке у меня. Они лежали в портфеле в администраторской комнате на первом этаже! Поскольку я бегал между командами, чтоб не засветить эти вопросы, я их спрятал в своем портфеле. Если кто-то знает лабиринты зала «Академический», поймет кошмар ситуации. Мне надо было добежать по коридорам до портфеля, а затем успеть к АА на сцену. Я «подошел» к нему после того, как прозвучала отбивка разминки, и он сказал на зал:

— Итак, разминка!

Я положил ему билеты, и он бросил в мою сторону:

— Успел!

Меня как будто кто-то вел за руку по лабиринтам здания, по многим из которых я никогда еще не ходил. Внутренний проводник. Администраторская, обычно закрываемая в первые годы на ключ, оказалась открытой (!). Весь маршрут я пробежал, дыхалка работала как часы. Потом отходил минут десять.

Премьер-лига КВН воспринималась как новое дитя, мы все переживали за нее. И когда было принято решение, что новым редактором лиги вместо Марфина будет Гуликов, мы огорчились. Семья вдруг стала считать, что редактура в Премьер-лиге несоответствующая. С моей точки зрения, объективных причин для смены редактора не было. Особых проблем тоже. Повторялась история с «КВН-ассорти». Совершенствовать надо было не редактуру, а ведущего. Но это же сын. Годом позже как-то в разговоре со мной Гигани передаст мне слова, которые скажет Марфин, уйдя из «АМиК»:

— С приходом Гуликова КВН умер.

И я с этим соглашусь. По прошествии многих лет будет очевидным, что все в Премьер-лиге стало только хуже от такой замены.

Шоком для команд стали редакторские просмотры, когда они работали еще вдвоем, Гуликов и Марфин. Не знаю, может, Гуликову установку дал сам АВ, но он не давал Марфину открыть рот! Забивал и говорил сам непрерывно. Всячески подчеркивая свою значимость. Позже в схожих условиях я буду работать в Высшей лиге после ухода Марфина. В том, что делал Гуликов в самом начале, никакой редактуры не было. Он просто доказывал, что главный теперь он. Даже команды чувствовали себя

некомфортно при этом. А у меня тогда было немало команд в Премьер-лиге, с которыми я работал как тренер, поэтому я об этом от них слышал неоднократно. Команды говорили открыто, возмущались. АВ так и не поймет слова, сказанные ему Марфиным, когда тот будет уходить из «АМиК» и которые сам АВ нам передаст через несколько лет:

— Он мне сказал: «Я же все это знаю тоже!»

В том году я понял, что наши отношения с Барулей обречены. Впрочем, это назревало уже давно. Человек, который хочет полного контроля, вдруг увидел во мне соперника. Угрозу в моем лице он начал «рисовать» после того, как убрал Люхтера. Мне кажется, он хотел увидеть на месте Саши Люхтера абсолютно своего человека. И через него контролировать весь процесс. Тогда ему это нужно было в борьбе за власть в «АМиК». А мы организовывали КВН в Москве без него. Однажды, в первый год, он пришел на игру МСЛ. Я поймал его взгляд, сидя в жюри, и по его лицу понял, что у меня появился еще один недоброжелатель. А когда в реальных делах с КДСМ мы пересеклись и я раскритиковал его действия перед АВ, то уже обрел реального врага. И это уже был вопрос времени, когда начнется открытое противостояние.

То был первый год за все время моего пребывания в КВН, когда основная моя деятельность была направлена только на КВН: Высшая лига, Премьер-лига, Первая лига, Московская студенческая лига. На деятельность в «Хелиосе» оставалось совсем мало времени. Работа «Хелиоса» уже особо и не требовала много времени. Этому, впрочем, способствовала и относительно стабильная экономическая ситуация в стране и бизнесе. Год был относительно спокойным, хотя информационных поводов и тем для шуток в КВН хватало: 300-летие Питера, пленение Саддама Хусейна, покупка Абрамовичем «Челси», знакомство страны с солисткой Большого театра Анастасией Волочковой, затем слияние «Юкоса» и «Сибнефти», закончившееся арестом Ходорковского, избрание Арнольда Шварценеггера губернатором Калифорнии, а Михаила Саакашвили — президентом Грузии. К научной деятельности «Хелиоса», пожалуй, имел отношение только факт получения Нобелевской премии российским ученым за объяснение явлений сверхпроводимости и сверхтекучести, но уже не было бесконечных смен в соответствующем министерстве, с которым мы работали. Да и политика в отношении научных организаций и РАН стабилизировалась и стала последовательной. Как бы то ни было, в том году КВН оттянул меня полностью. Еще

в том году закрыли канал ТВС, преемник ТВ-6. А ведь изначально именно ТВ-6 был тем каналом, на котором окучивалось много талантливых кавээнщиков, закончивших играть в КВН, со своими проектами, ставшими популярными далеко за пределами России.

Летом в Москве опять пережили теракт. Впервые за все время новой России мы с семьей оказались вблизи него. Во-первых, взрывы прогремели на входе на Тушинский аэродром, где проходил рок-фестиваль «Крылья», в непосредственной близости от моего офиса. А во-вторых, на этот фестиваль решила сходить дочка нашей няни, до которой мы не могли дозвониться и потому разрывались между рыдающей няней и телефоном. В итоге для нас всех все закончилось благополучно.

Осенью Баруля предложил мне съездить в Тюмень. Интересно, что, когда ему что-то надо было, создавалось впечатление, что с тобой говорит милейший, уважающий тебя человек, В Тюмени организовывался Кубок КВН губернатора Тюменской области. Пригласив меня, Баруля, как организатор этого мероприятия, хотел сразу решить и проблемы режиссуры, и редактуры, и сценария. И ведь решил! Это через пару лет он сделает вид, что ничего этого не было, и будет убеждать, что я не могу редактировать выступления команды, меня от команд надо убирать. А в том году он меня пригласил прежде всего как редактора. И как редактор я и сделал основную работу. Команды доверяли, слушали мои рекомендации. Мы сделали хороший концерт, хотя АВ пару раз во время самого Кубка возмущался по поводу его длительности. Но это было лишь для проформы, поскольку заказанное организаторами время мы отработали. С командой КВН Астаны, по их инициативе, мы еще вспомнили про день рождения АВ. Я оставил упоминание о дне рождения в канве выступления команды, но, дабы исключить «отрицательные» эмоции со стороны АВ, решил ему про это сказать. Естественно, первая его реакция была действительно отрицательная: «Зачем?» Но прошло немного времени, он меня подозвал и, наоборот, попросил акцентировать эту тему, что мы и сделали. В результате и организаторы фестиваля не смогли пройти мимо этой даты. И это было здорово.

Разместили меня в особняке Сергея Собянина, который тогда был губернатором Тюменской области. Условия прекрасные. Работы, к сожалению, было много и по ночам. Именно по ночам приходилось писать сценарий Кубка, так что вернулся я из Тюмени выжатый, но довольный результатом. Не сказать, что у меня были комплексы в этом отношении, но я лишний раз убедился, что при необходимости могу справиться и с работой редактора, и сценариста.

По окончании этого фестиваля я впервые попробовал местную рыбу — муксуна. Мне преподнесли ее, и по возвращении домой мы с удовольствием уплетали ее с нашими приятелями. В отношении подарков мне отметился и Баруля. Помню, в детстве, в начале семидесятых годов, такие сувениры были модными: «Чайка над волной». Вряд ли в Тюмени он его покупал. Вероятнее, что передарил. Тем более что коробка от сувенира была объемная.

Цель мероприятия была достигнута. Со следующего года было решено перевести Первую лигу КВН в Тюмень, где она и пропишется на последующие два года.

На «Дискавери» появилась передача «Разрушители легенд». Посмотрел пару эфиров, узнал, какие суммы тратятся на производство, и позавидовал ребятам. Я смотрел на их лабораторную базу, электронную начинку, экспериментальную составляющую и чуть ли не плакал. Они реализовали то, что мы на штурмах рисовали себе три-четыре года назад. Я всегда с уважением относился к каналу «Дискавери», ведь это они предложили такой формат производителям, насколько мне известно, и деньги нашли соответствующие. Когда я вспоминал, за какие копейки мы снимали свои эксперименты, и еще раз просмотрел полученные результаты в «Ноу-хау», вспомнил русскую пословицу: «голь на выдумку хитра». Это про нас. Конечно, над проектом «Разрушители легенд» работают очень опытные ребята, они работали и на «Звездные войны», и на «Матрицу», но основное условие успеха в данном конкретном случае — все-таки финансовые вливания.

С того года мы стали делать фильмы для производственных и научных организаций, снимали этапы строительства многих уникальных объектов в Москве. Например, строительство Лефортовского тоннеля. Но все, кто заказывал эти фильмы, были ограничены в бюджете. А телеканалы пока еще не очень-то были заинтересованы в эфире таких материалов, да и деньги предлагали смешные. За более чем десятилетний опыт работы на научно-производственные проекты я убедился, что у нас в стране всегда было замечательно с идеями и лабораторными образцами. А вот в реализации мы проигрывали. Вопрос в деньгах. А если точнее, проблема в том, как направить финансовые потоки в нужное русло.

То был второй год, когда перед Новым годом появились несколько дней, абсолютно свободных от прямых обязанностей. Нет необходимости думать, чем закрывать эфир, какую

информацию включать в передачу, организовывать работу в праздники и упрашивать собственных сотрудников переносить каникулы. В тот день любовался лесным горизонтом, и вдруг меня осенила гениальная мысль. Два года назад я злился на Пономарева и его менеджеров, из-за которых я не стал эфирить «Ноу-хау», — и вот вдруг я стал ему благодарен и сказал спасибо. Жизнь, оказывается, такая интересная! Я был среди первых, кто добровольно пошел по пути, который позже на модный манер заменять богатый русский язык иностранными словечками назовут «дауншифтингом». Мне ведь всегда хватало денег, я их никогда не считал, отдыхал, не ограничивая себя в потребностях. Но никогда не кичился всем этим. Ну да, недвижимость в Москве, дом на Рублево-Успенском, комфортные автомобили. Но я без стеснения мог подъехать на «Ниве» к «Инвито» для поедания очередной порции устриц. В дом приходила няня, нам готовили вкусную еду, в квартире проводили генеральную уборку уже не мы. Одежда вся куплена за рубежом. Будучи генеральным директором, я обладал властью и ресурсами, человеческими и финансовыми. Другой уровень жизни: личный секретарь ведет дела, а жена — прежде всего друг и личный помощник. Но почему-то не было желания это афишировать. Я надевал демократичную одежду и приходил в КВН как домой. Однажды в Первой лиге на одной из наших пирушек в Тюмени Андрей Яковлев спросил меня после того, как в присутствии АА у нас вышел разговор о тех технологиях и разработках, которые мы выводили на рынок:

— Что же ты тогда здесь делаешь?

Думаю, многие не понимали моего поведения. А мне смешно было видеть, как люди, чуть-чуть меняя свое материальное положение, спешили продемонстрировать это. Все должны знать, как будто все делается именно для того, что удивить окружающих. Изысканное благоухание тоже признак достатка? Почему? Например, мой нос всегда контролировал мое поведение. Даже в студенческие советские годы я был знаком с французской парфюмерией, потому что это было просто необходимо. Никогда не понимал демонстрации того, что ты постишься или молишься. Это ведь сугубо личное. Почему об этом надо говорить, когда тебя пригласили, например, в жюри Первой лиги. Из ярмарки окружающего тщеславия как-то вдруг выпала книга Робина Шармы, вышедшая в том году у нас в России: «Монах, который продал свой «феррари».

Когда я писал кандидатскую диссертацию, мой научный руководитель Александр Лейбман мне сказал: «Вот так живешь, и кажется, что все, что происходит с тобой, необъяснимо и

мгновения жизни никак друг с другом не связаны. А иногда происходит такое, что вообще кажется бессмысленным и странным. Но проходит время, и все укладывается в стройную цепочку событий, взаимосвязанных между собой». Сколько раз я убеждался в этой мудрости. Книга Робина Шармы очень вовремя попала мне в руки. Еще совсем немного времени пройдет, и я начну получать удовольствие от приготовления пищи, от элементарной уборки, от мелких ремонтных работ в собственном доме. Какое же это счастье, скажу я вам, наблюдать, как растет сосна на твоем участке, наблюдать за восходом солнца. Счастье, когда ты с сыном восстанавливаешь китайский игрушечный пистолет, хотя можешь купить завод, его производящий. И почему нельзя спуститься в метро, если это рационально и ты потратишь на дорогу минуты вместо часов. Даже если на тебя пялятся, пытаясь вспомнить, где видели. Почему нельзя позвонить именно со старого «сименса», если знаешь, что в спешке швырнешь его куда-то, а он даже если и упадет на пол, то все равно будет работать. А какое счастье наблюдать, как растет собственный сын, понимая, что это — самое интересное и ценное в жизни. Что может сравниться с прикосновением руки малыша и с его первой в жизни улыбкой. Наташе я однажды сказал, что это, пожалуй, похлеще оргазма.

Продолжают уходить люди прошлого поколения. Нет, конечно, они уходили и раньше. Но именно тогда вновь произошел разрыв поколений, нарушались технология передачи знаний. Лично я помню, как в СССР была налажена система наставничества. Я помню, как все мои руководители старательно передавали мне то, что знали и умели. А теперь люди уходят, не передав своих знаний и опыта. Да, конечно, во многих областях сейчас такие технологии, которых раньше не было даже в мечтах. Но мы обрываем корни. Разрушаем преемственность поколений. Достаточно посмотреть телевизор, взять в руки книги современных писателей, влезть в специализированные журналы, чтобы понять, какая огромная пропасть между поколением уходящим и приходящим. Пересмотрел выпуски «Ноу-хау» начала девяностых годов: какие там были люди, сумасшедший энтузиазм, вера в свое дело, готовность идти до конца, чтобы реализовать свой замысел! Личности. Да, многие эти люди жили в трущобах и общагах, по современным меркам были нищие в материальном плане. Но даже в минуты пессимизма глаза у них загорались, как только речь шла об их разработках, даже если нам они казались ерундой. К началу двухтысячных у многих ИТР (так в советское время называли интеллектуальный ресурс

страны) появилось сожаление, что их труд не востребован и их опять кинули. Первый раз — в начале девяностых, когда одним росчерком пера уничтожили целую страну и кинули тех, кто всю жизнь работал на нее. Мои секретари помнят, как в начале девяностых после каждого эфира иностранцы толпами кружили вокруг редакции нашей передачи в надежде за «пряник» получить доступ к нашим, недавно рассекреченным кулибиным. А последние даже в мыслях не могли себе представить кинуть родину. А родина их кинула, придерживаясь фразы: «баба с возу…» Но потом у кинутых появилась надежда, что новой стране их интеллектуальный потенциал понадобится. Опять мимо. Молодые функционеры смотрят на основную массу людей уходящего поколения (если это, конечно, не звезда, в лучах которой можно пристроиться) как на стариков-маразматиков, встречи с которыми надо просто избегать. Тут несколько раз перечитал Рассадина «Самоубийцы», и стало понятно, почему мы живем в такой стране и среди таких людей. А другим неоткуда взяться! Корни обрубали уже не раз.

События того года с редактурой в Премьер-лиге убедили в том, что в КВН с передачей опыта и знаний происходит то же самое. Создается впечатление, что именно Семья заинтересована в том, чтобы избавиться от «стариков». Что-то мне подсказывает, что эта тенденция только усилится. Да, участники команд и администраторы лиг будут помнить наши мысли и произносить фразы, цитируя нас даже интонационно. Свое «отражение» в молодом поколении я, например, слышу постоянно. И это не вытравить. Но пользы для дела было бы больше, если при этом система не навешивала бы ярлыки, благодаря которым толковых людей можно, и даже нужно, уже не слушать.

2004 год

На Сочинском фестивале существенно больше московских команд КВН. Перемены в организации игр в городе этому способствовали.

Перед фестивалем у меня окончательно сформировалась мысль о совместном развитии лиг Москвы и Подмосковья. С подачи президента страны слова «выстраивание вертикали» мы приняли за ориентир. Благодаря съемкам для «Ноу-хау» я хорошо знал не только географию Подмосковья, но и некоторые властные структуры Московской области. Встретился с председателем комитета по делам молодежи Подмосковья Юрием Тимофеевичем Бойко. На встречу натолкнул Марфин, который в конце минувшего года был на финале игр КВН в Подмосковье.

В самом Подмосковье витали совершенно другие идеи касательно развития КВН. Инициаторами были известные кавээнщики, закончившие играть и видящие в ближайшем Подмосковье место приложения сил. Они работали с подмосковными командами как авторы и хотели, кроме всего прочего, организовать там свою лигу КВН. При встрече с Бойко я предложил совершенно другие принципы. Никаких наемных авторов, никаких легионеров, никаких чужих редакторов. И главное, никакой сборной КВН Подмосковья. В окружении первых лиц в правительстве Московской области уже обсуждалась идея сборной, даже планировались ресурсы. Мысль о сборной команде КВН Подмосковья близка была и Семье, поддерживал ее и АА, но я совершенно не спешил ее реализовывать, считая утопичной.

— У вас есть люди с опытом игры в телевизионных лигах, и этого на данном этапе вполне хватает. Придумаем систему мотивации команд, чтоб они видели, куда идут и что их ждет. Никаких поборов денег с участников. И эта система через несколько лет сама начнет выдавать команды. На первом этапе мы встраиваем вас в московскую структуру, создавая совместную лигу КВН, чтобы команды увидели единую вертикаль и мотив, — уверял я Бойко.

* * *

В начале года оргкомитет Московской студенческой лиги собирался у меня в офисе в Тушине. Нарисовал на офисной доске новую структуру. Не зная обо всех моих переговорах и договоренностях, ребята засомневались в некоторых позициях, а

Партевян высказывался против. Но потом я их убедил в действенности и преимуществах предлагаемой структуры. В Сочи сказал об этом АВ, он тоже был не против, хотя, в свойственной ему манере, с раздражением пытался показать, что его отвлекают по мелочам.

Реализовать задуманное было непросто. Еще на фестивале в Сочи, во время завтрака в «Дайнере», ко мне подсел Шабан Муслимов и стал объяснять, как много времени они с Мишей Гуликовым потратили на Подмосковье, что у них были хорошие идеи и связи, мы могли бы вместе организовывать там КВН. На тот момент уже было принято мое предложение об объединении Москвы и Подмосковья, и я при всем желании ничего изменить уже не мог.

В том же году мы организовали первую школу КВН в Подмосковье с участием редакторов Высшей лиги Марфина и Чивурина. Идея изначально появилась в Комитете по делам молодежи Подмосковья. А я уже договаривался с Мишей и Андреем. Это была настоящая школа, подобная той, что уже много лет проводилась в Казани. Но рядом с домом, удобно. Без сомнения, это был импульс для многих команд, и стало настоящим катализатором кавээновского движения в Подмосковье.

Летом мы организовали фестиваль КВН Подмосковья в Красногорске. Оргкомитет лиги Москвы и Подмосковья, как я его тогда уже назвал, не имел к этому никакого отношения. На фестиваль приехал губернатор Московской области Громов. АВ смотрел фестиваль из зала. Вел АА. Сценарий написал Марфин. На рекламном щите при съезде со МКАД на Красногорск за неделю до мероприятия висела информация о фестивале. Уровень.

В объединении Москвы и Подмосковья заложена была скрытая проблема. Она существовала объективно. Это противостояние двух регионов не только на уровне руководящих структур, но даже на уровне организаторов игр КВН. И это требовало постоянного участия. Достаточно сказать, что при организации игр в сезоне оргкомитет старался для удобства на начальных этапах объединять в одной игре больше подмосковных команд. Пришлось это просто запрещать и вводить правило: в каждой игре играет только одна подмосковная команда, чтобы дать им возможность набираться большего опыта на играх в Москве.

После Юрмалы ушел Марфин. Я об этом узнал в поезде во время поездки в саму Юрмалу. На юрмальской квартире АВ, уже

без Марфина, обсуждали, кто бы мог быть редактором Высшей лиги КВН. Кандидатура Лени Купридо устраивала большинство. Господи, да что я пишу! Игра в демократию. Какое значение имеет, устраивало это большинство или нет, решение все равно было персонально АВ. И это правильно. Тем не менее во время очередного перекура коллег мы остались с АВ вдвоем и разговорились. Среди прочего я также высказался положительно по поводу кандидатуры Лени. Честно говоря, другой кандидатуры я не видел на тот момент.

Следующие плановые съемки КВН были в Сочи. Меньше чем через месяц после Юрмалы. Как обычно после сбора программы и разговора с командами заметил, что редакторы как-то быстро ретируются, ничего мне не говоря. Последние двенадцать лет на сборах программы мы ходили вместе, редактор (потом редакторы) и режиссер. Для производства это было оптимально. Сценарий регулярно утрясается, появляются нюансы, иногда спорные моменты, и совместная работа режиссера и редакторов всегда себя оправдывала. А тут мне показалось, что они просто скрываются. Я их окликнул:

— Андрей, меня-то подождите!

А в ответ, не останавливаясь, Чивурин что-то мне бросил несвязанно. Уловил только последние слова:

— …нас потом Баруля замучает…

Не могу сказать, что не предвидел такого хода событий. Понятно, Купридо новый человек в производстве, что скажут, то и сделает. Но чтоб вот так сразу со стороны Чивурина! На всех остальных съемках ситуация повторялась. Правда, на банкете за столом с АВ мы были еще вместе. Эту «несправедливость» Баруле еще только предстояло устранить. А тогда в летнем Сочи АВ что-то сказал в адрес Барули, и тот, выказывая свою обиду, демонстративно покинул застолье. Поэтому к командам мы с редакторами пришли вместе. И даже сидели вместе, как прежде! За столом все стали говорить хорошие слова в адрес нового редактора. Но пока они говорили, Чивурин набрал по телефону Марфина и от него передал всем привет. И заздравные тосты легко и незаметно перешли в адрес Марфина.

Изменения в поведении и отношении ко мне редакторов произошли и в Москве. Несколькими месяцами раньше по всем вопросам игр КВН в лиге Москвы и Подмосковья, а также по всему, что было связано с телевизионными московскими командами КВН, Чивурин, как курирующий официальный сайт «АМиК», звонил мне и получал нужную информацию. Совещания

по организационным вопросам лиги Москвы и Подмосковья я проводил прямо в нашей редакторской комнате, после генеральной репетиции игр в Высшей лиге КВН. И он неоднократно видел, что я реально в теме, организую и управляю всей структурой. А тут при попытке что-то ему сказать про положение дел глаза его начинали бегать, он суетился и показывал занятость, отказываясь слушать. Не было сомнения, за дело взялся кукловод. Но Андрей же меня столько лет знал! Сколько всего было. И совместной работы, и взаимной помощи, и задушевных разговоров, и дружеского расположения, особенно после того, как Марфин вторично женился.

Банальный случай предательства? Вовремя предать это не предать, а предвидеть. Так, кажется, можно прикрыться?

Новая тактика работы редакторов и режиссера не могла не сказаться на самом производстве передачи. Но об этом мало кто беспокоился. Ситуация осложнилась до того, что перед началом генеральной репетиции очередной съемки я не знал сценария игры. Мне нужно было разводить начало и финал на фестивалях, а я понятия не имел о задумках редакторов и АВ. Я ведь уже не присутствовал на всех творческих разговорах, как прежде. По новым правилам предполагалось, что я должен сам идти к редакторам и интересоваться, что решено.

В Москве продолжала работать новая лига Москвы и Подмосковья. Новые замыслы, новые правила. Стратегией занимаюсь я, оргкомитет — текучкой. Совместно с АА встречались с руководителями лиги КВН «Фестос». Неудачно. Первое лицо даже отказалось прийти на встречу. Естественно, кто же добровольно откажется от гарантированного куска бюджета? В результате пришлось принять навязанную ими войну. Наше решение было правильным. Мне даже удалось увести из «Фестоса» основных организаторов их лиги КВН, передав им в подробностях весь наш разговор с руководством «Фестоса». Они сделали самостоятельный шаг и переметнулись к нам. Оргкомитет лиги Москвы и Подмосковья, а также некоторая часть актива еще долго будут смотреть на них с недоверием и будут стараться их изолировать. Если бы не мое авторитарное поведение, КВН потерял бы этих людей. Под личную ответственность я им поручал целые направления работ, работниками они были усердными. Пройдет лишь год, и они будут успешно сотрудничать с различными официальными структурами «АМиК». И я им благодарен за это. А еще в результате нашей политики в отношении «Фестоса» к нам переметнулось несколько команд, игравших ранее у них.

Например, на фестивале КВН Москвы и Подмосковья я обратил внимание на выступление «уведенной» из «Фестоса» команды КВН из Ступина, где харизматичный, но еще неизвестный Саша Гудков устроил на сцене похороны «Фестоса». Кто знает, как бы сложился его личный творческий путь, останься он в прежней лиге? Да и кто знает, как выглядел бы современный телевизионный КВН. А так мы имеем то, что имеем.

* * *

Принципиальными в этом году были встречи в КДСМ Москвы. Поскольку все предыдущие связи между КВН и КДСМ были налажены Люхтером, надо было официально устанавливать свои. Вместе с АА мы встречались с председателем комитета Пильщиковым. Выслушали недовольство в адрес прежней команды организаторов игр, оговорили варианты сотрудничества. В конце встречи председатель спросил:

— А где гарантия, что завтра ко мне не придет другой человек и не скажет, что по вопросам КВН теперь надо говорить уже с ним?

АА его заверил, что такого не будет. А буквально через несколько месяцев к нему пришел директор КВН Баруля, тайно от меня готовя эту встречу. Перед его встречей мне позвонили из КДСМ и спросили:

— А что, у вас опять перемены? Что это вдруг вопросы по КВН решаются без вас?

АА меня уверял, что даже он не знал о предстоящей встрече директора КВН в КДСМ. Я ему позвонил, объяснил, чем неприятна эта ситуация. Спрашиваю прямо:

— Саша, что-то поменялось? Может, мне не надо туда лезть и Баруля будет этим заниматься. Скажи, я пойму. Мне лично это не надо. Это неправильно, когда от «АМиК» два человека окучивают руководство КДСМ, давая понять, что в «АМиК» группировки. Мне совершенно не хочется участвовать в разборках и потом получить «пулю»!

— Ну, ты уж точно «пулю» не получишь. Работай с ними дальше.

На ближайшей игре в Высшей лиге я подошел к АВ, объяснил ситуацию с КДСМ.

— Зачем вообще он туда полез? Это не его дело. Занимайся дальше с ними. Я поговорю с Барулей, — ответил мне АВ.

Это стало началом конца. Причем всего. «Реальные пацаны»

такого не любят!

* * *

На ТНТ запустили «Дом-2».

В Москве стала резко расти в цене недвижимость. А еще стали расти зарплаты, даже у обычных клерков. Пожалуй, впервые эти процессы в стране и в КВН совпали. В КВН локомотивом этого роста стал, как ни странно, уход Марфина.

За год в Москве были совершены два теракта в метро. 9 мая в Грозном убили президента Чечни Ахмата Кадырова. Год стал печальным благодаря еще одному событию. От нас ушла в лучший мир Нина Степановна, удивительной души человек. Многие из ребят называли ее мамой Ниной. На похороны я лично не смог поехать, но от лиги отправил Партевяна. Тогда он еще беспрекословно выполнял все мои просьбы. Я попросил от меня возложить венок. За что ему мое человеческое спасибо. Я был раздавлен этим событием. Еще один человек, который меня знал, помнил, хорошо относился, ушел.

Настроение нехорошее, тревожное. Меня накрыли воспоминания. Я убеждал себя, что хорошее не забывается. Ведь огромное количество событий, происшедших в КВН, доказывали мою преданность делу и лично Семье. И я был последовательным в этом. К тому же я ведь был нужен в производстве телевизионной передачи. Когда из-за операции у СА АВ приехал в последний момент на очередной музыкальный фестиваль в Юрмалу, мы втроем, Марфин, Чивурин и я, собрали хороший гала-концерт. А между тем были команды, уверенные, что без контроля со стороны АВ мы их возьмем в любом случае. Именно тогда команда КВН «Владикавказские спасатели» порывалась «бить нам морду» за то, что мы их по собственной воле не взяли в запись. С их слов, им написал текст Гарик Мартиросян и уверял, что материал очень смешной. Наши с ним оценки не совпали. Мы думали как никогда о качестве передачи в целом. И сделали эту передачу. Вспомнилась другая поездка в Юрмалу, когда меня разбудил разговор Марфина и Юры Шестернева в купе.

— Без Валерки я бы не сделал «КВН-ассорти», — уверял его Миша.

Да, наверное, плохо, что я всегда был белой вороной в КВН. Однажды, на заре нашего знакомства, Баруля мне прошипел в ухо:

— Ну, ты у нас особенный.

А я действительно во многих отношениях был другим. Но

никогда на этом не акцентировал внимания, так меня воспитали. В Юрмале Андрюха Чивурин неоднократно демонстрировал бандану, купленную в Таиланде, а я стоял рядом, весь в одежде и обуви оттуда, шорты даже были с логотипом отеля, и просто радовался за него. Однажды ассистент режиссера КВН Вера Копылова, оглядываясь, нет ли рядом СА, сказала:

— Валерка, у тебя такой красивый балахон, цвет удачный.

— Спасибо, — только и ответил я, прикрывая рукой герб Монако, чтоб не пришлось рассказывать о месте покупки.

Вера Копылова всегда была очень внимательна. Однажды, также озираясь, сказала операторам, видя, что я их слушаю:

— Тут я включила телевизор и увидела Хотнога. С хорошо поставленной речью. Говорил умные и сложные вещи.

Для меня это был комплимент. Меня никогда не прельщало стадное поведение. Ходить в рубашке, в которой еще кто-то ходит, или с таким же портфелем считал для себя неприемлемым. Поэтому со мной некомфортно. Я не стану носить телефонную гарнитуру или очки «за компанию». Много лет спустя, в 2010 году, в Юрмале Ленька Купридо, демонстрируя шикарные оптические очки, чем-то похожие на те, что чуть раньше показывал Чивурин, меня даже спросит:

— А ты что, еще не в наших рядах?

Действительно, я не в их рядах, хотя Ленька, конечно, имел в виду совершенно другое. И мне всячески демонстрировали, что я «не в их рядах», и за это мстили. В тот же период болезни СА я ехал в такси с Марфиным и его первой женой Леной, возвращаясь домой с вокзала. Миша на глазах удивленной Лены перечислял фамилии возможных режиссеров для передачи, забыв меня. Правда, через пару недель при встрече он сказал:

— Извини, я забыл тогда про тебя!

Наверняка это его заставила сказать жена.

А один из предыдущих администраторов рассказал мне, как однажды зашел в офис «АМиК» и увидел АВ у телевизора, когда я вел «Ноу-хау» в эфире.

— На Хотнога любуетесь?

— Еще чего, — сказал АВ и быстро переключил каналы.

Тогда меня это озадачило. Всегда был уверен, что Семья этим не интересуется. Кто я такой? Но однажды во время съемок, а гримером продолжительное время у меня была замечательная Надежда Моисеева, у которой были свои отношения с СА, на мое замечание, что Семья даже не знает про эфиры «Ноу-хау», сказала:

— Не переживай, все они видят и знают. Она меня даже спросила, почему я так сильно тебя крашу.

Ого. Призадумался.

Нет, по крайней мере, выполнение служебных обязанностей мной не выглядит как поведение белой вороны. Все в кассу. Но новое поведение редакторов меня все-таки озадачило. Много часов сидел и перебирал все, что делаю. Пытался найти «состав преступления» в своем поведении. Все эти думы меня приводили единственному выводу. Либо надо заниматься делом и быть готовым на необъективную реакцию со стороны новых функционеров, поскольку это нарушает их интересы… Либо надо перестать думать о деле и заниматься подковерной возней. Проанализировал оба варианта. Как топ-менеджер не нашел в первом варианте ничего, что вредило бы АВ, Семье и их делу. Нашему делу. Значит, второй путь закрыт.

Ладно, долой хандру! КВН — веселая игра!

Просто наблюдение. После ухода Марфина стала сильно бросаться в глаза предвзятость. Больше всего достается командам, с которыми когда-то редакторы работали в индивидуальном порядке или просто считают «своим творением».

2005 год

Сочи. Прилетаю с Чивуриным и Купридо на одном самолете. Приезжаем вместе в гостиницу. По десятилетней традиции, вечером в день прилета мы обычно вместе с редакторами ходили в ресторан «Иверия» ужинать и отмечать начало фестиваля. Заселились. Привел себя в порядок, немного отдохнул с дороги и позвонил Чивурину, чтоб оговорить время встречи. Трубку он не снял. Звонил в течение 40 минут и понял, что это новый «сценарий» поведения. А есть хотелось. Оделся и пошел в «Иверию». На террасе за крайним столиком сидели Чивурин, Купридо и Баруля. Баруля лицом ко мне. Наши с ним глаза встретились, он весь скукожился, глаза забегали. Ага, подумал я, вот он, главный кукловод. Было ощущение, что он залезет под стол. А стол ломился от угощений. Видно было, для своих «друзей» он ничего не жалел. Я подошел к столу и доброжелательно обратился к Чивурину:

— Приятного аппетита! А чего трубку не снимаешь? Можно же было объяснить.

Его телефон лежал прямо перед ним на столе. Чивурин, не смотря мне глаза, взял в руки телефон:

— Да? А я что-то не слышал.

Прямо капитанский конкурс в жизни, «шоу капитанов». Я молча развернулся и ушел. А что говорить, все и так ясно. Ужинал в «Дайнере».

Главная новость фестиваля: «противостояние Хотнога и Барули». Ух ты, кто-то же заморочился на такую формулировку. Честно говоря, в конце года я еще надеялся, что разум восторжествует. Но он у некоторых, видимо, в дефиците. Я совершенно не готовился к такому развитию событий. В первые дни фестиваля даже не обращал внимания на организованную атаку. Но потом участники разных команд стали приносить «вести с полей». Финальную точку в потоке информации поставил Коля Гигани. Поскольку он тесно общался с выходцами из «Фестоса», теми самыми, которых я выдернул оттуда и которые уже работали на «АМиК» с моей подачи, а Баруля их считал своими, не доверять ему было глупо.

— Баруля пообещал сенсацию в Сочи! Именно так он сказал своим людям.

По сути, события этого фестиваля стали началом самого отвратительного периода в возрожденном КВН. Периода активного передела сфер влияния и насильственного захвата власти. Настоящее рейдерство. Это растянется почти на пять лет.

И именно это станет главным вектором предстоящего смутного периода, усугубившего системный кризис в КВН до предела. Да, все это время команды будут продолжать играть в эту действительно замечательную игру, иногда даже не догадываясь о бурях «наверху». Но это будет только иллюзия независимости процессов. Все, что будет происходить с этого момента в игре КВН, так или иначе будет связано с борьбой за власть в КВН. Именно благодаря этой возне за власть заниматься кризисом в самой игре и в системе игр КВН будет некому да и некогда. Пройдет пара лет, и мы окончательно потеряем контроль над процессом, он будет развиваться часто в угоду определенной группке людей, часто вслепую, и вынырнет и превратится в совершенно безобразную конструкцию. Которая, с слову, не устроит и тех, кто все затевал, но, увы, будет поздно. Большая часть положительного опыта, полученного за многие годы, будет забыта. В жертву будут принесены принципы, люди, команды, все то, что годами было наработано. Да, КВН не догма. Он всегда развивался, новое время — новый КВН. Но раньше достигнутое брали за основу и двигались дальше. А сейчас выбрасывалось все — и плохое, и хорошее. Все, что не работает на цель рейдеров. Формально эта цель сводилась к получению наивысшей должности в «АМиК», а на деле к получению единоличного контроля над всеми процессами в КВН, особенно над финансовыми потоками, и, главным образом, к изолированию Семьи.

Итак, в ставке все готово к наступлению. По сравнению с этим событием приезд нескольких сот команд КВН на фестиваль и их выступления — сущая мелочь. Впрочем, команды тоже ведь можно использовать как «разменные фигуры в шахматной партии».

Начали с команды КВН МЭИ. Даже не важно, когда, как и с чего начали обрабатывать самого АВ. На просмотре первого тура в зале гостиницы «Жемчужина» я сидел рядом с Чивуриным, а за нами сидел Валенцов, бывший участник команды КВН МЭИ, а тогда назначенный мной редактор лиги Москвы и Подмосковья. Чивурин так спешил выполнить «порученное», что команда КВН МЭИ только начала выступать на сцене (!), как он уже повернулся в мою сторону и объявил:

— Все. Это даже Василичу показывать нельзя!

Мы с Валенцовым обменялись взглядами. Мне стало ясно, что Чивурин выполняет заказ. Он даже не дождался окончания выступления команды. А перед третьим туром, на совещании с редакторами всех остальных лиг КВН, где обсуждалась каждая команда, возник очень странный разговор на эту тему. Большая

часть редакторов стала отстаивать команду МЭИ. В частности, Гуликов активно убеждал, что можно все перекомпоновать и будет хорошо. Ответ Чивурина был прост:

— Все! Это решение АВ. Этой команды нет в этом году!

Потом посмотрел, довольный, в мою сторону и сказал, вспомнив старую шутку:

— Все обязательства выполнены. Начальный счет 0:0!

Где-то я это уже слышал, опять КВН в реальной жизни. О чем это он? О каких обязательствах?

Ну и что еще в этой ситуации можно было сказать. Они просто принесли в жертву команду, будучи уверенными, что прежде всего сильно гадят мне. И какое все это имело отношение к замечательной игре КВН, к творчеству людей, участвующих в этом? Ребята в чем были виноваты? После этого давайте будем говорить, что сама игра КВН никак не связана с процессами в управлении бизнес-моделью.

Стала понятной выбранная тактика выдавливания, все будет происходить при активном действии редакторов, а сам Баруля — сбоку, как бы ни при чем. Честно говоря, именно это я от него и ожидал. Детский сад! Мог бы привлечь мозги и придумать что-то искуснее.

В принципе Чивурин неоднократно заявлял о своем отрицательном отношении к действующему генеральному директору «АМиК». Видимо, были у него на это свои причины. А взращенная вдруг ненависть ко мне, видимо, коррелировала с его мотивацией. Кстати, я никогда не был человеком Лобова, поэтому корреляция ошибочна. Но вот почему Купридо так себя вел? Либо, как новый человек в «команде», был вынужден «идти в ногу», либо его настроили против? Конечно, я не святой, но ему я точно ничего плохого не делал. Вот в глазах Барули я действительно представлял угрозу его стремлению единолично подмять власть под себя. Хотя вначале я был более высокого мнения о нем, ассоциируя его поступки с моралью в басне Крылова «Волк и ягненок»: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать». Но оказалось все гораздо глубже. Как напишет через семь лет Григорий Ревзин в Weekend: «Это надо понять. Это надо принять, что теперь ты с чьей-то точки зрения — враг, тебя надо побеждать, а победив — праздновать. И надо как-то решить, какой должен быть ответ. Они что, тоже враги? Или все же люди?»

Решил не опускаться до «разборок в песочнице» и в бой не ввязываться. С командой КВН МЭИ встретился. Они наивно искали причину в творчестве, сожалели, что как-то не так с

Гуликовым скомпоновали выступление. К сожалению, ничего внятного я им сказать не смог:

— Дело не в вас. Не все могу вам сказать, но не убивайтесь. Есть сезон в Москве, ваших людей я возьму ведущими в ЛаМПу и лигу «Подъем». Надо сохранить команду, силы. И заняться проблемами в самой команде, о которых, слава богу, знаем только мы с вами.

Они понимали, о чем я. И хорошо, что другие не знали про это.

Через пару дней мы встретились вторично, и мэишники сказали, что решили разбить основную команду на два состава. А еще есть третий, молодой состав. Играть решили в Рязани и Москве. Решение было единственно верным на тот момент. В любом случае мы расстались в хороших отношениях. И эти отношения весь следующий год сохранялись. Стаса я действительно взял вести лигу КВН «Подъем», хотя организаторы самой лиги были против него. Я его отстоял. Миша вел игры в Москве. Ребята играли разными составами, когда я приходил на их игры, давал им какие-то советы. Возиться с ними, как раньше, уже не было смысла, поскольку они достаточно уверенно стояли на ногах. Но к концу года у меня уже не будет сомнения, что их тоже обрабатывают. Перед собой я увижу совершенно других людей. Обычных.

* * *

На фестивале Баруля не смог меня дожать. Смешно было слушать, как он, директор фестиваля, на весь зал в «Жемчужине» заявлял командам:

— Думайте, кому отдаете деньги. Мне жалко ваших денег! Все в КВН решают только редакторы!

Тогда я даже не мог предположить, кого он имел в виду. Только через год выяснилось, что, оказывается, речь он вел обо мне! Он нарисовал себе такую удобную картину: я сижу дома, а команды несут мне деньги за то, чтобы я их куда-то пристроил. А я просто беру деньги и ничегошеньки не делаю, ну, не «пихаю» же команды никуда.

Новая реальность. После ухода Марфина редактура полностью подчинена одному очень странному человечку. Хотя есть у меня подозрение, что некоторые из молодых редакторов только создают видимость полного подчинения и зависимости,

пока он им нужен. Действительную независимость от него сохраняю только я один. При этом я не борюсь с ним. Было бы глупо этим заниматься. За МЭИ ему спасибо, если бы их взяли в сезон, их судьба была бы совершенно другой, в команде был жуткий кризис.

К моменту начала фестиваля организация игр в Москве и Подмосковье давала результаты. Мы контролировали почти все, что происходило в регионе, на местах народ даже не сопротивлялся, воспринимая это как «выстраивание вертикали». А мы старались наводить порядок там, куда раньше не смогли добраться. Ко мне сходилась вся информация, я интересовался всем, что так или иначе было связано с КВН в Москве и Московской области, не вылезал из альтернативных «АМиК» сайтов, в частности из «КВН.ру». Мое окружение в лиге Москвы и Подмосковья, кроме Гигани, считало, что на этот сайт заходить даже не надо. Я же, наоборот, читал все, что там писали. Поскольку наши игры проходили в Москве, о них больше всего и писали. Я вытягивал из комментариев кучу замечаний и пожеланий. Поэтому неудивительно, что к фестивалю в Сочи у меня оказалась визитная карточка некоего Рябошапки: «Организация банкетов, праздников. Раскручивание команд КВН».

И вот в один из вечеров на фестивале, после призывов Барули думать, кому давать деньги, я легко подхватил тему и на весь зал прочитал текст этой визитки. Зал аплодировал, а я в ответ:

— Правильно говорит Наум Иосифович, думайте, кому отдаете деньги.

И тут я увидел его глаза, наполненные ядом, он весь кипел оттого, что я вложил в его слова неугодный ему смысл. Потом я показал визитку стоящему рядом АВ. Он посмотрел и сказал:

— Может, ему просто навалять?!

Я воспринял это как шутку. На следующий день Баруля опять внушал залу мысль отдавать деньги только редакторам. Упорный товарищ.

И тем не менее планы Барули касательно меня в этом году не сбылись. Но в свойственной ему «пацанской» манере он наобещал своим окружающим, что добьется своего.

После фестиваля, за завтраком перед самым отлетом, я заговорил с генеральным директором «АМиК» Лобовым:

— Андрей, что происходит? Это просто глупо, смотри, что делает Баруля. И все из-за ситуации с КДСМ? Мы же с ним в одной лодке…

— Вообще, я что-то такое слышал с его стороны. Но АВ ему сказал оставить тебя в покое. Но ты зря думаешь, что с Барулей в одной лодке. Его интересуют только деньги…

Мне показалось, что он удивился моей оценке положения, но отношения Лобова и АВ уже были в финальной стадии, он играл в свою игру. Посоветовал поговорить с АВ. Решено, поговорю.

Но все не было подходящего случая. Мне казалось глупым подходить с какими-то жалобами, отвлекать пустяками. К тому же на съемках Баруля, как часовой, всегда стоит поблизости от АВ, особенно когда кто-то к нему подходит. Один раз я был близок к тому, чтобы заговорить. Когда умер кто-то из родителей члена Семьи, АВ вышел из своей гримерной и спросил как-то по-человечески:

— Ну, как дела?

Ну, не смог я тогда, зная, что у них несчастье, заговорить о какой-то мышиной возне.

Весь 2005 год я знал, чувствовал, да мне и давали понять, что Баруля занимается только моим смещением. Столько времени своей жизни тратить на это. Вот это оценка моей личности! Кланяюсь в пояс: все, кто меня недооценивал, померкли с его помощью в моих глазах.

Между тем мне совершенно не нужна власть в «АМиК».

Команды обрабатывают и настраивают против меня. Чивурин продолжает разговаривать со мной сквозь зубы. Когда он перестал интересоваться у меня делами в лиге Москвы и Подмосковья для сайта, это стало сигналом того, что они стали обрабатывать и оргкомитет лиги.

Если бы я что-то делал не так, если мои действия были направлены против АВ или АА, если был бы «состав преступления», я бы «окопался», затих бы на год. Да за год можно спрятать чего угодно. Но мне абсолютно не в чем было себя упрекать и тем более менять свое поведение. Я просто занимался делом. И думал о нем. Не стал выстраивать цепочку страховок. Не выступал против самого Барули, хотя раскрыть его намерения было несложно. Я мог подойти и озвучить АВ стройную цепочку объяснений всей этой возни человека. Но тратить на это время казалось глупым. Ведь АВ не слепой! У него же всегда была интуиция. Ничего плохого ни Семье, ни «АМиК», ни командам, ни КВН я не делал. Да и сделать не мог. И он это знал, как никто другой. А может, он хотел, чтобы я не был таким «белым и пушистым»?

В «АМиК» все чаще говорили о потребности в новых редакторах. Я тоже присматриваюсь к людям, собираю информацию. По этому поводу один раз мне позвонил АВ и спросил мое мнение на этот счет. Мы в это время были у себя на Рублевке, говорили с АВ по телефону достаточно долго. Я ему

назвал вначале две кандидатуры: Ляпичева и Качурина. Предложил, если он не против, попробовать их в лигах Москвы: Ляпичева в ЛаМПе (верхняя ступень в иерархии лиги Москвы и Подмосковья), а Качурина в МСЛ (одна из нижних ступеней лиги). Рассказал, чем они сейчас занимаются, и выдал известную мне информацию, где родились, специальность, где живут и т. д. Он согласился с моим предложением пробовать их редакторами. Затем я ему назвал еще одного человека — Шпенькова из команды КВН МЭИ, говоря, что моя многолетняя практика работы с этой командой показывает, что он мог бы с такой работой справиться.

— Да ну! — раздраженно ответил АВ мне и поспешил закончить разговор.

Забавно, да? Особенно если вспомнить про этот разговор в 2012 году. Впрочем, в том году Шпеньков продолжал изображать городского пижона: цепь на поясе, соответствующая прическа и одежда, наверное, за всем этим было трудно увидеть потенциал редактора.

Ляпичева я окончательно пригласил редактором в лигу Москвы и Подмосковья после нашей с ним длительной встречи у нас в офисе в Тушине, где он, среди прочего, убеждал меня, что просто очень любит КВН и ради одной этой любви готов работать. А деньги его не интересуют. Кстати, кандидатура Алексея Ляпичева после начала его работы в Москве всплывала позже и из уст АА.

— А может, сделать Ляпичева редактором Первой лиги? — спросил он меня, когда мы встречались у него дома, накануне финала в Первой лиге в 2005 году.

Правда, когда Леша на Кубке Первой лиги в Тюмени, отчего-то весь красный, выперся на сцену и стал подпевать всем командам, без разбору, АА сказал мне:

— Подожди, давай посмотрим еще.

Совершенно стандартные условия работы в Тюмени. Поначалу АА пытался доказывать свое руководство теми замечаниями, которые он делал, приходя на генеральную репетицию. Но Андрей Яковлев никогда не был из числа «комплексующих молчунов» и не всегда соглашался с его доводами. У нас же с редакторами за многочисленные годы команда образовалась спетой, и мы даже при разных взглядах на жизнь всегда находили компромисс, поэтому в «схватке» с АА выступали чаще всего единым фронтом. Поэтому очень быстро АА вместо присутствия на генеральной репетиции стал выбирать посещение салона спа и массажа. Дело от этого не страдало,

поэтому мы особо не переживали. Регулярно прилетал в Тюмень и Баруля, Тюмень была городом, где он мог быть рядом с АА, внушая ему нужные мысли, «капая» на кого надо, протаскивая нужные ему решения. Однажды во время генеральной репетиции я читал сценарий вместо АА, это нужно было, чтобы команды слышали реальный текст и имели представление о длительности подводок ведущего. Вдруг, в середине репетиции, во время одной из пауз, перед нами появился Наум Баруля и сказал язвительно:

— Валера, ты опасный человек, ты читаешь сценарий лучше Малого…

Иногда для «разбавления» своего общества он организовывал дневные игры в боулинг, на которых я по причине репетиций команд иногда отсутствовал. Обязательными были вечерние посещения ресторана, где та еще разыгрывалась пьеса. Именно там, после нескольких рюмок выпитого, и проскакивали фразы, выдающие великого комбинатора. Например, однажды, после очередного розыгрыша, когда я, не будучи посвященным в задуманное, вдруг выпалил не к месту какую-то фразу, то увидел, как многозначительно посмотрел Баруля в глаза АА и произнес:

— Ну, что я тебе говорил?

О, значит, говорит с ним обо мне. Какая честь. Очевидно, что Науму очень важно стать своим для АА. Но главное, знать, что у того на уме. Полеты в бизнес-классе обратно из Тюмени в Москву превращались в демонстрацию успехов: не выйти из бизнес-класса и не продемонстрировать всем, откуда ты вышел, означало, что поездка провалилась. В Тюмени в целях экономии мы с редакторами жили в гостиницах другого разряда, хотя это были просто молодежные лагеря за городом. Объяснение находилось логичное: ближе к командам. Но поскольку и команды пытались селиться в очень дешевые номера, то однажды мне предложили ночевать в каком-то пенале с умывальником и туалетом на этаже, рядом с кухней. Это уже был перебор, поэтому я высказался по этому поводу Баруле, и меня переселили в гостиницу, где жили они с АА. После игр в Москву вылетали мы одним рейсом, поэтому утром поехали в аэропорт вместе. Забавно. Ты выходишь из машины с ними, подходишь к зданию аэропорта, и вот тут начинается шоу. Им-то надо в ВИП-зону, а тебе на обычную регистрацию, и на тебя начинают просто смотреть, не говоря ни слова, намекая, что пора бы и в «стойло» зайти. А тебе смешно. Потому что ты понимаешь, что за свою жизнь лично заработал явно больше, чем каждый из них.

Именно в Тюмени я начал намного больше читать. И это во многом благодаря Андрюхе Яковлеву, за что ему отдельное спасибо. Этому способствовали и дела в Москве: телевизионного

конвейера уже не было, производство справлялось без моего оперативного вмешательства, и, находясь на огромном расстоянии от Москвы, я мог себе позволить в свободные минуты отключиться с книгой. Надо сказать, что поколение старых редакторов сильно отличалось от новых как раз тем, что любили читать книги. При встречах можно было часто услышать дискуссии касательно того или иного произведения, иногда спор носил философский характер. Иногда в таких умных разговорах принимала участие и пара кавээнщиков. Это в основном были одни и те же люди. И конечно, якорем дискуссий всегда был Мишка Марфин, о котором очень лаконично сказал Арбен Арзуманов из Воронежа, сравнивая редакторов в КВН:

— С ним трудно спорить, он читал умные книжки.

К сожалению, в начале двухтысячных из КВН стали вымывать старых редакторов и «спецов», и вместе с ними уйдет и эта составляющая редакторских общений, в том числе с кавээнщиками. И уже чаще придется слышать разговоры про девайсы, технические примочки, заработки, марки автомобилей…

Несмотря на частые погружения, только в том году я нашел время пройти по-честному весь курс обучения и получить официальный документ дайвера. Долго выбирал, куда пойти. Остановился на «Арт дайвинг клубе» в бассейне ЦСКА. И не только по футбольным симпатиям. Именно этот дайвинг-центр мне показался наиболее надежным и именитым. И я не разочаровался ни в программе обучения, ни в людях, там работающих. Основные погружения проходили в бассейне ЦСКА, одно погружение, естественно, в Подмосковье. Основной инструктор, Сергей Дединский, просто был мне симпатичен. Он часто говорил именно про подводное плавание, иронично относясь к тому, что «это обзывают дайвингом». Наши отношения вышли за обычные деловые контакты после того, как я узнал его фамилию, ведь последнюю авторскую музыку в «Ноу-хау» написала Дединская, а я так и не понял, однофамилица ли она ему или родственница. Именно от него я впервые услышал точку зрения, что юмор бывает не только в КВН! А «Камеди клуба» еще не было. И альтернатив, кроме Петросяна и «Аншлага», не было. Что он имел в виду?

— В КВН уже не тот юмор, — постоянно твердил он.

Я долго приглашал его на съемки КВН, и в конце концов он пришел. Но после этого больше не изъявлял желания, и только усилил свои доводы.

А летом следующего года он подарит мне книгу «Любовь с первого выстрела», написанную им совместно со своим папой.

Дарственная надпись будет гласить: «Валерию Хотногу в надежде на применение смехотворных талантов автора…» Я буду находиться еще в той степени слепой любви к КВН, когда критическое отношение к игре кого-либо сразу настроит меня против этого человека, и я буду воспринимать все, полученное от него, в штыки. Поэтому прочту пару страниц и тут же ее закрою с мыслью: «Сам дурак…» Так эта книга и пролежит на полке много лет непрочитанной. И, только пройдя через массу внутренних трансформаций, я возьмусь за ее прочтение. Больше всего мне понравится описание действий мошенников в перестроечной России, тем более что рассказ «На всякий случай» напоминал мне историю с пачкой баксов в московском метро в начале девяностых с моим участием.

Отношение Дединского к КВН заставило призадуматься. Ведь я замечал и среди моих приятелей изменение в оценках телевизионной игры. Мнение постороннего человека меня вновь вернуло к этой ситуации. Действительно, многие мои приятели и знакомые стали отказываться от прихода на КВН. Я даже воспринимал это как личную обиду. Они предпочитали другое времяпровождение. Пройдет еще несколько лет, и они, чтобы меня утешить, начнут присылать своих подросших детей. Которые, в свою очередь, через пару лет по-тихому сами «соскочат» с этого. Это что?

Неожиданным оказался мой диалог с АА в Юрмале. Когда я туда приехал, мне сообщили, что он меня ждет. Встретились. И АА вдруг заговорил про научные разработки, точнее, про одну, из области автомобилестроения. У кого-то из его знакомых была разработка, и был интерес продать ее. АА знал, что в «Ноу-хау» мы занимались подобной работой. У него был азарт в глазах и уверенность, что сделать это легко: достаточно найти нужного человека. Даже намекнул на совместный бизнес. Очевидно, что он никогда этим не занимался. А мы занимались уже более десяти лет. Нам удалось пристроить не одну разработку и участвовать во внедрении массы достойных инженерных решений, но ни одного в автомобилестроении. Всякие мелкие разработки типа «защиты кузова автомобиля от коррозии», различные смазки и присадки, нейтрализаторы вредных выбросов и т. п. не в счет. К началу двухтысячных годов в «Хелиосе» была сформирована база разработок, потенциально представляющих интерес для рынка. Вся информация была формализована в структуру, принятую в трансфере технологий. Эта работа проводилась вне телевизионного эфира. Я даже нанял для этого на работу дополнительно нескольких новых сотрудников. База включала в

себя предложения не только от московских, но и от российских разработчиков. Больше пяти лет наша служба информации вела переписку с авторами со всей страны, составляя и заполняя соответствующие формы, перелопачивая целые шкафы писем от российских кулибиных, пришедших к нам вследствие организованной нами работы по эфирам «Ноу-хау». И в этой базе автомобилестроение занимало больше половины. А на выходе ничего. У нас сложилось ощущение, что действует некое автомобильное лобби основных гигантов. Они либо хоронили предложения, продвигая свои, либо видоизменяли, уходя из-под формулы изобретения. База «покупателей», а она уже тоже формировалась по конкретным запросам и задачам конкретного производства, не включала в себя ни одного запроса по автомобилям. Именно это было основной причиной, по которой я сразу ответил АА, что вариант неинтересен для нас. Создавать видимость деятельности, «дуть щеки» и лишний раз завязываться на АА — это не мой метод. Как бизнесмен, я всегда чувствовал интерес к подобным предложениям. Отторжения от ведения дел с АА у меня не было. На тот момент у нас были совместные с ним дела. По условиям ведения бизнеса я никогда не торговался с АА, молча принимал его предложения, свои обязательства выполнял ответственно, дело развивалось успешно, объективных причин для недовольства у нас не было. Но мой реальный опыт работы в конкретной области отверг новое предложение АА. Я даже не стал вникать в детали разработки и составлять заявку. Единственное, о чем я пожалел, — что разговор происходит в Латвии, и я не могу показать ему базы данных, чтобы он реально увидел объем сформированных предложений и смог сам убедиться в схожести его предложения. А потом в Москве мы к этому уже не возвращались. Возможно, он и обиделся.

Год насыщенный. Еще на фестивале в Сочи АА и АВ попросили меня помочь с организацией лиги КВН силовых структур. Я был совершенно не в материале. Организовывалась лига на базе Университета МВД. Познакомился с руководством и ребятами, которые предполагались в оргкомитете лиги. Редактором был назначен Женя Донских. Уже в Москве у меня было ощущение, что к организации этой лиги подходили формально. Казалось, что цель организаторов сделать так, чтобы победителем стала команда КВН Университета МВД и чтобы она, таким образом, попала в Премьер-лигу КВН. Но, поскольку меня попросили организовать настоящую лигу, я развернул соответствующую работу.

Месяц я добивался, и добился, чтобы факсы и письма-

приглашения на игры лиги отправлялись по разным вузам, имеющим отношение к силовым структурам по всей России. Когда Саша, администратор лиги, участник команды КВН МВД, понял, что я не отстану от него, он согласился с моим планом, и в результате мы имели в первом сезоне уже достаточно представительную лигу. Несколько команд КВН из лиги Москвы и Подмосковья, а также из Санкт-Петербурга я сам туда пригласил. На встрече с руководством Университета МВД меня выслушали. Я, естественно, объяснил им, что лигу силовых структур надо делать представительную, и не только ради одной, собственной, команды. Рассказал о возможном пиаре лиги, привел пример нашего сотрудничества с Подмосковьем, доказывая, насколько полезно иметь свою, родную систему игр и свои команды. Этот разговор, возможно, изменил отношение этих людей ко мне. После игры их команды в финале Московской студенческой лиги и неудачи в Премьер-лиге КВН меня они просто возненавидели. И на то были причины.

Когда команда КВН Университета МВД играла в Московской студенческой лиге, в этой сборной команде были представители нескольких команд. Они, собственно, и таскали материал из «своего прошлого». Некоторый материал я знал, поскольку видел в других лигах КВН. В течение года я несколько раз сидел в жюри и сталкивался с этим явлением. Аналогичная ситуация сложилась и на финале, где они играли с командой КВН ГУУ. К тому финалу Партевян не очень хорошо проработал вопрос с жюри. В нем оказались и люди, далекие от КВН. Была некая дама, представляющая какой-то журнал. Выступление команд ею оценивалось совершенно по другим критериям. О КВН она вообще забыла и давала высокие опенки просто за эстрадное выступление. Когда в финальном конкурсе эмвэдэшники сделали массовый выход ОМОНа из зала со щитами, зрелищный, но не смешной и не имеющий ничего общего с КВН, мы с АА, который тоже сидел в жюри, решили, что надо что-то предпринять, иначе чемпионом станет команда с сомнительным материалом и с еще более сомнительным будущим. Естественно, не все члены жюри брали во внимание, что команда показывала материал, засвеченный в других лигах. Мне ничего не оставалось, как переговорить с кавээнщиками, членами жюри, которые сидели вокруг меня. Я делал упор именно на то, что надо поощрять КВН, а не эстрадные номера. В итоге чемпионом стала команда КВН ГУУ. Да, тогда это команда была еще «зеленой». По условиям она автоматом попадала в Премьер-лигу КВН, откуда после первой же игры вылетела. Но все последующие игры этой команды в телевизионных играх КВН подтвердят правильность того

решения.

После проигрыша у команды КВН Университета МВД появился личный враг — Хотног. И они постарались нарисовать образ врага в глазах руководства своего университета. Затем они решили пробиваться в Премьер-лигу другим путем. Надо было найти, через кого действовать. Контакты со мной они не рассматривали. Совершенно случайно один из актеров в команде вспомнил, что пересекался в другой лиге КВН со Славкой Муруговым. И на фестивале в Сочи Слава уже вовсю лоббировал интересы этой команды. Мне неизвестно, с кем он говорил из руководства «АМиК», но чувствовалось, что разговор состоялся и команду толкают. В этой ситуации только мы, редакторы и я, были пассивны. Не знаю, говорил ли Слава с редакторами, но со мной точно:

— Валера, там денег хватит на всех. Надо, чтоб они попали в сезон. Мы организуем все, и на них будут работать хорошие авторы.

Видя мое сомнение, добавил:

— Будь осторожен, они рассказывают, как ты их на финале «посадил». Говорят всем, что ты лично убеждал членов жюри ставить им плохие оценки. Это же может дойти и до Масляковых!

— Слава, мне не за что бояться. О финале на их месте я вообще не стал бы вспоминать, готов доказать любому правомерность действий. Тем более что рядом сидел АА. А они себе не говорили, как они попали в финал?

— Нет.

— Так вот в финал они попали благодаря мне. По результатам своей игры, по оценкам, они туда не попадали вообще! Потому что проиграли игру. Именно я принял решение, учитывая, что они представляют МВД, а мне показалось это достаточно экзотичным, чтоб поддержать милицейский КВН, взять их в финал. Что же они про это не вспоминают? А это факт тоже известный! Ну, нельзя на финале собирать по разным командам шутки, причем старые, и требовать чемпионства. По потенциалу я считаю, что ГУУ более перспективная команда.

На этом разговор и закончился. Наверное, в его глазах я выглядел не его сподвижником, потому что, хотя команда КВН МВД играла в Премьер-лиге, разговоров со мной о деньгах больше не было. А денег, со слов руководства Университета МВД, было много. Не вижу смысла приводить их информацию, я же лично этого не видел. Команда МВД действительно, в отличие от команды КВН ГУУ, прошла в одну восьмую финала Премьер-лиги. С тем ресурсом, который работал на команду, было бы странным споткнуться в самом начале. Но, несмотря на заверения

легионеров, «проект» остановился уже на следующей игре. Само руководство университета было уверено в успехе, поэтому на игру они пригласили высокопоставленных персон со стороны МВД. И на их глазах команда проиграла. Уходили «милиционеры» из зала злые, с «намерением проверить, как минимум, вопросы регистрации основных людей в производстве телевизионной передачи КВН». Теперь врагом был уже не я один. Настоящие «виновники», естественно, отмылись, сохранив добрые отношения. Вообще, такой способ «зарабатывания» денег в КВН беспроигрышный. Какое-то количество игр команда сыграет в любом случае. Надо отдать должное такой схеме: привлеченные люди уж точно вытянут из собственного материала все самое лучшее. Этого достаточно, чтоб доказать уровень своей работы. А дальше действует безотказное:

— Да они мертвые на сцене. Если бы я эту шутку говорил, зал умер бы от смеха!

— Мы же не можем сами выходить на сцену.

— Да они сливают наши шутки. Смотрите, какие люди пишут им тексты. А мы, как опытные авторы, утверждаем, что это смешно.

Ум кавээнщика, заточенный на добывание денег, всегда вытащит своего хозяина из любого подобного положения. А между тем в подобных случаях платят деньги за то, чтобы «наемники» обеспечивали успех именно этой «мертвой» команды, и гениальные авторы должны писать тексты с учетом этого, раз уж взялись.

История закончилась тем, что к концу года Слава организовал встречу руководства Университета МВД с АА и АВ по поводу создания лиги силовых структур в Москве. А Семья поручила это дело мне. И те, кто плевал на меня год назад, были вынуждены со мной общаться. Количества хороших слов, услышанных от руководителей разного ранга, было достаточно, чтобы я не вспоминал старые обиды. Через некоторое время инициаторы создания лиги ушли работать в Министерство внутренних дел, а меня попросили не бросать эту лигу и поддерживать ее.

Кому пришла в голову идея выступления команды КВН Университета МВД на праздновании Дня милиции, уже не важно. Мне ее озвучили представители МВД перед Юрмалой. Пришли к выводу, что для успеха на концерте команду КВН должен представлять сам АВ. Я поговорил с АВ, объяснил идею, получил его добро. Дальше стали разрабатывать технологию. Будучи ответственным за это дело, я стал подбирать авторов, понимая,

что в этом случае без них не обойтись. Остановился на белорусах, договорился, организовал встречу, в финансовые дела не лез. Несколько раз ходил на репетиции, особенно вначале, когда авторы предлагали первые тексты. Все нюансы, связанные с концертом такого уровня, неинтересны. Концерт проходил в Кремле. Концерт ко Дню милиции записывался после съемок телевизионной передачи «Вне игры». Доставили нас с АВ в Кремль на спецавтомобиле ДПС быстро и намного раньше. Мы ждали больше часа своего выхода. АВ встречался с «братьями» по цеху, я старался создать ему спокойные условия. Достать чай в гримерку оказалось сложнейшей задачей, но решаемой. Я мог там с ним говорить на любую тему, рассказать о беспределе, который разворачивает Баруля, но посчитал, что перед выходом на сцену этими темами его занимать неэтично, да и неправильно. Сам ведь хорошо помнил, как меня раздражало, когда прямо перед съемками на «Ноу-хау» кто-то из сотрудников нагло пользовался случаем и подходил со своими проблемами, надеясь, что, пока я готовлюсь записать свои подводки, он донесет нужную ему информацию.

Пока мы с АВ были на концерте, все участники «Вне игры» собрались на банкете и ждали нас.

В Кремле прошло все отлично, вернулись быстро. АВ посадил меня рядом с собой, и тут я увидел лицо Барули. Оно было чернее тучи. Это увидел и АВ. Мне кажется, все он понимал, старался как-то сгладить ситуацию. В тот вечер я услышал благодарности и от АА, они были искренними. Днем на съемки передачи «Вне игры» приезжал Эрнст, причем раньше намеченного времени, и нам по ходу пришлось менять последовательность записи, предполагая, что в эфире передача будет по сценарию. Все очень переживали по этому поводу. И АВ, и Лобов прямо нервничали и вились вокруг Эрнста. Моя задача сводилась к тому, чтобы изменить порядок записи, предупредив участников, ничего не путая и никого не нервируя, чтобы никто в зале этого не заметил, особенно чтобы не запутались ведущие в своих подводках. АА четко выполнял все мои указания. Остальные участники передачи и все технические службы были профессиональны и управляемы всегда. В итоге все прошло идеально. Честно говоря, это было сложно, но выполнимо. Наверное, это и называется профессионализмом. Нагловато, да?

Через несколько дней я позвонил АВ и рассказал о реакции в МВД после концерта. Услышал от него:

— Валера, хочу сказать тебе спасибо за то, что ты организовал это, за то, что сопровождал меня и помогал.

Мое участие в этом мероприятии было без оплаты. Через пару

месяцев вдруг организаторы праздника сообщили мне, что собираются дать грамоту МВД за работу. Ух ты, это, наверное, круто! Хотя лучше бы дали «вездеход», чтобы дэпээсники не останавливали. Ладно, за рулем я все равно дисциплинирован, зачем мне «вездеход». Да и грамоту не дали. Забыли. Или развели.

В ночь на 7 ноября этого года в автокатастрофе погиб редактор «Игры» Юра Хайчин. Несмотря на наступление Интернета, он продолжал сам посещать большинство мероприятий, которые освещались в его газете. Вот и тогда он ехал по делам газеты, спешил, ехал ночью. Какие люди уходят! Уже многие годы поражаюсь, как ему удавалось выпускать свое издание таким насыщенным. Удавалось. Больше мы его не увидим. С его фирменным дипломатом. Каким-то непостижимым образом в конце каждого месяца вот уже многие годы я находил в своем почтовом ящике новый выпуск «Игры». И это тоже была заслуга Юры. Я узнавал о каких-то фантастичных мероприятиях, в том числе в жизни народного КВН, о которых можно было узнавать только в его «Игре». Потому что он сам с трепетом коллекционера собирал информацию на просторах теперь уже разных государств. Потому что это было его дело. И он любил его, как и людей, с которыми постоянно встречался. Скорблю.

Нервно прошел финал Премьер-лиги. Перед игрой позвонил Гена Самохин и сказал, что на следующий сезон будут другие декорации. Следовательно, я могу забирать старые декорации под игры ЛаМПы, как мы все стали называть Лигу Москвы и Подмосковья. Мы практиковали такой способ передачи использованных декораций, чтобы помочь с формированием альтернативной Люхтеру лиги КВН в Москве. Сообщил Партевяну, председателю оргкомитета Лиги Москвы и Подмосковья, что есть возможность получить бесплатно декорации на игры следующего сезона, и попросил, чтобы он поговорил с Дубровским, директором «Скворечника», который, собственно, и обеспечивал финансовое функционирование игр ЛаМПы. Проблема состояла в том, что декорации были большие и их надо было где-то хранить. А у Дубровского был ангар. Полагаю, Партевян не очень сильно этим занимался. В день финала, днем, он мне сообщил:

— Мы с Дубровским считаем, что декорации нам не нужны.

Давайте просто запомним это утверждение.

А параллельно с нами пристройкой декораций занимался и Баруля. Точнее, в пику нам. Иначе как объяснить, что он вдруг

вышел на Подмосковье, чья лига была встроена уже в ЛаМПу, и предложил им декорации из Премьер-лиги как директор передачи? Не зная положения дел, не зная конкретных людей. Ответ прост: чтоб установить контакт и спутать нам карты. Все, что происходило потом в Подмосковье, только подтверждало это. Информация о декорациях попала к работникам Комитета по делам молодежи Московской области. Сотрудники комитета мне не стали звонить: видимо, их об этом попросили. А вот сам Бойко, председатель комитета, с которым у нас были приятельские отношения, позвонил и уточнил, о чем идет речь. Он и предположил, что кто-то добивается их расположения. Сам Баруля понятия не имел, что все игры КВН тогда были «кочующими» по Подмосковью, единого зала не было, а хранить декорации негде было. Тем не менее Баруля до последнего придерживался позиции отдать старые декорации Подмосковью, притом что те сами этого не хотели. В день игры пришлось подключать АВ, чтобы Баруля оставил декорации нам. Когда после игры я подошел к сотруднику зала «Академический» с просьбой подержать у себя декорации еще день, он сказал:

— Баруля сказал: «Это декорации Хотнога. Меня они не интересуют. Пусть делает с ними что хочет. А ты не храни их у себя. Пусть заберет их прямо сегодня вечером»…

И вот на этом фоне Партевян вдруг заявляет, что декорации не нужны. Мне пришлось поднимать все свои связи, чтоб решить проблему в срочном порядке, за час до самой игры, В итоге я попросил Дмитрия Хорвата, одного из «уведенных» организаторов из «Фестоса», на тот момент директора актового зала МИСИСа, принять в свой зал декорации. В следующем году мы планировали проводить там игры МСЛ. А Партевяну я просто жестко поставил задачу:

— Вы не правы, декорации нужно брать, они пригодятся. Закажи машину. Оплатим из денег ЛаМПы. И погрузку тоже. Все остальное я сделаю сам, раз вы считаете, что вам они не нужны.

Вопрос с хранением декораций решался мной по телефону, в авральном порядке уже во время игры. Двадцать минут потребовалось, чтоб Дима согласился принять на хранение декорации. А еще его надо было уговорить тут же прямо в ночь ехать в МИСИС и принять все в зал. И он только потому, что я его об этом просил, принял эти декорации, уменьшая пространство за сценой. Загруженная машина с декорациями стояла возле зала «Академический» до полуночи, выжидая, когда можно пересечь Третье транспортное кольцо и подъехать в МИСИС. Наступит следующий год, и благодаря стараниям Партевяна и Ляпичева, а точнее, Барули, я уже не буду заниматься играми в Москве, Дима

Хорват ни разу не воспользуется этими декорациями, выполнив поставленные ему мной требования. МСЛ у него так и не проведут, видимо не желая с ним делиться доходами с проведенных игр. А в конце года к нему заявится Партевян и просто возьмет эти декорации. Они с Дубровским проведут на них «Марафон КВН» в МИИТе, поставив все себе в заслугу! Никто никаких денег Хорвату за хранение декораций не заплатит. Мне спасибо тоже не скажут.

После финала в Премьер-лиге меня остановил сотрудник ГИБДД на подъезде к Воробьевым горам. Рассматривая меня в окно, даже не взяв документы, сказал:

— О, как приятно видеть людей с «Культуры»!

Ого, подумал я, какой высокий интеллектуальный уровень новых сотрудников ГИБДД, если они смотрят научно-популярные передачи.

У нас родилась дочка. Тоже дома. И тоже уже через пару дней я целыми днями пропадал на съемках КВН, а ночью старался помогать Наташе. Никакой переоценки ценностей не произошло, слепая преданность делу сохранилась.

А вот в стране начался период потребительского бума. Для многих стало важным, на какой машине он подъедет к друзьям или партнерам. Однажды услышал, как Коля Гигани, «как бы» извиняясь, объяснял собеседнику, почему у него недостаточно крутая машина. Деньги становятся важным стимулом деятельности и мотивом поступков. Деньги стало легче добывать, и их добывают. Большой интерес появился к финансовым потокам, точнее, к способам перенаправить их на себя. Процесс характерен для страны в целом, поэтому и в КВН такое происходит.

Уже вся страна ездит за рубеж, даже обычные студенты могут себе позволить это. Во время одной из таких поездок сколотилась будущая команда «хозяев КВН Москвы». По крайней мере, так это выглядело. Именно после коллективного отдыха в Турции в компании Тевосовой, Ляпичева и других новых друзей Партевян стал все скрывать и замыкать на себе. Кстати, даже это он делал неуклюже. Новых людей не подпускал к «кухне». Он всячески избегал проводить совещания оргкомитета Лиги Москвы и Подмосковья, называя детские причины, тянул с принятием, казалось бы, простых решений. Причем уже сами члены оргкомитета напоминали ему и просили о встрече. Он, естественно, соглашался и… исчезал. Планируемую нами игру КВН между сборными командами Москвы и Подмосковья он

спустил на тормозах. И это притом, что мы планировали ее проведение на вторую половину года, и многое уже сделали. Виновниками переноса игр Партевян называл организаторов из Подмосковья. Но как только мы начинали разбираться с оргкомитетом Лиги Подмосковья, становилось ясно, что все стопорится именно на нем. Пройдет год, и Партевян использует эту идею в юбилейный год, чтоб зачесть это лично себе. Очевидно, кто-то стал им управлять. Ясно, что с ним были «проведены консультации». Я это понял сразу по его поведению, но не сильно расстроился, ведь не собирался же делать из всего этого свою собственную вотчину. К концу того года я готовил оргкомитет к тому, чтобы он взял Лигу Москвы и Подмосковья в самостоятельное управление. Сразу после Новогоднего кубка КВН, который с самого его появления был полностью моей идеей, даже стал диктовать им «завещание» по важнейшим делам на следующий год, чтобы не потерять наработанный опыт. Да, я не очень был доволен работой председателя.

В ряде вопросов он был просто недееспособным и почти всегда необязательным. Больше всего меня стало раздражать, что у него была идея фикс войти в окружение «финансово состоятельных сверстников». Характеристика любого человека, которого он рекомендовал мне в организуемую московскую структуру КВН, заканчивалась словами:. У него очень состоятельные родители», «Ему по случаю свадьбы такое подарили!», У него отец владеет сетью ресторанов» и т. п. Но, при условии участия остальных членов оргкомитета в управлении структурой, они вполне могли бы со следующего года самостоятельно работать.

Но, похоже, выбран путь конфронтации. Зачем? Зачем ломиться в открытую дверь? Это и так будет вашим. Ответ напрашивается один: кому-то это нужно в своей игре.

Ближе к Новому году Партевян отказывается говорить со мной по телефону. Я ему звоню, а он не снимает трубку. К концу года пришлось заниматься официальным статусом лиги «Подъем», мы с АА решили ее официально вписать в структуру Лиги Москвы и Подмосковья. Во время разговора с АА решили составить соответствующий договор с «АМиК». Поручение скачать по «мылу» образец договора Партевян выполнял месяц, называя всякие детские причины переноса срока.

«Пока договор не получил. Жду» — это последнее СМС-сообщение, пришедшее мне на телефон по этому поводу прямо перед фестивалем.

Стало ясно, он тянет специально до фестиваля в Сочи в

ожидании определенных, обещанных ему преференций. Это косвенно подтвердило и поздравление, полученное 31 декабря в 18:16 за подписью Ляпичева и Тевосовой, чего прежде никогда не было. Заканчивалось оно словами: «…Больших нам успехов. Диана и Алексей». Призадумался, с чего это после стольких лет знакомства вдруг решили поздравить.

Через пару недель после выступления команды КВН МВД в Кремле мне позвонили из «АМиК» и попросили перезвонить АВ. Перезвонил, и услышал возмущение, что ему непонятно, на какие телефоны мне звонить, потому что их у меня много. И это притом, что до этого сам он мне неоднократно звонил, и АА со мной всегда был на связи, да и в «АМиК» дозванивались всегда быстро и легко. Это же не девяностые годы. Было ясно, кто-то рядом его «раскачивает». Угадайте кто? Выпустив пар, АВ рассказал об идее праздника в министерстве Грефа. Попросил подключиться. О сути я знал еще с лета, когда был принят закон «Об особых экономических зонах» и решено было образовывать три типа зон; технико-внедренческие, промышленно-производственные и свободной торговли. И вот по случаю открытия в России свободных экономических зон (СЭЗ) в Москве в канун Нового года организовывался праздник. Возникла идея от каждой СЭЗ пригласить команду КВН, чтоб они развлекали среди прочего угощения. Получаемый мини-КВН должен был вести АА.

Впервые под это мероприятие мы собрали формальную сборную от Подмосковья. Несколько звонков организаторам, дальше по «мылу» обсуждение сценария. В общем, обычная работа. Только 23 декабря мне на «мыло» прислали сценарий всего мероприятия, пришлось вносить кое-какие коррективы. Интересно, что сценарий почему-то прислали из Томска. Состав команд окончательно утрясался с АА. Финансовые условия обсуждались без меня. Перед началом корпоратива отсмотрели все выступления, внесли корректировки и сокращения. Все прошло успешно. Деньги получили все. Забыли заплатить за работу только мне. Когда я сказал АА об этом, он удивился, но пообещал уточнить. Видимо, забыл об этом сразу же. А через пару недель начался фарс.

В конце года было несколько знаков, которые я не смог расшифровать. Перед Новым годом в «Твоем доме» мы с Костей набрали покупок. Выбирая обогреватель, положил на стеллаж сумку с деньгами и документами. Потом пошли к кассам, простояли в очереди, и только тут я понял, что сумка с бумажником осталась на стеллаже. Оставив четырехлетнего ребенка одного, побежал в другой конец магазина. Сумка лежала

на том же месте. И это все в предновогоднюю неделю, когда магазин был забит людьми.

Второй случай произошел по дороге в аэропорт. Я ехал за сестрой по МКАД. Вдруг под одним из путепроводов на большой скорости на лобовое стекло свалился огромный ком снега. Наверху снегоуборочная машина толкала снег. Даже не успел притормозить, что в принципе и спасло. Ком упал на сторону пассажира. Кстати, в это же время в машину АА въехали, и, с его слов, ему пришлось долго ждать заказанную дверь.

* * *

Перед Новым годом планово работал с командами, с кем-то по телефону, с кем-то по «мылу». Решаются в основном вопросы компоновки выступления. В конце декабря прислали свой сценарий ребята из команды «Ясный перец» из Санкт-Петербурга.

Накануне Нового года по традиции стал отсылать новогодние эсэмэски людям, не слишком близким мне в плане отношений, но с которыми меня связывают какие-то теплые воспоминания в жизни, чтобы они воспринимали это поздравление как должное. Уже лет пять, как я это проделываю, и не могу объяснить ни причину такого поведения, ни принцип выбора этих людей. Каждый год разный состав. Кто-то приходит ко мне во сне, кого-то вспоминаю днем, хотя на самом деле не виделся с этим человеком несколько лет. В этом году, среди прочих, отправил поздравление Андрею Чивурину, в ответ получил сухое: «С Новым годом». Оно настолько отличалось от всех остальных полученных ответов этой самой сухостью, что предательски выдавало намерения с своего отправителя. И они очень скоро проявились.

2006 год

С этого года стиль изложения несколько изменится, да и акценты тоже.

Взрыв эмоций сдерживать не получалось. Но ведь эмоции искажают восприятие. Поэтому, дав отлежаться моим дневникам, в 2011 году я убрал треть написанного. Не стоит разрушать величие движения КВН в целом прозой ежедневной жизни отдельных его участников. Зато с этого года и привожу больше моих записей из дневников, со своими мыслями и предложениями. Это стало единственным способом высказаться в КВН. А вдруг кому-то пригодится мой опыт, а предложения помогут нашему замечательному делу.

И еще… Жизнь меня наградила общением с огромным количеством интереснейших и незаурядных людей. В том числе и в КВН. Большинство из них действительно добились многого в жизни и заслуживают уважения. Я сожалею, что в событиях последующих лет очень много места занимают люди, чья роль в движении КВН ничтожна.

5 января пришли по «мылу» тексты от команды КВН из Подольска. Не ахти, но, кажется, они не настроены работать до фестиваля. Еще 5 января Вика Фоченкова прислала тексты команды КВН «Университетский проспект». В отличие от команды Подольска с ними мы работали весь год, да и сейчас они прислали свои тексты, чтоб заранее выслушать замечания и предложения. Именно благодаря работе с этой командой я впервые побывал в знаменитой высотке МГУ, у ребят там была репетиционная комната, за год мы там встречались неоднократно.

На сам Сочинский фестиваль команд КВН я приехал перед первым туром, специально работать с командами. Они мою работу и оплачивали в это время.

В аэропорту выяснилось, что лететь буду с командой КВН МЭИ. Обрадовался. Как оказалось, зря. Рядом с ними Диана Тевосова. Боже, да они меня избегают! Даже так?

Перед вторым туром просмотров команды работали с редакторами в пресс-центре «Дайнера». Один раз зашел уточнить у Чивурина график телевизионных репетиций в Зимнем театре, увидел, что ждали своей очереди ребята из МЭИ, они должны были подойти на редактуру следующими. Пока я говорил с Андреем, их как ветром сдуло! Лишь через несколько дней

осознал, что, как только я приближаюсь к команде или оказываюсь случайно рядом, они как тараканы при свете исчезают. На третий день у лифта встретил Прохора из команды, за весь период предыдущей совместной работы мне казалось, что он относился ко мне с уважением, особенно после того, как их бросила Иванова. Таких душевных мук, выраженных на лице, я еще не встречал. Просто убежать он уже не мог, тем более когда я его окликнул. Он покрылся испариной, волнуясь и заикаясь, вымучил:

— Нам запретили с вами говорить.

Чтоб не травмировать человека, отошел от него. После этого я специально встретился с Ляпичевым и объяснил ему, что семилетние отношения с этой командой не могут просто так прерваться, по чьей-то указке.

— Зачем им запрещают со мной говорить? — спросил я прямо.

— Не знаю. Это дела Дианы. Я туда не лезу, — как обычно, слукавил он.

Разговор с Шпеньковым тоже не получился.

— Дима, вы же моим советам можете и не следовать, хотя я не помню, чтоб они вам вредили. Почему вы не показываете мне свое выступление, как раньше?

— Ладно, будем показывать, — выпалил он.

— Я понимаю все, что происходит. И касательно вашей команды вижу изменения в поведении. Я напомню то, что говорил всегда. Не будьте чьими-то марионетками. Не надо, чтоб вас ассоциировали с конкретными людьми. Вы самостоятельная команда, и отношение к вам не должно зависеть от отношения к тем, кто вас окружает. Сегодня они в фаворе, завтра нет.

На том и расстались. Было ясно, он проинструктирован, по, поскольку мое место в КВН еще никто официально не «обнулил», не смог отказать во встрече и в разговоре. Через месяц на редакторском просмотре игр Высшей лиги в зале МИИТа мы будем подниматься в зал почти одновременно. Когда он зайдет на лестничный марш и увидит меня впереди, специально задержится и будет идти сзади тихо, чтоб я его не заметил. Пока не зайду в зал.

Обидно? Честно говоря, после того, что у меня было с этой командой, конечно! Я по этому поводу даже стал переживать, и это были именно первые муки, которые я испытал на этом фестивале. Дело в моем отношении к этой команде.

На первой репетиции команды КВН МЭИ, куда меня пригласила Ира Иванова десять лет назад, я увидел «странное»

зрелище. Смотреть можно было на одного человека, Олега Валенцова. Но я, по просьбе Иры, занялся командой. Через год мы убрали «лысых дядь» из линейки, за что мне часто приходилось чувствовать спиной недоброжелателей. Затем стали набирать новых участников команды. Долго, мучительно. Конечно, все это делала Иванова, но по моим рекомендациям. Многолетние репетиции по аудиториям, сплошные мастер-классы, начиная от отработки проблем с дикцией и заканчивая актерскими этюдами. Затем опять наборы. Игры в различных лигах КВН, выбор направлений творчества, отбор и постановка материалов. Через какое-то время, наконец, удалось набрать десяток устойчивых молодых ребят и девочек. Но состав постоянно менялся. Даже приходили несколько человек из других вузов, например МИСИСа. Самая большая проблема команды по-прежнему была одна — отсутствие среди них харизматичных актеров. Большую часть репетиций тратили на этюды, чтоб развить способности и творчество. Через несколько лет на репетиции собирались огромные толпы. Проводили даже по отдельности репетиции с двумя составами. Надеялся, что кто-то «выстрелит» из новичков. Через какое-то время начинает проявляться Дима Шпеньков как лидер. На более поздней стадии пробовали придумывать образы актеров. Через пару лет репетиций начинают «выстреливать» и другие люди. Заставляю на репетициях работать всех, включая администратора и тапера. Последний позже стал даже что-то ценное придумывать. Заставляю их писать, разъясняю технологию штурмов, говорим об охвате тем. Обязательно репетируем и разминку. Наконец, чувствую, что они начинают творить, и моя мечта создать «самопишущую» команду, кажется, начинает сбываться. На наших регулярных репетициях они набрасывают мне все, что пришло в голову на уровне идей. Отделяю мусор, оставляю то, что можно добивать дальше, подсказываю, в какую сторону двигаться. Чувствую, что они растут. С Ивановой планируем лиги КВН, куда желательно возить команду. Начали, естественно, с Воронежа. Позже помогла лига в Харькове. И тут произошел первый сбой. Все настойчивее они убеждали меня, что им нужны авторы. И когда на очередной нашей встрече ко мне подошли Валенцов, Иванова и Шпеньков, в очередной раз прессуя меня по этому вопросу, я ответил, как всегда, категорическим отказом:

— У вас есть способности. В Москве очень мало пишущих команд. А вы можете, учитесь писать. Вам сейчас никто не нужен. Да, пока не очень хорошо получается. Но если пригласим кого-то, это будет началом вашего конца. Сами вы уже не будете писать, потому что не настолько умеете это делать хорошо, да и

отстаивать свое творение не сможете. Лучше сами работайте, нахватайтесь опыта, а потом еще будете другим командам писать. Вы мне еще спасибо скажете, что не пустил к вам чужих авторов.

Не сказали… Хотя другим командам КВН уже пишут. А тот самый тапер, которого я вовлекал в авторские этюды, несмотря на сопротивление основных актеров, и который в будущем будет работать на многие команды КВН, однажды во время моего пятиминутного перерыва на обед на съемках игры в Премьер-лиге в буфете зала «Академический», не здороваясь, просто нагло встанет передо мной и будет заказывать себе еду. От такого хамства я даже не найду, что ему сказать.

К сожалению, дело не только в мелком человечке, который пришел в КВН, устроил возню и стал перекраивать человеческие отношения под свои интересы. Все оказалось намного проще. Да, мы с Ивановой собрали команду КВН МЭИ за долгие годы и способствовали ее формированию и росту. Но мы не смогли исправить то, что не дали им родители. Способность к подлости у некоторых из них была заложена в душе. И поскольку Ира Иванова общалась с этими людьми плотнее, чем я, она это раньше и поняла. И поняла, что исправить ничего не может, и поэтому «кинула» их, применив к ним их же метод.

Будучи футбольным фанатом, я впервые смотрел по телевизору игру немцев с любимыми мной бразильцами, в финале чемпионата мира по футболу 2002 года — урывками на вахте в ДК МЭИ. Потому что находился в это время на репетиции команды КВН МЭИ. Это говорит о моем отношении к этой команде. За всю мою сознательную жизнь по был единственный раз, когда я не смотрел финал чемпионата мира по футболу! И только потому, что в команде КВН МЭИ был очередной разброд. Они ведь никогда так и не были спетой командой. Не чувствовали ее, не уважали друг друга, некоторые совершенно не хотели роста. Вместо репетиций, кто-то решал ехать в Крым от профкома МЭИ организовывать там местный КВН. Кто-то подрабатывал или уже работал. Тусить в команде для многих было просто формой проведения досуга. Иванова с ними не справлялась и тогда попросила меня приехать в срочном порядке. И совпало это с днем финала чемпионата мира.

Затем была еще одна дата — 4 июля следующего года, когда я уехал из пансионата «Лесное озеро» в очередной раз помирить и успокоить участников команды. Позже, когда команда МЭИ играла уже в Премьер-лиге, накопленные проблемы стали проявляться открыто. На репетиции перед очередной игрой, на которой АВ считал, что они в хорошей форме, ситуация взорвалась. Целый час я был вовлечен в разбор грязного белья.

Люди в команде, наконец, заговорили. И я сознательно пошел до конца, чтоб дать высказаться всем. На тот момент Иванова была уже на взводе, в ней накопилась обида за многие годы. Знаю, каких усилий ей стоило организовывать работу, репетиции, искать деньги на выступление. Было видно, что она уже на пределе. Шоком для меня было поведение Шпенькова и отношение к нему целого ряда людей из команды. Девочки со слезами на глазах передавали слова, которые он говорил в их адрес, стоя прямо на сцене. Да, звезд с неба они не хватали, но самоотверженно несколько лет работали на эту команду, создавая ее имя, в том числе и в Премьер-лиге. Часть пишущих ребят категорически отказывались работать дальше с Шпеньковым, потому что он им хамил. Дошло до того, что я их лично просил играть за команду в телевизионной игре, остаться в ней, а потом работать с молодым составом.

В первый раз они мне не отказали, игру мы сыграли. Казалось бы, конфликт урегулирован. Но в Юрмале я понял, что это было только начало. Иванова была решительна и после музыкального фестиваля ушла из команды. Это было знаковым событием.

— Они как паразиты, привыкли, что им все делают. Сами они не хотят работать, а отношение такое, как будто все им должны. Я с ними больше не буду работать. И помогать тоже не буду, — ошарашила она меня в Юрмале.

— Ира, но у них осенью игра в Премьер-лиге. Мы не можем с тобой бросить их сейчас.

— Сейчас и надо. Пусть они почувствуют на своей шкуре плоды своего поведения. Столько уже всего было.

Несколько часов я пытался ее уговорить во дворе нашей гостиницы. А я ведь знал, что именно благодаря Ивановой на команда состоялась и существовала. Несложно сохранить команду, когда она участвует в телевизионных съемках КВН, зарабатывая на этом в том числе и деньги. У телевизионной команды КВН легко появляются финансовые друзья. А вот девять лет, не самых денежных в нашей стране, собирать, формировать, сохранять имя команды КВН, обеспечивать деньгами для получения игровой практики — в Москве я других таких примеров не знал.

— Ира, но у них игра. Где они сейчас летом спонсора найдут. Они же на игру не выйдут!

— Ну и хорошо, может, тогда все и поймут.

— Нет, это подло. Я так не могу. Я их сейчас не брошу. Сделаем игру, а там будем разбирать завалы.

После музыкального фестиваля они приходили потерянные

ко мне в офис — и Шпеньков, и Прохор, и Стас. Мы обсуждали варианты поиска денег. И еще различные организационные вопросы. Они ведь никогда такими вопросами не занимались. Вопросы элементарные, но в них они не разбирались. Директором они назначили Прохора, мне приходилось объяснять азбуку, простейшие правила и условия. Конечно, я был зол на Иру, потому что, кроме творческих вопросов, мне вдруг пришлось решать вопросы и организационные и финансовые. А потом Шпеньков подошел ко мне и попросил заступиться за них, поскольку Иванова взяла билеты команды МЭИ на соответствующую игру в Премьер-лиге, и у них вообще нет билетов. У меня к этому не было никакого интереса, но я заступился за него, поговорил с Витей Вдовиченко, что почему-то испортило наши с ним отношения на несколько лет. Казалось, что за повод ссориться? Тем более нам с ним. Вероятно, по указанию своего друга, который вел со мной войну, надо было найти любой формальный повод.

Той осенью игру в Премьер-лиге мы с командой КВН МЭИ сыграли. АВ сказал лично мне после игры, что это была их лучшая игра на тот момент! А ведь перед игрой я опять лично обзванивал нескольких людей, чтоб они вернулись в команду и выступали за нее. Под обещание, что это в последний раз. Один только участник отказался окончательно, заявив, что с Шпеньковым работать больше не будет никогда. Остальные подключились к работе. В тот момент я думал только об игре и телевизионной передаче.

А потом наступил Сочи 2005 года, когда эту команду похоронили из-за меня. Зачинщик всего этого ликовал. Он полагал, что на этой команде я зарабатываю огромные деньги, и, похоронив команду, причинил мне большое горе. А в итоге, того не желая, он в прошлом году сделал добро. Я ведь ему тогда спасибо сказал. И команде, среди прочего, сказал то, что не знали другие:

— Ребята, у вас кризис. Вокруг об этом никто не знает. Но мы-то с вами в курсе. Так больше нельзя выходить на игру. И очень хорошо, что это произошло. Надо воспользоваться ситуацией и изменить положение вещей в команде.

Да, можно со временем снять цепи, свисающие с карманов, убрать с головы хаер и разноцветные волосы, поддерживать нейтралитет в отношениях друг с другом и даже стать чемпионами КВН. Так же как и кому-то реализовать заветную мечту и стать генеральным директором «АМиК». Потом озадачиться собственным имиджем и предстать в глазах окружающих «пушистым и белым». Но прошлое имеет свойство

напоминать о себе, особенно когда оно напичкано предательством и подлостью.

Именно на просмотрах второго тура фестиваля в Сочи мы впервые увиделись с АВ в том году. На Новый год созванивались, поздравляли друг друга, я услышал еще раз благодарности по поводу «Вне игры», Дня милиции, тусовки у Грефа. Про неполученные деньги за последнее мероприятие я, естественно, даже не заикнулся. Мы не общались после этого с АВ чуть больше недели. Его как подменили! Видно было по лицу, что пришел уже заведенным. Поздоровался сквозь зубы, руки не подал. Излюбленная фишка.

Намного позже, в конце 2009 года «Московский комсомолец» напишет про одного из дипломатов Турции, который на встрече в посольстве Израиля «отказ в рукопожатии» принял за оскорбление. Турецкий дипломат соберется в знак протеста покинуть страну, а израильтянин согласится в следующий раз объяснять свою позицию иным способом. Оказывается, это сильный дипломатический рычаг. Излюбленная фишка АВ. Чтобы указать человеку его место, АВ периодически не подает ему руки. Это стиль, он применялся и к тем, кто работал на него верой и правдой. Когда именно тебя постигнет эта участь, предугадать невозможно. А какой эффект! Из окружившей его «толпы верноподданных» одному не подает руки, а лишь холодный кивок. И все воспринимают это как сигнал, начиная от стоящих далеко участников команд КВН и заканчивая самими «верноподданными». И начинается перезагрузка программы поведения в отношении этого человека. Правда, не исключено, что уже завтра самому АВ понадобится работа этого человека, и тогда, чтобы расположить его к себе, он с обворожительной улыбкой протянет ему руку. И опять специалисты по подковерным козням чешут репы. Небожитель, одним словом.

На просмотре АВ взорвался в тот момент, когда на вопрос «Где играла эта команда?», а речь шла о команде КВН МГУ «Университетский проспект», я ответил, что в Москве. Причем это было правдой, в предыдущем году я же плотно работал с этой командой. В это же время, с другой от него стороны, «преданные» ему люди, видимо, выдали несколько иную информацию. АВ, как мне показалось, сразу повеселел он появившейся возможности унизить, обращаясь к Чивурину и Гуликову:

— А ЭТОТ сразу подмазался! Он с ними ТОЖЕ работал!

Видно было, что «накачали» его основательно. Унизительным даже было не неверие, сколько слово «ЭТОТ». Впрочем, оно для

этого и произносилось.

Все это было ожидаемым. Перед просмотром ко мне подошел Андрей Лобов и сказал, что надо бы поговорить. Этого мне было достаточно, чтобы быть готовым к такому ходу событий.

После окончания просмотров Лобов опять подошел, и мы пошли ко мне в номер. Он объяснил, что редакторы нажаловались на меня АВ, что я «прессую» очень сильно команды, жестко с ними себя веду, за деньги обещаю командам, что они пройдут дальше (!), прихожу на телевизионные репетиции только к своим командам (интересно, а что мне делать на репетициях команд, на которые работают за огромные деньги целые бригады «наемных»).

— Как ты понимаешь, Баруля при этом сидел молча, сочувственно слушал и показывал, что не имеет к самому разговору никакого отношения. Масляков пообещал им, что поговорит с тобой. Но я предложил переговорить вначале мне с тобой.

Мозг начал переваривать услышанное: зачем Лобов вызвался говорить? Да, он меня хорошо знает, знает первопричину всего происходящего. Но. Я что, сам не могу поговорить с АВ? Распираемый эмоциями, объяснил Лобову, что мне скрывать нечего, на все эти глупые обвинения у меня есть объяснения и доказательства их несостоятельности. Напомнил ему о разговоре прошлого года с ним, здесь же в Сочи, когда был назван организатор «наезда» и описан сценарий его дальнейших поступков. Он меня выслушал, согласился с услышанным и констатировал:

— Они хотят отсечь тебя от команд, чтобы ты с ними не работал.

— Ну, понятно, они же хотят на командах зарабатывать. Да они, и прежде всего Баруля, были бы счастливы, чтоб меня вообще не было. Именно лига в Москве и все, что я вокруг нее закрутил, подтвердило, что, как бы ему ни не хотелось, есть еще люди, которые могут влиять на Масляковых. Как будто я сам рвался контролировать Москву. Живы еще люди, которые видели, как я отбрыкивался от этого предложения, когда меня уговаривали взяться за эту работу.

— Нет, Москву отдавать ему не надо!

— А мне она зачем?

— Нет, нет! А с АВ я поговорю, — заключил Лобов и ушел.

* * *

Услышанное от Лобова лишний раз подтвердило, что ничего

из «вываленного» на АВ не может служить причиной репрессий в отношении меня, никакого состава преступления нет, просто кому-то очень этого хочется, а остальное уже бред. На ум пришла шутка «Новых армян» про то, как армянские ученые нашли таблетку от СПИДа:

— …О, смотри, таблетка! (Наклоняется и поднимает с пола таблетку.)

— А пусть будет от СПИДа!

Через день начались трактовые репетиции в зале. Я репетировал с одной из команд КВН на сцене. В зал пришли СА и АВ. Далее внимание! АВ поздоровался со мной за руку, заглядывая в глаза! Вот она минута, которая закрепила надежду, что «бог» не может не знать и не понимать, он ведь все видит, и совершенно незачем унижать его и себя оправдательными речами. Роковая минута и роковое решение.

Прошли трактовые репетиции, генеральная репетиция, запись. Все это время с редакторами говорить было невозможно. Особенно сейчас, когда АВ вроде бы и повернулся ко мне. Омерзительное положение было с командой «Другая Москва». Моя позиция соответствовала общей позиции «АМиК», навязанной в свое время тем же Барулей. Мы с АА строго придерживались ее. Но Чивурин просто принимал любое решение в пику мне, независимо, правильно оно или нет. О сути даже не стоит вспоминать, не принималось только потому, что исходило от меня. Я несколько раз звонил в Москву АА, поскольку на фестивале его не было (ах, какое случайное совпадение…), и по разговору он дал мне понять, что его все происходящее удивляет.

В Сочи Партевян всячески отказывался встречаться со мной. И только СМС-«отмазки»: *«23 января, 00:04. Сегодня ребята не могут встретица. Давайте завтра»*.

А когда я все-таки почти силой собрал оргкомитет в штабе Лиги Москвы и Подмосковья, Ляпичев выдал подготовленную речь, покрываясь красными пятнами и бегая глазами:

— Вы просто куратор. Для меня главный человек в лиге это Рубик.

Ну вот, уже прорисовывается выбранный курс.

Даже после фестиваля общение с Партевяном продолжалось все в том же духе: *«1 февраля, 20:58. Я не могу говорить. Что-то срочное?»*

Нет сомнения, какой-то элемент недовольства у них был. А его и не могло не быть. Я, например, практиковал неожиданные

приходы на игры КВН в Лиге Москвы и Подмосковья, чтоб увидеть, как на самом деле обстоят дела. Ругал Партевяна за не выставленные полностью декорации и за состав жюри. Часто вылавливал редакторов во время игры КВН за кулисами, то есть они даже не смотрели игру в зале. Много приходилось выступать против сценария игр, чаще всего доставалось Коле Гигани. Он мне часто присылал текст сценария по «мылу». Я его прессовал, об этом можно судить по его комментариям: *«Сценарий!!! О командах будут написаны слова после того, как они будут расписаны по порядку на генрепе в 15:30, на которой я должен быть даже в случае атомной войны!!!! Гигани!»* А еще я запретил алкоголь перед игрой членам жюри! Но вряд ли только это могло быть поводом для такого поведения: без сомнения, чувствовалась рука опытного в таких делах кукловода. На завершение фестиваля припасли «контрольный» выстрел, АВ ведь «дрогнул» в мой адрес. Поэтому был примитивно организован поход Партевяна и Ляпичева с жалобами на человека по фамилии Хотног, который совершенно мешает делам Лиги Москвы и Подмосковья и который совершенно ничего для нее не делает! Оказывается, абсолютно все в Лиге Москвы и Подмосковья было организовано лично председателем оргкомитета, а хорошие результаты работы лиги — заслуга в основном этих двух людей. Во как!

Человек, который на протяжении всех предыдущих лет самостоятельно формировал исходные предложения по оплате труда работающих в лиге, поскольку вел учет всех финансовых операций, обвинял именно меня в том, что я мало плачу денег редакторам. Опустим тот факт, что доступ к кассе лиги был только у него, а по бумагам, копии которых хранятся и у меня, сумма на «момент переворота» была внушительна.

А что еще придумать? Теперь главное, чтобы я не оказался рядом, развеять этот бред ведь очень легко. Да, конечно, сформированные списки по заработной плате отправлялись мне на согласование по факсу, но ведь назначаемые председателем суммы я всегда только повышал (!) (все эти бумаги с исправлениями, включая копии всех финансовых отчетов лиги и делопроизводство, переданы на бессрочное хранение в архив фирмы). А еще я вычеркивал себя из этих списков, поскольку мои финансовые условия работы были оговорены с АА отдельно и я считал неэтичным оставлять свою фамилию зам, хотя деньги предлагались за конкретную работу. И так было из года в год, никаких проволочек с моей стороны. И только сейчас, в январе, вопрос потребовал сбора и решения всего оргкомитета, поскольку

зарплаты повышались в разы, а это требовало принципиально изменить всю финансовую схему работы лиги: предлагалось вводить денежные взносы от команд, чего до этого момента не было. Так вот, этот сбор оргкомитета Партевян как раз и не хотел проводить, называя всякий раз детские причины. Ну, теперь-то понятно зачем.

Это же как надо было «зашифровать» поход этих ребят к АВ, чтобы полностью исключить мое там появление, ведь, действительно, все обвинения снялись бы мгновенно. Об этом походе к АВ я узнал только после завершения фестиваля, спустя неделю, уже в Москве, от того же Лобова, по телефону. Вот и объяснение странного поведения председателя оргкомитета Лиги Москвы и Подмосковья, когда он не проводил совещания по делам лиги многие месяцы, заморозив дела, получив обещание, что скоро все будет «их».

Фестиваль закончился банкетом, на котором меня «отстранили» от праздничного стола Семьи. Сбылась мечта идиота, ликуй! Причем все произошло тоже без предупреждения. Действительно террариум. Даже те, кто не имел своих интересов, смотрели просто из любопытства на все происходящее. Бесплатное кино. Сами организаторы банкета промолчали. Видимо, очень нужен был для удовлетворения самолюбия определенных особей акт унижения, когда человек заходит в зал банкета на глазах у всего фестиваля, направляется по привычке к столу Семьи, а место его уже занято. Предполагалось, видимо, что я начну суетиться рядом с ними и получу на глазах у всех от Семьи еще и плевки в свой адрес.

До стола я так и не дошел, слишком хорошо я знал этих людей, предвидел нечто подобное. И все равно, когда я заметил, что мое место у «барского стола» действительно занято, меня как будто парализовало, жуткий холод внизу поясницы, и на мгновение ноги просто отнялись. Было ощущение, что это публичное унижение, а может, и уничтожение длится вечно, хотя на самом деле все было спрессовано в несколько мгновений. Как пуля, которая мгновенно сделала свое дело. Почувствовал, что еще жив. Затем, когда уточнил у Лобова, где мне присесть, даже не слушая ответа, тихо покинул помещение. Ноги все еще были ватными, в ушах стоял гул. Больше на банкетах, организованных «АМиК» и Семьей, меня никто и никогда не увидит. Эта страница оказалась перевернутой.

В начале февраля Лобов позвонил мне уже в Москве и сообщил, что по решению АВ я больше не занимаюсь КВН в Москве и Подмосковье, рассказав про организованный к нему

поход «армянина и молодого кавээнщика». Тогда я засомневался, а действительно ли АВ понимает все, и, может, надо попытаться рассказать правду. Тем более разговор Лобова заканчивался словами:

— Естественно, мы публично поблагодарим тебя за серьезную работу, лигу ты организовал хорошую. А твой уход мотивируем необходимостью участия на новых проектах, по случаю юбилея КВН.

Но такой красоты не было. Размечтался. Никто и никогда так и не скажет мне спасибо за выстраивание структуры лиги в Москве и Подмосковье! О компенсации финансовых потерь или «золотых парашютах» в этой компании даже не мечталось. Но вот слова благодарности не услышать даже многие годы спустя, хоть не публично, не это ли подлость и предательство? Более того, предавший меня человек усердно рассказывал всем, как АВ лично его поздравлял за организованную им Лигу Москвы и Подмосковья. Причем лояльные ко мне члены оргкомитета это подтвердили. Со мной АВ так и не поговорил. Могу только догадываться о качестве «подготовленного» и количестве вылитого на него, если в Сочи он даже не дал последнее слово «обвиняемому», человеку, который проработал на него двадцать лет!!! Позже, в феврале, после его возвращения из Юрмалы, я позвонил ему и просил о встрече. Будучи очень раздраженным, АВ по сути отказался говорить со мной:

— Нет. Я достаточно наслушался разговоров про КВН в Москве и Подмосковье. И вот что я тебе скажу: я давно тебя знаю, ты зарвался!

Ну и о чем после этого можно говорить? О чем это он? Начинать по телефону оправдываться, пытаться уверить, что его вводят в заблуждение? Он хозяин, и делает то, что кочет. Это его дело, значит, он так хочет его развивать. Если это ошибка, то его собственная. Уже по прошествии нескольких лет после тех событий я буду вынужден согласиться, как топ-менеджер в его бизнесе, что его действия были ошибкой и систему он упустил. Но это его дело. Больно стало оттого, что он даже не поговорил с человеком, который на него работал большую часть своей сознательной жизни! А «бог» ли он?

К этому моменту я уже был в сильном стрессе. Я никак не мог взять в толк, почему АВ в Сочи сам не сказал мне в лицо о своих претензиях! В феврале в Москве я набирал его номер, стоя перед нашей церковью, все еще думал: «Да нет, так не может быть. Он же понимает все. Он ведь знает все. Я ведь не стал другим за неделю». Но после звонка ему земля полностью ушла из-под ног.

Особенно когда в конце телефонного разговора он неожиданно меня спросил, знаю ли я про «завтрашнюю встречу в «Скворечнике». Я честно ответил, что нет, а он мне бросил:

— Да что ты врешь, все ты знаешь!

А я действительно ничего не знал, от меня старательно скрывали все перемещения и планы, опасаясь, что я смогу отмести все обвинения, представить бумаги, вывести некоторых на чистую воду.

А это делалось легко. Копии всего делопроизводства по лиге за все годы у меня есть, планы всех наших встреч с членами оргкомитета, с обсуждаемыми вопросами и результатами этих обсуждений. Именно после вопроса АВ я понял, что предстоящую встречу основные участники процесса организовали специально втайне от меня, чтоб я не спутал им карты, и главное, я понял, что АА в этой игре. Следовательно, если я начну обвинять своих противников, я буду выступать против него. А ведь он мог меня проинформировать о своих настроениях, я созванивался с ним накануне Нового года, заходил домой, из Сочи ему часто звонил, а он продолжал толкать меня в этот омут. Он так и не удосужился объясниться со мной. Я ему звонил несколько раз и после фестиваля, хотел встретиться, а он мне коротко и чудовищно:

— Я тебе позвоню!

А меня просто колотило. Дочке было несколько месяцев, и, чтобы звонить ему, я выходил на улицу. И вот, во время очередного моего звонка, когда я его упросил объяснить, что происходит, он, не отрываясь от дел, нехотя стал перечислять факты моей «преступной деятельности», которые были известны всегда и никак не могли вменяться мне в вину. И чтоб отвалил, в очередной раз:

— Я тебе позвоню!

После этого у меня начался действительно жуткий стресс. Я просто потерял голову. Все пинали. Предыдущие два года моего участия в КВН и в делах «АМиК» потребовали от меня так много времени, что я практически свернул всю остальную деятельность. А отсюда просто выкинули. Чтобы развернуть опять что-то свое, нужно время. Одному ребенку четыре года, второму несколько месяцев. Меня это сильно пугало. Если бы я хоть в чем-то видел свою вину, я бы просто ушел. Но уйти значит признать правоту тех, кто это нее организовал. Я был вынужден находиться в этом аду. Команды, с которыми работал до этого года, меня избегают, отворачиваясь при встрече, Семья, и особенно АА, всем споим видом показывают ко мне презрение, сослуживцы, с которыми мы

раньше были дружны, пытаются доказать, что я пустое место. Вся новая команда редакторов демонстративно игнорирует меня, при этом пользуясь моим трудом. Тот же Гуликов просил меня сделать определенную работу на играх Первой лиги в Санкт-Петербурге, а после того, как я ее сделал, изображал, что это какая-то несущественная мелочь. В Питере, куда по инициативе Барули перевели Первую лигу КВН, я слышал, как режиссер съемок с местного телевидения, человек явно не знавший, что меня надо пинать, а не хвалить, подошел к СА и искренне сказал на глазах у стоявших рядом «озлобленных придворных»:

— Если бы не Валера, мы бы не справились.

Но когда я попросил пару билетов на игры КВН для друзей у организаторов, а они-то точно были в курсе развернутой в мой адрес тактики поведения, они дали мне два билета аккуратно за камерой. Когда я их вернул и попросил поменять, мне пообещали решить вопрос. И вот уже много лет решают.

Сколько раз в жизни были сложные ситуации, приходилось сталкиваться и с предательством. Но то, что происходило сейчас с участием близких мне людей, меня начало просто разрушать. И главным образом, конечно, позиция АВ. Была бы хоть какая-то вина, подлость с моей стороны, наверняка перенес бы это легче, как с гуся вода. Даже кошмаром не назовешь то, что творилось вокруг. Почти все, получив скрытый или даже открытый сигнал пинать, делали это по делу и без. Показателен в этом смысле пример на сцене при подготовке съемок фестиваля команд КВН в Сочи. Во время работы одной из команд ее участники все делали очень несобранно и — раз за разом. Меня это взбесило, и я крикнул на них, используя соответствующие словечки. Ничего необычного в этом не было. Более того, привычно. Тут же ко мне подбежал Чивурин, заглядывая в глаза, как будто обращался к умалишенному:

— Тихо, тихо.

Но когда тут же мое настроение подхватил Купридо и в еще более ярких выражениях обратился к команде, Чивурин этого не заметил.

На общем фоне моей травли, конечно, не могли изменить гнусного положения вещей отдельные светлые эмоции людей в отношении меня, их было явно мало, и чаще они исходили, как в случае с питерским телевидением, от людей, не зависящих в настоящий момент от руководства КВН и выражающих свободно свои чувства, без указки. В том году до меня дошла книга Алексея Юношева, вышедшая в издательстве «Феникс» в Ростове-на-Дону в 2005 году, Как победить в КВН. Стратегия и тактика игры». Мне казалось, что с автором я не был знаком, но по тому, что он

писал, выяснилось, что мы пересекались в составе одной из ростовских команд:

> «…Эта вещь подавляющему большинству у нас не нравилась. Просто других выходов у нас не было, поэтому поставили для того, чтобы выход обозначить. Если вдруг будет придуман более достойный выход, репризу было решено однозначно менять. О чем и поведали на редактуре. Нам сказали особо не горячиться, напротив репризы нам поставили «плюс-минус».
>
> Хотног из этой вещи сделал конфетку. Причем только подачей, интонациями и паузами. Прошла она на ура. Зал был «порван», хотя по тексту далеко не болт…»

Во-первых, оказалось, что книги про КВН могут писать не только в «АМиК» и не только официальные редакторы КВН, отчего книги не становятся менее ценными, а даже наоборот. Во-вторых, это первый случай, когда меня, «бойца невидимого фронта КВН», засветили публично, отметив заслуги в работе с командами. Мне было настолько плохо, что я не оценил по достоинству эти положительные слова в момент общих репрессий. Только спустя время я оценю эту реальную поддержку. Вместе с поддержкой той небольшой группы людей, которые по своему положению не должны были меня поддерживать, поскольку зависели напрямую от руководителей КВН и которые сильно рисковали своими делами и командами от такого поведения. У многих дела и не пошли так хорошо, как могли бы, именно по этой причине. Это касается и руководителей Комитета по делам молодежи Подмосковья, и руководителя Московского отделения РСМ Натальи Васильевны Париновой, которая рассказала в подробностях, как «впервые, наверное, в своей жизни Партевян в дикую рань» поджидал ее у ее офиса, чтоб обработать так же, как и других, относительно меня, бездарно использовав весь арсенал методов и раскрыв массу конфиденциальной информации, будучи уверенным, что она пойдет за ним. А она не пошла, считая работу с ним личным оскорблением, и, зная ее способности, я утверждаю, что от ее разрыва с КВН пострадала не она, а само кавээновское движение в Москве. Так же как это движение пострадало от ухода многих из тех, о ком я уже написал или еще напишу. И особые теплые отношения я сохранил к участникам команды из Питера «Ясный перец» и особенно к ее руководителю, который раскрыл свои человеческие качества, продолжая общаться со мной, несмотря на то что знал и понимал все, что происходит вокруг. Более того, знал, что от общения со

мной он и его команда пострадают. За что ему мой низкий поклон. Кампании завершаются, а с совестью, если она у тебя есть, жить всю жизнь. И на этом фоне было странным поведение «Сборной малых народов». Ясно, Ренат меня не знал, и его поведение было ожидаемым. А вот поведение Гигани явно мне на пользу не пошло. Его молчание даже оскорбительнее, чем укол врага. Может, у него надежда, что когда-то позовут в «АМиК» на работу? Что-то частенько он «льстит» системе в Интернете. С другой стороны, им еще надо ведь играть в телевизионном КВН, в Высшей лиге, куда же он денется с подводной лодки. Гигани, как-то общаясь с Париновой, спросил:

— А не звонил ли вам дедушка?

Как вы думаете, кого он имел в виду?.. Не-а! Он имел в виду меня! А ведь это вскрывает корни происходящего. Но об этом чуть позже…

И еще спасибо чиновникам из Подмосковья. Несмотря на общую травлю, они в этом году, как обычно, позвали меня на фестиваль команд КВН Подмосковья, который состоялся осенью. Правда, в этот момент дома у нас прорвало трубу, и дом заливало водой. Непруха. Был бы дома, минимизировал бы потери. Впрочем, чего это я? И так все разрулили.

А в Москве была встреча с активом, на которую пришли АА и лично АВ! Никогда он в мероприятиях такого уровня не участвовал. Полагаю, после нашего с ним телефонного разговора все-таки допускал, что я могу заявиться на «тайную вечерю». Всей Москве кто-то очень старательно передавал в красках, как АВ лично поблагодарил именно Партевяна за организованную работу. Партевян, естественно, все признательно принимал. Более того, оказывается, АВ запретил под угрозой наказания целому ряду команд со мной общаться. Администратор лиги «Подъем» утверждал, что АВ его лично предупредил, если узнает, что я там кручусь, у них будут проблемы. Во как! А не легче расстрелять?

Члены команды КВН МЭИ, за исключением девочек и нескольких, не вошедших в команду Дианы Тевосовой людей, не здороваются при встрече.

Как в этой ситуации себя вести? Оправдываться? За что? Защищаться? Зачем говорить очевидные вещи? Получается, близкие мне люди говорили и делали так, потому что им было удобно и нужно. А ведь могли потратить десять минут, все объяснить. Нужны свежие силы, хотим попробовать, нужны

молодые. Я бы понял все, принял, не мешал бы точно. Помогал бы! Главное, жил бы! Но для такого метода ведения дел надо быть не просто популярным ведущим или его сыном. Надо быть просто порядочным и смелым человеком.

В этом аду и хаосе, которые образовались вокруг, голова шла кругом. Ведь многие направления в моей основной работе были свернуты после разговоров с Семьей в 2003 году, тогда меня просто не хватало на все. А тут, когда они меня кинули, приходилось судорожно хвататься за всякие возможности и восстановить утерянные позиции. По графику я проходил очередные курсы по биржевым торгам. Учеба проходила в центре, и было рационально пользоваться метро. И вот на очередную съемку Высшей лиги я приехал после учебы на метро, чтоб не опоздать. Заходя на «Чистых прудах», купил проездной. Естественно, доставал деньги из кошелька и убрал его в сумку. Приехав в ЦАТРА, получил зарплату за работу в «АМиК» и просто положил ее в кошелек. Раздевался я по-прежнему в комнате редакторов и Барули. После игры, когда я полез в кошелек за проездным, увидел, что в нем копались. Именно копались. Не взяли пачку денег зарплаты, это бы сразу бросилось в глаза. Но взяли остальные деньги из кошелька, все. Вытащили все, что лежало в отделении. Несколько тысяч не сделали меня беднее. Жалко было календаря из «Распутина», который был у меня в кошельке несколько лет и развлекал меня.

В мае журнал РБК напечатал материалы «Клуб веселой наличности» Сергея Рябова (возможно, псевдоним), где основная мысль сводилась к тому, что *«империя Александра Маслякова приносит своим веселым и находчивым владельцам более 10 млн долларов ежегодно. Сейчас телезвезде необходимо найти достойного наследника»* и все в таком духе на трех страницах (РБК, 5/2006). Меня сейчас это совершенно не трогало, я находился в состоянии депрессии и не очень был отзывчив на подобные раздражители, хотя вокруг все жужжали. Да и вообще не сказать, что материал нас очень удивил, некоторое время назад ведь про это писали. Почти такой же материал уже вываливали в Интернете, многим из нас это тогда казалось провокацией или шуткой. А как известно, в каждой шутке есть доля… Еще много лет назад в журнале «Деньги» была статья с раскладами ставок за написание номеров и шуток в КВН, с цитатами конкретных авторов. Мы очень долго пытались делать вид, что это провокация и подлость, «ведь все у нас без наемников». Правда, наемниками там называли известных

юмористов, чего в принципе не могло быть. Наемниками становились наши же кавээнщики. Но это ладно, деньги команды, куда хочет, туда и отдает, кому хочет, тому и отдает. А здесь речь шла о деньгах, заработанных системой, старт которой начался в конце восьмидесятых созданием Первой лиги КВН. Вспомнилось прозрение Марфина перед уходом из «АМиК», когда по приезде в Юрмалу он признался, что узнал, какие суммы приходили в «АМиК» от спонсоров только в последнее время, и это никак не соизмерялось с его зарплатой, что, собственно, и повлияло на его решение покинуть насиженное место. Как же не процитировать еще одну мысль из статьи РБК, тем более что это было нашим больным местом: *«Одним из залогов успеха империи г-на Маслякова является предельная минимизация расходов»*. Автор статьи даже не догадывается, до какой степени доходила эта минимизация! Именно этот залог и делает надежды на реформирование и развитие КВН призрачными. При наличии таких денег никто не будет разбираться в кризисных процессах в КВН, да их просто не будут видеть. Никто не будет пытаться что-то менять, думая о развитии дела. Пожалуй, единственное, что может быть актуально сейчас, — поближе пристроиться к финансовым потокам, которые идут независимо от внутренней ситуации в системе. Через неделю после этой публикации на одной из съемок игры в Высшей лиге к нам в комнату редакторов пришел Баруля и передал слова, сказанные АВ ему после этой статьи: «Где эти деньги?»

Блокируя меня, от АВ убрали еще один источник информации. Когда осенью следующего года уйдет Лобов, останется убрать секретаря «АМиК» Марину Мороз и администратора Женю Казакова. Наши фамилии на протяжении последних нескольких лет «гуляли» среди команд на фестивале в Сочи, как фамилии тех, кого в ближайшие годы уберет Баруля. Со мной вроде бы все было уже решено.

Рождением дочки судьба сказала мне о самом ценном и настоящем в моей жизни. Но я этого не понимал еще. Мне было больно. И тяжело.

* * *

Год сплошных унижений и оскорблений продолжался. О мою спину пытались вытирать ноги все, кому не лень. Но меня волновали только те, кто на протяжении многих лет, десятилетий

выказывали свою дружбу, расположение, верность, а сейчас в одночасье вдруг обнулили все мои знания и опыт. Меня уверяли, что я никто, ничего не знаю и не умею, мое мнение не имеет смысла и ценности. Но при этом пользовались моим трудом. По мнению Лобова, выход был один:

— Окопаться!

Окопался, но внутри меня процесс пошел, он разъедал меня. Я никак не мог понять. Не простить, а понять этого предательства. Со стороны близких мне в КВН людей. Тех, с кем столько лет мы делали одно дело и кто сейчас не просто повернулся ко мне спиной, а гнобит и унижает. Ведь можно было хоть что-то сказать, если я и сделал что-то не так, высказать свои претензии. Меня просто предали за определенные преференции. Интересно, что на этом фоне звучали еще и фразы, которые выглядели как издевательства. Когда перед поездкой в Юрмалу мы встретились с редакторами на Рижском вокзале, Купридо сказал мне:

— Ты что, делал пластическую операцию? Хорошо выглядишь…

— Ты знаешь, так много обязанностей в КВН с меня сняли, что я просто цвету, — попытался я отшутиться.

Через несколько лет, в ноябре 2009 года Борис Немцов, при отставке Михаила Лесина, в журнале «Коммерсант. Власть» скажет: *«Власть увольняет не за коррупцию, злоупотребление и нарушение законов, а за то, что нелоялен и чужой. А своему человеку можно злоупотреблять чем угодно»*.

Меня пытались убрать не потому, что я злоупотребил чем-то, и КВН вообще нечем злоупотреблять. Или нарушил что-то. Уничтожали просто за то, что я был чужой людям, стремящимся, а затем пришедшим во власть в КВН. А тот, кто главный, бог в деле, меня просто слил. Отношение самой Семьи ко мне убивало больше всего. Страшно было не то, что меня слили. А как! Можно же было сказать хоть что-то человеку, который двадцать лет на вас работал, глядя в глаза. Мне не нужно было ничего объяснять в деталях. Несколько слов, которые давали понять, что двадцать лет моей жизни прожиты не зря. Наподобие того, что говорил мне Лобов по телефону после отставки в движении КВН в Москве. Создавалось ощущение, что АВ долго искал повод втоптать меня в грязь, но не находил, и это его злило. Понимая, что реальных причин нет, ждал, когда кто-то хоть чего-то подбросит. Пусть сомнительное. Очевидно, все, что наговорили, по сути, бред, но, видимо, очень хотелось в это верить! За что? Почему? Эти

вопросы не давали жить. Для тех людей, которые что-то тайно ему шептали в ухо, это был маленький эпизод, а для меня — итог целой эпохи в жизни. Такое отношение Семьи действительно убивало. И, как оказалось через год, в прямом смысле этого слова. Позже, читая «Пастернака» Быкова, я нашел мысль очень подходящую под мою ситуацию: «…Безупречная тактика — черную и кровавую работу сделать руками фанатиков, а потом и фанатиков уничтожить за «отдельные ошибки».

Своим поведением в отношении некоторых своих подданных АВ обрек себя на изоляцию. Однажды, придя на репетицию, он, по обыкновению, решил напомнить всем, кто в доме хозяин, и устроил разгон. Начали с каких-то кандидатов на работу, затем АВ и СА попытались «построить» всех. Но как только Семья затеяла этот бум, мгновенно образовался «штаб» в редакторской комнате. Сюда стекалась информация из зала, где «проходили схватки», и каждый последующий подходящий к ним уже знал от Барули, что говорить, а у этого даже на лице было видно, как мозг судорожно прощупывает направление развития событий. Последний выстрел был, когда он дал указания юной Бубновой, желающей работать на «АМиК»:

— Иди, сейчас хорошее время!

По возвращении, естественно, весь разговор был передан «главному в ставке». Не знаю, считала ли Семья профилактические меры выполненными, но это был проигрыш. Они выглядели как старики, которых можно и нужно обойти. Никаких «свесов» и «противовесов», которые именно в такие минуты и срабатывают.

Между тем кризис вот уже несколько лет развивался в самой системе КВН. В определенном смысле он был предопределен положением в стране, ведь КВН как зеркало общества. В стране повысилась денежная масса, по сравнению даже с предыдущим годом доходы людей сильно выросли. Прямо взрывной рост оборота розничной торговли. В Подмосковье увеличивалась плотность построек, причем эти дома отличались вкусом. Красиво жить уже хотят все, причем здесь и сейчас. Именно это и вызывает озабоченность, потому что такой приток денег и счастья не вызван ростом производительности труда. Народ не очень озадачивается качеством своего труда, а просто думает, как «срубить по-легкому» денег. Президент «Тройка диалог» Рубен Варданян как-то высказался: *«Сейчас в России происходят удивительные вещи, которые невозможно сравнить ни с Китаем, ни с Бразилией — ни с кем. Россия имеет высокообразованное*

население, которое не понимает ничего в бизнесе. Огромные промышленные мощности, которые давно не модернизировались. Огромные инфраструктурные проекты, которые уже давно реализованы, но требуют дополнительных инвестиций…» Вот точно так же все происходит и в КВН. Это ведь система в конкретной стране, с конкретными людьми, которые живут здесь и сейчас. Никто уже не думает о развитии дела или его совершенствовании. Все думают, как подключиться к кормушке, подкормиться, ни править на себя финансовые потоки, просто использовать то, что было раньше придумано. Говорить при этом красивые, убедительные слова в КВН умеют.

2007 год

Фестиваль команд КВН в Сочи прошел под эгидой укрепления и демонстрации новой власти. Мой выезд был запланирован на самый поздний из возможных сроков, вместе со съемочной группой. При этом никто ничего со мной не согласовывал заранее, а тихо «скинули». Я не попадал ни на 2-й тур, ни на «посиделки с президентом». Это вполне соответствовало плану Барули. Но вдруг, за несколько дней до отъезда, мне позвонил Витя Вдовиченко и сказал:

— Ты должен быть в Сочи на два дня раньше.

Странно было слышать такую формулировку, если учесть, что я не штатный сотрудник «АМиК». Тем не менее я согласился. Ведь, как я понял из телефонного разговора, об этом просила Семья: надо было снимать рекламный ролик фестиваля КВН для Первого канала. По приезде в Сочи знакомые команды сразу окучили и стали в красках рассказывать, как Баруля петушится:

— Ну что? Я обещал, что уберу с фестиваля ряд товарищей! Видите, нет их!

По приезде в Сочи о том, что конкретно надо снимать для Первого канала, я узнал от Чивурина. Переминаясь с ноги на ногу, не смотря в глаза, он пренебрежительно скинул информацию вместе со сценарием ролика:

— Это уже утверждено у Маслякова. Обсуждать нечего.

Ни АВ, как руководитель программы, ни Баруля, как директор фестиваля команд КВН, со мной не говорили о том, что я должен снимать этот ролик. Все вели себя так, как будто это в порядке вещей.

Сценарий ролика был очень странный. И совсем не телевизионный. Очевидно, что до утверждения сценария у АВ его не обсуждали с режиссером. Это была новая политика в «АМиК» и новая технология производства передачи КВН. Позиционирование редакторов осуществлялось в интересах новых людей в руководстве, которые самоутверждались во власти. Сложившийся и выверенный годами процесс творчества и производства разрушался без оглядки. Еще с конца восьмидесятых сценарий обсуждался с предполагаемым режиссером. После этого исходная идея конкретизировалась, иногда видоизменялась, но именно такой диалог творческих людей и предопределял реализуемость и успех конкретного продукта. Только после этого окончательно утверждали у АВ. Теперь же редакторы сами все придумывали, а потом спускали в производство, со словами:

— Мы свою работу сделали. Масляков это утвердил, дальше это не наши проблемы.

Поскольку обсуждать содержание ролика редактор отказался, я решил как можно раньше провести съемки, чтобы была видна утопия предлагаемого. Посмотрев отснятый материал, АВ высказался достаточно критично по поводу увиденного, а заодно высказал свои пожелания. Было очевидно, что предложенный сценарий изначально не вписывался в его видение. Зачем было его утверждать? После разговора у АВ Чивурин предложил мне самому «добивать» этот ролик. Так, впроброс, делая вид, что оказывают мне тем самым большую честь. Он почему-то забыл, что ровно год назад, здесь же на фестивале команд КВН в Сочи, артистично представлял меня участникам команд КВН только как «режиссера по работе с командами». Почему режиссер по работе с командами должен дописывать сценарий рекламного ролика и снимать его?

Устраивать разборки на эту тему я счел ниже своего достоинства, ведь был понятен мотив такого поведения. Тем более что днем раньше, увидев меня, СА сказала:

— Валера, нас попросили с Первого канала снять самим анонс фестиваля. Подключись к съемкам, пожалуйста.

Тогда я еще не мог ей отказать. Никаких разговоров со мной об оплате за эту работу не было. Вечер творческих мук — и идея, как оживить ролик, появилась. Чивурин предложил мне самому обсудить ее с АВ, что я и сделал. АВ всем своим видом показывал свое раздражение по поводу того, что его отвлекают по пустякам и что ему это все не нужно. Мне показалось, что раздражение было именно из-за того, что сама идея была неплохая. По лицу сидящей рядом СА было видно, что ей нравится предлагаемое.

Сняли, вышло. Естественно, с творческими добавками Первого канала. Но именно то, что я сам придумал и что, собственно, и завершило ход, вышло в эфир. Никто никаких слов благодарности за проделанную работу не скажет. Об оплате за проделанную работу директора говорить не будут.

* * *

После этого случая практика подснимать материал анонсов КВН для Первого канала распространилась и на весь сезон. И как-то по инерции считалось, что это должен делать Хотног. Сценарии по-новому писались без меня. После съемок из наших исходников Первый канал монтировал по-своему.

А еще в сезоне Высшей лиги надо было снимать

видеовопросы для разминки, причем одновременно с репетициями играющих команд на сцене. Подумаешь, что здесь сложного, одновременно быть в двух местах? А между тем эти новшества требовали адаптации технологии, проблемы были и у звукорежиссера с его цехом, и у операторов. Но этим некому заниматься, новая команда озадачена концентрацией власти в своих руках.

Наконец в России перестали привязывать свою зарплату к доллару. Это просто невыгодно: курс доллара падает, и это стало тенденцией. А цены на товары и услуги растут. А вот в «АМиК» считают иначе, и наши зарплаты стали существенно сокращаться. С учетом выстроенных со мной новых отношений, я даже не могу поднимать этот вопрос, «Неграм» слова не давали. А между тем курс доллара стал падать еще с прошлого года. А в этом он просто устойчиво пошел вниз. И поскольку мои деньги мне выплачивают не сразу после выполнения соответствующей работы, а через несколько месяцев, так удобно «АМиК», получаемые деньги еще больше обесцениваются. Некоторое время я поражался этому крохоборству, но когда осознал, сколько людей работают на КВН и какая сумма набегает в результате такой арифметики, то перестал считать это милой шалостью. На этом «поднимаются».

Стало бросаться в глаза открытое желание основной массы людей использовать любую возможность для быстрого обогащения. Кстати, рейдерство стало очень популярным бизнесом. По публикациям в прессе можно сделать вывод, что если раньше объектами рейдеров были очень крупные предприятия, то в этом году жертвами рейдеров становились мелкие собственники. Ну как не вспомнить про эту тенденцию применительно к КВН?

* * *

Весь год я работал на совесть, надеясь, что Семья возобновит диалог, но тщетно…

На одной из игр в Высшей лиге в съемках участвовали дети. Мне пришлось с ними поработать больше, чем с другими командами. Несколько раз видел, как фотограф сайта АМиК.ру Юля Бубнова снимала процесс репетиций с детьми. Целый год просил у нее фотографии, просто это были дети тех, с чьими родителями я много лет работал на сцене КВН —

преемственность поколений. Похоже, она получила какие-то указания на этот счет, иначе как объяснить ее поведение. Смешно было каждый раз слушать ее объяснения, почему она не принесла мне фотографии. Даже чистый диск взяла, но фотографии так и не отдала. Более того, видимо, ей объяснили, что снимать меня не надо вообще во время репетиций команд и подготовки телевизионной передачи, потому что каждый раз при выстраивании кадра она меня старательно вырезала, подбирая соответствующие ракурсы. Странно, почему-то Владимиру Ильичу, нашему старому фотографу, не поставили запрет. Или он просто на него «забил», любит он меня снимать. Он продолжает незаметно, изредка, приносить свои шедевры. Думаю, Баруля и до него когда-нибудь доберется.

Первая лига стала работать в Нижнем Новгороде. Причем Баруле очень повезло, что нашелся хоть кто-то, готовый взять ее к себе. Я перестал об этой лиге думать после того, как во второй половине прошлого года меня не взяли на Первую лигу в Питер дорабатывать. Баруля это объяснил просто:

— Масляковы сказали, что ты там не нужен. Денег нет. Конечно, все уже было налажено, чего туда ехать. А сейчас новый город. Можно и облажаться. Поэтому я опять понадобился. У меня даже появилась надежда, что хамские выходки в мой адрес прекратятся. В «принимающей стороне» работали милейшие люди. У них сложилось свое, противоречивое отношение ко мне. Скорее всего, установок никаких им не давали. Да тех людей просто не знали настолько, чтобы можно было об этом говорить открыто. Поэтому нижегородцы старались меня всячески поддерживать и помогать, но периодически их блокировали. Отношения в нашей творческой группе были хуже некуда. Впервые за все годы работы Первой лиги КВН мы даже ели с редакторами за разными столами. Как-то меня спросила местный администратор:

— Вас они что, не почитают?

Меня это особо и не беспокоило. Здоровье уже вышло из-под контроля, и я избегал скоплений людей.

Кроме того, мне самому не очень было интересно присутствовать при «спектаклях», то есть при разговорах команд с редакторами. Однажды на микроавтобусе нас перевозили в гостиницу, и мне хватило «пьесы», когда Гуликов с видом, что решает проблемы мирового значения, всю дорогу корпел над последовательностью конкурсов и над концовкой выступления какой-то команды. Холод, с которым АА терпел мое присутствие на пресс-конференции, куда нас всех позвали, даже не хочется

описывать. Но вершиной этой глупости стало окончание сезона в Нижнем Новгороде. Заявки на следующий год никто не подавал, а Нижний Новгород не спешил подтвердить свое согласие вновь принять Первую лигу. И только на банкете после финала вдруг впервые Вдовиченко заговорил с Серагиным Николаем Васильевичем (представитель местной власти) на эту тему!

Разговор шел при мне. Просто не было другого выхода, поскольку мы все обедали за одним столом. И я все слышал. Естественно, Серагин, как чиновник, предложил написать письмо. Вдовиченко, понимая, что времени уже нет, взялся прямо за столом набросать текст. И тут началось. Они оба минут тридцать корпели над текстом, не зная, как к этому лучше подобраться. Мне бы хватило и пяти минут все написать — десятки раз проделанная процедура. Когда «рыба» была набросана, Серагин говорит:

— Да чего мы мучаемся, давай Валерке дадим. Сейчас он все подправит и сделает.

Было ощущение, что наступает угроза потери чести, и Вдовиченко напрягся. Так он и промучился сам до конца, но не подпустил меня к процессу.

* * *

В Нижний Новгород приезжала и фотограф или уже администратор официального сайта «АМиК» Бубнова, она делала какие-то репортажи, но меня по-прежнему в свои фоторепортажи не включала. Я относился к этому с иронией, и лично мне это уже не нужно было. Один только раз я сожалел о ее отношении, уж больно хороший информационный повод был. Как журналист, я понимал, что из этого можно сделать очень яркий материал. Все произошло на одной из наших репетиций с командами, в день игры. В зале сидели ожидающие своего времени одни команды, на сцене работали другие, за кулисами третьи готовили свой реквизит. Народу было полно. Неожиданно в правой кулисе вспыхнул настоящий пожар. Там, в закуточке, администраторы одной из команд аэрозолем красили свой реквизит, а рядом кто-то зажигалкой, если я не ошибаюсь, палил концы веревок. В итоге в зал повалил густой дым, огонь распространялся быстро. В моих руках был микрофон, через который я общался с командами, поэтому меня все услышали:

— Так, все замерли на своих местах, тишина! Мы горим. Огонь справа в кулисе. Ребята на сцене, развернитесь и ищите за кулисами огнетушители. Работники зала, внимание, с

огнетушителями пройдите в правую кулису! Никакой паники, все сохраняем спокойствие.

Зал был почти полон, но благодаря тому, что никто не суетился и не толпился, звукорежиссер встал из-за пульта в конце зала, смог пробежать к месту возгорания, прихватив где-то огнетушитель, и начал тушить пламя. Второй огнетушитель принесли кавээнщики, его тоже полностью разрядили. И только после этого пламя сбили. Буквально через минуту зал заволокло едким дымом.

— Спокойно, без паники, все выходят из зала через боковые двери, на сцену никто не поднимается. Свои вещи оставляйте в зале, — рявкнул я, и все стали покидать зал.

К началу игры КВН дым в зале уже не чувствовался, многие из пришедших даже не знали о случившемся, и только организаторы бегали как угорелые, причем их больше волновал не сам факт возможного пожара и срыва мероприятия, сколько то, что правый карман сцены был изуродован. После того как все улеглось, я даже подошел к Бубновой и сказал:

— Слушай, на моей памяти это вообще первый случай, когда пожар реально мог охватить зал, и могли быть жертвы. Об этом надо обязательно написать, чтобы все задумались о том, как нужно работать и вести себя на сцене и в зале. А кроме того, сегодня ведь кавээнщики показали себя очень организованными, ты же видела, как они быстро и грамотно действовали.

Однако так это и осталось в памяти нескольких сотен человек как ничего не значащее событие. А жаль. Полагаю, рулил бы другой человек, она была бы сговорчивее.

Ну что же это за бред? Не глупо ли?

В России бурно развиваются социальные сети. Мир стоит на пороге серьезных информационных сдвигов, ведь в этом году в нашу жизнь вторгся iPhon с соответствующими новыми технологиями. Для нас с «Ноу-хау» тоже произошли изменения, в стране создано «Роснано». Завершился длительный период наших действий в роли варягов, мы одни из немногих длительное время популяризировали новые российские технологии, часто под пренебрежительные смешки окружающих. Из-за навязанной моды на «нано» мы уже несколько лет наблюдали подмену понятий: вдруг все заговорили о нанотехнологиях, достали из загашников десятилетней давности старые технологии и, где можно было, ставили приставку «нано». Например, лаборатория выбивает финансирование от правительства Москвы на свои исследования нано и представляет в качестве отчета свою разработку. А она была в нашем эфире десять лет назад, и никакой нанотехнологии

даже близко не было. С появлением «Роснано» возникло предположение, что такого не будет. Специально стал знакомиться с технологиями, которые окучивались новой структурой. К великому разочарованию, обнаружил массу технологий, которые были у нас в эфире в последние годы и на которые уже выделялись деньги Минобрнауки РФ. И немалые. А теперь опять деньги на то же самое. И результаты работ под новой вывеской. Даже разочаровался, несколько раз говорил в министерстве и улавливал досаду в голосе собеседников. Не очень они счастливы, что у них забрали целое направление реальной работы и реальные результаты засчитываются новой команде людей. Но ничего не оставалось, кроме как примириться с этим, этот кусок работы у министерства все-таки забрали. И у нас тоже. Будем надеяться, что такая инициатива полезна на уровне государства, ведь им она и была организована. Некоторое сомнение у меня вызовет позже команда, которая будет этим заниматься. Похоже, люди просто освободились от прежних дел, и им все равно было, что брать под свое управление. Волею случая узнал, что в «Роснано», стал работать один из наших ранних партнеров по социальной рекламе в телепрограмме «Ноу-хау», замечательный Игорь Буренков, который последнее время руководил Департаментом по связям с общественностью на Первом канале. Он позвонил мне и просил помочь с билетами на съемки передачи КВН. Игорь получил приглашение работать в «Роснано» и не скрывал, что эта область для него абсолютно новая и неизвестная.

Юрмальский фестиваль. Меня продолжают травить. Не устают же… Впервые за последние семь лет мне берут билет на 16 июля, вместе со съемочной группой. Но на первый показ АВ я успеваю. До отъезда туда узнал, что там будет Мишка Марфин. На первом редакторском просмотре он был с Леней Мазором. Леню я давно не видел, при встрече мы тепло обнялись. Марфин же, внешне доброжелательный, поздоровался сдержанно, улыбаясь. Странно, а ведь мы так много пережили вместе в «АМиК», работая с ним, да и не виделись давно. И тут я вспомнил, что он ведь ни разу не ответил на мои СМС-поздравления, которые я ему отравлял: ни на день рождения, ни на Новый год, ни по случаю рождения сына. Его телефон я уточнял у Андрея Яковлева, да и в Российском союзе молодежи, с которым он сотрудничал, мне его подтвердили. Интересно, ему-то что я сделал? Всегда к нему с уважением относился и помогал в меру сил. Когда он вторично женился и искал жилье, я, не думая, предложил свою пустующую квартиру, просто так,

прекрасно понимая, что обнародование факта наличия у меня свободного жилья на пользу мне не пойдет. Тогда его не устроил район. Чем сейчас объясняется такое его поведение? Опять возник повод для внутренних переживаний и страданий. После редакторского просмотра Марфин и Мазор ушли, и больше я их не видел.

Все наши, редакторы и директора, жили в приличной гостинице, меня же поселили опять в старом пансионате МВД — маленькая комната, по которой нельзя было свободно продвигаться, — так что мы не пересекались. Администраторы совершенно случайно проговорились, что изначально я тоже был в списке на проживание в этой гостинице, они видели там мою фамилию. Но затем каким-то таинственным образом я исчез из того списка.

После сборов программ и общих репетиций редакторы спешно удалялись кушать, заранее договорившись с Барулей. Причем, естественно, последний подходил и демонстративно, громко, чтоб я обязательно это услышал, напоминал о том, где и с кем они будут есть и кто сегодня почтит своим присутствием.

Позже от операторов я узнал, что АВ собирал группу (оператора-постановщика, художника-постановщика, технического директора, редакторов) и объявил им, что они будут снимать новые проекты, назвал даты предварительных съемок. Впервые меня не пригласили на производство. Свершилось и это. Мне бы радоваться, а я ведь расстроился.

Как обычно, на всех репортажах о фестивале ни одного упоминания о моей работе с командами, хотя на сайте приводились мои фразы с репетиций:

— Так, дети! Пока вы за кулисами, в микрофоны никто не говорит! Понятно? Немцы, на сцену! «Шнеля»!

Видя, как мучается Бубнова, подбирая ракурс, я держался дальше от редакторов. Но снимок с моим изображением все же на сайте оказался: в левом правом углу спиной, с совершенно безобразным ракурсом, и подпись: «Юрмала 2007. День, посвященный репетициям. 19 июля 2007 года».

Меня старательно вытесняют из публичного общения. Во время разговоров с командами стало нормой перекрывать меня. Редакторы тупо становятся передо мной.

Несколько раз оставался без обеда. Заранее зная результат, подошел к директору с этой проблемой. До этого безрезультатно просил выдать на питание мне деньги у администратора, но он перевел все на Барулю.

— Наум, я не успеваю обедать из-за репетиций команд. Подошел с этим к администраторам, они сказали, что этот вопрос

решаешь ты.

— Да, я этот вопрос решаю, — с лоснящимся лицом ответил он мне.

И все. И ушел. Сколько мне еще подходить, чтобы это считалось подходом?

На утреннем сборе СА не было, репетицию проводили мы сами. Потом я разводил начало и финал передачи. На обед опять не попал.

Закончилась запись гала-концерта, уточнил в звуковой аппаратной, нет ли брака, не надо ли что-то доснимать, и, поскольку все было нормально, мысленно поздравил АВ с очередным музыкальным фестивалем и зашел в соседнюю «Il Patio» поужинать. В гостиницу вернулся морем, немного замерз. Почитал пару страниц из «Дыхания богов» Вербера и лег спать. Через час меня разбудило эсэмэс от Тани (мой учитель и духовный наставник).

Уезжал в этом году в Москву тоже раньше, на концерт меня не оставили. В день отъезда за мной заехала Таня и провела экскурсию по Риге. Первую за двенадцать лет работы на фестивале в Юрмале! Как это было прекрасно.

Уезжал из Риги в удивительном состоянии. Полное равновесие, спокойствие, достоинство и тепло наполняли душу. Спокойствие, которое мне очень нужно было, потому что через несколько месяцев планировалось начало курса химиотерапии.

В сентябре, на съемках Премьер-лиги, стал интересоваться спецпроектом, который был запланирован на выезде в Красноярске. При трех администраторах я предупредил, что, если мне скажут о поездке за несколько дней, я не поеду. Точно знаю, эта информация дошла до директоров. Ответ был прост:

— Ничего, все решится.

Решилось. Позвонили в ноябре за день до вылета в 14:00 (вылет на следующий день в 12:00). Естественно я напомнил о сентябрьском разговоре. Директор передачи, Виктор Вдовиченко, только после этого перезвонил мне сам и стал интересоваться, почему я не еду. Выслушав мои объяснения, он согласился, что это их косяк. Насколько мне известно, АВ они наврали, что меня нет по состоянию здоровья. На самом деле я мог бы съездить, предупреди они меня хотя бы за неделю.

Такое же пренебрежительное отношение ко мне было и в связи со съемками той самой передачи, на обсуждение которой в Юрмале меня и не пригласили: «Бенефис. Вне игры».

Во время обеда на одной из игр Премьер-лиги, за несколько

дней до начала съемок «Бенефис. Вне игры», выходя из кафе на четвертом этаже, Вдовиченко обратился ко мне:

— Расписание «Вне игры» у тебя есть?

Проглатывая суп, я ему предложил вернуться к этому разговору в зале, но больше к этой теме он почему-то не возвращался.

Поэтому к концу года у меня сложилось соответствующее настроение. Схожее с тем, что было в конце 2001 года. Уходить. Сейчас-то точно ничего не держит. Четыре месяца «химии» меня отрезвили. С таким отношением к себе ничего не хотелось. Любая инициатива принимается как должное. Качество работы всех устраивает. При этом я трачу личные деньги на служебные командировки в Сочи и Юрмалу, скоро год пройдет, а мне их так и не вернули. Всегда на выездных съемках репетиции строятся так, что велика вероятность остаться без обеда и отдыха. И каждый раз надо быть в роли просящего. Для меня всегда было принципиальным: просить за проделанную работу или делать ее. Здесь же мне навязывали схему: делать, а потом и просить.

* * *

Впервые за последние годы на финале Высшей лиги я участвовал в каких-то дискуссиях с Чивуриным по поводу предложенных ходов в сценарии передачи. Высказался, что ходов слишком много, передача перегружена, и все они только отвлекут от самой игры. Что-то он услышал. А перед игрой я увидел, что на стульях жюри не было костюмов Дедов Морозов. Но так как мне постоянно давали понять, чтоб я не лез не в свои дела, я и промолчал. После начала записи ко мне подбежал Вдовиченко с этой проблемой:

— Подойди к СА и спроси, что делать. Я не хочу туда идти, сейчас будет крик.

Я согласовал с СА, как выйти из этого положения.

Какое-то недоразумение случилось с оценками на финале. По крайней мере, такое было впечатление в зале, все ждали победы главных претендентов, команды КВН «Прима» (Курск) или «Пирамиды» (Владикавказ), и это было очень логичным, а тут вдруг резкий жест Гусмана в жюри, и чемпионом становится команда КВН «Обычные люди» (МЭИ). Мне бы радоваться, все-таки родная команда выиграла, хоть они меня и предали, но ведь прошлого не заменить, и я знал, что мой труд был огромный в

становлении этой команды. Ощущение было как в 1989 году, когда двух фаворитов вдруг обошла совершенно серенькая харьковская команда. Тогда это действительно было абсолютно неожиданно. Сейчас, учитывая, кто стоял за МЭИ, возникали домыслы. Хотя о чем это я? Все честно, ведь иначе в КВН быть не может. В любом случае случилось как случилось. На фоне успешного курса химиотерапии это выглядело как бонус мне. Хотя радоваться я не мог в полную силу. После игры я, естественно, подошел и пожал руку Диме Шпенькову, остальные продолжали отворачивать от меня лица. Реакция у него была индифферентная, и, конечно, от него я не услышал слова, которые подсознательно ожидал и которые за предыдущие двадцать лет неоднократно слышал в подобных ситуациях. Было понятно, что «Обычные люди», как обычные, видели успех только в себе. Странно: из девяти лет, а столько составлял путь этой команды к чемпионству, я был рядом с ними, в них, семь лет, самых трудных, иногда даже драматичных, семь противоречивых лет, в которых было все — и поиски, и становление, и неудачи, и успехи. Ну, подумаешь, семь лет, это разве заслуживает признания и благодарности? Я чувствовал себя родителем, о котором просто забыли на выпускном его дети. Ну, наверное, это и нормально, в духе новых нравов. Но вот когда меня не пригласили на десятилетие команды, даже не позвонили, вот это выглядело действительно плевком в душу.

Во время всего курса химии несколько раз мне снились АА, АВ. Да и я, как оказалось, часто снился другим. Однажды пришел в МИИТ на редакторский просмотр. Накануне мучился болями. Периодически думал о Семье. Зашел в зал. СА увидела меня:

— А ты мне вчера снился.

Молчу, а сам думаю, еще бы не снился, если столько о вас думаю, странно, что вообще спали.

АВ тут же нервно подхватил тему, злясь, что разговор не развивается по понятному ему сценарию, сверля меня глазами, выпалил:

— Ты сейчас должен был спросить: к чему бы это!

Но поскольку я продолжал молчать, он еще больше раздражался. Господи, ну что же я так их люблю?

Рядом широко улыбались Купридо и Чивурин.

Один раз я снился Купридо, с его слов:

— Ты мне снился. Как-то странно наезжал на меня. Я не понял почему. Главное, говоришь, чего честь не отдаешь? А я ж без головного убора, не по форме…

Только в этом году я осознал, насколько тяжело защищаться в шоу-бизнесе и в КВН конкретно. Когда рабочий клеит обои, можно точно сказать, хорошо или нет. Размер детали можно проверить. А у нас все подвержено субъективизму и настроению. Если этот человек сейчас не в фаворе, то все, что он делает, фигня. Неудачные декорации, плохое выступление команды, плохо и неинтересно смонтирована передача, «вчерашний день», «нединамично», «это уже было», «что-то новое где?», «это не профессионально» и т. п. Вспомнил ролик анонса в Сочи для Первого канала. Неудачный ведь был изначально, но написан был и предложен был своим, любимым человеком. Как тут не вспомнить цитату из Артура Шопенгауэра: «Любовь и ненависть полностью искажают наше суждение: в своих врагах мы не видим ничего, кроме недостатков, в своих любимцах видим одни только достоинства, и даже их недостатки кажутся нам милыми…»

А смена власти в «АМиК» и, соответственно, смена генерального директора, которая произошла в том году и о которой так долго мечтал сам новый генеральный директор, хорошо подходит под цитату из «Дыхания богов» Бернарда Вербера: *«…те, кто не имели, хотят отобрать у тех, кто имел. Именно отобрать, а не иметь то же самое. По-иному для них важно унижение…»*

Плохо, конечно, что команды видят противостояние группировок в руководстве КВН, скрытое противостояние редакторов режиссерам, редакторов — между собой. Так открыто это стало только тогда. С другой стороны, иного и быть не могло, ведь новое руководство придерживалось «дворовой» логики: вести переговоры можно только с позиции силы, а любой компромисс является проявлением слабости. В лице нового руководителя КВН получил человека с психологией бухгалтера, даже не финансиста. С сомнительными знаниями в области трудовых отношений и психологии. Он годы тратил на организацию борьбы с конкретными людьми вместо того, чтобы тратить их на проработку тактики и стратегии дела, которое он собирался возглавить. Банально, но работу в новой должности человек начал с ремонта офиса, используя ресурс самого КВН, и первым делом всех звал туда: «Ты еще не был у нас в офисе?» Стандартное для Москвы поведение для начала девяностых годов. И дело не в том, что мы это здесь уже пережили давно, это все для бизнеса уже не актуально. Расцвет фрилансеров, дистанционная работа, когда главное результат, а не приход на

работу в девять утра без опозданий, отказ от офисов, все эти тенденции прошли мимо него. Или не дошли еще. А увлекательные рассказы «по-пацански» после проведенных переговоров по типу: «А я ему…», «А он мне…», «А я тут ему и говорю…» — очень напоминают шутку, произнесенную через пару лет командой КВН «Семь холмов», как по заказу в тему: «Кто виноват, что манера говорить и одеваться не соответствует роду деятельности. Я действительно прокурор!»

2008 год

Сочи. Фестиваль команд КВН. КВН умер. Да здравствует КВН.

Как нельзя к месту вспомнилась фраза бывшего министра науки и технологий Бориса Салтыкова в одной из его статей. Она касалась положения в российской науке, но как она подходит к событиям в КВН: «Процессы реформирования были замещены борьбой за власть и собственность…»

Перед Сочи-2008, зная, что опять вывозить будут в последнюю минуту, запланировал свои дела вплоть до даты отъезда 19.01. И вдруг 11 января звонит Сергей Гаврилин и говорит, что у АВ возникла идея что-то поменять в съемках гала-концерта фестиваля, а Чивурин, находясь за рубежом, предложил какие-то досъемки, чтобы добиться новизны в передаче. Вот уж действительно новизна! Мы же это проделывали десять лет назад, и осознали все минусы такого хода! Но Гаврилин просит ехать 13 января, плотно снимать, монтировать там же 20 января и показывать АВ. Странно, что разговор у меня происходит не с руководителем программы или с генеральным директором «АМиК», ну, или с директором передачи КВН, а с техническим директором. Все смешалось в доме… Думаю, все просто были уверены, что я поеду. С легкостью и вдруг с огромным облегчением я сказал:

— Серега, не могу. Мне сказали, что я еду 19 января, вот тогда я и поеду. С таким отношением ко мне никаких трудовых подвигов в Сочи от меня не ждите.

Так и было. Хотя график был так составлен, что я опять оставался без обедов в дни телевизионных трактов. При плотном графике и таком большом количестве молодых команд всегда остается одна-единственная возможность репетировать на сцене лишнее время — во время обеденного перерыва. Разговоры на эту тему с генеральным директором — сплошное унижение, при том что все это нужно в интересах передачи. Он продолжает бессовестно эксплуатировать именно самых ответственных работников. Репетиции проходит в режиме «эхо», все мои слова повторяются тут же редакторами.

В последний день фестиваля ко мне подошел Баруля и сказал:

— Ты в этом году не едешь в Нижний Новгород.

— Почему?

— Так решили редакторы. Ты им не нужен.

— Конечно, я же все там наладил в прошлом году, сейчас и без меня все будет работать.

— Да там будет Ляпичев. Зачем тебе это? Ты что, хочешь работать с ним?

Тонко. Я ушел, перевернув и эту страницу. Правда, не зарекся. Весь год без Первой лиги КВН было так хорошо, что в следующем году, когда меня попросят, я сам уже не захочу. А ведь я ездил на игры Первой лиги КВН с самого ее основания! Думал, буду долго переживать, что меня отсекли от нее. Оказалось, надо просто сделать шаг, и — все. Легко. Сейчас легко, пару лет назад было бы мучительно.

Благодаря отставке в Первой лиге появилось свободное время, которое меня и спасло позже от последствий кризиса, поскольку всю энергию направил на решение экономических вопросов собственной семьи.

* * *

Весь 2008 год АВ рассыпался комплиментами в адрес редакторов. И вопрос не в конкретных фамилиях. Вряд ли это были самые сильные редакторы из тех, что работали на КВН. Тем смешнее было слышать каждый раз его реверансы в их адрес. Да еще и в такой восхитительной форме. Если бы в предыдущие годы хоть тысячная часть этих реверансов делалась в адрес работавших тогда на КВН, и не только редакторов, то сегодня вокруг АВ была бы армия сильнейших и преданных людей, профессионалов своего дела, поклонников и фанатов КВН и тех, кто действительно ставил бы свои интересы ниже интересов игры и телепередачи. Да, возможно, кто-то и захотел бы растащить все по углам, но остальные не дали бы. Уважение к АВ у тех людей, пока их не скинули, было абсолютным.

Второй раз слышу, что АВ беспокоит судьба только редакторов. Они должны быть «в шоколаде». Точка зрения понятна: уровень телевизионной передачи и состояние компании «зависит только от редакторов». Сомнительное утверждение. Наверное, правильнее: «прежде всего от редакторов». Более точно сформулированная мысль — и все становится на свои места. И люди, которые продолжают работать на передачу не только из-за денег, отдают себя ей без остатка, у них загораются глаза, ведь от них тоже что-то зависит. И от этого лучше всем. И даже тому, кто сформулировал тезис об исключительном значении редакторов. За более чем двадцати летнюю историю возрожденного КВН только после того, как появилось утверждение «все решают

редакторы», от редакторов телевизионных передач КВН можно было услышать: «А я написал, меня дальше не волнует!»; «Это не мои проблемы»; «Об этом пусть думает Гаврилин»; «Это утверждено АВ, и больше не обсуждается»; «Какой прогон для операторов, мы что, будем ждать? Нам нужно с командами говорить».

Человек, запустивший фразу «Все решают редакторы», не вникал в ее суть и не думал о последствиях. Он ее взял на вооружение, чтобы на коротком конкретном отрезке времени отсечь неугодных людей и решить свои интересы. Любые системы, где все решает один человек, обречены. Человеку свойственно ошибаться. Говоря об играх КВН, редактор тоже может ошибаться. И не только в телевизионных лигах КВН. Ведь есть еще много лиг КВН по стране, где мы не можем ежеминутно знать о состоянии дел и о работе редактора с командами. Редакторами становятся иногда хорошие кавээнщики, но не имеющие опыта работы с людьми. А эта работа похожа на работу педагога, тренера. Родители отпускают своих детей на КВН, где их учат, ими занимаются. И кто? Многие из редакторов «вправляют мозги» тем, кто по уровню общего развития и образованию, возможно, выше их. Люди, именуемые редакторами, на вопрос в рамках нормы среднего образования отвечают: «Пробью по Интернету, выясню». Знают ли они, что в информации, размещенной в Интернете, еще надо суметь найти истину?

Сегодня в КВН главное звено — не команды, с которыми работает редактор, а сам редактор. Иное не допускается. Ладно, подождем. Через год-другой мы все начнем чувствовать последствия нововведения. А человек, пару лет назад спустивший новый лозунг, сегодня ведь уже стал генеральным директором. Вот он и будет первым пожинать плоды своей оды редакторам. Неужели он думает, что редакторы будут «ручными» всегда? Уже сегодня «новые небожители», уверенные в своей правоте, говорят только в утвердительной форме, требуют себе гонорар, соответствующий этой «исключительности». Что-то о кризисе в КВН я читал в Интернете, кажется написанное умнейшим Матлиным, кавээнщиком из Владивостока. Можно было бы ведь «услышать диагноз» и что-то и предпринять. Еще немного — и точка возврата будет пройдена.

Между тем работа редактора во многом формальна. Достаточно небольшого опыта. Многие вещи можно формализовать, если не иметь цели показать свою исключительность. Вспомним хотя бы инициативу редактора межрегиональной лиги «Старт» в Воронеже Шулика, который

просто распечатал набор стандартных требований и претензий к командам, которые приходили на первый редакторский просмотр. С вероятностью в 99 процентов, это было именно так. И было достаточно выдать эти рекомендации заранее, в напечатанном виде, чтобы команды могли это учесть. Вершиной этой формализации были футболки, выпущенные Воронежской лигой в 1999 году с соответствующим текстом:

«Типовые замечания:
— В текстах нет шуток, а если есть, то команда про них не знает.
— Не развивается конфликт; он же отсутствует.
— Все орут, как носороги, музыка играет громко.
— Нет темпа, ритма и главное — темпоритма».

Десять лет прошло. Полагаю, многое из этого и сегодня актуально, не говоря о том, что многим редакторам хорошо бы про это вспомнить.

Начались весенние съемочные сессии на играх Премьер-лиги. Затеял разговор с генеральным директором по поводу рекламы. Основная проблема между мной и редакторами Премьер-лиги в том, что они разрешают то, что я запрещаю. Хотя, в новых условиях, могу ли я запрещать? Объяснил, на чем мы подставимся, и именно «АМиК». Генеральный утверждает, что полностью со мной согласен. Обещал собрать всех и поговорить перед летними съемками. Не знаю, была ли встреча, но на июньских съемках мало что изменилось.

Летом после возвращения семьи из Крыма мы вдруг перешли с оксолиновой мази на витаон. Только через пару закупок в аптеке я осознал, что покупаю. Больше десяти лет назад в программе «Ноу-хау» мы откопали новую разработку, на уровне домашней медицины, сделали серию сюжетов про бальзамы Караваева, много пускали их в эфир, может, даже до конца и не разделяя с автором уверенности в гениальности разработки и не особо веря в ее будущее. И вот продукт в аптеке. Более того, люди убеждаются на собственном опыте, что он явно лучше как средство профилактики, чем другие рекомендуемые препараты. Осознавая, что это продукт, побывавший в «Ноу-хау», я с этого дня стал просто с гордостью ощущать роль моих сотрудников в его становлении.

* * *

На музыкальный фестиваль в Юрмалу по новым правилам я поехал вместе с телевизионной группой. Составом команд даже не интересовался. Вряд ли это способствовало повышению качества передачи. Ого, не слишком ли я много о своей роли? Раз от меня ничего не зависит, так тому и быть. Знакомлюсь с командами прямо на просмотре в малом зале. Реагирую только на материал, совершенно индифферентен к «географии» команды. Вот команда КВН из Винницы, ну правильно, поющие ребята. Девочку смешную взяли к себе из Ивано-Франковска. Во время всех трактовых репетиций с участием команды КВН из Винницы в зал приходил генеральный директор «АМиК». Пытается сам вести репетицию. Не мелковато ли для его уровня? Понимаю, что мне лучше тихо отойти и присесть. Выдал только крайне важную информацию. Уже все на съемочной площадке поняли, что это его команда КВН, поскольку он с легкостью взял на себя функции редактора и режиссера. Интересная мысль: может, сократить штат и самому все и делать? С окончанием репетиции этой команды новоиспеченная творческая единица исчезает, и вместе с ним и моя мысль.

По новой традиции, после утренней репетиции редакторы, опять не дождавшись, пока я закончу работать с командами на сцене, выдают быстро свои замечания, им надо ведь идти обедать. Посмотрел свои записи, замечаний много, по каждой команде. Да и команд много. Но ведь проблема в другом: по окончании этой репетиции мне надо разводить финальную сцену гала-концерта с участием всех команд, а часть из них уже пошла к редакторам за замечаниями. Работать на сцене уже не имеет смысла. Как же это достало! Выругался в голос. Рядом оказался генеральный директор. Услышал. Но мало что изменилось. Странно: по должности именно его и должно волновать качество самой телевизионной передачи. Вероятнее всего, в тот момент он выступал в другой роли.

На генеральной репетиции все, естественно, было «грязным». Обещания команды: «остальным мы все передадим» — забылись тут же.

* * *

Август, Сочи, Суперкубок. По логике вещей, играть должны были чемпионы 2006 года, команда КВН РУДН, и чемпионы 2007 года, «Обычные люди» (Москва). Много причин их не сводить вместе. Все помнили, каким образом «Обычные люди» стали чемпионами в игре. Но полагаю, какие-то протестные отношения

Семьи к РУДН, который активно себя продвигал на телевидении, были определяющими. В любом случае остановились на двух сборных, варианте, который родился у редакторов. Очень милый, хороший для передачи и как-то объяснимый. Двоякое настроение от встречи с командами. Естественно, теплая, почти родственная встреча с ребятами из Курска, хотя слово «родственная» логичнее было бы для второй части этой сборной — «Обычные люди», но как раз с ними чувствуется холод. Теплая встреча с «Кавказом», осетинской сборной (команда КВН «Пирамида»), с которыми замечательные отношения были всегда, и с абхазами, с которыми не виделись достаточно давно.

Во время репетиции на сцене абхазы подошли ко мне, поглаживая собственные животы, и спросили:

— Валера, ты молодец, хорошо выглядишь, подтянут. Как тебе это удается?

Я поблагодарил за хорошие слова и конечно же промолчал, а так хотелось сказать:

— Есть очень хороший и верный способ: курс химиотерапии.

Пожинаем плоды абсолютной власти редакторов. Впервые на сборе программы Суперкубка не показали видеоконкурс на большом экране, команды просто не сдали свои ролики. Редакторы считали, что это не их дело, а технический директор, который объективно этим тоже не должен заниматься, устал бегать за командами. И во время сбора программы по громкой связи на весь зал просто констатировал: «Команды не принесли видео». Приехали. Правильно: кто будет париться по поводу того, что говорит какой-то мужик из ПТС, тем более что редакторы в этот же момент ставят командам совершенно другие задачи.

После вечернего сбора выдаю свои замечания командам. Редакторы, естественно, не ждут, уходят. Закончилась генеральная репетиция, на которую уже не пришли ни АВ, ни СА. По расписанию после обеда команды имеют возможность еще репетировать. Но они опытные, да и море манит. Никто из команд не изъявил желания репетировать. Но есть еще и съемочная группа, которая должна снять телевизионную передачу. Общаюсь с режиссером телевизионной записи: оказывается, они с операторами обязательно должны еще пару раз прогнать домашнее задание команды КВН «Кавказ». Время, отпущенное под генеральную репетицию, еще не закончилось. Операторы на месте, ПТС готова к работе. Чтобы не собирать всех еще раз после обеда, принимаю решение репетицию не прерывать и для съемочной группы сразу прогнать нужные куски. Предлагаю редакторам подождать с выдачей замечаний. Объясняю причину.

В ответ слышу из зала реплику:

— А что это мы будем здесь сидеть и ждать?

Не обращаю на это внимания. После первого прогона завязывается спор между одним из операторов и режиссером. Надо еще раз прогнать, чтоб снять хорошо. Возмущение редакторов усиливается. Вынужден им объяснить, что логичнее подождать им вдвоем десять минут, чем через час собрать тридцать человек (команда КВН, свет, звук, операторы, ПТС). Запускаю команду, тем более что она сама в этой репетиции нуждается. Все. Отрепетировали, съемочная группа все усвоила. За съемку уже не переживаю. Редакторы выдают свои замечания. Когда сам выдаю свои замечания, команды уже не слушают. И дело не в том, что им это не надо. Просто в это время начинают говорить редакторы, и команды вынуждены выбирать, кого слушать. Естественно, выбирают редактора. Добрая часть замечаний осталась на бумаге. Выбрал самое важное, настоял, чтоб услышали. Тем не менее каждое высказанное мной замечание тут же «эхом» повторяется одним из редакторов. Говорится то же. Но громче и экспрессивнее.

В первых числах октября в Кишиневе проходили полуфиналы местных игр КВН. После нескольких лет перерыва меня туда вновь пригласили. Многое изменилось в городе. Во-первых, сильно изменилось поколение зрителей. Это молодые люди, желающие просто отдыхать и весело проводить время. Мне объяснили, что это дети гастарбайтеров. Их родители уже давно в Европе на заработках и домой пересылают приличные деньги. Зал полный! К слову, эти люди и будут громить здание администрации президента и парламента 6 и 7 апреля следующего года. Реальные болельщики, находчивые и активные. Во-вторых, сменилось поколение на сцене. Это новые участники, и начинают они все сначала. Оказывается, наиболее активные из прошлого поколения кавээнщиков, ездившие на фестиваль в Сочи и игравшие в нескольких наших лигах, используют обретенный опыт для работы в местном «камеди». На сцене в игре КВН действительно только молодые. У некоторых есть проблески сознания, для начального уровня не самое плохое состояние. Итак, все начинается сначала. Выяснилось, что среди играющих на сцене есть и такие, которые были на нашем последнем мастер-классе в Кишиневе несколько лет назад. Радует, что есть отдача. Хотя в целом уровень ниже низкого. После ухода зрителей опять провожу мастер-класс. По окончании очень активизируются «наставники» некоторых команд. Именно они восприняли мою информацию, поблагодарили, сказали, что для самих

кавээнщиков многое еще очень заумно. Возможно, они их просто недооценивают.

Полуфиналы Высшей лиги КВН этого года проходили в зале «Академический». Первый полуфинал 12 октября. Из-за поездки в Кишинев пропустил редакторский просмотр. Впервые увидел все команды 10 октября на сборе программы. Содержание не очень меня порадовало. Редакторы считают иначе. АВ на сборе программы все чаще смотрит на них:

— Вы уверены?

— Это смешно, — уверяют они, и АВ утихает.

Естественно, больше всего смеются сами редакторы. Впервые на сборе программы в зале нет ширмы, ее просто не привезли. Директор передачи делает вид, что это мелочь, которая будет устранена быстро. Тем не менее говорю с постановщиками сам и выясняю с их слов, что они слышат про ширмы впервые. Ну конечно, лукавят. Администраторы также утверждают, что впервые слышат о необходимости и ширмы.

На следующий день Семья не приходит на генеральную репетицию. У СА день рождения. Оказывается, все знали, что ее не будет. Мне не сказали. Я приперся с цветами. Зря. Впрочем, почему зря? Поставил цветы в воду и оставил их у звуковиков в аппаратной. Оказывается, для них новость, что сегодня у СА день рождения. Ширмы так и не принесли. Вот и до такого дожили. Впервые за все время существования КВН днем на репетициях со съемочной группой команды обозначали ширмы стульями, которые находятся постоянно и кадре. Периодически напоминаю об этой проблеме администраторам. За час до генеральной репетиции сообщаю директору передачи, он удивлен. Все забегали, когда до начала генеральной репетиции оставалось пять минут, а ширм не было. Начало репетиции задерживаем. Ширмы появляются.

Начинаем репетицию. Звукорежиссер Алексей Менялин сообщает мне, что у него нет сценария передачи. Вспоминаю, моя сценарий тоже не видел. Подхожу к редактору, выпрашиваю сценарий, читаю, быстро развожу начало, читаю Менялину все ключевые фразы по громкой связи. Редактор стоит, как барин, на сцене. На мой вопрос, почему не начинаем, отвечает:

— Ко мне никто не подходит с микрофоном!

Еще пять минут продолжает принципиально и демонстративно стоять в стороне и ждать, когда ему поднесут микрофон. Ну, вот все комплексы удовлетворены, репетиция началась и успешно прошла. На следующий день успешно прошли съемки.

Второй полуфинал. Играют «Федор Двинятин», СОК, «Байкал», «Максимум». Вновь на генеральной репетиции нет АВ. Настоящее шоу генерального директора. Сел в зале, развалившись по центру на первом ряду. Естественно, все, кому он нужен, приглашены именно сегодня. Вопросы решает прямо здесь, в первом ряду, во время репетиции. Пусть знают, кто главный. Вот он, час триумфа! На съемках этой передачи почему-то вспомнил прочитанную статью Сергея Полонского в журнале «Секрет фирмы» (№ 37) в рубрике «Фанк-клуб»: *«На днях включил «ящик» — а там КВН. Елкин хвост! Масляков 25 лет за этой тумбочкой и до сих пор там же. Возвращаюсь на «Первый». Там уже «Что? Где? Когда?» Я еще ребенком был, а там заседали те же умные лица. Они, вообще, молодцы: ответственно подошли к собственному бальзамированию. Это позиция слабого человека — он что-то нашел и боится бросить. А вдруг больше ничего не получится? Это — выбор деградanta. У каждого есть зона, в которой он считает себя компетентным. Проблема в том, что она демотивирует развитие. Развитие невозможно, если не вылезти из зоны комфорта. Для начала надо правильно сформировать круг общения, распределив его между наставниками, учениками и равными себе. Это моя «теория 30 %». Тогда большую масть времени ты будешь общаться не в самом комфортном режиме…»*

Емко. Вдруг понимаю, что полностью согласен с этой мыслью!!! И даже живу так.

На одной из репетиций. Леня Купридо, увлеченный беседой с командой, которая его не совсем понимала, выпалил:

— Мы, наверное, колемся, редакторы же невменяемые! — И тут же бесцеремонно схватил меня за руку, оголив запястье, желая тем самым продемонстрировать, что на моей руке нет следов от уколов.

На тот момент курс химии закончился, и следов на руке уже не было. Но случись это на месяц раньше, и было бы еще то шоу.

Позади восемь месяцев химиотерапии, которая подарила еще пару лет жизни. Я проходил курс и оставался в КВН, вначале об этом не задумываясь: как пойдет, так пойдет. И пошло. Очень тяжело переносил курс, но в график, как это ни удивительно, вписывался. Один только раз первый день инъекций совпал со съемками. Да, надо было себя беречь, поскольку такое обилие людей всегда могут спровоцировать инфекцию. В этой толпе невозможно было выявить сопливых или еще каких-нибудь инфекционных, поэтому избегать надо было всех. Что я и делал.

Спасибо, все получилось.

К осени, несмотря на заверения руководителей страны, стало ясно, что кризис все-таки Россию не обошел. Деньги из акций я каким-то необъяснимым чутьем вытащил в начале лета. Передержат месяц после максимальных значений российских биржевых индексов в мае, что вначале немного угнетало. Но сейчас, после «черного вторника» 16 сентября, я оценил это счастье: ведь главное, что без потерь. И так во всем остальном, тактика осторожного ведения дел уберегла бизнес и семью от серьезных последствий того года. Хотя, на мой взгляд, тот кризис отличался от кризиса 1998 года. Деньги в стране были, были и резервы. Имея дела с государственными структурами, можно было особо не переживать. Кто совершенно точно чувствовал себя уверенно, так это чиновники. Дружба с ними в эти дни дорогого стоила.

В КВН кризис привел к сокращению количества репетиционных дней и изменению расписания работы. Впервые за все время существования возрожденного КВН в день записи телевизионной передачи с часу дня проводились полноценные репетиции команд, а с учетом того, что количество дней репетиций на сцене сократилось, значение этих репетиций было высоким. Раньше в день записи были только звуковые репетиции и то для желающих команд. Из-за кризиса сбор программы также проводился на «нейтральной» территории, что повышало интенсивность репетиций и оставшееся время на сцене. Многое приходилось, полагаясь на опыт, предусматривать заранее, предвидеть проблемы, готовиться к ним. В результате даже в этих «сжатых» условиях удавалось сделать качественную работу, не ущербную, а приходящие новые операторы констатировали профессионализм команды, снимающей КВН. Мы все, видимо, перестарались в своем рвении, потому что даже после того, как кризис ослаб, уже никто не спешил вернуться к старому расписанию подготовки телевизионной передачи. И думаю, уже и не вернется.

Еще одно последствие кризиса: перемены в распространении пригласительных билетов. С той поры билеты на КВН стали продавать. У нас отобрали все наши «квоты», и, если нужны были билеты, нас отсылали в кассы города. По крайней мере, меня. Прошел кризис, но пригласительные так и не вернули. Мне, человеку, работающему на передачу более двадцати лет, больше не будут давать билеты на съемку! Самые преданные поклонники игры из числа моих приятелей будут просто покупать себе билеты за большие деньги в кассах Москвы. Мой экономический ум

подсчитал, что для «АМиК» кризис тоже не оказался критичным. Более того, впоследствии он принес дополнительные доходы в виде экономии на аренде и технике, а также на билетах.

Кризис окончательно запутал все ощущения от этого года. А это был год с новым президентом, с новыми надеждами. В начале года казалось, как выразился Дмитрий Губерниев, что наступила «всероссийская пруха», подпитывающая команды темами для шуток. И победа России на «Евровидении», и победа наших хоккеистов на чемпионате мира. Потом, правда, была «операция по принуждению к миру» в Грузии, что многие считали тоже российской победой. Кризис, казалось бы, всеми должен был рассматриваться как плохое событие года. Но в контексте изменений производства телевизионного КВН чем не «пруха»?

Впрочем, сами команды были от этого далеки. Кризис подбросил бесконечное число тем для шуток, многие из которых радовали экономиста во мне. «Консумеризм», который накрыл нашу жизнь, меня раздражал уже несколько лет. Все вокруг хотели иметь все, причем здесь и сейчас. Независимо от собственных возможностей. Человека, который никогда в своей жизни не брал в долг и не использовал кредиты, это не могло не раздражать. Более того, мне было трудно объяснить проповедникам новой жизни, почему это плохо. Особенно когда к июлю доллар опустился до 23 рублей, а баррель нефти дошел до 145 долларов. Но пришла осень, и жизнь расставила все по местам. И снабдила меня вескими аргументами и примерами. А «офисный планктон», красиво живущий за счет кредитов, стал самым пародируемым в КВН.

* * *

Ноябрь. Спецпроект. День рождения КВН. Съемки прошли 20 ноября. Раньше не было зала под мероприятие. Театр Российской армии опять закрыли на ремонт. В итоге все проходило в концертном зале «Россия» в Лужниках. Билеты все платные. Как писал журнал «ТВ парк»: «По утверждению организаторов, мероприятие посетило 12 000 человек». Кстати, в зале, где проходил Кубок, расставили стулья даже за центральной камерой, которая была установлена с оператором на огромном помосте. Как должны были люди смотреть передачу сквозь металлические стойки и тело оператора, оставалось загадкой. Мне билетов вообще не дали, «проходок» без мест тоже. Да и в зал не посадили. Позже, находясь уже в институте Вишневского после операции, посмотрю последние десять минут эфирного

варианта телевизионной передачи КВН и увижу кучу случайных людей в кадре, когда покажут партер зала. Не сомневаюсь, что эти люди не оплачивали свои места, и чем они заслужили такую честь, остается загадкой. Возможно, это чья-то «разменная валюта», наверняка они представляли интерес для определенных людей. Впрочем, это уже и не важно.

Впервые я шел на работу по этому проекту, находясь совершенно в другом состоянии. Я мог уже совершенно спокойно смотреть на все происходящее. Меня мало что доставало и беспокоило. Чувствовал я себя вполне комфортно, в съемках участвовали люди из старых команд, которые знали меня в деле давно, говорили то, что хотели, а не то, что им рекомендовали. Некоторых я учил чему-то, кого-то снимал, с кем-то просто остались хорошие человеческие отношения. За несколько дней до этого, при сдаче программы, неожиданно ко мне подошла Катя Варнава из команды КВН «Сборная малых народов». Мы тепло обнялись, и несколько минут разговора с ней обеспечили спокойствие в общении с московской командой на все предстоящие дни. Сдача программы происходила в зале под башней Останкино. У АВ были съемки «Минуты славы», и начиналось все достаточно поздно. Мне это было на руку, поскольку днем я бегал и выбирал, где оперироваться. Некоторая часть народа вокруг, особенно старички, немного роптала, что КВН стал зависеть от занятости АВ в другой передаче. Другая часть, уже подрабатывающая на других проектах и неоднократно за это в свой адрес слышавшая упрек, ликовала: «А вы нас в свое время за подобное…» Для меня эта ситуация напомнила мою собственную практику семилетней давности. Когда десятки людей, творческая группа «Ноу-хау», целый офис координировал свою работу под КВН. Хорошо ли это было?

Место, где проходил редакторский просмотр, вызывало у меня теплое чувство еще и по другой причине. Именно в том здании, в тех помещениях, во второй половине девяностых находилась редакция и руководство «31-го телеканала», на котором почти два года параллельно с эфиром на канале «Культура» выходил тележурнал «Ноу-хау».

Съемки спецпроекта соответствовали новой тенденции в КВН. АВ и СА не очень беспокоились по поводу самого материала команд, полагаясь полностью на редакторов, принимая их предложение. Собрать материал было не сложно, в сборные команды были приглашены достаточно известные и опытные кавээнщики. График съемок был сокращен, надо полагать, из-за большой стоимости аренды. На генеральную репетицию ни АВ, ни СА не пришли. В день сдачи программы АВ сказал мне, что бы он

хотел видеть в начале передачи, и мы с ним больше не говорили до съемок. Состав команд был такой, что можно было хоть после одною сбора выходить на концерт, и все прошло бы хорошо. Лишь бы операторы не подвели. АВ чувствовал, что все будет хорошо. Есть у меня подозрение, что АВ хотел просто минимизировать время контакта со многими кавээнщиками, которых он не жаловал, потому что они были на других проектах. Сделал им реверанс, пригласил, пусть радуются, пусть все видят, откуда они вышли. К тому же сделают рейтинг передаче. Впрочем, в этом я могу и ошибаться.

Все, в том числе и директорат, пребывали в состоянии спокойствия и всеобщего праздника. Тем более что АВ не дергает и даже не приходит. Единственная проблема — новая площадка, это ведь была телевизионная съемка. И тут появлялись нюансы. Понятное дело, вытянулось все за счет профессионализма съемочной группы. Но их работу надо было координировать. Директора тупо решали свои проблемы. У меня никогда не было иллюзий насчет генерального директора, но должность директора передачи КВН сильно изменила счастливого обладателя этой должности. Эта пара поздно заехавших в Москву мужчин озабочена была только одним: обзавестись большим количество связей, показать свою должность, чтоб войти в определенные круги и организовать свою московскую жизнь, решив все бытовые вопросы. Сама организация съемок их мало уже интересовала. Мне показалось, что сейчас они об этом просто забыли. В зале начиналась какая-то суета только с приходом туда АВ. Операторы мне рассказали, какое они вывели новое правило за прошедший год: как только на съемочной площадке появляется директор передачи, через мгновение появляется генеральный директор «АМиК», почти одновременно с АВ. До этого момента можно сидеть спокойно. Правда, раньше в минуты, когда АВ «рвал и метал», директор передачи скрывался с глаз, но слушал из-за угла все, что происходило. Но сейчас было уже не так!

На спецпроекте АВ надо было один раз подняться на сцену, чтоб увидеть грязный пол, непригодный для съемок. Его забыли накрыть на время репетиций, и он стал весь в разводах от обуви. Директор замечанием в свой адрес явно был недоволен. Да и такие мелочи, как отсутствие пригодных для съемок стульев, и то, что стулья в партере были расставлены со смещением относительно сцены, его почему-то мало волновали.

За день до съемок оставался неясным вопрос с самим Кубком. Предполагалось, что это будет картина. Когда АВ попросил директора передачи показать ему картину, тот сказал, что она будет только в день съемок. Какого она вида, размера и т. п. —

разве это имеет значение? И впервые за все время работы в КВН этого человека, который боялся любого возмущения АВ, буквально был парализован им, он вдруг стал почти дерзить АВ, когда тот возмущался по поводу отсутствия картины! Тут я понял, что не все метаморфозы с АВ исчерпаны.

В итоге картина оказалась не такой, какой себе представлял АВ, поэтому, думаю, он и не стал называть на съемках фамилию ее создателя. А мне было в очередной раз не по себе. Сколько раз я испытывал стыд, стоя за сценой и слыша, что говорят победители касательно приза. Сколько раз это происходило. На Суперкубках в Сочи, когда после долгих пререканий, за чей счет будет куплен приз, в последнюю минуту, здесь же на пляже, покупается ракушка, раскрашивается и вручается на главном экране страны. И это при тех доходах, которые крутятся вокруг этих трех букв. А ведь еще какие-то пять-шесть лет назад при участии замечательного администратора команды КВН «Уездный город» на каком-то заводе специально делали награды!

На съемках спецпроекта сделал еще один вывод. Как бы мы ни пели гимн молодому КВН, когда молодежь оказалась на одной сцене со старичками, сразу стало ясно, «кто в клубе хозяин». И дело не в возрасте. Нынешнее поколение не столь богато на харизматичных, интересных, «смотрибельных» актеров. Разбросали мы всех подальше от трех букв, а замены достойной пока нет. И лучше вместе их на сцене в составе соревнующихся команд не сводить. Между прочим, мысль не новая.

В том году еще два события подтвердили мои наблюдения. На СТС вышла передача «Кто самый умный в КВН» Все современные участники отпали, а они тоже участвовали в передаче! Делайте выводы сами.

Второе событие. Александр Гордон пригласил на свою передачу на Первом канале участников «Камеди», а это были вчерашние кавээнщики. Кто смотрел передачу, обратил внимание, что он с ними говорил на разных языках. «Резиденты» не понимали половину того, о чем с ними говорили. Правда, может, стебались? А сам Гордон столкнулся с типичной картиной, когда собирается критическая масса кавээнщиков. Они ведь просто «хохмят» ни о чем, продолжая соревноваться друг с другом. Его призыв «хватит просто говорить» реализовать было просто невозможно.

Не могу передать свое состояние, когда в первый день сдачи программы спецпроекта АВ поставил задачу опять коснуться темы Дома КВН. Не знаю, что явилось его причиной, сейчас меня это

просто не интересует. Но! Господа, мы уже получали Дом КВН. Лично я, «получая» Москву с задачей организовать в ней работу, главное, на что делал упор, — это на то, что у нас уже есть Дом КВН. Многие социальные акции с КДСМ я планировал и проводил именно с учетом того, что он есть. Например, выступления московских кавээнщиков перед сиротами в московском детдоме. Помню, какие нигилистические настроения были у АА, когда я объяснял, каким образом мы должны строить работу в Москве, имея Дом КВН. Было ведь выделено реальное помещение, тоже кинотеатр, были статьи в газетах о «новых хозяевах здания, разъезжающих на джипах». Помню, как отбирались команды, которые проектировали реконструкцию здания. С одной из таких команд я три года работал как тренер. Было ведь решение мэра Москвы! На сайте даже была ссылка на документ с его решением. Каково же было мое удивление, когда намного позже, в одной из личных бесед с АА, я услышал его объяснение. В итоге «закатали» идею, на которую работал весь клуб (кстати, и шутки в тему тоже были) почти три года. Втихую, как отрезали, тему закрыли, и все. А теперь опять. Сначала! Как будто ничего не было! Остается согласиться, что я не все знаю в этом вопросе.

На этом Кубке в очередной раз понял, что КВН только на словах самодеятельность. На самом деле пару сезонов сыграть в телевизионной лиге и вернуться обратно «в поле» уже мало кому хочется. И в этой связи можно только сожалеть, что в КВН у руководителей и собственников не было стратегии развития. Она их никогда не волновала. А ведь условия начала девяностых годов способствовали тому, чтобы именно на базе КВН создать мощный продюсерский центр, производящий юмористические передачи. С самого начала в КВН приходили талантливые ребята, находчивые, а через некоторое время еще и со специальным образованием в соответствующих областях. Такую модель не надо было создавать на чистом листе. Опыт других компаний начала девяностых показал, что это правильный путь. Сегодня существуют крепкие продюсерские центры, которые застолбили еще в девяностых свой сегмент рынка и контролируют его. Это живые примеры того, что схема работала бы. А в КВН почему-то беспокоились по поводу того, чтоб не затмили АВ, как будто это возможно. Все, кто уходил из КВН и пытался что-то найти для себя, а в то время это было очень сложно, слышали в свой адрес массу нелицеприятных суждений от Семьи. А систему надо было создавать и развивать именно как воронку, с продюсерским центром на выходе. Тем более что с каналов поступали пожелания, взять хотя бы предложения по случаю тех же юбилеев

КВН.

У нас были какие-то попытки дополнительного творчества, но это были либо предложения, инициированные самим каналом-вещателем по случаю юбилея КВН (например, «КВН-ассорти»), либо какие-то отдельные проекты, которые тем не менее не укладывались в общую стратегию развития, потому что стратегии не было. Поэтому те отдельные «новые» передачи делали те же творческие силы, или, если это была другая группа, внутренняя критика руководствовалась совершенно другими мотивами и предопределяла короткий жизненный цикл продукта. Такая организация работы, во-первых, определила бы сферу приложения наиболее талантливых выходцев из КВН еще в конце девяностых. Так сказать, жизнь после КВН. Во-вторых, уверен, что с интуицией АВ в плане хорошего телевизионного продукта наши телезрители получали бы явно лучшие продукты в сравнении с тем, что сегодня предлагают им выходцы из того же КВН. Хорошо помню, что в девяностых годах не было таких возможностей для реализации своих способностей, как сегодня. Нет сомнения, что эта схема заработала бы. Да, в ней есть определенный риск. Но главным гарантом в ней выступал АВ, и этого было достаточно. Это сегодня никто из бывших кавээнщиков, работающих в других юмористических проектах, не будет корректировать свою деятельность с учетом замечаний АВ. В начале пути выходцы из КВН были готовы на любые условия, лишь бы что-то сделать на телевидении Кто-то пытался пробиться на местном ТВ. Но это были разрозненные действия. Внимательные хозяева могли бы уже тогда заметить тенденцию и разработать соответствующую стратегию. А ведь были еще и реальные «негры», например замечательный Марфин, который заваливал стол сценарными разработками. Да и система в целом была создана, «воронка» существовала и собирала в одном месте тысячи «родничков» творчества.

Но — увы. Любые попытки выходцев из КВН экспериментировать на телевидении осуждались. Очень долго и всерьез Марфина и Чивурина подозревали в том, что они хотят занять место АВ. Я закрыл рубрику «Идея фикс» в проекте «Ноу-хау» только потому, что это могло не понравиться АВ. При этом во второй половине девяностых у того же Марфина лежала целая кипа сценариев передач, куда можно было бы пристроить выпускников КВН. Но они хоронились где-то в столе у АВ, а разговоры ни к чему не приводили. Народу ничего не оставалось, как пытаться пробиваться самим. Вспомним, что сайт КВН тоже был зарегистрирован на других, оттого что «АМиК» об этом даже не задумывался. Зарегистрировали сайт участники команды КВН,

с которой я работал, и могу точно сказать, что среди них гениев не было.

Схема продюсерского центра так и не была разработана. Может, ее испугались, хотя это было очень глупо. Имея бога в своем деле, тогда можно было не бояться. А потом было бы уже не страшно, система сама бы себя сохраняла. Я строил подобные схемы с чистого листа в научно-популярном направлении, и они работали. Не будучи богом у себя, как АВ. В тележурнале «Ноу-хау» удалось создать безотходное производство, несколько побочных продуктов. К сожалению, многие идеи оказались просто преждевременными, а общество — безденежным. Но в любом случае основной передаче это не помешало. Мы выходили в эфир десять лет! Десять лет в период «перманентных перемен» это больше чем успех. Так и КВН это не помешало бы. Он все равно был бы жив. Понятно, что и так можно было жить. Но что мы имеем сегодня? Играющие в наших лигах КВН команды не мотивированы на чемпионство. Им это чаще всего совершенно незачем. Главное — на какое-то время засветиться в «ящике». Параллельно обивая дорожки по разным телеканалам, где на некоторых из них в управлении появляются те же кавээнщики. Многие участники команд КВН у себя в городе практикуют работу в местном «камеди», это самый короткий путь к живым деньгам. Поэтому и неудивительно, что многие кавээновские шутки часто звучат в других передачах, так сказать, в расширенном виде. Да и в КВН уже можно услышать старые шутки, написанные много лет назад. Ответственность за это формально переложена на сами команды. Но это уже никого особо не беспокоит. Главное сделать данную передачу и сдать ее. Кто помнит, что было год назад. Святой принцип в КВН забыт полностью: «Это уже было! Где новизна темы и шуток?»

Другое время, другие нравы? Глупости это все. Люди соскакивают с КВН, не отдав ему лучшее, как раньше. А мы, тратя кучу времени на работу с командами (режиссерская работа с командами, актерская практика), по сути, проводим мастер-класс для будущего применения опыта. Другими. Может, мы и не самый лучший образовательный центр, но проблема в том, что сегодня команды КВН даже его проходят в усеченном варианте. Может, поэтому сегодня особо сильно и не убиваются редакторы, работая над передачей. Некоторые персоны в КВН стали попадать в немилость к редакторам только потому, что кто-то им не по нравился, по принципу: «Кто ты такой? Ты был чемпионом КВН? А чем ты занимался, когда я играл в КВН?» и т. д. Мы всегда могли использовать огромный потенциал, который таит в себе КВН. Впрочем, сегодня уже не можем. Этот путь закрыт для

«АМиК» навсегда. Эту стратегию при меняют уже сами выходцы из КВН в своих проектах. Даже целые каналы! Будучи оккупированы теми же кавээнщика ми. Достаточно посмотреть на каналы СТС и ТНТ, они доят КВН вовсю! И правильно делают! Пропадает ведь все! Именно они показывают, как могло бы быть. Только не всегда в лучшей форме. Сегодня это уже открытая конкуренция, борьба на равных, кто лучше. И ведь телевизионная передача КВН уже может и проиграть. Думаю, с таким отношением к командам и работе проиграем точно. Даже не беря во внимание возраст АВ.

Кстати, владельцам архивов советую сравнить заставку фирмы, производившей «6 кадров» на СТС в нулевых годах этого столетия, с заставкой фирмы «Интеллекс», производившей игровые и рекламные ролики для передачи КВН в девяностых прошлого столетия. Найдите десять отличий. Это к теме «преемственности» поколений и знания опыта предшественников.

Все ушедшие из КВН нормально устроились. Но само движение КВН не получило от их потенциала ту отдачу, которой заслуживало. Не имея четкой стратегии развития, мы пренебрежительно относились к тем бесценным кадрам, которые приходили через КВН. А после нулевых годов, с приходом нового руководства, целью которого было просто «подпитаться» от КВН, у нас задерживались в основном те, кто был лоялен новому генеральному директору и говорил нужные слова. Грамотных людей отдаляли. Мастерски выстраивая интриги, человек привел к тому, что существующая на сегодняшний день система лишена противовесов. Нет инакомыслия, нет альтернативы. Все идет по одной цепочке. И это видят сами кавээнщики. А между тем они не глупые. И находчивые. Некоторые из них для достижения цели научились создавать видимость противовеса, они обладают огромным запасом лести, что по-прежнему в цене.

Возможно, модель, которую я описал, не соответствует истине. Кто-то, возможно, опишет другую модель. Но, друзья! Это писал не самый последний человек в КВН, знающий процессы и на протяжении их непрерывного наблюдения в течение более чем двадцати лет. Есть один-единственный человек, который обладает более длительным периодом наблюдения. И ему, как богу, естественно, верят. Но мой взгляд — это взгляд человека, сидевшего не только в штабе, но и в окопе.

Совершенно случайно вышел в Интернете на статью года на «КВН.ру». Про жизнь после КВН. Странные чувства. Авторы сравнивали АВ с Николаем II, который так бездарно относился к своим «подданным». Меня беспокоило всегда то, что те, кто был

рядом с АВ и не смел его предать, больше всего от него и пострадали. Если бы отвернулись от него раньше, нагло используя ресурс КВН, добились бы большего. Правы авторы статьи и в другом. Самых больших высот люди из КВН добились вне КВН. Даже я, несмотря на свой скромный вклад в это движение, считаю, что самое большое мое достижение вне КВН: собственная продюсерская студия, научно-просветительская деятельность, десять лет эфиров «Ноу-хау», причем в то время, когда это нужно было прежде всего российской науке. Высшей степенью при знания моего труда является самостоятельное желание моего сына смотреть выпуски «Ноу-хау», а затем использовать информацию из них. И только остается ухмыляться тем, кто смотрит мне вслед и думает с сожалением, что этот человек переставлял только стулья на сцене в КВН.

Еще в статье подмечено, что те, которые пишут сценарии большинства современных сериалов, деградируют. Самое страшное, что деградируют и те, кто сериалы смотрят. Вот о чем надо думать. А прикрываться тем, что люди просто зарабатывают этим свои миллионы, в данном случае смешно. Как человек, умеющий зарабатывать и заработавший, скажу, что это не сложно. Знаете ли вы, сколько миллионеров на просторах нашей страны? И что? Думаете, всем им есть чем гордиться?

2009 год

Год начался со сплошных информационных поводов: в США первый президент — афроамериканец, в России Газпром прекратил транзит газа через Украину, и в результате транзитный газ не поступал европейским государствам с 7 по 20 января. А у нас фестиваль КВН.

Сочи. Отъезд 20 января. К началу второго тура не успел. Он начался в 14 часов, а я только к 18 часам оказался и гостинице. Решил не дергаться и никуда не ходить. Бросил взгляд на экран телевизора: не очень вдохновило. Спустился в штаб решить организационные вопросы: расписание, беджик, питание. Как и ожидал, с питанием опять вопрос. Питаться нужно в столовой Зимнего театра, то есть выходить из гостиницы. Неудобно, не говоря о качестве пищи. По поводу денежной компенсации, вернее, возможности предоставить некоторые деньги, чтоб питаться самостоятельно, администратор ссылается на директора фестиваля, директор — на генерального директора. Опять унижаться, просить… Да пошли они… Говорили же на эту тему не один раз, и решили ведь все. Сколько можно! В «Дайнере» постоянный зарезервированный стол для редакторов. Один раз даже зашел, когда они обедали. Поздоровались. Но не предложили сесть за свой стол. Так и пообедали за разными, хоть и соседними столиками. Странно: как после плохого развода в семье.

Реально ощутил очередную смену поколения в КВН, очередной виток. Огромное количество новых людей. Отсутствовали те, кто в массе своей в предыдущие пять лет определял лицо фестиваля. Сам фестиваль как фестиваль. Все своим ходом. В принципе иначе и не может быть. К огорчению тех, кто рулил жизнью фестиваля. Командам испортить фестиваль не может никто, за исключением разве что отсутствия АВ. Хотя меня начинает посещать крамольная мысль, что, когда его не будет на фестивале, новым командам будет все равно.

Оперативное управление фестиваля, безусловно, важно. Но это всего лишь технология. И в креслах управляющих могут сидеть любые должностные лица. Не они определяют, получился фестиваль или нет. Главное — та «масса» талантов, которая приезжает. А она есть и будет, ведь население воспроизводится. В этом гениальность КВН как движения и фестивальных сборов КВН как таковых. Идея КВН работает при любых изменчивых политических и экономических условиях.

Новое поколение с новыми проблемами и, соответственно, шутками. Их абсолютно не волнует подковерная закулисная жизнь. Они принимают предлагаемые условия и приспосабливаются к ним, В очередной раз ощутил существование отдельного пласта людей при КВН в регионах. Директора, администраторы, которые осваивают финансы в регионах, фестиваль идет своим чередом, творчество в зале «Жемчужины», а в это время в ресторане «Иверия» и в массе других прибрежных ресторанов знакомятся, совершают сделки совершенно новые люди. Я специально ходил и всматривался в лица, невольно прислушивался к темам и к самим разговорам. Иногда было просто смешно, люди за столом вели себя так, как будто именно здесь решались судьбы КВН в целом, а не только отдельных команд. Полная иллюзия, что находишься рядом с детской песочницей. Впрочем, подобная песочница была и уровнем выше. И так уже издавна.

Пожалуй, отличительной особенностью фестиваля было огромное количество молодых команд и в самом гала-концерте. При всем том чувствуется смена юмора и аспектов творчества на сцене. После нескольких лет паузы прошли посиделки с президентом КВН. Год перерыва в этой традиции и смена поколения сказались: встреча напоминала комсомольские собрания застойного СССР — все одобряем, вопросы поверхностные, видно, людей в зале не очень беспокоят судьбы КВН. За КВН есть кому переживать. Полагаю, молодые люди в зале понимали, что они ненадолго зашли на чей-то праздник с установленными правилами, причем завтра кого-то здесь уже наверняка не будет. Технический персонал передачи волновали условия начинающегося года, творческие люди были озадачены своими другими проектами. Каждый решал свои проблемы.

Впервые, возможно, оттого, что редакторы параллельно думали о чем-то своем, мне удавалось говорить с командами без эффекта «эхо». Продолжалось упрощение технологии производства передачи. Впервые за все время работы на фестивале в вечер сбора программы еще не было готового сценария гала-концерта, да и его концепция окончательно не была принята. После многих лет перерыва АВ присутствовал на общих разводках команд на сцене и никак не мог понять, почему все не получается сразу, даже пытался по ходу командовать. Пришлось тактично объяснить ему, что сами по себе сто талантливых людей не могут мгновенно самоорганизоваться на сцене. Нужно время, и оно под это выделено. А еще для этого есть режиссер. Все будет хорошо. И все действительно получилось.

Удивительное состояние я испытывал на этом фестивале. При том, что грязь и мерзкое отношение со стороны новой команды управленцев я испытывал на уровне даже энергетики. Но уже ничто не могло омрачить настроение: я смог оторваться и увидел все явление сверху. И порадовался тому, что все продолжает работать, и тому, что мы заложили принципы, которые и делают процесс устойчивым. Всегда любил, когда запущенный технологический процесс работает отлаженно.

Порадовала встреча с Нелей, бывшей участницей команды КВН из Кемерова начала девяностых. Она со мной встречалась в «Иверии» и очень удивлялась, почему я один.

Полностью был согласен с выбранным составом команд для гала-концерта. Не понравился вариант завершения, точнее — предложенная команда для завершения концерта. Позвонил утром в день сбора АВ и объяснил свою точку зрения, он согласился. При этом удивился, почему нет на утренней репетиции редакторов. Впервые СА поздоровалась со мной сразу, как зашла в зал. Я работал с командами, и она через весь зал поздоровалась! Дождался. Стоило ради этого двадцать три года работать на передаче.

И впервые после паузы со мной при встрече поздоровался администратор из лиги КВН «Подъем». То ли запрет АВ уже забылся, то ли планирует выводить свою команду КВН в Премьер-лигу.

Поздоровался Олег Валенцов. Ух ты! Да они балуют меня. Подошел и поблагодарил Паша Павловский!!!

— Я у вас многому научился, часто вас вспоминаю.

Какие слова! Уверен, что этот человек сказал их искренне.

На одном из просмотров команд рядом оказались директор фестиваля и генеральный. Генеральный директор, посмотрев в мою сторону, как бы между прочим сказал:

— Восстанавливается схема работы в Первой лиге.

Из этой фразы я должен был понять, что опять нужен Первой лиге КВН. Полагаю, он был уверен, что этим осчастливил меня. Но мне это уже было неинтересно, я чувствовал себя свободным, поэтому ответил:

— Есть нюансы. Надо говорить на эту тему.

— Хорошо, поговорим, — сказал Наум.

К этому мы больше не возвращались вплоть до игр в Премьер-лиге, когда оставалось две недели до начала игр в Минске, куда и переехала Первая лига КВН. Разговор инициировал сам Баруля. Я бы сам к этому уже не возвращался. Во-первых, я не хотел участвовать в разборках с белорусским КВН и в «расстреле» Андрея Муковозчика, показатели крови не

позволяли мне забыть направленные на меня репрессии. Во-вторых, что-то во мне изменилось окончательно. Уже год, как я не ездил в Первую лигу, с ужасом ожидал приход играющих там команд в Премьер-лигу, но воспринимал это уже как «предлагаемые обстоятельства». Это будет «цунами». Кстати, в Сочи разговор на тему Первой лиги в Минске был даже с Леней Купридо:

— Ну что, поработаем в Минске?!

Я оставил эту реплику без внимания и тему не поддержал, уточнив лишь, должна ли эта лига стать альтернативной лиге КВН Андрея Муковозчика.

Игры Высшей лиги КВН начались в последней декаде февраля. В принципе все шло по накатанному графику. Команды в основном знакомые, стиль понятный, управляемые. Уже ушли те, кого настраивали против меня прямо или косвенно. Команды опять оценивали мое участие по результату. Сотрудники «АМиК» и операторы несколько раз отсылали меня на сайт, где, с их слов, было много положительного в мой адрес. Естественно, на «КВН.ру», поскольку на АМиК.ру я по-прежнему не вхожу не только в ВИП-персоны, но и в «персоны» вообще. Только в этом году я почувствовал изменение отношения со стороны тех, кто вчера меня втаптывал. Это и более внимательное общение, попытки заговорить и т. п. Позже стало ясно почему. Не только я один понимал, что новые порядки в КВН начали давать всходы. Причем явно не те, которых бы хотелось. Достаточно было посмотреть на то, как работают команды и насколько подготовленными они приезжают в телевизионные лиги КВН.

А кроме того, информация о беспределе в лигах все равно просачивалась. На четвертьфиналах Высшей лиги я понял, что об этом знают и редакторы, но считают, что сделать уже ничего нельзя. А результат был прогнозируемым при условиях, когда абсолютизируется роль только одних. Новая власть приближала к себе людей по признаку отсутствия связи с прошлым и выходов на Семью, не вникая особо в их способности. Очень быстро рядом оказались даже такие люди, которым было просто противопоказано управлять людьми и воспитывать «подрастающих». Они сами были с пробелами и изъянами в воспитании.

Новый КВН пришел в Премьер-лигу КВН. Из-за кризиса график съемок был составлен таким образом, что сборы четырех передач проходили в актовом зале МИИТа подряд друг за другом. Больше всех радовались редакторы и те, кто писал командам. Уже

на втором сборе я не соображал, что происходит. Сплошное «пролетание», мельтешение, суета, сценки не имели режиссерских точек. Снимать это было просто невозможно. И главное, непонятно, что снимать! Многие умудрялись, работая на сцене, ни разу не показать своих лиц. Судя по всему, это почувствовала и СА, потому что перед сбором третьей игры она повернулась ко мне и сказала:

— Валера, с ними со всеми надо репетировать!

Можно было бы вспомнить свои обиды и выпятить свою значимость. Но ведь проблема действительно была, передачи снимать с таким материалом невозможно. Вспоминая свое производство в «Хелиосе», когда кто-то из работников брал за горло в подобные минуты, я просто кивнул. После третьего дня репетиций я уже не мог говорить. Дело было не только в большом количестве «нетелевизионных» команд, еще был жуткий график работ. Я немного переводил дух на командах, с которыми уже приходилось раньше работать. Например, та же команда КВН «Инжэкона» из Санкт-Петербурга. После четвертою дня я отхаркивал кровью и сопел и был в таком состоянии, что, когда Баруля вновь поднял вопрос о Первой виге КВН в Минске, я был просто настроен не только не ехать в Минск, но вообще уходить из КВН. Исправлять чьи-то ошибки можно либо в условиях, когда этот труд оценивается по достоинству, либо в ситуации, когда тебя окружают уважающие тебя люди. Касательно Минска я четко осознал, что, если я не поеду, Баруля получит совсем не ту лигу КВН, которую он хотел. В случае моего отказа туда поехал бы Ляпичев (странная альтернатива, да?). Было видно, Баруля этого не хотел, что бы он потом не говорил иначе. Тогда он осознал, что я ему нужен. Мне это давало надежду, что появятся наконец достойные условия в командировке, и главное, замаячила надежда, что наши отношения с ним наконец наладятся. Я согласился, встав под его знамена, в основном потому что понимал, какая для него это принципиальная ситуация в споре с Муковозчиком. И решил оказать ему услугу. Позже он сделает вид, что я поехал только ради денег. Ну почему он считает всех вокруг несообразительными, не желая допустить, что кто-то разгадывает все его ходы и понимает истинные мотивы, что бы он при этом не говорил? Мы, между прочим, «университетов… кончали».

Первая поездка в Минск. Работы было огромное количество. После игр Премьер-лиги это был серьезный дополнительный объем. Но условия проживания и отношение принимающей стороны позволяли восстанавливаться, и в моральном плане было

комфортно работать. Не считая последней игры. У меня сложилось такое впечатление, что АА просто искал повод показать, кто в доме хозяин, и отомстить за то, что в Первую лигу не поехал редактором его протеже. А ведь прежние редакторы этого очень хотели. АА неоднократно об этом говорил АВ, а Миша Гуликов подходил еще в прошлом году к Чивурину и Купридо, чтобы оставить в Первой лиге «хотя бы Ляпичева». Но у них не сложилось, и работали там мы. Действительно, перед последней «восьмушкой» работники зала закосячили и включили фонограмму раньше времени. Правда, когда запустили фонограмму и натренированные команды вышли на сцену, а АА не было на точке, я мгновенно отреагировал и уже знал, какие слова скажу залу, чтоб это выглядело, как задуманная шутка, даже побежал за микрофоном. Но АА добежал и почти вовремя вышел на сцену. Оказывается, он все же вышел из своей гримерки, направляясь к сцене. Собственно, поэтому звукач и запустил фонограмму.

Через тридцать пять минут после окончания игры у меня уже был поезд, поэтому я спешно обходил команды с какими-то комментариями. Взволнованный Сергей Сербун, руководитель новой лиги, меня встретил за кулисами:

— Валера, Александр Александрович сказал найти тебя.

— Хорошо, сейчас зайду к нему.

Когда я зашел в его гримерку, меня встретил шквал ругани. Он просто орал:

— Почему запустили фонограмму раньше? Ты за это поучаешь в «АМиК» зарплату!

После таких слов и такого отношения стало ясно, что вести конструктивный разговор с ним бесполезно. Было ощущение, что по уровню компетентности я разговариваю с трактористом.

— Милый друг! Я получаю в «АМиК» зарплату за то, что работаю с командами, за то, что они так гладко делают все на сцене, в нужном месте и с нужным качеством. За качество, которое зрители воспринимают как должное и привязывают к соответствующей команде. И странно, что ты, милый друг, этого не знаешь. Ты, наверное, думаешь, что они такими приезжают на игры, и это их личное достижение. Или только достижение редакторов. Я получаю недостаточные деньги за полные карманы салфеток, пропитанных кровью, за то, что уже с февраля не говорю, а соплю! — Все это неожиданно для себя я выплюнул в его адрес. Мысленно. Это ведь сын АВ. Нет, все же я не освободился полностью от своих привязанностей. Но чувствую, что уже на выходе. Не сегодня завтра он услышит все-таки эти слова, если не образумится. А он, видимо, победоносно

воспринял образовавшуюся паузу, длиной в мой монолог. Она его охладила. Затем я ему спокойно сообщил:

— Это местный звукач косякнул и дал ошибочно отмашку.

— Позови его сюда.

Ну, позвал. И что? Эдик разве сам не понял свою ошибку, работая на всех значимых концертных площадках Беларуси. Спектакль «Кто в доме хозяин» закончился полным удовлетворением автора.

Минск отличался от предыдущих городов, где работала Первая лига, тем, что я решил потратить часть времени не только на индивидуальные работы с командами, но и на мастер-класс со всеми. Поток новых команд воспитывался в условиях сплошных «водопроводов», когда это все считалось новым современным КВН. А смотреть это нельзя было. Пошли команды, где режиссура игнорировалась полностью. Я собирал команды всего игрового дня, чтобы не говорить одно и то же каждой команде. Накануне сел и запланировал вопросы, с которыми приходилось встречаться на играх в Премьер- и Высшей лиге. Компоновал свое выступление прежде всего для того, чтобы это было интересно командам, а затем — полезно для передачи. Никто об этом им раньше не говорил. Действия оказались верными, после этого многие скажут: «Мы и не думали, что все так продумано. И что это система». Времени на общий разговор уходило максимум час-полтора. Но мы касались всего — и работы на сцене, и перемещения в кулисах, и работы с микрофонами, и требований к таперам и технике. Костюмы, реквизит, ширмы — все сопровождалось примерами из прошедших только что съемок на Премьер- и в Высшей лиге. Не мне судить о качестве и результате, но на выходе мы получили совершенно другие команды. Результат был общим, каждый внес свою лепту.

О вопросах обучения в КВН в основном говорят на школе КВН, но чаще всего туда ездят молодые команды, начинающие, и многое из того, что они слышат о вопросах организации, откладывается на потом, а затем забывается. К тому же это все кажется несущественным. Кстати, а почему на школу КВН никогда не зовут меня? С одной стороны, туда ездят редакторы, и они в этом отношении достаточно грамотные. Но я ведь тоже мог бы что-то по делу сказать. Однажды на съемках передачи на фестивале в Сочи мы с Леней впервые стали давать противоречивые указания команде. Дело касалось выхода на сцену: Леня быстро гнал команду на сцену, а я просил их задержаться. Когда команда ушла в кулису, Ленька обратился ко мне:

— Объясни мне, почему так нельзя делать, я на школе КВН их

этому учу.

А ситуации совершенно разные. В данном случае команде нельзя было выходить на сцену определенное время, потому что АВ объявлял главного спонсора фестиваля, в команде были яркие персонажи, и они отвлекли бы внимание зрителей от текста АВ.

Много лет назад я сам дал основание считать, что я не могу ничего сказать командам по делу. Это было на фестивале, когда впервые появились семинары. Мишка Марфин, планируя их и подтискивая, кто бы еще мог заполнить время, сказал мне:

— Хочешь, можешь тоже рассказать что-то про режиссерские нюансы, второй план.

Моя ошибка заключалась в том, что я поддался общему настроению эйфории и не готовился к этому, рассчитывая на импровизацию. В то время фестивали были загружены таким количеством досъемок, что меня просто не хватило. К результате получилось все очень бесполезно для команд. Я не смог вытащить на поверхность нужную информацию.

С информацией в собственной голове, вообще, все обстоит очень интересно. Вначале все было как у всех. Но с 1991 года, когда к КВН добавилось собственное производство «Ноу-хау», пришлось адаптироваться. Ведь мы прежде всего собирали и готовили саму информацию. В одну передачу включалось 12–14 разных сообщений, копать и отбирать надо было по принципу воронки. Предварительно именно мне приходилось оценивать разработку, не вникая в ее суть. Затем корреспонденты по моему заданию шли на встречу и «рыли». Их было около десяти, и у каждого — по три-четыре темы. Во-первых, я физически не мог все охватить. Во-вторых, мне нельзя было увлекаться конкретной темой, чтоб не терять объективность, другого ведь человека для отсева у нас не было. Часто такую работу я делал в перерывах на КВН. Перестал запоминать то, что не нужно, из огромного объема текста. Специально годами себя этому учил и тренировал, были в свое время такие «курсы Андреева», помогли. И мне удалось выработать свою манеру. Она спасала в «Ноу-хау», но была непонятна в КВН самим кавээнщикам.

Я никогда не запоминал шутки. Не показывал актеру, как надо говорить, потому что всегда считал, что он должен сказать ее в индивидуальной манере. Чтобы не было клонов. Пришел я к этому, конечно, уже после трех лет такого клонирования в самом начале девяностых. Потом решил все поменять. И поменял. Я всегда объяснял на пальцах, как надо сказать, давал «матрицу», а актер ее заполнял. Даже сегодня я считаю это более верным, за редким исключением. И продолжаю не забивать свою память. Это

всегда позволяет иметь свежий взгляд и не вязнуть в деталях. Однажды после какого-то «технического» разговора с Марфиным он мне сказал:

— Интересно, ты знаешь все поверхностно, но зато из разных областей.

И что в этом плохого? Известно, что существуют два типа знаний. Знать по сути и знать, где об этом можно быстро узнать. Второй вариант, с моей точки зрения, лучше. Особенно когда стремительно меняется уровень знаний о предмете. Со времен аспирантуры шеф меня к этому приучал, но освоил я это только на практике и потом придерживался этого способа, оставляя ум для другого и тренируя память на другом.

А между тем в КВН это давало повод недоброжелателям шутить на эту тему. Ну и ладно, посмеемся.

Четвертьфиналы Высшей лиги КВН. Как-то случайно вышел разговор с редакторами о редактуре в Премьер-лиге. На сборе программы я увидел СТЭМ Смоленска, фрагмент которого накануне смотрел по телевизору. Не помнил точно название передачи, но видел своими глазами. Беспредел последних лет меня уже не удивлял, так что я в очередной раз просто фыркнул и даже не акцентировал на этом внимание. До репрессий я возмущался, настаивал, а последние годы, как только я начинал говорить, мне сразу затыкали рот, приводя какой-то удобный аргумент. При этом меня убеждали, что Семья все знает, «сейчас в КВН так работают».

Накануне игры мы дома решали вопрос с детским садом Ксении, и я опять вспомнил про увиденный скетч. И только потому, что была уже Первая лига, где мы немного коснулись этих вопросов с Купридо, и я между прочим заговорил об этом вновь. Авторы команды КВН МЭИ утверждали, что написали все сами. Зная их со всех сторон, я даже не сомневался, что кто-то из них просто мог это увидеть по «ящику» и «разогнать», хотя все было уж прямо сценка в сценку. А ведь раньше этого было достаточно, чтобы даже смешной материал тут же убрать из выступления соответствующей команды при записи передачи КВН.

16 и 17 апреля в Театре эстрады проходили концерты «Уральских пельменей». Очень хотелось попасть на концерт, я их любил и люблю. А кроме всего прочего, они возвращали меня в то время, когда у нас в КВН была другая атмосфера. На сбор одной из четвертьфинальных игр Высшей лиги пришел Серега Ершов, я поинтересовался у него о концерте.

— Мы хотим вас всех пригласить на концерт, завтра приезжает Бася и принесет билеты. Ты в списках есть, — заверил он меня.

В день генеральной репетиции видел и говорил с Сергеем Исаевым, но про билеты он так ничего и не сказал. Подумал, может, какие-то напряги с «АМиК» из-за концерта или просто это «чес», и не стал напрашиваться. После записи с семьей мы уехали из Москвы, а 16 апреля Ершов позвонил и пригласил лично на концерт. К сожалению, уже было поздно. 17 апреля мы обменялись эсэмэсками: «Спасибо, Валера, мы тебе благодарны за все, ждем тебя на следующем».

И действительно, осенью, находясь на полуфинальных играх КВН в Первой лиге в Минске, получил от администратора «Уральских пельменей» приглашение на концерт. Опять не смог.

Игры Премьер-лиги в том году из-за графика эфиров на Первом канале снималась ускоренными темпами. Такого плотного графика раньше не было. Последняя декада марта — «восьмушки», последняя декада апреля — четвертьфинал, первая декада июня — полуфинал. Интервал между играми месяц. Поскольку команды в этой лиге включают в свои выступления материал прежних лет, ничего сложного в этом нет. Единственная проблема, на мой взгляд, в том, что редактура в лигах разная и то, что проходило в одной лиге и пропускал один редактор, в Премьер-лиге не проходит. Тем более что в Премьер-лиге жуткий субъективизм. С соревнований соскакивали команды, которые успешно раньше играли, а здесь — нет. И дело не только в том, что команду не принимали. Зал на играх в Премьер-лиге удивительно отзывчивый. Отношение редакторов к команде по-прежнему формируется исходя из личных симпатий и заинтересованностей. Все переделывается до последней минуты игры. Причем, естественно, чаще всего это такие несущественные мелочи, которые вряд ли определяют суть выступления. И это порок Премьер-лиги. Качество игры от этого сильно страдает, да и команды ориентированы совершенно не на то, на что надо было бы. Редакторы уверены, что они все знают, но о телевизионной передаче совершенно не думают.

Генеральная репетиция, и не только в КВН, — «священный акт». Все учебники по режиссуре вводят такое понятие, как «карандашная репетиция». Ведь именно эта репетиция дает представление об окончательной картинке. В Премьер-лиге же после генеральной репетиции часто делаются очередные существенные изменения, даже без единого сомнения в том, что, возможно, это будет ошибкой. И никто из редакторов даже не

задумывается, что вся съемочная группа, которая запрограммировала выступление, воспримет эти изменения как неожиданность и, возможно, не сориентируется или даже не снимет. Но ведь это не дело редакторов, гласит новый принцип в КВН. А в Премьер-лиге редакторы считают, что сдают работу по тому, что происходит в зале. Не желая учитывать, что это прежде всего телевизионный продукт. Ценой целых команд огромная машина работает на удовлетворение самолюбия мелкой группы людей. На команды жалко смотреть. Верх этого беспредела, когда команда меньше чем за час до игры приносит измененный видеоролик! И все это время добрая половина команды только этим и озадачена, не думая про остальные конкурсы. В Премьер-лиге работают целых три редактора, и им предоставляют возможность начать работать с командами за неделю до начала. На моих глазах проходит репетиция команды на сцене. Учитывая плотный график игр, ее впервые смотрит операторская группа. Но в это время часть команды думают совершенно о другом. К назначенному времени диск с видеороликом не сдан, и команду постоянно дергает технический директор. Диск откуда-то едет, связь по телефону, телефон не отвечает. Понятно, в таком состоянии на сцене команда уже не работает. В целом все предсказуемо. В итоге все получается, но какой ценой! И ради чего мучаются эти молодые, талантливые ребята?

Ужаснее всего, что АВ все меньше участвует в утверждении материала для самой телепередачи, отдавая все на откуп редакторам. Причем по его реакции видно, что многое он не понимает и не принимает. Но уверенность, с одной стороны, редакторов, а с другой стороны, АА заставляет его сдаться.

Полагаю, что аргументирует он это тем, что это их молодежные заморочки. Иногда мне кажется, что он просто радуется, видя, наконец, активность АА, и поощряет его таким образом. Часто думал, что один я рефлексирую по этому поводу. По однажды перед игрой в буфете «Академического» вышли на этот разговор с актером из команды КВН «Томск». Я сокрушался, что АВ стал меньше требовать от команд, что он все принимает, что навязывают редакторы.

— И ведь стало хуже! — ответил он мне.

Голос народа.

А между тем очень большое количество шедевров некоторых команд КВН стали таковыми именно благодаря АВ. И это независимо от того, что будет говорить теперь сама команда, мы-то, свидетели этого, еще живы. А шедевр рождался после фразы АВ:

— Все, у (далее следует название команды) домашнего

задания нет!

Или приветствия. Или СТЭМ. Во время расцвета КВН было все, но именно фраза «этого нет…», сказанная с интонацией, не предполагающей дискуссии на эту тему, становилась чаще всего залогом успеха. Дальше следовали ночные брожения, штурмы, мозги доставали лучшее из своих «архивов», может, даже то, что оставлялось для разгона на будущее, и на следующий день взору АВ предлагалось иное. Да, бывали и провалы, когда возвращались к прежнему, но чаще всего был успех. Да и шутки в период активности АВ были несколько иного уровня, он не соглашался на «чернушки», шутки не то что ниже пояса, даже в сторону пояса не проходили. «Нет шуток», Ну это категорически нет», «Этой шутки нет» — и все это действительно предопределяло соответствующий уровень выступления команд впоследствии. А еще тогда был Марфин со своим критерием дозволенности, с которым я полностью соглашался, и держал этот уровень в работе с командами. Как бы то ни было, во время трансляции игр КВН по телевизору у экранов могли сидеть дети из благополучных семей. И КВН смотрели люди не с самым низким IQ.

АВ всегда был гарантом не только качества передачи, но и уровня юмора в передачах. Уверен, АВ все видит и чувствует, но энергия ушла, редко звучат безапелляционные «нет», чаще смотрит на редакторов, которые кивают и утверждают, что это смешно. А ведь в Премьер-лиге люди нередко просто защищают свою работу, потому что сами эти шутки и пишут. Люди отстаивают свои финансовые интересы. Это стало возможным именно благодаря падению активности АВ. Его не хватает КВН, хотя он пока в нем. Никогда раньше такого не было. Более того, у АВ была совершенно необъяснимая интуиция, он чувствовал, когда перед ним отстаивали какие-то номера или шутки, то, что люди тупо защищают свои интересы, и принципиально, чаще всего тонко и тактично, заставлял этих людей отдать КВН лучшее, а не отделываться «малой кровью». Сейчас все становится хуже. И что самое плохое, достойной замены нет.

На четвертьфиналах Премьер-лиги впервые происходит уникальная ситуация. Шпеньков Дмитрий индивидуально работает с командами: с одной плотно, с другой меньше. Открыто присутствует в зале на генеральной репетиции. Воронежская команда КВН «25-я» шутит о нем, разыгрывается сценка с его участием. А вечером на игре он садится и в жюри! Все команды это видят. Напомню, он не редактор Премьер-лиги. Утверждаю, такого в КВН не было никогда. По крайней мере, в основных телевизионных лигах КВН, включая Первую лигу КВН. Беспредел?

Беспредел!

* * *

Полуфиналы Премьер-лиги КВН. Как-то я остыл в эмоциях и стал мириться со стилем работы редакторов в Премьер-лиге. Но полуфиналы в Москве проходят сразу после четвертьфиналов Первой лиги в Минске, и разница в работе с командами бросается в глаза. В одном случае команды выходят на игры спокойные, уже настроенные, в другом — команды «колбасит» до последнего момента. Опять за пятьдесят минут до игры командам еще режут и убирают материал. Не всегда удачно. У МГИМО подрезается начало («посольство Румынии»), и сразу начинается «Евровидение». А срезанный блок был разгонным. В результате, с моей точки зрения, получилось хуже. Но уже поздно — ни сказать, ни исправить. График по-прежнему сжатый. Операторы имеют возможность впервые увидеть команды в день игры. В 16:20 начинается генеральная репетиция, которая записывается. С 10 утра можно было бы смотреть команды. Но из этого времени опять берут свое редакторы. Стиль их работы заставляет меня изменить график. Можно было бы оперативно посмотреть команды, выдать замечания и разрешить команде работать на сцене. Но шоу редакторов продолжается. После просмотра команд начинаются долгие дискуссии в зале, причем чаще всего «пилят опилки». А сцена, за которую платят деньги, пустая. Поэтому еще в начале сезона я предложил время на каждую команду делить хотя бы поровну редакторам и режиссерской группе. И это при том, что редакторы работают с командами уже неделю. Операторы иногда даже по одному разу не успевают отсмотреть окончательное выступление команды КВН. Урываю пропорцию 1 к 2. Но, приходя на репетицию с операторами, попадаем на смещение графика. И у нас времени остается опять меньше, чем у редакторов. Прихожу в зал, там картина: пустая сцена, вся команда разместилась вокруг редакторов, и идут длительные монологи редакторов. Можно ведь быстро озвучить замечания, и команда все сама сделает. Но это прежде всего момент самоутверждения. Иллюзия работы. Спрашиваю:

— Миша, вы что сместились? Мы опаздываем. На сколько вы задерживаетесь?

Жестко, с достоинством человека, который решает судьбы человечества:

— Не знаю. Я работаю, и все.

— Ребята, через пару часов уже генеральная репетиция, нам

нельзя выбиваться из графика. Операторы не видели ни разу команды.

Ляпичев, даже не поворачивая голову в мою сторону:

— Валерий Константинович, значит, мы задержимся.

В результате команды успевают только по одному разу просто показаться операторам. Сижу во время записи в звуковой аппаратной, а операторы-то мажут! И сказать им ничего нельзя. Вернее, не так. Скажет им, скорее всего, СА, напирая на то, что они уже старые и не могут хорошо снять. Да как раз они еще умудряются снимать, потому что старые и опытные. Пожелания и претензии операторов никто не слушает. После того как снята очередная передача, в комнату к Семье заходят редакторы и получают благодарность за отснятый продукт. Все засчитывается им. Спасибо, что еще есть СА, она хоть иногда благодарит других участников съемочной группы.

Впервые за весь сезон при сборе программ возникает жуткое ощущение, особенно — от первого дня. Как будто передача выходит на канале ТНТ. Понятно, материалы за предыдущие годы уже использованы, архивы опустели. Да к тому же появился конкурс «Домашнее задание». Правда, редакторы явно не в восторге от него, ведь это требует совершенно другой работы с командами. А команды до этого в других лигах, где они играли, практики игры этого конкурса тоже не имеют. АВ совершенно справедливо возмущается на просмотре за день до записи:

— Жуткое зрелище. Материал этот не для Первого канала.

Его сомнений хватило только на минуту. С одной стороны, редакторы стали убеждать, что команды не могут иначе. С другой — АА:

— Ты же сам просил «Домашнее задание», а тебя предупреждали. И вообще, все нормально.

Да, действительно, подростковый зал, подогретый, реагирует на любую фразу любимой команды, но шутки все равно вторичные, надоевшие. Большинство из тех, что в эфире еще и плохо смотрятся. Под впечатлением сборов подхожу к команде КВН «25-я» из Воронежа и говорю:

— Плохое «Домашнее задание». От вас ждешь уже другого. Сцена на пляже слабая.

Юля, лидер команды, тут же без паузы:

— Вы должны быть благодарны, что люди работают на вашу передачу. Вот мне нравится, что я делаю.

— Но мы должны стремиться к тому, чтоб это интересно было и зрителям.

Но меня уже не слушают.

Перед первым полуфиналом в Премьер-лиге не выдержал и подошел к АВ, возмущаясь, что ситуацию с жюри надо разрулить. Команды же все это видят. Это чудовищно. Уволок его за угол, подальше от комнаты жюри, привел пример попечения Шпенькова. Ровно минута прошла, и рядом уже нарисовался Баруля. И как он замечает мгновенно, что кто-то подошел к АВ? И вот спешит пронюхать, о чем они говорят. Вначале якобы прошел мимо, навострив уши. Затем, через несколько секунд, вернулся, подошел, протянул мне конверт (нашел же оправдание подходу), пытаясь вслушаться, о чем же я говорю.

Перед игрой, как обычно, тусуюсь за кулисами, смотрю ни команды. С каждой говорю, поддерживаю, даю последние советы. Подхожу к команде КВН из Красноярска. Они мне:

— Как здорово, что наконец есть «Домашнее задание». А то что это за КВН, приветствие сыграл, и все. Здорово, что сделали «домашку».

Я просто шокирован. И как жаль, что АВ так и не услышит эти слова. А ему подносится мысль, что сами команды не хотят играть такие конкурсы. И не могут.

Команды почти все хорошие. Даже Ярославль смотрибелен. Конечно, есть команды-машины. Все накатано, но харизматичных лиц нет.

Первый день все-таки мы вытянули, получилось совсем неплохо. Во второй — неудачная разминка. Кстати, о разминке. По традиции этого года вопросы от жюри. Ну, как же тут себя не пиарить.

Чего только стоит: «Я вот купил квартиру…» и далее следует вопрос: «Хочу сделать ремонт…» и далее вопрос: «У меня тут дочь появилась. Хочу с женой поехать отдохнуть. Куда дочь пристроить?», «Машину приобрел…».

Выхожу после игры, оценки еще неизвестны, но я уезжаю, чтобы избежать толпы. Лишний отсос энергии мне ни к чему. Выезжаю на проспект Косыгина, переживаю прожитые дни, включаю радио, почему-то оно самопроизвольно переключилось на «Эхо Москвы». То, что слышу, меня просто шокирует. Знак. Мистика. Настолько адресно сказанное, причем именно общие мысли без привязки к личности. Время 20:56, видимо, конец какой-то передачи: *«Людям, которых лишили всего, нечего терять. Они неуязвимые. У них забрали собственность, свободу, дело. Они психологически более крепкие. Это не они в клетке, а, наоборот, они вне этой клетки и наблюдают за тем, что происходит внутри».*

Это же про меня…

Очень хорошая поездка в Минск. Игры 2, 3, 4 июня. Ура! Впервые за последние годы дошли до четвертьфиналов, а видеоконкурса нет. Команды играют традиционные конкурсы. График сделан грамотно. Хотя из-за нехватки времени нет возможности выдавать замечания после генеральной репетиции совместно с редакторами, делаем это параллельно, но в полной гармонии. Работать комфортно.

Политическая ситуация в мире и события в стране снабжают КВН очередными информационными поводами для шуток. Самая богатая на шутки — тема сомалийских пиратов. Ближе к осени — свиной грипп. Причем пандемия — уже не столько тема для шуток, сколько повод для беспокойства. Наиболее осведомленные люди начинают сметать в аптеках препараты, которые, по их мнению, могут минимизировать риск заражения. Мои близкие друзья, достаточно осведомленные в государственных делах, зайдя в Красногорске в аптеку за соответствующим препаратом, удивились, что за несколько дней раскупили лекарства, которые до этого лежали много лет мертвым грузом. Только к концу года, когда только в России дополнительно было выделено и освоено на борьбу со свиным гриппом 4 млрд рублей, у многих появилось подозрение, что тему свиного гриппа «вбросили» в нашу жизнь фармацевтические компании.

Суперкубок 2009 года. Съемки опять пришлись на мой день рождения. Перед отъездом Алина, секретарь «АМиК», подошла и спросила, будем ли мы завтра гулять. Помня, что Семья не любит, когда на их праздниках отмечают другие, разочаровал ее отказом. Кубок бы удивителен тем, что в съемках принимало участие много звезд: Галустян, Ревва, Писаренко, Никишин и новые звезды «Даешь молодежь»: Башкатов и Бурковский. Отличная, способствующая съемкам погода, относительная прохлада, ночью можно было спать даже без кондиционера. Впервые я находился в Сочи без чувства унижения. Перед съемками пытался отпроситься у СА, объяснил причину.

— Валера, я все поняла. Я поговорю с Масляковым, ты давно у нас работаешь, и считаю, что имеешь право на лучшие условия.

И действительно, после мучительных прошлых лет поездка оказалась комфортной, меня впервые заселили летом в номер с кондиционером, можно было работать, а не восстанавливаться на работе.

Ожидал встречи с командами, было интересно увидеть, насколько популярность уже повлияла на людей. 27 августа на редакторском просмотре в «Жемчужине», увидев меня, подошел и

поздоровался Писаренко, потом — Галустян. Ревва упорно держал дистанцию. Только когда после просмотра его команда подошла получать свои замечания, поздоровался, сказав:

— Хорошо пахнешь.

Совершенно в жутком состоянии находился Самохин, художник-постановщик. Что-то у него было, проблемы, говорить с ним практически не получилось. Это были съемки с самыми плохими и неприспособленными декорациями. Как обычно, за сутки до съемок никто не задумывался о процедуре награждения. Предложил установить «награду» в декорации.

На запись пришли Дмитрий Медведев с супругой. Вел себя демократично. Перед записью появился Эрнст, очень суетился по случаю планируемого прихода президента России. Как-то очень плохо выглядел, хоть и вальяжно. Факт присутствия президента загнал на запись кучу чиновников, причем не только местных. И еще бизнесменов. Впервые после нескольких лет перерыва СА позвала меня на банкет. Но это уже не мое.

Отличный отлет из Сочи, рано, прохладно, прилет в Шереметьево, и еще целый день свободный дома.

Как обычно, август для страны не прошел без эксцессов: на легендарной Саяно-Шушенской ГЭС произошла крупная авария, одна из самых крупных в отечественной гидроэнергетике. Погибли люди, разрушен гидроагрегат.

Осень началась с финала в Премьер-лиге. Репетиции пришлись на 5 и 6 сентября, когда праздновали День Москвы. Играют целых 6 команд. С одной стороны, игра ни чем не напоминала финал, такой же «водопровод», все пролетает, зрителю трудно кого-то запомнить. С другой стороны, наконец на игре приличное жюри. В течение сезона начальная идея деградировала до того, что в жюри сидели совершенно неизвестные широкому зрителю люди, а потому непонятные, играющие кавээнщики. За последние годы образовалась «артель»: полагаю, редакторы в этом тоже имели свой интерес. Молодые кавээнщики, играющие, они же судят, они же работают с командами. Неоднократно слышал от обычных зрителей, не знающих, что я там работаю:

— Какой-то междусобойчик. Непонятные стране люди сидят в жюри, о себе говорят. Ну, не на Первом же канале такое устраивать.

Хочется верить, что и мои слова АВ по поводу жюри тоже возымели действие и привели к тому, что на финале появились приличное жюри и нормальная система оценки.

Игра прошла нормально. Хотя технический казус случился. Даже не помню, когда у нас такое было раньше. Во время выступления команды МГИМО, которая стала чемпионом, ведущий актер, переодеваясь, выдернул «петличку». Во время миниатюры, когда было понятно, что звук не проходит, в кадр вошел микрофонный оператор, увел актера за сцену, АА что-то невнятное сказал, образовалась пауза. После устранения причины команда начала с подводки и продолжила игру. На крупных планах было видно, что задор у ребят поубавился. Через год таких косяков уже будет намного больше, и микрофонный оператор уже не будет на это так ответственно реагировать. После окончания игры я буду выходить на зал, просить людей задержаться на своих местах, и мы будем переснимать целые сценки. А тогда, сразу после выступления КВН МГИМО, я поднялся за кулисы и постарался их успокоить:

— Ребята, ничего страшного не произошло. Это ничего не значит. Не смейте переживать по этому поводу. Все хорошо. Возьмите себя в руки, еще много конкурсов.

По окончании игры остался слушать последние слова жюри. Дело в том, что в последние годы состав жюри выработал у меня привычку уходить до того, как они начнут говорить: уж больно пустое зрелище это было, да и часто несли бред. А тут все по-взрослому: опытный Гусман подвел жирную черту и расставил все по своим местам, внятная речь, все красиво. Чувствуется опыт.

Когда уходил, меня увидела СА и поблагодарила за работу. Почти шоковое состояние от этого. Я ей в ответ низко поклонился и умчался домой, надо было проскочить Кутузовский, пока не начались вечерние перемещения после праздника. Накануне после сбора программы я попал в два жутких затора. Один на Воробьевых горах, куда все пришли смотреть салют, было около 22:00. Второй затор меня ждал на Кутузовском, в районе Поклонной горы, уже после салюта когда толпы москвичей возвращались домой. Дорога от зала до дома заняла почти три часа.

Перед игрой один из членов жюри (сознательно не называю его имени, чтоб не навредить ему), затащив меня в комнату жюри, рассказал, как в Белоруссии называют АА: «Популярный… еле-ведущий».

12 сентября в Московском областном культурном центре прошел 5-й Кубок подмосковного КВН. Уже без Юрия Бойко. В подмосковном правительстве упразднили Комитет по делам молодежи и слили в одно ведомство спорт, туризм и молодежку. Возглавил все это человек, ранее руководивший спортом, со

всеми вытекающими последствиями: молодежкой стали заниматься по остаточному принципу. К счастью, для кавээнщиков Подмосковья в новой структуре остался Саша Стрелковских, который и был непосредственным исполнителем по всем нашим задумкам. В подчинении у него остался Игорь Афонин, человек-удав, спокойный, но исполнительный. Летом они мне звонили и приглашали на Кубок, в разговоре выяснилось, что выбранная ими дата не согласуется с нашими телевизионными съемками. Времени до проведения Кубка было еще много, поэтому успели все переиграть. Я назвал возможное «окно», они в него и вписались. Эпопея с награждением Масляковых премиями правительства Подмосковья заглохла. В «АМиК» с документами тянули несколько лет. А когда их вернули, не без ошибок, структура, подающая документы, ликвидировалась. И только благодаря Саше Стрелковских в 2009-м пробили награду АА от имени губернатора Громова. На День молодежи планировали ее вручить, но АА не смог приехать. На Кубок Подмосковья планировали вручение, но от него АА тоже отказался. Организаторы предупредили, что в этом году в самом Кубке участвуют только молодые команды, что не могло меня не радовать: система, которую я пять лет назад предложил Подмосковью, себя оправдывает. Предложил Игорю Афонину принципиально новый подход к формированию жюри: не приглашать выходцев из Высшей лиги КВН и функционеров от КВН, ведь некоторые из них всем своим видом показывали, насколько все мерзко и противно за пределами МКАД. А пригласить действующих игроков, молодых, из Премьер-лиги, желательно финалистов. Обсудили несколько кандидатур. В итоге в жюри и сидели Иван (МГИМО), Николай (МНИТ) и Эльвира («Семь холмов»). Лица тех, кого на сцене после летних эфиров хорошо знают и которые реагировали на все происходящее очень дружелюбно. При этом, как показала практика подведения итогов, они оказались очень принципиальными.

Мероприятие проходило в Кузьминках. На мой взгляд, самый комфортный Кубок и по подготовке, и по самому проведению. За день проходили рабочие репетиции, я приехал на сбор программы. Вместе с редакторами, в прошлом участниками подмосковных команд КВН. Очень даже вменяемые и обучаемые люди, до 23 вечера говорили с каждой из тридцати команд. Старался аргументировать свои пожелания и одновременно проводить какие-то импровизированные мастер-классы. Безусловно, радовался тому, что редакторами лиги стали работать выходцы их Подмосковья, и было видно, что на этом

этапе это замечательный вариант. За предыдущие годы они нахватались прописных истин и секретов, мне просто доставляло огромное удовольствие, когда я слышал из уст редакторов свои собственные предложения, услышанные ими в период телевизионных игр. После игры, за чашкой чая, я объяснил новому руководству организованного ведомства, насколько серьезны масштабы и достижения подмосковного КВН и насколько нужна их дальнейшая поддержка. Вечером 12 сентября я ехал домой с чувством выполненного долга. В этот день я увидел результат многолетних усилий, понял, что все было верно, ведь даже смена структуры не смогла разрушить заработавшую систему.

После того как меня отстранили от дел этого региона, опять появилась идея сборной Подмосковья. Перед своим уходом Бойко об этом мне говорил как о навязанном проекте. Назывались фамилии заинтересованных людей. Но я был уверен, что они не добьются успехов более высоких, чем отдельные команды из Подмосковья, которые сами будут пробиваться. И эти прогнозы вновь оправдались. Да и не могло быть иначе, ведь создание «долгоиграющей» сборной КВН для Подмосковья, территория которого огромна, утопична. Для самих команд это выжимание и, по сути, разрушение. Пример сборной Москвы это подтвердил. Наиболее бурно и результативно команды в Москве развивались именно тогда, когда идея сборной Москвы умерла и никто не «выдаивал» команды. Достаточно сравнить количество и качество команд в Москве «в период Люхтера» и после него.

18 сентября после музыкальной школы возвращались всей семьей домой и заехали в наш магазин на Рублевке за продуктами. Перед кассой, рассматривая выложенные журналы, стал листать журнал «Семь дней». Раньше, не думая, мы хватали несколько специализированных телевизионных журналов и бросали в тележку, но в последнее время стиль журналов начал утомлять. Новые корреспонденты выбирали себе кумиров и героев для своих статей очень странно. Хотя раздражали не столько бесконечные «неизвестные лица», сколько интервью у них дома и рассказы о том, кто что носит, на чем спит, где отдыхает. А сейчас я с удивлением обнаружил фотографии АВ. Удивился: совсем недавно было достаточно много публикаций о нем и АА, к чему бы это сейчас? Но уж лучше читать о нем, чем не пойми о ком. Прочел заглавие: «В семье Масляковых появился писатель». Ага, пахнет промоушеном. Интересно, купил, надо будет прочитать. Вечером, уложив детей, просмотрел. Понятно, грамотный ход. АВ рекомендует читать книгу своей невестки.

Если даже десятая часть кавээнщиков купит, успех уже обеспечен. И о планах сказано на будущее так, чтобы ждали. Для своих родных детей не грех и лицом поторговать, как сам же он не раз выражался. Но для меня интерес представили фотографии. Слава богу, нет этих жлобских смен гардероба на разных фотографиях — вот что значит старая гвардия. Да и квартиру АВ увидел. В прежних квартирах бывал, и не раз. И в старой советской в районе Арбата, и на Смоленке, и в Юрмале, а вот в этой не приходилось. Стиль меня не удивил, он характерный для АВ. Спасибо, не золотые апартаменты Кадышевой, а то, не дай бог, и мне передалось бы это стремление. Кстати, больше всего мне понравилась квартира Семьи в Юрмале. Современная, близкая к стилю, в котором мы сами живем уже более пятнадцати лет. Желание читать книгу невестки почему-то не появилось, долго смеялись на фразой АА: «Пиши! Ты сама посмотри, сколько в книжных магазинах продается макулатуры…» Позже, в период съемок второго полуфинала, хотел высказать комплименты Семье касательно квартиры и их собственных фотографий, но АВ резко и раздраженно встал, хотя до этого внимательно вслушался в вопрос, а затем и СА отрезала:

— Отвратительные фотографии. Там очень плохой фотограф.

Полуфиналы в Высшей лиге впервые разнесли из-за ремонта в ЦАТРА. Подобного уж не помню. Первый полуфинал состоялся 30 сентября, непривычно рано. В целом все проходило «по-новому». Но вдруг, впервые после многих лет, АВ зарубил на просмотре два СТЭМа: у команды Новосибирска «СТЭПиКо» и у сборной Краснодарского края. Кризис этого года ужал дни аренды помещения театра, и, соответственно, сбор программы происходил не на сцене театра, а в помещении на подхвате, без микрофонов, без предварительных репетиций команд на сцене. На редакторском просмотре, где АВ и снял два СТЭМа, я увидел все впервые. Радовался его решению, поскольку мне они тоже не нравились. Аргумент редакторов «это же было в Киеве, хорошо прошло, вам это понравилось» его не убедил. Эта ситуация меня несколько окрылила, иногда все-таки АВ вникает, как раньше, в суть дела, и от этого все выигрывают. И ведь, как и раньше, после этого все становится только лучше. Что это, «холодный душ» или кризис «уходящего»? И все-таки пока еще необъяснимое состояние меня преследует: что-то уже не так. На репетиции, в том числе на генералку, не приехала СА. Более того, в расписании генеральная репетиция упорно заменена на «сбор программы». Ушел трепет при подготовке программы. Возникло ощущение, что программу готовят люди, которые делают это

«между прочим», то есть между работами на других проектах. Говорить на самом КВН об участии в других проектах уже не то что не принято, а просто необходимо. Если раньше работа в КВН считалась вершиной и предметом гордости, то сейчас возникало ощущение, что каждый стремится показать, что у него все хорошо и он имеет важное дело помимо КВН. Сам КВН просто превращается в открытую площадку встреч и творческого обмена. В очередной раз редакторы обрадовали тем, что пишут новый сериал.

28 сентября, после репетиции, включив за ужином телевизор, попал на канале «Культура» на передачу «Тем временем», где Табаков, Хазанов и компания таких же уважаемых людей говорили о вкусах и любви масс к искусству в нашей новой России. Спасибо, не я один ворчу по поводу содержания материала нашего ТВ. Парадокс: передачи и сериалы с максимальным рейтингом у меня вызывают дикое раздражение. Во-первых, нет ничего более субъективного, чем рейтинги, во-вторых, знаю хорошо многих, кто стоит за этими сериалами и передачами. Этого достаточно, чтоб не принимать их слепо за кумиров. Мой протест укрепился с появлением в семье детей. Хочу, чтобы мои дети увлекались и занимались серьезно тем, к чему расположены, и делали это с любовью, а не следовали мгновенным увлечениям, которые формируют у них герои передач и сериалов. Старым писателям, художникам, музыкантам, композиторам, актерам я верю больше. Да хоть потому, что их творчество прошло проверку временем, а общения с некоторыми современными авторами и героями хватило, чтоб не хотеть видеть их учителями своих детей.

Интересно: вот Прохоров купил себе в Америке баскетбольную команду Национальной баскетбольной ассоциации, но кавээнщиков это как-то не очень подвигло на шутки, А вот о главе «Евросети» Чичваркине, на которого в этом году завели уголовное дело, — хоть отбавляй. И конечно, о Черкизовском рынке, который власти Москвы закрыли еще летом.

И еще шальная мысль пришла в голову: начиная с января того года отношения России и Украины развиваются в стрессовом режиме. А в ТТО «АМиК», производящем передачи для главного национального телеканала России, успешно работает и процветает, в прямом смысле этого слова, именно украинская диаспора, имеющая «контрольный пакет» голосов: генеральный директор «АМиК», директор передачи КВН и один из редакторов Высшей лиги. А говорят, у нас нет демократии. В советские

времена в подобных случаях всегда находились добрые люди на местах, которые страховались и «задвигали», на всякий случай, возможных раздражителей. У меня такое ощущение, что финансовый пресс российского правительства в отношении Украины генеральный директор «АМиК» отжимает на нас, защищая свой кошелек.

Осень. Открытия телевизионных каналов. Просто засилье проектов с участием бывших кавээнщиков. Причем даже молодых, отыгравших в телевизионных съемках КВН единичные игры. Такого еще не было. На сайте «КВН.ру» это преподносится как победа КВН. Но я так не считаю. Просто на некоторых каналах, особенно сетевых, в состав менеджеров попали бывшие участники команд КВН. Естественно, реализуют они прежде всего проекты кавээнщиков: легче договориться с учетом своих интересов, да и выхода на других нет. В ситуации, когда пристроиться на ТВ очень легко, нет стимула заниматься собственным ростом. Тот же КВН, который раньше относительно длительное время формировал и совершенствовал хоть как-то те или иные персоны, теперь в жизни многих — лишь короткое мгновение. Думаю, отсюда и не очень высокое качество «вываленного» на зрителя. Впрочем, проект «Рубик всемогущий», который появился летом на короткое время на Первом канале с участием старых кавээнщиков, эту формулу размывает. Старики тоже способны на неудачу.

После первого полуфинала в Высшей лиге ко мне подошел некий администратор, работающий на сайт КВН, и опросил, могу ли я что-то сказать про лиги КВН, про их историю. Странно, что этим занимаются молодые ребята, которые не помнят, что было три года назад, но должны восстановить на сайте историю лиг! Не специально ли это делается? Таким образом можно написать «нужную» историю. Ровно через несколько минут он подтвердил мое предположение, когда сказал, что «председатель оргкомитета Лиги Москвы и Подмосковья Партевян заявил, что в истории Лиги Москвы и Подмосковья ни в коем случае не должна упоминаться фамилия Хотног. И все, что будет написано по этой лиге, вывешивать только после согласования с ним», с Партевяном то есть. Даже так. То есть тот, кого я пригласил в организованный процесс и налаженный бизнес, не просто обманом и подлостью прибрал все к рукам. Одних денег ему мало, он еще пытается вытравить мое имя из истории, чтоб выпятить свое. Все это говорит только о сущности конкретного человека, которого большинство кавээнщиков уже воспринимают

как человека из «близкого окружения» АА.

Конечно, по молодости не задумывается, что все зло вернется обратно… Жалко только, что новые команды КВН легко верят отретушированной истории. Кто будет копаться в прошлом? Признаться, поначалу я принял человека за администратора сайта «КВН.ру» и был удивлен, когда он сказал, что согласования текста у генерального директора «АМиК» точно не избежать. Но когда я понял, что он представляет сайт АМиК.ру, я ему сказал:

— Тогда все это бесполезно. Сейчас в ТТО «АМиК» очень много людей, кому правда очень мешает и не нужна.

— Так что, мы зря говорили?

— Тебе все равно не дадут это написать. Позвони мне, посмотрим, что поменяется через некоторое время.

В 2010 году я буду искать информацию по графику игр КВН в Высшей лиге и случайно нарвусь на информацию по Лиге Москвы и Подмосковья, или, как мы ее назвали, ЛаМПа. Привожу фрагмент с официального сайта «АМиК», с моими комментариями:

«Московская студенческая лига открыта в 2003 году. Нельзя сказать, что эта лига появилась внезапно. Это плановая работа. Если вспомнить былое, именно в Москве еще в конце 80-х годов появилась первая лига КВН. Потом технологии, наработанные с нуля в Москве, были применены в Воронеже, в I лиге. Эти технологии работают до сих пор (текст, написанный мной в свое время, слово в слово, даже выше его можно прочитать). *Несколько лет назад в Москве была создана лига ОЛИМП. Она выполнила свои задачи.* (Бред. Просто одному человеку жуть как не хотелось, чтобы рядом с АА был сильный «не свой» управленец. Да и деньги, текущие в его карман, раздражали.)*После образования в Москве еще одной телевизионной лиги — Премьер, стало очевидно, что в столице не могла существовать еще одна центральная или межрегиональная лига* (а что, эта причина через несколько лет, когда вновь ЛаМПе дали статус официальной лиги, уже была несущественна?). *А команд в Москве очень много. Надо было предоставить им возможность играть. Так, естественным образом, определился статус нового образования — «Московская студенческая лига».* (См. выше.)*Она объединяет все команды Москвы и Подмосковья, желающие иметь постоянную игровую практику. На первое организационное собрание пришли представители 45 команд. Лига работает на принципах самоуправления. Команды избрали оргкомитет.* (Команды молча приняли оргкомитет, собранный Хотногом.)*Первые игры прошли в зале Московского энергетического института. Сезон начался с 1/16 финала. В сезоне стартовало 64 команды, существовавшие на*

тот момент в Москве, а также новые. Московская студенческая лига «встроена» в общую иерархию лиг КВН Международного союза КВН, является структурным подразделением Премьер-лиги. Еще одно структурное подразделение Лиги Москвы и Подмосковья — Московская школьная лига, созданная 1 апреля 2004 года. Лига является учебной. Основная задача — научить школьные команды тому, что умеют «старшие» товарищи — студенты-кавээнщики. Этому помогают мастер-классы по актерскому мастерству, сочинению сценариев и работе с текстами шуток, вокалу, работе с реквизитом и микрофоном».

17 октября начались просмотры второго полуфинала Высшей лиги, после возвращения из Кишинева. 19 октября начались репетиции в зале ЦАТРА. Опять работаю в режиме «эхо».

После показа команды иногда «выжидают» длинные редакторские монологи, часто «в лицах». Дни репетиций в зале сокращены, у каждой команды всего 1 час 10 минут. И только четвертая команда, «Прима» (Курск), подсекли редактора, когда после показа он переборщил с экспресс и ей во время замечаний. Саша Яковлев просто перебил:

— Леня, ну все мы поняли, поняли. Не надо.

— Нет, но вас если не кривлять, вы же не понимаете.

Странно было слышать это в адрес такой опытной команды КВН.

На первом полуфинале, который состоялся 30 сентября, у команды КВН «Триод и Диод» после разговора с редакторами оставалось репетировать на сцене 10 минут. Нет сомнения, что команда своей работой создала такую ситуацию, но, кажется, вирус из Премьер-лиги передался и Высшей.

Кстати, на первом полуфинале не было СА. Удивительно: когда она не приходит, наступает легкий пофигизм у всех, начиная от операторов и заканчивая администраторами. Туи я понял: Семья очень нужна в деле. Так устроен процесс, что без нее он хиреет. Без АВ и СА особо никто уже не ковыряется в сути и «интересности» номера да и не особо стремится к совершенству при исполнении своих обязанностей. Хотя «машина», благодаря профессионализму участников и отработанным технологиям, двигается и даже в этих условиях имеет ресурс. Ресурс, который на сегодня обеспечивается некоторыми старыми спецами, например техническим директором Сергеем Гаврилиным, который будет «точить» все свои службы независимо от того, есть СА или нет. Не уверен, что кто-то из руководителей или хозяев КВН озадачен наличием таких людей в команде, которая будет снимать КВН в будущем.

После первого полуфинала в Высшей лиге я задержался. И

вдруг за кулисами нарвался на команду КВН «Федор Двинятин» в полном составе.

— Валера, а АВ у себя? — спросила меня Марина, лидер команды.

— Во-первых, он уже давно уехал. А во-вторых, его гримерка из-за ремонта не здесь. А что случилось?

И тут они на эмоциях сказали, что они идут к АВ, поскольку в утешительной игре, в которой им предложили играть, из-за того, что в этой они проиграли, уже не будут участвовать. И вообще, все у них плохо.

— Вы можете все что угодно сделать, только не надо сейчас ни к кому идти и ничего говорить, и уж тем более демарши сейчас не нужны. Поверьте моему опыту.

Минуть двадцать пришлось вспоминать примеры, убеждать. Все так и случилось.

Какая же все-таки великая сила и магия у КВН. Даже те, кто никогда в него не играли, не прочь попробовать. Спецпроект этого года интересен выступлением на нем команды членов жюри. Как выразился Юлий Соломонович, переживая за качество выступления этой команды:

— Ну что ты хочешь, у них есть все, кроме этого.

Ну что еще добавить. Было очень смешно, когда высокопоставленные участники этой команды пришли на репетицию, и АВ решил лично провести ее, чтобы показать таким образом «кто здесь главный». Они все действительно как дети.

Финал в Первой лиге КВН в Минске прошел в обычном режиме. На игры приехал АВ. Удивительно, но в первый день он был очень приветливым. Правда, во второй день АА пытался «расставить все по своим местам». Из-за празднования 40-летия «Песняров» Дворец Республики дали только на сами дни мероприятий. Пришлось делать плотный график и до генеральной репетиции работать с каждой командой по отдельности, параллельно перевешивая декорации. В этом отношении работники зала оказались удивительными, на каждое мероприятие они по-новому устанавливали декорации, при этом утверждая, что «так было в прошлый раз». И каждый раз «слепили» ведущего так, что читать текст за тумбой было невозможно. И все равно, работать в Минске ныло очень комфортно.

Труднее было на Кубке чемпионов лиг КВН: команды разные, но лучшие в своих лигах, поэтому работать с ними можно было оперативно. С задачей мы справились. Кубок показал еще раз

несостоятельность новой схемы работы, когда ведущий перед игрой приглашает и говорит только с редакторами, они что-то домысливают, что-то меняют, что то обсуждают. Раньше в этом участвовал и режиссер, и мог высказать свое мнение, изменить что-то. Сейчас же создается впечатление, что все задуманное исполнится само по себе. Именно это произошло в Минске.

Все готово к началу. Жюри уже на месте, команды за кулисами, два кубка, по сценарию, на местах, причем тот, что установлен на сцене, был не очень устойчив, и пришлось на глазах у всего зала прикреплять его скотчем. Годами выработанная привычка повела меня к АА:

— Саша, кубок на сцене, как по сценарию, рядом с тобой. Второй в зале у жюри.

— Нет, возле меня ничего нет, — сквозь зубы процедил АА.

— Какой кубок в зале? Мы же решили, что второго нет! — тут же подключился к разговору АВ.

Замечательно, подумал я, и если бы я сейчас не подошел? Почему мне об этом никто не говорит. Ну ладно, не мне, но кто-то же должен это довести до реализации. Нет времени выговаривать свое «фе», вслух ничего не говорю, формулирую короткую задачу Сербуну и под смех полного зала один кубок убирается со сцены, а второй уносится.

Не успел я отойти:

— А как я выхожу? — спрашивает меня АВ.

— Но по сценарию сегодня вас не представляют, и вы уже сидите в жюри.

— Но жюри уже сидит в зале! — констатирует он.

Опять риторический вопрос, и почему забыли про АВ? Через пару секунд подхожу к редакторам, которые уже сидят в зале:

— Леня, а вы что, забыли взять с собой АВ или не решили, как с ним быть?

— Я подошел к Саше, он сказал, что это не моя проблема, — ответил он.

Рядом, услышав это, встает Баруля:

— Давай я его поведу.

— Да не надо, сейчас что-нибудь решим, — ответил я ему.

Возвращаюсь в кулисы, Сергей Сербун идет навстречу:

— Они все решили, выйдут вместе.

Подхожу к ним, смотрю на АА. В ответ хамское:

— Ну что? Что ты на меня смотришь?

— Купридо говорит, что задавал вопрос по поводу выхода АВ.

— Нет, не было такого.

Боковым зрением вижу, АВ подходит, явно готовый включиться в спор.

— Ладно, давайте сейчас об этом не говорить, впереди игра, настроение у вас должно быть хорошее, все это сейчас не важно, — говорю я.

АВ мимо меня обращается к АА:

— Ну, мы с тобой выйдем вместе, пожмем руки и разойдемся.

— Хорошо.

— Да, только я пойду в другую сторону, — говорит АВ.

— Но там кран, — вклиниваюсь я.

— Ну и что? Я там не пройду? — с нескрываемым раздражением шипит мне АВ.

— Ладно, пройдете, — отвечаю я и понимаю, что мне надо к моменту его прохода поднять кран и убрать его оператора со сцены. Понимаю также, что идея выйти одновременно АВ и АА не совсем коррелирует с отрепетированной фразой ГЗК: «Ведущий Первой лиги международного союза КВН Александр Масляков!» Успеваю добежать до противоположной кулисы и за несколько секунд до нужного момента поменять фразу: «Дамы и господа! Александр Масляков!» А отгула бегом к крану с просьбой поднять камеру и освободить проход, оператор в этот момент должен был снять пролет и разворот над залом.

Ну, все началось. И прошло нормально, в зале уже не ныло ни сил, ни желания, да и необходимости сидеть. Через тридцать минут после окончания Кубка я уже сидел в вагоне поезда на Москву и думал: «Могло быть то же самое, но со спокойствием и взаимным уважением. Я б даже сказал, профессионально».

Сезон в Минске закончился. Задачу вместе со всеми, кто работал в Минске, мы выполнили. Прежде всего, должен быть доволен Баруля. В Интернете прошла информация, что Андрей Муковозчик сложил с себя полномочия в конце 2009 года. Еще один враг Барули «закатан».

Жаль, что косвенно я приложил к этому руку. Извиниться бы перед Андреем.

Год был также знаменателен тем, что СА стала иногда меня вновь показывать по телевизору. Это всегда было особой темой. Мои сотрудники в «Хелиосе» часто возмущались, что как-то несолидно их генеральному директору светиться в таком месте и в такой передаче. Да и я сам это понимал. А мама только так меня и видела:

— Спасибо, увидела. Живой, здоровый.

Из-за позиции папы, мы ведь не видимся. Няня однажды, после того как АВ меня представил телезрителям, пришла и сказала:

— Валера, вас вывели из подполья?

Господи, а народ, оказывается, все замечает.

Второй раз в жизни АВ представил меня зрителям на финале 2009 года.

Интересное наблюдение. Раньше на съемках в зале, когда АВ что-то путал или забывал, мы снизу пытались ему подсказать как-то незаметно и тихо, чтоб не разрушать его имидж. Сейчас же все делается, чтобы видел прежде всего весь зал, что АВ один не справляется. Если оценки в компьютере проставлены, руку надо поднимать так, чтобы все виде ли. Если АВ что-то напутал или забыл, редакторы кричат так, что слышат окружающие, а уж в последнюю очередь — АВ. На съемках первой игры сезона 2010-го это особо заметно будет. На этом фоне часто выглядят глупыми попытки АВ обыграть ситуацию как «задуманную». Зачем? Уже незачем.

Творчество команд КВН развивается по своим законам. Источник новых команд неиссякаем. Но «управляющая» часть в КВН определяет многое. Она влияет на творчество. При другом «управляющем блоке» творчество на выходе было бы другим. Проблема системы в том, что командам КВН все равно, кто в «управлении». Они принимают новых директоров и редакторов как назначенцев. Уже никто не пытается оспорить их профессионализм. Они не ставят цель занять должность в ТТО «АМиК» или выправить систему. Система выстроена, и команды принимают ее как данность. Пойти на такой анализ причин кризиса системы, как в свое время предложили кавээнщики из Владивостока, или высказать сомнения в Интернете, подобно «Майорке» («Мифы о КВН»), никто уже не решится (кстати, по пристальному взгляду АВ после выхода последнего материала предполагаю, что он подозревал меня в написании «Мифов». Какое счастье, что в КВН еще есть инакомыслие), уже никто «не заморочится». А жаль. Молодые кавээнщики принимают все как неизбежное, рассматривая дни, проведенные в КВН, как необходимый временный трамплин. Это новые «предлагаемые условия». Очередная эпоха внешнего передела КВН при АВ закончена. Теперь нас ждет передел внутренний, связанный с уходом АВ. И вот, возможно, после этого начнется новый виток внешних изменений системы.

Странные чувства испытываю от уходящего года. Не от дел в КВН, а от происходящего в стране. Такое ощущение, что стареем не только мы. Сплошные техногенные аварии и катастрофы. И это

при том, что в стране есть деньги. Куда же они идут? Вспоминаются слова профессора медицины Майи Александровны Волковой: «Сейчас у нас время троечников…» За год разбились два вертолета — в разное время и с высокопоставленными лицами, предположительно вылетавшими для нелегальной охоты. Кроме аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, жуткий пожар в пермском клубе «Хромая лошадь», регулярные выходки пьяных милиционеров. И это на фоне отсутствия правовой охраны тех, кто этого явно заслуживает: юристов, адвокатов убивают, человека, выступающего против вырубки Химкинского леса, калечат. А мы брюзжим про КВН. А он ведь зеркало жизни. Все, довольно. Будем искать позитив. И вот нашел: к концу того года в России появилась первая публичная биотехнологическая компания: «Институт стволовых клеток». Чем не повод для позитивных мыслей?

2010 год

В Москве жуткие морозы. Синоптики утверждают, что предыдущие такие морозы были в январе 1987 года. Точно, помню, помню. Боже, когда ж это было… А между этими морозами столько всего произошло. Морозы оказались как вход и выход. Я уже распрощался с романтикой. Перестал был фанатом и голым энтузиастом КВН. Мир стал другим. Я стал другим. Пусть и такой ценой. Похоже, что уже не пленен. И это замечательно. В КВН идут другие люди, и все становится иначе. Пока я чувствую, что мой опыт и знания востребованы, поэтому я еще с КВН. Но уже в другом статусе, по ЕГО воле. И с другим качеством — по СВОЕЙ. И это хорошо.

Традиционный фестиваль команд КВН в Сочи для меня начался со второго тура просмотра команд. Сам фестиваль в этом году решили проводить достаточно поздно. Запись гала-концерта была запланирована на 1 февраля. Впервые после нескольких лет, заходя в штаб фестиваля, я не чувствовал никакой враждебности со стороны находящихся там. Это объяснялось очень просто. Семья жила в другой гостинице. Новые управленцы КВН, судя по всему, переместились на верхние этажи гостиницы. В штабе остались рядовые работники и администраторы, с которыми у меня всегда были хорошие отношения. Про мой комфорт опять забыли и про данные мне обещания тоже. Мой номер в гостинице на третьем этаже не ремонтировался, судя по всему, со времен СССР. Поскольку чайника в номере нет, а пить надо было часто, я стал заходить чаще в штаб и отпаиваться у них. Администраторы, по традиции, предложили питаться со всей группой. Причем сам штаб столовался иначе. На этот раз разговор с генеральным директором был коротким, он дал некоторые наличные на питание. Понимая, что этого мало, тут же заявил:

— Можешь спросить, у всех такая сумма.

Спасибо и на том. Уже после фестиваля, подсчитав потраченные на питание деньги, даже с учетом того, что я не пью, понял, что вновь я спонсировал КВН. Редакторы и директорат имели постоянно накрытый стол в «Дайнере» и были на полном обеспечении. Что же надо еще сделать для этой передачи, чтоб не было в отношении тебя крохоборства?

Встреча с фестивалем у меня произошла на «посиделках с президентом». Зашел перед «посиделками» и почувствовал тепло от старых знакомых и приятелей. Весь первый ряд, а он, по традиции, занимается «приближенными», встретил меня тепло. С

некоторой дистанцией и холодной встретил Валя Иванов. Обнимаясь с дедом из Симферополя, спиной почувствовал ледяной холод. А, так и есть: Партевян и Радионова. Нашли же друг друга. Впрочем, Радионова поздоровалась.

13 часов. В президиуме сидели АВ, АА, Чивурин, Купридо, Баруля — привычный и необходимый набор. Речь пошла о проблемах. Ого, слышу изложение своей точки зрения. Ради этого стоило задержаться в КВН все эти последние годы репрессий и не хлопать дверью. Список нарушений со стороны некоторых команд, зачитываемый Чивуриным: озвученные факты наглядно демонстрируют, к чему привела политика последних лет, вернее, ее отсутствие.

По прошествии четырех лет сейчас на «посиделках» еще раз убедился в причинах происшедшего в 2006-м. Без меня в Лиге Москвы и Подмосковья стали легко зарабатывать большие деньги, ведь сразу после моего смещения ввели взносы в этой лиге. Да и остальные финансовые потоки шикнули на себе. В Премьер-лиге я был неудобен тем, что мешал некоторым «накатанно» зарабатывать деньги. Как ни крути, деньги всему виной. Правда, так и не понял, чем и мешал редакторам Высшей лиги? Никакого серьезного повода смещать меня у них лично не было. Мало того что ничего плохого я им не делал никогда, я им всегда помогал. Правда, был свидетелем их становления. Ну, это же не повод. Даже Баруле я мешал только в его воспаленном воображении, по его собственному заблуждению. Если бы он уяснил, что мне не нужна власть в «АМиК», то с его приходом к этой власти я стал бы ему более полезен как член команды, а не как объявленный враг. Редакторы, как хорошие кавээнщики, «по заказу» выстроили спич на тему «Хотног — доктор Зло». И команды КВН по совету «старших товарищей» плодили шуточки, радующие их одних: «злобный Валерик», «флешка, как у Валерика» и т. п. Слова, веселящие нескольких и добивающие одного. Юмор ли это?

Те, кто организовывал мою травлю и участвовал в этом гнусном процессе, пусть вспомнят, за какие «преступления» меня терзали. И пусть посмотрят вокруг себя. И тогда, и сейчас, они разве сами такие «преступления» не совершают? Только никому в голову не приходит мысль называть это преступлением. Обычная практика ведения дел.

И конечно, АВ не мог не знать истинного положения дел. Он просто делал вид, что не знает. Поведение АВ никак не объяснимо в моих глазах, даже спустя время. После такого количества лет работы на него совершенно не логично было завершить свой путь на Каширке. Почему преданные ему люди

так должны заканчивать?

Люди, которые работали с АВ в девяностых и начале двухтысячных, были действительно преданы ему. Преданность та была настоящая и бескорыстная. Люди были ему благодарны, надолго, без оглядки на материальный достаток. А сколько было ситуаций, когда нас испытывали на верность. Однажды к нам с редакторами подходили, на полном серьезе предлагая уйти от АВ и создать свой КВН, а велись эти разговоры именно тогда, когда у нас у всех был повод злиться на АВ. Через несколько лет, когда некоторые были вынуждены покинуть КВН, их жены в голос убеждали остальных сделать то же самое, уверенные, что дело встанет. Но что-то гаденькое и подлое виделось нам в этом, поэтому разговоры на эту тему угасали быстро. Среди окружения АВ, которое он создал себе в последние годы, тоже есть «уважение», эти люди за ним тоже бегают, подносят чай, накрывают на стол перед просмотром, удовлетворяют капризы и просьбы, но делают это, прежде всего видя в нем условие получения денег и прибыли. Они «подают» с совершенно другими мыслями, а когда его нет рядом, говорят совершенно другие слова, причем именно эти слова искренние. Степень их уважения к АВ определяется величиной получаемых материальных благ. Если блага сокращаются или есть риск, что их не будет, эти люди без сожаления будут «обслуживать» другого. Да, новый генеральный директор «АМиК» накрывает поляну в самом дорогом ресторане, говорит тосты, в которых есть слова уважения и любви, но это прежде всего отработка. Слова, произнесенные при АВ и потом между теми же участниками процесса, — совершенно разные. О том писали в Интернете не один раз слышавшие это. Когда окружающие АВ сегодня люди добьются материального достатка или более высокого положения в обществе, такие излияния в любви заменятся попыткой строить равноправное общение, показывающее, что «мы тоже носим дорогую одежду и живем в дорогих хоромах, и чем мы хуже вас?». Уверен, АВ все это понимает, поэтому и тяготится этим общением «на равных», и его можно понять. Но, к сожалению, вследствие целого ряда ошибок он сам загнал себя в угол и вынужден жить в этом углу. Ведь есть еще сын.

Мотив АА в поведении со мной в 2006 году тоже понятен. Он хотел окружить себя сверстниками. Чтобы было кому поддержать разговор, ну, хотя бы на тему: «А на какой машине ты сейчас ездишь?» Несмотря на то, что разговор на эту тему был месяц назад. О том, что у него комплекс по поводу возраста тех, кто его окружает, я знал давно. На заре наших с ним деловых отношений однажды в разговоре я ему сказал, что в МИСИ (а тогда уже

МГСУ) был внутренний КВН, и вел его замечательный Чепурняк из команды КВН Днепропетровска.

— Господи, да ему же уже пятьдесят, наверное, куда ему КВН заниматься? — была его мгновенная реакция.

Я услышал это и запомнил. Когда после тайно организованного «деления» портфелей в «Скворечнике» Николай Гигани спросил у Париновой: «Дедушка вам не звонил?», я сразу понял, чья эта фраза. Все замкнулось. Придя на ту самую «вечерю», а я это видел собственными глазами, потому что был там во дворе, АВ способствовал формированию очень странного окружения АА. Хочется спросить АВ, мы что, его сына учили чему-то плохому? Почему АА вдруг решил избавиться от тех, кто видел его со слюнявчиком? Желание избавиться было сильнее, чем вопрос: «А тех ли я приближаю?» А можно было ведь поступить иначе.

Даже если ты очень хочешь, чтоб тебя окружали люди моложе двадцати пяти лет. Что, в КВН мало порядочных людей, дееспособных, которые принесли бы пользу и делу?

А в КВН после процессов 2005–2006 годов стало все предсказуемо. Редакторы Высшей лиги, занятые своими проектами, особо не вникали в нюансы кавээновской жизни. В Премьер-лиге редакторы оказались более активны в достижении своих личных целей. По всей системе КВН пошли схожие процессы. Система восприняла сигналы: «нужны умные дядьки, без них успеха не видать». Система ведь без противовесов. За четыре года такого существования безобразия дошли до крайностей. И это ведь было сделано сознательно. Если бы люди, устроившие в свое время передел власти в «АМиК», были интеллектом чуть выше, они могли бы предвидеть последствия предлагаемой «новизны». Ведь еще до 2006 года в той же Премьер-лиге была масса тревожных фактов, требующих анализа и принятия соответствующих решений.

В сезоне, когда играла команда КВН «Сборная Крыма» «Еще», однажды за пять часов до игры я услышал шутку: «Мы открыты с девяти до дивиди».

— Миша, это шутка ГУУ, — возразил я Гуликову.

— Я им ее дал, все претензии ко мне, — ответил он мне.

— Как к тебе? При чем здесь ты? Так нельзя в принципе делать.

— Но у них больше нет ничего, их шутки мы им убрали.

Без комментариев. «Неудобный» Хотног названивал команде КВН ГУУ, уточнял, была ли защита этой шутки на нашем сайте. А потом позвонил АА. В итоге шутку все-таки не произнесли! Очередная пуля в обойму.

А еще была команда КВН «Сборная Саранска», которая показывала на репетиции номер «Три тенора». В оригинале такой перевертыш был придуман командой КВН МЭИ на ВИАГРУ, показавшей трех мужиков. Авторы Саранска, со слов Ивановой и Валенцова, на играх МСЛ пытались купить у МЭИ этот номер, но те, по совету Хотнога, им отказали. «Карманные» авторы редакторов Премьер-лиги немного видоизменили ход. И включили номер в выступление команды КВН Саранска. Опять пришлось звонить АА. Причем сами авторы признавали сходство, иначе бы они со мной не говорили на эту тему и не оправдывались бы.

К следующей игре после той, где играла команда КВН из Саранска, редакторы выбирали шутки на биатлон одной из играющих команд. Редактор Премьер-лиги обращается к тем же авторам, которые на той игре «обслуживали» уже эту команду:

— Давайте посмотрим, что мы вчера вырезали и отбросили у Саранска.

Со всем этим я в меру своих сил боролся. И со многим не соглашался. В том числе с работой молодых редакторов и Премьер-лиге:

— Звонить надо чаще АВ. Пусть у него будет ощущение участия. Не надо самим лишнее думать. Ему говорить, пусть сам и думает.

Многое из того, что я в целом называю кризисом КВН, зарождалось внутри и было на виду. Этого невозможно было не увидеть. Но почему-то, даже когда видели, реагировали нехотя. Например, когда в Первой лиге в Питере одна из команд показывала видеоконкурс, который она же показывала в Первой лиге, но в другом городе, приближающийся к заветной должности генерального директора человек слышал, как Гуликов, редактор лиги, утверждал, что ему все равно, ведь главное сделать именно эту игру, в этом городе. И только моя принципиальная позиция не дала тогда свершиться глупости.

За мою фразу «гоните наемных авторов и легионеров» эти же авторы, ставшие редакторами, выстроились под знамена против меня. Я был единственным из приближенных к АВ, кто так себя жестко вел и имел однозначную позицию всегда. А это была прямая потеря денег для целого пласта людей. Сегодня мне вновь вспомнились слова Лобова, произнесенные в 2006 году: «Они хотят тебя убрать от команд». Так они сами и занялись командами. И к чему это привело? В 2010 году АВ пришлось возвращаться к тому, от чего ушли тогда? Это же формальная реабилитация. Жаль, что «посмертная».

Я слушал слова Чивурина: «…во всех этих проблемах виноваты авторы, они вам не нужны, творите сами…» — и радовался знакомым истинам.

Порадовали лозунги АВ:

— Играйте чаще в разминку! Меньше видео! Новости читайте, чтобы шутки были актуальны.

Интересно: последняя фраза ничего не напомнила командам, с которыми я работал как тренер? В последние годы было ощущение, особенно в Премьер-лиге, что команды на актуальные темы даже не задумываются. «Социалка» команды КВН из Ярославля была как глоток свежего воздуха. Кавээнщики вообще не интересовались реальной жизнью, а редакторы их к этому и не толкали. Надеюсь, сейчас все вернется к нормальному положению, когда кавээнщики будут видеть свою миссию не только в пропаганде фриков среди широких слоев населения.

Не было сомнения, что больше всех будет возмущаться нововведениями Гуликов. Он на «посиделках» и «сыпал» шедеврами. Находил нюансы, а дальше по проверенной методике — красиво «засмешить». Впрочем, одно удачное высказывание у него было:

— Смотря выступления некоторых команд здесь на фестивале, есть уверенность, что мы все-таки воруем шутки у марсиан.

С Мишей мы в нормальных человеческих отношениях, но в творчестве расходимся. Он однозначно знает, как надо шутить! А я считаю, что шутить надо по-разному, и пусть даже по-марсиански, а вдруг что-то новое появится? Я слушал все его бесконечные высказывания и вспомнил слова, сказанные им в 2006 году в зале «Академический» Ляпичеву:

— Никогда не сдавайся. Надо бороться до конца. Даже тогда, когда тебя схватили!

Это его позиция. Даже когда заговорили о поборах в Краснодарской лиге, он дал понять, что это ложь. Конечно ложь. А что, мы все разве думаем иначе?

Во время «посиделок» я вспомнил слова Андрея Яковлева, сказанные в адрес АВ, когда несколько лет назад его «отпускали» из КВН:

— Валера, вот для меня Марфин человек, который многому научил. Он святой. А его так отбрасывают. Сколько он работал за идею. И нас ведь этому научил. Посмотри, как сейчас АВ относится к старым кадрам. Мы же готовы были ради него на все. Только попроси, и головы свои положим. А сейчас я скажу тебе, чего он добьется. Уже никто так просто не кинется в дело. Ему за все придется платить. И деньги немалые.

Однажды вечером, еще в первые дни фестиваля, шел ужинать в «Иверию». Мимо прошел директор «Скворечника» Дубровский. Я в него всмотрелся, потому что даже и не понял сразу, кто идет. Вдруг он остановился, обернулся, протянул руку, и мы поздоровались. Ого! Уже опять можно? А между тем весь предыдущий сезон их команда КВН «Визит» играла в Премьер-лиге, и он вместе со своими коллегами, тоже хорошо меня знающими и в свое время получившими с моей помощью преференции в организации КВН, неоднократно заходил перед игрой пропустить по рюмочке в кафе на четвертом этаже. Сидели мы с ними один раз даже спина к спине. Ни разу даже не поздоровались! Меня эта подлость просто забавляла. Поэтому в прошлом году в Премьер-лиге и даже перед игрой, обращаясь традиционно к болельщикам, «стебался»:

— …добрый вечер… и тем, кто делает вид, что не замечает…

К слову, много лет назад именно по просьбе людей Дубровского мы открыли лигу школьников у них в «Скворечнике», а затем я предложил встроить ее в структуру лиги Москвы. А они были не единственные, кто предлагал открыть Школьную лигу в Москве. И не самые действенные. Не подумайте, что за это они заплатили денег. Ладно, кто старое помянет… Может, Дубровский вспомнил, на чьих декорациях они делали Марафон КВН в 2006 году, и я еще дождусь благодарности за это. Или скажет спасибо, что вытащил его из-под блокады Люхтера. Ну, я раскатал губу. Через два дня, заходя после репетиций в штаб, нарвался на Дубровского, сидящего там с директором фестиваля. Он ни слова не сказал. Даже не поздоровался. Впрочем, иначе и не могло быть, ведь рядом сидели представители «новой команды», в которую они получили приглашение четыре года назад и перед которыми нельзя демонстрировать отношения со мной.

Чуть позже, в начале марта, люди из Комитета по делам семьи и молодежи Москвы были сильно удивлены тому, что «Скворечник» стал фигурировать в различных конкурсах на молодежные мероприятия, далекие от КВН. Когда они попытались возглавить соревнования КВН в муниципалитетах и в целом по городу, рассчитывая на бюджет города, тем, чем занимался я до этого, стало ясно, почему им нужна была свобода от моей опеки и почему они переметнулись в лагерь моих противников в 2006 году. Все тайное рано или поздно становится явным.

Необъяснимым образом выбрал из собственной библиотеки и взял с собой перечитать за время фестиваля Сэлинджера, «Над

пропастью во ржи». По вечерам читал понемногу. Через несколько вечеров в новостях услышал сообщение о смерти Сэлинджера и небольшой рассказ о его жизни. Цепочка таинственных случайностей продолжается?

В «Дайнере» за обедом услышал голос Маши Кравченко из МИСИСа. Не уверен был, но она подошла ко мне сама. Мы нежно обнялись. Оказывается, новогоднее поздравление я присылал на старый ее номер. Порадовался, что она занимается командой КВН МФЮА. В марте в поезде по дороге в Первую лигу увижу у соседа по купе какой-то глянцевый журнал с полуобнаженной Варнавой на обложке. Да, теряю нюх, только тогда и заинтересуюсь ее формами. А ведь работал с ними года четыре. Искренне радуюсь их успеху. Молодцы, действительно. Они своим трудом и способностями добиваются успехов. Вспомнил, как в один из Сочинских фестивалей, когда я плотно работал с женской сборной «Свои секреты» из МИСИСа, Варнаве стало плохо. Вызывали врача. Помню страх, который был в глазах многих участниц команды. Слава богу, все переживания позади.

В 16 часов начинается второй тур. Длится два дня. Убеждаюсь, поток творчества не иссякнет никогда. Есть веяния времени, новые тенденции.

После второго тура даже не пытаюсь сесть на хвост редакторам, чтобы составить, как прежде, график репетиций. Полагаю, они сами позвонят, если я им понадоблюсь. В штабе попросил позвать меня перед началом объявления результатов. Мне позвонили, когда перед аудиторией редакторы уже говорили. Дал им выговориться и подошел к микрофону. Говорю с аудиторией и думаю, когда же подключится Купридо и начнет разжевывать то, что говорю я. Когда заговорил о внешнем виде во время репетиций, он взял микрофон и процитировал Марфина про ночной клуб. Вау! А фамилия Марфин знакома уже не всем, судя по их реакции. Да, это жизнь. Свято место пусто не бывает.

Репетиции в зале проходили мучительно. Все мы делали вдвоем с Леней. В предыдущем году в Первой лиге, а в конце сезона в Высшей лиге как-то он ослабил свое «эхо», и мне с ним стало комфортнее работать. Но проблема вдруг появилась неожиданно. В том году служба новостей Первого канала готовила несколько репортажей с фестиваля, они приходили на репетиции команд. И тут все началось опять. Как только они начинали снимать репетиции, редактор оказывался рядом, находил что сказать, повторял, педалируя мои эмоции. Силы

меня покидали быстро. К последнему дню я уже просто отходил в сторону, чтоб не нахамить. Вершиной этого «представления» был вопрос от корреспондента, сидящего напротив меня, зачем я стараюсь отказываться от ширмы. Леня сидел далеко сбоку. Но это не помешало ему подпрыгнуть к нам и вклиниться:

— Декорации видны, картинка лучше.

Он подсек меня, и я так и не назвал еще ряд важных причин, по которым я в последнее время старался отказываться от ширм. На этом фоне комфортно было работать с самими командами, участвующими в гала-концерте. Исключая команду, в которой был Шпеньков. С некоторыми командами даже было приятно работать. Носом почувствовал приближение команды КВН «Семь холмов». Они просто благоухали. После моего комплимента они мне ответили:

— Нам хватило одного вашего замечания в Премьер-лиге.

Какие же они хорошенькие! Действительно, был такой неприятный момент — я не сдержался. Они играли в одной игре с «Малиной» из Красноярска. Уж очень изматывающая была игра. Меня просто накрывало запахом пота. Причем именно от женской половины некоторых играющих команд. И на момент общего сбора игры я, говоря о каких-то общих вопросах нашего пребывания на сцене, обратил внимание на носовые платки, которыми было бы неплохо пользоваться, на чистоту костюмов, от которых порой потом несет за версту. Поскольку в тот момент я находился рядом с командой КВН «Семь холмов», они приняли это на свой счет. Кстати, зря. На следующий день у меня было ощущение, что попал в хороший парфюмерный магазин. За что им спасибо. И вот сейчас — тоже. Поклон и респект «Холмам».

Опять борьба за сферы влияния редакторов, вновь суета вокруг кандидатур редакторов Первой лиги, причем совершенно необоснованная. АА настаивал убрать деда из ХАИ. Опять комплекс возраста?

Осознал еще раз, что я бы очень пригодился генеральному директору и его компании, если бы они не способствовали моему удалению из команды АА. Возможно, я был бы единственным в его окружении непредвзятым, обеспеченным человеком, кто мог бы на него воздействовать в нужном общему делу направлении. В то же время на фестивале слышал про проблемы на новых проектах АА и понял, что просто счастлив оттого, что не нахожусь рядом с ним в деле. Технический директор, багровый, рассказывал, как трудно с ним говорить, «потому что он не знает технологии». Я испытывал чувства благодарности к тем, кто нехотя меня спас от деятельности в этой команде.

На фестивале не увидел ни разу ни Тевосову, ни Ляпичева. Подумал, что от этого стало комфортнее не только мне.

Итак, год реабилитаций. При хорошо организованной кампании, попадая под репрессии, начинаешь сомневаться, а вдруг «состав преступления» действительно был. Я даже стал понимать людей, которые в сталинские времена подписывали сами жуткие, нереальные обвинения в свой адрес. Что-то действительно ломается внутри, притом что не виновен.

Фестиваль в Сочи со всеми объявленными «новыми» принципами — первая ласточка «оттепели». Или нет?

Как я правильно сделал, что в свое время не хлопнул дверью. Во-первых, уйти не так легко было. «Подлость» заключалась в том, что предложения интегрироваться больше и плотнее в кавээновские процессы были облечены в такие конкретные предложения, что больше трех лет я все свои основные силы и время направлял на КВН и получал все время только положительные отклики. И когда вдруг за несколько дней были приняты совершенно противоположные решения, я остался на улице, без работы, со своими собственными страхами, которые, как всякие страхи, были явно преувеличены. Во-вторых, и самое главное, наверное, уйти значило подтвердить и согласиться, что ты не прав. Ушел бы тогда оплеванный и с ощущением полного поражения и в условиях, когда вины никакой не было. Сегодня слова, сказанные многими молодыми наставниками, хоть они этого и не признают, изобилуют моими выражениями. Иногда произнесенными даже с той же интонацией. То, за что меня «ругали», принимается как руководство теми, кто организовывал травлю. Я оказался в репортаже с фестиваля, показанном на Первом канале. А это приятный сигнал для тех, кто осуждал мою травлю и переживал со мной все эти годы. Да, я нужен, я в деле.

Но уже не в плену. Поэтому уйду сразу, как пойму, что уже не нужен делу. В КВН я всегда был закрытым человеком. В этом была моя сила. И неудобство для других. Знаю по собственному производству, что такой человек как черный ящик. Ты не знаешь его болевых точек. Он неуязвим. И, цитируя Сашу Акопова, нет семейного синдрома, когда знаешь, какого цвета его трусы. Такого человека трудно держать в узде. С таким человеком трудно бороться. Он не упрашивает, не умоляет.

Как странно складываются события. Тебе хотят сделать плохо, а в итоге хочется сказать спасибо своим недоброжелателям. Спасибо Пономареву, что убрал из эфира «Ноу-хау». Уход с жесткого телевизионного конвейера подтвердил, что жизнь намного интереснее. Спасибо Баруле,

который при встрече со мной продолжает комплексовать и прятать глаза. Помимо прочего, он лишил меня организованной Лиги Москвы и Подмосковья в надежде, что меня это огорчит. Оказалось, наоборот. Спасибо, что я не общаюсь с образовавшейся кастой «золотых», спасибо, что не работаю под руководством АА и на АА. Хотя, когда он ко мне обращается, я без обид помогаю ему, все-таки просит.

После возвращения с фестиваля всю семью накрыл грипп. Впервые за многие годы у меня была небольшая температура. Через несколько дней вышел из дома, но оказалось, поспешил. Опять слег. Причем вторично заболела вся семья. Давно такого не было. Всегда не любил фестивали именно за такие последствия.

Отлеживаясь дома, 17 февраля позвонил Сергею Ершову, хотел его совета по поводу авторской помощи одной из команд КВН. Он пригласил меня на концерты «Уральских пельменей», как раз 17 и 18 февраля. Опять не попадаю, начинаю задумываться, а нет ли в этом скрытого смысла.

* * *

В Москве начались «восьмушки» в Высшей лиге. СА уже приходит только на генеральную репетицию и запись. АВ на редакторских просмотрах достаточно активен, хотя два редактора убеждают его в своей правоте. В некоторых случаях я полностью согласен с АВ.

В те же дни, когда проходили просмотры команд первой «восьмушки», в Москве проходили съемки нового проекта, который «продюсировал» АА. Зная хорошо людей из близкого окружения АА, которые должны стать «локомотивом» процесса, не верю в будущее этого проекта.

Перед редакторским просмотром второй игры в Высшей лиге Баруля попросил меня поработать с командой КВН из Винницы! Несколько лет назад факт моей работы с командами он использовал как обвинение против меня, а теперь сам же меня просит это сделать. Вот они, двойные стандарты. Отказал.

А ведь никто и никогда не запрещал мне совмещать работу режиссера передачи с работой тренера команды. О таком совмещении многие годы знали все, в том числе и АВ. Более того, именно «АМиК» такую форму работы мне и предложил. Десятилетиями это устраивало всех, и не было никаких конфликтов. Редактор передачи не может работать индивидуально с какой-то командой, он ведь решает судьбу

шуток у всех команд. Именно он вправе зарубить ту или иную шутку или тот или иной ход, не говоря о том, что редакторы знают вопросы на разминку. Но режиссер? Нет никаких объективных условий, запрещающих ему одновременную работу с какой-либо командой. Более того, было время, когда в одной передаче я плотно работал с несколькими командами КВН, честно отдавая себя им. Часто был в курсе вопросов на разминку у этих разных команд, и никогда у них не возникало страха, что я их «сдам», иначе бы они меня избегали.

Отношения с редакторами потеплели. Впрочем, уверен, если бы не установки 2005 года, с Леней Купридо у нас бы всегда были теплые и приятельские отношения.

* * *

Начались эксперименты с жюри. Совершенно неожиданно в жюри пригласили Лазареву. Я ее не видел, наверное, лет десять. Обнялись как родные.

Жизнь после КВН безусловно меняет людей. Очевидно, любой человек, добившийся чего-нибудь в жизни, меняет свое поведение. Я не говорю о явно клиническом случае, когда человек, добравшись до власти, начинает требовать, чтоб его называли по отчеству и уважали насильно. Или, стаи звездой, теряет все человеческое. И тем приятнее исключения. Например, Миша Лесин. Даже в бытность министром он не только мог на людях протянуть руку, но и обнять по-дружески, не боясь спросить: «Как дела?» Сергей Белоголовцев, который, будучи уже достаточно популярным человеком, просто по-человечески мог откликнуться на любой, даже случайный контакт. Сашка Гольбурд, не последний человек в телевизионном мире этой страны, остается любезен не одно десятилетие. Какой приятной была встреча с Галыгиным в Юрмале предыдущего года, со Светлаковым на финале Высшей лиги прошлого года. И вот сейчас с Лазаревой. Мир полон хороших людей.

Странные ощущения от нового состава команды КВН «25-я». Мне они были интересны, как самобытная команда. За два года до этого лидер команды Юля Ахметова подходила ко мне и спрашивала, как быть: некоторые говорили ей, что она не актер и плохо подает текст. Успокоил ее тогда как мог, поддержал, убеждая, что в этом как раз ее особенность. И она вышла на некий свой уровень. Этот уровень мне и был интересен как зрителю.

Теперь, с приходом Шпенькова, это опять разновидность команды КВН «Обычные люди». С учетом того, что «Обычные люди» была нулевая актерская команда КВН, не самый лучший выбор.

Через неделю после съемок в Высшей начались работы и Премьер-лиге. Полная противоположность. Два сбора под ряд. Жуткий первый сбор. Совершенно не понять ситуацию. Просто безобразная команда КВН из Ростова. Как можно сталкиваться с такими проблемами на самой первой игре. Все команды после Сочи. Некоторые после Первой лиги в Минске. Материала уж точно должно хватить. АВ расстроен. В очередной раз укоряет редакторов. В ответ робко: «У них больше ничего нет, а это я написал…» И совершенно необъяснимая попытка решать проблемы тут же, при АВ. АА вдруг вспомнил про сценарии передачи, которые получает в последний момент, и высказал пожелания видеть там шутки. На это АВ быстро отреагировал в адрес Валентина Иванова: — Валик, если ты не можешь, мы отдадим твои деньги другим.

Уверен, что сам АА слабо себе представляет, что утрамбовывать сценарий шутками очень сложно. Не представляет груда один раз это сделать. А одному человеку сидеть на конвейере — тяжеловато. На следующий день меня поставили перед фактом проведения диалогов в начале передачи между АА и командами. Не могу сказать, что очень хорошая мысль. АА все равно даже после наших репетиций смотрится неорганично во всем этом. Лучше бы команда КВН лишнюю шутку сказала. Интересно, что, когда смотрели команды второго дня, а он был явно лучше, АВ забыл про свой «наезд», и редакторы вздохнули с облегчением. Естественно, не забыли сказать, что низкий уровень команд — это результат новой творческой политики в КВН, объявленной на фестивале. По их мнению, зря в Сочи затеяли вновь вернуть традиционные кавээновские конкурсы. Не могут команды их играть.

На следующий день возникла очень интересная ситуация во время репетиции команды КВН «Гураны». Они вставили шутку, и, видимо, Ляпичев к этому имел отношение. Мы сидели на местах жюри, а он в первом ряду:

— Миша, посмотри, они вставили шутку.

И начал выбирать себе стул сесть рядом с Гуликовым, чтоб тот его видел. Вернее — его реакцию, как он будет смеяться над этой шуткой.

— Нет. Это надо разогнать, и, может, будет неплохо.

Ляпичев пересел назад.

Огромное облегчение оттого, что жюри стало по образу Высшей лиги. Правда, практика того года в Премьер-лиге показала, что это не мешает АВ просто встать на балконе и протащить нужную АА команду.

Совершенно случайно оказался рядом с Сашей Шемом, это главный волшебник звука в зале. Он всегда, впрочем, как и весь цех звуковиков, с уважением и пониманием относился к режиссерской работе. Немного смущаясь, он в разговоре со мной напомнил про одного из их сотрудников:

— Бонифаций редко приходит на съемки и в самом начале, видя такое безобразие на сцене, удивляется после эфира, как там все получилось супер. Он сказал, если бы не ты, все было бы жутко.

Я только и сказал:

— Спасибо за хорошие слова. Я так привык к тому, что меня как бы нет… Так что эти слова — лучшее, что я слышал за последние десять лет в свой адрес.

— Для Бони ты вообще бог. Человек, который можем крикнуть: «Стоп!» И сказать: «Пошли все на фиг», невзирая на лица, только потому, что они делают плохо.

К сожалению, в Премьер-лиге именно так приходилось поступать чаще, чем хотелось бы. Например, во время ре петиций музыкального номера команды КВН «Сердце Сибири», который был пересмотрен не один раз редакторами чувствую, как операторы пытаются безуспешно засунуть все в кадр. Несмотря на то что команде оставалось репетировать минут пять, прямо во время номера крикнул:

— Стоп! Нет, это неправильно. Слушайте внимательно.

Мы стали перекомпоновывать и разводить сценку иначе, перемещая точки актеров, реквизит на сцене, задний баннер.

— Вот так будет правильно. Вадик, ну что, так лучше? — спросил я режиссера видеозаписи.

— Да, теперь все хорошо.

Боковым зрением увидел одобрение операторов, и только теперь я вспомнил свой крик и не очень вежливое обращение к команде, так что немного стало не по себе от этой грубости. Но ведь в предлагаемых условиях на Премьер-лиги приходится работать в состоянии аврала и стресса всегда.

Немного сумбурно прошли первые игры в Первой лиге в Минске. Саша Якушев, новый второй редактор, втягивался в новое дело, стремясь вставить шутки в сценарий, не все успевал. В день генералки позвонил ему по телефону, понял, что еще многого нет. Он мне зачитал свое начало. Убедил писать иначе и начинать иначе. Он согласился. Собирал игру без сценария. Перед игрой

Якушев сказал:

— Валера, что-то ты замучен.

— Саша, не без твоей помощи.

— Ну, извини.

На второй день было еще труднее. Якушева нет. Сценария нет. Перед игрой сценарий писал Купридо, затем окончательно за него сел я. Вычитал и исправил текст до конца. Вечером АА даже не поинтересовался, как дела. Его папа в этих случаях проявлял больший интерес и участие.

Вторая сессия «восьмушек» в Премьер-лиге 28 и 29 марта. Накануне редакторские просмотры. Странные реакции у Семьи на команду КВН «Минское море». Справедливости ради надо сказать, что отобрали материал этой команды из Первой лиги, с моей точки зрения, не самый лучший. АВ собирается снять их с игры.

— А я говорил, что эту команду не надо было брать в Премьер-лигу. А Купридо сказал, что тогда он не будет работать редактором, — едко вставил АА.

Позиция редакторов определялась не защитой самой команды, а боязнью, что не наберут материал. Команда действительно плохо работала на репетиции, но это вследствие специфики стиля. На музыкальном номере, где скакал образ Газманова, АВ настаивал повесить актеру гарнитуру вместо микрофона. Честно говоря, явная ошибка: актер выполнял много акробатических трюков на сцене.

В день записи меня встретила минская команда, которая два раза уже репетировала с редакторами, и встретила словами:

— Редакторы сказали, что они тоже считают, что это не получится. Но хотят это сделать, чтоб доказать АВ, что это ерунда. И это все за наш счет. Помогите, пожалуйста.

Решение пришло не сразу, притом что номер мы чистили еще в Первой лиге в Минске. Долго советовались со звукачами. Леша Менялин похвалил команду за номер, но сказал, что это совершенно не телевизионно. Но решение было найдено, и перед игрой, при встрече, Менялин сказал:

— Спасибо тебе за «Газманова». Ты спас номер.

В игре команда «Минское море» заняла первое место.

В начале сезона в Премьер-лиге особо возмущает та беспардонность, с которой редакторы, в особенности главный из них, присваивают себе результаты труда огромного числа людей. Постоянно звучат фразы: «Я написал», «Напишу», Хорошо, напишу новое». Все в единственном числе, и это при том, что номинально редакторов три человека. Когда команда КВН из Ростова на предыдущей игре при несла другой вариант приветствия,

показанный годом раньше в Первой лиге, Гуликов сказал АВ: «Написали новое». Через два года на редакторском просмотре в Премьер-лиге, когда недовольный АВ крикнет: «…Миша, такое ощущение, что ты не смотришь вообще Высшую лигу!», тот хладно кровно ответит: «Я ее пишу!» Как же нам всем везет, живем среди живых гениев!

Накануне ходили семьей в храм, было Вербное воскресенье. В это же время туда приехал и Никита Михалков. 29 марта надо было делать УЗИ и сдать свои анализы на Каширке. Из-за Каширки я стал изредка пользоваться метро: это перемещение по Москве, особенно в час пик, наиболее рациональное. В метро я зашел где-то в семь сорок утра. К момент, подъезда к «Пушкинской» уже шли сообщения о «технических причинах» сбоя в метро. На обратной дороге почему-то поехал по Кольцевой линии, чего никогда не делал. На работе узнал, что в метро произошли теракты: на «Лубянке», а спустя минут тридцать на «Парке культуры». Все это произошло на моем маршруте с разницей в несколько минут. Испугаться даже не успел. Сложно работать, поскольку в один день надо и собрать все, и операторам показать, изменив что-то, с командами поговорить, начало развести. В момент, когда мы с командами разводили первый день, узнал, что принято решение записать сразу и вторую игру. Не было времени даже осознать, подумать. Прикинули спокойно, каким образом собрать второй день. Результат работы в этот день показал, что в КВН работают профессионалы. Все получилось, все сняли. В первой игре надо было переписать кусок конкурса «Приветствие» команды КВН «Малина». Во второй — часть выступления команды КВН «Вятка». Административная часть «АМиК» тоже отлично сработала: почти полный зал в десять вечера. Это была победа команды людей, снимающей передачи КВН. Всей команды. Хорошо зная всю технологию, я страховал, где мог. Даже выдал несколько замечаний и пожеланий по содержанию сценария. После игры, когда мы еще успели быстро переписать «Вятку», Валик подошел и сказал:

— Спасибо тебе за помощь в сценарии.

Кстати, пример Иванова показателен. Мне кажется, как только перестали давать инструкции в отношении поведения с «врагом» в моем лице, он стал говорить то, что чувствует, стал совершенно иначе вести себя по сравнению с тем, что делал пару лет назад. Сейчас его никто за язык не тянул и он говорил реально то, что думает. Но ведь я и раньше был таким, и делал то же самое. Только слов благодарности не слышал. Так же и с командами. Как только ушли команды, которым давали скрытые

сигналы, появились новые и стали говорить то, что чувствуют. И слова хорошие вновь появились. И благодарности. Как и прежде, до 2006 года.

Сегодня отхожу от плотного предыдущего дня. Решив актуальные вопросы по собственному производству, прилег с «Деньгами» (№ 12, статья «Юмор конвейерной сборки»): *«Во-первых, производят этот юмор по преимуществу выходцы из настоящей фабрики юмора — КВН. Сам КВН — оригинальный продукт made in USSR… Школа КВН же является источником развития модной линейки ТВ-программ…»*

Впервые пришлось на Пасху уезжать и работать. Попросил билет на день раньше, чтобы пик работы пришелся за день до Пасхи, на 3 апреля. Последний раз приходилось в Пасху работать в «Ноу-хау», когда расширяли количество эфиров. Команды разноплановые, для обеих игр провел мастер-классы, примерно по часу каждый. Чувствуется влияние телевизионных команд на молодые команды. Точнее — их стилей. Вот сочинская команда, где есть «Галустян» женского рода. А вот команда из Камызяка, где фронтмен копирует манеру Нурлана из команды КВН Казахстана. Не говоря о целых направлениях, где в команде есть один (или два, как в новой команде из Пятигорска) человек в конфликте с остальными. Мне это не очень нравится. Пытался объяснить ребятам из Подольска, что клон всегда хуже оригинала, и подталкивал к своим собственным стилям. В этом отношении Первая лига того года, думал, тоже выдаст какую-нибудь новизну.

4 апреля на игре на третьем месте оказалось сразу три команды, неожиданным было решение АА взять по выбору жюри только одну. Почему? Перед объявлением результатов он нас с Купридо вызвал к себе посоветоваться, но решение принял сам. С командой «Техника молодежи» приехал Миша Шматков. Знаком с ним еще по работе с командой КВН «Свои секреты» (МИСИС). Он всячески меня избегает. Поступает, как Шпеньков, поворачивает голову в сторону, делая вид, что не видит.

Купридо работал редактором один, я ему что-то советовал. К чему-то прислушивался, порой он считал свое решение правильным. Я особо не лез. Сценарий опять пришлось дорабатывать, немного редактировать. Но главное, дело сделано, игры прошли. Команды не пострадали от отсутствия второго редактора.

6 апреля не пошел на редакторский просмотр Высшей лиги, после поездки в Минск. На следующий день пришел сразу на сбор

программы. Да, такой марафон КВН в начале года! Но самое интересное произошло в день генеральной репетиции. Днем мы с командами репетировали по часу. Затем я собрал всю игру — вот уже несколько лет это приходилось делать в трактовом режиме, оперативно, «на пальцах», чтобы на генеральной репетиции, которая чаще всего проходит со зрителями, все становились куда надо и когда надо, включая отыгрыш импровизационных конкурсов. Сегодня, 8 апреля, на репетицию пришла невестка АВ, Лина, с дочкой. СА за все время репетиций смотрела на монитор пару раз, все время с внучкой на руках что-то рисовала. Таисия в микрофон пела песни, обращалась к дедушке. Когда АВ вышел на сцену, он не сводил глаз с внучки. Было ощущение, что оба ее не видели долгое время. Купридо попытался поговорить с Таисией, в разговоре напомнил СА, что у самого ребенок пяти лет. Но тема особо не заинтересовала ни СА, ни Лину, они были поглощены своим чадом.

— Вот так наш батька приходит со своим — и все, никакой работы, — как мне показалось, с осуждением и справедливо сказал Ленька.

Впервые за многие годы, когда закончилась репетиция и АВ нас позвал с редакторами, свои замечания он высказывал виде общих пожеланий. У него не было ничего записано в блокноте. Я понял, что он совсем не делал записи. Блокнот СА так и остался нетронутым и чистым. Когда встал вопрос, что резать, АВ сказал:

— Сами посмотрите, если надо, у меня в комнате есть записи, могу принести.

Речь шла о вчерашних записях. Их-то мы уже переварили. Совершенно неожиданно возник конфликт. Справедливо АВ предположил, что у нас набирается большой хронометраж. Откровенно говоря, мы это чувствовали по тому, что уже утомились к концу программы. АВ начал что-то рекомендовать, но тут вдруг выступил Чивурин с обидой, что они, как обычно, все рассчитали и все очень хорошо. Закончилось все совершенно неожиданно: Чивурин на эмоциях театрально развернулся и ушел. Через секунду АВ, пока Чивурин еще не ушел со сцены, свернул блокнот и со словами «Делайте все сами!» развернулся и ушел в другую сторону, к себе. Мы остались с Леней на сцене, сохраняя спокойствие.

— Андрюха это зря сделал, — сказал. Леня.

Я в этом ничуть не сомневался. Леня объяснил раздражение Андрея тем, что, когда он выходил из зала, на его место Лина положила свои вещи и ему пришлось пересаживаться. Что Чивурина сильно оскорбило: «Я же редактор, что это со мной так обращаются». Естественно, в этом возмущении доля истины была,

как и в том, что приводить внучку к дедушке и бабушке на генеральную репетицию неправильно. Но повод для возмущения лежал глубоко — в собственной значимости. Не могло не происходить такого с людьми, которых на протяжении многих лет убеждают в их собственной гениальности и незаменимости. А ведь такое положение при живых хозяевах очень опасно, они обязательно укажут тебе твое место. Собственно говоря, что и произошло.

Поразмыслив в редакторской комнате, мне стало ясно, что в принципе АВ прав. Чивурин еще раз пересчитал хронометражи и убедился, что минут пять-шесть команды в сумме все же перебрали даже из отпущенного времени с запасом. В день записи Чивурин и АВ общались нормально.

После сбора полуфиналов в Премьер-лиге, которые проходили в начале июня, команды около часа ждали, пока им начнут выдавать редакторские замечания. Капитан команды из Минска проявил даже какой-то страх:

— Слушайте, а что произошло? Все в шоке. Редакторы ходят по двору, а замечания никому не выдают. Что-то случилось?

А проблема была в том, что редакторы обсуждали вопросы по новой передаче АА на СТС. Десять команд ждали пару человек.

В день игры, впервые за все время подготовки передачи, у команды из Ульяновска не готов был ролик. Его меняли до последнего, а затем принесли прямо перед игрой с браком по видео. Так и пошло на зал. Дефицит времени был такой, что генеральная репетиция заканчивалась за 40 минут до начала игры.

На втором полуфинале дефицит времени был еще больший. Впервые генеральную репетицию провели без обозначения конкурсов «разминка» и «биатлон». На самой игре выяснилось, что АА не слышит вопросы от жюри. Была бы репетиция этого конкурса, полагаю, этот технический нюанс всплыл бы раньше. Из-за нехватки времени с командами операторы репетировали по десять минут. В результате пару раз промазали.

Интересный нюанс всплыл. При отборе шуток на «биатлон» редакторы Премьер-лиги постоянно отбрасывали шутки, отобранные и произнесенные со сцены в Первой лиге. Команды иногда возмущались. А команда КВН из Ульяновска на четвертьфинале просто проигнорировала это и тупо читала шутки, утвержденные в Минске Купридо. И жюри их положительно оценило. Интересно, что про это узнали и другие команды, что создало прецедент в отношении решений редакторов Премьер-лиги.

Две публикации меня неожиданно порадовали. Первая в «ТВ парке» (№ 15). Писатель Валерий Зеленогорский прокомментировал «ситуацию с юмором на нашем ТВ». Он отметил команду «Федор Двинятин» и лично Сашку Гудка, что в принципе неудивительно. Но обратил внимание и на команду КВН из Нягани, притом что был всего один эфир с ними. Я читал, а перед глазами проносились игры КВН в Первой лиге, когда АА, представляя эту команду КВН, предварял выступление не очень лестными оценками. Достаточно справедливой в статье показалась оценка «Камеди»: *«…Но прошло пять лет, и я уже не тороплюсь в пятницу вечером посмотреть их по ТВ»*. Вот, впрочем, и ответ на соревнование этих двух видов юмора.

Вторая статья была в журнале «Секрет фирмы» (№ 4), «В бизнесе более эффективно быть Карабасом-Барабасом». Это была беседа генерального продюсера Comedy Club Артура Джанибекяна и управляющего партнера маркетингового агентства «Архидея» Самвела Аветисяна. Она мне понравилась. Впервые я услышал то, что на встрече с Гордоном скрывали все остальные участники «Камеди». Артур честно признался, что их основная цель — деньги: *«Что касается миссии, то ее как тогда не было, так и сейчас нет… О философской составляющей мы никогда и не задумывались»*. Честное, вызывающее уважение высказывание. Он всегда был мне симпатичен. Очень интересен ответ на вопрос:

«— О мировом блокбастере ты думал?

— Я? Ну кто я такой! Ты что? Нет. К нам заходят за хлебом и булочками (юмор и продукты на его основе)».

* * *

Весенний марафон съемок различных передач КВН и игр в Первой лиге закончился, образовался небольшой передых. Работы было так много, что даже не осознал кошмара, с которым накрывал нас всех 2010-й год, сплошные аномалии и невиданные катастрофы. Ощущение, что Всевышний нас карает. Землетрясение на Гаити, извержение вулкана в Исландии, взрыв на нефтяной платформе BP в Мексиканском заливе в апреле, авиакатастрофа под Смоленском с президентом Польши и еще почти сотней высокопоставленных лиц, теракты в московском метро. Новое десятилетие приходит с размахом.

К июлю жара расплавила все остальные события и темы в жизни страны. Хотя информация про строительство инновационного центра Сколково нашла отклик в шутках

кавээнщиков. Жаль, что выход на рынок самолета Sukhoj Superjet не очень зацепил, хотя событие того стоило: давно наш авиапром не удивлял мир.

Мы с семьей у себя на Рублевке, конечно, переживали последствия аномальной жары легче. Смотрели телевизор и ужасались положению жителей мегаполиса. Вот тот случай, когда сработал правильный выбор района проживания, сделанный пятнадцать лет назад. Даже за городом аномалия достала, но намного позже, чем на других направлениях Кто-то в Росгидромете говорит, что такой жары не было 1000 лет, кто-то — 4000 лет. А еще вокруг Москвы горели торфяники. Смог мы ощущали всего лишь неделю, проем дома позволял жить полноценной жизнью. Особо тяжело было в дни, когда я должен был являться в больницу. Из всей семьи я хуже всего переношу жару, поэтому предстоящую поездку в Юрмалу я воспринимал как облегчение, надеясь, что там будет не так жутко.

Юрмала. До вокзала в Риге оставалась надежда, что в этом году после разговоров прошлого года меня лишат счастья жить в «сарае» МВД. Но надежды не оправдались. Устраивать демарши не в моих правилах, поэтому я решил сейчас отработать «не воняя», а в Сочи не ехать. И на следующий год не ехать в Юрмалу. С первых минут пребывания в Юрмале стал относиться к ней совершенно иначе. Температура немного ниже, чем в Москве. Вернее, с нашим приездом она упала. Даже был дождь. В день записи предупредил администраторов, чтобы не брали мне билет в Сочи, а по возвращении позвонил Гаврилину, все ему объяснил и предупредил, что в Юрмалу больше не поеду.

По традиции в Юрмалу приехал и Виталий Новиков, главный организатор Первой лиги КВН в Минске. Добрейший человек. «И просто барыга», как сказал однажды всему залу АА, свято веря в то, что хорошо пошутил. Встретились, оба искренне обрадовались встрече. Новиков сказал, что вечером они ужинают, и пригласил меня с ними посидеть. Я поблагодарил, но вечером после работы Баруля громко и демонстративно позвал Чивурина и Купридо со словами: «Виталик нас ждет». Так же демонстративно игнорируя меня. Естественно, я никуда не пошел. Правда, впервые за все время нахождения Барули в КВН на самой записи, когда он меня увидел сбоку от сцены, предложил сесть в зал, чем меня сильно удивил.

Сентябрь, финал Премьер-лиги. Система все-таки меня выдавливает. Так работать дальше уже сил нет. На полуфиналах мне казалось, что это дно. Но оказалось, что падать можно бесконечно. Этот процесс, наверное, только Первый канал может

прервать, отказавшись закупать такой продукт. А закупать его, как мне кажется, по качеству уже давно не стоит. Если ничего не поменять в следующем сезоне, не быть этой лиге на Первом канале. Из пяти финалистов три прошли школу Первой лиги. Их я видел в работе и представляю себе их потенциал. Просто поражаюсь, как можно было такой материал подготавливать для представления руководителю программы. Он, конечно, это зарубил. Каково было мое удивление, когда на следующий день они показали материал из Первой лиги. Да это же тактика такая, выбранная редакторами! Чем занимались команды пять дней до этого, остается загадкой. На день сдачи программы не было ролика у Батайска. Фонограмму к нему писали в день игры, прямо на сцене, урывая время у других команд. Видеоролик команды КВН «Вятка» отмели, поскольку в нем была скрытая реклама «Билайн». Странно: об этом АВ говорил еще на прошлой игре. Ролик Минска был с браком по звуку, понять в зале, о чем в нем поется, нельзя было. И это финал с интервалом в пару месяцев после последних игр в этой лиге! Ощущение, что такое положение вещей устраивает всех. Кажется, АВ чувствовал, какое это качество, потому что настоял на том, чтобы убрать информацию о гарантированном участии чемпиона Премьер-лиги в Высшей лиге следующего сезона.

Ух ты, в отставку отправили Юрия Михайловича Лужкова. Вот тебе и сентябрь, вот тебе и новое десятилетие. Ну, сейчас прорвет кавээнщиков — достанется и жене, и мужу.

Первый полуфинал Высшей лиги прошел в зале «Академический». Просмотры проходили в зале МИИТа, причем редакторский просмотр в «Скворечнике». После просмотра АВ предложил с легкой подачи директора передачи провести сбор программы здесь. Нет предела упрощениям. Хотя для опытной команды, может, и достаточно такого маленького помещения. Понятно, что вопрос только в деньгах.

— Здесь же нам это все обходится бесплатно?

— Нет, ну какие-то маленькие деньги мы платим, — ответил Вдовиченко.

Не хочется падать до уровня Премьер-лиги.

28 сентября начались репетиции в зале. Вечером генеральная репетиция. Впервые пришла СА. После репетиции прямо по лавинообразному сценарию начались претензии со стороны Семьи. Началось все с лишнего ряда, затем с маленького экрана, грязных скатертей и плохих декораций 29 сентября проходили репетиции с часа дня. Все в норме. Пожалуй, лишь некая

нервозность у самих актеров команды КВН из Смоленска в связи с участием Семенович и Лазарева в их приветствии. Причем ничем не подкрепленная. Просто, как мне показалось, лидеры команды сами хотели общаться со звездами. Перед дневной репетицией мне позвонила СА. Был за рулем и не ответил. Перезвонил сам.

— Валера, очень плохо работают команды. Хорошо только «Днепр». Очень плохо Воронеж. Они себе под нос впроброс говорят, поработай с ними. И Нягань тоже.

Ход игры совершенно неожиданный. После конкурса «Приветствие» команда КВН из Смоленска последняя, но все решила разминка.

Второй полуфинал. Просмотр в «Скворечнике» 13 октября напоминает экзамен в театральный, камерно. Наверное, в принципе ничего плохого нет. Видимо, действительно дешевле. Хотя с не очень опытными командами лучше так не экспериментировать. Часто не все, что смешно и интересно в маленькой комнате, будет так же и на большой сцене. В ожидании АВ команды сидят друг на друге: Омск, БАК, «Казахи», Винница. Во время разговора с Ильей, фронтменом из «Полиграф Полиграфыча», он мне говорит:

— Чувствовалось ваше отсутствие в Сочи на суперфинале. До последнего момента никто не мог определиться, где стоять, что делать, все было сумбурно.

— Спасибо. Ты не единственный, кто так считает, но первый, кто сказал. Если честно, я просто устал находиться в экстремальном положении на выезде.

Хотя первый, кто прокомментировал мое отсутствие в Сочи, был Антон Сасин из команды КВН «Прима», когда на финале Премьер-лиги выходил за сборную Батайска.

— Чего не было тебя в Сочи? — бросил он мне, выходя на сцену.

Процесс не позволял дальше поддержать разговор.

После паузы в несколько лет вновь стали подходить из команд КВН со словами «как твои дела?». Когда уходил после репетиций из «Скворечника», подошла девушка и сказала:

— Здравствуйте, как ваши дела? Вам привет от Юры из Иркутска.

Я не сразу сообразил, но потом осознал, о ком идет речь, и порадовался. С этим человеком отношения прошли все стадии, начиная от воинственного поведения и кончая пониманием и взаимодействием.

Поведение генерального директора «АМиК» напоминал мне поведение ребенка, который пытается обратить ни себя внимание. Как еще объяснить, что, заходя в помещение для просмотров,

оставляет на самом видном месте пакет «Глобус Гурмэ» вместе со своим портфелем, занимая лишний, достаточно дефицитный здесь стул?

14 октября репетиция, она же — сбор программы на сцене зала МИИТа. Захожу в зал, на сцене репетируют казахи. То, что успеваю заметить, нравится. Видно, день прошел недаром. Нурлан почему-то сидит в зале. Перекинулся с ним, правильные вещи говорит. Хочется верить, что — не потому, что я их жду.

В глубине зала целый десант, привлеченный Барулей для работы с Винницей. Это и Никишин с Писаренко из «Уездного города», и целая группа авторов из Курска, и Дима Колчин из СОК.

Редакторы определились с последовательностью — и понеслось. Да, стало существенно лучше. Винница пытается экспериментировать. Жутко не нравится их ролик. Ребята за сутки смонтировали кучу планов с известными людьми, верили в свой ролик, но, с моей точки зрения, ошибку допустили в самом начале: совершенно неподходящая музыка. Я бы даже не взялся монтировать под такую. Во время демонстрации видеоролика Винницы рядом появился Наум. На прошлом полуфинале на первые репетиции он даже не приходил.

В день игры, сразу после начала записи, обнаружил на телефоне неотвеченный звонок от Сергея Юпатова. Перезванивать уже неудобно. После игры перезвонил ему, выслушал много неприятного. С его слов, игра им понравилась. Но звонил он мне по причине жутких условий перед игрой:

— Ну как можно брать по стольку денег за билеты и держать людей в холле полтора часа. Буфет не организовали, гардероб не справляется с таким количеством посетителей! Передайте Маслякову.

Юпатов на протяжении многих лет получал от меня пригласительные билеты, будучи в деловых партнерских отношениях со мной. После того как меня лишили билетов, я ему объяснил ситуацию, и он меня понял. Они с женой прост покупали билеты и приходили, как обычные люди с улицы. При этом мы продолжали общаться по поводу и самих игр, и наших дел.

21 октября решил отвезти в ремонт сололифт. Мне назвали адрес ремонтной организации, и я поехал туда, особо не задумываясь о районе. Удобно объединил со встречей с администратором, который передавал мне билет в Минск. Припарковал машину на Демьяна Бедного и стал искать Мневники, 7. Когда я нашел здание, обомлел. Это то самое здание, где располагалась «Игра-техника», как раз в этих

помещениях была бухгалтерия, офис руководителей, рядом — помещение под кафе. Я стоял перед пристройкой этого здания, в которой больше двадцати лет назад происходили бурные события не только в моей жизни, но, прежде всего, в движении КВН. Здесь утверждался мой первый рекламный ролик, здесь я получал свою первую зарплату в КВН, здесь обсуждались сценарии телевизионных передач и рекламных роликов, формировались финансовые схемы, впервые происходил передел сфер влияния кавээнщиков.

21 октября вечером выехал в Минск, на игры в Первую лигу.

Полуфиналы интересные, первый день, кажется, сильнее, хотя за два дня подготовок может сгладиться и второй день.

23 октября первый полуфинал и первый сюрприз: неожиданно проиграла команда из Подольска «9 минут 11». Жаль, тексты у них хорошие. Совершенно неожиданно прошла дальше «Техника молодежи», которую и вернули в соревнования после проигрыша по рекомендации АА. Не забываем, в КВН новые времена.

После игры, когда я пробегал на сцену из зала, услышал окрик:

— Валерий Константинович!

Обернулся, и вдруг из зала появился Коля Гигани со своей женой. Вот это встреча! После злополучного 2006 года от него не было никаких весточек. Наш последний разговор был по телефону, Коля высказался, что неплохо бы посидеть как-то за ужином. Но разговором все и закончилось. Сейчас я обрадовался, поздоровался, но, поскольку меня ждали, убежал. Выяснилось, что они приехали поболеть за команду КВН из Иркутска.

24 октября. Второй полуфинал в Первой лиге. Еще больше удивился результатам: вдруг прошла команда из Кемерова. Хоть я больше всех с ними работал, но по уровню команда из Камызяка мне кажется интереснее и перспективнее. Результаты игры узнал уже в поезде, поскольку изменился график движения поездов, и уезжать пришлось, не дождавшись окончания самой игры. Очень симпатичные и стильные журналисты из Питера. Интересно, что по командам КВН из Санкт-Петербурга, которые пробиваются в телевизор, создается ощущение, что все питерские команды стильные и оригинальные. На самом деле в этом городе полно самых обычных, заурядных команд. Даже в том году сезон в Первой лиге начинала еще одна команда КВН из Санкт-Петербурга, жуткая и совершенно неинтересная. Но пробиваются, слава богу, те, что в тренде. Так что мы в глазах телезрителей еще поддержим «питерский» имидж.

Ноябрь. В том году решили разыграть Кубок СНГ. Гениальная идея. Образец для подражания политикам. Впрочем, они как раз и не хотят этому следовать. Так уж получилось, что я оказался в гуще событий процесса подготовки команды КВН из Молдавии. В мае я съездил в Кишинев на игры, отсмотрел играющие команды, выписал персонально, кто бы мог войти в состав сборной. Предварительно, правда, спросил у руководителя местной лиги, кого бы они хотели отправить на Кубок, команду, которая играет в Воронеже, или сборную команду КВН. Ответ был — сборную. Из увиденного на сцене выбрал наиболее интересную форму построения выступления. В день отъезда попросил собраться, но поставил условие, чтоб на встрече, кроме руководителя, были и представители команд. Уж больно часто услышанное от меня умирало в самом руководителе. Встретились, оговорили план работы, записали, что надо сделать, ответил на вопросы.

11 ноября позвонил в «АМиК» и узнал расписание работы на Кубке СНГ. Секретарь не смогла ответить, когда я нужен, предложила поговорить с директором передачи. Разговор с ним тоже ничего не прояснил. 15 ноября в зале «Королевский» решили организовать концерт для зрителей, одновременно с показом АВ материала команд КВН. Днем позвонил директор передачи и как бы между прочим спросил, буду ли я. При этом назвал три команды КВН, с которыми нужна моя индивидуальная работа. И действительно, то, что я увидел за четыре часа до представления, зрителям никак не выдашь за готовое выступление. В конце дня я остался доволен собой. Но вечером, когда редакторы Высшей лиги показывали все Семье, они называли всех поименно, кто помогал в подготовке выступления команд. Кроме меня. И о том, что я потратил какое-то время на команду из Молдавии, никто не вспомнил. И лишь мой ноутбук хранил несколько вариантов их выступлений и всю нашу переписку. После выступления молдаван Гуликов повернулся к Купридо со словами, что никто даже не догадывается, какая бригада работала на эту команду, и «только седые подмышки Валика Иванова это знают».

Потрясающее настроение после концерта. И противоречивые чувства. Ведь надо быть довольным результатом. Армяне, с которыми до последнего я возился, показались неплохо, остальные команды тоже. Я смотрел на выступление молдаван и радовался правильности выбранного хода через музыкально-танцевальные перебивки «Чокырлии». А еще среди выступающих на сцене ребят из Узбекистана я увидел тех, с кем работал в составе команды КВН «Классные пацаны» из Навои. Это тоже был результат некогда приложенных усилий. Но только по дороге домой я осознал, что меня мучило: отношение коллег — когда

делают вид, что тебя в этом процессе не было.

И тем не менее классный материал Кубка. Совершенно иной. Я смотрел на сцену и ощущал очередную новую эпоху в КВН. Два человека из команды КВН ХАИ и Бахрам из команды Баку только подчеркивали это. Никишин, Писаренко и Харламов уже были не из того поколения. Понятно, почему они в концерте, но и без них все состоялось бы. А ведь год назад я думал иначе. Жизненный цикл новых команд КВН становится все короче и короче, новые лица появляются все быстрее и быстрее и так же быстро уходят, уступая место новым.

18 ноября АВ не пришел на репетицию, и мы ее провели сами. Перед началом успел 15 минут пообщаться с молдавской командой, очень кстати. Накануне через АВ вернул им концовку, которую забраковали редакторы. По дороге к этой команде меня выхватил Таймаз из питерской команды КВН, с просьбой найти время и на прибалтов:

— В прошлый раз общение с тобой сильно помогло.

День в принципе комфортный. Впрочем, была одна ситуация. В конце, когда команды подходили к нам и мы по обыкновению выдавали вначале редакторские, а затем режиссерские замечания, мне приходилось опять говорить в режиме «эхо». Только я заканчивал говорить, редакторы подхватывали и разворачивали мою мысль. И вот, когда на прибалтах, а они были девятыми, кто-то из команды также не дал мне договорить, я не выдержал. Неожиданно для себя хлопнул по столу: «Да е… мать, сколько можно. Да дайте же договорить!» Слова мои были восприняты в адрес парня, хотя крик души был в адрес других. Защитные функции организма сработали. И никакая литература не помогла. Извиниться надо бы завтра перед человеком, подумал я тогда.

10—11 декабря в Минске проходит финал Первой лиги КВН и Кубок КВН. Ужасно комфортно было работать, даже не верится, что такое может быть. И ведь ничего особенно нет, просто человеческое отношение и адекватные отклики команд. В конце финальной игры кто-то в жюри отметил личный вклад Купридо как редактора. Почему-то про второго редактора, Якушева, промолчали, следующий член жюри мог бы это исправить, но нет. Промолчал и АА. А между тем впервые в сценарии ведущего стали присутствовать некие репризы. Нигде — ни в Высшей лиге, ни в Премьер-лиге — такого еще не было. Даже несмотря на то, что АА неоднократно, и даже при АВ, просил об этом. Не проблема придумать пару реприз, но вот превратить это в систему написания сценария сложнее. А здесь, в Первой лиге, уже четвертая игра в тексте ведущего — какие-никакие, но репризы.

На следующий день разыгрывали Кубок. Впервые за все время

проведения подобных Кубков приехала 21 команда КВН. Это было подтверждением уровня Первой лиги, школы и людей, которые там работали: команды, каждая по своей причине, стремились попасть на Кубок и пройти через нас, надеясь каждый на свое.

Заканчивается очередное десятилетие, в прессе часто эти годы называют «бесчестными нулевыми», с чем я согласен. Можно что-то сказать и про поколение, игравшее в это время. Они другие. Конечно, в творческом плане среди них также много интересных лиц. Творческие, талантливые, увлеченные молодые люди. Но. Они уж точно не помнят Советский Союз, прошлое не щемит, ужасы первой половины девяностых пережиты под зонтиком родителей. Задавая тему игры «Двенадцать стульев», вдруг открываешь для себя, что они не читали и не знают это произведение, считавшееся всеми нами культовым. Я уже не могу при выдаче замечаний команде процитировать запущенную мной в КВН десять лет назад фразу из известного советского кинофильма: «Нина просила передать…» (кстати, когда я запускал эту цитату, я имел в виду именно СА). Да, случаются редкие исключения, в основном в музыкальном сопровождении. Самое удивительное — обращение команды КВН «Триод и Диод» в год своего чемпионства к творчеству ELO 1981 года (удивительным образом это совпадало с приездом лидера группы Jeff Lynne в Москву), причем до них к произведениям ELO в основных лигах КВН вообще никто не обращался. Были еще примеры использования в качестве музыкального фона фрагментов из Whitesnaike или Nazareth. Чаще это происходило несознательно, в результате мониторинга тапером команд сетов современных DJ. Да и редакторы либо забывали, либо просто не знали о былом. Иногда хвалили команду за новизну, которая им совсем «не принадлежала»: например, на музыкальном фестивале в Юрмале — за первое в КВН использование музыки Queen «Bohemian Rhapsody». А между тем пальма первенства принадлежит команде КВН «Магма», которая еще в 1990 году затягивала на сцене: «Магма-а-а, у-у-а-а…» Иногда используются фрагменты популярных треков из советских кинофильмов. Но и это уже исключения, без особых знаний первоисточника. В начале общения с этим поколением кавээнщиков мне казалось, что я могу как-то восполнить пробел. Но потом понял, что это все им не нужно. Да и поздно. Они живут другим. Надо сконцентрироваться на своих детях, на тех, кто их сменит.

А поколение нулевых представлено совершенно другими людьми. Они не тусят на дачах, как те, кто играл у нас в конце девяностых. Вместо дач — городские модные клубы. Мотив —

деньги. Причем деньги сегодня, много и сразу. Завести дружбу с мажорами или богатенькими наследниками — стремление. Интерес к человеку определяется его финансовой состоятельностью и полезностью для тебя. Важны не знания или умения, а машина, на которой ты ездишь, и одежда, которую носишь. Профессия? О чем это вы?! Еще раз повторю, главный мотив и цель — деньги. Бабло! Впрочем, этим сейчас озадачена вся Россия. Причем не зарабатывать, а именно срубить бабло! По-легкому!

Да, другие люди, другая страна. По-старому плодят только новые телевизионные проекты, а их много, страна любит смеяться. Или ей ничего не остается, как смеяться. Или кому-то просто выгодно, чтобы все больше развлекались, чем задумывались бы над своим существованием. Поэтому не удивляет расцвет всех наших «выпускников».

Совершенно другие условия создания долгоиграющего бизнеса. Десятилетие назад нам нужны были серьезные денежные вливания, чтобы развить новое дело. Сейчас жизнь в сети, и бизнес — тоже. Все это имеет две особенности. Во-первых, можно обойтись на стадии «стартап» несколькими тысячами рублей, и, если попал в струю, этого достаточно. Во-вторых, при успешности проекта сильно сократился срок роста и капитализации. За год можно выйти на сумасшедший оборот, который раньше достигался десятилетиями. То есть на самом деле теперь можно завидовать не только чьим-то отпрыскам, которые всегда хорошо устроятся. Но и людям со способностями, особенно математическими. Пришло опять их время. Хоть и сменилась среда. Да здравствует новая реальность!

И тем не менее очень грустно, что нас покинуло очень много людей, олицетворяющих собой прошлые эпохи: поэт Андрей Вознесенский, поэтесса Белла Ахмадулина, писатель Джером Сэлинджер, вратарь и комментатор Владимир Маслаченко, певица Валентина Толкунова, дирижер Георгий Гаранян, шахматист Василий Смыслов, режиссер Владимир Мотыль, космонавт Виталий Севастьянов, политик Виктор Черномырдин.

* * *

Утром 26 декабря выглянули в окно и ахнули от красоты: все кусты и деревья в ледяном панцире. Красота. Наснимали половину карты памяти. Никогда такого не видели. Из новостей

узнали, что такого и не было никогда. Прошел ледяной дождь, и это настоящее бедствие. У нас, возможно, из-за престижности направления, со светом перебоев не было, а в Подмосковье оказалось без света почти полмиллиона человек. А нам сплошная радость. Надо взять себя в руки, забыть про детство и перестать радоваться. А вот и повод. Гигантские ледяные глыбы искривили водослив, весной не избежать ремонта. Минус. А еще наш консультант по садовым делам поставил нам задачу освободить все растения, кусты и деревья от ледяного панциря. Сын придумал технологию, опробовали, и на три часа, к удивлению соседей, устроили операцию спасения. Весной станет ясно, что спасли все. Когда через пару дней везли детей в бассейн, обратили внимание на арки деревьев вдоль дороги: это все погубленные деревья. Еще через пару дней многие деревья стали ломаться, некоторые валиться и перекрывать дороги. Перед Новым годом наши друзья планировали улететь к сыну в Европу, не сложилось. От них мы узнали о бедах в аэропортах. Бедные люди — те, кто улетал в те дни из аэропортов Москвы.

2011 год

19 января 2011 года прилетел в Сочи. Несмотря на предварительные договоренности с «АМиК», меня опять заселили в жуткий номер «Жемчужины». Первое, что я хотел сделать, — уехать в аэропорт. Раньше у меня даже мысли такой не было. Правда, было семь часов вечера, и улететь уже вряд ли бы получилось. Решил позвонить директору фестиваля. Он удивился, но попросил подождать, поскольку ему «надо посоветоваться с генеральным директором». Я ждал около четырех часов, даже сходил поужинать в «Иверию». Звонок раздался поздним вечером, и меня переселили в другой номер. Немногим лучше.

На следующий день сходил на «посиделки» с президентом. Я заходил в зал, когда все уже были готовы и ждали основных участников пресс-конференции. Зайдя в зал, я даже не поднял головы на заполненные ряды, а смотрел на первый ряд, высматривая себе место. В первых рядах, как обычно, сидели «приближенные». И вдруг я услышал отдельные усиливающиеся хлопки. Из зала. Они послышались не с одного места и не были из разряда обязательного ритуала, когда все начинают хлопать, потому что так принято. Меня приветствовали. Те, кто знал меня и с кем я работал. Никогда и ничего подобного я не слышал и не чувствовал. Вот ради этого и стоило прожить свою жизнь в КВН. Ради этого и стоило пройти через круги ада, выдержав все испытания, все выходки недоброжелателей, выжить, не уйти, чтобы услышать эти хлопки. Что может быть лучшим завершением этого большого отрезка пути? В том году КВН праздновал 50 лет, из которых 25 лет — возрожденного КВН, и все эти 25 лет я честно трудился и отдавал себя этому делу. Удачи ему и тем, кто будет в нем жить, играть и работать. Да здравствует КВН!

В Москве перед генеральной репетицией одной из игр Высшей лиги, в самом начале сезона, ко мне подошел Михаил Дьяченко, человек, чьи заметки я с интересом читал, когда он писал на сайте «КВН.ру» (мне кажется, писал он тогда лучше) и который сейчас определяет наполнение сайта АМиК.ру, и спросил:

— А почему на сайте «АМиК» нет вашей анкеты?

— Да, нет.

— Но это же несправедливо. Вы же участвуете в подготовке передачи?

Что-то меня вытолкнуло из состояния равновесия, и я

позволил себе несколько минут откровений. Высказался по поводу того, как предыдущий админ сайта меня старательно вырезал из «кадра», передал разговор с человеком, которому «наказали», чтоб о Хотноге не было ни слова в заметке про Лигу Москвы и Подмосковья. Но, немного выпустив пар, остановился и сказал Мише:

— У тебя могут быть проблемы с этим.

— Ну, я не знал, что это так все организовано.

На этом и закончили разговор. Через пару недель я его спросил, а почему он не пишет про наши репетиции с командами на сцене, там ведь очень много забавного и интересного. Еще через некоторое время он просто будет меня избегать. Режиссерская работа в подготовке команд и передачи так и останется скрытой от всех.

С начала года уже было понятно, что нужен второй курс химиотерапии. Зная, какие средства нужны, попытался скорректировать свою зарплату, которая не менялась уже пять лет, а в Первой лиге КВН — более десяти лет. Генеральный директор «АМиК» в начале года даже согласился, что оплата моего труда несправедлива. По прилете из Сочи, в аэропорту Москвы, он мне сообщил при редакторах, что разговор с Семьей на эту тему состоялся и вопрос решен положительно. Обнадеженный, я не стал искать альтернативных источников заработка. Вопрос с оплатой все переносился, а когда пик работы в начале года был преодолен, генеральный директор изменил свое мнение и предложил совсем малые деньги, утверждая, что моя работа просто занимает очень мало времени. Того, что предложил он, не хватало даже на половину премедикации. Ладно, справимся и с этим. Наверное, если бы я попросил милостыню, мне с большей охотой протянули бы руку помощи. Никогда в «АМиК» не платили достойные гонорары, я это усвоил еще с того исторического разговора с АВ и Гришиным в начале девяностых. На каждом этапе развития системы КВН были на то свои причины. Это и толкало меня на большую дополнительную индивидуальную работу с командами, которая оплачивалась ими отдельно и которая делала итоговое соотношение «затраты — отдача» для системы КВН эффективным. Но отбирала совсем свободное время. Уверен, для руководства и акционеров (если, конечно, их не вводили в заблуждение по поводу моего реального вознаграждения) такое положение дел было выгодным. После 2006 года командам под разным видом запрещали со мной работать, а меня стали от них всячески изолировать. При этом никто даже не подумал скорректировать оплату моего труда в

«АМиК», хотя то, что я раньше давал «своим» командам, начал давать всем, кто выходил на сцену в конкретной игре. Более того, поскольку курс доллара снижался, то размер вознаграждения падал.

Несколько лет назад, когда на Каширке я встретил работающего и на КВН замечательного человека, профессионала своего дела, проходящего там курс лечения, мы ни о чем не говорили, так уж принято в этом учреждении. До его смерти оставалось уже немного, но он мне сказал:

— Ты знаешь, Валера, вы со своими ребятами из КВН мне только и помогаете. Послушаешь шутки — и отвлекаешься от своих проблем…

Сейчас я и сам это понимаю. Ушли команды, которые были вовлечены в сфабрикованное против меня дело, забылись запреты АВ и АА командам относительно меня, пришли новые кавээнщики, которые к этим мерзким процессам не имели никакого отношения. Далеко не все из них доверяли тому, что чьими-то усилиями еще старательно пытались им вставить в уши. Короче, вновь вернулось тепло и искренность участников команд. И, несмотря на едкое отношение многих из новых функционеров в КВН, я снова стал чувствовать человечность и уважение. Я погружался в творчество команд и стал улыбаться. Несмотря ни на что, вопреки всему…

Однажды в период репетиций мой лечащий врач сказала:

— Я вас не узнаю! У вас потрясающая энергетика. Это же настоящая терапия.

Действительно, ирония судьбы. Каждый курс требует не только денег и энергии, но и времени. И именно график работы в КВН позволяет мне хоть и с большими сложностями, но все же проходить курс лечения, совмещая его с работой. Вот бы только не было такого презрительного и уничижительного отношения со стороны тех, кто после со бытии 2005–2006 годов делает свою карьеру в КВН. Да и отношение самого АВ явно не «лечебное». Чем лучше я работаю, тем больше они злятся. Это и понятно. Моя успешная работа и дальнейшее пребывание в КВН доказываю: всю несостоятельность их нападок пять лет назад. Это не может не вызывать злобу и желание довести дело до копна. Нет, мне все-таки не дадут самому уйти. Выдавят.

Узнав весной от администраторов, что во время музыкального фестиваля в Юрмале меня опять планируют селить в гостинице МВД, отказался от поездки туда. Знаю точно, СА рассказали, что после нашего с ней разговора об условиях моих командировок пару лет назад перед Суперкубком в Сочи в итоге все вернулось в прежнее состояние. Она приняла мой отказ ехать

в Юрмалу и сказала:

— Мы не можем с ним (имеется в виду с Барулей) ничего сделать.

Или «не хотим», подумал я и освободился от всяких обязанностей. К сожалению. Потому что закончился большой период моей жизни. Несмотря ни на что, прекрасный период моей жизни. Лучшая часть моей жизни. Через год меня уже не возьмут на фестиваль в Сочи, впервые за все время, «поскольку там нет телевизионных съемок… и с деньгами полная ж…». А с моей стороны уже не будет никаких переживаний по этому поводу. И тем более никакого альтруизма. Да, я знал, что на телевизионных съемках мою работу никто не сделает, и мое отсутствие будет чувствоваться. Но мне уже все равно. Никакого беспокойства по поводу общего дела. Да, действительно, на съемках в Юрмале того года Семья осознала, что меня не хватает. Мне всячески пытались передать подробности скандала, который там произошел из-за моего отсутствия. Но я специально избегал подробных пересказов ситуации, хотя очень многие пытались мне все передать в красках. Меня это уже не интересовало. И когда через год Семья неоднократно будет ко мне подходить с просьбой поехать в Юрмалу и в Сочи на любых условиях, я увижу в этом лишь публичное подтверждение со стороны Семьи моего профессионализма и необходимости в создании телевизионного КВН. Но это уже будет совершенно другая история.

А еще «публичные подходы» Семьи ко мне через год явятся доказательством другой истины: аналогичный юрмальскому «ступор» произошел бы еще в 2006 году, если бы я просто развернулся и ушел, забыв о профессиональной чести, отреагировав таким образом на предательство в свой адрес. Был бы «ступор» и в Первой, и в Премьер-, и в Высшей лигах. И убедились бы, что человека не хватает. И забегали бы.

Как забегают через год. Потому что сами собой, просто так, десятки людей, даже самых гениальных, не могут самоорганизоваться на сцене. И о кадре никто просто так не подумает. Для этого и нужен режиссер.

Кажется, не я один чувствую несправедливость в свой адрес. В этом году нарвался в Интернете на интервью Антона Сасина из команды КВН «Прима» (Курск), где на вопрос, чему он удивляется в КВН, он ответил: «Почему Валеру Хотнога не показывают?» Смешно.

В 2011 году поймал себя на мысли, что не могу оставить детей у телевизора во время эфиров передачи КВН. Люди, к чему

мы пришли?! Мне, как человеку, имеющему к этому прямое отношение, стыдно. Хотя я понимаю, что моих сил в созданных условиях явно не хватает. Да и не индивидуальное это дело. Впрочем, сам я вытравливаю кучу жаргонизмов «поколения блин». Да ладно жаргонизмы. Часто в выступлениях команд редакторы оставляют слова, которые, по моему мнению, не достойны Первого канала. Если я вдруг выступаю по этому поводу, меня тут же подсекают. И я сразу вспоминаю эпизод из советского кинофильма «Девушка без адреса»: «Почему вы высказываетесь? Вы же не член худсовета!» Между прочим, сами команды часто объясняют наличие таких выражений тем, что им это разрешают редакторы. Именно так ответит мне Ольга Картункова из сборной Пятигорска, когда через год она произнесет со сцены «Сука!», а я буду возмущаться по этому поводу. Удивляюсь в этой ситуации самому АВ. Он со своим пятидесятилетним опытом на телевидении как раз и мог бы выступать гарантом чистоты речи. Иногда мне кажется, что он пропускает те же сленговые выражения, лишь бы казаться ближе к молодежи. Ложный ход.

Мы смотрели какую-то игру КВН по телевизору, и несколько раз с женой оказывались в глупом положении. Оттуда слышалась речь, которая не соответствует стандартам нашего воспитания, мы ее просто осуждаем. Впору писать в программе рядом с КВН «детям до 14 смотреть запрещено». Так ли это должно быть? Если это происходит в самой передаче КВН, то что говорить про другие проекты на телевидении, которые делают «наши выпускники». И как тут не согласиться с Гришковцом, который в одном из своих интервью возмущался по поводу засилья кавээнщиков на телевидении. Многие его мысли просто один в один совпадают с тем, что у меня написано. Но кто я такой? Помним, да, эту сентенцию? Поэтому процитирую отдельные мысли Гришковца, с которыми полностью согласен, как раз как человек изнутри КВН:

> «…Телевизионный КВН породил огромное количество производных, а самое главное, он выпустил какое-то колоссальное количество людей…
>
> Дело всё в том, что всё то, что они производят, имеет некие кавээновские форматы и стандарты. Большинство этих передач наверняка делают кавээновские авторы, кавээновские люди пишут сценарии, производят шутки и воспроизводят кавээновский же юмор. И за рамки того, что и так существует в КВН, они выйти не могут и не смогут, в силу кавээновского же воспитания.

Поймите, я не говорю об уровне юмора. И в КВН, и в его производных, и даже в каких-то очень дальних его ответвлениях производится много смешных и остроумных шуток. Но просто у этого есть единая основа, и за всем этим стоят довольно внятные стандарты. Кавээновцы разных поколений всё равно очень похожи. Их ряды настолько обширны и при этом так плотны, что никакие новые люди, свежие, так сказать, люди «со стороны» с другим видением, с некими другими идеями просто не проскочат. КВН — это такая мощная кузница кадров, и там настолько внятна конъюнктура, что ничего свежего мы долгое время не получим.

…Захватив эфирное время, прочно закрепившись на всех каналах и внедрив своих людей практически во все возможные места, а также нахраписто и безответственно начав производить «кто» и явно имея большие, амбициозные планы в каких-то иных культурных сферах, КВН откровенно демонстрирует неспособность к качественному развитию, но при этом показывает мощные мускулы и захватнические способности.

Ещё ясно, что, потеснив прежний юмор и получив аудиторию, оставшуюся от тех, кто веселил людей до, новые не будут ставить перед собой просветительских задач, они будут бороться за аудиторию самым простым способом, т. е. опускаясь вниз, а не наоборот. Что, собственно, с ними повсеместно и происходит».

Понятное дело, сами кавээнщики так не считают. На сайте «КВН.ру» мне попалось интервью с капитаном легендарной команды КВН «Махачкалинские бродяги» Шабаном Муслимовым. На вопрос об усилении позиций бывших кавээнщиков на российском телевидении он, среди прочего, сказал:

— …Ведь мы все (имеются в виду кавээнщики) довольно стрессоустойчивы, привыкли работать в жестком ритме и добиваться результата. Но самое главное то, что мы попали в современный тренд. Ведь сегодня все в России в основном занимаются юмористическими проектами, а это то, чем мы привыкли заниматься и что делаем хорошо.

Нет сомнения, что старые «выходцы из…» действительно могут делать хорошо. И делают. Но кризис внутри КВН в последние годы не мог не сказаться на самом выходе. Если и относиться к нам как «к кузнице кадров», то сегодня мы выпускаем «недоучек». И это первая причина выпуска плохого

продукта. Люди, играющие пару игр в КВН, тут же смотрят на другие телеканалы, озадачиваются тем, как бы «срубить быстрее бабло». Сколько раз я просто поражался тому, что вдруг видел на разных сетевых каналах людей, которых у нас я просто считал непригодными для сцены. Сейчас и внутри КВН все озадачены деньгами, никто ни на каком уровне, ни в какой лиге КВН не способствует росту участников команд. Более того, я слышал возражение тех, кто мог бы передавать свой опыт и должен это делать, мол, зачем им это надо. И мы подходим ко второй причине смене редакторов в лигах КВН. Новые редакторы в лигах чаще всего люди случайные, временные, другие не соглашаются работать. Был период, когда редакторы сами себя воспроизводили, качественно. И делалось все это под знаменами Марфина. Кстати, то, что Марфин «старый» и ничего уже не понимает в КВН, ведь говорили не сами команды. А те, кто просто хотел от него избавиться, или те, кто стремился занять его место. А он подготовил много хороших редакторов, для которых АВ был не «дедом», а богом, которого они почитали. Это были редакторы, которые и могли что-то дать, знающие, со вкусом. И странно было этим людям видеть, как вдруг в систему вбрасываются кандидаты с зарплатой, которая в разы превышала их зарплату только потому, что кто-то им симпатизировал. Я лично слышал фрагмент диалога директора одной команды с таким новоиспеченным редактором:

— Мы хотим этого добиться. У нас есть деньги.

— Это у вас деньги, а не у меня.

Так вот, пока существовала старая школа редакторов, мы не имели такого выхода «недоучек», самоуверенных молодых людей, считающих, что они выиграют у всей страны. И как не привести здесь шутку команды КВН «Вятка»:

— Александр Васильевич, вы творите добро, а оно уходит по каналам и превращается в зло!

И еще. Не надо быть гением и не нужно много усилий, чтобы стать «важным» и «самым главным» в КВН, когда АВ уже не активен. Возраст берет свое, хотя внешне он пытается держаться «главным в доме КВН». А вот удержаться рядом с ним и приносить пользу делу, когда он был полон сил, активен и находился в расцвете творческих сил, будучи действительно «главным в доме КВН», — вот это дорогого стоит. И старые редакторы были при нем именно в такой период. Да, и еще был с ним какой-никакой режиссер. Долго. Два кандидата наук занимались рутинной работой с командами, общались с ними, воспитывали, делали передачи и определяли тенденции,

закладывая принципы и схемы, которые работают больше двадцати лет. Потому что это был главный смысл нашей деятельности. На возникающие вопросы находились ответы из собственной головы, а иногда и из того, чему мы научились у самого АВ. А еще один кандидат экономических наук выстраивал организационную и финансовую структуру бизнеса. Да, может, не оптимальную, но которая продолжает работать и после его ухода. Причем все эти кандидаты написали свои диссертации честно, своим умом, еще в период СССР, когда иное и предположить нельзя было. Может, поэтому мы были романтиками. А мы ими были. Со всеми вытекающими последствиями. Время выдавило нас, и это естественно. И слава нам всем!

Сегодня наоборот. Все должно работать, пока в процессе конкретный человек, без него должен быть сбой. Таким образом, человек защищает свою значимость. Даже трудно представить, что кто-то из нынешних «управленцев», кто способствовал смещению старых кадров, передаст наработанное тем, кто вдруг придет после них. Хоти на словах они именно это и скажут. Фраза «мы уходим» должна привести к тому, что система зависнет, а для произносящих эту фразу появится возможность выбить себе очередные преференции. Иногда мне кажется, что АВ не очень озадачен тем, что останется АА. Во все времена были конфликты интересов между хозяевами и топ-менеджерами. За «умные головы» и «профессионалов» борются все. А в КВН как будто специально разрушали имеющийся ресурс. Уверен, что вследствие перехода количества в качество именно в последние пять лет я мог бы принести КВН бóльшую пользу, чем я принес.

В Подмосковье в том году тоже перемены. На 10 сентября 2011 года был запланирован очередной фестиваль команд! Подмосковья. Не сказать, что я сильно его ждал, уже по итогу фестиваля 2010 года я чувствовал, что Стрелковских прощался со мной. Но поскольку прямо никто не сказал, что наступил конец нашему сотрудничеству, я находился в режиме ожидания. 8 сентября Игорь Афонин по телефону начал мне что-то говорить про изменившиеся условия, про проблемы, из-за которых меня не приглашают на фестиваль и даже в жюри. Я пойму больше, чем он мне скажет, уж как-то явно будет читаться между фраз. Чтобы облегчить ему положение и лишить мук дипломатии, я прямо спрошу:

— То есть, если правильно понял, я должен забыть о КВН Подмосковья?

— Да…

Ну и далее через паузу последуют еще слова: «если что-то поменяется», «ваш телефон есть», «позвоним», но все это где-то я

уже слышал.

Обычные будни в Минске, несмотря на то что Первая лига проходит там уже не первый год. В эту лигу продолжает ездить оригинальные команды. После вброса в Высшую лигу Нягани и сборной Пятигорска наши ожидании не обманули нас. В том году, полагаю, мы подготовим еще одну оригинальную команду: «Раисы» из Иркутска. Несмотря на общее пренебрежение к режиссуре в последние пять лет в КВН, именно такие команды и нуждаются больше всего в отдельной режиссерской работе. Слава богу, с «Раисами», благодаря тому что их курируют старые кавээнщики из «Байкала» и они играют в Минске, контакт получился, и я мог «адаптировать» их творчество к телевизионному КВН. Нет сомнения в том, что придумывают они все, и в них самих находится источник их самобытного творчества. Но, чтобы это дошло до широкого зрителя и чтобы это можно было вогнать в нужный формат и показывать на сцене КВН, нужны усилия. И уже пару игр в Минске мы с ними это успешно делаем. Лишь бы они попали в Высшую лигу. А то вот выходцы прошлого года из Минска, команда Санкт-Петербурга, в этом году играет в Премьер-лиге. Несмотря на то что правила предполагают игру без вылета до полуфиналов, нет сомнения, что они дойдут до финала, но сольют лучший материал в эту черную дыру. Вроде бы тот же Первый канал, но публика в зале явно не та. Материал Питера перерос аудиторию. А на следующий год уже не факт, что их хватит.

В поезде, по дороге в Минск, осознал вдруг особенность Первой лиги в этом городе. После смены власти в КВН впервые меня не выкинули из лиги, когда там была уже отлажена работа. Единственный раздражитель — АА со своим хамским ко мне отношением. Организаторы лиги прошли испытание временем. Часто после нескольких лет как-то все увлекаются своими интересами и забывают про команды, но в Минске организаторы оказались грамотными. А вот со вторым редактором их подвели. И опять же по инициативе АА. Якушев, несомненно, подошел бы на эту должность, если бы был обязательным. Жаль, потому что если он в работе, то делает ее качественно и профессионально. Но на работу может и не прийти. Как, например, на полуфиналы этого года, 27 и 28 октября. Досадно, потому что я тоже не собирался ехать в Минск из-за того, что простыл. Да и очередной курс висел. А так пришлось напрячься и на свой риск поехать. Наградой мне была благодарность команд и Купридо. При встрече. Леня мне сказал:

— Ты знаешь, я очень порадовался, когда стало известно, что

ты все-таки приезжаешь. И что меня лично порадовало, когда я сказал командам, что ты приезжаешь, они зааплодировали.

Да, команды в последние годы в Первой лиге были щедры, отправляли СМС, часто выкладывали в Интернете свои заметки. Ну как можно не радоваться такому:

> «В Минске наши кавээнщики подучили огромный жизненный и игровой опыт благодаря работе с жестким, требовательным главным режиссерам Хотногом, знаменитыми редакторами Купридо и Якушевым, ведущим передачи Масляковым-младшим».

Или еще:

> «Денис Савин: Отличие Теле-Лиги от «централки» — это ФОРМАТ. Проще говоря, то, что мы делаем на студенческих городских центральных лигах, — это самодеятельность. То, как подаем в зал, как разговариваем, как смотрим, стоим. Так вот — представьте — Хотног из нас выбил всю эту дурь буквально за пару часов».

На финале и Кубке Первой лиги ситуация с Якушевым повторилась. Но уже была отработана «нештатная технология», и мы со всем справились. И опять приятные слова от Купридо:

— Если бы не ты, мне бы пипец…

Интересно, что за несколько месяцев до этого Баруля мне сказал:

— Леня очень хорошо о тебе отзывается и о твоей работе…

Тогда я напрягся, поскольку говорил он это как-то зловеще. Хотя я знал, что. Леня искренен. Помню, еще много лет назад, когда они со Славой Муруговым стали работать после меля с татарской командой КВН, при встрече со мной. Леня сказал:

— Мы со Славкой иногда чему-то их учим, а они говорят, что ты это все им уже говорил. Они очень хорошо отзываются о тебе.

А сейчас в Минске после одной из игр, когда я стоял выжатый, ко мне подошла супруга Лени и сказала:

— Как я тебя понимаю. О твоей работе никто ничего не говорит, но она существенна. Как я это понимаю…

Господи! Где были все эти слова пару лет назад?

На обратной дороге из Минска осознал еще одно различие между АВ и АА.

Самым большим капиталом АВ были люди, которые его окружали. Именно их преданность, верность, профессионализм.

Все они десятилетиями обеспечивали жизнь, существование и процветание движении КВН. Один АВ сам никогда бы не добился таких результатов. Вокруг него были настоящие фанаты, энтузиасты, поклонники, которые ради него шли на подвиги и чудеса.

Как-то в личном разговоре со мной АВ сказал, что АА более прагматичен, чем он. На тот момент я с этим согласился. Сегодня нет.

На записи спецпроекта по случаю 50-летия КВН мое место в зале было занято, хотя перед игрой сам генеральный директор «АМиК» сказал, что место мое он сохранил. Никаких билетов и пригласительных я не получил, так что мои родные смотрели на «продукт» по телевизору. На банкет по случаю 50-летия меня даже не пригласили. Какой банкет? К этому моменту я так и не подучил своей прибавки в зарплате, несмотря на многочисленные звонки и напоминания.

Ощущение после записи юбилейной передачи было примерно таким:

— И это все?

Если у меня такое ощущение, то что говорить про зрителей. При всей моей любви к АВ получился праздник не КВН, а его собственный. Поскольку в последнее время меня никто уже не спрашивает и не советуется, я увидел все предложенное для передачи только на редакторском просмотре. И вот тогда впервые удивился. Поскольку все вокруг пребывали в состоянии удовлетворения, мне ничего не оставалось, как убедить себя в том, что я чего-то не понимаю, брюзжу и стал не в теме. А я действительно не понимал. И чем дальше, тем меньше. Я совершенно не понимал, почему мы празднуем красивую дату 50 лет КВН, говоря прежде всего про телевизионный КВН, и не вспоминаем про 25 лет возрожденного КВН. На предыдущих юбилеях Марфин всегда вписывал в текст дату возрождения, и это была действительно дата, достойная внимания, и эту дату отмечали. Жаль, что не позвали тех, кто был среди людей, возрождавших КВН. Жаль, что не было Муратова. Как не отдать должное одному из основателей КВН, единственному оставшемуся в живых человеку, который праздновал в 2011 году свое 80-летие. Здорово, что сайт КВН.ру разместил у себя интервью с этим человеком, который, кстати, очень положительно относился к тому, что делает КВН. На съемках юбилейной передачи АВ сказал, что Муратов в последнюю минуту отказался. А между тем в интервью, по случаю своего 80-летия, такое поведение было ожидаемым:

— …12 ноября будут праздновать 50-летний юбилей КВН,

меня тоже пригласили, но я вряд ли пойду. Признаться, мне сегодня «невкусно» смотреть это шоу.

Возможно, это нарушение корпоративной этики (хотя, какой я к черчу сейчас член корпорации), но я полностью согласен с автором материала «Неюбилейный юбилей. Мнение», размещенным на сайте КВН.ру 26 декабря. Основные мысли статьи совершенно правильные. Значит, кто-то еще видит все эти безобразия. А комментарии стоит прочитать. Давайте опустим явно ангажированные. Большая часть комментариев — кладезь идей, а не только «вонь». А «вонь», кстати, по делу. Респект создателям сайта и тем, кто его держит на плаву. Это единственная на сегодня площадка (такой она была всегда), где можно открыто заявить о своем мнении в КВН.

24 ноября, в день 70-летия АВ, на Первом канале показали биографический фильм «70 — не шутка, 50 шутя». Нас с женой очень удивило, что в этом фильме АА не сказал ни одного благодарственного слова в адрес своего звездного папы. Честно говоря, фильм никакой, совершенно неинтересный, не сравнить с фильмом, который сделали АВ пять лет назад, в 2006-м году. Посмотрев тот фильм, приходишь к выводу, что его сделали люди, которые подобные «полотна» делают лучше всех в России.

Во время записи финала Высшей лиги впервые за все время существования телевизионного КВН, да и того КВН, где я работал, выступление одной из команд, команды Пятигорска, было прервана криком из зала! Зрителей! Фраза «Ничего не слышно!» прозвучала перед самым убедительным куском в выступлении команды.

— Такого у нас давно не было! — сказал, посмотрев на меня, Купридо.

— Такого у нас не было никогда, — ответил я.

— Ну, я могу сказать только за то время, что работаю здесь.

В этой ситуации, конечно, низкий поклон АВ, его опыту и интуиции, он в итоге спас ситуацию. У меня после этого настроение было ужасное, все казалось уже несмешным. А он держал себя в руках и вывел все на конец. Вот это профессионал! Тем более что до конца передачи еще много таинственною, а где-то даже детективного происходило за кулисами.

Как же я люблю профессионалов. Профессионализм меня покоряет. В любом исполнении. Одинаково завороженно могут наблюдать за действиями плотника, зубного врача, дворника, талантливого актера, сантехника. Истинное уважение заслуживает только профессионализм человека. В моей системе ценностей именно это определяет уровень личности. Не деньги и прочие материальные блага, не связи и друзья, а

профессионализм. Сам в жизни придерживаюсь этого принципа. Не понимал никогда слепою преклонения перед звездами, в какой бы они области ни «зажигались». В этом причина моей и индифферентности ко многим звездам нашего шоу-бизнеса. По мне, так сантехник-профессионал бóльшая звезда, чем многие, которых «лепят» глянцевые журналы или телевидение. Ну, есть у них деньги, тусят они среди таких же, но нет явного. Профессионализма. Пустышки.

В стране какие-то странные процессы: милицию вдруг переименовали в полицию без существенного изменения качества работы. К концу года мне даже пришлось столкнуться с «передовой» ее частью, с сотрудниками ГИБДД, тоже реформированными. Два месяца общения с ними после того, как девятнадцатилетний «мажор», естественно с номером 007 на Land Rover, протаранил нас сзади, забыв, что есть педаль тормоза и указатель поворота, и то, как сотрудники ГИБДД старательно делали меня виноватым, убеждало в том, что реформа условна. А еще мы почему-то не перешли на зимнее время, и наши утренние поездки в Москву превратились в глубоко ночные. Надежный и самый московский Банк Москвы, как и следовало ожидать после отставки Лужкова, сразу стал плохим, а Елена Батурина смогла наконец продать свою фирму «Интеко», завершив эпоху соответствующих шуток в КВН.

Год заканчивается с грустью и с надеждой не моту понять, откуда эта надежда взялась. Нас так много, соотечественников, но мы совершенно не ценим друг друга. Плаваем на старых судах и легко топим на Волге разом более ста человек только ради того, чтобы заработать немного денег. Просто так нажимаем на тормоз и при взлете легко гробим целую хоккейную команду.

Да и в мире не лучше. Перманентные арабские революции, убившие лучший семейный курорт на Красном море. Беспорядки в, казалось бы, стабильном Лондоне.

В новогодние каникулы мы с Наташей часто по вечерам укладывали детей и тонули в общении друг с другом. В один из таких вечеров стали обсуждать что-то из бизнеса, и я сказал:

— Как человек, который организовал и развивал свое дело, могу сказать, что эти вопросы очень важны.

И тут она, которая была со мной почти двадцать лет и видела все, спросила, причем в тот момент, когда она спрашивала, я думал о том же:

— А какое твое дело? Какое из них ты имеешь в виду?

Я уже был в состоянии ступора, так и не смог ответить, какое же дело было ближе и более СВОЕ. Нет, не по акциям, которыми владею, а по сути. Следующее ее предложение лишило меня

необходимости искать ответ:

— Валера, ты такой счастливый, у тебя такая работа! Любимая!

Хочется, чтобы мои дети постигли эту истину: работа должна быть любимой. Я не против, если именно это они переймут у меня. Я всегда занимался работой, которую любил, и делал ее лучше других. А может, даже лучше всех. Потому что, кроме меня, ее никто так не делал. Так родился клуб в Кишиневе, лучший в республике, с самыми оригинальными программами. Так появилась передача «Ноу-хау», которая была самая «долгоиграющая» новая научно-популярная передача на новом российском телевидении, с наполнением, которое несомненно обладало новизной. Так было и в КВН. Марфин мне говорил еще 15 лет назад: «У тебя самая лучшая начальная школа», имея в виду работу с командами КВН. Сегодня я знаю точно: то, что делаю я с командами как режиссер, делаю лучше других. У меня это получается. Потому что я свою работу делаю с любовью. По-прежнему. Несмотря ни на что, с любовью! И это, пожалуй, единственное, что во мне не изменилось.

А в остальном…

О своем возрасте я задумался только тоща, когда дочка спросила:

— Папа, а почему в «Ноу-хау» у тебя голова черная, а сейчас белая?

Кстати, ДТП с типичным «мажором» стало завершающим аккордом в цепочке внутренних трансформаций. Тест. Грубая ложь, наглость, хамство, некомпетентность, необразованность и недальновидность продолжают меня возмущать и в работе, и в быту. Но. Никакой апелляции к совести и морали, никаких попыток воспитать и образовывать. Холодный ум и трезвый расчет. Мой встречный иск по конкретному ДТП почти совпал по времени с аналогичным поведением в отношении «АМиК» по поводу моею дальнейшего участия в работе КВН. Больше никаких переживаний и рефлексий.

Я долгое время не видел себя вне этой страны, вне этой игры. В меру своих скромных сил старался сделать мир вокруг себя лучше, поскольку видел в нем среду обитания своих детей. Поэтому и делал то, что двигал. Сегодня я уже не уверен, что хочу, чтобы мои дети жили среди моих соотечественников. И материальная составляющая здесь ни при чем. А вот это грустно.

Закончился тот юбилейный год. В КВН ничего значительного не принесший. Многие ожидания остались ожиданиями. И на

фестиваль команд КВН в Сочи я следующем году меня уже не возьмут. И опять подковерная возня. Стоп, никакого минора, только что пришло сообщение от молодой команды КВН «Мисс мира» (Пенза): *«С наступающем Новым годом. Только хорошего в Новом году, здоровья родным, простого человеческого счастья. Ваши мисс мира»*.

Листая, читаю еще сообщения от других команд, и понимаю, что ведь это они играют в КВН, и они главные действующие силы, и только их отношение к тебе и твоей работе должно тебя беспокоить и радовать. И эти новые лица никогда не иссякнут. И в этом сила КВН, а не в той самой возне и в людишках, этим промышляющих. И уже через две недели, серфингуя в Интернете, я смогу в этом убедиться еще раз.

> «На фестиваль не приехал Валерий Хотног (режиссер ТТО «АМиК»). Потрясающий человек. Я его очень люблю. Он меня часто ругает за дикцию, интонацию или еще за какие-нибудь косяки (от него много кому достается). Но мне это так нравится. Потому что, если ты слушаешь Хотнога, значит, ты участвуешь в телевизионной записи КВН, или, значит, ты игра ешь в телевизионной лиге (он режиссирует игры Высшей, Премьер- и Первой лиг). А еще вот уже 6 лет подряд, каждый фестиваль, наутро после гала-концерта, я гулял по набережной. Покупал подарки, сувениры, прощался с Сочи до следующего фестиваля. И каждый год на набережной встречал Валерия Хотнога. Он всегда сидел на лавочке, смотрел на море, улыбался. А сейчас я понимаю, что завтра утром пойду брать магниты, прощаться с морем, и не встречу его нигде. Традиция нарушается. Грустно (2012, Бояр, Гураны)».

Да, это конец КВН, каким мы его знали. Да здравствует другой КВН!

Послесловие

Можно предположить, что КВН это увлечение. Но. Я был в различных организациях и движениях, поэтому могу утверждать, что КВН — удивительное явление.

Мое время в системе уходит. И дело не только в том, что я перестал быть ее пленником, В КВН было много смен власти. Да, последняя смена — и самая длительная, и «кровопролитная». Для меня она оказалась роковой. Но в масштабах всею движения это всего лишь эпизод. Общее движение КВН никак с этим не связано. КВН будет существовать и без нас. Каждый день в стране рождаются люди. И нет сомнения, что кто-то где-то будет играть в эту замечательную игру. Можно утверждать, по крайней мере относительно тех, кто сейчас в детском саду, что они уже играют в КВН. Об этом поколении можно говорить совершенно точно: будут играть. О будущих поколениях — предположить. Четырехлетняя дочка, выдав какую-то «хохму», спрашивает:

— Папа, это хорошая шутка?

Старший, так просто констатирует:

— Да я пошутил. Это просто шутка.

Не помню себя шутящим в детстве.

КВН это замечательная игра, и, если кто-то специально не поставит себе цель «убить» ее, она будет существовать долго. Может даже изменить название. Спасибо ей. Спасибо всем тем, кто придумал, сохранил, передал, обучил этой игре. Спасибо тем, кто ее сегодня бережет. Если меня спросят сегодня, как бы я прожил свою жизнь, я отвечу:

— Так же.

Наверняка были поступки, за которые сегодня стыдно. И я обращаюсь ко всем, кто был рядом со мной на разных промежутках жизни в КВН: простите меня. Уверен, что каждый сам знает за что. Пусть только хорошее будет на вашем пути. Но если бы все повторилось, я поступил бы так же, потому что в каждой ситуации поступал по совести, как меня воспитали, и честно отдавят часть себя делу. Чаще, может, чем надо было, не поступался принципами, был не очень гибким. Но без подлости. Причем боялся подлости и поэтому долго взвешивал свои поступки. Одно только изменил бы — свою реакцию на события 2005 и 2006 годов в КВН относительно себя. Потому что никакие воспитанники, даже если они любимые, никакие масляковы, барули и прочие, даже если они «небожители», не стоят человеческой жизни. Я это понял слишком поздно.

И я благодарен КВН за ту жизнь, которая сложилась. Это была жизнь во всем ее многообразии, с попутчиками, друзьями, приятелями, недоброжелателями и даже врагами. С любимыми и любящими. Я искренне благодарен тем, кто был добр и порядочен ко мне, благодаря кому я выжил. Но больше всего я благодарю своих недоброжелателей и врагов. Спасибо вам за то, что вы были и есть. Это именно благодаря вам я стал умнее, грамотнее, сильнее. Пусть и такой ценой. Бог вам судья. В конце концов, не вы единственные, на ком «висят трупы». Я не желаю ни вам, ни вашим детям участи, которая постигла меня не без вашей помощи, будьте всегда здоровы, как и ваши дети, потому что ваша роль в жизни действительно огромная. Пусть то, что вы делали, было вызвано другими мотивами, но вопреки вашим же желаниям результат оказался восхитительным. А то, что пришло к вам обманом, в нечестной борьбе, все равно радости не принесет. Жизнь дала мне этот урок еще в детстве, на примере моих кишиневских соседей, которые для строительства собственного дома тащили недостающие кирпичи с соседнего кладбища. На следующем поколении это аукнулось.

Спасибо АВ и его Семье за то, что держали меня в плену столько лет. Я считал вас своими родными. Не соглашаясь с формой, право выдавливать меня из системы КВН, безусловно, оставляю за вами. Я полностью удовлетворен тем, что с играющими и работающими сегодня в КВН командами остаются мои слова, выражения, мысли, манеры, технологии.

Спасибо людям, которые прошли через КВН и которым я в свое время отдал частичку себя. Сегодня, когда я проезжаю по городу, их лица смотрят на меня с рекламных щитов и витрин магазинов. И как-то становится особенно тепло и по-домашнему.

В итого все в жизни справедливо, и каждый получает свое.

* * *

Что подвигло меня все это написать? Не пытайтесь уличить меня в лукавстве. Действительно, другого способа изложить накопленные мысли и поделиться наработанным опытом у меня нет. И тем не менее основная причина в другом. Вследствие того, что произошло в нашем любимом клубе семь лет назад, у меня нет уверенности, или, иначе говоря, велика вероятность, что я могу не дожить до того возраста моих детей, когда им можно будет лично рассказать о том, чем занимался их папа большую часть своей жизни, передавая свой опыт и знания. А кто лучше

меня может это сделать?

Валерий Хотног

Москва, 2013 год

Приложение

Немного эмоций (весна 2013 года)

Глава, которую автор самостоятельно изъял из книги «Двадцать пять лет в плену у веселых и находчивых». Раннее нигде не обнародовалась

Для реализации любой идеи нужны люди. Самый главный капитал — это люди. С ними в КВН всегда обходились небрежно. А в нулевых, так просто методично убирали. С тяжелой руки одного единственного человека. Он стал, как часовой, возле «уха» АВ, старательно сопровождая его во всех поездках. В конечном итоге, именно этот человек начал методично убирать всех сильных людей из управления и организации КВН.

На первый взгляд, казалось, что решение принимали первые лица и лично АВ. Но мы-то знаем, кто в действительности за этим стоит. У каждого, кто что-то делает, при желании, можно найти зацепку для наезда. Надо просто подвести хозяев к мысли, что «жертва» зарвалась, чтобы именно эта капля оказалась последней. В свое время «убрали» Андрея Кондратьева. Он даже некоторое время старался не попадаться на глаза ни СА, ни АВ, чтоб не вызывать лишнее раздражение (с тех пор прошло так много времени, что вряд ли кто это еще помнит). А самую первую Лигу в Казани организовал ведь именно он. И сделал это очень грамотно. До того, как Андрей ушел «во власть» мог еще много ценного сделать для КВН.

Из «АМиКа» исчезло много грамотных людей, например, тот же Миша Щедринский, Ира Коваленко. Уверен, слова новой жены Марфина касательно «АМиК» (кстати, совершенно справедливые) кто-то добрый ведь донес до ушей СА, как бы в шутку, зная, что эти слова запустят процесс. До того, как я оказался среди тех, кого надо смещать, я оказывался неоднократно свидетелем того, как один единственный человек манипулировал ситуацией. Его манера с распальцовкой подходить к объекту так плотно, что на лице чувствовались брызги его слюны, и с придыханием «по секрету рассказывать» то, что другие участники его комбинации уже знают или узнают. Он убирал людей не по профессиональным качествам, а по степени риска для себя. Все, кто был для него лично опасен и неудобен, все, кто не соглашался выполнять его планы, имея собственные, автоматически причислялись к недоброжелателями КВН. Первоначальный конфликт Андрея Муковозчика с Международным союзом КВН — это ведь конфликт Муковозчика и Барули, который разразился

еще в начале 2000-х. Все, что произошло в 2008-м году, было завершением давней войны. Причем для Муковозчика не было войны, он сказал и забыл, а этот запомнил. То, что официальной причиной была названа неэтичность Муковозчика к КВН в целом, а основными обвинителями по этому делу стали активисты КВН в Белоруссии, не более, чем удачно и продуманно использованный случай. Не это, нашлось бы другое «преступление». А ведь исходным поводом для конфликта стало нежелание Андрея Муковозчика распространять у себя в Белоруссии «КВН-журнал» (кстати, он аргументировал, что это сложно сделать, не может он его в нагрузку впихивать командам). Но самая страшная ошибка Андрея Муковозчика в том, что он имел неосторожность сказать, что у них какое-то свое издание. И сразу возникли факты коррупции и взяток в этой Лиге. А что в других их не было? Вспомните, каким бледным ходил Муковозчик на фестивале команд КВН после самого первого «наезда». Не только я от него слышал непрерывно вопрос:

— Что я такого сделал плохого в КВН? Почему на меня все вешают? И почему я один стал врагом?

Так же как и Саша Люхтер. Да, безусловно, кто без недостатков. Где-то он был слишком самоуверенным. Известно, что и Лигу протащил хитрецой, подделывая мою подпись и введя в заблуждение тогдашнего директора передачи КВН. Но это был способный управленец и великолепный организатор. Его просто надо было воспитывать в определенных вопросах и держать некоторое время «под контролем». Но он нужен был движению КВН. Как человек, который находился в гуще КВН событий Москвы с конца 80-х, утверждаю: по его организаторским способностям, из прошедших через нас за последнее время людей ему не было равных (кстати, вокруг себя он сплотил тоже хороших организаторов). Следующим за ним по способностям человеком тогда была только Ира Иванова. О сегодняшних организаторах игр КВН в Москве даже не хочу писать.

Просто у Люхтера был один недостаток. С позиций Наума. Он лично общался с АА, без посредников. И без него, без Баруля. Поди знай, что он там может сказать ему, и к чему подвести. Баруля ведь судил о людях по себе. Несколько лет своей жизни будущий генеральный директор посвятил тому, чтобы нарисовать для окружающего его большинства нужный портрет Люхтера, он просто «точил» это окружение, принося какие-то подробности финансовых операций, рисовал портрет жертвы. Методично собирая нужные крупицы из всего отвала, в удобные моменты дозированно выдавал все это нужным людям. Как-то мне Витя Вдовиченко, откровенничая, сказал, каким «лапочкой бывает

дедушка на концертах»: «С ним можно нормально поговорить!» И подсунуть нужную «информацию», добавляю я. Столько лет зная АВ, не верю в абсолютную истину этих слов. Но все это говорилось, чтобы окружающие поверили, что именно эти новые персоны в КВН решают все и имеют влияние на АВ, чтобы их боялись. Саша Люхтер, по молодости и неопытности, никак не мог взять в толк, за что его подставляют, пытался объяснить, что не только у него «рыльце в пуху».

— Так с ним опасно дела иметь! Он потом все дела раскроет и сдаст! — резюмировал Баруля, заглядывая в наши глаза и ища в них одобрение.

А при встрече с людьми из команды Саши Люхтера вел себя добрейшим образом, сочувствуя, «как же жестоко повел себя барин в ваш адрес».

Как-то после очередного Нового Года был организован концерт КВН в Праге. Накануне мне позвонила сотрудница «Немиды», организации, которая долгое время оформляла КВН-щикам выездные визы, и сказала:

— У нас презентация в посольстве.

— А я какое имею отношение к этому?

— Нужно, чтобы кто-то от «АМиК» пришел и сказал какие-то слова про КВН вообще, о командах.

— Так я же совершенно не в теме. Баруля этим занимается, он все это организовал, он пусть и скажет.

— Ты с ума сошел! Ты представляешь себе «говорящего Барулю» в посольстве!?

Через некоторое время ни этой сотрудницы не стало в орбите КВН, ни самой фирмы, которая, возможно работала не на тот карман.

Марина Мороз (многолетний секретарь «АМиК») мне рассказывала о «спектаклях» в офисе «АМиКа», как только там стал появляться новый человек. Это был его способ завоевывать авторитет среди сотрудников и метить территорию. Марина так и не смогла привыкнуть к диалогам с ним после общения с кандидатом экономических наук в лице предыдущего генерального директора. Она слишком была лояльна к предыдущему директору, чем и подписала себе приговор.

После ситуации с КДСМ Москвы, где мы с ним перехлестнулись, я неоднократно говорил:

— Наум, мы с тобой в одной лодке, одно дело делаем.

В ответ, какой-то стеклянный, пустой взгляд.

Однажды, еще при Марфине, Баруля подошел к нам в комнату, мы там были с редакторами, и сказал:

— Мужики, я знаю, кто стукачок, кто Василичу все

рассказывает. Женя. Казаков.

Очевидно, что до этого с редакторами был разговор на тему источников информации у АВ, не похоже было, чтобы он впервые заручался поддержкой у редакторов.

«Еще один человек будет отстранен от АВ», — подумал я и стал ждать, когда Наум начнет строить образ очередного «врага» в глазах АВ. Долго ждать не пришлось. Да, Женя, возможно и не очень достойно повел себя в конце своей работы в «АМиК», ну так его довели до этого. Сколько раз он говорил мне:

— Валера, я же честно пытаюсь все сделать…

Совершенно точно: Казаков, вначале был предан делу, а кто-то старательно выискивал в его действиях «косяки», чтобы создать в глазах хозяев очередного «неверного».

Художнику-постановщику Гене Самохину было достаточно один раз попасться на глаза Баруля в обществе АА, чтобы тот напрягся. Он даже подходил к нему и «по-дружески советовал» не общаться с «Малым». После этого несколько раз с его тонкой подачи Гена стонал. То вдруг Баруля ходил и все сочувственно искал в нас поддержки, мол, декорации похожи на кладбищенскую ограду, то вдруг АВ вспоминал о Борисе Краснове, причем специально при Гене. У Гены даже не возникло сомнений по поводу того, кто организовывал все «профилактические мероприятия» в его адрес, хотя при встрече с ним, тот был «просто святой».

Мы только начали делать Лигу в Москве, и я стал чаще общаться с АА, организовывая совместный с ним бизнес. Баруля ко мне два раза подходил, буквально влезая в лицо и, видимо, забывая, что уже на эту тему общался со мной:

— Имей в виду, «Малой» тебя не защитит! Он же сдает всех своих людей!

О том, что я попаду под его обстрел, впервые понял после разговора с Андреем Майникяненом из Финляндии. Тот позвонил мне и сказал:

— Я тут говорил с руководителем и организатором КВН в Голландии. Так ему Баруля сказал, что Хотног очень влиятельный в глазах Масляковых. Даже более влиятельный, чем Марфин и Чивурин.

То-то, подумал я, приезжая на игры Высшей Лиги КВН, «голландец» так старательно попадается мне на глаза и здоровается. Но эта новость меня не обрадовала. И ясно почему.

Однажды, Марфин, уже с новой женой, снимал квартиру и пригласил нас после игры отметить ее день рождения. Мы заехали всем колхозом. Во время очередного тоста Баруля, когда он, вспомнив про знаменитый «Запорожец» Марфина, сказал, что

он тут дольше всех знает Мишу, ему возразили, и сообщили, что мы с ним знакомы еще с 87-го года. Баруля был просто шокирован новостью. Он не видел своего лица. Долю секунды длилось его замешательство, и я понял, что очередная пуля помещена в обойму.

Этот человек, не думая о последствиях, не имея никаких понятий в стратегии, убирал всех значимых людей. Жесткая зачистка. Он разрушал систему сдержек, которая годами выстраивалась, не предлагая ничего взамен. Писать о том, как часто и что приходилось слышать об Андрее Лобове (предыдущем генеральном директоре «АМиК») после ухода Марфина, даже не буду. Ко мне он регулярно подходил и шептал в ухо:

— Лобов ничего не предлагает в КВН. Что он сделал за последнее время? (уже через несколько лет этот вопрос уместно будет адресовать уже самому Баруля)

И я сейчас задаю такой же вопрос:

— А что сделал Баруля для КВН?

Что он себе все сделал, это понятно. Но для дела? Никто не обсуждает его способности администратора, текущий процесс он организует великолепно. Игры и концерты он организует хорошо, профессионально. Опыт явно чувствуется. А остальное? Ничего сложного и сверхъестественного в его работе генеральным директором не было. Многие из нас смогли бы справиться с такой работой и должностью, а многие успешно и справлялись! Откуда это ощущение гениальности и исключительности? А результаты какие?

Видео на просмотрах Сочи действительно прижилось. Правда, с этим ушла та самая атмосфера, которая была только на фестивалях в зале во время просмотров. У всех был праздник, было общение, чувствовалось причастность к великому. А что стало? Во всех номерах записывали видео, и потом этого материала хватало на то, чтобы в каком-то уголке нашей просторной Родины, какая-то команда КВН показывала удивительный материал. А «вливающиеся» КВН-щики вместо, того чтобы поймать энергетику, попивали пиво в своих номерах с такими же как они, анализируя, как большие специалисты, выступление «каких-то перцев».

А где «КВН-журнал»? Закрыли как неэффективный проект? А между тем, была замечательная газета «Игра». Ее редактор, Хайчин худо-бедно делал ее много лет, пережив даже период экономических потрясений. Ездил по Лигам КВН, когда еще не было Интернета, собирал материалы, делал репортажи, все его приглашали. Незадолго до своей трагической кончины он поймал меня перед входом в просмотровый зал гостиницы «Жемчужина»

в зимнем Сочи и сказал:

— Валера, Меня Баруля прессует ужасно. Распорядился, чтобы меня не пускали в зал на просмотры. И только потому, что я издаюсь не под ним.

Баруля на тот момент действительно начал концентрировать власть, охрана зала уже подчинялась только ему, и я не смог помочь Хайчину со входом в зал, но передал материал по новой Лиге Москвы и Подмосковья, пообещав давать в его газету материал регулярно и комментировать написанные им материалы. На следующий день я подошел даже к АВ и спросил, какое у нас официальное отношение к этой газете. Позиция АВ была предсказуема:

— Пусть пишет. Чем больше будут писать, тем лучше. Он же давно это делает.

Отлично, только сталкивался Хайчин, пока был жив, с совершенно другим к себе отношением со стороны нового директора передачи КВН, поскольку тот взращивал свою идею «КВН-журнала».

Когда мы за год развернулись с Московской Лигой и начали «встраивать» Подмосковье, на закрытом ужине, куда я раньше тоже приглашался, пока не постарался Баруля, он вдруг сказал:

— Москва это хорошо, а чтобы нам не взяться за Питер? Оттуда все наше руководство.

— Нам бы с Москвой разобраться, — ответил ему АВ.

— Да, Хотног наш представитель в Москве, — вторила ему СА.

Очередной звук затвора.

А до этого было еще одно событие, которое настроило его против меня. Несколько лет мы снимали «Вне игры», и на этой передаче, меня, кроме работы с командами, Семья попросила лично заняться «залом». Подозреваю, что Наум увидел для себя угрозу: людьми в зале ведь занимался всегда он. Пригласительные билеты на съемки КВН, это же живая валюта!

А еще мне всегда было интересно, почему никогда меня не звали в Киев, на игры Высшей Украинской Лиги. Там ведь с самого начала работали даже наши московские операторы, вел АВ. Неоднократно слышал, как сами команды интересовались, почему там нет Хотнога. Наш технический директор, Сергей Гаврилин, после одной из поездок туда, передал слова СА (правда, просил меня, держать это в тайне. Прости, Серега!), которая сожалела, что меня там нет, и возмущалась тому, как в Высшей Украинской Лиге было разведено начало передачи.

— Видимо, никто, кроме него, не может это делать, — резюмировала она.

И, тем не менее, меня никогда туда не приглашали. Просто это была полностью епархия Наума.

Интересное наблюдение. За то время, пока Наум был в «АМиКе» не на должности гендиректора, я несколько раз, звоня в офис, нарывался на него. Так вот, он снимал трубку, но, узнавая меня, никогда не продолжал разговор! Делал вид, что не слышит. А на повторный звонок отвечал уже кто-то другой. «Ну, не должно сложиться в глазах Хотнога ощущение, что сам Баруля в «АМиКе» выполняет функции секретаря». Это же комплексы, которые втягивают тысячи людей, играющих в эту замечательную игру, в его личную «возню». В тот период он ни разу сам не звонил мне, а просил это сделать секретаря, даже тогда, когда прямой звонок был уместнее.

Чем закончилась Первая Лига в Питере, все знают. Но мало кто знает, как это произошло. А то отношение, которое сложилось в 2006-м году к этому городу, в частности у самого АВ, было результатом ошибок нового генерального директора. В Питере ведь были грамотные люди, которые организовывали КВН уже много лет. Но их беда была в том, что они не были его людьми! Напрямую выходили на Правительство города, да и в «АМиКе» были на короткой ноге со многими. Назначив себя главным по этому региону, Наум по образу и подобию наших действий в Москве, решил «построить» Питер. Директивами. Не уверен, что он сторонник теории «резонансного управления». Я не настолько хорошо знал город, но был знаком больше десяти лет со многими организаторами и наблюдал, что там происходит. В самом начале упор был сделан не на тех людей. После того, как эти люди вышли из доверия Наума, он сделал ставку на тех, с кем организовывал концерты КВН в городе, не понимая, что организовать Лигу КВН это совершенно другое дело. Я подошел к АВ и сказал:

— Я Питером не занимаюсь, но у меня есть информация по Питеру, которая вам бы пригодилась, чтоб ошибок не сделать. Могу собрать ее более полно, а вы там уж решите, как лучше поступить.

— Хорошо, только смотри не опоздай, действия там уже активные.

Баруля очень спешил. Сегодня я утверждаю, Первую Лигу можно было организовать в Питере хорошо. Достаточно было «АМиКу» проводить там консолидированную политику. Однажды на съемках игры в Премьер Лиге я к нему пошел и сказал:

— Наум, подключись. В Питере уже есть резолюция на письме о деньгах, что слишком много просят. Поговори, пусть уменьшат немного сумму, и все будет хорошо.

Он стойко владел собой во время этого разговора, показывая, что его это не очень волнует. Подумаешь, какой-то пустяк. А ровно через пару минут, спустившись на первый этаж, орал по телефону на своих людей в Питере:

— Почему об этом знает Хотног? Откуда? Почему он знает, а я нет!!!???».

Вот, о чем он думал в момент нашего разговора: его совершенно не волновала суть дела.

Убирая достойных людей, он непроизвольно стал собирать вокруг себя «лояльных» к себе людей, среди которых были и такие, кто не обладал соответствующими профессиональными качествами. Он начал выстраивать свою схему. Главный смысл которой — перекрыть полностью контакт с АВ. Все должны были общаться с Семьей только через него. Все, кто имел доступ к «телу» и был из прошлого, должны были уйти. При этом он совершенно не беспокоился о содержательной стороне.

Удивительно. Такое количество приличных, верных, имеющих уважение людей, которые никогда бы не посмели ничего плохого сделать Семье, были в окружении АВ, а он выбрал именно этого. Когда остальные занимались делом, этот преуспевал в искусстве сталкивать людей. Тактика, которую он выбрал, была до ужаса примитивна. И она поэтому и победила. Никто не верил, что эти очевидные вещи не увидит сам АВ. Увы, ошиблись. Последние пять лет до назначения генеральным директором, Баруля то и дело занимался тем, что рассказывал, как он с Васильичем куда-то летел, как он все хорошо организовал. Нас, тех кто уже давно был рядом с АВ, это должно было убедить, что он близок «к телу», его уважают, под него надо «лечь». И действительно, когда возникали какие-то проблемки, приходили к нему, просили о помощи, а он обещал при удобном случае, а их у него было много, шепнуть нужное. Правда, мало кто догадывался, что просьбы проходили его фильтр, он выбирал, что ему выгодно и нужно. Все новые команды знали, что Баруля решает все. Когда на одном из фестивалей в Сочи я спросил тогдашнего директора команды КВН МЭИ Иру Иванову, почему команда КВН РОСНОУ так бегает за Баруля, она мне ответила прямо и откровенно:

— То количество денег, которое Баруля приносит в «АМиК», позволяет ему решить любую проблему.

Это что, официально было объявлено на фестивале? Кто-то же постарался, чтобы эта информация осела в головах играющих команд.

Известно, что долгое время Баруля видел свое предназначение в противостоянии с Андреем Лобовым. И он

выглядел послушным и ручным только при АВ. Как только закрывалась дверь, он решал свои задачи. Ни у кого из нас не должно было возникнуть сомнения в том, что АВ его никогда не сдаст. Поэтому его надо бояться и против него никогда не идти. И он постоянно это доказывал. И ведь многие этот страх на себе испытали. А шоу, которое он демонстративно устроил в Высшей Лиге? За 25 лет рядом с АВ такого я не видел никогда. На одной из репетиций АВ громко в зале высказался в адрес Лобова и Баруля:

— Вы мешаете проводить репетиции!

Мы не обсуждаем форму обращения, да, АВ грешил этим. Но ведь не только он! Все услышавшие это в очередной раз вспомнили, что у передачи есть хозяин. И тут был разыгран уникальный спектакль под названием: «Я ухожу!» Я даже вспомнил по этому случаю басню Крылова «Слон и моська». Но наш сценарий был круче. Нет необходимости приводить его здесь. Итак, слишком много людей это видело. Да уж, это был триумф! Через мгновение новость облетела все команды, и народ усвоил урок.

Все, о чем красиво говорил человек, стремящийся к власти и должности, после вступления в должность было забыто. Сейчас называется очень удобная причина: оказывается, это АВ не дает сделать:

— Они не дают работать!

Не дожить бы до того дня, когда взявший с КВН все, что можно, этот самый генеральный директор просто свалит, скорее всего, вместе со своими верными исполнителями, оставляя за собой «меченое место».

Несколько лет назад на финале Подмосковной Лиги совершенно случайно узнал, что Комитет по делам молодежи Подмосковья подал заявку на награды или Госпремии от Губернатора Подмосковья в адрес АВ и АА. Меня это не удивило, поскольку действительно было сделано много в Подмосковье. Награждать ведь больше некого (я совершенно серьезно пишу это). К членам оргкомитета Лиги Москвы и Подмосковья после моего смещения в Комитете относились несерьезно, не видя особой пользы для движения КВН в Подмосковье. Возможно, вспоминалось поведение председателя оргкомитета Рубена Партевяна, когда его ждали на одной из игр КВН в Подмосковье, задержав почти на час игру. С его слов, он был в дороге, и они решили его дождаться. И только через час куратор мероприятия со стороны Комитета по делам молодежи Ирина Борисовна по описанию того, что тот видит вокруг себя, предположила, что он никуда не едет. В итоге начали игру без него, а Рубен так и не

появился. Позже, при нашем разговоре, я не смог найти аргументы, чтобы убедить Ирину Борисовну в обратном. Возможно из-за того, что мне в этой ситуации вспомнилась жалоба Лизы (участницы одной из команд КВН МИИТ, активистки «Скворечника») когда в «Скворечник» приходили команды (по предварительной договоренности с Партевян) за билетами на игры московского КВН и обращались к ней. Лиза связывалась с Рубеном по телефону и слышала: «Спускаюсь уже по лестнице». И команды ждали… еще пару часов. Когда я его отчитывал за такое поведение, он находил традиционную отмазку: «Был у спонсоров». При том, как часто он нам это говорил, мы должны были бы купаться в деньгах. Смешно было нам, взрослым людям, жившим при разных системах, слушать его детский лепет. А ведь это все признаки недееспособности, и я не строил по этому поводу иллюзий. Мы, к слову, никогда не наполнили бы съемочную площадку передачи «Вне игры», особенно второй этаж (первые выпуски передачи, по предложению АВ, снималась в холле того самого «телетеатра»), если бы я не подключался к этой работе вместо него, лично обзванивая московские команды и известных КВН-щиков, из расчета два человека на место. Я ведь понимал, в каком случае можно получить нужную телевизионную «картинку». А он даже не догадывался о прошлом человека, под началом которого работает, поэтому, когда он слышал от меня: «Я уверен, что надо именно так поступать», полагаю, фраза вызывала у него сплошное раздражение подобное тому, что испытывают двоечники на уроке, слушая успешный ответ отличника. А как я могу не знать, как надо себя вести, если я в «обойме» с 1987-го года? Любой вменяемый человек на моем месте усвоил бы урок. Может логичнее у меня учиться?

Так вот, Юрий Бойко на финале Подмосковной Лиги обратился ко мне:

— Слушай, ты можешь посодействовать. Уже полгода бумаги лежат в «АМиКе», мы их отдали армянину. Якобы их никак не подпишут. Там есть стандартные формы.

— Ну, а чего вы сразу мне их не отдали, теперь что я могу сделать? — ответил я, хотя ответ знал. Им ведь тоже, небось, дали установку со мной не общаться и дел не иметь.

Через пару месяцев я узнал от Саши Стрелковских, что и я был в том списке. Ну, тогда и причина задержки стала понятной. И могла действительно зародиться в «АМиКе», с чего это Хотног будет в одном списке с АВ и АА? Кто он такой…

— Может, я вам дам ваш экземпляр, и вы на себя сами заполните, — предложил мне Стрелковских, и я еще больше убедился в правоте своих предположений.

Затем, через полгода, сняли Бойко, но остался Стрелковских. И эпопея с наградами трансформировалась в одно награждение АА знаком Губернатора, во второй половине 2009-го года.

Нет сомнения, что можно сформулировать другой взгляд на происшедшие за 25 лет события в КВН. Или оспорить написанное. Неоднократно видел лично, как «креативное агентство КВН» выполняло заказ и «разгоняло» любую тему в нужном направлении. Впрочем, «исходники» опровергнуть сложно, да и результаты моего труда материализованы настолько, что их не скрыть.

К осени 2012 года я стал замечать в зале во время моих репетиций с командами КВН неизвестного мне человека, который всегда шел за мной, как тень. К ноябрю я понял, кто это. Мне готовят замену. Чем больше приближался Новый Год, тем ближе человек подсаживался ко мне. Но со мной не здоровался. Просто молча следовал по пятам. Судя по тому, что Семья с ним здоровалась и позволяла сидеть в первом ряду на генеральных репетициях, это было полностью согласованное и продуманное действие. Правда, мне никто и ничего не говорил!!! Никаких официальных или неофициальных разговоров даже после того, как я стал догадываться, а потом допытываться об этом человеке. Есть ли предел «нечеловечности» в этой компании людей? Мало того, что отбирается работа, забирается жизнь, так еще и таким подлым способом калькируют мои знания и личный опыт. Когда дома я сказал об этом Наташе, она мне сухо ответила:

— Хуже, чем они тебе сделали, уже не сделают! Что может быть хуже?

23 февраля 2013 года. Праздник у россиян. А в Высшей Лиге КВН редакторский просмотр второй игры сезона. Перед просмотром АВ раздал всем подарки от имени СА. После просмотра, ко мне подошел генеральный директор «АМиК» и сказал:

— У тебя осталась одна Вышка.

Я опешил, поскольку понял, что работаю последнюю игру. Даже уточнил, эта ли игра последняя, или следующая. Но он пояснил, что меня убирают пока из Премьер и из Первой Лиги.

И почему об этом не сказали в конце прошлого сезона, когда я мог что-то предпринять и найти себе другую работу? Зачем прислали в начале сезона мне на «мыло» расписание игр в этих Лигах? И почему говорят об увольнении за шесть дней до начала репетиций в Премьер Лиге, когда я уже рассчитываю на эту работу и планирую ее? Что может лучше охарактеризовать людей, стоящих сегодня в руководстве КВН? Да и самих хозяев? А мне казалось, что пик подлости в наших отношениях прошел.

Вдруг осознал, что со второй половины прошлого года, впервые за все время нашего многолетнего общения, на мои звонки Семья перестала отвечать. В редких случаях СА отвечала СМС-кой. На съемках передач мое присутствие раздражает теперь не только АА, который не понимает, что в моей профессии возраст и опыт работают только в «плюс». Теперь и АВ старается не замечать меня. Я не могу предлагать ничего по работе, все рубится на корню. Придумал хитрый ход. Действую через редакторов. Привожу им аргументы, они соглашаются, а затем от своего имени выносят предложение АВ. И оно принимается. Маразм.

Эх, а белорусы сдали меня… с Первой Лигой. И даже не позвонили! Никто!!! После стольких лет успешной совместной работы. А ведь мы смогли совместно вернуть традицию брать команды КВН из Первой Лиги прямо в Высшую. Да и отношения, казались, теплыми… Как говорил «звезда» команды из Курска «Служебный вход» Лютиков:

— …Оказалось, что казалось…

Непростой период моей жизни. Когда та же работа в КВН могла мне помочь справиться с тем, чем сама система и наградила, меня вышвырнули. Замкнутый круг. Награда за долгие годы работы в КВН — смертельная болезнь и курсы химиотерапии. Из-за этого уже невозможно устроиться на другую полноценную работу. Нет ни сил, ни времени. Работа в КВН со своим графиком загрузки и моим опытом оптимальна для меня. А теперь и этой работы лишили. На какие средства существовать семье? А двух малолетних детей как кормить и воспитывать? А поддерживать собственную жизнь?

Но реакции прошлого не будет. Всю свою жизнь в КВН Семья относилась к людям, которые на них работали, как к «расходному материалу» (пальцы так и тянутся написать другое слово). Периодически намекая, что им, «небожителям», мешают жить. Господа, а может вы и стали «небожителями», благодаря этому «материалу»? Хотя я считаю, что Вы действительно небожители. Живите на здоровье с этим.

А я?

Я умер. Да здравствует новый. Я!

Валерий Хотног

Фотографии

Почти позабыты фамилии, но мы были молоды и счастливы. Выступление факультетской команды СНиП, КВН МИСИ. 1987 г. Валерий Хотног второй слева.

Жуткое качество фотографий, но память хранит отличную картинку. Редкое выступление в составе легендарной команды МИСИ. Слева направо: Сашка Гольдбурт, Лешка Лытарев,

Генка Гохштейн, Сашка Гуревич, Валерий Хотног, Сева Титов, Володя Чайченко, Ромка Фокин, Мишка Горшман и… легендарный мисишный рояль. 1987 г.

Съемки анонса фестиваля КВН в Сочи для Первого канала. Черная тень с мегафоном на переднем плане — Валерий Хотног. С Женей Казаковым и Димой Брекоткиным. «Игра» с фотографией Юры Хайчина на обложке, напечатанная после его смерти. Ноябрь 2005 г.

Репетиционный момент в Премьер-лиге. С командой КВН «ЛУНА». С АВ в составе жюри в Казани на играх Первой лиги КВН. Вместе с СА. Музыкальный фестиваль КВН в Юрмале

С верным помощником Сашей Бекреневым

А ведь могло пойти все по другому пути… судя по улыбке аккордеониста. Австрия. 1978 г.

25 лет Валерий Хотног был режиссером команд одной из самых популярных в стране игр. История Большой Игры день за днем, час за часом была зафиксирована в его ежедневниках. Это личный взгляд автора, с которым кто-то не согласится. Свой рассказ В. Хотног ведет о тех событиях и процессах в Игре, которые происходили с его непосредственным участием или по его инициативе. И многие уважаемые персоны упомянуты в этих описаниях только потому, что были частью его жизни.

ВАЛЕРИЙ ХОТНОГ

25 лет в плену у веселых и находчивых

Личный взгляд, с которым не все согласятся

Автор не ставил цели обсуждать конкретных публичных людей или давать оценку их поступкам. Написанное не претендует на теоретизацию, научность и исключительность. Сегодня уже есть немало трудов и даже диссертаций, изучающих аспекты феномена Игры. Хотя по длительности наблюдений, источникам, форме систематизации, объему собранной информации и достоверности опыт автора мог бы конкурировать со многими.

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®
ISBN 978-5-9524-5144-5

notes

Примечания

1

КПИ — Кишиневский педагогический институт.

2

ТЭС — факультет теплоэнергетического строительства.

3

ТСО — технические средства обучения.

«Скворечник» — клуб любителей КВН.